

Маргарита
Прошина

Задумчивая грусть

эссе

в трёх книгах
книга первая

Маргарита
Прошина

Задумчивая грусть
в трёх книгах книга первая

Маргарита
Прошина

Задумчивая грусть

эссе

в трёх книгах
книга первая

Издательство
Книжный Сад
Москва
2020

ББК 84 Р7

П 78

Прошина М.В.

П 78

Задумчивая грусть: эссе, в трёх книгах, книга первая. - М.: Издательство "Книжный сад", 2020. - 718 с.

Маргарита Прошина мастер коротких эссе, от которых веет чувственной поэтичностью. Причём пишет она их ежедневно. "С превеликим удовольствием, забывая обо всём на свете, ежедневно пишу, перечитываю, зачёркиваю, снова пишу, напевая: «Каждый пишет, что он слышит, // Каждый слышит, как он дышит, // Как он дышит, так и пишет, // Не стараясь угодить...», - и вдруг обнаруживаю, что написала совсем не о том, о чём собиралась, но меня это давно уже не удивляет. Замысел - только повод, чтобы приступить к очередной записи, а результат получается неожиданный, выходит, что слова каким-то непостижимым образом направляют меня. Почему так происходит? - задала я себе вопрос и тут же запела ответ: «Так природа захотела, // Почему - не наше дело, // Для чего - не нам судить», - пишет о себе Маргарита Прошина.

ISBN 978-5-85676-159-6 (книга первая)

ББК 84 Р7

ISBN 978-5-85676-158-9

2012

часть первая

КНИГА

Князь взял в руки книгу. Да, именно так. Книга была за семью печатями, и абсолютно недоступная для чтения простым людям, поскольку хранилась монахами в книжной келье монастыря. Записанное в книге слово управляло миром. Когда же Слово выплеснулось за стены монастыря, и стало доступно каждому страждущему?! Об этом думал Антон Чехов в рассказе, одном из его лучших, на мой взгляд, "Ахиерей", показывая в конце повествования старую деревенскую женщину, которой не верили, что она мать архиерея. Старые, древние годы смываются, как песок морской волной, временем, оставаясь отчетливыми только в книгах. Вот почему я всю свою жизнь посвятила книге.

СУДЬБА

Загадки и прихоти судьбы завораживают и волнуют человека в течение всей жизни. Пытаешься их понять, но это невозможно. Нужно, наверное, пытаться жить в гармонии с собой, а это требует определённых усилий. В этом мне всегда помогает литература и философия.

ПИСАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННО

За окном - февральская метель, она создаёт ощущение лёгкой грусти и, в тоже время, радостной свежести и чистоты. Хочется поделиться со всем миром праздничным настроением и ожиданием счастья. И утки на пруду, заснеженном, покрытом льдом, создают эту атмосферу счастья. Однако зеленовато-синих селезней там больше в три раза, чем уток, и поэтому счастье не вполне мажорно. Хочется любоваться зимой, и ещё больше читать хороших книг, потому что, как говорит писатель Юрий Кувалдин в интервью с поэтессой Людмилой Осокиной: «Писатель вообще начинается с читателя. Загораясь от книги Достоевского или Кафки, он пишет свое на таком же высоком художественном накале, как, к примеру, писал «Москва-Петушки» Венедикт Ерофеев, вдохновившись Евангелием от Иоанна».

СПЕШИМ

Солнце слепит глаза, снег скрипит под ногами. Мороз нехотя, слегка щиплет щёки, всё хорошо!? Спускаюсь в метро и вижу угрюмые, озабоченные лица людей, спешащих по своим делам в мыслях о хлебе насущном. Заработаем, купим, ещё заработаем, ещё купим... вот и жизнь прошла. Вроде всё есть, а на сердце тоска, зачем жили? Важность наших повседневных дел – иллюзорна. Чаше надо на небо смотреть.

ПРОГУЛКА

За окном мокрый снег, ветер шумит и стонет, утро. Рука сама потянулась к полке за книгой, наугад, оказалось «Избушка на ёлке», роман Юрия Кувалдина, открыла и не смогла оторваться, пошла вместе с героем книги Игорем Фелициным по заснеженной Москве, как же автор любит и чувствует её, с какой нежностью описывает быт старой Москвы, оторваться невозможно.

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Прошу у всех у вас прощения за обиды вольные или невольные.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Бывают минуты, когда хочется еще и еще раз заглянуть в Чехова. Почему именно в Чехова? Да потому, что он никогда не пишет сюжет, он везде и всюду - художник. А художественное всегда проникает в душу. Вот почему и древние умные мысли перелагали в художественные образы. Потому что человек не воспринимает нравоучения, пусть и философские. Приведу фрагмент из него:

«Антон Чехов. ВЕСНОЙ (сцена-монолог)

Раннее утро. Из-за слухового окна показывается на крыше серый молодой кот с глубокой царапиной на носу. Некоторое время он презрительно жмурится, потом говорит:

- Пред вами счастливейший из смертных! О, любовь! О, сладкие мгновения!.. Наши кошки, в особенности из чай-

ных магазинов, добродетельны. Как бы они не любили, они никогда не отдадутся без протеста. Нужно обладать настойчивостью и силой воли, чтобы добиться успеха».

Человек подчинен образам, красоте. Так появились художественные религиозные тексты. Вот тут, мне кажется, я подошла к смыслу влияния Чехова на души людей. Чехов – религиозен! Даже в таких «юморесках» как рассказ «Весной».

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ

Потёмки, как некоторые думают, обволакивают чужую душу. И даже больше того, очень замечательно всю жизнь провести в потёмках. Никто ничего не видит. И ты счастлив. Ибо неведение - есть детское состояние души, к которому всегда и всюду призывал Христос: «Будьте как дети!» Мы и ходим как дети, вывесок прочитывать не можем. Бросаемся за поездом метро, как будто он последний, как будто поездов больше не будет, с остолбенелым взглядом, ничего не видящим, сшибая всех, кто попадается на пути, и влетаем в тут же за спиной закрывающиеся двери, едем, как это всегда и случается со спешащими, не в ту сторону. Мы же как дети, какой с нас спрос?!

ТИНА

Этот рассказ Антон Чехов начинает так: «В большой двор водочного завода "наследников М. Е. Ротштейн", грациозно покачиваясь на седле, въехал молодой человек в белоснежном офицерском кителе».

Трудно, порой, выразить чувственное восприятие мира, но, к счастью, можно открыть книгу Антона Чехова и наслаждаться его глубоким проникновением в человеческую душу, художественным талантом, знанием жизни. Ему удаётся без пошлости описывать в своих произведениях любые стороны человеческой души, природа которой несовершенна, поэтому испытание низменными чувствами помогает полнее и глубже испытывать чувства возвышенные. Читала «Тину» Чехова.

«- А на какую сумму векселя? - спросила Сусанна Моисеевна.

- На две тысячи триста».

Удивительная женщина, переливающаяся, как змейка, выскальзывающая из рук. Вот так живёшь, приобретаешь жизненный опыт, надеешься, что это так, и вдруг понимаешь, что даже себя не знаешь, тем более других. И вот как художественно совершенно рисует портрет хозяйки Чехов:

«Теперь уж поручик видел не только нос и глаза, но и белое худощавое лицо, черную кудрявую, как барашек, голову. Она не понравилась ему, хотя и не показалась некрасивой. Вообще к нерусским лицам он питал предубеждение, а тут к тому же нашел, что к черным кудряшкам и густым бровям хозяйки очень не шло белое лицо, своею белизною напоминавшее ему почему-то приторный жасминовый запах, что уши и нос были поразительно бледны, как мертвые или вылитые из прозрачного воска».

Мир чувств настолько тонок, настолько богат, что чем больше судьба тебя испытывает, тем больше в жизни красок, оттенков ты видишь, тем плотнее обволакивает тебя её паутина. Видимо, Чехов эту паутину воплотил в образе героини.

8 МАРТА

Не может быть праздник у всех женщин в один день, тем более странно, когда, вдруг, мужчины все ежегодно, в один и тот же день, согласно дате на листке календаря, желают поздравлять, целовать, дарить подарки, признаваться в любви. Я «не верю» в это. Любовь, выражение чувств, праздник – всё это очень личное и у каждой пары есть свои праздники, и именно они прекрасны. Судьба каждой женщине дарит возможность и счастье полюбить на протяжении жизни, нужно просто читать её знаки. Желаю каждой женщине, чтобы её мужчина устраивал ей сюрпризы, помнил их праздники, дарил себя. Любите и будьте любимы.

БАНАНЫ

Холодный ветер обжигает щеки, метель заметает на лотках бананы. Желтое и белое. Кусочек солнца. Депрессия отступает. В своё время я была в командировке в этой стране джунглей, в столице коммунистического Вьетнама - Ханое. Там, где пальмы, там и бананы растут! Там самая доступная, кроме риса, и распространенная еда - бананы. Они бывают очень многих сортов. Различают десертные, то есть сладкие бананы, из которых готовят всевозможные сладости и выпечку. Есть ещё кормовые, или крахмальные, которые используют главным образом как гарниры, наподобие нашей картошки. Вьетнамцы их подают к мясу, к рыбе, к морепродуктам. Просто как блюдо - жареные бананы. Бананы поднимают настроение, снимают аллергические симптомы, и главное, устраняют изжогу.

ДРУЗЬЯ

В первые весенние дни в Москве солнце осветило любимый город, но не украсило его. На улицах Москвы в такие дни особенно неприглядно выглядят немытые машины, чёрный снег и прохожие в грязной обуви. Но как только выезжаешь из Москвы на дачу, мир вокруг тебя преобразается, и ты попадаешь в тишину и красоту зимней сказки. Открываешь калитку – перед тобой открывается ледяная избушка с горящим жаром от солнца петухом на крыше, сад, укутанный снежной пушистой, искрящейся серебряной шубой. Только по многочисленным следам «неведомых зверушек» догадываешься, что тебя здесь ждут. Кто же это? Заходишь в дом, уютно устраиваешься, разжигаешь огонь в камине, ставишь чайник, смотришь в окно и, о чудо! Пять милых кошачьих мордочек за окном с осуждением смотрят на тебя. Какой чай, ты забыла самое главное, накормить нас, «неведомых зверушек», читаю я по выражениям их глаз.

РАМКА

И весна, и солнце. Помню, когда я работала рядом с Третьяковской галереей, мы с подружками выходили на солнышко. Мы бегали в буфет Третьяковки, раздетые, пить кофе. И каждый раз замечали, что народу шло в галерею всё больше. Люди как будто просыпались, и как цветы тянулись к прекрасному. И вот какое-то время назад я побывала в Новой Третьяковке на Крымском валу на превосходной ретроспективной выставке Исаака Левитана, где меня буквально ударила весной картина «Март». Печальная, задумчивая лошадь у крыльца, снег, солнце, первые ручейки.

Мир можно познать только через искусство. Сама жизнь не имеет никакой ценности, она разлита без всякой художественной огранки. А мы видим даже сны в рамках художественной законченности.

ЭКЗАМЕН

Когда я сдавала экзамен по литературе народов СССР, мне достался билет, в котором второй вопрос был о литературе народа манси, ответа я не знала, смутно помнила, что, в основном, литература манси – это эпос и, вроде у них есть один писатель, фамилию которого я вспомнить не могла. Ответив на первый вопрос, я, каким-то чудесным образом, перешла на украинскую литературу, а так как училась на Украине и люблю эту литературу, то стала читать стихотворения Леси Украинки, Ивана Франко и Тараса Шевченко. В течение жизни мне очень помогало умение собраться в подобных ситуациях и перевести разговор на ту тему, в которой чувствовала себя уверено. Любовь к литературе, песням и культуре Украины осталась у меня навсегда.

ВЬЁТСЯ ЛЁГКИЙ ВЕЧЕРНИЙ СНЕЖОК

Помните фильм Михаила Козакова «Покровские ворота», которому в этом - 2012 - году исполняется 30 лет? Как он создаёт совершенно домашнюю атмосферу? После блестящей сцены с «арсисом третьей стопы», великолепно сыгранной Орловичами – Елизаветой Никишихиной и Игорем Дмитриевым, - камера крупно берёт решетку окна, за кото-

рым вьётся лёгкий вечерний снежок... Какое наслаждение слушать нежное, проникновенное пение, праздничный, хрустальный голос замечательной певицы 40-50 годов Зои Рождественской. Её виртуозное владение природным инструментом, дивным сопрано доставляет огромную радость. Зое Рождественской подвластно всё от оперных арий до джазовых композиций. Она обладает высокой исполнительской культурой и безупречным вкусом.

ПРАЗДНИК ВО МНЕ

Я не люблю государственные праздники, не люблю вместе со всеми что-то такое отмечать, да ещё при этом чокаться бокалами. И тут, в этом месте, я вспомнила знаменитую фразу о празднике, который всегда со мной. Тут я пишу именно о себе, потому что о моих праздниках знаю только я. И вот я вспомнила, что в юности мне очень нравилась книга Эрнеста Хемингуэя под таким же названием - «Праздник, который всегда с тобой». Хемингуэй в Париже, работает регулярно, каждый день, как некоторые современные наши писатели. И Хемингуэй ужасно не любил, когда ему мешали работать. Он садился где-нибудь в кафе и писал. В это время какой-нибудь посетитель узнавал его, подсаживался и начинал втягивать его в разговор. Хемингуэй достаточно резко обрывал незваного гостя, на что тот сильно обижался, обвиняя писателя в бестактности. Многие вещи, сказанные в этой книге, актуальны по сей день. Например, о том, что Фёдор Достоевский страдал словесным недержанием, был болен болезнью, которую ныне именуют логореей. Но, несмотря на это, Хемингуэй любил этого писателя, за его подсознательное проникновение в

тайники человеческой души. Сильная личность всегда независима в своих суждениях. Это и есть праздник.

НЕ СТАНУ ВОЗРАЖАТЬ

Люди, как мокрые листья, налипают на стекло моей души. Неужели всё кончено? И нет спасения в родных осинах?! Вот Бродский об этом:

Всё кончено. Не стану возражать.
Ладони бы пожать - и до свиданья.
Я выздоровел. Нужно уезжать.
Да-да. Благодарю за расставанье.

Но далее – разгульно, как в блатной песне Александра Новикова «Вези меня, извозчик, по шумной мостовой...» Но это только временное совпадение. Бродский едет подалее от «цезарей к морю», от фольклора к высокой поэзии, от быта к метафизике.

Вези меня по родине, такси.
Как будто бы я адрес забываю.
В умолкшие поля меня неси.
Я, знаешь ли, с отчизны выбываю.

А зачем мы возражаем? Неужели нельзя сказать «да»?! Я подумала об этом, перечитывая стихотворение Иосифа Бродского «Мне говорят, что нужно уезжать...»

Пусть и вправду, Постум, курица не птица,
но с куриными мозгамихватишь горя.
Если выпало в Империи родиться,
лучше жить в глухой провинции у моря.

И от Цезаря далёко, и от вьюги.
Лебезить не нужно, трусить, торопиться.
Говоришь, что все наместники - ворюги?
Но ворюга мне милей, чем кровопийца.

Выпало бы счастье общаться только с теми, кто тебе интересен, и немилосердно отсекай тех, кто тебе в тягость. Смотрю на людей с облака, проплывая над столицами двух империй. Нужно иметь силы, чтобы прийти к этому, казалось бы, очень простому решению. Но не тут-то было.

«ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ» ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ

Смотреть этот фильм Федерико Феллини можно всегда, и каждый раз всё больше наслаждаться тем, как тонко мастер показывает процесс рождения фильма. Поражает в фильме всё: свет, оттенки белого и чёрного, монтаж - искусство режиссёра. Невозможно представить этот фильм без музыки Нино Рота, она придаёт фильму удивительное настроение. Федерико Феллини показывает сам творческий процесс, как рождаются образы. Трудно художнику подняться над толпой обывателей и праздно шатающихся без целей и всякого смысла. Каждый раз при просмотре этого фильма, открывается что-то новое, он вне времени как подлинное искусство.

МОСКОВСКАЯ ТОСКА

Московская погода нагоняет тоску, суть которой точно передаёт стихотворение Ивана Бунина:

маргарита прошина

Когда на тёмный город сходит
В глухую ночь глубокий сон,
Когда метель, кружась, заводит
На колокольнях перезвон, -

Как жутко сердце замирает!
Как заунывно в этот час,
Сквозь вопли бури, долетает
Колоколов невнятный глас!

Настроение в эти дни также переменчиво, как и погода. Вместе с солнцем, чистым небом и каплей душа наполняется тревожной радостью и предчувствием непонятого и недостижимого счастья, а в серые, хмурые дни, когда метёт метель, снег слепит глаза, - на сердце тоска, грусть и никуда не деться от воспоминаний о самых печальных днях жизни, хочется спрятаться от самого себя, от своих мыслей.

МОРКОВНЫЕ КОТЛЕТЫ

Лев Толстой ел морковные котлеты и написал «Войну и мир». Пожарила себе сегодня морковные, свекольные и капустные котлеты, теперь хоть «Войну и мир» пиши.

ВЕСЕННИЕ «БЕСЫ»

Хорошо грустить у окна, когда на улице идет снежный дождь со шквалистым ветром. Предсказатели погоды сегодня «порадовали», что весна в Москве задерживается, снег вряд ли сойдёт даже в конце апреля. Всё во власти Все-

вышнего, весну можно приблизить в отдельно взятой квартире, и в душе: устраиваешь праздник, приглашаешь друзей, зажигаешь свечи, включаешь Рахманинова, начинаются беседы о литературе, о театре, с воспоминаниями о самой яркой весне в жизни каждого из присутствующих. Кстати, именно этой весной нестареющий Юрий Любимов поставил в театре Вахтангова «Бесов». Я вспоминаю весну в Иркутске, в конце мая и поездку на Байкал. Был холодный солнечный день, слева была Ангара, а справа - цветущий густым сиреневым цветом багульник на фоне яркого голубого неба, как будто это врубелевское удивительное буйство сирени.

часть вторая

ДНЕВНИК ЮРИЯ НАГИБИНА

Читаю «Дневник» Юрия Нагибина, изданный в издательстве «Книжный сад», поражаюсь его таланту видеть суть человека, искренности, у меня гордиться успехом своих коллег. Юрий Нагибин повествует о своей жизни, о близких людях, о взаимоотношениях просто, как бы отстранённо. Самое трудное в жизни – это взаимоотношения с родными людьми, и как он, верно, пишет: «близким людям не мешало бы жить друг с другом так, будто у каждого из них подозревают опухоль». Воспоминания и мемуары знаменитых людей и их современников – моё самое любимое чтение. Часто они носят исповедальный характер, передают аромат эпохи, и, в отличие от литераторов и критиков, которые берут на себя право оценки авторов и произведений, не претендуют на истину.

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ

Гениальный Антон Чехов создал и подарил нам свой огромный мир, которым уже более ста лет не устают восхищаться читатели. Он обладал талантом «коротко говорить о длинных вещах». Во время беседы с друзьями слова льются рекой, мысли толпятся в голове, торопят тебя и как бы кричат: «сейчас – я, моя очередь», – никаких затруднений в устной речи не возникает. Стоит только попытаться записать их – не можешь написать ни одной буквы, потому что не только слова, но и мысли исчезают. Переход к

письменной речи так труден для меня потому, что написанное слово живёт своей самостоятельной жизнью, а звуки исчезают бесследно.

ЯЗЫК ЛЮБВИ

Сольный концерт Анатолия Шамардина и виртуозного струнного ансамбля «Милос» состоялся вечером 4 апреля в Центральном клубе МВД России. При полном аншлаге поклонники чарующего голоса певца наслаждались золотыми шлягерами народов мира. Анатолий Шамардин пел только о любви на разных языках, и слушатели понимали его без перевода, ведь, по словам Сильвы Капутикян:

Язык любви - один и тот же всюду.
Не знаешь ты армянского и всё же,
Когда я по-армянски буду шептать люблю,
Невольно ты поймёшь.

Проникновенное исполнение, нежный голос и обаяние исполнителя как бы перенесли слушателей в лето к звёздному небу и шуму морского прибоя.

В ТОРГОВОМ ДОМЕ ТРЫНДИНА

Я с Анной Гришуниной, заместителем директора библиотеки Плехановского института, от клуба МВД на Большой Лубянке пошла вниз к Лубянской площади. Вечер был синий, как у Михаила Анчарова вещь, которой мы зачитывались в юности «Этот синий апрель», кстати говоря - эту

вещь хотели ставить в студии Владимира Высоцкого и Геннадия Яловича. Мы шли почти по сухому московскому асфальту, любуясь фасадами старых московских домов. На некоторых лепных карнизах сидели голуби. Дома я посмотрела историю дома № 13, в котором расположен ныне клуб МВД России, по Большой Лубянке, оказывается, он принадлежал одному из богатейших граждан Москвы купцу Трындину. Там, где играли в начале 60-х годов свои спектакли молодые Владимир Высоцкий, Георгий Епифанцев, Валентин Никулин, Елена Ситко и будущий писатель, студиец Юрий Кувалдин, у Трындина был огромный, как ныне говорят, торговый центр, где продавалась оптика, которая в то время была столь же нова, как ныне компьютеры и мобильники. Обо всем этом мне рассказала перед началом великолепного концерта Анатолия Шамардина Нина Краснова, пригласившая нас на этот вечер. Анна Гришунина сказала, что, несмотря на иноязычные изыски певца, ей больше всего понравилось в его исполнении знаменитое танго «Утомленное солнце». Мы шли, и дышали предвкушением неминуемой весны.

МОТЬКА И КОТЁНОК

Мотька живёт у соседей, но я не знала об этом. Полное имя её - Матильда, это - мудрая трёхцветная кошка. Летом она живёт на даче, ловит мышей и ящериц, охотится на птиц. Как-то раз весной я зашла к соседям по делу и, вдруг, как будто из четвертого измерения, передо мной возникла обаятельная кошачья мордашка и сказала: «мур». При виде её я неожиданно для себя спросила: «Ты родишь мне котёнка?» Мотька внимательно посмотрела на меня и молча исчезла, также непонятно, как и появилась.

Прошла весна, настало лето, мне позвонила соседка и сообщила, что у Мотьки родился котёнок, для меня. Так в моём доме появился бежево-розовый котёнок, который вырос, стал умным котом и ежедневно дрессирует хозяйку.

70-Х ГОДОВ НЕ БЫЛО

Я пришла на работу в редакцию журнала «Народы Азии и Африки», которая находилась в Хохловском переулке у Покровских ворот. Я была не уверена в себе, не умела печатать на машинке, и переживала, что подведу и разочарую людей, которые поверили в меня. Сотрудники встретили меня приветливо и даже ласково, поэтому я через некоторое время успокоилась, и работа получалась как-то сама собой и нравилась мне. В редакцию приходили интересные персонажи, они рассказывали невероятные истории о странах, народах и их обычаях. Самым волнительным, ответственным и напряжённым событием в жизни редакции был период сдачи очередного номера журнала, который выходил один раз в два месяца. После сдачи номера мы устраивали праздник, веселились от души. Это было в начале семидесятых годов... В этом месте многие для меня, наивной, поясняют, что имеются в виду 70-е годы XX века, на что я скажу, что о двадцатом веке можно говорить только тогда, когда приводятся года, которые уже прошли в XXI веке, чтобы не путали с веком прошлым. Вот если я скажу, что Лев Толстой ушел от своей нелюбимой жены в 10 году, то тут я добавлю - XX века. Понятно? Или еще раз повторить? В нашем веке не было еще 70-х годов! Не было!

КОНСУЭЛА

Жизнь - череда встреч и расставаний, знакомств с разными людьми и только некоторые из них остаются в памяти, влияют на нас. Я часто вспоминаю обаятельную женщину, Консуэлу Семёновну Кюгельгенн, которая своим благородством, женственностью, образованностью поразила меня в ранней юности и оставила неизгладимый след в душе. Она родилась в Лондоне, окончила гимназию в Санкт-Петербурге. Большая часть её жизни прошла в Шанхае. Консуэла Семёновна была воспитана в православной вере и, в то же время она была гражданином мира. В России она жила за счёт репетиторства, занималась индивидуально разговорным английским языком. Она щедро дарила тепло своего сердца всем, с кем общалась.

МОСКВА В СТАМБУЛЕ

Дни неожиданно наступили тёплые, почти весенние. В России всё наступает неожиданно - от революций до времён года! Моя мысль опережает время, и я уже вижу себя на пляже в Турции. Солнце у нас как всегда прячется за облаками, но скоро часа на два приласкает Москву, которая покажет свои ржавые заводы среди железнодорожных линий и вокзалов с заборами в колючей проволоке, но их приукрасит листва. Лучше было бы видеть нашу Москву на месте Царьграда, нынешнего Стамбула, по образцу которого мы называли Тамбов, но ни Ивана Грозного, ни Петра Великого туда не пустили. За что же мы воевали?!

А Я ВСЁ ЧИТАЮ

Да, вздохнула я, чем больше читаешь, тем печальнее осознаёшь, что так мало знаешь. Марина Цветаева написала о книгах стихотворение, которое точно передаёт детское ощущение счастья от чтения:

Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлете,
Не изменившие друзья
В потертом, красном переплете.
Чуть легкий выучен урок,
Бегу тотчас же к вам, бывало.
- Уж поздно! - Мама, десять строк!..-
Но, к счастью, мама забывала.
Дрожат на люстрах огоньки...
Как хорошо за книгой дома!

<...>

Чтение для меня с детства - это ритуал: настольная бордовая лампа с зелёным абажуром, полумрак, книга и запах пирогов. Какое наслаждение путешествовать во времени и пространстве, читая книгу далеко за полночь, и родителей дома нет. А теперь и родителей нет, а я всё читаю и читаю.

ПРОЧИМ - НА ДРУГОЙ КАНАЛ

Только я бы не хотела сравнивать этот фильм со сном. Нет! Это не сон, а вся предшествующая, настоящая и, реальнее реальной, будущая жизнь, выраженная симфонически поэтично, по своим законам, без всякого обращения внимания на устоявшиеся формы, на так называемый, как

ныне говорят, формат. Феллини - враг всему сложившемуся, всем этим рваным, бездарным, перебиваемым такой же бездарной рекламой поделкам. Надо держать кадр художнику так долго, чтобы все швондеры «от скуки», им же скучно заниматься серьезным искусством, переключили телевизоры на свои клипы и ляпы, тогда с "8 1/2" Федерико Феллини останутся единицы ценителей поэзии, живописи, великолепной музыки Нино Рота, глубины мысли и абсолютной свободы.

МОЯ РАДОНИЦА

Сегодня праздник Радоница, и я с умилением вспоминаю своих родителей. И слышу молитву: «Спаси, Господи, и помилуй родителей моих, сродников и всех людей». Голоса певчих подобны величественным звукам органа. Иногда я думаю, как хорошо бы было в русских церквях с органом. Но, с другой стороны, и так ощутишь колоссальный прогресс в русской церкви со времен раскола. А мои родственники были староверами. Они бы за такие мысли об органе меня не погладили бы головке. Сами пели акапелла. И это их голоса я как будто слышу ныне. Их голоса возвышаются к куполу храма, а я стою у алтаря с горящей свечей, вторю молитве: «Упокой, Господи, души усопших рабов твоих, всех прежде отошедших праотцов, отцов и братьев наших, прости им все прегрешения и даруй им царство небесное».

Если я это записала, то родители и любимые люди никуда не уходят, они живут вместе с нами в нашем сердце, которое есть Слово.

НЕ МЕШАЙТЕ ОТДЫХАТЬ

В комнате внезапно потемнело. Я вышла на балкон посмотреть, не начался ли дождь. В шезлонге сладко спал кот на спине, доверчиво раскинув лапы и сладко посапывая. Я не удержалась, почесала ему за ушком и погладила. Всё-таки животное в доме создаёт атмосферу полноты и особенного уюта, только успела подумать я, как кот вскочил, вытянулся во всю длину по стеклу и стал возмущённо стучать лапами. Он даже во сне каким-то загадочным образом почувствовал, что рядом пролетают птицы, а Алекс (так зовут кота) уже - на посту; он не одобряет, когда всякие там вороны, голуби или воробьи летают тут без спроса и мешают приличным домашним котам отдыхать. Тучи внезапно рассеялись, солнечный свет ударил в глаза, кот свернулся клубком и засопел, как будто и не просыпался. Вот реакция, мне бы так.

КРЕПОСТЬ

Помню, когда я путешествовала по Северной Осетии, то узнала, что местные жители в древности называли свой дом «реком», в переводе - святилище, как - это точно! Для меня мой дом - это святилище, крепость, в которой я стараюсь создавать атмосферу тепла и уюта. Главный принцип в организации домашнего пространства - не загромождать квартиру мебелью и вещами. Любовь, близкие люди, душевный разговор, книги, музыка - вот и всё, что мне нужно для счастья. И конечно, верный рыжий кот!

часть третья

БУЛОЧНЫЕ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

Хлеб я покупаю редко, ограничиваю себя, а сегодня очень уж захотелось свежего хлеба со сливочным маслом к чашке кофе. Спустилась в магазин, стала выбирать хлеб, а он весь резиновый какой-то, хлебом не пахнет и есть его не хочется. Память хранит особенный запах свежего хлеба, за которым мы бегали в булочные Замоскворечья. Булочных было много: на Кадашевской набережной, на Большой Ордынке, Пятницкой улице – две и, вообще, в центре на каждом шагу была булочная. Хлеб в них был на любой вкус, особенно я, любила бублики и французские булки. Нет уже этих милых булочных, в которых было много разного хлеба и его резали прямо при тебе, так как тебе нужно специальным большим ножом, вмонтированным в прилавок и аромат у хлеба уже совсем не тот.

ТРАМВАЙ

Иногда бывает так, что в душе как будто нет ничего, и вдруг слышишь звон трамвая, в душе возникает радость, ты садишься и едешь бесцельно в любую сторону.

ШАЛЬНЫЕ

Летним солнечным утром я иду по 1-ой Брестской улице в сторону Белорусской, навстречу мне несутся мужчина и женщина, лет тридцати, вид у них абсолютно неменяемый, в газах тревога и настороженность: где улица Фучика хором спрашивают они. Я ответила, что они уже прошли эту улицу и им нужно вернуться назад, успокоится и читать указатели. Ныне вся Москва набита такими бегающими бесцельно из угла в угол, и особенно в оранжевых тулках узкоглазых посланцев Востока, с мобильниками.

МЕЧТА

В детстве мне не пришлось побывать в деревне. Я знала о деревенской жизни из книг, фильмов и по рассказам мамы, она родилась, и жила до школы в большом старообрядческом селе на берегу Волги. Мои дедушка и бабушка с детьми, бросили дом и бежали в Горький (Нижний Новгород) от раскулачивания, добрые люди предупредили их накануне. Самым ярким был рассказ о том, как они всей семьёй носили воду на коромыслах из Волги по лестнице, которая насчитывала несколько сот ступеней. Представить это я не могла. Увидеть дом, в котором родилась мама и семь её сестёр, эту лестницу и посчитать ступени, было моей заветной мечтой. Прошло много лет, мечта моя сбылась, я приехала в Безводное и испытала чувство абсолютного счастья.

МИР ПИСАТЕЛЯ

Прочла новую книгу Юрия Кувалдина «Нахтигаль», в которую вошли рассказы и эссе, написанные в 2010 – 2012 гг. Мир писателя так увлёк меня, что захотелось читать и перечитывать другие его произведения. Юрий Кувалдин создаёт и постоянно пополняет энциклопедию Москвы и московской жизни, вместе с героями читатель идёт по улицам и переулкам старой Москвы, живет и работает в спальных и промышленных районах. Юрий Кувалдин художественно пишет историю страны второй половины двадцатого начала двадцать первого века. Писатель малыми средствами передаёт тончайшие психологические оттенки душевных переживаний героев, очень рекомендую читать Юрия Кувалдина.

НЕ Я ОДНА ТАКАЯ

Я люблю Москву, люблю старые улочки и переулки. Людей и машин в переулках значительно меньше, чем на основных магистралях. Я шла по Малой Ордынке мимо домика драматурга Александра Островского, и вспомнила, что на Таганке сейчас репетируют его пьесу «Без вины виноватые». Я же название этой пьесы переносу на себя, и часто чувствую себя без вины виноватой. Что это за чувство? Раз оно у меня время от времени появляется, то, стало быть, оно знакомо каждому человеку. Вот, мне кажется, для успокоения звонят колокола церковей. Колокольный звон успокаивает меня, говорит мне, что я не одна такая чувствительная.

ЯИЧНИЦА

В фильме о Федерико Феллини «Я великий лжец», сопровождаемой великолепной музыкой Нино Рота, Феллини рассказывает о странном сне, когда ему приснился художник Пабло Пикассо, с которым они, беседуя, жарят яичницу из 12 яиц. Эта порция меня так удивила, что я попыталась воплотить сон Феллини в реальность, даже превзойти маэстро в масштабах. На самой большой сковороде я зажарила окорок с 24 яйцами. Это было что-то совершенно запредельное! Теперь я поняла, что гастрономические сны для вкуса нужно умножать на 2.

ЗАМЕЧАНИЯ

Я не люблю, когда мне делают замечания и дают советы, и сама стараюсь этого не делать, но если кто-то корректно поправляет мои оговорки или неточности, испытываю только чувство благодарности. Я росла в небольшом украинском городе, где, в основном, говорили на местном диалекте, но у нас в доме родители объясняли нам, что нужно следить за своей речью и стремиться говорить на любом языке правильно и грамотно. После переезда в Москву мне часто, с удивлением, говорят, что у меня нет никакого малороссийского акцента. Это заслуга моей семьи. Но мне режет слух неправильная русская речь людей, которые, так же как и я приехали в Москву и не пытаются говорить правильно на своём родном языке. Особенно режет слух безграмотная речь с экрана телевизора и радио.

ОБИДА

Сегодня, как обычно, меня разбудил кот. Он просыпается с восходом солнца, общается на балконе с птицами и будит меня для того, чтобы поделится радостью нового дня. Чашечка кофе, кусочек сыра, хорошая книга, мурлыкающий верный друг - всё предвещало счастливый день. Но вот звонок в дверь, пришёл друг, чем-то недовольный, хмурый, испортил настроение мне, просто так, и ушёл. Для меня самая жестокая обида – несправедливая жестокость близких людей.

часть четвёртая

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЛЕТА

Утро первого летнего дня было пасмурным и прохладным. По небу бродили дождевые тучи, и солнце только изредка выглядывало из-за них. Я отправилась на прогулку в Царицыно, взяла зонтик, самый верный способ напугать дождь. Примета не подвела, тучи рассеялись, я шла по липовой аллее, наслаждаясь игрой солнечного света, соловьиным пением и красотой царицынского парка. Внизу блестела и переливалась река Городня. Парк был заложен в начале XVIII века, князем Кантемиром и деревья помнят молодым поэта Антиоха Кантемира, Екатерину II, архитекторов Василия Баженова и Михаила Казакова, многое помнят молчаливые свидетели этих мест: длительный период упадка и запустения, возрождение и расцвет усадьбы Царицыно в наше время.

ТЮРЬМА

Где я? В Лондоне? В Париже? В Детройте? Что со мной?! Высоченное из красного кирпича с готическим огромным подъездом, тянущееся на несколько кварталов здание, скорее всего промышленное, по улице, по которой я шла впервые. Я никак не могла очнуться. Что это за город? Мысли мои были поэтичны и сумбурны. Солнце светило в глаза, небо было безоблачно. У дверей современных офисов ходили молоденькие девушки, все как на подбор с мобильниками, прижатými к уху, с сигаретой, и на каблуках в

20 см. Я свернула в первый переулок налево и увидела вдали над рекой пестрое здание с прогулочной площадкой под крышей. И тут словно электрический ток пробил меня: это же тюрьма «Матросская тишина»! Я посмотрела вновь на красное здание, и поняла, что это электрозавод, от которого шли электрические токи. Я не знаю Москвы, и никогда её не узнаю, пока не пойму, что там и в этот момент сидят живые люди.

В ДУХЕ ШЕХТЕЛЯ

Я надела розовый платочек, помня, что женщинам с непокрытой головой в церковь путь заказан. Отголоски татарского, как говорит писатель Юрий Кувалдин, обычая надевать женщинам хиджаб, а на молебне падать на пол на колени, опуская голову на руки, прижатые к полу. Русский язык как соединение татарского с латынью. Эта церковь западного стиля, с шатровым куполом, хотя одна или две головки Господа стоймя стоят высоко. На лестнице и на паперти церкви Воскресения Христова в Сокольниках расстелено сено, в вазах стоят березовые ветви, посетителей мало, в тяжелых деревянных резных окладах картины, которые можно бы было считать иконами, не получается. Церковь в стиле модерна Федора Шехтеля начала века, хотя сам Шехтель к этой церкви отношения не имеет, но дух его передан. Серебряный век, стихи Александра Блока, живопись Врубеля и Левитана, и сказочников Васнецовых, во всем как бы виден след русских сезонов в Париже. Я умиротворилась, и счастливая пошла к метро «Сокольники».

ПОСТМОДЕРНИЗМ ОСТОЖЕНКИ

Знать хорошо Москву, по-моему, невозможно, она постоянно меняется. Я несколько лет не была в районе Остоженки, не ходила по Зачатьевским переулкам. В моей памяти сохранились кривые переулки с облупившимися фасадами домов, полуразрушенный Зачатьевский монастырь, с коммунальными квартирами. И вот я иду в Зачатьевский монастырь и не узнаю эти места, если бы мне завязали глаза и перенесли в переулки между Кремлёвской набережной и улицей Остоженка, а потом сняли повязку, я бы не поняла, где, в каком городе я нахожусь. Да, постмодернизм - великий стиль. Он способен воспроизвести любое сооружение любых стран и времен. Я всегда думаю, почему бы Кремль не воспроизвести постмодернистки в Восточной Сибири, и отправить туда кремлевских несменяемых вождей?! Зачатьевский монастырь восстановлен, переживает период ренессанса. Весь район преобразился до неузнаваемости, сочетание старых и новых зданий радует глаз гармонией и вкусом. Ощущение такое, как будто это часть Парижа или Женевы.

В МОСКВУ

И вдруг я оказалась в начале века, незаметно для самой себя свернула в калитку, обошла старинный дом с тыла, вошла в двери, и по скрипучей широкой лестнице поднялась в кабинет. У круглого стола стояли зачехленные в белое кресла. В одном из них сидел Константин Сергеевич. Увидев меня, он привстал, и сказал:

- Осмотр у нас начинается с зала.

Потом посмотрел на мои туфли, и добавил:

- А почему вы без тапочек?

Я надела кирзовые тапочки на войлочной подошве, подцепив их резинкой за каблуки.

Занавес открылся, и мы, сестры, все вместе крикнули:

- В Москву, в Москву, в Москву.

Мои сестры: Галина и Людмила.

Вот так мы и оказались в столице.

ТРАМВАЙ ПИСАТЕЛЯ

Я думаю, каждый человек не согласен с течением, исчезновением времени. Для него было бы идеальным остановленное мгновенье, чтобы он в валенках вышел из избы и сел на трамвай, чтобы ехать через всю Москву на родной завод к станку. Люди не понимают, почему они неизменно и неостановимо движутся к смерти. А ведь удел исчезнуть с лица земли уготован каждому... Кроме писателей. Кто не стал писателем, тот прожил жизнь зря. Поэтому я люблю тех писателей, у которых в прозе звенят трамваи.

НА КРЫЛЬЯХ ЛЮБВИ

Они ехали в одном вагоне, она - в первом купе, он - в последнем, и увидели друг друга только на перроне. Она спиной почувствовала его обжигающий взгляд, оглянулась, молодой человек с нескрываемым интересом смотрел на неё. Поезд прибыл в южный город. Было начало октября, справа - море, слева - горы. Солнце светило прямо в глаза, небо было чистым, ни облачка, и - голубое, даже слегка

изумрудное, как будто в нём отражалось небо. Первый день отпуска, ура! Она улыбнулась, восхищённые взгляды мужчин приятны каждой женщине, и поспешила навстречу встречающим их друзьям. Они сели в машину и поехали в гостиницу. Молодой человек остался на перроне. Но насколько она была удивлена, когда увидела его на ступенях гостиницы с цветами. Он, что, на вертолете опередил их, или на крыльях любви? Так они встретили свою половину и впереди у них жизнь трудная, напряженная, но в любви и согласии длинную в двадцать пять лет.

ВАГРАМ КЕВОРКОВ - МАСТЕР ОБРАЗОВ

Конечно, Ваграм Кеворков уже в книге «Романы бахт» предстал великолепным, тонким художником. И когда я узнала, что он начал писать в поздние годы, то удивилась вдвойне. Сразу начать с такой высоты - надо обладать немислимым талантом. Писательское дело совершенно не похоже на режиссерскую работу. А Ваграм Кеворков снял много талантливых фильмов, работая на Центральном телевидении. Но ведь мы много знаем хороших режиссеров, которые не в состоянии написать книгу прозы, равную своим кинофильмам. Да и достойные мемуарные книги у них наперечет. Яркие книги только, на мой взгляд, у Михаила Козакова и Федерико Феллини. С ними в ряд встает и такое полумемуарное произведение Ваграма Кеворкова, как «Годы на TV» - о жизни ЦТ без утаек.

И вот я прочитала в «Нашей улице» новый рассказ Ваграма Кеворкова и была абсолютно сражена мощной, какой-то исходящей из глубины народной жизни рассказ «У скал Бермамыта». Одну мастерски исполненную сцену я не могу не процитировать:

«Жук, веселый беспородный песик, отчаянный и бесстрашный, отпугнув орлов от домика, с яростным лаем гонится за огромными крылатыми хищниками, а поскольку орлы с трудом взлетают с ровного места, Жук преследует их до самого края куэсты, и уж тут они, плавно срываясь с обрыва, сразу же делают разворот и грозно идут на Жука, - цапнуть его, но он не дается: когда орел подлетает к нему, выпустив когти, как самолет шасси, Жук прыгает на него сбоку, стремясь прижать лапами крылья, а то и ухватить зубами крыло или хвост, и орлы позорно бегут, устремляясь на воздушном потоке прочь от плато.

Залюбовавшись отважным Жуком, Коля, строгавший доску недалеко от дома, упустил из виду, забыл про открытый нараспашку сарай. А оттуда вдруг истошный визг Белки и Николай, обернувшись, увидел, что орел уволокивает Белку и вот-вот пролетит уже мимо! Коля изо всех сил запустил в него рубанком и попал в голову, - орел проорал горланно, расправил лапы и Белка, упав из них, стремглав метнулась в угол сарая, а орел тяжело скользнул мимо самого лица Николая и тот успел недоструганной доской хватануть по хвосту, и орел, битый в хвост и в голову, нелепо закултыхал, то пытаясь взлететь, то мелкими перебежками, и жаль, что не оказалось рядом Жука, уж он бы отомстил за подружку».

Здесь Ваграм Кеворков выступает со своей оригинальной тематикой, далекой от столичной жизни, и этим он привлекает моё внимание, со своим особым писательским почерком, со своей фразеологией и лексикой, как будто я оказалась в горном селении, где бездонно небо и бесконечна поэзия естества.

ЗДРАВСТВУЙ, СТОЛИЦА

Там, где бесконечные потоки машин превращают воздух в отравляющие газы, и там можно найти несколько деревьев, которые пытаются противостоять натиску промзоны. Создается такое впечатление, что у нашей страны нет территории, а только этот окольцованный МКАДом участок, даже меньше Швейцарии. Что ж, мне это понятно, поскольку в империи все жители сбиваются в кучу поближе к имперской канцелярии, у нас - к Кремлю. Тут у меня возникла мысль, которую я, кажется, уже где-то высказывала, о том, что ведь при современных строительных технологиях Кремль можно один к одному воссоздать, скажем, на берегах Лены или Енисея. Эта мысль так пугает меня размахом страны, что даже дух захватывает! На одном квадратном километре у нас будет жить, если хватит людей, один человек в своем Кремле! И вот с этими мыслями я пошла не спеша, напевая песню «Здравствуй, столица» забытого композитора Сигизмунда Каца, просто так погулять от Балклавского проспекта по правой стороне Варшавского шоссе в сторону МКАД и поражалась разнообразию растений и деревьев: яблони, каштаны, самое главное, что отовсюду слышаться птичьи трели. Здесь живут скворцы, воробьи, трясогузки, ну и, разумеется, лучшие птицы на свете вороны и голуби.

ЁЛОЧНАЯ МИСТЕРИЯ РОССИИ

Широкая изба из в целый обхват бревен, крашенных в бурый цвет, с торцами бревен с полную луну, с множеством годовых колец, насчитать которых можно на два века. Да это даже не изба, а какой-то немислимый в своей огром-

ности лабаз. И тут же до небес разлапилась могучая ель, на которую хочется повесить ради праздника Нового года избушку. Но не простую, а елочное украшение, доставшееся герою романа Игорю Фелицину от дедушки, хранившего эту игрушку с дореволюционных времен. Через эту избушку непонятно как, по мгновенным ассоциациям попадаешь во дворец к государю императору Александру Второму, освободителю крестьян. Предки персонажей участвовали в разработке великой реформы, согласовывали свои предложения с царем. Роман устроен как водоворот, затягивающий меня без остатка в пучину истории России, посвящающий в жизнь нашей аристократии, в появившуюся в XIX веке интеллигенцию. «Славянский базар» дан как двойное дно из жизни автора и персонажа, та самая гостиница в Китай-городе, где обсуждали создание нового, общедоступного художественного театра Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко. И елка горит огнями гирлянд, и избушка красуется среди современных зеркальных шаров. Аромат Нового года, нового века, новой, предчувствуемой России, зарождавшейся в Заиконоспасском монастыре, в Славяно-греко-латинской академии, вместе с первопечатником Иваном Федоровым. В такой ассоциативный прекрасный бег вне времени увлек меня Юрий Кувалдин своим калейдоскопическим романом «Избушка на елке».

БУНИНСКАЯ АЛЛЕЯ

Подруги приезжают из разных стран, в основном из тех, где можно бросить свои тела на пляже, и не вставать недели две. И полдня рассказывают об этом упоенно, не давая вставить слово. Убийцы! А мне приятно съездить на

пруд в Бутово, до станции метро «Бунинская аллея». Я долго бродила по парковым дорожкам в поисках этой аллеи, но так и не нашла. Потом увидела купол церкви, зашла, помолилась и поставила свечку во славу великой русской литературы, в том числе за Ивана Бунина. Жаль, что я не встретила самого Ивана Алексеевича во время прогулки, но какой-то писатель мне попался навстречу, но имя его я не могла вспомнить. Да и с какой стати в Бутово поедет Иван Бунин. С Буниным у меня вообще какая-то незримая связь, потому что я долгое время работала в библиотеке его имени. Хотя звучат эти слова очень похоже: «Бунин», «Бутово».

ШЕЛАПУТИНСКИЙ ПЕРУЛОК

Пешие прогулки по малознакомым улочкам и переулкам Москвы в длинные июньские дни - для меня удовольствие ни с чем не сравнимое. Я иду по левой стороне Яузы, в сторону Карачарово, сворачиваю направо и попадаю в Москву XIX века. Слева - остатки усадьбы в классическом стиле, справа - фабрика, но все выглядит печально: дома разрушаются, фабрика обшарпана. Кто жил в этих местах, что это за фабрика? Дома я узнала историю этих мест.

«От Николоямского переулка отходит Шелапутинский, названный по владельцу участка на углу него и Николоямской улицы, купцу И. А. Шелапутину. Одно время переулочек назывался Морозовским - по фамилии основателя знаменитой династии текстильных фабрикантов Саввы Васильевича Морозова, обосновавшегося здесь в 1820-х гг. Тогда он приобрел большой участок с Яузой, на берегу которой стояли "казенные торговые бани". На Яузу с крутого склона холма гордо смотрел его дворец, а позади вне-

скольких каменных и деревянных зданиях разместилась текстильная фабрика. Она небыла особенно большой: на ней в 1846 г. трудились 250 работников и они вырабатывали тканей на сумму 40 тысяч рублей". (С.К. Романюк "По землям московских сёл и слобод").

По Шелапутинскому переулку, дом 3, расположена Морозовская богадельня, которая была построена в 1889-1890 гг. по проекту М.И. Никифорова на средства Д.А. Морозова, на бывшей территории фабрики, основанной его дедом, С.В. Морозовым. После революции Морозовскую богадельню перестраивают в родильный дом, которому дают имя Клары Цеткин. В 1945 родильный дом посетила Клеманс Черчилль во время своего полуторамесячного путешествия по России. Госпожа Черчилль записала в золотую книгу родильного дома имени Клары Цеткин следующую фразу: «Если бы мне снова довелось иметь ребенка, я хотела бы доверить его судьбу этому учреждению».

Родильный дом имени Клары Цеткин сегодня стоит в полуразрушенном состоянии, затянутый зеленой сеткой. Шелапутинский переулок, как и многие другие заповедные места Москвы ждут современных Морозовых Шелапутиных...

В ИЗБЕ

Летняя звёздная ночь. Я бегу по высокому берегу реки, слева - обрыв, справа - деревенские дома. Тропинку освещает лунный свет, очень тороплюсь. Отчётливый громкий стук вынуждает меня ускорять бег. Я не сразу понимаю, что это стучит моё сердце. Вот, наконец, успела. Передо мной большая бревенчатая изба с длинной террасой, две двери, ведущие в дом, широко распахнуты. Я останавлива-

юсь у одной из них и замираю. Большое просторное помещение внутри похоже на храм, темнота раздвигается светом множества свечей. Я затихаю, почти не дышу. Наконец, разглядываю в полумраке людей в длинных льняных рубашках. Они читают нараспев молитвы. Их пение завораживает меня, и я остаюсь на пороге, как будто чья-то властная рука удерживает меня. Время останавливается. Мне хочется, чтобы это пение не прекращалось. Но вот молитва закончилась. Молящиеся выходят на террасу. Все они светловолосы и синеглазы. Женщины с покрытыми головами, как нынешние мусульманки. Они рассматривают меня. Лица их светятся добротой и любовью. Но добры ли они на самом деле?!

НЕВЫНОСИМО

Писатель отличается от нас читателей тем, что создаёт свой художественный мир. Чтение для меня - открытие нового неведомого мира, поэтому первое знакомство с новым именем вызывает у меня трепет ожидания открытия, пищи для ума и сердца. Таким открытием для меня стало имя Игоря Шесткова. Я прочитала три его рассказа под общим названием «Родина» в шестом номере журнале «Наша улица» за этот год. Мир автора - пронзительный и неоднозначный. Герои рассказа «У Григория Егоровича» - простые, добрые, безобидные люди, которые живут в предложенных обстоятельствах и «не распускают нюни». На первый взгляд, - это простая история о выживании в мире, вопреки обстоятельствам. Сам, Григорий Егорович, московский интеллигент, сын академика не карьерист, очень скромный человек пытается выжить своим трудом в деревне с семьёй. По словам автора, он - «человек с закидона-

ми», но светлый человек. Обстоятельства, в которых вынуждены выживать герои Игоря Шесткова, - это просто какой-то театр абсурда. Жить в этом театре невыносимо. Хорошим, добрым людям в этом страшном мире жить невозможно. Но они живут, терпят. Добрые, светлые люди вынуждены выживать в серой беспросветной жизни. Рассказ проникнут любовью к героям и невозможностью существования в мире лжи и безысходности.

ФУНДАМЕНТ ГОСУДАРСТВА

Мне пришлось по производственным делам общаться с чиновниками. Какое непреодолимое препятствие - эти чиновники. У меня такое впечатление, что их выводят где-то по специальной технологии. Век бы с ними не общаться. Но они тебя всё равно достанут. Количество различных департаментов растёт с каждым днём, как трава на асфальте. Смотришь на сайте, какие документы нужно иметь в ту или иную контору, приходишь, а не тут- то было. Узнаёшь, что в этом, конкретном отделении начальник требует дополнительно ещё какую-то справку или документ, или не одну копию документа, а две и т.д. Герои Николая Гоголя (например, «Записки сумасшедшего»), Федора Достоевского («Преступление и наказание»), и Михаил Булгакова («Собачье сердце») просто слабое подобие наших чиновников. Каждый, кто попал на государственную службу, считает своим долгом придумать какую-нибудь справку, которая якобы необходима кому-то. Как только стали придавливать бизнес, обкладывая со всех сторон данью, так все из бизнеса переместились на безопасную и прибыльную госслужбу. Самое остроумное при этом - борьба с бюрократией сегодня. Я уверена, что это поможет увеличить чинов-

задумчивая грусть июль 2012

ников и их конторы в разы! Я пытаюсь свести до минимума общение с чиновниками и, как можно скорее погрузиться в мир настоящий, мир художественной литературы, мир музыки. Но чиновники в современной России - это ядро, оплот вертикали власти, фундамент государства. Сократив чиновников, мы убьем Российскую Федерацию.

“Наша улица” №152 (7) июль 2012

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ПРОВОКАЦИЯ КАК ЛЮБОВЬ

По прелестным арбатским переулкам, проходными дворами я вышла к галерее А-3, чтобы посмотреть выставку Михаила Алшибая под странным, страшным, провокационным названием «Эксгумация». Но когда я стала рассматривать картины, совершенно гениальные в своей завершённой сути, поскольку их авторы-художники давно покинули сей свет, то поняла всю искреннюю теплоту этой экспозиции. Конечно, в наше время в названиях выставок должен быть провокативный вызов, дабы привлечь внимание зрителей. Но в данном случае дело не в названии, а в любви Михаила Алшибая, художника и коллекционера, к полузабытым, но одарённым художникам. «Золотой фараон» Гаяны Каждан, «Процессия» Александра Камышова, «Веревочная лестница» Андрея Демыкина поэтично говорят о воскрешении исчезнувшего времени, в поисках которого находился и великий Марсель Пруст. Для истинных талантов, таких, как сам Михаил Алшибай, времени не существует, потому что они запечатлели свою душу в вечности.

В ЧЕТЫРЕ ОКНА

Бывают такие места вблизи Москвы, которые представляют собой как бы конец света. Дорога заканчивается при въезде в деревню. Автобус разворачивается и уезжает. За деревней во все стороны раскинулись почти дремучие леса, в которых преобладают ели и сосны, где тьма грибов и ягод. Одна изба была в четыре окна, что говорило о том, что в ней живут необычные люди, поскольку все избы де-

ревни были в три окна. В избе из четырех окон жила старая женщина, родившаяся еще до революции. Её муж в японскую войну был ранен в Порт-Артуре. И вот когда она об этом узнала, то отправилась за мужем в совершенно неведомое место через всю страну. Неграмотная. И что самое удивительное, нашла его, и привезла домой. Как сама она говорила - привезла своё счастье. Они прожили долго и счастливо около тридцати лет. Нажили троих детей, которые уехали в Москву. Потом муж умер. Она осталась одна. К ней относились с подозрением, а с другой стороны с почтением. Она для обитателей деревни была загадочной. Но к старости они все сблизились. Всех старух объединило одиночество.

ЯЗЫК ПИСАТЕЛЯ

И я опять вспоминаю, перечитывая на ночь, «Золотую розу» Константина Паустовского. Эта удивительная вещь пронизана красотой слова. После Паустовского хорошо почитать прозу современного писателя Юрия Кувалдина. Я наслаждаюсь его поэтическим языком, со вкусом построенными фразами, скрытой иронией, нежностью, легкостью. В каждом произведении присутствует интонация, мелодия. Ни одно слово автор не напишет зря. Это настоящая классическая проза, автор выработал свой стиль, в каждом произведении чувствуется своя мелодия, ритм. Например, в романе «Так говорил Заратустра», каждая глава начинается со встречи Нового года, вся жизнь героев строится от одного Нового года до другого, от ёлки к ёлке. А ёлки служат своеобразными вехами на пути человека от рождения к смерти.

КРАСОТА

Когда я вижу у писателя со вкусом удачно построенную фразу, то довольно часто вспоминаю «Золотую розу» Константина Паустовского. Само повествование в этой вещи пронизано украшенностью, и я понимаю, что художественная проза - это украшенный со вкусом текст. Так безликая массовая архитектура, то есть вообще без архитектуры, а плоские блочные дома навевают тоску, как будто их делали такие же серые, плоские люди, лишённые чувства прекрасного. А вот в старой Москве еще встречаются дома с лепниной, с резными наличниками, с кариатидами и атлантами, с мозаикой модерна. И ты понимаешь, что человек рожден жить украшено. Не напрасно говорится, что именно красота спасает мир.

МЫСЛЬ ЕСТЬ СЛОВО

Я вспоминаю, что во времена моего детства самым любимым занятием у меня и моих друзей было чтение. Например, я наслаждалась книгами Николая Гарина-Михайловского: «Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры». Позднее я была влюблена в прозу Уильяма Фолкнера, в трилогию о Сноупсах. И тогда я стала замечать, что мой мысленный мир расширяется через мастерски написанное художественное слово. С годами я стала понимать, что мысль как таковая выражается только словами. Некоторые люди думают, что мысль – это нечто воздушное, неосязаемое. Но там, где нет слова, там нет мысли. Да. А тогда, в детстве и юности мы любили собираться вечерами в укромных местах и пересказывать только что прочитанные книги. Особенным уважением пользовались

ребята, которые имели доступ к взрослым книгам. Книги с той поры - самые верные мои друзья, а чтение так и осталось моим любимым занятием. Я не понимаю вопроса о любимом писателе, каждый серьёзный, классический писатель дарит свой художественный мир. Путешествуя по миру литературы, я открываю новые и новые миры и они гораздо разнообразнее и увлекательнее для меня, чем любые другие путешествия.

НОВОЕ ИМЯ

Мария Орфанудаки - имя для меня новое. Помимо того, что проза её отличается яркой образностью, изобразительностью, в ней дан тонкий психологизм в отношениях персонажей. Обо всём этом я думала, читая её рассказ в 6-м июньском номере журнала «Наша улица» «Memory» с эпиграфом, говорящем о многом: "Ты ушёл навсегда, но не из наших сердец". Пронзило просто ощущение сопричастности, как будто со мной это происходило. Мария Орфанудаки показала глубины женской души в очень знакомых жизненных ситуациях. Она точно передала женское поведение в предлагаемых обстоятельствах. Мы начинаем вспоминать сцены, встречи с любящими людьми, и пытаемся найти ту точку, от которой начался как бы обратный отсчет, к трагическим событиям.

часть шестая

ПОЭТИЧНОЕ СЕРДЦЕ ВЛАДИМИРА ОПАРЫ

Художник Владимир Опара подарил мне свою книжку «Ытамла». Я открыла её и обомлела - это же мастерски исполненные тексты писателя. Как же может художник так писать прозу и стихи?! Здесь присутствует врожденная духовная поэтическая чистота, присущая классическим писателям. Владимир Опара пишет так, словно на страницах бьется его поэтическое сердце, покоренное красотой явления на свет Божий только для того, чтобы быть художником. Человек рожден для того, чтобы быть художником в самом широком понимании этого слова. Высокая эротичность, не спадающая до прямых углов готового смысла. Всегда изысканность, даже вот в таком, например, стихотворении:

треугольник парусов
треугольник волос между ног
треугольник любви
полосатость полос
три угла белых птиц
плоскость крыш
веер пальм и кубизм
вертикали флагштоков
дуга горизонта
бесконечность воды
синусоиды волн
синусоиды тел
и опять треугольник
любви

ПОРТРЕТ АЛЕКСА

Родители моего любимого кота Алекса - домашняя, уютная, изящная кошечка Матильда, и полудикий фермерский кот, имя его не знаем, прямо настоящий манул. Поэтому мой котик ведет себя дома, как настоящая рысь. Он очень строг со всеми, кто покушается на его территорию: голуби, вороны, соседский кот Честер. Даже мухи и мотыльки не допускаются в апартаменты Алекса. Находясь в глубоком сне, или в нирване, он каким-то шестым чувством чувствует малейшее поползновение появления посторонних. И безжалостно пресекает их. Строг!

ЗОЛОТЫЕ КУПОЛА

Из круглых, как на корабле, окон мастерской художника Владимира Опары, с самого высокого этажа, открывается потрясающий вид на Замоскворечье, как бы со стороны Устьинского моста. Сияют обновленные купола храма в стиле нарышкинского барокко в Кадашах. Вот тут еще такое место, что понимаешь, почему Москву называли сорок сороков. Купола так вызолочены, что затмевают всё вокруг.

ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Мы живем не просто в XXI веке, а, трудно поверить, в третьем тысячелетии от Рождества Христова, а это означает триединство Бога-отца (Яхве-Яхуя), Бога-сына (Христа-Херистеоса), и Бога Святого Духа. Значит, в этом третьем тысячелетии должны осуществляться божественные чуде-

са: язык станет единым, человечество станет братством. Нам остаётся только достичь любви друг к другу, научиться любви во всех её проявлениях, о чем и свидетельствуют Бог-отец и Бог-сын, пронизанные любовью. И тогда нам откроются иные миры, и мы будем бессмертными в Слове.

ЧУГУННЫЕ КРУЖЕВА

Чугунные кружева видим, когда идем в Третьяковку от Кадашевской набережной по Лаврушенскому переулку, по которому очень любил гулять Юрий Олеша. Он, правда, выходил в другую сторону, к Москве-реке, останавливался на углу и смотрел сначала налево - на Большой Каменный мост, а потом направо - на Москворецкий, и думал, в какую сторону ему пойти. Думал, покуривая, минут десять. Потом все же шел налево, переходил Большой каменный мост, миновал Красную площадь, и ноги сами приводили его в ресторан «Националь», в котором любили по рюмочке отметиться такие люди, как Никита Богословский, Марк Бернес и многие другие известные люди. Но я не об этом. Я вернусь к узорчатой решетке Демидовской усадьбы. Дело в том, что многие годы я проработала там, в научной педагогической библиотеке им. Константина Ушинского. Решетка ворот и забора отлиты на демидовских уральских заводах для усадьбы Демидовых в Нескучном саду. Затем Демидовы отстроили в Замоскворечьи усадьбу, главный дом, флигеля, сад и парк, пруды и фонтаны. От Большой Ордынки усадьба занимала место до Старомонетного переуллка. А вглубь - от Большого Толмачевского переуллка до Пыжевского. А в советское время - в 1943 году - в усадьбе расположилась библиотека, перед которой была поставлена задача собрать учебную, методическую, психоло-

го-педагогическую литературу, от истоков до современности. Когда я прохожу мимо этой чудесной усадьбы, меня охватывает ностальгическое чувство по русской старине.

ПЕСЬИ ГОЛОВЫ

Провинция - это не место жительства, это состояние души. Есть люди, родившиеся в столице, в Париже, в любых других городах, но корнями, уходящие в провинцию, глубоко провинциальны в душе. Они наглухо закрыты от всего нового, зашорены, панически боятся воспринимать новую жизнь, быть открытыми для мира. Они не говорят, а вечно от своей глупости всё осуждают, ругают всё, что в их рамки не укладывается. Они мне напоминают странниц Александра Островского, которые всегда друг друга пугают, что придут люди из белой аравии с песьими головами. Они-то и подобные им и ждут конца света.

БУНИНСКИЙ РОЯЛЬ

В библиотеке им. Ивана Бунина на улице 1905 года, дом 3 всё пропитано любовью к творчеству и жизни великого писателя. Каждый посетитель библиотеки может познакомиться со всем этим в специальном Бунинском зале. Особую ценность, на мой взгляд, представляет большой рояль фирмы «Ropisch», 1870 года, что удивительно - это год рождения Ивана Бунина. Подарил этот роскошный инструмент Михаил Александрович Александров - заслуженный деятель культуры Польши, директор общества и Конкурса имени Фридерика Шопена в Москве. Я так любила этот ро-

яль, что разговаривала с ним каждый день, как с живым, здоровалась и говорила : «Сейчас я тебе попить принесу, милый». Потому что зал был очень сухой. Протирала пыль, бережно закрывала после всех концертов, которые я регулярно проводила в библиотеке, и благодарила его за счастье, которое нам дарила музыка.

ЯБЛОКИ

Я сегодня пошла на рынок и купила яблочек сорта «шафран», с розовым боком, солнечные, небольшие, наши, подмосковные, родные. Обычно с 19 августа начинали есть яблоки. Так повелось с детства. С этой поры приступали к уборке урожая. Яблоки сушили, мариновали, варили варенье из яблок с черноплодной рябиной. И до весны подавали к чаю выпеченные шарлотки, и все хозяйки обменивались рецептами приготовления их. Я шла с яблоками домой, и вдруг услышала колокольный звон.

АННА ГРИГОРЬЕВНА

Судьба была предельно сурова к Фёдору Достоевскому, особенно в молодые годы. Подобные испытания ломали судьбы многих, но талант и потребность писать позволяли ему преодолевать все препятствия на тернистом жизненном пути. Но у него была одна проблема, которую, подчас, преодолеть у него не было сил. Я имею в виду его отношения с женщинами. В период работы над «Игроком» - эта проблема проявилась наиболее ярко. Он был весь издерган, замучен, буквально зачумлён ситуацией, в которой

оказался в связи с договором с издателем Стелловским. Если бы рядом с ним в это время была любящая женщина, то он бы всё это переносил гораздо спокойнее. На мой взгляд, он был неудовлетворённым мужчиной, он с его страстью, с его сексуальной потенцией, с его эротической одержимостью не мог обходиться без любви. И тут судьба посылает ему молоденькую, сразу влюбившуюся в него Аню Сниткину. Они сошлись в любовном экстазе сразу, он буквально съел её, творчески взлетев до небес. За очень короткое время надиктовал «Игрока», постоянно прерываясь для близости. Роман был сдан в срок. И жизнь потекла в заоблачных высях любви и творчества.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОТА

Моему коту Алексу исполнилось пять лет, и он стал очень вдумчивым, у него появилась привычка к долгим размышлениям. В молодости он был резковатым, даже диковатым, не переносил гостей, кидался на них, и сразу же прятался под ванну или под диван. Теперь он очень приветливо и дружелюбно встречает друзей дома. Любит посидеть с ними за столом, и непременно отпробовать то, что едят гости. Спокойствие его выражается в позе задумчивого льва, с вытянуто лапой.

ТАРТУ. ЛОТМАН

Мне довелось поработать в библиотеке Тартуского университета, бывшего Юрьевского. Во времена советов это был островок свободомыслия, а уж культурой внутренней

Прибалтика всегда отличалась от всего другого пространства. Они всегда поражали умением ненавязчиво общаться, интеллигентной вежливостью, достоинством, уважением к личности. В это время там работал выдающийся филолог Юрий Лотман. Его ученики поражали своей восторженной преданностью науке, даже какой-то, в хорошем смысле, одержимостью. Особое место в университете занимала старинная библиотека, расположенная в старом парке, в замке в готическом стиле, с одной сторону полуразваленном, с другой – вполне сохранившимся и уютным. То, что уничтожалось по спискам главлита запретное в СССР, подвижники в этой библиотеке находили возможность всё это сохранять. Я держала в руках прижизненное издание «Критики чистого разума» Иммануила Канта. Я не раз видела, как Юрий Лотман непринужденно беседовал со своими студентами.

СЛОВА РАЗБЕГАЮТСЯ

В жизни у меня никогда не возникало проблем, как выразить свои мысли в разговоре с кем-то на любую тему. И я считала, что язык у меня подвешен хорошо. Оглядывая свою жизнь, я вдруг задумалась над тем, что все мои разговоры куда-то провалились, исчезли, как будто я никогда и ничего не говорила. И, надо сказать, что, перечитывая Антона Чехова, я удивилась его жизненности и современности. Конечно, тут у меня с кончика пера просится довольно избитая фраза: классики не умирают, что они живее всех живых. Я тут же взяла ручку и стала писать и почувствовала, что слова разбегаются, когда я пытаюсь их собрать в законченную, осмысленную фразу, причём не простую, а художественную.

Каждый день я чувствую, как слова окружают меня и просятся на бумагу.

ПЕРЕУЛКИ СРЕТЕНКИ

Недавно я пошла вниз со Сретенки по Большому Сухаревскому переулку, удивляясь как испортили двумя бетонными, советскими жилыми башнями старомосковский архитектурный ансамбль. Место этим башням где-нибудь в Лионозово или в Зюзино. Я шла и думала, почему же люди так стремятся втиснуть в центр свои дома. И пришла к мысли, что только закомплексованные люди хотят жить поближе к властям, к Кремлю. Весь переулок забит машинами. Одна на одной ютятся фирмы и фирмачки, возле которых стоят девицы с мобильниками и сигаретами, в туфлях на высоченных каблуках, томятся от безделья. Я вышла на Трубную улицу, на которой практически вообще не осталось ни одного старого дома. Я свернула налево посмотреть следующий переулок. Он круто поднимался в горку. Идти было тяжело. Новodelы этого переуллка как бы оправдывали его название - Последний. Лужковский наводел с башенками подавил остатки старой архитектуры. Поднялась на Сретенку. Свернула направо, чтобы изучить следующий переулок, параллельный двум предыдущим. Это был Большой Головин переулок, стекающий вниз к Цветному. Здесь была та же история с архитектурой - вырублена вся старая Москва. Изучать так изучать! Потом пошла в горку в следующий переулок - Пушкарёв. Он являл собой ту же картину, которую я наблюдала в тех переулках. Другим за Пушкарёвым был Большой Сергиевский переулок, ничем себя не отметивший в моей памяти. В Колокольниковом переулке меня удивило ГАИ Московской области, что они тут забыли? Самым интересным ока-

зался Печатников переулком с домом внизу, который я назвала по своей мрачности домом Раскольникова. Думаю, вот сейчас из подворотни выйдет Родион Романович с топором и шарахнет меня по голове.

ВОСПИТАНИЕ КУКОЛ

У меня была страсть к учительству. Я рассказывала кукол в классе. Каждая кукла имела у меня своё имя: Наташа, Нелли, Инна, Татьяна и Геночка. Наташа была самая крупная целлулоидная с большими синими глазами, в бордовом, строгом платье в складку. Она была отличницей и старостой класса. Нелли - очень кокетливая, немецкая, из папье-маше, с белыми кудрявыми волосами и платье у неё было легкомысленное - белое, в оборочках с синими цветочками. Училась она на тройки. Инна была со стрижкой мальчика. Она была дисциплинированная и хорошистка. Татьяна - самая красивая ученица в классе, немецкая кукла с закрывающимися голубыми глазами и прекрасными белыми локонами. У неё было самое красивое гипюровое платье и белые туфельки с белыми носочками. Только Танечка ходила в школу с красной сумочкой, которую я ей сделала. Танечка была гордостью класса. Геночка, почему-то я всегда называла его ласково, был болезненным мальчиком, в синих штанишках и белой водолазке. Маленькие тетрадки и книжки я шила для них сама. Всё это я попыталась выразить в рассказе «Уроки деревни» через образ молодой учительницы Зои, которая по распределению попала в сельскую школу. Рассказ готовится к публикации в сентябрьском номере журнала «Наша улица».

НА ТАГАНКУ НА ИСТОК-РЕЧУШКУ

Маркиз де Сад сидел за маленьким столиком в фойе и торговал своими книгами. Это были его дневники об изощрённых способах секса. Когда я протёрла глаза, то под личиной этого «извращенца» узнала знаменитого артиста Валерия Золотухина. В жизни я его увидела впервые. Хотелось его ущипнуть, чтобы убедиться, что он живой. Я достала деньги, чтобы купить у него один из дневников. Но, увидев рядом со мной известного и знакомого ему человека, он вскочил, сказав: «Я вам лучше подарю свою книгу прозы». Он буквально сорвался с места, и побежал под лестницу в какую-то каморку. Через секунду он был уже передо мной с книгой «Пляши, брат, - где-нибудь играют...» Конечно, потом я эту книгу с большим удовольствием прочитала, наслаждаясь писательским мастерством автора. И был спектакль. Virtuозно, как единый ансамбль, играли Ирина Линдт, Феликс Антипов, Тимур Бодалбейли, Иван Рыжиков. И, разумеется, сам писатель, подаривший мне книгу. Блистательный спектакль поразил меня невероятным сочетанием цирковых трюков, атмосферой сумасшедшего дома. В нём перекликаются «Палата №6» Антона Чехова с бурлеском гениального Юрия Любимова.

СОВЕТСКАЯ ИНЕРЦИЯ

Было время, когда возможность подписаться на литературно-художественные журналы, их ещё называли толстыми, считалась привилегией. Получить такой журнал в библиотеке на дом, удавалось прежде самим библиотекарям, их друзьям, родственникам и, записавшись в очередь, через несколько месяцев, если за это время журнал не «за-

читают». Это и понятно, ведь в них удавалось печатать авторов, которых либо не издавали при жизни вообще, либо печатали авторов, мыслящих свободно. Вместе с исчезновением СССР, исчезла и цензура, и хлынул многомиллионный поток запрещённой ранее литературы. Но коллективы этих журналов не хотели и не хотят мириться с этой реальностью. Потребности в них нет никакой, поскольку любой автор может спокойно пойти в типографию, и напечатать то, что ему нравится без всяких редакторов. Но сила этих совковых коллективов не утрачена. На всех углах они кричат, что без них литература погибнет, и выкачивают всеми правдами и неправдами средства из бюджета. Мало того, навязывают свои издания библиотекам, используя чиновничий административный ресурс, ибо в продаже их никто не покупает.

ОТ ВЫСОЦКОГО ЧЕРЕЗ ЧЕХОВА К БУЛГАКОВУ

От Цветного бульвара есть чудесный проход, который знают только истинные москвичи, к дому № 15 по Большому Каретному. Я шла, любуясь деревенскими задами московского центра, заросшего лопухами, крапивой, где среди берёз зияли ямы котлованов, не построенных домов обанкротившимися бизнесменами.

Где мои семнадцать лет -
На Большом Каретном, -

напевала я, выйдя в переулок и увидев с левой стороны дом с табличкой: «Здесь жил Владимир Высоцкий». Дальше ноги сами вынесли меня к невысокому зданию общест-

ва «Мемориал», во дворе которого лежит огромный валун. Перейдя этим двором в другой переулок, я будто бы оказалась в дачной местности: заросли кустов, деревьев, цветов. И ни души вокруг. И скамейка в глубине зелени. Я присела. Подняла голову вверх. Одинокий закруглённый балкон на высокой надстройке старого дома. Я позавидовала тем, кто выходит на этот балкон. Синее небо с белыми облаками. И пронзительная тишина. По 2-му Колобовскому переулку вышла к дому, в котором жил Игорь Ильинский. Актёр всегда ходил в свой Малый театр пешком по Петровке из этого ничем не примечательного дома, глядящего одной стороной на изумительную старинную церквушку. Она была закрыта. Зато была открыта церковь в Успенском переулке, в которой я зажгла свечку. На углу Успенского и Малой Дмитровки с удивлением для себя обнаружила табличку с надписью, что здесь жил Антон Чехов. Удивительно, ведь его известный дом стоит на углу с Садовым кольцом, где сейчас выставочный зал. В Старопименовском переулке я, наконец-то, увидела школу, в которой учился Василий Сталин и его сестра Светлана. По Мамоновскому и Трёхпрудному переулкам, минуя особняк Фёдора Шехтеля, я нырнула в знаменитый Ермолаевский переулок, на углу которого с Малой Бронной вагоновожатая в красной косынке отрезала голову главному редактору толстого журнала Берлиозу. Вспольным переулком я вышла к Гранатному, невольно оглянувшись на особняк Берии и ускорив шаг, опасаясь, как бы меня его сатрапы не затащили туда. Тут от дома, где жила Галина Брежнева, вышел весь в чёрном мессир Воланд, и сказал:

- Мадам, не бойтесь, вы под моей охраной.

ШИРОКИЕ МАЗКИ

Читая Борхеса, я захлебываюсь от восторга. На ночь прочла эту о Честертоне. Три-четыре абзаца всего. Но сколько мыслей в него вколочено. Поражаюсь звучанию обычных слов, поставленных в необычном порядке. И то, что Честертон, скажем, в отличие от Дойла, не впадает в документальную чепуху, не называет номера домов, не упоминает улиц, где Шерлок Холмс расследует убийства, а рисует художественный картины широкими мазками, ничего не объясняя и не оценивая.

ПОЮЩАЯ АРФА

Ты для меня
Больше, чем беда,
Больше, чем вода
В пересохшей округе.
Ты для меня -
И шальная толпа,
И лесная тропа,
И друзья и подруги.

Это прекрасное стихотворение Анны Гедемин я слышу в сопровождении арфы. И как только поэтессе Нине Красновой пришла в голову мысль назвать свой альманах «Эолова арфа». Эта арфа, поющая сама по себе от лёгкого дуновения ветра. Так звучит и сам альманах. Потому что в нём гармонично поют все авторы, отобранные для публикации главным редактором - Ниной Красновой. Открывается альманах великолепным дневником народного артиста Российской Федерации Валерия Сергеевича Золотухи-

на. Сама Нина Краснова публикует очень вдумчивую, прекрасно написанную статью об этих дневниках под названием «Болезнь». Эту высокую ноту сразу подхватывает чудесный лирик Кирилл Ковальджи, правда в прозаической форме. Вызывает восхищение такая его мысль: «Видели фильм Лени Рифеншталь? Зло бывает зачаровывающим, возбуждающим. Хищная воля к власти, как и сама власть, соблазняла на моём веку целые народы, а не только отдельных людей». Много чего интересного можно прочитать в этом альманахе, вышедшем под номером пять. Ждём шестой выпуск.

ОНА ПРИДЁТ ЗА КАЖДЫМ

Пасмурным августовским утром я ощутила приближение осени. В слове осень, впрочем, как и вообще, в каждом, практически, слове, несколько понятий. С одной стороны, это моё любимое время года, с другой - вторая половина жизни, в третьих - философское понятие. Сегодня я проснулась с осенним настроением, которое перенесло меня в театр Красной армии на спектакль Алехандро Касоны (перевод В.Левитова), - испанская легенда в 2-х действиях «Та, которую не ждут...», - поставленный народным артистом РФ Александром Бурдонским. В глубине сцены - дверь, на которую все персонажи время от времени поглядывают, потому что там иногда слышны чьи-то шаги. Обстановка напряжённая. И вот входит она - мадам смерть в исполнении Людмилы Чурсиной. Она пришла за чьей-то определённой жизнью. Но спектакль развивается так непредсказуемо, что планы её меняются. Я не буду пересказывать содержание, но пьеса заканчивается на светлой ноте. Меня до сих пор беспокоит мысль, как Людмила Чурсина со-

гласилась играть ту, которая ходит с косой. Ответ пришёл сам собой. Это всё сделал гениальный режиссёр, не опасющийся сложных, философских проблем.

СТИЛЬ РОЖДАЕТСЯ ТАК

Есть категория творцов, которая создаёт тексты, то есть пишут то, по чему мы познаём жизнь. А есть специалисты из околотитературной армии, кормящейся на литературе. Они занимаются выискиванием всяческих частных в чужих произведениях. Берутся оценивать стиль, те или иные эпитеты, качество метафор, композиционное построение. Сами же они ничего своего создать не могут, а если и пытаются, то у них рождаются приглаженные, даже прилизанные мертвые поделки. Произведение начинает жить не от того, что автор всё своё внимание уделяет так называемому стилю, а от колоссальной энергетики творца, от его полного погружения в создаваемое произведение, до натянутого нерва, который искрит как оголённый электрический провод. И эта энергия совершенно бессознательно поглощает читателя, который даже не догадывается, почему это происходит. Истинный художник срывает все покрывала, соскребаёт весь глянец со своих героев, полностью перевоплощаясь в них, никогда не задумываясь о стиле. Вот именно здесь и рождается оригинальный стиль. В отсутствии стиля. В появлении доселе не бывшего стиля. Так в музыке создаются великие произведения, такие как, скажем, в произведениях Игоря Стравинского.

КАШТАН

Я привыкла видеть на московских бульварах ряды стройных лип, как, например, на Цветном бульваре. В центре деревьев осталось немного, но на окраинах осталось много зелени. Украшением этих мест стали каштаны, которые ассоциируются у меня с югом. Как-то весной в Измайлово я любовалась целой аллеей каштанов. Несколько десятков стройных, роскошных красавцев особенно радовали глаз во время цветения. Белые пирамидальные свечи похожи на укутанные снегом ёлочки. Неподалёку от моего дома есть у меня любимый каштан. Он одиноко, с чувством собственного достоинства возвышается над кустами. Это настоящий красавец, крона его пышно разрослась во все стороны света. Гладкий высокий ствол поднимает его к небу. Он отличается от своих собратьев особой породистостью, и хорош в любое время года и при любой погоде. Это мой добрый друг. Каждый раз, проходя мимо, я останавливаюсь и разговариваю с ним.

МОЙ ДРУГ ИВАН КРЫЛОВ

Я подошла к Ивану Крылову, и потеряла его бронзовый ботинок. Это заметила мартышка с соседней стелы. Она напяливала на разные части своего тела очки. Я хлопнула себя по карману, взяла ли я очки, и вытащила их целую связку. Неужели я сама превратилась в мартышку, рассматривающую озабоченных квартирным вопросом москвичей? И почему же всё это мне пришло на ум? Хоть Иван Андреевич и заслужил памятника, но как однажды сказал Борис Ель-

цин: «Не так сели!» Да не там сидит Иван Крылов. Это место забито Булгаковым.

НЕ ТАМ

Я написала сегодня о Крылове-памятнике, стоящем не там. На Патриарших прудах должен быть поставлен памятник поэтизатору этих фантастических мест - Михаилу Афанасьевичу Булгакову. Теперь приложу и самого Ивана Андреевича с мартышкиными очками.

Иван Крылов

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки,
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
"ТЬфу пропасть! - говорит она, - и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне нагали;
А проку на волос нет в них".
Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, - цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк все к худу клонит;

А ежели невежда познатней,
Так он ее еще и гонит.

1815

АЙСБЕРГ

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты...

Я напеваю этот до боли знакомый романс уже несколько дней, как заведённая, и мысль о «чУдном» мгновении, которое случается в течение жизни не раз и не два меня не покидает. Некоторые индивиды, первый раз открывшие книгу, могут прочитать и как «чуднОм». В юности я воспринимала это произведение как единое целое в гармонии текста и музыки. С годами вдруг как-то давно знакомые строки показались мне такими простыми, такими обыденными, даже банальными. В чём тут дело? Я стала пристальнее вглядываться в слова. Какие-то стёртые, невыразительные. Ну, что это за рифма: «мгновенье» - «виденье»?! И вот тут, мне как бы открылся секрет художественного произведения. Я вспомнила Антона Чехова, который всем и всюду повторял: пишите простыми, понятными словами, вычёркивайте определения глаголов и существительных, избегайте многословия, длинный абзац постарайтесь выразить одной фразой, потому что всё остальное уйдёт в подтекст. И я поняла, что это стихотворение Александра Сергеевича Пушкина подобно айсбергу.

АСТРЫ

Я поставила в высокую вазу астры. И для меня наступила моя любимая осень. Я так люблю запах осени, паутину, переливающуюся на солнце. Осенние краски передают самые разные цвета и оттенки настроения, окрашивая мир вокруг. Мои любимые цветы астры и хризантемы, связаны с воспоминаниями о детстве, когда мама срезала поздней осенью в саду цветы, и дом утопал в них. Каждое утро, просыпаясь, я смотрела на астры, и они представлялись мне звёздами на небе с разноцветными мирами. Дом наполнился ароматом пирогов и варенья.

часть седьмая

НАСТРОЕНИЕ

Я проснулась. За окном солнце, но северный ветер настойчиво напоминает о зиме. На сердце как-то беспокойно, в чём дело, почему? Подобное состояние я испытала как-то осенью во время отдыха в Пярну. Каждый день я шла вдоль берега по песку два часа в одну сторону и столько же - в другую. Вечером возвращалась в уютную комнату и слушала 3-ю симфонию Пауля Хиндемита, и была поэтично счастлива. Хочется разобраться в этом чувстве, это не депрессия, это не связано с внешними событиями, это - грусть. Я люблю погружаться в воспоминания, размышлять о происходящем, анализировать слова, поступки и пришла к выводу, что в этой жизни я должна научиться терпению, выдержке и умению слушать. Процесс погружения в себя привёл меня к мысли о том, что любые свои чувства я должна понимать, размышлять о них, находить те или иные причины, которые приводят меня к этому состоянию. В частности, своё состояние светлой грусти я стала определять как задумчивое. Вот и возникла у меня «Задумчивая грусть».

ШКОЛЬНИК

Мой Алекс вчера учил уроки, чтобы сегодня - 1 сентября - пойти в школу. Его школа расположена на балконе. Там он изучает поведение мух, комаров и голубей. Когда же плотно закрываю дверь, на балконе начинается паника,

кот яростно скребет лапами окна и дверь, срочно стремясь вернуться из школы домой. Алекс любит, чтобы дверь всегда была открыта. После этого он водружается на диван и вытягивает успокоенно лапу.

ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ

Я и сама обратила внимание на этот факт. Щелкнут снимок, - и всё. Ни пояснений, ни даже подписи под снимком, кто на нем изображен. Это мне понятно. Писать очень трудно, порой даже не в силах выразить самую простую мысль. Но собравшись, усаживаешь себя к столу и пишешь. Писать - это обретенное счастье.

ТАЙНЫ НИНЫ КРАСНОВОЙ

Сегодня меня пленило стихотворение «Тайна». Да, любовь - это дар, если она пришла к тебе, то её нужно бережно выращивать и хранить. Есть особая сладость в любви, о которой никто, кроме влюблённых, не знает и не догадывается, и Нина Краснова поразительно точно говорит о необходимости дорожить ею и беречь, чтобы никто «не смог бы отношенья наши сглазить». Вот её стихотворение об этом:

Я тобой в лучах любви твоей оттаяна,
В светлой ауре любви твоей омыта.
Наши отношенья - это тайна,
О которой всё и знаем только мы-то.

Нашу тайну людям мы с тобой не выдадим,
Мы её за девятью замками спрячем,

С ней на площадь Красную не выйдем
В день парада, с транспарантами и с прочим.

Мы её не будем миру демонстрировать
И не будем на трибуну с ней «залазить»,
Чтоб не стал какой-то демон нас третировать
И не смог бы отношенья наши сглазить.

Создать свой поэтический мир любви, свой стиль, передать тончайшие оттенки переживаний женской души, сохраняя тайну любви, дано только истинному таланту. Читаю сборник стихотворений Нины Красновой «Избранное», открываю всё новые подводные течения её творчества, и меня не покидает мысль о том, что её поэзию, простую, даже народную, на первый взгляд, отличает поразительная глубина чувств. Нину Краснову нужно читать, читать в разных состояниях души, и тогда читатель может приблизиться к сути её творчества.

СВОЙ ПУТЬ

Я читаю стихотворения Юрия Влодова и утверждаюсь в мысли, что не только Бог присутствует в каждом из нас, но и Дьявол находится тоже. Поэт всегда пребывает в состоянии противоречия с общепринятым. Ему хочется спорить со всеми. Мне это понятно, потому что он не хочет идти в толпе, а нащупать свой единственный неповторимый путь. Поэт так и должен поступать. С лёгкой руки реализма подавляющее большинство советских поэтов копировало внешний мир, не добираясь до самих себя, до своей души, до своего собственного сердца. Я не напрасно сказала, что в бокале поэзии Юрия Влодова находятся два в одном: и Бог и Дьявол. Это даёт колоссальное напряжение его тек-

стам. Его стихи подобны трансформатору, перерабатывающему электрическую энергию, а в иных случаях уподобляются небесной молнии. В каждом стихотворении мы ощущаем натянутый нерв:

«Умрёте все!» - глотая ярость,
Шипела старость.

Вот так он пишет, на разрыв сердечной мышцы. Но смилостивившись в минорные минуты, как бы смягчает свой пыл:

«Как хороша над морем лунность!» -
Вздыхала юность.

И это можно понять. Каждый человек с умилением вспоминает свою юность, которая кажется ему безмятежной и счастливой. Но юность быстро проходит, подводя к зрелости, которая часто бывает незрелой:

«Я пью за дружество и смелость!» -
Басила зрелость.

Но колесо вечности забирает каждого, кроме тех, кто воплотил свою душу в слове, в чём несомненно блестяще преуспел выдающийся поэт Юрий Александрович Влодов.

ВЕРНОСТЬ

Поэтесса Людмила Осокина владеет редким тонким, музыкальным чувством слова, умением точно выразить всю глубину переживаний нежной женской души, её подводные течения, все её сокровенные тайны, используя при

этом минимум изобразительных средств. Я бы сказала, что её поэзия бездонна, как небо. Цикл её замечательных, я бы даже сказала, прелестных, даже умилительных стихотворений «Кофе & кошки» написан с изысканным вкусом. Вот, к примеру, одно из её блестящих стихотворений:

А голуби - тихие души
Ушедших из жизни поэтов.
Наверное, птицами лучше
Летать и не ведать запретов.

Наверное, птицами проще
Добыть себе корочку хлеба,
Для птиц она, видно, короче,
Дорога в манящее небо.

Наверное, птицами легче
Бездомными быть и босыми...
Далече, далече, далече
Кружить в ослепляющей сини.

А голуби - это лишь птицы,
Такие беспечные очень...
У дальнего небо таится
Судьбы их прощальная осень.

Людмила Осокина не только талантливый поэт, она посвятила свою жизнь служению литературе, продвижению поэзии. В наше время у поэта должно быть три обязательных дела: писать, публиковаться и распространять свои произведения. Положив в основу своей творческой жизни эти три принципа, Людмила Осокина прилагает их не только к себе, но и к другим видным современным поэтам, в число которых, несомненно, входит поэт Юрий Влодов. В этом году ему исполнилось бы 80 лет. Вышла его книга, постоянно появляются материалы о нём в журналах и газе-

тах. И всё это с лёгкой руки Людмилы Осокиной. Это и понятно, поскольку она была не только верной женой Юрия Влодова, но и поэтическим другом. Я восхищаюсь энергией этой женщины, её страстной преданностью литературе.

МОЁ ВОЛШЕБНОЕ ОЗЕРО

Вкрадчивое начало. Арфа со струнными звучит так нежно, будто волны набегают. Затем мелодия усиливается, присоединяются духовые, слышны звуки леса. Вот - настроженный голос птицы, перед глазами возникает лесное озеро необычайной красоты. В нём бегут облака и ускользают, прячутся в цветах и травах, которые обрамляют озеро и отражаются в нём. Вода в озере настолько прозрачна, что видно до самого дна, где переливаются на солнышке камешки всех цветов и оттенков. Лучи высвечивают играющих рыб. На воду можно смотреть бесконечно, как на костёр или на звёзды на ночном безоблачном небе. Также бесконечно можно слушать гениальное «Волшебное озеро» Анатолия Лядова.

ЗЕЛЁНЫЕ СВЕЧИ

Измайловский парк встретил меня любимыми каштанами. В аллее тишина, только деревья переговариваются друг с другом, шелестят ещё зелёными, но по краям уже слегка потемневшими листьями. Птиц почти не слышно, изредка они появляются передо мной и скороговоркой чирикают, как будто спешат сообщить мне что-то важное, и исчезают. Вдыхая лесной аромат, я углубилась в парк и, вдруг, перенеслась в Ялту. Стройная аллея пирамидальных

тополей, словно зеленых свечей, под ними - ажурная беседка. Создается полное ощущение юга у Чёрного моря, а чуть поодаль еще слегка серебрится водная гладь. Это кольцо большого пруда, в центре которого живописный зелёный остров и эта зелень нежно отражается в воде, словно на картинах Исаака Левитана. Потом я увидела на воде чайку. Течение плавно приближало её ко мне. Я любовалась ею и думала, как же удобно ей отдыхать, качаясь на волнах. Когда она приблизилась ко мне, я разглядела, что это с любовью сделанный бумажный кораблик.

ЛОШАДИ

Лес кончился. Вдруг я увидела лошадь шоколадного цвета, с тонкими щиколотками, в белых носочках, с густой чёрной гривой. Мягкими губами она, старательно выбирая, щипала траву. Не сразу я разглядела, что лошадка пасётся за изгородью, просто ажурная изгородь среди зелени почти незаметна. Меня смутило, что шоколадная красавица совсем небольшая, наверно это пони, подумала я, и не могла налюбоваться этим милым созданием. Через несколько минут показалась ещё одна маленькая лошадка, немного светлее первой, но тоже в белых носочках. Вдруг они одновременно оглянулись, вытянули головки, и я увидела лошадь привычного роста. Её окрас был цвета горького тёмного шоколада. Это - жеребята, наконец, догадалась я. Два жеребёнка нежно тёрлись о бока своей мамы и ласкали друг друга. Солнечный день, пьянящий свежий воздух, грациозная любящая семья - всё это создавало ощущение полной гармонии.

«У»

Первые дни весны. Просыпается не только земля, просыпается жизнь. Я вижу странное дерево, очень большое в виде буквы «У», и вспоминаю строки Анны Ахматовой:

Дерева те, что мы любили,
давно срубили...

Но в отличие от знаменитой картины Алексея Саврасова, Александр Трифонов использует минимум изобразительных средств. Всё лишнее он убирает, всё уходит в подтекст. Перед нами грачик с веточкой, чёрная вода, талый снег, покосившаяся церковь с колокольней. Но в картине скрыта великая тайна, которую художник предлагает открыть каждому самостоятельно.

КОФЕ

Я пила кофе и листала сборник Осипа Мандельштама, изданный в Тбилиси в 1990 году фантастическим тиражом в 250 тысяч экземпляров. Славная Грузия!

И в мешочке кофий жареный, прямо с холоду домой,
Электрической мельницей смолот мокко золотой.

Кофе готов. Предвкушаю утреннее удовольствие. Это - любимые минуты начала дня. Запах и аромат молотого кофе без сахара, маленькая чашечка, сливочник со сливками, чёрный горький шоколад - вот оно утро счастливого человека.

ПОЕЗД

Непреодолимое беспокойство, волнение, смешанное с ужасом, страх опоздать - всё это захватило меня одновременно, и я смешалась с толпой на перроне и, не соображая, понеслась вправо. Меня били по ногам сумками, толкали, наступали на ноги. Внезапно чувство протеста меня остановило. Я стала соображать, что времени более чем достаточно. Поезд отправляется с третьей платформы, и нужно спуститься в туннель. Вот я уже на месте. Жду поезда. Каждый раз вид огнедышащего, шипящего, свистящего чудовища пугает меня. Захожу в вагон, нахожу своё купе и занимаю место, верхнюю полку. Последние минуты перед отправкой поезда. Безотчётное волнение. Меня никто не провожает. Я еду в очередную обычную командировку, но всегда испытываю одни и те же чувства. Каждая поездка - предвкушение чего-то нового и ожидание чуда. Опыт и возраст ничего не меняют. Наконец, затихли предупредительные крики проводниц. Поезд тронулся. Неспешные разговоры, чай в подстаканниках, а самое увлекательное, постоянно меняющиеся виды за окном.

ЛИЦО ЖЕНЩИНЫ

Сколько помню себя с детства, меня интересовали женские лица. Сначала меня интересовали причёски, брови и губы. Слово «макияж» тогда не было знакомо мне, да и о косметике разговоров в нашем доме не вели. Я мечтала стать взрослой как можно скорее, выщипать брови, иметь просто красивые от природы брови, казалось мне неправильно, и купить губную помаду всех оттенков, к каждому платью. Смешная, глупая и наивная я была. Повзрослев, я

стала не просто рассматривать, я стала любоваться женскими лицами: внутренним светом, благородством, глазами, выражением лиц, и пришла к мысли, что красота, во многом зависит от внутренней самооценки, от наличия или отсутствия вкуса, умения подчеркнуть свою индивидуальность. Я расстраиваюсь, когда вижу лица старательно «сделанные под кого-то».

ОЧАРОВАНИЕ МАЛЕНЬКИХ ГОРОДОВ

Ослепило меня утром яркое, летнее солнце. Я торопливо собралась, и поспешила выйти из дома к теплу и солнцу. Погода - чудесная. Душа поёт: «Выйду на улицу, гляну на село, девки гуляют и мне весело!» Никак не могу избавиться от песни этой. Ощущение такое, будто я в небольшом городке нахожусь, вверх поднимаюсь по зелёной извилистой улочке, мимо уютных домиков, в цветах утопающих. Раскланиваюсь и здороваюсь с редкими прохожими. К реке выхожу, вдоль берега иду. Монастырь и церковь, недалеко от него отражаются в воде. Отражаются ли?! Может, это мне и только мне открылся Град Китеж?! Когда душа настроена на поэтический лад, то всё возможно! Я люблю очарование маленьких городов, их небольшие дома с резными наличниками и мезонинами, лай собак, ленивый, небрежный, даже добродушный, так для порядка. Вот такую картинку наваяло мне теплое солнечное утро.

КЛЁН

Иду по аллее. Думаю о том, что, возможно, лето решило проститься с нами по-доброму, и напоминает о себе телом

и солнцем. Но, милая моя, осень уже наступила и это особенно заметно по кленовым листьям. Клён, как много прекрасных слов написано и спето о тебе! Вот передо мной один красавец тянется к солнцу, настоящее чудо: стройный, выше всех, весь ещё зелёный, а верхушка золотится так, как будто он примеряет корону. Золотые, резные его листочки с самого верха кружатся, так музыкально, как будто танцуют вальс Штрауса.

САД

Каким новым и увлекательным сегодня открылся мне окружающий мир! В процессе написания слов, я остановилась на буквах, из которых они состоят, например слово «сад», сразу возникает определённый образ, а если букву «с» вообразить в качестве приставки и убрать её, то получится «ад», это уже из другого мира понятие. Поскольку я страдаю совсем нередкой женской болезнью - люблю поговорить, то слова льются широкой полноводной рекой без остановки. Написав буквы, мы видим за ними определённое понятие, точно так же, как, бросив в благодатную почву зёрна, вырастают растения.

ТЬМА УКРЕПЛЯЕТ СВЕТ

Когда я думаю о божественной частице, которая есть в той или иной степени в душе каждого человека, я, сама в себе, ощущаю в себе и частицу тёмных сил. Стремление удержаться на грани середины, предполагает значительные душевные затраты. Задача состоит в искуплении нижнего мира, поиске искр божественной святости, очищении их от

частиц нечистоты и преображении в мире светлом. Орфей спускается за Эвридикой, чтобы вызволить возлюбленную из небытия; хищная птица в своем полете стремится все выше и выше - в безвоздушное пространство и превращается в снег и свет. Для искусства - эта ситуация более чем типична, а для души человека - трагична. Но работая над своим рассказами, я ещё раз убедилась, что без черноты, нет света. Чтобы летать, нужно научиться ползать.

ТРИ ТОМА ВЫСОТ БОРХЕСА

Я с увлечением листаю замечательный трёхтомник Хорхе Луиса Борхеса, и не могу оторваться, текст забирает меня полностью, без остатка, поднимая на невиданные высоты художественной мысли. Этот трёхтомник издан в Риге издательством «Полярис», в 1994 году. Для меня в книге важно всё: бумага, переплет, оформление, наличие предисловия, комментариев, подготовленных для данного издания. Ценность издания для меня возрастает именно тогда, когда издатель позаботился о привлечении специалистов, которые обеспечат подбор произведений, качественный перевод и откроют читателю автора в максимальной полноте его таланта. Я собирала книги издательства «Наука», они издавались всегда на высоком уровне. Подобные издательства не редко открывали нам новые имена и то, как это сделано для меня важно при вхождении в неведомый, художественный мир автора. Издание сочинений Борхеса подготовили специалисты, не только глубоко проникнувшие в его особенный мир, я бы сказала, что оно подготовлено людьми, понимающими и уважающими философию Борхеса. Мир его предстаёт во всей полноте, это

- эссе, новеллы, стихотворения, устные выступления, интервью. Вместе с Борхесом я погружаюсь в «суеверную этику читателя», «Всемирную историю низости», «Историю вечности», «Замурованные тексты» или отправляюсь вместе с ним в мир Данте.

АРМЯНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Армянское кладбище находится прямо напротив Ваганьковского. Красный кирпичный забор. Ворота. Со всех сторон убивают воображение своей гигантоманией чёрные мраморные и гранитные глыбы, с высеченными на них лицами людей, но их нет уже, и лиц этих нет. Смерть присутствует в душе каждого с рождения, но дело совсем не в надгробии. Мраморные глыбы подавляют и как будто окружают тебя. Я прошла мимо Армянской православной церкви, уютной, из бордового кирпича, приземистой, напоминающей древние молельные дома, даже синагоги. На руках у молодой матери был новорожденный, совсем маленький ребёнок, проходило таинство крещения. Луч солнца высветил золотистые листья клёна. Я шла к самой великой могиле этого кладбища, могиле Андрея Платонова. Огромного, старого дерева, по которому я узнавала могилу, не было, его спилили. Она открылась передо мной как-то иначе, поразила скромностью надгробия. Вот могила гения - Андрея Платонова, его величие в словах и текстах, которые он написал. Слава его будет расти год от года и век от века.

ШЕХТЕЛЬ

Он законодатель московского модерна. По знаменитому Ермолаевскому переулку, можно сказать Булгаковскому, иду я в предвкушении встречи с одним из любимых мною домов. Дом № 28 - полёт искусства! Красота, созданная поэтом архитектуры Фёдором Осиповичем Шехтелем. Внимательно рассматриваю двухэтажное здание со свободной планировкой, удивительное сочетание объёмов разной конфигурации и высоты, круглую башню, витражи, керамику. Особняк окружён решетчатой оградой. Особняк Рябушинского - общепризнанный архитектурный шедевр в этом роде. Многие из особняков и домов, созданных Шехтелем, вошли в Золотой фонд нашей архитектуры и находятся под охраной государства. По его проектам в столице построено более 50-ти зданий, и многие из них сохранились до наших дней. Каждый раз при встрече с творениями Шехтеля, я с волнением замираю, и мысленно благодарю его за чудо в камне, которое он оставил нам. И вот как-то на Ваганьковском кладбище я, случайно, увидела семейное захоронение Шехтелей, оно поразило меня простотой и скромностью.

ОКНА

Я придумываю свою историю жизни людей, которая происходит за тем или иным окном. Если рассматривать слово «окно» просто как многозначное слово, то можно нафантазировать, наверное, рассказ или даже повесть. Антон Чехов написал бы глубокий и содержательный, гениальный рассказ. Я всегда волнуюсь, разглядывая окна, в которых горит свет, особенно захватывают занавешенные

окна. Есть окна, освещенные удивительно мягким, ласкающим светом, есть романтические окна в цветах, а бывают окна такие странные, всё есть, а от них веет холодом. Вот тут можно придумывать истории, которые случаются там, за неведомым окном. Важно как выглядит само окно: типовое, обычное, эркер, фонарь, а вдруг это дом с мезонином! Разные истории, иногда печальные, иногда истории ожидания чуда, но всегда даю шанс своим придуманным героям изменить свою жизнь к лучшему. Моя игра с окнами так увлекла меня, что захотелось свои выдуманные истории записать.

БИБЛИОТЕКА

В библиотеку я вхожу, как в храм, где живее, настоящее живут те люди, с которыми я провожу всю жизнь. Вот со мною говорит Данте о чистилище грешных, о кругах ада, предсказав ад советских концлагерей. Вот Чехов корчится привязанный к железной койке в палате номер шесть. Вот Достоевский точит у татарина точильщика вострый топор для ростовщицы. Вот Волошин под шум коктейльных волн восклицает:

Но полки книг возносятся стеной.
Тут по ночам беседуют со мной
Историки, поэты, богословы.
И здесь - их голос, властный, как орган,
Глухую речь и самый тихий шепот
Не заглушит ни зимний ураган,
Ни грохот волн, ни Понта мрачный ропот.

То что сейчас люди не читают книг - это неправда, я с этим никогда не соглашусь. И я не разделяю все пессими-

стические настроения по поводу того, что сейчас никто не читает книг. Потому что я почти 40 лет отработала в библиотеке и, сколько работала, столько слышала, что никто не читает книг. Но я знаю, что это не соответствует действительности. Люди у нас - разные. И кто-то, да, не читает книг, но кто-то - читает. А самое главное, что даже те люди, которые не читают бумажных книг, читают их в Интернете, если им попадается на глаза хорошая книга, и люди всё-таки читают литературу, пусть и не все. Я счастливый человек. Потому что всю жизнь свою посвятила библиотеке. А туда приходят исключительно замечательные люди, самые лучшие!

НАБОКОВ В СТРАНЕ «НЕЛЬЗЯ»

Беру с полки ничем не примечательную книгу в бежевом самодельном переплёте, без всяких опознавательных знаков. Мысленно переносусь в восьмидесятые годы. Те тоталитарные годы страны «Нельзя», когда нам практически всё было «нельзя» и «не положено». Поэтому мы с особым рвением, восторгом, азартом стремились за «самиздатом», который был для нас «лучом света в тёмном царстве». Так у меня с тех времён хранится эта книга: Владимир Набоков «Лолита». Односторонний ксерокс с издания издательства «Ардис&Анн Арбор» с предисловием доктора философии Джона Рэя, написанном в 1955 году. Я же смогла познакомиться с творчеством Владимира Набокова, нашего классика, только спустя десятилетия. В Набокове важна не «изюминка», которую вычитывали многие нетребовательные читатели, а форма, как это написано. Почувствуйте высокий стиль мастера:

«Конечно, в силу старомодных европейских навыков я, Жан-Жак Гумберт, принял на веру, когда впервые ее уви-

дел, два с половиной месяца тому назад, что она так непорочна, как полагается по шаблону быть "нормальному ребенку" с самой той поры, когда кончился незабвенный античный мир с его увлекательными нравами».

Спасибо «Самиздату», который и составляет сейчас гордость литературы, а советская «секретарская» писанина, издаваемая в те запретные годы миллионными тиражами провалилась в тартарары.

ТУРГЕНЕВ

Тургенев смело заканчивает роман «Дворянское гнездо». Он просто говорит: «"И конец? - спросит, может быть, неудовольствованный читатель. - А что же случилось потом с Лаврецким? с Лизой?». Я этому научилась, и в своём новом рассказе «Её волшебное озеро» я так же, как классик, обрываю повествование: «И вскоре умерла». Рассказ мой смотрите в 10-м номере «Нашей улицы». Я оторвалась от текста. Выглянула в окно. Воскресное утро, дождь, неприятливо и грустно, а праздника хочется. Включила Бородину. Чудесная музыка наполнила комнату. Подхожу к стеллажу, зажмуриваюсь и снимаю с полки книгу наугад. Иван Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах, изданное издательством «Наука», в восьмидесятые годы. Шестой том сочинений, «Дворянское гнездо». С нежностью просматриваю страницы романа и, как будто переношусь в годы юности, годы открытий авторов, их миров, таких разных и таких увлекательных. Мир остановился. Откушиваю чай с вареньем.

ПРОХОЖИЙ

Никак не выходят из головы строки Марины Цветаевой:

Идѣшь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала - тоже!
Прохожий, остановись!

Сегодня они звучат для меня совершенно иначе, чем в юности. Прекрасная, беспечная, легкомысленная юность прошла. Наступило понимание того, что дни, месяцы, годы моей жизни прошли и исчезли бесследно. Что остаётся? Литература, художественный мир, по которому я узнаю жизнь. Значит мы, люди, поглощающие, но не создающие этот волшебный мир творчества и есть тот самый «прохожий», которого окликает Марина Цветаева из вечной, истинной жизни.

КАБЛУК

Я полагаю, каждая девочка в детстве примеряла мамины туфли на каблуках. Когда я увидела в парке искусств МУЗЕОН скульптуру Дмитрия Тугаринова «Туфельки», то влюбилась в неё сразу. Высокий каблук мечта каждой любящей себя женщины. Я, конечно, сужу по себе. Каблук от одиннадцати сантиметров, шпилька был мне необходим. Вся остальная обувь для меня не существовала. Когда ты лёгкой походкой от бедра спешешь по улице или несёшься по эскалатору вниз или вверх и чувствуешь внимание окружающих, то невольно подтягиваешься, улыбаешься и испытываешь себя королевой.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Что может быть интереснее музыки Гайдна? Вряд ли что. Мир - необъятен. И много чего интересного в нём есть. Каждый день дарит нам возможность новых открытий, а готовы ли мы к ним, это уже другая история. Музыку, литературу я люблю, сколько помню себя, но с каждым днём всё отчётливее понимаю, что постичь художественный мир, созданный творцами, в течение человеческой жизни невозможно. Каждый день рождаются новые произведения искусства, новые исполнители. Это как Вселенная - бесконечно. Кроме того вкусы, восприятие, понимание творчества меняется по мере роста человеческой личности.

ТОЛСТОЙ И ГОГОЛЬ. СУМАСШЕСТВИЕ

Моё внимание привлекли «Записки сумасшедшего» Льва Толстого, написанные, на мой взгляд, явно в соревновании с Николаем Гоголем. Открыла очередной том прямо на странице с этой неоконченной повестью. Тема сумасшествия, настолько многолика и неисчерпаема, что описана во многих произведениях классической литературы. Но, мне кажется, Льву Толстому очень далеко в раскрытии этой темы, да и, собственно до сумасшествия. Он слишком правилен в тексте, но абсолютно извращен в жизни. Барин, плодившийся, как крепостной крестьянин, и при этом поучавший всех и вся. Оставляю Толстого школьникам. И перейду к гению сумасшествия Николаю Гоголю. В его «Записках сумасшедшего» тонко показано, как герой сходит с ума. Он слышит разговор двух собачонок:

"Здравствуй, Меджи!" Вот тебе на! кто это говорит? Я обсмотрелся и увидел под зонтиком шедших двух дам: од-

ну старушку, другую молоденькую; но они уже прошли, а возле меня опять раздалось: "Грех тебе, Меджи!" Что за черт! Я увидел, что Меджи обнюхивалась с собачонкою, шедшею за дамами. "Эге! - сказал я сам себе, - да полно, не пьян ли я? Только это, кажется, со мною редко случается". - "Нет, Фидель, ты напрасно думаешь, - я видел сам, что произнесла Меджи, - я была, ав! ав! я была, ав, ав, ав! очень больна". Ах ты ж, собачонка!»

Поприщин явно услышал их разговор, сначала усомнился, а потом убедился, что Меджи и Фидель беседуют между собой человеческими голосами. Так постепенно герой Николая Гоголя утрачивает грань между реальностью и своим миром.

ТОЛСТОЙ И МІР

Мне ближе понимание старорусского слова «мір» у Льва Толстого как «общество». Ибо описывать мир без войны было бы слишком очевидно. А Толстой описывает общество в соотнесении к войне. Вот передо мной собрание сочинений в двенадцати томах, библиотека «Огонёк», изданная издательством «Правда» в 1984 году. В 4-х томах, с III - VI, напечатан роман «Война и мир». В русском алфавите буквы «Б» и «В» неслучайно стоят рядом. Вот слово «бой». Вы чувствуете всю тяжесть этого слова?! Почувствуйте ещё - «забой скота», «бойня», на современный лад «мясокомбинат», продукцию которого люди так любят есть. Для меня война - это бойня, мясорубка. «В» заменяется на «Б», отсюда вывод, Толстой кричит о бойне. А общество - мир - безмолвствует.

ДАЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ

Сидим на открытой террасе, чаёвничаем, вокруг высокие сосны. Недалеко - красивый ампирный дом, бывшее имение Саввы Морозова, старинная церковь. Дачная жизнь - особый уклад, долгие годы наслаждения красотой и тишиной Подмосковья, встреч с друзьями. Для меня дачная жизнь тесно связана с чтением вслух, разговорами о книгах, культурных событиях московского лета. Чтение вслух долгие десятилетия являлось неотъемлемой частью культуры. Я вспоминаю мастера художественного слова, удивительного чтеца Дмитрия Николаевича Журавлёва его чтецкие вечера были настоящим событием. Служение артиста звучащему слову длилось более полувека: с 1931 по 1984 год, когда в дни 80-летия памяти Чехова на юбилейном концерте он в последний раз читал «Даму с собачкой». В работе Журавлев опирался на собственную богатую фантазию, веру в магию слова.

МЕДВЕЖЬЯ ОХОТА

Кн. Воехотский

Да! да! непобедимые условия!
Но, к счастью, народ не выше их:
Невежество, бесчувственность воловь
Полезны при условиях таких

Что за князь? Откуда? Я всю жизнь живу с книгами, читаю и, заблуждалась, думая, что знаю русскую классическую литературу. Вот, открыла книгу, прочитала четыре строки и не могу определить какое это произведение Николая Некрасова?! У меня в руках третий том полного со-

брания сочинений и писем в 15-ти томах, изданный ленинградским отделением издательства «Наука» в 1982 году. И цитата эта из «Медвежьей охоты». В том же томе «Дедушка Мазай и зайцы», а также «Генерал Топтыгин»... Да классика и классики на протяжении всей жизни позволяют нам делать всё новые и новые открытия. Николай Некрасов, сам не зная того, повлиял на мою жизнь. Даже одним тем, что вместе с неистовым Виссарионом открыл нового гения - автора «Бедных людей». Личность цельная, яркая, к тому же - картёжник.

ВЕЧНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

Солнечные лучи преобразуют мир вокруг до неузнаваемости. Так и в жизни любовь, доброта, внутренний свет создают атмосферу счастья. Мы живём в средней полосе, и тепло нечасто балует нас. Но нам повезло наблюдать четыре времени года во всей своей красе. Каждый год я наслаждаюсь осенью. Ни один осенний день не похож на другой. Меняются краски. Снег обрушивается на Москву всегда внезапно, мы удивляемся при виде белых крыш, деревьев и белого ковра, укутавшего город. Только дети всегда рады любим переменам погоды, особенно снегу. Вот, где можно получать удовольствие на санках, коньках, лыжах, а сколько зимних игр дарит нам наша зимушка-зима?! Впереди - Новый год, мы ждём, упорно ждём чуда, и оно приходит. Верить, только нужно в него, непременно верить. Отпраздновав святки, мы ждём весну, говорим о ней постоянно, строим планы новой жизни. Зима уходит неохотно, всё норовит поспорить с весной. Вот, наконец, снег стаял, ручьи бегут, капель звенит - дождались. Вот бы и наслаждаться весной, но мы обсуждаем, какое будет лето. И

так из года в год. Но без этой, такой разной и непредсказуемой погоды, без смены времён года я своей жизни не представляю. Вечное обновление.

СОЛЬФЕДЖИО

Я несказанно обрадовалась, что моя любимая, очень талантливая крестница Маша получила по сольфеджио пять, да ещё с плюсом. Я очень люблю и знаю, как стихи Марины Цветаевой, Машу с рождения, она всегда, как цветочек к солнцу, тянулась к живописи и музыке, прилежно училась в музыкальной школе, и с выбором жизненного пути затруднений не было. Музыка. В этом году она поступила в музыкальный колледж. Для всех нас это - счастье. Первые успехи в колледже очень важны, и я, надеюсь, что успехи плавно перейдут в победы. Шаг за шагом Маша будет узнавать необъятный разнообразный мир музыки, будет расти духовно и её мечты исполнятся. Путь в профессию, во взрослую жизнь требует настойчивости, труда и веры в себя. Я верю, что Маша проявит все свои способности и характер. Всё будет хорошо, как первая отметка по сольфеджио.

ВИКЕНТИЙ ВЕРЕСАЕВ

Викентий Вересаев обладал редким качеством - улавливал необычайно точно новые веяния в жизни и искусстве. Удивительный человек и писатель. Какой бы том его произведений не взяла полистать, погружаюсь в чтение и не могу оторваться. У меня есть четырёхтомник Викентия Ве-

ресаева, изданный в серии библиотека «Огонёк» в 1985 году. Совсем немного, и не даёт представление о его творчестве в полном объеме, но мои любимые произведения в этом издании есть. Викентий Вересаев принадлежит к писателям из когорты врачей. Многие из них - украшение и гордость нашей литературы. Личность его, литературные суждения и интересы весьма самобытны. И только в новое время, во времена крушения СССР, стал доступен главный, на мой взгляд, труд Вересаева «В тупике», о котором правоверная большевистская критика писала: "Вересаев повествует, главным образом, об эсеровско-меньшевистствующей интеллигенции" (А.Воронский. "Литературные отклики. В тисках". - "Правда", 1922, 20 декабря).

ПЕРВЫЙ СУДИЯ

Наша культура настолько богата, напитана, насыщена гениями и талантами, что на протяжении всей жизни можно открывать всё новые и новые миры. Называть и слышать не означает знать, Только погружение в личность и её произведения в разные периоды моей жизни позволяют всё глубже и всеобъемлюще постигать художественные миры творцов. Одним из таких творцов мира литературы и науки, уходящего в глубины человеческой мысли, для меня является Владимир Одоевцев, его Русские ночи», «Сказки дедушки Иринья». В детские годы я полюбила его как сказочника: «Городок в табакерке», «Мороз Иванович», «Разбитый кувшин» и другие. Знакомство с философскими произведениями Владимира Одоевского было для меня настоящим открытием. Я полюбила его всем сердцем и стала следить за публикациями его произведений. Вот, что он говорит о сущности поэта:

«Поэт есть первый судия человечества. Когда в высоком своем судилище, озаряемый купиной несгораемой, он чувствует, что дыхание бурно проходит по лицу его, тогда читает он букву века в светлой книге всевечной жизни, провидит естественный путь человечества и казнит его совращение». («Русские ночи». «Ночь вторая».)

НА ПУТИ К СЧАСТЬЮ

Я проснулась сегодня в приподнятом настроении. Это происходит со мной каждый год 30-го сентября. День именин Веры, Надежды, Любви и Софьи. В моём понимании этот день - праздник всех православных женщин. Именно эти имена составляют душевную сущность женщины. Каждая девочка верит и надеется на любовь, с возрастом ко многим приходит мудрость?! А как без мудрости душевной, встретив любовь, сохранить её и пронести через всю жизнь?! Сколько препятствий, наших глупостей, немотивированных требований «хочу всё, сейчас и сразу» мешают нам на пути к счастью. У каждой из нас свой путь, но каждая женщина проходит его по-своему, как умеет. Так хочется пожелать, чтобы вера, надежда, любовь и мудрость не покидала, вас, милые женщины!

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

СИРЕНЬ-ЧЕРЁМУХА

Я обратила внимание, как в «Поединке» у Куприна одновременно из-за забора свисают цветущая черёмуха и сирень. По моим наблюдениям черёмуха отцветает первая, и цветы черёмухи быстро опадают и разлетаются при малейшем дуновении ветерка. Сирень же расцветает позже, цветёт долго и радуется своим запахом и пышными цветами продолжительное время. Но дело, в общем-то, не в этом. Ромашов, вдохновлённый цветущей красотой, достаёт письмо своей возлюбленной Шурочки и целует её подпись. Ради чего?! Чтобы в конце повести Александр Куприн уложил его на дуэли.

ЯХОНТОВ С РОМАНОМ

Как-то мы стояли с Андреем Яхонтовым в Колокольниковом переулке. Яхонтов был в модном бежевом вельветовом пиджаке, из кармана которого высовывался торец малоформатной книги. Ему срочно нужно было позвонить, но телефона у него не было. Я дала ему свой мобильник. Поговорив, Яхонтов подарил мне книгу «Роман с мёртвой девушкой». Я так была удивлена этому названию, что подумала: неужели такой красивый, высокий писатель любит мёртвых женщин?!

СУМАСШЕДШИЕ

«Я очень огорчен, любезнейший друг, что покидаю Москву...» Я стою у малого собора в Донском монастыре у чугунной надгробной плиты могилы Петра Яковлевича Чаадаева, нашего замечательного сумасшедшего. В России все умные люди идут по этому разряду, поскольку у власти оказываются всегда дураки. Это Фёдор Тютчев 14 июля 1851 года ему писал, что он покидает Москву. Здесь как бы вспоминается и знаменитое «прочь из Москвы, сюда я больше не ездук» Александра Грибоедова. Незадолго до этого Фёдор Тютчев пишет свое знаменитое стихотворение «Наш век», актуальное и для наших дней:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры - но о ней не просит...

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
"Впусти меня! - Я верю, боже мой!
Приди на помощь моему неверью!.."

10 июня 1851

Желтые листья падают к моим ногам.

ГОРИТ СВЕЧА ПРЕКРАСНОЙ ПОЭТЕССЫ НИНЫ КРАСНОВОЙ

Смысл нашей жизни - любовь. Особенно остро её чувствуют и передают поэты, лирика ведь по сути вся держится на душевных переживаниях, связанных с этим поэтическим чувством. Особенно меня поразило стихотворение Нины Красновой:

СВЕЧА В СПАЛЬНЕ

Горит моя свеча...
горит и плачет... догорая
И доводя меня до слёз души, до дрожи...
И никакая я Тебе не дорогая.
Тебе другая в тыщу раз меня дороже.

Хотя она же и ничуть меня не лучше,
Я даже лучше ведь, не только же не хуже...
И ведь она - не луч же света... ну не луч же.
И не нужна ни одному же жениху же...

Я погашу свечу,
накроюсь старою дохою,
Сама себя в ночи жалея да ругая
За то, что я Тебе, не стала дорогою,
Какою стала дорогою та, другая.

Замечательную подборку стихов опубликовала поэтесса Нина Краснова в журнале «Наша улица» № 155 за октябрь этого года. Когда я читаю стихотворения Нины Красновой, то не перестаю восхищаться насколько самобытно, глубоко и тонко она пишет обо всех нюансах, связанных с любовью, которую, увы, порой, испытывает любящая душа.

ДУША КЛЮЧЕЙ

Просматриваю 10-й номер «Нашей улицы». Наталкиваюсь на рассказ неизвестного автора «Ключи». Читаю аннотацию. Узнаю, что это первая публикация Эмиля Крупеникова, католического священника из Риги. Одно это интригует. Священник и пишет художественную прозу?! Внимательно погружаюсь в рассказ. Меня поразила зрелость и классическая структура текста. Ничего лишнего, но как много и глубоко сказано. Вот, например, одно из рассуждений автора:

«...вся наша жизнь - на ладони. И мы бросаем её на стол, и она покорно звякает, и замолкает. До следующего раза. Покуда мы не соберёмся продолжить жить. А исчезни связка - мы и не сможем продолжать, не сможем двинуться с места. Потому, что эта связка мы и есть - мы, принявшие вид металлических полосок с разнообразными зубчиками и отверстием для кольца. С отверстием, посредством которого жизнь нанизывает нас на своё кольцо, определяя состав связки, и нам уж - никуда ни прыгнуть, ни соскользнуть».

С ключами каждый из нас знаком с детства. Что здесь интересного? А вот Эмиль Крупеников детально, даже скрупулезно показывает важность и значимость ключей в жизни каждого. Ключи и являются героями его рассказа. Это как Антон Чехов мог из простой пепельницы сделать целый рассказ. Стало быть, предметом исследования зоркого писателя может быть любая второстепенная вещь, любой жизненный случай. В художественной литературе важно не «что» сказать, а «как». Именно на этом «как» проявляется мастерство писателя. И здесь, через ключи, нас покоряет гармоничная, мастерски показанная жизнь разных людей. В рассказе есть всё - глубокий психологический анализ, цель и смысл жизни, внутренний мир.

В НЕНАСТНУЮ ПОГОДУ

Перед глазами возникла одинокая женская фигурка с ведром в левой руке и котомками - в правой, одиноко идущая куда-то в темноту, изображённая на картине Алексея Саврасова «Вид на Кремль в ненастную погоду». Эта картина произвела на меня сильное эмоциональное впечатление. Настроение, предощущение чего-то страшного, надвигающейся грозы или беды мастерски передано художником. Стою молча у этого шедевра в Третьяковке. Женская фигурка такая беззащитная, но упорно двигающаяся по своим очень важным делам, усиливает тревогу. Идет дождь, ветер срывает листья с деревьев. Не уютно, как-то зябко. А тепла хочется, подумала я.

МОЯ МОСКВА

Иду по Лаврушинскому переулку к репинскому скверу и думаю, куда свернуть направо к Большому Каменному мосту или налево к Москворецкому. Ветер с такой силой срывает разноцветные листья с деревьев, кружит их, а потом швыряет на землю, кажется, что вот сейчас и ты полетишь вместе с ним туда, куда он захочет. Сомнения мучают меня, зачем я пошла на прогулку? Но дома не сидится, на улице ведь моя любимая прекрасная осень. Дышится легко и хочется кричать, громко во весь голос, что Москва - лучший город земли, прекрасна, и никакому нерадивому градоначальнику её не победить своей жадной наживы и безвкусицей. Время всё расставит по своим местам. Москва отряхнётся и станет ещё лучше прежнего, потому что в ней есть всё. Москву нельзя знать, её можно узнавать, изучать,

по ней нужно ходить пешком и любить. Вот такая она - моя Москва, а какая она у вас?!

СЛУШАЮ БАХА

Я не могу себе представить мир без музыки. Я испытываю чувство святой благодарности композиторам, которые создают этот мир чувств, эмоций, мыслей, каждый из них создал свой мир, а каждый исполнитель и каждый слушатель волен создавать свой мир. Сегодня я слушаю сонаты Иоганна Себастьяна Баха, наслаждаюсь каждым звуком, мелодическим звучанием скрипки и душа поёт вместе с ними, и мир становится таким гармоничным, прекрасным и нежным. Когда я слушаю органные произведения Баха у меня всегда ощущение, что это Бог беседует со мной. Сегодня моя душа говорит с душой Баха и мы понимаем друг друга.

«РЯД ВОЛШЕБНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ...»

Каждый писатель пишет художественное полотно жизни и отражает его в своих произведениях в вечности. Глубину мира, созданного писателем познать нельзя, для каждого читателя она - разная и зависит от желания у него, читателя, мыслить и готовности познавать художественные миры. Русская литература настолько богата талантами, что такого гения как Афанасий Фет у нас порой относят к поэтам второго ряда. Читаю сборник Афанасия Фета «Стихотворения. Проза. Письма», изданный в Москве в 1988 году, и думаю о том, как живописно, тонко он передаёт малей-

шие оттенки чувств, какой у него изысканный вкус, поражает музыкальность его лирики, не случайно на слова Афанасия Фета написано много музыкальных произведений. Гений:

Шепот, робкое дыханье.
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья.

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

ЗАБЫТАЯ КНИГА

Русский символизм нельзя представить без творчества Андрея Белого, вообще русскую культуру, литературу. Такими талантами не разбрасываются. Читаю «Серебряный голубь», книга была издана в 1989 году в серии «Забытая книга». Судьба России, её народа, взаимоотношений людей написана Андреем Белым, человеком, который представляет, целую эпоху русской культуры, во многом для меня всё ещё загадочную, замечательную.

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

В течение десятков лет я собирала мифы и легенды народов мира, которые издавала Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Эти издания не просто дают возможность познакомиться с текстами народов мира, их жизнью, бытом, мечтами и историческими событиями. Сколько же издано замечательных книг, благодаря профессионалам, преданным науке! Как интересно сравнивать мифы народов Азии и Латинской Америки и понимать, что заботы, быт, мечты, взаимоотношения людей разных континентов во времена практически отсутствия информации были очень схожи.

СИРЕНЬ

При слове «сирень» перед глазами всегда возникают цветущие кусты с сочными зелёными листьями, усыпанные лепестками нежных цветов от светло сиреневого до сочного мощного насыщенного сиреневого цвета персидской сирени. Сильный до обморока запах. Сирень - поэзия моей души. А сколько оттенков и различных цветков у белой сирени!? Сирень - это весна, солнце, длинные дни и короткие ночи. Сирень - для меня.

ИЗЫСКАННОСТЬ

Наудачу открыла книгу поэта Константина Бальмонта, и сразу без остатка попала в плен прямо-таки божественно-

го стихотворения «предтечи изысканной русской медлительной речи».

Константин Бальмонт

Я - изысканность русской медлительной речи,
Предо мною другие поэты - предтечи,
Я впервые открыл в этой речи уклоны,
Перепевные, гневные, нежные звоны.

Я - внезапный излом,
Я - играющий гром,
Я - прозрачный ручей,
Я - для всех и ничей.

Переплеск многопенный, разорванно-слитный,
Самоцветные камни земли самобытной,
Переключки лесные зеленого мая -
Все пойму, все возьму, у других отнимая.

Вечно юный, как сон,
Сильный тем, что влюблен
И в себя и в других,
Я - изысканный стих.

Сколько чудесных, неповторимых, запоминающихся открытий дарит жизнь! Нужно только стремиться к восприятию прекрасного, классического искусства, постоянно, каждый день и каждый час, неустанно совершенствовать свой высокий, «изысканный» вкус. Ведь обидно, когда люди тратят время на то, что навязывают им бездарные средства массовой информации, целенаправленно оглуляющие массы, которыми проще управлять из одного центра.

ПИРАНДЕЛЛО

Сырой вечер, туман. По тротуару бредёт человек в чёрном, на больных распухших ногах. Это чиновник. Каждый день он идёт по этой улице со службы домой также, как по утрам идет по ней на службу. Он идет, перебирает в памяти свою жизнь и - ненавидит. Ненавидит себя, ненавидит тех, кто его ждет дома. Он живет не своей жизнью, понимает это, но не в силах что-либо изменить. И вдруг перед ним из тумана возникают очертания повозки. Это повозка молочника, хозяин отлучился куда-то и лошадь послушно его ждёт. И тут человек в чёрном внезапно преображается, хватая поводья, вскакивает на облучок. Со всей силы он хлестнул лошадь и та, испугавшись, понесла. Туман поглотил их, они исчезли навсегда!? Этот рассказ Луиджи Пиранделло «Бегство» написан так художественно, что передо мной возникли картинки, напоминающие фильмы Феллини, особенно «Амаркорд».

ЛЮБОВЬ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА

Святое чувство любви в той или иной степени известно каждому человеку, это - радость, счастье, страдание, ссоры, примирения. Любовь между родителями и детьми, братьями, сёстрами, в семье. Вершина любви - любовь между мужчиной и женщиной. О ней пусть говорят поэты. Баба Тахир:

Тебе принадлежат и думы по ночам,
И сердце, и душа, и, наконец, я сам.
Кому обязан я такой бедой, не знаю,
Но знаю: от неё в твоих руках бальзам.

Полагают, что Баба Тахир родился в конце X века. Сведения о нём сохранились полуполюгендарные, порой просто фантастические. Но разве это имеет значение, главное, что до нас дошли его произведения, философские и в то же время очень человечные и искренние.

САМОАНАЛИЗ

В комнате сумеречно, включаю свет, но он какой-то тусклый и только усиливает мрачное настроение. Настольная лампа, ночной светильник и декоративная лампочка, которая создаёт иллюзию аквариума с золотыми рыбками, меняют атмосферу в комнате. Наливаю крепкий, горячий чай в любимую кружку с драконами. Теперь пора разобраться, что со мной происходит, или как я это называю с детства: «нужно прибраться в голове». У меня ничего не случилось, просто в течение жизни мысли невольно возвращаются в детство и юность, такие счастливые и безмятежные. Росли три девочки в любящей семье, каждая считала, что именно она на самом деле любимица родителей, но никому об этом не говорила. Только когда родителей не стало, они вдруг заговорили об этом и поняли, что просто мама и папа любили их так мудро, что каждая ощущала себя любимицей. Царствие им небесное. Вечная память! Куда всё ушло, когда и почему мы перестали понимать друг друга? На этот вопрос у меня есть несколько ответов, но они только усиливают боль. Мой самоанализ, конечно, субъективен, но размышляя о прошлом, я всё глубже понимаю часто повторяющуюся папой фразу, что самое трудное в жизни - научиться сохранять мир и покой в семье, а руководить коллективами, чем он

больше, тем - проще. У него был большой опыт, и он знал то, о чём говорил.

ЗАВОЕВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ з аметки о двух книгах Киры Грозной

Первое впечатление от книг Киры Грозной - абсолютная новизна, художественная дерзость, стремление идти поперек общепринятым нормам.

«Контрабас и флейта» начинается резко: «Психиатрическая экспертиза была назначена на одиннадцать часов утра». И потом идёт поток сознания от первого лица, включающего персонаж в аналитическую психиатрию: «Из анамнеза я узнал, что она служила в милиции, работала следователем больше десяти лет. Полгода назад у неё случился нервный срыв, в результате которого она оказалась в психиатрической больнице. Там она вела себя довольно демонстративно: писала стихи суицидального содержания, объявила голодовку, наотрез отказалась от неизбежной повинности обитателей сумасшедшего дома - уборки помещений, а также от приёма сильнодействующих препаратов. Главная же эксцентричная выходка заключалась в том, что она под корень остригла свои роскошные белокурые волосы, на глазах у медсестёр, которые, возмущённые подобной формой самоизувечения, пытались отобрать у неё ножницы».

Не без сильного волнения читаю обе книги Киры Грозной: «Китайская шкатулка». Стихотворения, проза. - СПб, Геликон Плюс, 2009; и «Запредельный градус. Рассказы.- СПб, 2011. С её творчеством я знакома по публикациям в журнале «Наша улица». Талант автора светится в каждой фразе, а искренность, глубина переживаний, эмоции зашкаливают.

Стихотворения в «Китайской шкатулке» всем своим строем, мыслями, ритмом и дыханием говорят о том, что Кира Грозная тяготеет к прозе, рождена для прозы. Стихи её, в сущности, есть не что иное, как рифмованная проза о событиях, которые глубоко затронули душу автора. Но она, несомненно, должна была пройти этот стихотворный путь, прежде чем перейти к прозе. Практически, все стихи написаны в стиле баллад. Она рассуждает о поэзии и прозе. Ей иногда кажется, что с художественной прозой проще поладить. Градус чувств настолько высок, что она торопится выразить их первыми попавшими лексическими средствами, подчас задыхаясь от избытка образов, деталей, картин, чувств, мыслей в одном стихотворении. От этого идет перегрузка, перенасыщенность стихов.

У поэзии и у прозы совершенно разные музы.

У них разные сферы, ведомства, функциональные обязанности, задачи.

С прозой легче поладить, на первый взгляд.

Она выслушивает аргументы, кивает, записывает на прием.

С поэзией - все иначе.

Они редко ходят вдвоем.

И дальше в этом стихотворении Кира Грозная, на мой взгляд, умаляет сущность прозы. Еще Юрий Лотман ставил прозу гораздо выше стихов. Стихи есть первый шаг в литературе. И это чувствуется в поэзии автора. Это для неё как бы разбег в прозу. Хотя и в поэзии у неё есть потрясающие взлёты:

Поэтам

О чём-нибудь - ведь «ни о чём», пожалуй,

уже не модно, что известно всем -

пиши, пока реальность не достала,

и твой поток не замутнён ничем.

Пока ещё рассветы торопливо
приходят в виде таймера-звонка,
пиши о них, пиши легко, красиво,
пока бежит по клавишам рука.

Пока под белым меховым покровом
скрыт мусор во дворе, пока метёт -
пиши о снеге, согревайся словом,
всё приберём, когда весна придёт.

Пока ведётся счёт приобретениям,
не жаль на сострадание души,
пока ещё есть силы поражения
оплакивать - пиши, пиши, пиши.

Ну, а потом, когда отдашь все соки,
когда ростки тебя перерастут,
испишешься, устанешь, выйдут сроки -
даст Бог, твой многотомник издадут.

Но и проза таит в глубине своей ритмы и рифмы, мелодию и строфику, просто они спрятаны от глаз и слуха, как прячется мелодия в симфониях Игоря Стравинского или Пауля Хиндемита. В прозе видно, как она выросла. Очень точно, предельно достоверно, с самыми тончайшими нюансами передает переживания героев, как будто она сама и есть эти герои. Мне очень понравился рассказ «Дай руку, убогая», где с предельным нервом переданы отношения мужа с женой. Люди глухи к чувствам, просто не готовы к ним. Что мешает людям жить? Они не могут стать самими собой. И те, кто желают жить осмысленно, никогда не бывают поняты ни в семье, ни в окружении. У Киры Грозной почти везде и всюду показаны ситуации тяжелые, когда её герои - люди как бы без кожи, но они стремятся себя сохранить в черством мире.

Её пронзительные рассказы «Поздние тюльпаны», «Пора в дурдом», «Возвращение», «Город невинности» и дру-

гие переполнены этой особенностью, непохожестью героев на окружение.

В первом же рассказе «Любовь, наука и боди-арт», открывающем книгу Киры Грозной «Запредельный градус», идет борьба за самостоятельность. Героиня, потупив голову, изредка лишь поглядывая на волосатую руку отца, выслушивает атаку родителей, пытающихся укротить строптивую дочь, дабы яблочко недалеко от яблони упало. Здесь персонаж перетекает на первое лицо, автор как бы сливается с персонажем, начинается рассказ с прямой речи, но переходит на поток сознания автора, который в советские времена назывался «лирическим героем», чтобы все выверты сознания не переключать на писателя.

В жизни завоевать самостоятельность очень трудно. И особенно вырваться из-под «гнета» родительской любви. Но еще труднее обрести самостоятельность литературную, когда до тебя писали, и хорошо писали, даже гениально, и на полках стоят и давят на тебя своим художественным авторитетом Данте, Рабле, Гоголь, Достоевский, Чехов, Платонов... Конечно, многие молодые авторы как бы классиков не замечают, полагая, что именно они первые в литературе не только нашей, но и заграничной. Это ничем не обоснованное чувство уверенности в себе некоторых авторов, не осведомленных о состоянии дел в нашей и мировой литературе, ведет их к банальным истинам и мнимым победам. Вот что не грозит Кире Грозной, поскольку она идет по вершинам интеллектуальной и психологической прозы.

В одном стихотворении она говорит:

День не прожит, убит, если вновь не написано мной ни строки.
Я терплю свои страхи и пунктики, балую и потакаю, кормлю их с
руки.
Я их глажу по шёрстке, кладу на живот, осязая присоски-соски.

Но когда засыпаю, совсем не уверена в том, что они не вонзят
мне клыки
В это место повыше лопатки, где кожа и жилы тонки...

Строка должны быть обязательно написана. И Кира
Грозная пишет эту строку.

В БИБЛИОТЕКЕ

На моих книгах пыли нет. Я их люблю и часто снимаю с
полки, конечно, это не значит, что все они прочитаны, но
просмотрены с нежностью и любовью не один раз. Я пья-
нею от книг. Читаю каждый день. Так же читал Николай Гу-
милёв. Интересное ударение он делает в слове «библиоте-
ка» - библиО. Это в стихотворении, посвящённом поэту Ми-
хаилу Кузмину. Стихотворение так и называется «В библи-
Отеке». Гумилёв рифмует это слово с «наркОтиком».

О, пожелтевшие листья
В стенах вечерних библиотек,
Когда раздумья так чисты,
А пыль пьянее, чем наркотик!

Особенный трепет вызывают старые книги, в кожаных
переплётках, с пожелтевшими страницами. Мне выпало сча-
стье работать с книгами XVIII и XIX веков. У них особый
вкус. Они помнят каждого, кто держал их в руках.

И ОН ИЗ «библиОтек»

В книге Михаила Кузмина «Форель разбивает лёд» в
стихотворении «Третий удар» нахожу:

Как недобитое крыло,
Висит модель: голландский бОтик.
Оранжейное светло
В стекле подобных библиОтек.

Я выделила это ударное «О», и мне стало понятно, почему Николай Гумилев посвятил Михаилу Кузмину стихотворение «В библиОтеке». Смещение ударений было у Кузьмина. А, быть может, тогда так и произносили слово «библиОтика»? Но как отличаются провинциалы с этими «звОнят», от просвещенных, в основной своей массе, москвичей! Как важно в русском языке ударение, тон. Порой он может полностью изменить смысл, или дать иной подтекст. Вот она переключка двух Мастеров, двух Поэтов. Своеобразная словесная утонченная дуэль.

ЛИСТОПАД

Жёлтый лист от ветерка с верхушки высокого клёна сорвался, затрепетал и плавно полетел в свой последний полет. Кружась и переворачиваясь, он наслаждался падением, и всё же спланировал в осеннюю траву, в которой склевывали своими маленькими, остренькими, желтенькими клювами зернышки воробушки. Вспомнила я, глядя на обнажающиеся ветви деревьев, Николая Рубцова:

Улетели листья с тополей -
Повторилась в мире неизбежность...
Не жалея ты листья, не жалея,
А жалея любовь мою и нежность!

Пусть деревья голые стоят,
Не кляни ты шумные метели!

Разве в этом кто-то виноват,
Что с деревьев листья улетели.

Внезапно вокруг посветлело, на небе появилось голубое окно, как на знаменитой картине художника Алексея Саврасова, манящее туда, в неведомый и недостижимый, но заманчивый мир. Я почувствовала, как у меня выросли крылья, я взлетела, и стала кружиться золотым листиком в голубом океане. Ветер усилился, листья, каждый по-своему, грациозно исполняли свой последний танец.

ЯВЛЕНИЕ МАЛОРОССИИ

Загадочный, полусумасшедший, почти буйный художник Гоголь рассыпал перед нами на коврах своих повестей и перенёс в вечность ярморочные жемчуга Малороссии. Это я говорю после того, как полистала солнечным осенним утром его собрание сочинений в 7-ми томах, изданное Гослитом в 1976-1978 годах. Против воли тормознула на «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Просто дальше ехать не могла. С первых фраз пасечника Рудого Панька Гоголь задаёт веселый, поэтический ритм и озорное настроение, и я попала прямо-таки в карнавальное мир нашей Украины. Вместе с героями «Вечеров...» со мной происходили невероятные события. Сама себя я ощутила персонажем. Разные чудачки, попы, бабы у него появляются часто ниоткуда, просто падают с неба. Вот, к примеру, так:

«В этом-то хуторе показывался часто человек, или, лучше, дьявол в человеческом образе. Откуда он, зачем приходил, никто не знал. Гуляет, пьянствует и вдруг пропадет, как в воду, и слуху нет. Там, глядь - снова будто с неба упал, рыскает по улицам села, которого теперь и следу нет

и которое было, может, не дальше ста шагов от Диканьки. Понаберет встречных козаков: хохот, песни, деньги сыплются, водка - как вода...»

Гоголь слово «казаки», как принято ныне в нашей орфографии, пишет здесь через «О» - «козаки». И это «О» веселит, как будто хватила с утра рюмку водки под огурчик. Просто не перестаешь поражаться феноменальному умению Гоголя из ничего рисовать огромные полотна, насыщенные цветом, вкусом, звуком... Звенящие эпитеты перемежаются сочными метафорами. Недаром холодный Петербург охнул при явлении этого чудотворца Слова. И сам Пушкин открыл рот.

МАТОЧКА

Любовь спасает человечество на протяжении всей истории его существования. Горшок с бальзаминном на окошке, загнутый уголочек занавески, светлая улыбка - всё это составляет счастье, смысл жизни человека. Макар Деvuшкин беспокоится о единственном, дорогом существе Вареньке, «маточке», как он нежно её называет в своих письмах. В своём первом романе Достоевский «Бедные люди» так образно и нежно передаёт чувства двух беззащитных существ, которые пытаются вопреки обстоятельствам, выжить, поддерживают друг друга, отказывая себе в самом необходимом. Ангельчик Варенька приболела, и Макар передаёт ей вместе с письмом веточку винограда. Ради Маточки Макар бредёт в дождь в худых сапогах, теряя по дороге подошву, к дому ростовщика, чтобы достать денег, он готов на всё, но сам совершенно беспомощен и беззащитен, помощи нет и ждать её неоткуда. В отчаянии он пишет ей:

«Ну, тут уж, родная моя, я и не помню, как вышел, как прошел Выборгскую, как на Воскресенский мост попал, устал ужасно, прозяб, продрог и только в десять часов в должность успел явиться. Хотел было себя пообчистить от грязи, да Снегирев, сторож, сказал, что нельзя, что щетку испортишь, а щетка, говорит, барин, казенная. Вот они как теперь, маточка, так что я и у этих господ чуть ли не хуже ветошки, об которую ноги обтирают. Ведь меня что, Варенька, убивает? Не деньги меня убивают, а все эти тревоги житейские, все эти шепоты, улыбочки, шуточки».

Фёдор Достоевский написал роман «Бедные люди» в двадцать два года! Чувства героев переданы крупными мазками, как художественное полотно. Уже в этом романе Достоевский как опытный психолог передаёт малейшие движения души героев. Да, Достоевский вышел из «Шинели» Гоголя, но вышел как самостоятельный художник и мастер психоанализа.

ЭМИГРАНТ БУНИН

Листья мокрые шуршат под ногами, небо пасмурное, а настроение - солнечное. И вдруг опять стало мрачно в моем сердце. Вспомнилось слово: «эмигрант». Убийственное слово в советской действительности. Дальше только следовало добавить: «шпион». Бунина не печатали, старались вычеркнуть из литературы. Иду задумчиво по тёмной аллее, и размышляю о трагедийности судеб мастеров русской литературы. Бунин и любовь для меня как слова синонимы. Как тонко, глубоко и нежно умел он перебирать поэтические струны души. Когда я читаю его рассказы, передо мной возникают картины, воздушные, как «Лёгкое дыхание»: «Девочкой она ничем не выделялась в толпе ко-

ричевых гимназических платиц...» Ещё сильнее Бунин любил свою Россию, когда она стала для него недосягаемой. Перед моими глазами неожиданно открылся, чтобы развеять грусть, берег моря, залитый мягким, ласкающим солнцем, и Бунин с возлюбленной убегает, смеясь, от легких морских волн Ниццы.

КОФЕМОЛКА И Я

Утро бывает неприветливое, просыпаешься, а за окном мрачно. Небо серое, воздух холодный, а в комнате без света - потёмки. Унывать я не люблю, значит, буду сама поднимать себе настроение. Включаю полное освещение, проходя мимо зеркала, улыбаюсь себе и говорю: «Все люди как люди, а я - королева». Теперь нужно включить музыку, например, Штрауса. Готовлюсь к завтраку. Вальсируя прохожу на кухню, предвкушая запах свежемолотого кофе. Но прежде, чем я смогу насладиться этим чудным запахом, мне предстоит освоить новую электрическую кофемолку. Все современные технические изобретения, создающие в доме комфорт и уют, я уважаю, но слегка побаиваюсь. Главное, нужно освоить кнопку «вкл» и «выкл». Кофемолка очень милая и симпатичная, но, кроме провода, у неё нет никаких кнопок. Я ничего не понимаю и начинаю её нервно вертеть со всех сторон. Ужас! Как можно такое продавать! Настроение резко падает, и мрачные мысли пытаются полностью мною овладеть, но, о счастье, случайно кисть правой руки нажимает на черную полоску с края крышки, и раздаётся долгожданный звук. Как всё просто. Кухня наполняется изумительным, бодрящим запахом. Жизнь наладилась.

ПОД ЗВУКИ СЕРЕБРЯНЫХ КОЛОКОЛЬЧИКОВ

Малый зал Театра Армии. «Серебряные колокольчики». Пьеса Генрика Ибсена дает богатый материал для размышлений о семейных узах, которые сковывают родственников порой крепче, чем тюремные цепи. Вырваться на волю нет никакой возможности. Александр Бурдонский, испытавший на собственном опыте, что такое родственники (такие как его дед Иосиф Сталин, и его отец Василий Сталин), делает спектакль до боли и ужаса пронзительным по звучанию. Этот звук усиливает молодой Эрхарт, в конечном итоге вырывающийся из семейного логова под звон серебряных колокольчиков со своей возлюбленной (чудесно сыгранной Марией Шмаевич), и с юной музыкантшей, дочерью Фоланда Фридой (ярко сыгранной Ксенией Таран). Две сестры - Гунхильда (в сумасшедшем, как и положено по роли, исполнении Анны Глазковой), и - Элла Рентхейм (в исполнении Ольги Герасимовой, явившей нам болезненную сутяжницу, при всяком удобном случае выясняющей отношения) - делят мужа и сына, обвиняют друг друга в несостоявшейся жизни. Их словесные дуэли напоминают современные кухонные скандалы, где каждая женщина старается взять верх, при этом выливая помои грязи на соперницу. Дуэль так опустошающе действует на них, что задумываешься о каких-то простых и ясных вещах, которые невольно напрашиваются: зачем вы лезете в чужие жизни, почему вы не можете уйти и построить свою собственную жизнь без всяких родственных скандалов?! Недаром в Евангелии сказано, что главные враги твои - родственники, мать и отец. Лейтмотив пьесы Ибсена - несвободный человек неспособен к вершинам духа. И банкир Йон Габриэль Боркман (в твердом, блестящем, не побоюсь этого слова, исполнении актера Сергея Колесникова), и бывший поэт Вильгельм Фолдал (в пронзительном, почти гротеско-

вом, эксцентричном исполнении Игоря Марченко) не совладали со своими жизнями, проще говоря, пали, не добившись в своих областях ровно ничего. Только сильные духом способны вырваться из этого обывательского болота к облакам. И мы верим, что сын Эрхарт (в тонком исполнении молодого талантливого актера Сергея Смирнова) сделает свою жизнь иной, возвышенной и свободной.

ЭПИСОДИИ ЭСХИЛА

В семидесятые годы, когда подхалимство и угодничество чиновников дошли до абсурда, когда во всём они искали скрытый (антисоветский) смысл, когда многие произведения современных писателей просто были под запретом, тогда ряд издательств подготовил и выпустил замечательные книги античных авторов. Я всегда с любовью беру с полки книги серии «Античная драматургия» издательства «Искусство», выпущенные в конце семидесятых начале восьмидесятых годов. Например «Трагедии» Эсхила.

«Клитемнестра
Ахейцы взяли Троию - ясно сказано.

Предводитель хора
Ликует сердце, слезы так и катятся».

Это из одного из эпизодов (так Эсхил называл эпизоды) «Агамемнона». Трагедии Эсхила, оригинального поэта древности, сохранили для нас картины античного мира. Классическое театральное представление древней Греции - истоки мирового театра. Через высокую античную лите-

ратуру нам становилась всё очевиднее неприглядность фальшивой советской литературы.

В ПОЛЁТ

На юге Москвы наблюдала я незабываемую картину. Среди высоких разноэтажных домов на осеннем живописном газоне, усыпанном кленовыми, берёзовыми и каштановыми листьями стоял небывалый шум, птичий гомон, волнение и суета, что такое?! Грачи, грачи собираются лететь в тёплые края, чтобы там, на солнце пережить нашу холодную зиму. Грачи везде: на траве, на проводах, в полёте. День был серый и облачный, но облака, гонимые ветром, образовывали многочисленные голубые просветы в небе, на фоне которых стаи грачей, резвящихся в воздушных потоках, как бы ласкаясь и прощаясь с родными местами, завораживали взгляд. Они производили впечатление разумных, деловых и серьёзных птиц, понимающих опасность и ответственность предстоящего пути. Это был последний день перед полётом, последняя передышка, на рассвете грачи простились с Москвой.

МАРК ФРЕЙДКИН ПОШЕЛ ПОПЕРЕК

Когда прилавки книжных магазинов стали забиваться массовым чтивом, которое мы все дружно начали называть попсой, то один маленький магазинчик, первый частный магазинчик упрямо пошел поперёк этого нашествия тараканов от псевдоиздателей. И этот магазинчик организовал поэт и шансонье, эссеист и прозаик Марк Фрейдкин. В бре-

венчатой избе в 1-м Казачьем переулке я находила такие книги, о которых и мечтать прежде не могла. Весь самиздат был здесь представлен уже в официально изданном виде. Нашлись и издатели, которые пошли поперек процесса, такие, к примеру, как «Книжный сад» Юрия Кувалдина, «Текст», рижское издательство «Полярис» и некоторые другие, а так же сама ИМКА-пресс обосновалась в Москве. Книжная лавка Марка Фрейдкина стала тем огоньком в огромной Москве, на который слетались мотыльки истинных ценителей высокой литературы.

ЛАМПА

Круглый стол в центре комнаты застелен скатертью с кистями. Лампа в оранжевом абажуре висит прямо над столом, на столе лежит открытая книга. Мягкие, таинственные тени в углах комнаты дают простор для воображения. В дальнем углу на изящном резном столике светиться то ли аквариум необычной формы с золотыми рыбками, которые исполняют только им понятный танец, то ли необычная лампа с золотыми пляшущими человечками внутри. Вся семья в сборе. Пахнет пирогами, чай уже остыл. Кто-то читает вслух, остальные внимательно слушают. Для меня это самые счастливые воспоминания детства, в которых я прячусь от всех жизненных невзгод. Когда я включаю свет дома, непременно всплывают картинки из детства, и всегда это связано с лампами: настольными, ночниками, торшерами. На протяжении жизни так много ламп сменилось, но ощущение защищённости при включении света в комнате осталось.

У ПОДЪЕЗДА

Эту мадам никогда и ни с кем не перепутаешь. Она знает всё о тебе, даже то, что ты сама о себе ещё не знаешь. Причудливо завязанный платок на голове всегда соответствует времени года. Замысловатая одежда подразумевает особый стиль «у подъезда», то есть любому понятно, что дама - местная. Острые глазки, как буравчики, насквозь сверлят каждого, кто входит или выходит из подъезда или часто проходит мимо него. Небольшого роста, очень живая и неутомимая, она от рассвета до заката добровольно стоит на своём посту. На скамейке у неё есть группа поддержки, которая дежурит не так активно. Она же не боится ни холода, ни жары. Смысл жизни у неё - собирать или сочинять небылицы и распространять по всему дому. Так проходит её жизнь.

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ

Не могу я жить без «Орфографического словаря русского языка», изданного издательством «Советская энциклопедия» в 1971 году, нежно поглаживая его, поняла я вдруг. Такой родной, он всегда со мной, и я, порой, люблю его просто читать, и всегда нахожу что-то интересное. Например, раздел с приставкой «про»: «пробубнённый», «пролетаризироваться»... Приставка «при»: «пристраститься», «приторцовываться»... Приставка «на»: «наsupротив», «настириваться»... Словарь как бы консервирует нормы языка в определённом времени, но язык, как и человек - живое существо, и требует постоянного развития. Но охранители языка всегда стоят на страже словарей, не пускают туда новые слова. Хотя, если посмотреть на историю язы-

ка, то мы видим, что он постоянно развивается и обогащается, и словари не успевают за живым языком. На наших глазах в русский язык вошло огромное количество иностранных слов... В своё время Николай Карамзин ввёл в русский язык букву «ё». А что такое буква «ё»? Это йотированная буква «о», например, слово «ёлка» правильно писать как «йолка». Или всюду в иноязычные слова суют букву «е», а буква «е» это не что иное, как йотированная «э», например, «йэль». Вот так и изменяется всё в буквах и словах. Столько лет мой верный друг доставляет мне радость, а я ни разу его не поблагодарила.

ТАМ, ГДЕ БЫВАЛ ЧЕХОВ, ПРОШЕЛ ВЕЧЕР ВЛОДОВА

Там, где Покровский бульвар под горку плавно перетекает в Яузский, приютилась «Дача на Покровке». Лесенка, узкая дорожка, освещенная гирляндами лампочек. Мокрые осенние листья шуршат под ногами. Место это известно всем просвещенным москвичам своими «Телешовскими средами». Как-то в гости к Николаю Телешову заглянул Антон Чехов. Смотрит, а за столом у кипящего самовара сидят и покуривают Леонид Андреев с Иваном Бунинным, Викентий Вересаев с Александром Куприным... Антон Павлович с улыбкой присел в компанию и заговорил о своей недавней покупке Мелихово. И пошел разговор о судьбах русской провинции под незабываемое пение Фёдор Шаляпина, которому аккомпанировал Сергей Рахманинов... Примерно так же непринужденно сидели мы в этих старинных комнатах в понедельник 29 октября 2012 года. Гостей встречала известная поэтесса Людмила Осокина, дарила книгу своего мужа Юрия Александровича Влодова (1932-2009) «Люди и боги», только что изданную к 80-ле-

тию со дня рождения издательством «Время». Вечер, открытый поэтом Данилом Файзовым, координатором группы «Культурная инициатива», прошел в трогательной, домашней, импровизационной обстановке. О Юрии Влодове говорили поэтесса Анна Гедымин, писатель Александр Кирнос, поэтесса Нина Краснова, писательница Рада Полищук, поэт Геннадий Калашников, писатель Юрий Кувалдин... Удивительно нежно, сердечно, проникновенно Людмила Осокина под гитару исполнила песни на стихи мужа с таким чувством, как будто это часть и её души.

ЖАРА

Жара. Раскалённый белый песок обжигает подошвы. Чтобы добраться до колонки с водой нужно изловчиться и, перепрыгивая с редкой травинки на травинку, добраться до тени от разросшейся старой шелковицы. В тени можно наслаждаться сочными, сладкими плодами этого дерева-долгожителя, которое уже не один век утоляет голод и жажду путников, спасает их от нестерпимого зноя. В двух метрах от шелковицы источник жизни - колонка. Пью из ладоней, вода сводит зубы от холода. Набираю в ведро воды и отправляюсь в обратный путь, ловко преодолевая все трудности. Живительная вода и сладкие ягоды чудесным образом придали мне сил. В ненастную погоду я накрываюсь лоскутным одеялом воспоминаний, которые мне бесконечно дороги.

часть девятая

НОВЫЙ СНЕГ

Золотой лист. Он мне очень нравится. Вот его подхватывает ветер, поднимает ввысь, откуда уже едва заметно падают первые снежинки. Я бываю абсолютно счастлива с наступлением осени. И я с нетерпением каждый год жду снега. Я люблю гулять под вечерним снегопадом, когда с тёмного неба падают пушистые легкие хлопья, как будто искусный ткач создает у меня на глазах графическое полотно: белое на черном, или черное на белом. Сквозь снежную завесу проступают контуры старинных московских особняков, купола церквей, а вдали виднеется высотное здание, совсем в дымке. Я ловлю ладонями снег и целую его. Он такой воздушный, мягкий, ласковый. Я вижу себя девочкой на ледяной горке с санками. Снег приносит мне всегда радость, как, впрочем, и всем детям. Особенно мир преображается после ночного снегопада, ранним утром, когда город ещё спит, укутанный снежным покрывалом, создающим праздничный, поэтический мир. На черных деревьях искрится золотом освещённый светом окон снег. Улицы и дома от переливов неоновых ламп кажутся нарисованными, нереальными. И всё это делает новый снег.

МАТРЁНА СОЛЖЕНИЦЫНА

Солженицын на каждый случай находит точные, не затасканные прочими авторами, проникновенные слова, опи-

сывая безысходную жизнь деревни, расставляет их так выразительно, что перед глазами открываются впечатляющие картины. К примеру, можно сказать просто: «Ваши документы!» Но Солженицын, как художник, говорит иначе: «Каждую букву в моих документах перещупали...» Вот оно мастерство: «Перещупали!» Или одна только фраза о поле: «Высокое Поле было тем самым местом, где не обидно бы и жить и умереть». Ведь мы часто забываем, что Солженицын, как одинокий волк, бродяжничал в поисках убежища. Фактически, он был изгоем. И человеком беспредельного мужества. Устроился учителем математики в сельской школе. Нашел приют в избе Матрёны:

«- Доброе утро, Матрена Васильевна!

И всегда одни и те же доброжелательные слова раздавались мне из-за перегородки. Они начинались каким-то низким теплым мурчанием, как у бабушек в сказках:

- М-м-мм... также и вам!»

Матрёна редкое женское имя. Для меня оно связано с образом деревенской женщины. Рассказ отличается психологической достоверностью, образностью, метафоричностью. По художественной силе равен лучшим рассказам Чехова. «Матрёнин двор» поражает меня остроумием, яркой изобразительностью. Чего стоит только упоминание певца русского пейзажа: «Торфопродукт? Ах, Тургенев не знал, что можно по-русски составить такое!» Этот рассказ стоит в стороне от лагерной темы, тем он и слаще.

ГЕНИЙ И ГРАЖДАНИН

Гений и Гражданин. Именно с этими двумя словами со знаком равенства для меня связано имя Мстислава Ростроповича. Магнетизм его личности, бескомпромиссность,

смелость, вся жизнь - ярчайший пример истинного мужества и гражданского подвига. Мстислав Леопольдович единственный не побоялся поселить на своей даче под Москвой Александра Солженицына и написал открытое письмо в его защиту. Он понимал, какие репрессии могут обрушиться на его семью, творчество и пошёл на это. За этим последовала отмена концертов и туров, остановка записей, а в 1974 году его семье были выданы выездные визы. В 1978 Мстислава Ростропович и Галина Вишневская были лишены гражданства. Более бесстыдного поступка власти придумать не смогли. При всех своих наградах и званиях Мстислав Ростропович на протяжении всей жизни оставался естественным, обаятельным, скромным человеком. Уникальное сочетание великого художника, гуманиста и необыкновенно сильной, магнетически привлекательной личности, определили его совершенно уникальное место в истории классической музыки. Мне посчастливилось не раз бывать на концертах Ростроповича в Большом зале Консерватории и наслаждаться его исполнительским мастерством и талантом дирижёра. Самое дорогое для меня воспоминание это - концерт пианиста Игната Солженицына, в честь 80-летия Александра Исаевича Солженицына в декабре 1998 года в концертном зале Чайковского, на котором Наталия и Александр Солженицыны и Мстислав Ростропович сидели рядом и держались на редкость скромно, как истинно великие личности.

РАДОСТИ КАЖДОГО ДНЯ

Раньше это была тропинка, по которой жители очередного нового микрорайона Москвы пробирались в любую погоду, штурмовать автобус, чтобы попасть на работу, а потом - домой. В дождливую погоду и гололёд глина под но-

гами превращалась в серьёзную преграду, но нам привычно было её преодолевать, ведь мы родились в стране нелёгкого счастья и с детства усвоили, что жизнь - это борьба. Но вот, наконец, свершилось! И у нас появилось метро. Дорога, которая за годы преодолений получила название «дороги жизни», несколько преобразилась, но ненадолго. Плиты, наспех положенные в два ряда, вскоре растащили по гаражам и дачам хозяйственные люди. И каждое утро нескончаемый поток жителей неимоверными усилиями с выдумкой и пожеланиями в адрес местных властей упорно стремился к метро и обратно. Наступило новое тысячелетие. Жизнь микрорайона преобразилась до неузнаваемости. Вместо дороги жизни у нас появился бульвар, и внезапно возникло ощущение, что и мы, жители этого района - уважаемые люди. С появлением бульвара всё преобразилось, мы смогли поднять глаза, и увидели, аллеи каштанов и клёнов. Бульвар вымощен разноцветными плитами, по центру радуют взор клумбы: круглые, прямоугольные, квадратные. Вдоль всего бульвара расположены полукруглые скамейки. Дорога перестала быть препятствием, а превратилась в любимое место прогулок жителей.

ДОЖДЬ ИДЁТ

Дождь идёт. Я проснулась под музыку дождя и заслушалась. Та-т- та-тата, тата - стучало по железному карнизу. Ту-ту-ту-динь - доносились звуки из кухни. Потом вдруг обрушился водяной поток, как будто за окном шумел водопад. Дождь идёт. Я выглянула в окно, приоткрыла его и тёплый, почти летний, воздух перенёс меня за город. Иду с электрички на дачу по дороге мимо пруда. Дождь идёт. В руках, как обычно, сумки, в одной из них зонт, рук, естест-

венно, не хватает. Это только у Будды, когда возлюбленная поняла, что не успевает делать все дела и взмолилась о помощи, у неё выросло сорок рук. У меня только - две. Дождь идёт. Проливной дождь, настоящий ливень. Иду и радуюсь ему. Прекрасно, что я промокла до нитки. Приду, переоденусь, растоплю печь и уютно устроюсь рядом с книгой. Дождь идёт. Нормальный осенний дождь. Дождь идёт.

НОЯБРЬ

Вот я слышу звон колокольчиков - тройка расписных лошадей весело несётся под горку. Я в красном полушалке с любимым в санях. Смеюсь. Напеваю мелодию ноября. Вначале возникает ощущение об ускользающем времени. Времена года вращаются неостановимым колесом вечности. Жизнь - как миг. Только что было лето, но вот уже осень ускользает! Хочется остановить её. Но колесо продолжает вращение. И мне нужно торопиться?! Куда и зачем? Чтобы слушать эту сердечную музыку. И она притормаживает движенье. Зачем спешить? Осень так прекрасна! Ноябрь. Даже деревья заслушались, сбросив листву. И на фоне постоянно меняющегося неба, музыка пишет нам загадочные иероглифы черными от дождя ветками деревьев. Книга судьбы, которую каждый читает, как умеет, или просто не замечает. Чайковский. «Времена года». «Ноябрь». Мне в нём слышится диалог. Осень беседует с зимой... Композитор назвал эту вещь - «На тройке». В средней полосе ноябрь тогда уже был почти зимним месяцем. Начинались зимние забавы: катания на тройках, на санях, игра в снежки...

ВЕЛИКАЯ СИЛА ЭГОИЗМА

Я люблю слово «эгоист». Оно вызывает у меня исключительно положительные эмоции. Признаю, что я эгоистка. Люблю себя, люблю свой дом, уют и тепло в нём. Моя любовь к красоте и уюту распространяется на всё то, что окружает меня. Например, к подъезду, в котором я настойчиво выставляю цветы, но кто-то так же упорно их уносит или рвёт. Улица, город - всё, что меня окружает, мне хочется украсить. Я люблю всех своих близких друзей, иногда даже ревную их немного. Моя мудрая мама всегда говорила, что каждый человек в какой-то степени эгоист потому, что только любящий себя человек может выжить в этом мире. На расхожую фразу, что если в семье только один ребёнок, то он вырастет эгоистом, мамочка всегда отвечала, что, если восемь детей в семье, то, значит, вырастет восемь эгоистов. Она выросла в семье, в которой было восемь дочерей, и знала, о чём говорит. Если не любишь себя, то как ты можешь полюбить других?!

МОИ ПУТЕШЕСТВИЯ

Помню, как случайно купила в книжном киоске Третьяковки книгу «Художественные музеи Венеции» из серии «Города и музеи мира». В то время я и предположить не могла, что настанет время при моей жизни, когда с лёгкостью можно будет реально путешествовать по этим музеям и городам. А тогда эта книжная серия издательства «Искусство» была настоящим подарком. Я вместе с автором Ольгой Никитюк наслаждалась городом мечты, плыла на гондоле мимо венецианских дворцов. С этой книги нача-

лось моё путешествие по миру. Я стала собирать книги этой серии.

ЗДЕСЬ ВЕТЕР НЕ СТРАШЕН

Современная Москва строится по принципу длиннее, и выше. Дома поставлены хаотично, и никому в голову не приходит подумать о том, каково жителям здесь в ветреную, штормовую погоду. А мы сидим в своих квартирах во время ветров и снежных бурь, и каждый раз радуемся, что добрались благополучно до своего родного укрытия. За окном стонет и воет ветер, и как в аэродинамической трубе поднимает всё, что только возможно вверх и бросает нам в окна. Когда оказываешься в центре, идешь по улочкам и переулочкам, то восхищаешься тем, как разумно строилась Москва. Желтобокие особняки - и те плотно прилегают друг к другу, образуя уютные дворы, которым не страшна непогода. В этих дворах за закрытыми воротами чувствуешь себя защищенной.

ТАКОЙ РАЗНЫЙ ГОРОД

Иду по Большому Козихинскому переулку в сторону Большой Бронной улицы, любуюсь особняками. Вот чудесный дом, в котором чудом сохранились окна в стиле модерн, а вот огромная лужа. Как её обойти?! Нужно перейти на другую сторону, а иначе никак. Да, Москва город контрастов. Она может очаровывать, а может раздражать. Но я люблю этот город таким, какой он есть. Конечно, бестол-

ковая толчея в центре утомляет, но стоит свернуть в переулки и перед глазами возникает совсем другой город, в котором можно делать открытия всю жизнь. Она ведь меняется постоянно. Я вышла на Большую Бронную и попала в проходной двор, случайно. Просто меня заинтересовал ветхий дом во дворе, и, рассматривая его, я увидела проход и ажурную калитку, через которую вышла на Тверской бульвар. На бульваре почти никого не было, кроме пары пожилых людей вдали. Я шла по бульвару и наслаждалась видом домов по обеим его сторонам.

ЛЕСНАЯ ГОСТЬЯ

Проснулась я от пронзительных звуков электропилы. Выглянула в окно. И пила сразу смолкла... Утро было морозное и прозрачное. На яблоне сидела диковинная лесная птица. Вдруг она вспорхнула и полетела в сторону дома. Я никогда такой не видела. Лесные птицы часто на нашей террасе клюют кошачий сухой корм. Но такую красавицу я увидела впервые. Головка бежевая, гладкая без хохолка, шейка рыжая, плавно переходящая в изумрудную зелень, а хвост тёмный, почти чёрный. Звук открывающейся двери испугал её. Она вспорхнула, и недовольно полетела в сторону леса, а я любовалась ею в полёте. Крылья у неё были тоже бежево-рыже-зелёные с чёрной полосой, переходящей к хвосту. Лесная гостья, чирикнув, сделала мне замечание, нечего мешать завтракать приличным птицам.

ЗОЛОТОЙ КУСТ АННЫ ГЕДЫМИН

«Осенние праздники», так называется новая книга поэтессы Анны Гедымин. Это праздник не только автора, но и всех любителей настоящей поэзии. Образ Анны, её нежная душа, женственность удивительно созвучны её стихам, наполненным яркой изобразительностью.

Лес предзимней зиял пустотой...
Помню слякоть и чувство тревоги
И отчетливый куст золотой,
Голосующий у дороги...

В самой Анне Гедымин, в её творчестве сочетаются культура, образованность, знание и любовь к литературе. Стихи в её исполнении приобретают всегда особое звучание.

ВОЗДУХ СЛОВА

Любозытие привело меня к желанию самовыражения. Но не только. Я стала размышлять над этим. Зачем люди пишут? Потом как-то незаметно до меня дошло - они сохранили для нас свою душу, своё искусство. Значит, и моя душа не умрет. Я стала переносить свои мысли на бумагу. Желание узнать, как появилась музыка, с чего начинается художественная литература, как художник создаёт свой отличный от внешнего мир, - жажда узнать и понять истоки творчества, собственно постоянно мучила меня. Так я открывала для себя многообразный, яркий, неисчерпаемый мир искусства. Всё и сразу узнать и понять хотелось мне с детства. Постепенно, у меня появились предпочтения в музыке, литературе и живописи. Это конец XIX нача-

ло XX веков. Импрессионисты поразили моё воображение сочностью и буйством красок, оригинальностью, раскрепощённостью. Мане, Дега, Ренуар, Сезанн... - их картины заворожили меня. Природу я стала видеть иначе, через их воздушные, размытые, поэтические полотна. В то же время я влюбилась в стихи Бодлера, Верлена... Их образы созвучны краскам импрессионистов так же как музыка Дебюсси.

НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ

Ощущение полного погружения в историю культуры я испытываю, знакомясь с дневниковыми записями и мемуарами. Например, «Дневник моих встреч» Юрия Аненкова. Вот уж действительно как написано, так мы и будем представлять личность того или иного человека искусства. А портреты в его исполнении впечатываются в память навсегда. Скажем, буквально несколькими штрихами он передаёт нам образ несчастного и гениального поэта Велимира Хлебникова: растрёпанные волосы, прикрытые глаза, обиженное, замкнутое выражение мастера, носившего свои скомканные стихи в наволочках.

ПРАЗДНИК АННЫ ГЕДЫМИН

Книга называется «Осенние праздники». 14 ноября 2012 года Анна Гедымин устроила настоящее пиршество поэзии в ЦДЛ. Она вне всякого сомнения поэт классического звучания. Самыми яркими, впечатляющими на вечере были выступления Евгения Рейна и Юрия Кувалдина. И,

конечно, блистала героиня вечера, читавшая любимые свои стихи. Я была счастлива и очень взволнована высотами лирики несравненной, изящной Анны Гедымин.

РЮМКА ВОДКИ

Сначала все чинно проходят в зал, рассаживаются. Выступающие говорят комплименты в адрес героя вечера. Но все знают, что главное их ждет впереди: рюмка водки. После монолога последнего выступающего как-то само собой собравшиеся гости разбиваются на группки, и настолько расслабляются, что становятся искренними, высказывают такие мысли, которые в иной обстановке никогда даже бы и не возникли, и дают творческому человеку столько всяческих откровений, сколько он до этого не получал. Наши творческие вечера славны именно рюмкой водки, такой заманчивой и такой сладкой, что не требуется никаких особых условий. Можно выпить в переулке или в скверике у фонтана. Там, собственно, и начинается настоящий разговор по душам. Поскольку общество наше было очень зажато, и посиделки ограничивались кухнями, воспетыми неоднократно, чем прославились на весь мир, то с изменением ситуации мы приобщились к раскованности и естественности. Ну, какой праздник может обойтись без рюмки водки!

НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Лес, пение птиц, красивая влюблённая пара парит среди деревьев. Музыка. Звучит лёгкая, праздничная музыка, и я

слышу вкусный запах леса, чувствую, как прозрачный воздух опьяняет меня. Я слышу вальс Иоганна Штрауса-сына «Сказки венского леса». Перед глазами всплывают кадры из фильма «Большой вальс». В любой жизненной ситуации не только музыка, но даже имя Иоганна Штрауса всегда наполняют моё сердце радостью и любовью к жизни. Музыка Штрауса - праздник, щедрый подарок композитора нам на все времена. Для меня он - человек праздник. Талант Штрауса, его музыка навсегда прославили Вену как столицу вальса. А сколько восторженных воспоминаний осталось о знаменитых музыкальных сезонах в Павловске! В 1856 году Иоганн Штраус дал свой первый концерт под сводами павловского вокзала, который имел такой успех, что на протяжении почти десяти лет подряд, он будет отказываться от выгодных гастролей, чтобы снова и снова окунаться в колдовство белых петербургских ночей, бродить тропинками маленького живописного Павловска, играть под сводами его вокзала.

«ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧУДО»

Рукопись рассказа "Щ-854" была передана в редакцию "Нового мира" женой Льва Копелева, Раисой Орловой в ноябре 1961 года. Она произвела сильнейшее впечатление на Твардовского, и благодаря ему была опубликована в 11 номере журнала "Новый мир" за 1962 год. Твардовский дал название этой вещи "Один день Ивана Денисовича". Повесть, а в журнале это произведение было обозначено именно так, ошеломила и читателей и литераторов. Чуковский назвал её «Литературным чудом», а Ахматова считала, что её должен знать каждый человек в нашей стране. Именно с момента публикации этой повести имя Алексан-

дра Солженицына стало известно во всём мире. История одного дня жизни в лагере ГУЛАГа Ивана Денисовича Шухова, обычного заключённого написана так просто и так пронзительно, что и сегодня, читать её без чувства боли, сострадания и стыда перед поколением людей, которые прошли через ужасы репрессий и лагерей сталинского режима невозможно.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Оказывается, что мир преобразить очень легко. Всё в наших руках. Не надо никаких подвигов совершать. Нужно просто зайти в магазин и купить новые шторы. Синие шторы. Принесла, повесила. С оборочками, с рюшечками. Это называется ламбрекен. И вот я уже не дома, а в театре. Занавес открывается, и мы идем за Синей птицей.

2013

часть десятая

НАД ОБРЫВОМ

Широкая река, отражая синее небо, извиваясь скользкой змеёй, плавно уходит за недостижимый горизонт, на котором видны шпили елей. О, эти русские дремучие непроходимые и непознанные леса! Всюду волки. Воют ночами. Дожидаются добычу. О, эта великая река Волга! Юный дворянин приезжает в столицу. А где столица России? Столица мечется с одного места на другое. Помню Золотые ворота во Владимире. В стольном граде. А до этого столицу вспоминаю в Золотой орде. Казань! Вот, где столица нашей Родины! Слезы выступают на глазах. Неразменные подаю пятаки всем нищим. О, Казань! Мать земли русской. И рифмуется со словом «Рязань». Что же это такое? Не знаю. Но постоянно вспоминаю душу русской прозы Ивана Гончарова, стоящего на невысказанном обрыве. С детства обожаю его книги. Любимая героиня - Верочка. Роман «Обрыв». Если говорить о нашем времени, то с нашей Россией случился не предсказанный никем обрыв. Сорвалась с петельки, и летит куда-то тройкой с Чичиковым на облучке. И мечется, не понимая, что с нею происходит.

СВОЙСТВА ПАМЯТИ

Человеку свойственно меняться на протяжении всей жизни. В детстве время течёт совершенно иначе. День ка-

жется таким длинным и насыщенным событиями, а события эти - такие важные, что, конечно же, не забудутся никогда. Я настолько была уверена в своей памяти. Проходили годы, и оказалось, что я помню только какие-то фрагменты из своего детства и юности. Ах, как жаль, что я не вела дневник! Только повзрослев, я поняла как велико значение письменной речи. Слово написанное сохраняет мою жизнь, прежде всего для меня самой. Так я стала записывать каждый день мысли, события, впечатление, то, чем я хочу запомнить каждый день. Проходит время, я читаю свои записи, и в памяти всплывает прошлая жизнь. И удивляюсь сама себе, своей усидчивости, своему умению писать каждый день.

МЕТЕЛЬ

День был пасмурный, но светлый. Это была первая метель. Осень прощается с нами, а зима напоминает: «Ух, скоро приду. Ух, замету снегом». Я запрокинула голову, и стала смотреть на небо. Если смотреть на снежинки снизу вверх, то небо совсем другим кажется, как будто перину кто-то распустил. Воспоминания нахлынули на меня. Детство. Первый снег. Жадно ловлю снежинки ртом. Весело. Но вкус у снега совсем другой, или я уже другая? Снежинки такие разные: мелкие как крупа, летят быстро и молча; весёлые средние не падают, а порхают; крупные кружатся, вальсируя и как бы напевая. До чего же интересно наблюдать за ними. Они летят вниз, затем сквозной ветер затягивает их в водоворот, уносит вверх и там над крышами домов, они разбегаются на все стороны света. Метель.

ВОСПОМИНАНИЯ

С каждым годом расстояние от одного Нового года до другого, по моим ощущениям, сокращается неумолимо. Только встретишь очередной Новый год, уберёшь ёлку - весна, жду тепла. Вот и лето пролетело, здравствуй, осень родная! Пора готовиться к встрече Нового года! Как? Осталось несколько дней! Вот так всё быстрее и быстрее убегают минуты, часы, дни... пролетают годы. В памяти остались только яркие вспышки. Вспышки чёрные - печальные. Цветных значительно больше осталось, но неумолимое время размывает их по мере удаления. Постепенно воспоминания становятся неясными: белый, розовый, голубой, зелёный, красный и другие цвета радости плавно проникают друг в друга и превращаются в размытые, широкие мазки моей прошедшей жизни. А были ли эти события со мной? Так ли это было? Мои эмоции перемешались с воспоминаниями. То ли было, то ли не было. Значит, надо записывать, подумала я.

БАБУШКА

Квадратный стол у окна в деревенской избе. Тлеет лампада перед иконами в углу комнаты. Стол накрыт домотканой скатертью, тщательно отбеленной, накрахмаленной и слегка подсинённой. На столе только керамическая, отполированная руками миска с серым хлебом, накрытая вышитой гладью салфеткой. Бабушка сидит за столом и смотрит в окно, справа от неё лицом к иконам сажу я. Бабушка одета в тёмное штапельное платье с синими цветами, чистый белый платок бантиком повязан под подбородком. Я чувствую сильный запах сушёных трав. Всё так чётко.

Бабушка спрашивает меня: «Что же ты, внученька, только маминих бабушку с дедушкой вспоминаешь, на могилку к ним ездешь, а ко мне никогда не приезжаешь?» Я оправдываюсь: «Бабушка, да я ведь о тебе ничего не знаю. Где твоя могила? Как её искать? Я ведь даже отчества твоего не знаю». Всё происходит буднично и спокойно. Я очнулась, не проснулась, нет, а как будто прошла сквозь паутину. Надо ехать на родину отца, найти и навестить могилу бабушки. Займусь этим в отпуске. Но бабушка сама чудесным образом помогла мне. Через два месяца я уже была на её могиле.

ПТИЧЬЯ ЖИЗНЬ

Некоторые птицы спешат к метро по очень важным делам. Другие - дремлют на проводах. В кустах постоянно галдят воробьи. По газонам шествуют самодостаточные вороны. Тут же галки и скворцы. У всех птиц свои дела. Вдруг размеренная картина жизни нарушается, и все они с шумом летят в «столовую» - к бетонированной площадке, на которой расположены четыре колодца. А там! Размоченный хлеб, пшено... Воробьи - самые проворные. А голуби, пока соображают, обед закончен.

БАБОЧКИ

У ограды на старинном кладбище смотрю на крест. Вокруг буйствует сирень. Мысли унесли меня в далекую вечность. Я закрыла глаза. А когда открыла, то увидела, как к кресту подлетели две белые бабочки. Они стали исполнять

какой-то загадочный танец. Как много нежности было в их лёгких касаниях! Это был танец воздушной любви. Они поцеловались и исчезли.

НА ПРОГУЛКЕ

Неспешной походкой по утопанной тропинке прогуливается группа необычных друзей. Они идут рядом и не мешают друг другу. Это - ротвейлер, крупный чёрный пес с рыжим кленовым листом под купированным хвостом, гладкошёрстная чёрная такса, с рыжим листочком под хвостом, чёрный крупный кот. У каждого надет кожаный ошейник, или шлейка. Они держатся независимо, и в каждом чувствуется порода. Три поводка одной длины надеты петлями на правую руку хозяина, который задумчиво покуривая трубку, идёт за ними на расстоянии полутора метров. От всей группы веет покоем и чувством собственного достоинства.

РАСПЛАТА

Дверь слегка приоткрылась, и через неё боком просочилась какая-то тень. Тень суетливо повернулась и, опустив голову, зашпешила по дорожке. Полоса света из окон второго этажа упала на неё. Это была маленькая зажатая фигура человека, которая явно хотела занимать как можно меньше места в пространстве, чтобы никому не помешать. Всем своим видом она как бы просила прощения за то, что существует. Да это же Акакий Акакиевич, подумала я. Какое-то время спустя судьба свела меня с «Акакием Акакие-

вичем» в лифте. Лифт застрял. В ожидании освобождения эта маленькая женщина поведала мне, что живёт с дочерью и внучкой подростком. Она переживала, что задерживается, а ей непременно надо быть дома. Нравы у них в семье строгие. Дочь не разрешает ей выходить из дома. А если узнает, что она не слушается, то закроет её в комнате на ключ. Я усомнилась в её словах. Глупость, так не бывает, подумала я. Но женщина как будто прочитала мои мысли, и пояснила, что воспитывала дочь одна без мужа в строгости, и требовала полного повиновения, чтобы не вышло чего плохого. Но вот наступило время дочери. Она зарабатывает деньги, и теперь требует полного повиновения.

ОЩУТИТЬ ВЕЧНОСТЬ

Небольшое судно бесшумно скользит по течению. Правый берег - высокий, обрывистый. Страшно даже подумать, как по нему можно спуститься к реке. Пологий левый берег просматривается далеко до горизонта. Вдали - маленькие домики, но не видно ни души. Солнце неспешно приближается к горизонту, лучи его скользят по поверхности воды, создавая ощущение пляшущих осколков зеркала. Стою на носу парохода, ветер развеивает волосы, освежает лицо брызгами холодной воды. Ночь наступает внезапно, как будто сверху сбросили тёмно-синий плащ, расшитый яркими звёздами. Небо отражается в воде. Звёзды окружают меня, и я понимаю, что времени не существует. Я абсолютно одна лечу во Вселенной, ловко лавируя между звёздами и созвездиями.

СОБИРАТЕЛЬСТВО

Частные коллекционеры сами определяют для себя смысл и цель своей коллекции. Мне же выпало счастье на протяжении многих лет собирать коллекцию психолого-педагогической литературы для отраслевой научной библиотеки. В отделе комплектования, в который я попала волею судьбы, мне открыли увлекательное направление библиотечной работы - собирательство. Это просто сродни работе детектива. Называется ретроспективное комплектование. Задача состояла в собирании национальной памяти, запечатленной в текстах, по истории образования. До чего же это увлекательно! Нужно было определить критерии, источники и путь поиска. Мы работали с библиографическими источниками, «Энциклопедическим словарём Брокгауза и Ефрона», «Энциклопедическим словарем Гранат» и другими источниками. Разыскивали и заказывали книги в букинистических магазинах Москвы. Это было «время собирать камни», когда библиотеки не только Москвы, но и всей страны, помогали друг другу, отвечали на конкретные запросы и щедро делились дублетными экземплярами. История образования так же, как история страны, понесла огромные потери в советский период, время спецхранов. Не всегда книги изымали из фондов в спецхран, часто они подлежали полному уничтожению. Спасало подвижничество, во все времена находились люди, которые ценой своей жизни спасали книги, прятали их и сберегли.

ПРЕДВКУШЕНИЕ

Ожидание праздника, пожалуй, самое волнительное время. Оно наступает всегда вдруг. В детстве предвкуше-

ние Нового года состояло, в основном, из томительного ожидания подарков от Деда Мороза и Снегурочки. Потом чередой шли посещения многочисленных ёлок, спектаклей, гостей. И, конечно, начинались бесконечные игры. Сначала предстояло волнительное действие - установка живой ёлки в песок, затем развешивание гирлянд и, конечно, игрушек. Они были самые разные: набитые ватой бумажные, расписные картонные, сверкающие стеклянные. У многих игрушек была своя история, которую непременно рассказывали каждый год, когда вынимали из коробки. Чудо свершилось - вот она красавица! «В этом году елочка получилась особенно хороша!» - каждый год приговаривала мама. Неизменно исполнялась песенка «В лесу родилась ёлочка...» под аккомпанемент старшей сестры на пианино. И мы садились пить чай с конфетами.

КРОВАВЫЙ СНЕГ

Автор текста песен к этому фильму Александр Павлович Тимофеевский рассказывал, как тяжело давался этот последний фильм его другу режиссеру Владимиру Мотылю. Съёмки постоянно останавливались из-за отсутствия средств. Даже такой мастер как Мотыль, автор «Белого солнца пустыни» оказался на мели, и ходил по инстанциям с протянутой рукой. Все же нашелся влиятельный добрый человек, помог. Сам Тимофеевский в шутку сказал, что даже на композитора денег не было. А стихи он написал за так, ибо всю жизнь писал не ради заработка, а по велению сердца. И провел свою ударную тему: он любит Родину, а она его - нет. Гармония, уважение, взаимопонимание и мечты о тихом семейном счастье героев фильма Владимира Мотыля «Багровый цвет снегопада» Ксении Герстель и

Ростислав Баторского жестоко уничтожают большевики, а скорее бандиты, возомнившие себе хозяевами новой жизни. Умыли Россию кровью. Даже снег был кровавым. Жизни без веры, без совести. Понятие «честь» и вовсе им неведомо. Трагедия, с которой в душе мы живём уже более ста лет, показана в неожиданном ракурсе. С одним из палачей её мужа судьба сводит её. Она готова убить ненавистного палача, но он внезапно падает на колени и в последние минуты жизни совершает человеческий мужской поступок.

ОРДЫНКА, ТАГАНКА

Шагаю по Ордынке, шагаю по Полянке, шагаю по Таганке, и с умилением вспоминаю стихи об этих старинных улицах проникновенного поэта Евгения Блажеевского. Да, Женя умел построить впечатлительный образ. Он обожал эти места и не раз писал о них. Мне так дороги эти его строки: «Весёлое время, Ордынка, Таганка, страна отдыхала, как пьяный шахтёр...» Поэзия мне больше говорит о моей любимой Москве, чем любой самый подробный справочник. Да так и всегда было, жизнь измеряется не протоколом, а поэзией. И это начинается с хождения Христа по морю, как посуху.

ВЕТЕР

Погоду делает ветер. Всё в его руках. Дует в лицо колючий, сильный, сердитый. Прохожие идут, согнувшись вперёд и немного боком, иначе порывы ветра сшибают с ног.

Ветер не просто дует. Он ещё завывает грозно. Страшно. Наши друзья собаки поглядывают на хозяев заискивающими взглядами, как бы намекая: «Пошли домой?!» Воробьи проносятся стаей и поднимаются, чтобы спрятаться под крышами домов. Голубей и вовсе не видно. Спрятались. Знают тёплые места. Молодые люди несутся налегке в джинсах и коротеньких курточках, совсем «без царя в голове», не хотят понимать, как это опасно. Мороз не шутит! Побегают, замерзая по собственной глупости, лечиться придётся всю жизнь. Да, тяжело идти навстречу порывистому холодному ветру. Совсем другое дело, когда он дует в спину. Можно испытать лёгкое ощущение полёта.

ПИСАТЕЛИ МОСКВЫ

В Центральном доме литераторов 14 декабря 2012 года собрались писатели Москвы на конференцию: «Москва литературная: 20 лет спустя». Председательствовал Сергей Филатов. С докладом выступил первый секретарь Союза писателей Москвы Евгений Сидоров. В зале - писатели, поэты, критики: Александр Рекемчук, Станислав Лесневский, Александр Эбаноидзе, Нина Краснова, Юрий Ряшенцев, Марк Розовский, Юрий Кувалдин, Людмила Осокина, Лола Звонарева, Лариса Румарчук, Григорий Певцов, Юрий Хазанов, Андрей Турков, Кирилл Ковальджи, Олег Попцов, Сергей Есин, Татьяна Кузовлева, Евгений Бунимович, Михаил Холмогоров, Наталья Иванова, Сергей Чупринин, Евгений Степанов, Рада Полищук, Марина Кудимова, Юрий Крохин, Олег Хлебников... В Союзе писателей Москвы собраны лучшие литературные силы страны, придерживающиеся принципа свободы творчества и демократизации. Не материальных благ ради, а творчества для. Это особенно под-

черкнул в своём выступлении Евгений Сидоров. Председатель Союза писателей Москвы Сергей Филатов сказал о недопустимости возврата к старым административным формам управления, которые просматриваются в действиях нынешнего руководства страны. 20 лет назад раскололся тоталитарный Союз писателей СССР на два лагеря: собственно писателей в лице Союза писателей Москвы, и номенклатуры с Комсомольского проспекта, где писателей можно пересчитать по пальцам. У истоков создания Союза писателей Москвы стояли Юрий Нагибин, Фазиль Искандер, Белла Ахмадулина, Римма Казакова, Булат Окуджава... В заключение была вручена премия «Венец» критику Сергею Чупринину и поэтессе Марине Кудимовой.

МУЗЫКА

Музыка дарит мне ощущение счастья и гармонии. Она - великий целитель, верный друг, собеседник. В любом настроении можно подобрать музыку созвучную состоянию души. В минуты печали и горести достаточно вспомнить любимые мелодии, мысленно напеть их и всё вокруг преобразуется. Я испытываю благодарность композиторам, исполнителям, дирижёрам, которые дарят слушателю огромный неисчерпаемый мир музыки. На себе не раз в жизни испытала целительную силу волшебных звуков. Одно и то же произведение при каждом новом прослушивании дарит новые эмоции. Каждый талантливый исполнитель при исполнении музыкального произведения обогащает его своим мироощущением, расставляет свои акценты. Мир музыки прекрасен своей неисчерпаемостью.

ДОБРОТА

Она испуганно вскочила, оделась наспех, привычным жестом машинально накрасила глаза. Прошлась помадой по губам, и выскочила на лестничную площадку. Лифт был занят, и она, махнув раздражённо рукой, понеслась вниз по ступенькам. Выскочив из подъезда, она зажмурилась, на глазах выступили слёзы от холодного ветра и ослепительного белого холодного солнца, - «Зачем накрасила глаза?» - подумала она, слизнув слёзы языком. Она убегала от себя, от приснившегося ей кошмара. На улице не было даже птиц, только крупный белый с чёрным боком кот, трусцой перешёл дорогу и скрылся под старой, грязной машиной. Проводив взглядом кота, она решительно повернулась и стремительно пошла по улице навстречу солнцу. Пожилую даму в беличьей шубке она заметила не сразу. Облик у дамы был не обычен - поверх меховой шляпы был надет белый платок паутинка. Дама приближалась, глаза её светились добротой, на лице была мягкая полуулыбка, от неё шло тепло. Страхи, сомнения мгновенно улеглись, и она уже прогулочным шагом пошла по пустынной улице, наслаждаясь тишиной и покоем.

СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В бурные девяностые годы, когда компьютеры и множительная техника стали доступны, в отдел комплектования научной библиотеки, которым я заведовала, зачастили авторы с самостоятельными изданиями своих «книг». Как правило, эти издания были напечатаны на согнутых пополам листах формата «А4», скреплённые степлером. Один из них был особенно настойчив, его чрезвычайно заботила проблема спасения человечества. Небольшого роста,

худенький, с лицом, как румяное яблочко. Он упрямо ходил несколько месяцев подряд, пытаясь всячески убедить меня принять своё «творение» в фонд, и обязательно дать подробную информацию в электронном и карточном каталогах. «В Ваших руках - судьба человечества, - страстно говорил он мне. - Это моё гениальное открытие, никто в мире не знает об этом, кроме меня, - и добавлял: - Я дарю вам редчайшее издание, тираж всего 15 экземпляров». Сдерживая смех, я убеждала его сначала попробовать опубликовать «гениальное открытие», объемом 8 страниц (четыре согнутых листа) в соответствующем научном журнале. Но он стоял на своём. Пока незаметно как-то исчез.

ПЕРЕМЕНЫ

Стоит хотя бы на несколько минут остановиться и хорошенько подумать о том, что, в сущности, двести лет назад и Москвы не было. Сгорела деревянная Москва. Ни одному поколению не суждено в течение жизни увидеть серьёзные перемены. Короток век человека. Нужны не просто десятилетия, нужны века, чтобы мир существенно изменился. Время летит стремительно и нужно стараться жить не в ожидании чего-то, а в творчестве. Мысли о невозможности изменения жизненных ситуаций в течение человеческой жизни блистательно выражены в стихотворении Евгения Рейна:

ПРО ВОРОНА

Там, где мусорные баки цвета хаки
на Волхонке во дворе стоят в сторонке,
обитает юный ворон, он проворен.
Он над баками витает и хватает

апельсиновую дольку, хлеба корку,
а потом попьет из лужи и не тужит.
Он мрачнее, но прочнее человека,
он-то знает, что прожить ему два века.
И увидит он большие перемены,
непрерменно их увидит, непрерменно.

Каждое новое поколение наивно полагает, что именно ему выпала нелёгкая доля жить в эпоху перемен. А жизнь, собственно, и состоит из различных перемен. Наши желания, цели, стремления предполагают движение, изменение, достижение каких-то, ведомых только нам успехов. Какие же мы наивные!

СТЕРЖЕНЬ

В каждом без исключения ребёнке с младенческого возраста проявляются определённые склонности, предпочтения, увлечения. Важно помочь ему развить их, поддержать, но самым необходимым условием развития таланта всё-таки является характер, сила воли. Уверенность в себе, убеждённость в правильности поставленной цели, стремление к совершенству в творчестве - без этих качеств результата не достичь. Человеку мало быть образованным, знающим, умным. Без умения излагать свои мысли, общаться, слушать - все его таланты безвозвратно угасают. Такие люди покорно, с горечью называют себя неудачниками. Люди же со стержнем, умеющие увлекать, зажигать, убеждать, работать над собой каждый день - живут ярко и оставляют след на земле. Плоды творчества, выраженные в знаках, есть смысл и цель жизни человека.

ОБЕД АКУЛАМ

Читаю рассказ «Гусев». Простые истории больных, обречённых на медленную смерть в судовом лазарете, рассказаны будничным языком, как бы без эмоций. Но Чехов достигает такой силы изображения, что горло перехватывает. Описание бреда героя рассказа Гусева, его переживания о судьбе родителей проникают в самое сердце и вызывают невероятную боль. Вот человек весь в мыслях о будущей жизни только что был, и вот он покинул сей свет. Остался только зашитый мешок с телом, который бросают в море. Акулы, крутящиеся вокруг судна, тут же безжалостно съедят его тело. Всё. Был человек. Нет человека. Зачем он приходил в эту жизнь? Глубина, образность и пронзительность этого рассказа Антона Чехова поразила меня с новой силой.

ТРУД

«А хочешь, я выучусь шить?» После этой чудесной, трогательной песни Вероники срочно сажусь учиться вышивать гладью нитками мулине. Дивный голос Долиной проникает в глубину души и навевает сладостные воспоминания. Уроки труда в школе, уроки домоводства. Всё это не вызывало у меня ни малейшего желания учиться чему бы то ни было. Не зажгли меня учителя. Ни шить, ни вышивать, ни готовить мне не хотелось. Я крутилась у раковины. Помыть посуду, убрать мусор. Когда же занятия проходили в столярной мастерской, я опрометью бросалась к венуку. С важным видом в синем фартуке с большим карманом, я озабоченно ходила по мастерской, и тщательно подметала стружки, собирала их в большой совок и аккуратно выбра-

сывала в корзину. Учитель по труду всегда хвалил меня и ставил «пятёрку».

ЧТО ВАМ МОСКВА?

Город мечты, надежды, исполнения желаний. Город сказка. Город разочарований, утраченных иллюзий. Родной, уютный город. Всё это - Москва. У каждого и для каждого она своя. Москву нельзя не любить, её нужно изучать и узнавать на протяжении всей жизни. Она всё время меняется, но меня она манит, зовёт на прогулки, чтобы открыть свои тайны. Москва для меня всё - история, культура, музыка, огромный неисчерпаемый мир. В праздничные, выходные дни, отправляйтесь по улочкам и переулочкам в центре Москвы. Здесь можно встретить Антона Чехова, Михаила Булгакова, Венечку Ерофеева, Петра Чаадаева, Осипа Мандельштама, Фёдора Шехтеля... в Москве нет времени, все, кто жил или бывал в этом городе, никуда не исчезли. Они наблюдают за нами, изумляются, наверное, суете, бессмысленности и бесцельности нашей жизни. «Что вам Москва?» - в недоумении спрашивают они.

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

Дачный посёлок недалеко от Москвы. Девяностые годы. Серое декабрьское утро. Иду по пустынной, заснеженной улице. Деревья покрыты инеем. День будничный, на дорожке с трудом можно разглядеть редкие следы прохожих, припорошенные снегом. Первые дачи появились здесь в середине тридцатых годов. Участки огромные по полгекта-

ра леса. Дачи, в основном, выглядят очень ухоженными и современными. С волнением я жду встречи с прошлым. Меня пригласили посмотреть книги, чудом сохранившиеся здесь с тридцатых годов. Дом, в котором ждали меня, выглядел, как декорация к фильму тридцатых годов. Большая бревенчатая двухэтажная изба в центре участка. Огромная открытая терраса занесена снегом. По многочисленным птичьим следам видно, что они и есть настоящие хозяева террасы. Вокруг сосны и ели, верхушки которых теряются в низком декабрьском небе. Из трубы идёт дым. Слева небольшое застеклённое крылечко, ступеньки тщательно подметены. Дверь открывает хрупкая, невысокая дама, и приветливо приглашает меня в дом. Время не коснулось этого дома. Ощущение такое, как будто я переместилась на машине времени в довоенные годы. За чашкой чая, под убаюкивающее потрескивание дров в печи, я слушаю рассказ о трагедии семьи, которая случилась в тридцать восьмом году.

ХРИСТОС РОДИЛСЯ

Свет угасал с каждым днём. Ночи становились всё длиннее и длиннее. В лубяной лесной избушке было сумеречно даже днём. Старик со старухой охали и ахали, пугая друг друга тем, что со дня на день вовсе не будет рассветать. На опушке ворчал, шумел, ругался ветер. Вьюга бранилась: «Замету, занесу!» Страшно. Вдруг старуха насторожилась, и толкнула старика в бок: «Слышишь, там кото-то есть». «Выдумываешь, нет там никого, почудилось тебе», - ответил он. Затихли оба. Вдруг опять странный звук раздался за дверью. Старуха решительно слезла с печи и тихонько прокрадлась в сени. Встала у двери, и услышала какие-то жалобные

всхлипы. Приоткрыла дверь, а там свёрток большой лежит. Не удержалась, втащила свёрток в избу и позвала старика, чтобы вместе открыть. Одной-то боязно. Развернули, а там - младенец, да такой беленький, да такой ладненький и улыбается. «Господи, чудо-то какое!» - воскликнули они одновременно. И давай младенца обнимать и целовать. В избе внезапно стало светло-светло. В замёрзшем окошке заиграли солнечные лучи. С этого дня ночи становились всё короче, а день - всё длиннее. И было счастье.

ПУТЬ КНИГИ

На протяжении веков источником знаний обо всём, что было до нас, мы узнаём из книг, документов, изображений, знаков. Конечно, многое не сохранилось, сетуем мы. Нам не хватает информации. Возможно. Но разве мы достаточно изучили и поняли то, что сохранилось? Человек так устроен, что ему всегда чего-то не хватает для полного счастья. Ещё бы мне чуть-чуть и тогда всё будет хорошо, думаем мы. Порой наша жажда получить что-то ещё доходит до абсурда. Например, купила чудесные перчатки. Они были необходимы. Оказывается, к ним нужно поменять обувь, сумку. Выполнила. И, о ужас, срочно потребовалось поменять пальто, шарфик, юбку, и так до бесконечности. Мы живём в ожидании очередных приобретений. Если же всё самое необходимое приобретено, тут же встаёт вопрос, а куда это всё класть? Так происходит и в библиотеках. Необходимо постоянно пополнять фонд, а чтобы было, куда ставить новые поступления, следует постоянно избавляться от устаревших, временных, многоэкземплярных изданий. Дома же для себя я следую библиотечному принципу. Купила вещь, и тут же что-то вынесла.

СЧАСТЬЕ

Проснулась, улыбнулась, вспомнила любимых, мысленно обняла их. Посмотрела на полки с книгами. Вот они друзья верные, ждут меня. Шерстяной, шёлковый, друг под ногами трётся лобиком, выписывает восьмёрки - счастье. Да оно везде, в каждой минуте жизни есть, просто его нужно замечать. А драматург Александр Володин, автор сценария прекрасного фильма «Осенний марафон», говорит: «Счастье - пустынное слово среднего рода». Любимый поэт, композитор и художник Евгений Бачурин поёт о счастье:

Переполненная счастьем чаша
Через край, через край.
Неприкаянная юность наша,
Как потерянный рай.

Мы надеждами ее наполним,
И подальше здравый смысл пошлем,
А похмелье из громов и молний -
На потом, на потом...

Для каждого человека оно своё. Желаем друг другу: «Будьте счастливы!», - загадываем счастье, ищем его, порой, всю жизнь. Где ты, счастье? Отзовись! Тишина. Думала я, думала и пришла к пониманию, что счастье внутри меня. Просто нужно его молча чувствовать. Основа слова «счастье» - «час». Существительное «счастье», как с иронией выявил Володин, - среднего рода. Оно возникает между мужчиной и женщиной в свой час. Я так думаю.

БОГАЧЕСТВО

Слово это родилось у маленькой девочки, которая утром первого января увидела под ёлкой подарки: «У богатство какое!» - воскликнула она. Все вокруг весело подхватили новое слово и включились в игру в новые слова. Богачество - это честное богатство, а богачество - богатство чистое. Чудо, чудесный, чудесная, чудесные, чудные, чудные, чудесатые, чудачки, чудачковатые, чудачковатый, чудачковатая, что-то мне чудно и чудно! Играю в слова и словами, как хочу. Новый год всё ближе, ближе, а настроение - всё игривее. Веселюсь!

ПОД НОВЫЙ ГОД

Подготовка к встрече Нового года особенно остро ощущается в магазинах и в транспорте. Сколько возбужденных, с блуждающим взглядом людей, нагруженных сумками, пакетами, коробками, тележками штурмуют поезда метро, как будто уходит последний поезд, спешат войти, не давая выйти. В магазинах сметают с полок всё: крупы, мыло, туалетную бумагу, водку, шампанское, соль, сахар, хлеб... Страсть к запасам сохранилась у нас со времён дефицита. Как-то в восьмидесятые годы мы договорились устроить на работе совместный обед, каждый приносит, что может. Я зашла утром в универсам, полки были пусты, но я успела схватить из коробки пакет молока, и, вдруг, неподалёку продавщица швырнула докторскую колбасу. Вдруг откуда ни возьмись налетела толпа жаждущих. Я оказалась в центре, схватила кусок, и выбралась на свободу. По дороге в кассу поняла, что молока в моей тележке уже нет. Прихватил кто-то.

РАССЕЯННОСТЬ

Что-то странное и необъяснимое происходит со мной в эти предновогодние дни. Душа ликует и поёт. Вот он, долгожданный, приближается! Хочется, чтобы встреча именно этого 2013 года была самой, самой чудесной, яркой! И так каждый год. Ожидание праздника - это самое волнующее время для меня. Жизнь учит тому, что лучше всего удаются экспромты. Но подготовка к встрече Нового года - это ведь время особенное. Тщательно, как мне казалось, обдумав все покупки, отправляюсь за ними. И тут со мной начинают происходить странные вещи. С детства в магазине меня завораживал процесс оплаты покупок. Мне очень нравилось, как кассир нажимает на кнопки и, раз, покупатель протягивает деньги, и они исчезают. Вот они были только что, миг, и нет их! Это так удивительно. С годами ничего не изменилось, по-прежнему для меня это необъяснимо волшебный момент. Я так наслаждалась процессом исчезновения денег, что расплатившись, уходила без покупок. Дома, разбирая пакеты, я не сразу соображала, что принесла не все покупки. Через какое-то время, вспоминая об этом, расстраивалась, успокаивала себя тем, что сама виновата. Потом всё же решительно собиралась и отправлялась в магазин или на рынок - туда, где забыла купленное. Продавцы встречали меня с улыбкой! Везде! Протягивали мне забытые мной товары и желали счастливого Нового года! Сколько же на свете хороших людей! С наступающим Новым годом! Любите друг друга! Жизнь - прекрасна!

ОЖИДАНИЕ

В Новый год принято загадывать желания. Я всегда отношусь к этому серьёзно, тщательно обдумываю их, мысленно рисую картинки сбывшихся желаний. В этом году сбудутся обязательно, убеждаю я себя. Но исполнение моих желаний во многом зависит от меня самой, когда я поняла это, многое изменилось. Раньше жизнь во многом состояла из ожидания чуда. Вера и надежда творят чудеса, безусловно, но нужно учиться жить интересно, активно, любить окружающий мир, быть благодарной за все уроки и подарки судьбы. Понимание пришло не сразу. Как я люблю поэта, композитора и художника Евгения Бачурина. Его песня «Мы живём в ожидании вишен» как раз об этом, и имеет глубокий философский смысл. Жизнь такая короткая, время летит всё быстрее. От ожидания я перешла к творчеству, и ощутила радости каждого дня, часа, минуты.

часть одиннадцатая

ПОЛЁТ

Пьянящее ощущение полёта я физически ощущала в жизни не один раз. Это одно из самых радостно-тревожных, но и восхитительных чувств, которые хранятся в копилке памяти. Достая я их в самые сложные минуты жизни. И вновь, и вновь испытывая безудержное ликование полёта над землёй, легко справляюсь с житейскими трудностями. В основном, я летаю во сне. Летая над лесами, озёрами, реками, цветущими полями и садами, я чувствую ласкающие потоки воздуха, прохладу облаков надо мной, впитываю всю грудью ароматы цветов. Самые яркие впечатления остались от городов, в которых я не была никогда, но их улочки, дома реальны и прекрасны. Причём все картины я вижу в лучах восходящего солнца. Улицы городов всегда пустынные. Самый яркий полёт я пережила наяву. Это было после наркоза. Я подошла к открытому окну палаты, которая находилась на четвёртом этаже. Была тёмная летняя, знойная ночь. Дурманящее чувство полноты и радости жизни переполняло меня. Мне захотелось вылететь из окна, стучать в окна, разбудить всех, чтобы поделиться переполнявшим меня счастьем с людьми. Картина была настолько реальной, и я поняла, что летаю!

ГРАФИН

Сегодня, убирая на место посуду после встречи Нового года, я переставила на полке графин. Пузатый, розовый графин из стекла с выдавленным растительным орнаментом, узким, высоким, гладким горлышком, и стеклянной пробкой

в виде «пики». Этот графин старше меня, поэтому он мне особенно дорог. Их было когда-то два. Мама всегда наливала в них домашние компоты и ставила на детский праздничный стол. Второй графин разбили мы, дети, в мой день рождения. Вспомнила лица всех своих друзей на том дне рождения, на котором мы разбили второй графин. Ребята из двора нашего. Веселые, озорные лица возникают передо мной! У нас было заведено ходить друг к другу в гости на дни рождения. Родители придумывали игры и развлечения для нас. Мы же больше всего любили играть в фанты, веселиться без взрослых и даже дурачились порой. Графин отчётливо напомнил мне вкус мамино абрикосового и вишневого компота. Я вспомнила и чудесный аромат маминых пирогов. Ничего вкуснее я в жизни больше не пробовала.

ВРЕМЯ

Пишу сегодня о прошлом ли, о будущем ли, или пишу о событиях сиюминутных - они все становятся прошедшими. Написала, они отдалились от меня. Живут отдельно. Пройдёт время, в памяти всплывут картинки прошлого, и я напишу о них так, как вижу сегодня. Это уже получается взгляд на прошлое из настоящего, то есть современное прошлое. Вот так времена плавно переходят друг в друга и существуют одновременно. Я понимаю, что очень изменилась в настоящем времени, и себя в прошлом помню, но не знаю. Сегодня я живу с пьянящим чувством свободы, а в прошлом жила под гнётом слов «надо» и «должна». Хорошо мне сегодня в настоящем. Чем больше думаю о прошлом, настоящем, будущем времени, тем отчётливей понимаю, что моё время находится внутри меня. Одновременно могу находиться во всех временах.

«БУБНОВЫЙ ВАЛЕТ»

Фейерверк красок, искаженные по-детски формы, буйство фантазии. Да и название придумали - это бросил как-то неистощимый на выдумки Ларионов - ёрническое: «Бубновый валет», от старинного французского толкования карты бубновый валет - «мошенник, плут». И выставились - в декабре 1910 - январе 1911 годов - в странном заведении: в Экономическом обществе офицеров на Воздвиженке. Как импрессионисты ранее, так и бубновалентовцы вызвали шквал негодования. Но продвинутой публике выставка пришлась по душе. Главное в искусстве - выстоять, невзирая ни на что идти своим неповторимым путем, ломать старые формы. Даже такой классик как Чехов постоянно говорил о новых формах. А я-то знаю, что всё новое ударяется в бетонные стены непонимания, равнодушия, устоявшихся вкусов, встречается в подавляющем большинстве случаев в штыки. Это потом будут возвеличиваться имена Роберта Фалька, Аристарха Лентулова, Александра Куприна, Ильи Машкова, Петра Кончаловского, Натальи Гончаровой, Михаила Ларионова... Особенно я люблю вещи Роберта Фалька. Я млею от его гениальных работ, и, когда прихожу в Третьяковку, первым делом иду к его «Красной мебели». То был взлёт Первого русского авангарда, методично раздавленного теоретиками примитивного пролетарского и колхозного искусства. Ныне художники «Бубнового валета» светят яркими звездами на необъятном небосклоне классического искусства.

ГЛУБИНА

Одиночество я понимаю как необходимое условие для создания нового текста. А когда я сама не пишу, когда я

одна, наступает время как бы беседы с самыми преданными друзьями - любимыми книгами. Когда в руки попадает книга, которая всецело захватывает меня, например «Степь» Чехова, то мне не хочется ни пить, ни есть, ни отвлекаться на какие бы то ни было другие дела, я радуюсь ей как новому другу. «Мы с тобой не расстанемся», - мысленно говорю я ей. Понимая, что буду обращаться к своему другу не раз. Перечитывая любимые книги Булгакова, Сэлинджера, Достоевского, каждый раз поражаюсь глубине текста, объёмности неповторимых, ярких образов, и всем сердцем восхищаюсь мастерством писателей. Любовь к художественному произведению для меня - мостик к автору. Мне хочется узнать о его творчестве как можно больше. Писатель становится моим другом, независимо от времени, в которое он жил. Мысленно я общаюсь с ним. Это происходит в моей душе абсолютно бесконтрольно. Но когда я пишу, то одиночество мне просто необходимо, потому что я ловлю еще не разгаданные мною звуки души, и опасаясь, чтобы мне кто-нибудь в эти сладостные минуты не помешал.

ЗИМНЯЯ МУЗЫКА

Первый новогодний день. Красочное убранство золотого зала Венского музыкального общества, изысканное оформление из живых цветов, аромат и свежесть которых доносится и до меня, создают сказочное настроение с первых мгновений, когда камера просто показывает зал перед началом концерта. Лица музыкантов, публики светятся улыбками, предвкушаю праздник музыки. Под шквал аплодисментов грациозно выходит дирижёр, оркестр встаёт, приветствуя его. И вот начинается волшебное действие.

Звучит музыка. Душа моя вырывается из тела и устремляется в золотой зал. Сердце трепетно бьется в унисон со звуками изысканной, высочайшей музыки. Оркестр и дирижёр дышат как один человек. Зал в такт взмахам полочки дирижёра хлопает или подпевает. Ощущение такое, что все они двигаются, танцуют. Я танцую вместе с ними. В эти минуты я чувствую щемящую любовь ко всему миру, к синему небу, к зимнему солнцу.

ВИД ИЗ ОКНА

Вид из окна зависит только от моего внутреннего состояния. Я могу видеть всё, что захочу. Вот сегодня, например, за окном по заснеженному полю, в сумерках, рыжая лошадь с чёрной роскошной гривой резво бежит в упряжке. В санях устроился Антон Чехов, ноги его прикрыты овчинным тулупом. Он едет на вызов в деревню. На облучке сидит мужик, в серых больших валенках и лохматой шапке, надвинутой так низко на брови, что видно только светлую бороду с капельками воды вокруг губ. Это он прибыл в мелеховский дом за доктором. День незаметно светлеет, робкое зимнее солнце пытается выглянуть из-за облаков. Лошадь хорошо знает дорогу домой. Мужик ослабил поводья и, обернувшись к доктору, мирно беседует с ним... Окно обладает магической силой. Манит. Утро для меня начинается с того, что я подхожу к окну и несколько минут стою в молчании. Просто смотрю. Каждое утро. Меняются времена года, годы проносятся мимо.

ВИНОВАТЫЕ

Чувство вины в разной степени в течение жизни испытывает не раз каждый нормальный человек. Но большинство, как мне кажется, людей, считают, что в их неудачах, несбывшихся мечтах виноват кто угодно, только не они сами. Эти люди всегда и везде ищут виноватых. Они считают свои проблемы самыми важными и значительными, выносят их на всеобщее обсуждение, и ждут сочувствия. Подумать о том, что вину надо исключительно искать в себе, им не приходит в голову. В любой ситуации стоит задуматься о том, что «виновным», «виноватым», «грешным», «неправым», «преступным», «повинным», «провинившимся», «ответственным» являешься ты сам. Если у тебя не складываются отношения в семье или с окружающими тебя людьми, ищи причину, прежде всего, в себе. Читай Достоевского, слушай Стравинского, смотри Феллини... От тебя отвернулись друзья, выпотроши себя, пойми, что ты им неприятен. Почему? Вот и думай. Чтобы к тебе относились по-доброму, не критикуй, не делай замечаний, не грузи никого своими «умными» советами, которые на самом деле оказываются «идиотскими», не лезь туда, куда тебя не звали, не доставай людей пустыми телефонными звонками... Течёт кран, перегорела лампочка - виноват ты, кто за тебя будет заниматься ремонтом? Пригласи специалиста, сам исправь. Не жалуйся, не ной, не грузи людей. Прежде всего, надо причину искать в себе.

ТУФЕЛЬКИ

Они стояли на третьей полке сверху на стеллаже, расположенном прямо напротив двери, замшевые, шоколадного

насыщенного коричневого цвета туфельки. Я поняла, что они мне необходимы, уйти без них из магазина невозможно. Это были изящные лодочки, каблук не очень высокий средней толщины. Ажурная пуговица, как бы плетёная из золотистой и замшевой нитей, удивительно органично смотрелась на них. Я уже забыла, зачем пришла в обувной магазин. Мне не терпелось как можно скорее померить прелестные туфельки. Я попросила принести мне мой размер, не допуская даже мысли о том, что его может не быть. Выяснилось, что в продаже осталось всего две пары и именно моего размера. Наконец, туфельки принесли. Я надела их, и стала, пританцовывая, крутиться перед зеркалом. Эти туфли делали для меня, никаких сомнений! Они абсолютно не ощущаются на ноге. Мне в них лучше, чем в тапочках!

КОНФЕТЫ

Каждый месяц первого и шестнадцатого числа в Армянском переулке в Институте востоковедения я получала зарплату и спешила в Чайный дом Перлова, что на Мясницкой улице в доме под номером 19. Мы его называли китайский магазин. Интерьер, дурманящий запах свежего кофе и шоколада, разнообразие сортов конфет, восточных сладостей - всё это приводило меня в полный восторг. Каждый раз я старалась покупать что-то новое, не забывая при этом и о любимых конфетах. Прежде всего, все сорта суфле: золотое, черносмородиновое, ананасное. Я покупала всего по чуть-чуть. Потом, конечно, шоколадный крем, столичные, салют, юбилейные, красная Москва... А сколько там было сортов карамели! Особенно я любила «Мичуринские», нежную карамель всегда со свежей начинкой из

чёрной смородины. Эти конфетки, небольшие, были завернуты в плотный белый с веточкой чёрной смородины фантик. К конфетам страсть у меня возникла, как почти у всех, с детства. В неограниченном количестве я ела их. А мама была вынуждена прятать конфеты от меня, но я находила и съедала все. Меня ругали, объясняя, что нужно думать не только о себе, а и о сестрах и родителях тоже. Мне было стыдно. Я просила прощения, причём искренне. И ничего не могла поделать, это было сильнее меня.

КОНЦЕРТ

Оркестранты рассаживаются, настраиваются. Взвизгивает скрипка. Шум в зале на мгновение стихает. На сцене появляется Евгений Светланов. Музыканты встают, приветствуя его. Но тут же проносится какой-то изумлённый ропот, сменяемый шквалом аплодисментов с одобрительными возгласами. На Светланове вместо традиционного смокинга - красная водолазка и синий бархатный костюм. Это и вызывает бурную реакцию. Стоя лицом к публике, Светланов взмахивает палочкой, и вспыхивает невероятная музыка, которую эти стены в таком исполнении ещё не слышали: «Американец в Париже» Джорджа Гершвина. Светланов в ударе. Он то поворачивается лицом к оркестру, то лихо пританцовывая, как бы привлекает слушателей к участию в этом празднике свободного искусства. Таким озорным Светланова ни прежде, ни потом я не видела. А тут ещё жару поддает «Голубая рапсодия». Публика, оркестр, авангардная музыка под экспрессивными взмахами дирижёрской палочки превращаются в единый организм и не желают расставаться. Восхищённый зал неистовствует!

МЕЧТА

С детства мальчик мечтал строить корабли. Откуда только появилась у него такая мечта? Ведь он родился в одной из подмосковных деревень ещё до Первой мировой войны. Там не то что речки, там даже пруда не было. Знойными летними днями мальчишки в холщовых рубашках до колен обливали друг друга ледяной колодезной водой. Километрах в пяти от деревни, если лесом идти, был карьер, в котором брали белый песок для строительства. Вот они с ребятами бегали туда частенько. Мужики, работающие в карьере, ругали их, гоняли, но всё же ребята исхитрились купаться. Корабли он видел только на картинках и в газетах. Семья их в деревне была самая грамотная. Отец уезжал на заработки в Москву, и привозил в дом книги, газеты и картинки. Батюшка, наведываясь в их деревню по мирским делам, чай пил всегда в их доме. Дома отец редко бывал. Хозяйством занималась мать, старшие брат с сестрой и мальчик. Ещё у них была младшая сестренка, совсем кроха. Друзья и родные смеялись над его мечтой, но он упрямо повторял, что обязательно будет строить корабли. Мальчик был очень целеустремлённый. Он не изменил своей мечте, прошёл армию, окончил Егорьевский индустриальный техникум, участвовал в строительстве Шатурской и Каширской ГРЭС. К тридцати годам окончил институт по специальности «инженер кораблестроитель». Потом строил корабли на заводах в разных концах огромной страны.

ЗНАТЬ ИЛИ УЗНАВАТЬ

Книги хранят память и историю человечества. Так мне объяснили в детстве родители. Книжный мир ограничи-

вался для меня сначала домашней библиотекой, потом расширился до городской. Безбрежный океан книг раскинулся передо мной, когда это стало моей профессией. Мне посчастливилось работать в обменных фондах крупнейших библиотек страны, разыскивать книги в частных коллекциях и букинистических магазинах Судьба щедро одарила меня встречами с интереснейшими людьми. С тех пор я не признаю людей «знающих в совершенстве что-либо», так как совершенству нет предела. Человек на протяжении жизни может читать, думать, писать, стремиться узнать как можно больше. Самоуверенные высказывания вроде «я всё уже прочитал», ничего кроме улыбки у меня не вызывают. К сожалению, таких самоуверенных недалёких людей становится в последние годы всё больше. Но ориентация государства на это большинство ведет к прямой деградации и исчезновению, как это произошло с большевистским СССР.

ТОЧКИ СУДЬБЫ

В цветущей молодости моя жизнь была наполнена фейерверком событий, которые казались такими важными, заставлявшими неимоверно спешить, торопиться всюду успеть, нестись, не глядя по сторонам. Встречи, театры, знакомства, рестораны, учёба, обязательства, филармонии, обещания, свадьбы, работа, магазины, парикмахерские, дни рождений, похороны, планы и, кажется, то что происходило со мной, я никогда, ни при каких обстоятельствах не забуду. Это-то уж моя фундаментальная, так я её ценила, верная память, на которую я всегда полагалась, сохранит навеки! Однако в плавно убегающих днях события рассеялись незаметно, как туман над рекой при восходе солн-

ца. Оглядываясь назад, в прошлое, ощущается тоска по жизни, промелькнувшей так быстро, и почти исчезнувшей, от которой остались лишь маленькие осколки воспоминаний. А где они мои взлёты и падения, которые казались такими значительными?! Всецело полагаясь на свою память, я серьёзно не задумывалась о том, что каждый прожитый день - это точка, верстовой столб на длинной дороге жизни, как от Москвы до Владивостока, а из этих точек складывается линия, которая протянулась от одного верстового столба до другого. И я разная, Маргарита, осталась размноженная на эти точки, стою верстовыми столбами, меня так много, что не сосчитать. В одном году я размножена, это ж надо подумать, на 365 разных Маргарит! А в десятилетиях?! Я это открыла для себя только тогда, когда стала писать, став совершенно другим человеком, превратив эти точки в судьбу.

СДЕЛАЙСЯ ПИСАТЕЛЕМ

Умение в любых ситуациях владеть собой, своими чувствами, быть предельно корректным и сдержанным - всё это необходимо человеку на его очень кратком земном пути. Эти черты говорят о воспитанности, интеллигентности человека. Насколько приятно общаться с умеющим слушать доброжелательным собеседником, и настолько же трудно вступать в диалог с замкнутым в своей невоспитанности, грубости раздражённым человеком, выставляющим на показ, даже кичащимся своим недовольством всеми и вся. Я довольно часто наблюдаю за выражением лиц окружающих меня людей в транспорте, на улице, в магазинах, и в большинстве случаев они выражают нервность, досаду, возмущение, нетерпимость. Хочется скорее вырваться из

их окружения, и пройти по пустынной улице, встретить одухотворённое лицо. Как много зависит от самого человека. Ведь все эти чувства и эмоции находятся внутри каждого из нас. Злоба, разнузданность, скандальность - губят душу, разъедают её, убивают, приводят к депрессии, расстройству нервной системы. В нашей власти ни при каких условиях не давать им волю. А как можно чаще погружаться в глубины души, в мир мыслей, работать над собой, регулярно читать, к примеру, Шопенгауэра и Федорова... Размышления, чтение, ежедневный труд за письменным столом делают из меня человека. Сделайся умным писателем, только тогда выходи к людям.

ЛИЧНОСТЬ

Жизнь мою я понимаю как осознание, исследование себя. Кто ты, песчинка в космосе или центр мира? Как и я, мои сверстники родились не по своей воле, играли в одни и те же игры, получили образование по единой системе. Я заметила, что некоторые люди о случайности и неслучайности появления на свет не задумываются. У многих аппарата для думанья нет. Любовная вспышка, и ты зачата! Как? Из какого сюрреалистического сна? Из утробы матери, без имени и истории. Всё это потом к тебе прикрепляют. Почему меня назвали Маргаритой? Ведь я могла бы быть Авдотьей, или Варварой... Или эстонкой, ибо я родилась Таллине. Национальность ведь тоже дело наживное. Прикрепили имя к моему телу, и я иду с ним по жизни. Так и выросла, как вошли во взрослую жизнь сверстники. Смотришь, а ребята исчезли из памяти, как будто их не было. Как будто улетели на другие планеты. И всё же кто-то стал самостоятельной фигурой, потому что не просто читал

много, или его родители приобщали с детства, скажем, к медицине, инженерии... Нет. Тот кто наполнил свою жизнь высокими идеалами, созиданием, понял, что это и есть смысл его жизни, проникся уважением и жаждой не просто знать, а оставить свой след на земле, посвятил себя постоянному самосовершенствованию - вот этот человек состоялся, то есть стал личностью. Большинство же сверстников избрали путь стандартный: карьера, жильё, машина, дача... В поте лица своего добывали средства для осуществления своих «великих» (в буднях великих строек!) целей, и не заметили, что жизнь прошла, а нерушимое здание, которое они строили - развалилось. Что подтвердилось историей. Так я думаю.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ КО МНЕ

Надо сказать, что самое сложное для меня - договориться с собой. Практически, на протяжении всей жизни внутри идёт нескончаемый диалог: обсуждаю свои поступки, стыжу, порой, за мысли, которые не всегда могу контролировать. Отношусь к себе достаточно строго. Что касается отношений с миром, то с детства я училась принимать людей такими, какие они есть, если отношения не складываются, значит - сама не правильно ведёшь себя. Мне это очень помогает в общении с разными людьми. Особенно это касается жизни в таком огромном мегаполисе как Москва, куда съехалась вся разношерстная Россия. Толкнули, нагрубили случайные прохожие совершенно безосновательно, как мне кажется, я спокойно поблагодарю, или приветливо улыбнусь - действует безотказно. В таких случаях невоспитанные люди теряются. Мне всегда удаётся договариваться с людьми по самым разным вопросам в

любых ситуациях. Прежде всего потому, что нужно, общаясь с человеком, быть вежливой, внимательной, выслушать и понять его точку зрения. Исходя из жизненного опыта, я понимаю, что хорошее отношение ко мне определяется моим отношением к окружающему миру.

КАК МЫ ПРЕКРАСНЫ

Наблюдая за искренним и непосредственным поведением детей, невольно ловлю себя на мысли - «Куда всё это исчезает по мере взросления человека?» Как скучно и натянуто проходят встречи, презентации, вечера, дни рождения, праздники у нас - взрослых. Вдруг бы все люди внезапно стали самими собой (искренними и простодушными). Веселились бы от души, грустили, ведь в каждом из нас есть огромный запас чистоты, великодушия, добрых желаний, умных мыслей, остроумия. Ведь не всегда мы догадываемся о скрытых в тайниках души качествах. Никто не знает, как мы хороши, даже мы сами. Посмотрите на детей! Сколько в них естественности. Позвольте себе роскошь быть самими собой! Возможно, тогда мы увидим, как мы прекрасны.

ОГЛЯНУСЬ НАЗАД

Оглянусь назад на значительную часть прожитой жизни. Да, наступают моменты, когда хочется и стоит оглянуться, но робость охватывает меня. Каждый раз, пролистывая память, я вижу, как много было пустоты и суеты в моей жизни. Корю себя за то, что жила, порой не задумываясь, не-

брежно, как бы наспех. «Потом исправлю, я ещё всё успею», - говорила я себе, - «впереди - целая жизнь». Жизнь шла, пестрела разными событиями - значительными, незначительными. Иногда приходила разумная мысль записать что-то, но я всегда надеялась на память. Милые воспоминания детства. В памяти остались только яркие вспышки. Школа - десять лет! Но я не любила школу, нет у меня любимого учителя. Самое яркое воспоминание - сопротивление лозунгам: «Ты должна!», «Делай, как все!» Эти годы связаны с бесконечными запретами. Конечно, есть светлые воспоминания - друзья, и насыщенная интересная жизнь вне школы. Вечера, особенно выпускные - в восьмом и десятом классах! Девочки все такие красавицы! Какое будет платье, туфли, причёска, макияж (тогда ещё это называлось «накраситься»), каждая держала в строжайшей тайне. Главная задача - поразить воображение всех своей неземной красотой, особенно - мальчиков! Первая любовь, такая трогательная, неумелая, чудесная... Работа, учёба в институте, потом разные курсы. Хочется всего и сразу, а в сутках всего двадцать четыре часа. А семья!? Годы-то летят. А хочется на концерт, на выставку, в театр, в гости, в отпуск - всё хочется! Оглянулась и ужаснулась, а где моя жизнь?

БРЮКИ

Женские брюки! Сегодня даже в магазинах женской одежды обязательно представлены брюки на все случаи жизни, любых размеров и моделей. Конечно, ходить в брюках очень удобно и практично. В наши дни на женщину в юбке, пальто, шляпке обращают внимание не только мужчины, но и женщины. Теперь это выглядит, как исклю-

чение из правил. А ведь было время, когда женщин не допускали в брюках к работе, и в общественные места. В учебных заведениях вывешивались приказы, запрещающие девушкам появляться в их стенах в брюках. Право носить брюки наравне с мужчинами женщины завоёвывали в течение нескольких лет. И вот победа! Брюки почти полностью вытеснили юбки и платья. Независимо от возраста, времени года и места везде и всюду женщины носят брюки. Конечно, в брюках значительно комфортнее и теплее, особенно, в холодную и ветреную погоду. Брюки прочно заняли ведущее место в женском гардеробе. Мода на брюки прошла, но расставаться с ними женщины не спешат. Возможно, наступит время, когда мы увидим на улицах мужчин в юбках!?

ЦЫГАНСКИЕ НАПЕВЫ

Когда я слышу цыганские мелодии, то передо мной возникают образы молодых, темноволосых, уверенных в себе женщин, окружённых детьми, где-нибудь на Киевском вокзале. Они привлекают к себе внимание яркой своеобразной одеждой, природной грацией, гибкостью и свободой в обращении с прохожими, выискивая в толпе жертву, которая «позолотит ручку». Цыганки вызывают у меня двойственное чувство опасения и восхищения. Образ жизни, обычаи, музыкальность и умение веселиться цыган окутаны тайной. В русской литературе множество произведений классиков посвящены им, и все они овеяны романтикой. Страсть, любовь, ревность, коварство, глубина чувств, безудержное веселье – вот, что возникает перед моими глазами при слове «цыгане». Цыганские мелодии забирают в плен, я невольно ловлю себя на том, что пританцовываю.

ваю и подпеваю под их ритмы. Когда я слышу знаменитую
«Цыганскую венгерку»

Две гитары, зазвенев,
Жалобно заныли...
С детства памятный напев,
Старый друг мой - ты ли?... -

мне так и хочется исполнить цыганочку с выходом! Так она заразительна. Слушать её спокойно невозможно. Многие считают, что слова песни этой - народные, а ведь это наш поэт Аполлон Григорьев. Талантливый и яркий поэт, писатель и критик, знал быт и нелёгкую, полную драматизма и страстей, жизнь цыган:

Что за горе? Плюнь, да пей!
Ты завей его, завей
Веребочкой горе!
Топи тоску в море!...

.....
Шумно скачут сверху вниз
Звуки врассыпную,
Зазвенели, заплелись
В пляску круговую.
Словно табор целый здесь,
С визгом, свистом, криком
Заходил с восторгом весь
В упоеньи диком.

Как часто в минуты отчаяния и грусти или веселья за столом под водочку и огурчик, да грибочки звучат цыганские мотивы. Они давно уже стали русскими. Да и Аполлоша, как его звали друзья, придает им невиданный русский размах.

МОИ ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЗИМЫ

Холодной зимой я иду по Петербургу. Солнце слепит глаза. Ветер пронизывает насквозь, но я почти не чувствую этого. Тело сковано не от мороза, а от страха. Страх въелся глубоко в каждую клеточку тела. Он притупил даже чувство голода и холода. Но человек ко всему привыкает, вот и я научилась с ним жить. Ежедневно, встречая знакомых, мы уже не говорим о голоде, а стараясь сохранить память о прежней жизни, пытаемся поддержать друг друга разговорами о театральных представлениях. Но разговор невольно переходит к новостям, которые сводятся к сообщениям об арестах и расстрелах. Страх, голод, холод и слабость настолько притупили наши чувства, что мы безучастно сообщаем и выслушиваем страшные известия об очередных жертвах режима. И мы делимся впечатлениями о балетных постановках, о том, что Карсавиной далеко до Спесивцевой, которая как всегда была восхитительна. Возвращаясь домой, мы узнаём об обысках у соседей и терпеливо ждём, когда нам разрешат войти в свой дом. В глубине души теплится надежда на то, что нас чаша сия минует.

УЖАСЫ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

Визг и удары молота как будто окружили меня и заставили открыть глаза. Я как бы вышла из сна, пройдя сквозь паутину. Серый мрак затаился в углах комнаты, очертания которой показались мне незнакомыми. Безотчётный страх и ужас сковали меня. Я замерла. Визг, похожий на звук пилы-«болгарки» становился всё невыносимее, он дошёл до немыслимых высот. Я попыталась заткнуть уши и не смогла. Руки мои были прочно привязаны ремнями к кровати.

Все попытки шевельнуть ими ни к чему не привели. Зловещий холод охватил тело, зубы застучали, я дёрнулась и ощутила страшную, пронзительную боль в, казалось бы, онемевшем теле. Зажмурившись, я отключилась на какое-то время. Непонятный звук, похожий на треск и скрежет, вывел меня из забытья, посмотрев на потолок, я пришла в отчаяние. Потолок надо мной с треском медленно раздвигался. Холодный пот прошиб меня, когда я увидела, что прямо надо мной медленно, но неумолимо, опускается что-то страшное, тяжёлое и непонятное. Я, наверно, сплю! «Этот кошмар мне снится!» - в ужасе воскликнула я и не узнала своего голоса. Крик отчаяния прозвучал как бы из трубы. Визжащий огромный диск пилы продолжал опускаться прямо на меня. Перед глазами в бешеном темпе проносились картины пролетевшей жизни с такой скоростью, что просто дух захватывало. Это евроремонт у соседей выше, подумала я, придя в себя. Шум и движение вращающегося острого диска заглушал биение моего сердца. Оно стучало так громко... Это конец, смиренно пронеслось в голове. Визжащий диск коснулся ремня, перерезал его. Каким-то чудом я боком скатилась с кровати. Диск бесшумно прошёл сквозь неё.

СТУДЕНТКА

В первые дни учёбы в институте я внимательно наблюдала за сокурсниками, пытаюсь по их лицам понять, доходит ли до них то, что говорит лектор. У одних лица были серьёзны, другие - безучастно смотрели на лектора, третьи что-то чертили и двое-трое старательно конспектировали. Записывать, в надежде сосредоточиться, попробовала было и я, но из этого ничего не вышло. Я ничего не понима-

ла, и думала только о том, чтобы придать своему лицу такое же выражение, как у внимательных студентов. Я рисовала в тетради кошек с длинными усами, отрываясь, хмурилась, как бы сосредотачивалась и, глядя в потолок, с очень умным видом кивала головой. И потихоньку то и дело смотрела на часы. Прежде всего, надо привыкнуть слушать, пока что слова сливались в какой-то один неясный гул. Чем дальше шла лекция, тем глупее чувствовала я себя - новоиспечённая студентка. Никогда в школе так мучительно не ползло время. Боже мой, еще целых двадцать минут осталось. Разве уйти?! На минутку только выйти, а там и поминай, как звали?! Туда, на улицу, где шум, жизнь, где свежий воздух, а здесь... здесь точно воздуха не хватает.

ТОСКА

Зимний день был пасмурный. Порывы ветра с такой силой бросались на окна, что, казалось, ещё одно последнее усилие и ветер ворвётся в мою тёмную квартиру. Всю ночь бушевала метель, снега намело столько, что машины, стоящих вдоль тротуара, казались огромными сугробами. Большие стенные часы гулко отбивали такт. Они одни только нарушали сумрачную тишь, окружавшую меня, - они да шум, бушевавшего ветра за окнами... Приехать было некому, у всех свои дела, да и погода не располагает идти куда бы то ни было. Тоска и одиночество одолевали меня. Тяжёлыми шагами ходила я от окна к двери и обратно, бессчётное количество раз измеряя длину комнаты. А тоска всё росла... Нахлынули воспоминания... все горькие, невесёлые, под стать погоде. В ушах назойливо звучал глухой сток молотка по крышке гроба. Могильщики опускают гроб с любимым человеком в могилу, и я вижу, что один

гвоздь торчит, его забыли забить. Я невольно рванулась, чтобы забить его. Но гроб стукнулся о землю. Я отшатнулась. Напрасно я разыскивала в этих воспоминаниях яркий, светлый луч, напрасно напрягала память, вызывая его, этот луч, эту ободряющую полосу света. Моя память упорно отказывалась воспроизвести светлое, радостное и, как бы издеваясь надо мной, назойливо рисовала все скверное, все мучительное моей прошлой жизни. Полусумрак тускло освещал стены комнаты, и, казалось, чужие предметы в ней. Маятник неутомимо отчеканивал такт... Ветер рвался в окна...

ВРЕМЯ

Никогда не говори: «Никогда»! Жизнь - секунда, а часы пробили вечность. Но можно сказать, что вечность - это миг. Годы, порой, мелькают быстрее, чем день один. Сердца моего секундомер. Годы борьбы с миром, собой, судьбой. Годы холодные снежные, годы яркие, солнечные. Время всегда без начала и конца. Время может быть новым, лёгким, как ветерок. Века мелькают как минуты. Ремень времени хлещет безжалостно каждого встречного, поперечного. Свой час наслаждения в любви и свой час тоски в одиночестве. В понедельник прозвенел будильник - вчера закончилась эпоха. Сегодня начались стихи. Намедни голос мне сказал, что завтра будет суровая проза. Время вспахивает жизнь плугом и человеку решать кем быть яблоней или крапивой. Век с челом. Столетие во мраке. Год, прожитый зря. Месяц на небе. Годы, как прохожие, мелькают за окном. У нас после вторника сразу наступает воскресенье. Страстная неделя. Вспоминай золотое время. Куда-нибудь меня заведёт этот день. Ещё минута -

и я воскресну. Только началось лето, как пошел снег. В России после весны идет зима, потом лето, а осень наступает в середине мая. Время - бремя. Счастливым час. «Сердцу милому зачем покой?» - давеча сказал мне Достоевский. Дни жизни моей - отрывной календарь.

МЕТРО

Метр - это мера, с греческого. Отмеряем расстояния по мегаполису. Московский дворец под землёй неизменно вызывает восхищенные возгласы у всех спустившихся в него впервые. Каждая станция имеет своё лицо. Отделочные материалы, освещение поражают своим разнообразием. Художественное оформление станций метро в своем роде рассказывает об истории. Это особенно заметно в названиях и переименовании станций. Временщики торопятся закрепить свои имена в станциях метро, улицах, в площадях, но временщики они и есть временщики, исчезают бесследно, когда покидают свои должности в государственной пирамиде. Это неотвратно ждет и нынешних «героев» управления. Построена была в своё время станция «Площадь Свердлова», а новое поколение такого деятеля не знает и, главное, знать не хочет. Пора упростить название станции ещё одного временщика - «Библиотека имени Ленина» - до названия «Библиотека». Нет уже такой библиотеки, а есть Российская государственная библиотека. При чём здесь Ленин? Библиотеку собирал и подарил городу вместе со зданием граф Румянцев. Многие станции сохранили исторические названия мест, на которых они расположены - станция «Красносельская» стоит на месте Красного села. В названиях ещё двух станций есть слово «Красное»: «Краснопресненская» и «Красногвардейская», но они не имеют отношения к красоте - а к репрессиям и

крови большевистской, к Красной армии, к Красногвардейскому району бывшей Москвы. Четыре станции метро имеют в названии любимое мною слово «бульвар», потому что я люблю бродить в неспешных размышлениях над новыми рассказами по замечательным нашим бульварам (жаль, что нет названия в метро «Бульварное кольцо», впрочем, как и нет и названия «Садовое кольцо») - это: «Сретенский бульвар», «Славянский бульвар», «Цветной бульвар», «Бульвар Дмитрия Донского», «Бульвар адмирала Ушакова». Дизайн их современен, даже авангарден, в стиле хайтек. Бессмертие станциям обеспечивают великие имена писателей: «Тургеневская», Пушкинская, «Чеховская», «Достоевская», «Бунинская аллея». Но возникает закономерный вопрос, зачем Москве две «Арбатские» станции? Это только путает людей. Станция «Арбатская»-звёздочка должна называться «Гоголевский бульвар», она находится рядом с «Домом Николая Васильевича Гоголя». Гоголь достоин своей станции? Это просто необходимо исправить. Почему нет станции «Лев Толстой»? Что сделал для Москвы Фрунзе - уничтожал культуру, рубил интеллигенцию? Станцию «Фрунзенская» переименовать в станцию «Лев Толстой» - Хамовники рядом. Вот ещё: хотя Кропоткин и ратовал за уничтожение государства, правда сомнительными анархистскими методами, но в основе был прав, честь ему и хвала. Но об этом сказано давно Христом. Сам Бог велел рядом с храмом Христа Спасителя иметь станцию «Христианская».

УТКИ ЗИМОЙ

В морозные зимние дни я стараюсь почаще ходить на пруд недалеко от дома. Тепло одеваюсь, беру два-три ба-

тона хлеба, и спешу на встречу с уточками. Ноги сами несут мене вниз к пруду. Пруд покрыт толстым слоем льда, но утки неустанно, днём и ночью, кружат в южной его части, сохраняя полынью. Двухуровневые, занесённые снегом дорожки окаймляют пруд, спуститься к краю полыньи можно только по скользкой тропинке, ведущей вниз. Осторожно преодолеваю крутой спуск под громкое нетерпеливое кряканье уток. Их здесь так много, сотни две. Селезни и утки, самые смелые выходят прямо на берег и не просят, а требуют угощение. Какое удовольствие кормить их, наблюдать за их суетой и ловкостью. К сожалению, хлеб быстро заканчивается, и тут те утки, которым ничего не досталось, возмущенно делают мне замечания, а я извиняюсь, обещаю в следующий раз принести больше хлеба, и медленно поднимаюсь выше, чтобы полюбоваться ими. Селезни с изумрудными шейками, красавцы, такие боевые и смелые. Утки - скромные, но ужасно милые, украшены синими и жёлтыми пёрышками, вроде так незатейливо, но изящно. Наблюдать за ними можно бесконечно, они прихорашиваются, играют и шалят, некоторые из них грациозно спят, не обращая внимания на шум, запрокинув голову и спрятав её под крыло.

часть двенадцатая

37-Й ТРАМВАЙ

«Следующая остановка - «Зелёный проспект»... Трамвай, покачиваясь, следует по 37-му маршруту. Сажу у окна, смотрю по сторонам: Федеративный проспект, улица Металлургов, шоссе Энтузиастов, - доносится из репродуктора. Тридцать седьмой - это словосочетание вызывает леденящий ужас. Вспоминаются строки из поэта Тимофеевского:

И палачи, и стукачи,
И те, кто ими был казнен,
В единый хор слились в ночи,
Поёт весь праздничный вагон...

«Кипучая, могучая...»

А все торопятся, спешат
Под Новый год успеть домой.
И только звон стоит в ушах.
Тридцать седьмой, тридцать седьмой...

Страх, который с наступлением сумерек расползается из углов комнат, из глубины души. Я физически ощущаю его. Трамвай продолжает свой путь. За окнами огни, в вагоне разговоры, смех. 2-я Владимирская улица, кинотеатр «Слава»... Лица, лица, лица людей, замученных и исчезнувших в тюрьмах и лагерях, наплывают на меня. Проспект Будённого, ДК «Компрессор», а вот и Московский энергетический институт, где в конце восьмидесятых в Доме культуры мы слушали голоса свободы. Я запомнила особенно вечер, на котором Наум Коржавин читал свои вольнолюбивые стихи под одобрителный гул зала. Где она эта «Кипучая,

могучая...»!? Разве могли мученики тридцать седьмого года подумать о том, что она исчезнет? Нам повезло, мы наблюдали агонию и смерть Союза. Метро «Комсомольская», следующая остановка «Каланчёвская улица», конечная. Трамвай 37.

ПАЁК

Зима. Петербург литературный. 20-е годы. Пора всяческих объединений.

- Ты получил паёк? - спросил Ходасевич у Мандельштама.

- А что, уже дают?! - удивился тот.

- Уже, наверно, всё разобрали! Беги скорее!

Только и видели каблуки Мандельштама...

И его срезало время.

Творческая жизнь бурлила. В «Доме искусств» - общежитие, столовая. Там спонтанно возникла «писательская коммуна»: Александр Грин, Николай Гумилёв, Осип Мандельштам, Владислав Ходасевич, Анна Ахматова, Андрей Белый, Александр Блок, Евгений Замятин, Михаил Кузмин... "Серрапионовы братья", "Звучащая раковина". Бурлила жизнь. Гремели голоса поэтов. И падал снег, как и ныне.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПОРА ГОНОРАРОВ

Первые самостоятельно заработанные в жизни деньги запоминаются на всю жизнь. Но первый гонорар - это всё-таки нечто совсем другое. Первый гонорар за создание

произведения литературного, художественного, музыкального для автора, прежде всего, признание его способности к творчеству. Было время, когда о писательских гонорах ходили легенды, они не давали покоя обывателям, вызывая зависть, и желание пристроится к литературе. В советское время литература стала заманчивой кормушкой для околотрудовых чиновников, стоящих на страже «социалистического реализма». Но вот пора гонораров растаяла, исчезла, закончилась. У многих плодовитых литераторов иссякло вдохновение, вдруг, внезапно. Казалось бы пиши, издавай, радуйся... Не нужно искать связи, делиться с редакторами, считаться с цензурой - дождались! Нужно только немного - самому автору найти деньги на оплату типографских расходов за свою книгу. И находят, но только те писатели, для которых слово - цель и смысл жизни, работают свободно. А те, кто работали ради гонорара, исчезли. Редакции толстых журналов стеной встали на защиту не журналов, нет, а на защиту своего благополучия..

ХОЗЯЙКА

Хозяйка Анна Яковлевна была отменная. Если уж она бралась за какое-либо дело, то делала его с добрым сердцем и доводила его до конца, не забывая даже о мельчайших деталях. Очень сосредоточенная она была во всём. С первого дня замужней жизни вела она толстую разливную книгу, на картонной обложке которой она зачеркнула слово «амбарная» и старательно вывела крупными печатными буквами своё название: «Домовая книга». Шли годы. Записи в книге Анна Яковлевна делала регулярно, отмечая в ней значимые события их семьи, рецепты, доходы, расходы... В некотором роде «Домовая книга» стала

энциклопедией её семейной жизни. Она торжественно показывала её ежегодно всем членам семьи тридцать первого декабря в канун встречи Нового года, поглаживая и каждый раз повторяя, что здесь, в этой книге всё записано и всё учтено. «Это история нашей семьи», - с гордостью говорила она детям.

ВЛАСТЬ МУЗЫКИ

Музыка оказывает на меня магическое воздействие. Ставлю диск с 4-й симфонией Малера. Слушая флейты и скрипки, напевы и вскрики птиц, я испытываю чувства безмерной печали и радости. В разные периоды жизни эта вещь вызывала у меня совершенно разные чувства. Всё зависело от моего настроения и обстановки. Чудо и загадка музыки Малера состоит для меня в неограниченной возможности рисовать в воображении множество непохожих картин и образов. Творческая свобода, навеянная его 4-й симфонией, переливается и в меня. Испытывая высшую радость, ощущая колоссальный внутренний подъем, сажусь к компьютеру и пишу без оглядки, как будто сочиняю музыку. Душа настолько переполняется эмоциями, что вот уже она не в силах пережить этот накал! Ещё чуть-чуть и красота, рождённая волшебными звуками музыки, исчезнет вместе со мной. Музыка стихает. Чувства восторга и небывалого подъёма постепенно тоже. Исчезает прекрасная иллюзия. Я остаюсь наедине с вечным вопросом, что есть истинная жизнь? И отвечаю: вот этот только что написанный мною этюд о Густаве Малере.

ИСКРЕННОСТЬ

Искренность - именно та черта, которую я больше всего ценю в людях. Сама тоже стараюсь быть искренней, поэтому знаю, насколько это не просто. Как часто мне приходится не быть, а казаться. Я понимаю, что не нужно никого грузить своим внутренним состоянием, поэтому на вопрос: «Как дела?» - отвечаю как все: «Отлично» или «Всё хорошо». А на самом деле на работе было плохо, изможденная злостью начальница, смахивающая на даму с косой, опротивела, сплетни доводили до исступления. Я тогда была сильно влюблена в одного коллегу, и за мной постоянно шпионили. Все свои страхи, смятение, неуверенность, чтобы никого не утомлять, я, как и многие мои знакомые, загоняю в самые потаённые уголки души. Но порой так необходимо излить свою душу, что, кажется, сердце просто не выдержит нагрузки, если я не выскажусь кому-нибудь. Больше всего мне запомнились доверительные беседы в поезде со случайными попутчиками. После подобных откровений в душе наступает успокоение и мир. Я часто вспоминаю бесконечный разговор в поезде «Москва - Трускавец». В купе нас было трое - военный и мудрая обаятельная дама ехали в санаторий, а я - в командировку во Львов. Мы практически не спали, каждому хотелось высказаться. Я рассказала о своём любовном треугольнике. Обрисовала в истинном свете идиотку-начальницу. И поняла, что сбросила с себя этот тяжкий груз. Расставались с чувством огромной симпатии друг к другу, но без сожаления.

РОЖДЁННАЯ ВООБРАЖЕНИЕМ ВСТРЕЧА

Идём мы с приятельницей по улице, грустные такие, под ноги смотрим. Скользко. Слева - церковь, справа унылый

длинный серый дом. Подъездов двадцать не меньше. Приятельница возмущённо восклицает: «Как можно строить такие дома, без арок ворот где-нибудь в центре этого горизонтального «небоскрёба», чтобы было удобно, не обходя его весь вдоль, сразу попадать в глубь квартала! Я бы не хотела жить в таком доме». Какое-то время мы молча преодолеваем наш скользкий путь, затем я задумчиво возражаю ей: «Дом, конечно не очень привлекательный, но вид из окон последнего этажа открывается потрясающий: храм, пруды, современные дома с фасадами разных геометрических форм, - а главное - люди. У меня в этом доме живет знакомая, обаятельная Верочка. Мы с ней работали вместе. В нашем женском муравейнике она выделялась отличным вкусом и умением носить одежду. Мы живём, практически, рядом, а встречаемся раз в год, если не реже. Верочка настолько приветливый и милый человек, что после встречи с ней у меня настроение всегда поднимается. Мы проходили мимо торгового центра "Байкал", и решили зайти в гастроном, чтобы порадовать себя чем-нибудь вкусненьким. И вдруг, невероятно, на выходе из магазина мы столкнулись с Верочкой! Солнечная её улыбка согрела нас. «Верочка, я наколдовала, придумала тебя в своём воображении!» - с изумлением воскликнула я.

В ГЛУБИНЫ СЕБЯ

Сегодня за утренним чаем я вдруг почему-то задумалась над понятиями «авторитет», «право». Эти слова я довольно-таки часто слышу в разговорах и встречаю в различных текстах. И вот мне показалось, что, в принципе, у человека нет права на авторитет, потому что авторитет создать нель-

зя. Ведь он заключается во внутренней силе, которой человек либо обладает, либо нет. Как часто мне приходится отмечать для себя, что вот, к примеру, эта физиономия, не исчезающая с экрана телевизора, имеет сомнительный авторитет, обладая незаслуженно значимой должностью. Конечно, мне со студенческой поры известно, что в организованном обществе возникает право на власть. И, как я понимаю, право это может даровать лишь свободу действовать согласно законам общества. Как для меня, так и, практически, для каждого человека основным является право самосохранения. Я думаю, что в моём разуме есть «нечто» столь необходимое, что если от него «нечто» отнять, не будет и моего разума. При помощи этого «нечто» мой разум начинает познавать как бы цепочку моего жизненного опыта. Я - знаю себя. Я - узнаю себя. Я - веду с собой беседу. Со-знание. Когда возникла эта точка отсчета, что «Я» - это «Я»?!. Ведь всякая последующая деятельность моего разума есть не что иное, как следствие этого первого действия. Я не сохранила воспоминаний о до-словесной поре своей жизни, поэтому невозможно проследить зарождения моего «Я», моего само-сознания. А когда я узнала себя, то и мир мне открылся. И я стала впитывать в себя лучшее, что было создано другими «само-сознаниями». Конечно, благодаря умным книгам. А довольство собою серых, бестактных, неумных людей, неприятие ими мира высокой культуры и интеллекта порождает тщеславие. Мне даже кажется, что чем тупее человек, тем он тщеславнее. Как Фома Опискин из «Села Степанчикова». Классиком сказано, что невежество рождает тиранов. Я один такой на свете, тупой и наглый, поэтому буду прописывать вам правила жизни и руководить вами! Главное, всех построить! Один и тот же такой «руководитель» будет глуп или жесток в зависимости от того, что им владеет - тщеславие или надменность. Приступ ярости прошел, вот он опять мо-

жет связать «А» с «Б». Вообще, по большому счёту, люди представляются мне не такими, каковы они есть на самом деле, а такими, какими я их создаю сама. Но тем более я должна пенять на себя за все свои неудачи в отношениях с людьми разной степени культуры и интеллекта.

АНГЕЛ ЗАВЕЛЬСКОЙ

Печаль, детский изумлённый взгляд, нежная ранимая душа. Я не могу оторвать глаз от этой картины. У Елены Завельской всегда любовь с грустью пополам. Именно эти чувства - любовь и грусть - охватили меня, когда я увидела картину «Выше крыши». Для меня Елена Завельская - открытие не просто таланта, но обретение очень личного, пронзительного художественного мира, наполненного мыслью, светом и искренностью. Над нами, над людьми парит Ангел, играя на дудочке магическую мелодию, напоминающая, что в каждом из нас есть искра, священная, божественная. Ангел призывает к нам на огненном, я бы сказала, inferнальном фоне, напоминающем о муках ада, ибо всё в этом мире вышло из огня и уйдёт в огонь. Всё очищается огнём! Через блистательный образ Ангела чудотворная Елена Завельская передаёт и неугасающую тревогу, и мучительную красоту, и трагическую радость. Ангел призывно вскинул руку, стремясь пробудить в людях душу, чтобы они подняли глаза и увидели его, и поняли, в чём жизни тайный смысл. Не заметить и не услышать Ангела невозможно! Но лица людей, погружённых в себя, выражают совсем иные чувства: недоверие, зависть, злобу, тоску... Лица их устремлены к земле. Земные о земном! Они не пытаются даже увидеть красоту мира, услышать волшебные звуки музыки, рассказывающие о бессмертии искусства, о

вечности Слова. Только лицо молодого человека (возможно, он - поэт) на втором плане обращено к Ангелу. Он с удивлением и любопытством наблюдает за Ангелом. И именно это даёт нам надежду, что мы, венцы творения, когда-нибудь всё-таки научимся замечать истинную красоту, и услышим ответ на самый главный вопрос: кто мы и зачем мы здесь?!

ЛОЖКА

Со стола упала ложка. Я подумала, что придёт женщина. И точно. Вечером зашла ко мне любимая соседка Тамара. Живём в одном подъезде, а видимся не чаще, чем раз в два-три месяца. Женственная, мягкая, уютная Тамара одним только своим присутствием поднимает настроение. Сегодня же она посетовала на бесконечность домашних дел, проблем, и невозможность найти время для себя. «Как я мечтаю уехать из Москвы на дачу одна, гулять, кормить птиц, топить печь и читать», - тяжело вздохнув, сказала она. «Давай я заварю новый сорт чая и подниму тебе настроение», - предложила я, включая чайник, который вскоре замурчал, сообщив, что готов для заваривания. Аромат зелёного чая «Египетские ночи» вызвал у нас воспоминания о лете, потом мы незаметно погрузились в ностальгические воспоминания детства и юности, прошедших во дворах. Тамара заговорила упоённо про свой двор на Знаменке, которого уже нет. Я слушала, а Тамара говорила долго, с умилением, со смехом и даже, изредка, со слезами. Но мне приятно было её слушать. Потому что я очень люблю старые московские дворы. Теперь даже понятие двор знакомо далеко не каждому ребёнку. Для нас же двор был це-

лым миром, в котором сосуществовали люди всех возрастов, разных привычек, разного ума. Были и безумные...

Я НАСЛАЖДАЮСЬ ИНТЕРНЕТОМ

Ну вот, например, срочно понадобилось мне вспомнить рассказ «Мечтатель» замечательного писателя Михаила Осоргина. Его книги стоят у меня на верхней полке стеллажа, но чтобы достать их мне нужно брать стремянку. А тут, в мгновение ока набираю в поисковой строке имя, фамилию автора, нужное мне произведение и, пожалуйста, читаю. Счастливое время! Ныне и ночь моя не кончается, поскольку я - в интернете. Безвозвратно ушло время, когда я наслаждалась по утрам чашечкой кофе и листала бумажные журналы или книги. Нет, я не хочу сказать, что я вовсе отказалась от шелеста страниц. Я читаю на ночь, лежа в мягкой постели при неярком свете лампы над головой. Однако компьютер победил. Книги, конечно, по-прежнему мои друзья. Включая компьютер, я просматриваю газеты, забегаю к друзьям в ФБ, узнаю, какая погода ждёт нас, и сажусь писать слова. Какие неограниченные творческие и информационные возможности даёт интернет! Любую справку - историческую, фактографическую, сведения о персоне - не отходя от компьютера. Было время, когда читателей, желающих прочитать, скажем, Булгакова, Фрейда, Волошина, Набокова, Домбровского, в библиотеке я записывала (ставила на очередь). «Я обязательно Вам позволю, - говорила я разочарованному читателю, - как толь Ваша очередь подойдёт». Книги, пользующиеся повышенным спросом, мы выдавали на ограниченный срок, а в читальных залах, порой только на одну ночь. Энциклопедии, словари, справочники в полном объёме присутствовали в

фондах только крупных библиотек и не выдавались на дом. Сегодня доступно, практически, всё и каждому. Особенно это важно для читающих людей, живущих на периферии. Компьютер с потрясающей непосредственностью уравнивает возможности доступа к самой изысканной информации в сфере литературы и искусства, и этим я наслаждаюсь.

КОМАРЫ

Всё время думаю, согласиться ли на приглашение подруг поехать летом за город на природу на недельку, на другую. Сомнения терзают меня. Деревенский дом, колодец, туалет-скворечник на улице - романтично. Чай с листьями чёрной смородины или вишни, память услужливо напоминает аромат его. Посиделки на веранде до глубокой ночи. Глубокий тёмно-синий цвет ночного неба и звёзды, такого не увидишь в Москве. Всё, еду, непременно еду! Какие могут быть сомнения? И тут в ушах раздаётся навязчивый писк комара, невыносимый продолжительный писк, переходящий в назойливый звон, какие посиделки?! Ночь без сна, а утром - осы, мошкара, особенно в поле и в лесу. Если же пойдут дожди, то, караул, грязь, глина, огромные лужи - не пройти и не проехать. Вместо отдыха - болезненное состояние психики. Романтика мгновенно растает как дым. Ни о чём другом, кроме как о доме и Москве и думать не захочется. Что-то не хочется мне на летнюю природу...

ТЕАТР

Сегодня, оказавшись в центре по делам, проходила мимо Большого театра с Петровки к станции метро «Театральная». Я стала вспоминать, сколько раз я была в нём. Это отнюдь не первый театр, в моей жизни. Были МХАТ, Малый, Вахтангова, Таганка... Чем меня так впечатлил Большой? Вполне возможно, это произошло со мной потому, что самые ранние яркие впечатления об опере у меня связаны с радиоспектаклями, и перед началом трансляции диктор объявлял, что это прямая трансляция или запись спектакля Большого театра. Я полюбила слушать оперные спектакли. Потом я соединила величественно-торжественное здание с колонами на Театральной площади с бронзовой квадригой Петра Клодта. Дома я часто слышала восторженные воспоминания о тех временах, когда на сцене Большого театра пели Лемешев и Козловский, танцевала Уланова. Наконец мне сшили красное платье с плиссированной юбкой и бархатной отделкой, очень красивое! Я была неотразима, от зеркала отойти не могла. Заплели волосы веночком и, однажды, повели 31 декабря на дневной спектакль балета «Щелкунчик». Спектакль поразил меня совершенно, он затмил всё, что я видела до того. Четырёхъярусный зал, игра света на золотой отделке лож и балконов, количество нарядных детей, ожидающих чуда, волшебство декораций, музыка, балет и буфет - всё совершенно поразило меня! При слове театр у меня перед глазами всегда возникает величественное здание Большого театра.

МОЁ И ТЁМЫ ДЕТСТВО

Солнечные февральские дни настроили меня на весенний лад, и я решила подготовиться к весне. Разобрать

шкафы, освободиться от ненужных вещей, освободить место для новых совершенно необходимых приобретений. Руки сами потянулись к книжному шкафу, всё-таки больше всего я люблю заниматься книгами, берёшь из второго ряда забытую книгу, а за ней тянется целая история. Именно так произошло сегодня. Сначала я решила достать с нижних четырёх полок все книги, а потом, протерев их, поставить иначе, учитывая мои сегодняшние интересы. Вдруг, во втором ряду нижней полки, в углу, я обнаружила нежно мной любимую книгу Гарина-Михайловского «Детство Тёмы», изданную в Москве издательством «Детская литература» Министерства просвещения РСФСР, в серии «Школьная библиотека», с рисунками Давыдовой. Картонный переплёт, синяя рамка на обложке в косую клеточку, а в середине картинка: Тёма в гимназической форме с ранцем на спине играет с собачкой. Но самое главное для меня это надпись на книге, рукой моего папы: «Риточке в День рождения. Папа», - и дата. В памяти тут же всплыл этот удивительный день, такой счастливый! Это последняя книга, подаренная им. Никто в тот день не предполагал, что ему осталось жить меньше двух месяцев. Мой необыкновенный папа, он за одиннадцать лет моей жизни своими мудрыми советами научил меня главному в жизни: уважать людей, читать как можно больше, не ходить в чужой монастырь со своим уставом, быть честной перед собой и перед окружающими. Особенно мне врезались в память его слова: «Запомни, на этой земле тебе никто ничего не должен. Ты все должна делать сама». Я неуклонно следуя его советам всю свою жизнь и бесконечно люблю его.

ОТ ЖАЖДЫ УМИРАЮ НАД РУЧЬЕМ

Эта магическая фраза Вийона преследует меня последние дни, в чем дело? Я оглядываю отсутствующим взглядом комнату и понимаю, наконец, что подсознательно мучает меня долгие годы. Книги великих авторов, мои верные друзья, смысл жизни.

От жажды умираю над ручьем.
Смеюсь сквозь слезы и тружусь, играя.
Куда бы ни пошел, везде мой дом,
Чужбина мне - страна моя родная.
Я знаю все, я ничего не знаю.
Мне из людей всего понятней тот,
Кто лебедицу вороном зовет.
Я сомневаюсь в явном, верю чуду.
Нагой, как червь, пышней я всех господ.
Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Каждый божий день открывает мне все новые имена, абсолютно нетленные произведения. Часто какое-то паническое настроение охватывает меня, как мало я смогу прочитать, как много не успею узнать. Вся жизнь состоит из противопоставлений. Вот они - замечательные друзья, все рядом, а время проходит, бежит, несётся, и вот ручей передо мной, а я от жажды над ним умираю. В жизни, практически ежедневно, я испытываю подобные чувства.

ВТОРИТ ВТОРНИК

Как часто повторяются вторники, впрочем, так же как и среды, и четверги, и субботы... Собственно слово «вторник» очень уж созвучно с «повторением», «многократным

использованием» чего бы то ни было в жизни, в событиях человека и ангелов. Вторник - вторит. Понедельник - открывает неделю. Среда - средний день. Четвёртый день - четверг. Пятый - пятница. Шабаш, шабад - конец работы, отдых, суббота. Воскресаем в воскресенье, чтобы опять открыть неделю приставкой «по». В тему пришли на память, кстати, стихи детского поэта Андрея Усачёва:

Мы спросили у Емели:
- Назови нам дни недели!
Стал Емеля вспоминать.
Стал Емеля называть.
Дядька крикнул мне: Бездельник!
Это было в ПОНЕДЕЛЬНИК.
На чердак я влез, и дворник
Гнал метлой меня во ВТОРНИК.
В СРЕДУ я ловил жука
И свалился с чердака.
Воевал в ЧЕТВЕРГ с котами
И застрял под воротами.
В ПЯТНИЦУ дразнил собаку,
Разорвал себе рубаху.
А в СУББОТУ - вот потеха -
На свинье верхом поехал.
В ВОСКРЕСЕНЬЕ отдыхал,
На мосту лежал, скучал,
Да с моста свалился в реку -
Не везет же человеку!

Юмор - юмором, но колесо не остановить. Рождение - смерть, рождение - смерть... Круговерть, круг, колесо - образ мира. На протяжении всей истории человечества люди ждут всегда чего-то нового, казалось бы - всё уже случилось, давно известно, а мы, люди, ждём. Не устали, не надоело. Хочется, чтобы один вторник не был похож на другой, и так каждую неделю, месяц год. Ну и что, что жизнь идёт по кругу. Пусть ни один круг не будет похож на дру-

гой! Чудеса есть, они происходят, но мы не можем их заметить, так как они происходят рядом, близко, а это не то. Рядом мы не видим или не хотим? Слишком просто, так не интересно. Ждём. Счастья. Хлеба и зрелищ. И так каждый вторник, среду, четверг...

СВОБОДНЫЙ ДЖОЙС

Свободно, вдохновенно, без оглядки, художественно, своеобразно могут писать только истинные художники. Но разве можно научиться писать так, как пишет Джойс?! Можно, если забыть обо всём на свете. И мне страшно хочется писать вопреки всем устоявшимся правилам, пренебрегая всяческими условностями. Джойс с легкостью, казалось бы, лепит образы, как скульптор из глины, но лепит из слов. Его текст вырастает на глазах из самых простых понятий, которые, сочленяясь, превращаются в неведанную доселе ткань. «Так нельзя писать!» - восклицали современники. А ему наплевать на их мнение. Писатели не подчиняются нормам языка. Писатели создают язык. Как первые апостолы. В один день Блум без особого напряжения, как ныне говорит молодежь, преодолевает «километры» текста. Я так же почти играючи исхаживаю любые московские улицы и переулки, заглядывая в тупики и подворотни. Москва для меня - друг, как Дублин для Блума. Ну, вот, для примера, взгляните, как «неправильно» и гениально он ткёт свой текст: «такое бывает особенно когда им под сорок как вот ему так что сможет теперь повытянуть из него денежки сколько выйдет старый дурень дурее любого дурня и значит когда он мне зад поцеловал как всегда это было тоже чтоб скрыть а мне плевать с кем он там этим занимается или кто раньше у него был хотя пожалуй знать бы

хотелось раз уж это не такой случай когда оба они у меня под носом все время как с той потаскухой Мэри которую мы держали на Онтарио-террас вертела постоянно своим турнюром чтоб его соблазнить противно когда от него запах этих размалеванных баб раза два у меня возникло такое подозрение специально подозвала его поближе...» Как хочет! Вот, что значит истинный художник! Он создаёт свой парадоксальный мир, отличный от всех других. Он отсекает других. Он творит для понимающих. Я восхищаюсь Джайсом и читаю его с упоением. Наслаждаюсь его умением работать со словами, создавая новые образы, подобных которым не было ни до, ни после. Всё гениальное - неправильно.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВДОХНОВЕНИЯ

Сидит бывшая уборщица у подъезда, рассматривает зорким оком входящих и выходящих, пытаюсь думать одну только мысль: что ей сварить на обед. Не думается. Села в позу мыслителя. Лоб сморщила, сильно так. Закрутились две-три мысли о капусте и рисе, так не мысли даже, а мыслишки. Она так и не сообразит, что сама из себя ничего-то умного и нового не надумает. И так я вижу каждый день эту сидящую. Ей не понять, что умные, мудрые, дельные мысли приходят, как правило, только тогда, когда сталкиваешься с книгой гения. Но читают у нас, как выясняется, единицы. Я же без чтения серьезных текстов жить не могу. Читаешь, к примеру, «Превращение» Франца Кафки, поражаешься глубине, образности, стилю, художественности, и сама зажигаешься спичкой, и мысли начинают бурлить, как вода в котле. И сажусь писать. Представляю уборщицу дождевым червём у подъезда. Именно так. Ларец разума

человеческого наполняется постоянно, и напоминает слоёный пирог, иными словами состоит из культурных слоёв. Слои же эти состоят из мыслей, открытий и изречений умных людей. Ибо большинство редко задумывается о самосознании, о смысле творчества, о быстротечности жизни и её потаённой сути. Мысли не приходят в пустой сосуд, прежде чем он, как компьютер, не загрузится мыслями из ларца мудрецов. Слово рождает слово. Мысль рождает мысль. Большинство же людей, к сожалению, загружены бытовыми, сиюминутными заботами по достижению материальных благ. Эти люди в поте лица своего чего-то достигают (дача, машина, квартира), а достигнув, исчезают, не внося в слоеный пирог бессмертия на одного слова. Уборщица на этих моих размышлениях вскочила и побежала в подъезд, домой, к плите, окончательно решив сделать рисовую кашу с говяжьей тушенкой.

ЛУНА СО ЗВЕЗДОЙ

Иду проходными дворами из переулка в переулок. Солнечные лучи, постепенно рассеиваются, небо темнеет, надевает вечерний плащ насыщенного голубого цвета с лёгкой белой прозрачной накидкой из спешащих куда-то облаков. Луна внимательно наблюдает за мной, появляясь в каждом дворе из-за разноэтажных домов. Город безлюден, только редкий прохожий спешит по своим делам, да влюблённые ищут уединения. Сумерки. Центр. Выходной. Я гуляю по Москве, наслаждаюсь моей Москвой. Дома стоят, плотно прижавшись друг к другу. Город строился раньше для удобства горожан. Улицы и переулки надежно защищали прохожих от ветра. Как разнообразны и хороши фасады старых домов. Каждый украшен по-своему - арка-

турным поясом или ангелами, наружными полуарками, мансардами... Я брожу по переулочкам и улочкам уверенно, здесь всё исхожено не один раз мною. Любуюсь архитектурным декором окон. Вот на улице потемнело, и вечер переходит в ночь, смотрю на небо пристально и вижу, как появляются звёзды, не сразу, смотреть нужно очень внимательно и они тебе подмигнут. Фонари, подсветки делают город похожим на декорацию.

И ЭТО ТОЖЕ МОСКВА

Высокий глухой забор из красного кирпича слева от меня уходит вдаль, и конца ему нет. Я вытягиваю шею, встаю на цыпочки, пытаюсь увидеть хоть что-нибудь. Ничего, только крыши неведомых мне строений, возможно сараев или цехов? Справа тоже забор, но он производит совершенно другое впечатление, он какой-то весёлый, светленький, я бы даже сказала, что он как бы покрыт побелкой, разбавленной слегка жёлтой краской. Этот забор - не выше двух метров, некоторую легкомысленность придают ему ромбовидные отверстия, примерно в полутора метрах от земли на всём протяжении забора. Колючая проволока, в виде ажурной трубы, с вкраплениями, напоминающими звездочки, в которых отражаются солнечные лучи, придаёт ему даже некоторую игривость. Глыбы чернеющего слежавшегося снега плотно прилегают к заборам. Они такие плотные, как будто залегли тут на века. Улицу пересекают железнодорожные пути. Переезд выложен резиновыми плитами. Пропускаю товарный эшелон. Иду далее. На небольшом расстоянии друг от друга припаркованы вдоль заборов огромные большегрузные машины со стальными кузовами. По узкой, разбитой грязной дороге то и дело

проносятся машины, разбрызгивая жидкую грязь из бесчисленных луж. «Вот попала, молодец, все мудришь, хочешь сократить путь», - мысленно отчитывая себя, бреду я по проезжей части. И это тоже любимая Москва. Дорога извивается змеёй, которая является хозяйкой года, вдруг справа угадывается поворот, куда он приведёт меня? Не ведомо. Впереди за бетонным высоким забором на фоне пронзительно голубого неба стоят высоченные в духе супрематизма начала 20-го века четыре трубы - снизу белые, сверху - красные, словно их Казимир Малевич раскрашивал. Совершенно белый без примесей иных красок дым изящными кольцами вьётся из них.

МОЛОДОЙ КОВАЛЬДЖИ

С наслаждением читаю новую книгу поэта Кирилла Ковальджи «Моя мозаика, или По следам кентавра». Это не стихи. Это книга прозы о жизни, о людях, о творчестве. Немного напоминает Илью Эренбурга. Но написана она, как захватывающая поэма. В ней много поучительного. Вот, например, о религиозности Льва Толстого: «Внецерковная вера Толстого была бы плодотворна и полезна всему миру, не будь она столь рациональна, логична и... материалистична. В его трактовке Христос - просто гениальный человек (наподобие самого Льва Николаевича), давший миру светлое нравственное учение. Толстой, к сожалению, апеллирует исключительно к разуму человека, парадоксальным образом забывая свой собственный творческий завет: обращение к чувству. Бог ведь не только учение, но и тайна»... Так размышляет Кирилл Ковальджи. А вот, я вижу в проходе большого зала ЦДЛ, он идёт молодой, невысокий. Поднимается на сцену, подходит к трибуне. От него ожида-

ют доклад, поскольку идет отчетное совещание московских писателей, но Ковальджи речей не говорит. Он читает стихи. О том, что после прожитой жизни он мал и велик, и раскинут во весь небосклон своею судьбою. Для меня источником мысли, питающим душу, прежде всего, являются его книги, написанные сердцем и ясным умом. Ему 83 года. Но он моложе многих молодых. Чем внимательнее я вглядываюсь в личность Ковальджи, тем больше восхищаюсь его энергией, щедростью таланта и кипучей деятельностью. Его поэтический мир, эмоциональный, наполненный лирическими образами, не отпускает меня.

часть тринадцатая

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Проза Николая Толстикова дышит северным простором, заливными лугами, высоким прозрачным небом. Не всегда этой красоте соответствуют люди, живущие там. Об этом размышляет писатель, рисуя характеры природных людей, которые, как мне кажется, не знают, с какой стороны открывается книга. Устная жизнь в замкнутом кругу очень бедна без огромного пространства русского слова, запечатленного в книгах великих авторов. И если в произведениях Николая Толстикова появляется интеллигентный персонаж, то он резко контрастирует с местным людом. Можно было бы назвать Николая Толстикова бытописателем, но при всей точной фиксации жизни обычных жителей, он вдохновенно вырывается в неведанные выси духа, памятуя о той истине, что у Бога каждому существу отведена определенная и, в конечном итоге, важная роль.

ГОРЯТ КОСТРЫ

Тлеет костёр, догорает. Наблюдаю за редкими всполохами и одиноких искр. Глажу землю руками в темноте ночи. Звёзды, рассыпанные на чёрном бархате неба, подмигивают мне. Небо бескрайнее, а костёр как отражение его в маленьком круглом зеркале из дамской сумочки. Как много запахов, образов, воспоминаний, переживаний, слов любви и нежности, чувств, невысказанных и неслышанных - это как симфония, исполняемая оркестром музыкантов-

виртуозов, звучит во мне, слышится и видится. Магия огня! Она неисчерпаема. Расшевелив тлеющие угли, подбрасываю сухие ветки ели и несколько шишек, огонь вспыхивает с треском, освещает всё вокруг. Так и жизнь человеческая: рождение - яркая вспышка, горение, то затухающее, то яркое - желанья, мечты, встречи, расставания, открытия, разочарования, надежды. Как только приходит понимание: жизнь - смерть. Горят костры нашей жизни, но если нет слов, то костёр жизни гаснет и исчезает бесследно. Пока горит мой костёр, чтобы остановить встречи, мечты, проводы нужно искать и писать слова. Я хочу остановить мгновения жизни моей...

НАВЯЗЧИВЫЕ ЛЮДИ

Общение с людьми близкими мне по духу, увлеченными, доставляет истинное наслаждение. Такие люди, чаще всего деликатны, воспитаны и уважают своё время и время собеседника. Навязчивые же персонажи - совсем другая история. Случайная встреча с таким человеком равносильна для меня стихийному бедствию. Не дай Бог, встретиться с ним глазами, всё зацепил, и начал грузить своими бытовыми или личными проблемами, которые никому не интересны. Задумалась я как-то после очередной подобной встречи, что это за порода такая? Пришла к выводу, что это люди пустые, как правило, не утруждающие себя чтением подлинной литературы, малоинтересные и самодовольные. Не хочется их обижать, но они никого не уважают, не ценят время окружающих, потому что сами ни чем не заняты, кроме как пустыми разговорами и обсуждением вопросов, о которых имеют смутное представление из каких-нибудь мутных источников. Как же они достают! Как трудно

от них избавиться! Да, умение отказывать подобным навязчивым людям - весомое достоинство. Думала я. Думала и решила, что впредь буду решительно избегать подобных людей, даже если придётся обидеть человека. Что делать? Жизнь так коротка, что не стоит тратить время и душевные силы на пустые, бестактные отношения.

СУМЕРКИ

Сижу, обхватив колени руками. Свет не включаю, сумерки за окном. Сумерки самое загадочное время суток. Возможно всё, когда они наступают, я могу перемещаться из прошлого в будущее, минуя настоящее. Глаза пробегают по книжным полкам, руки снимают с них самых верных друзей, и я могу сочетать несочетаемые отрывки из разных книг, знакомить героев из разных эпох и уголков земли. Я могу всё, я погружаюсь в неисчерпаемый океан литературы, в другие миры, жизни. В слова. Как их много, ими можно выразить всё, что было и чего не было. Главное, как написать. Пишу. Нет не то, не так! Мне не хватает каких-то совершенно других, новых, главных слов. Открываю «Толковый словарь» Ожегова: лабаз, лабазник, лабильный, лабиринт, лаборант, лаборатория, лава, лаваз, лаванда, лаваш, лавина, лавировать, лавка лавочка, лавочник, лавр, лавра, лавровишня... В комнате стемнело, я уже не различаю букв. Сейчас я встану, включу свет, и волшебство исчезнет. Сумерки - самое загадочное время суток. Слова! Как мало я вас знаю, я хочу писать вас, я хочу узнавать вас, я хочу с вами дружить!

НЕ СПЕШИ И ВСЁ УСПЕЕШЬ

Торопливость и спешка в молодости всегда давали противоположный результат, например, попытки запрыгнуть в уходящий автобус, троллейбус не раз заканчивались падением. Споткнулась, упала, ушиблась, испачкалась, да к тому же, ужас колготки опять поехали. Всё, настроения никакого нет, уже никуда не тороплюсь, мне всё равно, что будет. Ещё хуже в страшные советские времена любимой забавой общественников было устраивать облавы в учебных заведениях, организациях с целью поймать опоздавших. Особенно меня возмущала непонятная радость членов комиссий, требовавших объяснительных записок с коллег, опоздавших на 5-10 минут! Всё это обсуждалось, осуждалось, а затем следовали санкции. Главное прийти вовремя, а потом, пожалуйста, целый день разговоры, кофе, чай, перекуры. Выход был один - не спешить. Опаздываю? Звоню, предупреждаю, прихожу часа на два позже – всё хорошо, иду спокойно, не тороплюсь, привела себя в порядок, доехала как человек, и колготки целы. Набравшись опыта, я поняла, что спешить глупо и вредно. Чтобы всё успеть, нужно исключить нервозность и спешку. С той поры я с недоумением наблюдаю за несущимися сломя голову людьми, в основном молодыми, которые не только рискуют собой, но, порой, сшибают с ног прохожих, а в результате не успевают никуда.

ГЛУБИННАЯ СУТЬ

Жизнь показывает, что глубинная суть человеческая проявляется в экстремальных ситуациях, но подобные ситуации открывают мне неведомые глубины, порой даже

пугают меня. Например, случай с нападением на меня негодяя с ножом в лифте. Я с изумлением поняла, что в ярости, оказывается я - страшный человек. Сама себя испугалась, визжала страшным голосом, бросилась на насильника, вцепилась ему в волосы, не обращая внимания на нож, колотила его головой о кнопки в лифте с такой силой, что лифт остановился. Негодяй выскочил и помчался вниз, а я собрала разбросанные продукты, дело было во времена тотального дефицита, и поднялась на свой этаж. Дома я разделась, позвонила в милицию, услышав голос оператора: «Что с вами случилось?», я потеряла контроль над собой и зарыдала. Оказалось, что я - боец. С той поры ничего не боюсь, а главное пришло ко мне понимание, что смерть есть благо. До этого случая я была во многом книжный человек, переживала и представляла себя героиней художественных произведений, придумывала продолжения их судеб в детстве и юности, и мечтала. Значит, познание себя и окружающего мира - процесс непрерывный, постоянный, к которому нужно стремиться, погружаясь в глубины познания, чем глубже, тем интереснее. У каждого глубина своя.

А НУЖНА ЛИ ВЕСНА?

Отбросила том Достоевского и - в лес! Сначала идут корявенькие кусты, но снег исправляет неказистость средне-московской полосы. Иду по льдистой тропинке, балансирую, как канатоходец. С удивлением наблюдаю, как светлеет небо. А ведь было свинцовым и низким, как потолок в квартире. Летом в лесу нашем я почти не замечала берёз, а сейчас белые берёзовые стволы как бы освещают всё вокруг. Свет, цвет и воздух вокруг меня - само воплощение

чистоты. Хотя разве это лес?! Лесной городской островок. Поэтому птицы здесь очень привычные. К примеру, вороны деловито ведут схватку за пакет молока. Воробьи доклевывают нечто напоминающее горбушку черного хлеба. По их виду ясно, что они не интересуются вопросом - придёт ли весна или нет. Вспотевшие лыжники пронесются с громким горячим дыханием: пар изо рта - облачком!

ЗЕРКАЛО

Дверь в большую комнату была приоткрыта. Луч света отбрасывает изломанную тень на стену, покрытую накатом с растительным узором. Воображение моё рисует внутреннее убранство средневекового замка. Осторожно приоткрываю половинку двустворчатой высокой белой двери, робко вхожу в комнату и замираю перед зеркалом. Нет, не от своего отражения, я себя маленькую даже не заметила. В зеркале отражаются платья, которые принесли от портнихи, на каждом из них играют в лучах заходящего солнца разноцветные искры и огоньки совершенно невероятные. Такую красоту так близко я увидела впервые. На миг зажмурила глаза, ущипнула себя больно за руку, чтобы убедиться в реальности блеска драгоценных камней, осторожно открыла сначала один глаз потом - другой, и, о чудо, красота не исчезла. Потом мне объяснили, что украшения сделаны из чешского стекла, но это объяснение несколько не умалило моего восторга. Я стала примерять их - все сразу: бусы, броши, браслеты, клипсы. Я была абсолютно счастлива и необычайно хороша. Мне казалось, что даже зеркало любит меня.

МОСКВА БЕЗОТКАЗНАЯ

Предвкушая встречу с приятными людьми, с которыми в не таком уж далеком прошлом мы виделись практически еженедельно на уютных московских кухнях, обменивались редкими книгами, музыкой и вели «заумные» разговоры, выбираюсь из вагона метро на станции «Киевская»-кольцевая. Нескончаемый поток людей втягивает меня, и несет помимо моей воли к эскалатору. А ведь день будний, до часа пик ещё часа два. Вернувшись вечером домой, я открыла книгу Андрея Платонова «Счастливая Москва», и в очередной раз восхитилась прозорливости и мастерству автора: «Когда Москва свешивалась из своего окна в вечера одиночества, ей кричали снизу приветствия прохожие люди, ее звали куда-то в общий летний сумрак, обещали показать все аттракционы парка культуры и отдыха и купить цветов и сливочных тянучек. Москва смеялась им, но молчала и не шла. Позже Москва видела сверху, как начинали населяться окрестные крыши старых домов: через чердаки на железные кровли выходили семьи, стелили одеяла и ложились спать на воздухе, помещая детей между матерью и отцом; в ущельях же крыш, где-нибудь между пожарным лазом и трубой, уединялись женихи с невестами и до утра не закрывали глаз, находясь ниже звезд и выше многолюдства. После полуночи почти все видимые окна переставали светиться, - дневной ударный труд требовал глубокого забвения во сне, - и шепотом, не беспокоя сигналами, проходили поздние автомобили; лишь изредка потухшие окна снова освещались на короткое время - это приходили люди с ночных смен, ели что-нибудь, не будя спящих, и сразу ложились спать; другие же, выспавшись, вставали уходить на работу - машинисты турбин и паровозов, радиотехники, бортмеханики утренних рейсов, научные исследователи и прочие отдохнувшие». Мрачный провидец Платонов! Сего-

дня Москва уходит глубоко под землю со своими стоянками, торговыми центрами, расширилась на сорок километров к югу, растёт всё выше и выше этажами офисов и жилых домов. Имперская Москва притягивает всех. Вбирает в себя. Она как слоёный пирог пропитана народом.

ДОЛЯ

Март - мужского рода, а ведет себя как капризная неуравновешенная женщина. Но ведь весна - женщина, значит, имеет право быть непредсказуемой и всегда разной. Может быть, в этом соединении мужского и женского начал и кроется загадка весны, которую мы с таким нетерпением ждём каждый год, и не перестаём удивляться многообразию её обликов. Я себя не всегда могу понять, а тут весна, время года! Пусть делает, что хочет! Жизнь от рождения представляется мне восхождением с препятствиями, восхождением к себе, не всегда удаётся мне преодолеть эти препятствия. Я старалась обойти их, искала выход. Да, на пути к себе не раз сбивалась с пути, много времени было бездарно потрачено на напрасные ожидания, пустые хлопоты, выяснение отношений, ненужные споры. Постепенно по крохам я создавала свой мир, который дал мне возможность жить так, как я хочу. Ведь множество зол возникает именно из-за несоответствия моего понимания жизни с необходимостью подчиняться общественным условиям. Я живу эмоциями, реагирую мгновенно, а думаю потом. Отчего же мне удивляться непредсказуемости погоды, если нашему народу выпала доля жить в этом жестоком климате?!

ЖЕЛАНИЕ МАСТЕРА

Бледно-сиреневая тяжёлая скатерть, украшающая круглый стол. Лёгкие кремовые занавески, по которым как бы небрежно рассыпаны фиалки. Светильник, имитирующий абажур. Всё это я вижу как бы со стороны. Стол накрыт для завтрака на четыре персоны: высокий белый фарфоровый кофейник, с изогнутой ручкой в сочетании со сливочником стоят на таком же фарфоровом подносе. Квадратные белые тарелки, приборы, ваза с фруктами, пирожные, блюдо с сырами на любой вкус, изящная резная хлебница с аппетитными булочками разной формы - создают впечатление торжественности и парадности трапезы. Самое удивительное, что я совершенно чётко вижу себя со стороны в компании с Владимиром Набоковым, Сергеем Рахманиновым и моей школьной подругой Наташей Мартовой, о которой я многие годы ничего не знаю, слышала, что она вроде бы уехала в Канаду. Мы весело болтаем, смеёмся, как будто знакомы много лет. Картинка настолько реальная: занавески слегка колышутся на окне, которое приоткрыто на зимнее проветривание, я даже чувствую запах кофе. Набоков просит меня передать ему сливочник. Я исполняю желание мастера.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

В доме выкуривают масленицу: горячий кирпич с «мяткой», лежащие в сияющем медном тазу, поливают уксусом, «и подымается кислый пар - священный». Этот запах разбудил Ваню и меня в Чистый понедельник первый день Великого Поста. «Незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий Пост». Чтение молитвы, тишина и покой дома,

погружение в великую тайну - Бог, так захватило меня, что я как бы перешла в то, незнакомое, но дорогое и для меня время. «...кап... кап-кап... кап... кап-кап-кап... Засыпая, все слышу я, как шуршит по железке за окошком, постукивает сонно, мягко - это весеннее, обещающее - кап-кап... Это не скучный дождь, как зарядит, бывало, на неделю: это веселая мартовская капель». Я вижу всё это так отчётливо, так ясно, чувствую запахи дома и слышу мартовскую капель. Самые близкие, верные друзья у меня на протяжении всей жизни с детства - книги. И вовсе не потому, что я необщительный или стеснительный человек. Просто сколько помню себя, самым любимым занятием было и есть - читать, листать, рассматривать книги, рыться в книгах. Напротив моего дивана стоит стеллаж с самыми близкими друзьями, ложась спать, я разговариваю с ними, мысленно пробегаю по тексту отдельных произведений. Разговариваю с авторами, думаю о судьбах творческих людей, благодарю их за труд и служение литературе. Вскокиваю, беру с полки одну из них, сегодня это «Лето Господне» Ивана Шмелёва, и вместе с мальчиком Ваней погружаюсь в жизнь и быт замоскворецкого купечества.

БЫТЬ ВЕЖЛИВЫМ

Сегодня я зашла в ремонт одежды, чтобы выяснить, возможно ли сделать небольшой, но, на мой взгляд, тонкий ремонт моей любимой куртки. Приёмщица встретила меня приветливой улыбкой, подробно объяснила, что и как можно сделать и убедила меня решиться сдать вещь в ремонт. Я не просто вышла из мастерской, я выпорхнула в хорошем настроении. Всего-то благожелательное приветливое отношение, подумаешь, пустяк. В нашей повседнев-

ной жизни встретить приветливого, вежливого человека - праздник. Хамство, невоспитанность стали обычными явлениями в повседневной жизни. Вхожу в вагон сегодня днём, кто-то кулачками нервно колотит меня по спине. Оглядываюсь, юная девушка, не смущаясь, продолжает колотить меня. Услышав замечание, она возмутилась: «А как вы хотели быстрее надо, я спешу!» Ещё пример, в час пик в вагон втискиваются два молодых человека с горячими чебуреками, из которых сочится жир. Отодвинуться от них у окружающих пассажиров нет никакой возможности. На замечание о том, что поесть можно было на станции в сторонке, молодые люди раздражённо ответили, что они работали целый день, не то, что все остальные!

СИЛА ПОЭЗИИ

Ошалелое солнце не просто греет, оно ослепляет. Зажмурившись, неуверенно иду по широкой и ещё твёрдой, утопанной, снежной дороге. В голове сами собой звучат стихи Мандельштама:

Сегодня ночью, не солгу,
По пояс в тающем снегу
Я шел с чужого полустанка.
Гляжу - изба: вошел в сенцы,
Чай с солью пили чернецы,
И с ними балует цыганка...

И, представляете, внезапно левая нога проваливается так глубоко, что я испуганно падаю на бок, и утыкаюсь лицом в снег.

А стихи продолжаютя:

У изголовья, вновь и вновь,
Цыганка вскидывает бровь,
И разговор ее был жалок.
Она сидела до зари
И говорила: «Подари.
Хоть шаль, хоть что, хоть полушалок...»

«Ну вот, жмуришься, молодец, всё витаешь где-то, под ноги смотреть нужно», - с поэтической восторженностью выговариваю я себе и, пытаюсь, вытащить ногу.

Того, что было, не вернешь,
Дубовый стол, в солонке нож,
И вместо хлеба - ёж брюхатый;
Хотели петь - и не смогли,
Хотели встать - дугой пошли
Через окно на двор горбатый...

Через какое-то время мне это удаётся, но без сапога, который остался в сугробе. Пытаюсь достать его рукой, это не просто сделать, никак не могу его нащупать.

И вот проходит полчаса,
И гарнцы черного овса
Жуют, похрустывая, кони;
Скрипят ворота на заре,
И запрягают на дворе.
Теплеют медленно ладони...

И у меня ладони потептели от смеха и снега. По-видимому, сапог засыпало снегом. Да, такого со мной ещё не случалось. Происшествие в лесу, вокруг никого. Стою на одной ноге, вторая - мёрзнет на весу. Уже вслух скандирую:

Холщовый сумрак поредел.
С водою разведенный мел,

Хоть даром, скука разливает,
И сквозь прозрачное рядно
Молочный день глядит в окно
И золотушный грач мелькает.

Погуляла. С Мандельштамом. Весело жить на свете мне!
Решительно сажусь на дорожке и начинаю выгребать снег
в поисках пропавшего сапога. В подобной ситуации глав-
ное не отчаиваться. Вот он, успех. В моих руках сапог пол-
ный снега.

ПОЖАЛУЙТЕ НА КАЗНЬ

Ну, кто может пригласить на казнь? Конечно Набоков.
Кто так мастерски, играючи жонглирует словами? Он - Вла-
димир Владимирович! «Итак - подбираемся к концу. Пра-
вая, еще непочатая часть развернутого романа, которую
мы, посреди лакомого чтенья, легонько ощупывали, маши-
нально проверяя, много ли еще (и все радовала пальцы
спокойная, верная толщина), вдруг, ни с того ни с сего,
оказалась совсем тощей». Предвкушая удовольствие от
чтения и наслаждения стилем, мою ягодки. Вот они вишен-
ки-черешенки, лежат на блюде, капельки воды на них - то
ли слезинки, то ли коровки божии. Лежат они дожидаются,
когда же я, преданный читатель, нырну в увлекатель-
ную игру слов и мыслей, погружусь в желанную толщину
романа сего, поглощая незаметно сладкие, сочные ягодки
липкими пальцами. Приглашаю черешенку по фамилии
Цинцинат на казнь! Будьте любезны.

ПОЦЕЛУЙ

Было время, когда роман Михаила Арцыбашева «Санин» зачитывали до дыр. Поразительно тонко и маняще автором переданы ощущения, волнения и переживания первой любви. Томящая страсть, такая сладостная и опасная охватывает героев романа, и бросает гордую красавицу, умницу Лидию в омут страсти. Сегодня, перечитывая страницы романа, я восхищаюсь мастерством Михаила Арцыбашева, как изящно он подбирает слова, и насыщает воздух вяжущими ароматами предвосхищения наслаждением. Описывает первые прикосновения, переходящие в робкие объятия и дурманящие поцелуи. Писатель пишет о чувствах и взаимоотношениях хорошо и легко. Невольно я перенеслась мысленно в далёкие годы ожидания и переживания юношеской любви своей, первые признания, обиды, ссоры и незабываемые примирения. Пение соловьев, чирикание торопливых воробьёв, опьяняющий запах акации, сирени, и готовность принять от жизни всё, что она может дать.

ПЁСТРЫЙ ЧЕПЕЦ

Мальчик лет трёх в синем комбинезоне с надписями на английском языке стоит на вершине грязного сугроба и с упоением разбрасывает руками снег, всё глубже погружаясь в сугроб. Он счастлив. У меня за спиной раздаётся визгливый крик: «Немедленно слезай! Ты весь испачкался! Сейчас же домой пойдём!» Ребёнок, никак не реагируя на угрозы, продолжает заниматься своим, важным в данный момент для него, делом. Насколько же свободнее росли мы - дети улиц и дворов. Схватишь кусок хлеба, и бегом, пока мама не поймала, на улицу. А там - каждый день про-

исходят новые приключения. Мне вспомнилась героиня рассказа «Пышная жизнь» Лидии Авиловой Любка. Она чувствовала себя абсолютно счастливой летом весь день на улице. Для гордости и ощущения своей неотразимости ей было достаточно чепца на голове из пёстрых лоскутков. Эта непритязательная вещица давала ей полное ощущение собственного великолепия, неважно, что платье измазано и надето на голое тело, что руки, лицо и ноги всегда грязны, главное - чепец! Как это мне понятно, как важны для ребёнка детали, всякие ленточки, бусы, безделушки, которые мы прятали как самые настоящие сокровища, хвалились ими друг перед другом. Очень точно это счастье передал скульптор Дмитрий Тугаринов в своей скульптуре «Туфельки», перед которой в немом восторге замирает не одно поколение девочек.

часть четырнадцатая

ПИСЬМА

Как много эмоций и образов вспыхивают внезапно, когда из книги, которую, вдруг, захотелось полистать, выпадает забытое письмо, записка, открытка. Воспоминания наплывают на меня в ярких красках, как будто это картины, написанные мастерами живописи. Со временем эта живопись, как выдержанное вино, становится всё дороже. Письма, написанные от руки, сегодня уже принадлежат истории. Как много тепла, тайных знаков они сохранили. Настроение автора видно уже по почерку. Среди дорогих мне людей были яркие личности, владеющие блистательно эпистолярным жанром. Такие письма хранят как бы воздух времени. В них - описания городов, путешествий, портреты попутчиков, такие сочные и остроумные. Пожелтевший листок бумаги, выпавший из книги Александра Васильевича Дружинина «Повести. Дневник», изданной в серии «Литературные памятники» издательством «Наука» в 1986 году, напомнил мне о Международном конкурсе балета, который проходил в Казани в 1992 году. Значит, я когда-то вложила его в эту книгу. Как много чувств восстановил в моей душе этот листок. И одно из этих чувств - сожаление об уходящей культуре переписки. Какую ценную информацию дарят нам письма великих предшественников: писателей, художников, композиторов, философов!.. Письма - остановленные прекрасные мгновения, сохранившие аромат ушедших лет.

ИРОНИЯ ВЗГЛЯДА

Герой романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна» господин Ганс Шнир смотрит на общество ироничным взглядом клоуна. Он живет, как хочет, своими интересами. Любовь - вот ради чего стоит жить! Предать любовь? Нет ничего страшнее этого! Его душа не может и не хочет смириться с потерей любимой. Ганс остро переживает разлуку с Марией. Психологически утонченно передает Бёлль состояние героя. Ганс задыхается без неё. Каждый уголок дома, в котором Мария читала ему вслух Библию, будь то комната или ванна, - везде остро ощущается её отсутствие. Позже Ганс взялся за Кьеркегора (весьма полезное чтение для начинающего клоуна). Без Марии их уютный уголок любви превращается в холодный дом. Ванна цвета ржавчины, стены, облицованные чёрным кафелем, угнетают героя. Он чувствует страшную бездну пустоты. Ему не хватает голоса возлюбленной. Он вспоминает её волосы, грудь, руки, движения, и всё, что они делали вдвоём. Этого не может быть с Цюпфнером. С ним Мария должна себя чувствовать предательницей или потаскухой. Как Мария, которая убежала от любви, "убоявшись за свою душу", его Мария может дышать и жить среди людей, называющих любовь «вождедением плоти»? Из зерна романа проклеивается росток желания быть самим собой, а не казаться. Светлые души не принимают правил лицемерного общества, в котором люди не живут, а фальшиво играют роли «добропорядочных людей».

ЗВОН ИНАКОМЫСЛИЯ

Замоскворечье. Воскресный ясный день. Колокольный звон переливается со всех сторон, призывая к поздней

обедне. Останавливаюсь и прислушиваюсь. Колокола проникают в меня благостью и необъяснимо тревожными мыслями. Что в этом звоне так беспокоит меня? Чувства вины и боли, от которых невозможно избавиться. Как соединить любовь и нетерпимость, жестокость и веру в победу добра? Под шум трамваев я вижу Андрониевский монастырь. Я отчетливо представляю себе Аввакума, к которому не приходил никто, кроме мышей и тараканов. Сильнейшая тоска охватывает меня, потому что я чувствую себя виноватой во всех его грехах! Кто подскажет, кто поможет мне избавиться от этой неизбывной тоски?! Звонят колокола, переливается звон от тяжёлого густого до залиvistого. Колокольный звон! Он и растревожит, он и исцелит! У Алексея Ремизова во «Взвихренной Руси» есть пронзительные на этот счёт строки: «И тот же самый колокол - "густой тяжелый колокольный звон" вызвал в памяти Достоевского по жгучести самый пламенный образ в мировой литературе: мать, просящая у сына прощенье». Звон постоянно напоминает мне о нетерпимом отношении в России к инакомыслящим. Боярыня Морозова в яме Боровского монастыря. Великий писатель протопоп Аввакум в Андрониеве монастыре сидит на цепи. Верная жена его и спутница вызывает у меня сострадание и боль. Каждый раз при звоне колоколов пред моими глазами возникают их образы.

ДРАМАТУРГИ

Я подошла к трем драматургам. Виктора Розова всегда вспоминаю в минуты радости, в поисках которой пребывают его герои, и повторяю его двустишие: «Все Фиры и Веры // Дуры без меры!» Потом спросила Александра Вампи-

лова: «Как Вы добились успеха таким незатейливым приёмом, Ваши герои всегда ходят, вынимая из забора штакетину? Александр объяснил, что по его наблюдениям люди всегда срезают углы, сокращая расстояния. Спросила и Александра Володина: «Что такое правда?» Он в ответ насмешливо мне ответил, что правда - это то, что торжествует потом, но обязательно торжествует.

ЗАМУЖ НЕТ ЖЕЛАНИЯ

Сестры Рутиловы, вроде бы бойкие и смелые, на самом деле готовы броситься на шею любому, кого только найдёт им брат. Но есть такие серьёзные, «эмансипированные», уверенные в себе девушки, как Надежда, отвечающая на предложение Володина отказом с улыбкой на лице. Это приводит Володина к изумлению. «Вы, может быть, хотите в монашки итти? - обиженным голосом спросил Володин». Но Надежда строго отвечает, что ей нет нужды куда-нибудь идти, так как ей и так живется хорошо. Её пытается уговорить друг жениха, Передонов. Ведь это понять даже невозможно, чтобы отказаться! Отказ невесты вызывает у него досаду на Володина, который не сумел влюбить барышню в себя. Они, голубчики, привыкли к тому, что барышни всяческими хитростями, помпончиками, ленточками ловят женихов. А тут замуж нет желания! Насмешливое отношение к замужеству как мечты и желанной цели каждой девицы в великолепном романе «Мелкий бес» Фёдора Сологуба до слёз развеселило меня, когда я взяла его вечером перед сном. И потом долго не могла заснуть. Девицы понимают, что замужество является единственной возможностью выживания в среде всеобщих сплетен и дремучих будней. Нелепость жизни героев романа, их желание

выделиться, «показаться» Фёдор Сологуб рисует с нескрываваемой, искромётной иронией.

ОГОНЬКИ НАДЕЖДЫ

Прочитала сегодня небольшой этюд Владимира Короленко «Огоньки». Именно сегодня мне так нужно было прочитать эти слова! «Много огней и раньше и после манили не одного меня своею близостью. Но жизнь течет все в тех же угрюмых берегах, а огни еще далеко. И опять приходится налегать на весла... Но все-таки... все-таки впереди - огни!..» Магическая сила и красота слова, как хорошо, что ты есть Слово! Сколько раз в моей жизни, когда на душе боль, горечь, обида, тоска меня спасал огонёк, который мелькал вдали только для меня. Это были глаза друга или свет в окне близких, которые, я знала, любят и поддерживают меня в любой ситуации, - иными словами, душу согревала надежда, а с годами появилось понимание, что всё наладится. Для меня очень важно видеть свет в моём родном окне, когда я возвращаюсь домой, а если я от него далеко, то можно его представить, свет моего окна, моей крепости, моего убежища.

ЖАЖДА ЖИЗНИ

Жажда жизни не нуждается в логике. Это состояние особенно чувствуется в молодости. И молодым подобные утверждения часто приписываются. Но я никак не могу согласиться с этим. Ощущение жажды жизни, вкус и аромат её меняется с человеком по мере роста души. Пить жизнь,

наслаждаться её красками, вкусом, страстями, чувствами - что может быть прекраснее!?. В песне поэта и художника Евгения Бачурина «День к закату клониться» есть слова «Жизнь как сновидение взлёты и падения...» Любовь к жизни, вера в неё, жажда жизни. Как вдохновенно, окрылённо, воодушевлённо говорит об этом Иван Карамазов своему брату Алёше в романе Достоевского. Конечно эту радость и счастье жизни испытывает сам Достоевский, уж он-то знает цену жизни! Пережить гражданскую казнь, стать гениальным писателем, испытать любовь, страсть. Жить страстями, хотя бы и вопреки логике. Наслаждение каждым прожитым днём, каждым распускающимся клейким листочком, небом, всем, что дарит тебе жизнь. Любить жизнь - этому надобно учиться!

МАКС ВОЛОШИН В ПУСТЫНЕ ВЕЧНОСТИ

У Макса Волошина есть стихотворение, посвящённое Одилону Редону (Макс писал «Рэдон» через «э»). Какое глубокое проникновение в мир художника, какая пронзительная философская глубина! Волошин проникает внутрь полотна, погружается в «складки морщинистой земли». Да, всезнанье - ноша тяжёлая, подчас непосильная, но творчество тем и прекрасно, что уводит из мира реальности в бескрайний космос мироздания. Изысканный мир символизма возвысил искусство XX века. Стихотворение Волошина так же, как и картины Редона, передаёт образы и «бледной смерти пламя», и ангелов с метеорами. Используя магическую силу слова, Волошин с потрясающим мастерством погружает нас во всепоглощающую пустыню вечности.

ПРИ МАШИНЕ

Мы дожили до новых времён. У нас появились богатые люди. Наблюдать за многими из них просто забавно. Чем меньше ростом и непривлекательнее человек, тем больше у него автомобиль с затемнёнными стёклами в кольце охраны. Появление такого лица даже в безлюдном месте создает нервную обстановку. Машина из средства передвижения превратилась в предмет самоутверждения. Водители дорогих, «крутых» иномарок часто позволяют себе на дорогах открыто нарушать правила, считая себя особой кастой. Окажись подобное лицо на улице без машины и охраны, никто не обратит на него внимания. Вот и приходится им постоянно находиться при машине, а то вдруг кто-то примет их за нормального человека. Они не знают и не подозревают о древней истине: голым пришел в этот мир - голым и уйдешь. Чтоб тебя собственность придавила! В незабвенные времена «железного занавеса» «красивая» жизнь там, где-то далеко, представлялась чем-то нереальным. Роскошные лимузины, шикарные виллы, состоятельность, беззаботное времяпрепровождение - вот какими мне виделась Штаты. Огромным событием стало для меня открытие выдающегося писателя Скотта Фицджеральда. Любимыми остались великолепные, полные драматизма романы «Великий Гэтсби» и «Ночь нежна». Читала и перечитывала - всё в них захватывало меня: и речь героев, и их взаимоотношения и необычность жизни. Как далёк от нас был тот мир! Да и сейчас далеко.

СОЧЕТАНИЕ

Первое впечатление о человеке для меня значит много, но не всё. Взаимная симпатия возникает от искры, которая

возникает от взгляда, прикосновения, образа. Бывает иначе, сначала образ человека вызывает настороженность при первой встрече, но пообщавшись, я чувствую родную душу. Есть люди, с которыми я сразу нахожу общий язык. И это возникает без всяких усилий с обеих сторон. Общие интересы, любовь к книгам, отношения к ним, приветливость и доброжелательность, как может такое не понравиться!?. Наверное, я везучая, потому что жизнь щедро дарит мне потрясающие встречи с удивительно талантливыми и обаятельными людьми, которые щедро делятся своим богатым художественным миром. Совершенно отдельная проблема - деловое общение, это настоящее искусство, здесь важно всё: внешний вид, выражение лица, интонация. С воспитанными людьми отношения складываются всегда. Но есть особая порода чиновников, цель которых показать одно - свою значительность. О, с подобными типами у меня редко получается диалог! Важных индюков я не выношу физически, не складывается у меня диалог с ними никак. Учусь сдерживаться. Но так заманчиво объяснить спокойно подобным типам, что без должности они - нули. Это такие люди, с кем невозможно наладить диалог. В чем тут дело? Вот видишь человека первый раз, и сразу чувствуешь отторжение, неприязнь, а то и опасность. Это уже на уровне интуиции. В подобных ситуациях мой внутренний голос подаёт мне сигнал тревоги. С годами я всё больше прислушиваюсь к своей интуиции.

СИЛА СЛОВА

Всесильное всё ведающее слово! Власть слова не имеет границ. Словом создан мир ушедший, нынешний, будущий. Слово исцеляет, слово убивает, слово окрыляет. Мы неуто-

мимо ищем, кто мы, откуда мы, не желая принять и понять, что словом создан мир, окружающий нас. Стихотворение «Слово» Николая Гумилёва - гениальный гимн слову, которым в былые времена останавливали солнце, разрушали города, в ужасе звёзды жались к луне, когда где-то там, в вышине проплывало слово. Гумилёв настолько глубоко и образно передаёт силу и власть слова, что я сама себя ощущаю Словом!

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Мы убили наше начало всех начал, превратили его в бездушный, мёртвый материализм, опустили до банковских счетов, которые предназначены для другой, низкой жизни. Многогранное, всесильное, неисчерпаемое Слово, нет ничего прекраснее тебя, и всё («материализм», «банк», «бабки» и т.д. и т.п.) выражено словом!

МИР ДУШИ

Откровенность, искренность, открытость доставляют мне в жизни, в основном, неприятности. Размышляя об этом, я стараюсь быть сдержанной, но удаётся мне это не всегда. Пора бы уже научиться на своих ошибках, которых допущено более чем достаточно, делать правильные выводы, но, увы! Ведь теоретически мне все известно, понятно, читано, перечитано - но в реальной жизни всё иначе. В который раз, перечитывая стихотворение Фёдора Тютчева «SILENTIUM!», я восхищённо соглашаюсь со справедливостью и философской глубиной его мысли:

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои -
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи,-
Любуйся ими - и молчи.

Встретить в жизни душу, созвучную твоей, которая открывается тебе навстречу, понимает то, чем и как ты живёшь, и доверяет тебе свои тайны - счастье, награда, которые посылаются избранным. Анализируя свои ошибки, я обратила внимание на то, что пытаюсь передать свои чувства, мысли словами, озвучивая их, я слышу, что они несколько меняют смысл. Порой произнесённое слово вызывает неожиданную бурю, всплеск эмоций от собеседника, которые я не предполагала. И снова в памяти моей возникают строчки из гениального «SILENTIUM!» Тютчева:

Лишь жить в себе самом умей -
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи,-
Внимай их пенью - и молчи!..

Душа каждого человека величайшая тайна есть. Это я понимаю, признаю и уважаю бесконечно. Всё чаще хочется подумать молча...

БЕССОННИЦА

Конечно, при слове «бессонница» мне сразу в голову приходят строчки: «Бессонница. Гомер. Тугие паруса. Я список кораблей прочел до середины...». Мандельштам Осип Эмильевич. А следом идёт Хорхе Луис. Хорошо зву-

чит! И добавляю: Борхес. Ювелир лапидарных сентенций. В «Двух ликах бессонницы» Борхес оценивает её первый лик как страх, тяжесть тела, состояние бреда, чувство вины, желание и невозможность забыться; второй её лик - старость, «бессонница, которая меряется десятилетиями». Каждое явление в жизни можно рассматривать с разных точек зрения. Взгляд Борхеса вскрывает только две стороны отношения к этому явлению. Я вижу в бессоннице неисчерпаемый источник творчества. И не только... Бессонница приходит, когда захочет. Я принимаю её как неизбежность. После долгих раздумий решаю подружиться с ней. Каждый приход её я принимаю как возможность пообщаться сама с собой. Я раздваиваюсь. И одна часть меня ведет беседу с другой. Порой воспоминания услужливо предлагают мне ещё раз переосмыслить грустные, а то и тревожные эпизоды жизни. Но я научилась с этим жить. Изменив отношение к бессоннице, встречая её с легкой улыбкой, я была вознаграждена погружением в Слово.

ЮРИЙ ДОМБРОВСКИЙ И КОНСТАНТИН БАТЮШКОВ

Алма-Ата, май 1937 года. Юрий Домбровский в ссылке пишет блистательную статью «К.Н. Батюшков» к 150-летию поэта. Он рассуждает о трагических судьбах «поэтов пушкинского времени», и восклицает, что «среди этого синодика задушенных, подведенных под пули, вогнанных в чухотку поэт Батюшков стоит как бы особняком». Да, Батюшков умер своей смертью, но жизнь его сложилась не менее трагически. Более 20 последних лет Батюшков в состоянии помешательства прожил в Вологде. Домбровский пишет о трепетном отношении поэта к слову, о тщательной шлифовке стиха, сравнивая его со скульптором, высекаю-

щим шедевр из глыбы мрамора. Именно Константин Батюшков сумел заставить русский язык «звучать всей причудливой гаммой итальянской речи», что вызвало восторженные отзывы его современников. В подтверждение своих слов Домбровский приводит стихотворение Батюшкова, которое А. Майков ошибочно приписывал Пушкину:

О, память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной
И часто сладостью своей
Меня в стране пленяешь дальней.
Я помню голос милых слов,
Я помню очи голубые,
Я помню локоны златые
Небрежно вьющихся волос.
Моей пастушки несравненной
Я помню весь наряд простой,
И образ милый, незабвенный
Повсюду странствует со мной.
Хранитель - Гений мой - любовью
В утеху дан разлуки он:
Засну ль? приникнет к изголовью
И усладит печальный сон.

Стих Батюшкова льётся прекрасной мелодией итальянской речи. Он подготовил почву для Пушкина, потому что со стороны мелодики стиха ему не было равных. Юрий Домбровский отводит одно из первых мест Константину Батюшкову в создании русского литературного языка. Меня поразило то обстоятельство, что Домбровский пишет о судьбе поэта в страшные годы репрессий и уничтожения нашей культуры. Судьба этой статьи так же трагична - её удалось напечатать только после пятидесятипятiletнего перерыва жене писателя Кларе Турумовой-Домбровской.

ЕСТЕСТВО

В записных книжках Антона Чехова я не раз встречала записи и размышления императора Марка Аврелия, античного мыслителя-стоика. Позже я узнала, что в Ялте хранится личный экземпляр «Размышлений», на полях которого много заметок Чехова, но это скрывалось в советское время. Чехов часто цитировал Марка Аврелия, и его герои в рассказах, например, «Палата №6», «Дуэль» рассуждают о природе живого и разумного существа. В своих записках Чехов не раз пишет, что он часто подпитывается у римских классиков. Знание и постоянное обращение необходимо не только писателю, но любому мыслящему человеку. «Размышления» Марка Аврелия не могут устареть, потому что рассуждения о том, что ждёт природа каждого «живого существа» и насколько это совпадает с природой «разумного существа» волновали, волнуют и будут волновать человека в этой жизни. Мне тоже размышления покоя не дают. Я точно знаю, что ради того, чтобы жить, превратившись хотя бы в камень, дерево или ещё в кого или чего либо, я жить не хочу. «Перемена состояния меня не устраивает» так же, как и Рагина из «Палаты №6». Чехов, пересказывая в письме свой разговор с Толстым, писал: «Мое я - моя индивидуальность, мое сознание сольются с этой массой, - такое бессмертие мне не нужно, я не понимаю его».

А ЕСЛИ ХОЧЕТСЯ ПОВЕРИТЬ?

Я иду по Бульварному Кольцу, вглядываюсь в счастливые, печальные или загадочные лица. Я раскланиваюсь направо и налево с Чеховым, Левитаном, Рахманиновым, Кандинским, Серебряковой, Цветаевой.... - и выбираю, в

кого бы из великих мне перевоплотиться. Это совсем как у Андрея Платонова в «Счастливой Москве»: «Воображение другой души, неизвестного ощущения нового тела на себе не оставляло его. Он думал о мыслях в чужой голове, шагал не своей походкой и жадно радовался пустым и готовым сердцем. Молодость туловища превращалась в вождение ума Сарториуса; улыбающийся, скромный Сталин сторожил на площадях и улицах все открытые дороги свежего, неизвестного социалистического мира, - жизнь простиралась в даль, из которой не возвращаются». Да, со сторожем Сталиным уйдешь и не вернёшься! Это только Платонов мог с таким сарказмом в нескольких словах дать портрет людоеда, сына сапожника. В горькой задумчивости я присела на скамейку в Репинском сквере, печально любуюсь открывающимся видом на Лаврушинский переулок. На углу увидела Юрия Карловича Олешу. Он не спеша закурил, посмотрел сначала на Москворецкий мост, потом - на Большой Каменный мост, соображая, через какой пойти к «Националю», чтобы пропустить рюмочку с друзьями. Никаких пробок и суеты - размеренное спокойствие, запах черёмухи и сирени.

УТОНЧЁННЫЙ ЛИРИК

О взглядах Александра Добролюбова написано немало, но для меня он, прежде всего - утончённый лирик. Как изящно, музыкально он подбирает слова, как будто рисует пейзаж в стиле импрессионистов, например, в стихотворении «Невский при закате солнца»:

Влага дрожит освежительно.
Лиц вереница медлительна...

Тонкие, мягкие пятна...
Шумы бледнеют невнятно.
Светлые башни. Вдали
Светлые тени легли.

Перед глазами возникают образы через пелену тёплого дождя, слышатся шуршащие звуки улицы на фоне размытых красок садов и парков. Дома-призраки дремлют, тихая неподвижная ночь навеивает сон, на окне шевелится лист. Ноздри мои щекочет влажный воздух тёплой, белой петербургской ночи. Личность самодостаточная, с богатым творческим воображением редко нуждается в обществе. Яркая индивидуальность, предпочитающая независимость суждений, часто вызывает ироническое отношение, непонимание. Раннее творчество Александра Добролюбова, тонкого лирика, увлекающегося, как считали критики, крайним «декадентством», «магизмом», «демонизмом», вызвало недоумение даже в сферах, пленённых "новыми течениями". Приверженность духовному аскетизму Добролюбова, появление религиозного сочинения "Из книги невидимой" (Москва, 1905), вызывает упреки в гордыне непомерной. Эта - своеобразная проповедь покаяния на почве любви не только ко всем людям, но даже к стихиям. Слова "брат" и "сестра" безразлично расточаются всем и всему: и "брату Льву" (Толстому), и "брату Моисею" (пророку) и "брату дню", и "сестре воде", и "сестре заре", и даже "братьям псам". Автор утверждает, что с течением времени "все вещество станет духом".

МАРИНА О МАКСЕ

На известие о смерти Макса Волошина 11 августа 1932 года Цветаева откликнулась автобиографической прозой о нём «Живое о живом». Прошло более восьмидесяти лет

и сегодня поражает точность названия этих глубоких, воспоминаний, пронизанных бережной нежностью, любовью поэта к поэту, философу, художнику, гражданину мира - Максу Волошину. Меня просто загнипотизировало сравнение Волошина с шаром у Марины. Это необходимо прочитать: «Если каждого человека можно дать пластически, Макс - шар, совершенное видение шара: шар универсума, шар вечности, шар полдня, шар планеты, шар мяча, которым он отпрыгивал от земли (походка) и от собственника, чтобы снова даваться ему в руки, шар шара живота, и молния, в минуты гнева, вылетающая из его белых глаз, была, сама видела, шаровая. Разбейся о шар. Поссорься с Максом. Да, земной шар, на котором, как известно, горы, и высокие, бездны, и глубокие, и который все-таки шар. И крутился он, бесспорно, вокруг какого-то солнца, от которого и брал свой свет, и давал свой свет. Спутничество: этим продолжительным, протяжным словом дан весь Макс с людьми - и весь без людей. Спутник каждого встречного и, отрываясь от самого близкого, - спутник неизвестного нам светила. Отдаленность и неуклонность спутника. То что-то, вечно стоявшее между его ближайшим другом и им и ощущаемое нами почти как физическая преграда, было только - пространство между светилом и спутником, то уменьшавшееся, то увеличивавшееся, но неуклонно уменьшавшееся и увеличивавшееся, ни на пядь ближе, ни на пядь дальше, а в общем все то же. То равенство притяжения и отдаления, которое, обрекая друг на друга два небесных тела, их неизменно и прекрасно рознит».

В своё время Волошин посвятил ей такие строки:

Марине Цветаевой

Раскрыв ладонь, плечо склонила...

Я не видал еще лица,

Но я уж знал, какая сила
В чертах Венерина кольца...

И раздвоенье линий воли
Сказало мне, что ты как я,
Что мы в кольце одной неволи -
В двойном потоке бытия.

И если суждены нам встречи
(Быть может, топоты погонь),
Я полюблю не взгляд, не речи,
А только бледную ладонь.

1910

Волошин первым откликнулся на её дебютную книгу «Вечерний альбом» статьей «Женская поэзия», где подмечает главное в поэзии Марины того периода - её детскость: «Многие стихи, если их раскрыть случайно, посреди книги, могут вызвать улыбку. Ее нужно читать подряд, как дневник, и тогда каждая строчка будет понятна и уместна. Она вся на грани последних дней детства и первой юности». О его отношении к начинающим поэтам, да ещё женщинам, Марина пишет: «...когда женщина оказывалась поэтом или, что вернее, поэт - женщиной, его дружбе, бережности, терпению, вниманию, поклонению и сотворчеству не было конца. Это был прежде всего человек событийный. Как вся его душа - прежде всего - сосуществование, которое иные, не глубоко глядящие, называли мозаикой, а любители ученых терминов - эклектизмом». Об их дружбе и душевном взаимном влиянии друг на друга Цветаева написала удивительно поэтично, трогательно. Волошина отличало умение восхищаться и радоваться каждому новому таланту и каждому стиху, написанному им, как своему, умение слушать стихи, благоговейное отношение к слову и страсть к книгам, которые он признавал как самую большую ценность.

Больше всего меня поражает отношение Марины к смерти. Макс для Марины не ушёл, она обращается к нему как к живому человеку. Да, естественно, и Волошин и сама Цветаева живы, поскольку их души обрели бессмертие в Слове.

БЕСКОНЕЧНАЯ ИГРА

Если вам довелось открыть книгу Германа Гесса «Игра в бисер», то вам понятно, как она затягивает и увлекает бесконечной сменой миров и желанием творить миры новые. Начинаешь плыть по мелодике текста, как на лодке по чистой реке. Смотрите: «Итак, после того как он сказал мне: "Ты утомляешь себя", мне удалось наконец отказаться от попыток завязать разговор и не только умолкнуть, но и внутренне отрешиться от ложной цели - постичь этого молчальника с помощью слов и извлечь из беседы с ним какую-то пользу. И как только я от этих своих потуг отказался и предоставил все ему, дело пошло как бы само собой. Можешь потом заменить мои слова любыми другими, но сейчас выслушай меня, даже если я не слишком точен или путаю категории. Я пробыл у старика час или полтора, а не могу сказать тебе, что у нас с ним происходило или о чем мы беседовали, никаких слов не произносилось. Я почувствовал лишь, что, когда мое сопротивление прекратилось, он вобрал меня в свою умиротворенность и святость, его и меня объяли веселая радость и чудесный покой. Без каких-либо медитационных намерений с моей стороны это все-таки походило на особенно удачную и отрадную медитацию, темой которой служила жизнь бывшего магистра. Я видел его или чувствовал его и всю его жизнь с той поры, когда он впервые встретился мне, ребенку, до теперешнего часа. Это была жизнь, полная увлеченности и труда, но свободная от принуждения, свободная от честолюбия и

полная музыки. И текла она так, словно, став музыкантом и мастером музыки, он выбрал музыку как один из путей к высшей цели человечества, к внутренней свободе, к чистоте, к совершенству...» И так далее. Можно нанизывать сотни слов на километрах словесной прекрасной реки. Чехов скажет короче, Гессе скажет длиннее, Достоевский удалит красоты и напитаet столь же длинный, как у Гессе, текст психиатрией, газетным стилем, спадающим до разговорного языка. Художник сам себе диктует формат, сам избирает темп, сам ведет мелодию, сам же от неё избавляется, чтобы создать авангардную музыку для оркестра в сто труб и в две скрипки. Гений пишет как хочет. Я испытываю это на себе, и понимаю, что не игра затягивает, а эта бесконечная симфония ювелирно исполненного текста. Форма и есть содержание. Гесс владеет искусством магии слова, он играет словом, владеет им в совершенстве. Мифы о периодической сменяемости миров, развитии их от начально-божественных, первоизданно-прекрасных, как золотой век, до их заболевания грубостью, убожеством вплоть до полного распада и исчезновения так понятны и созвучны мне. Появление этой блистательной философской книги вызвало неоднозначные отклики современников, но чем дальше эта магическая игра удаляется от своего создателя, тем больше поклонников она затягивает в свой хитросплетённый изысканный мир. «Игра в бисер» живёт жизнью совершенно отдельно от своего создателя, ибо это игра, в которую играют лучшие из людей на протяжении всей истории человечества.

ПАМЯТНИК ЕМУ НЕ ГРОЗИТ

С Маясницкой виден особняк на повороте Кривоколенного переуллка. Я знаю, что там родился и жил поэт Дмит-

рий Веневитинов. Однажды у него собрались почитатели поэзии, чтобы услышать в исполнении пришедшего в гости автора «Бориса Годунова». Вот как об этом вспоминал Погдин: «Мы все просто как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в озноб. Влосы поднимались дыбом. Не стало сил выдерживать. Один вдруг вскочит с места, другой вскрикнет. У кого на глазах слезы, у кого улыбка на губах...» Да, тот кудрявый гость тогда был неизвестным, а через полвека стал памятником. Дмитрию Веневитинову это не грозило и не грозит. Меня потрясает, когда он, как бы предчувствуя свою скорую кончину, пишет о своих днях «в долине жизни» в прошедшем времени, с печальной, прощальной нотой:

О муза! я познал твое очарованье!
Я видел молний блеск, свирепость ярых волн;
Я слышал треск громов и бурей завыванье:
Но что сравнить с певцом, когда он страсти полн?
Прости! питомец твой тобою погибает,
И, погибающий, тебя благословляет.

В 22 года умер! Так мало жил, так много написал! Бродить по переулочкам и проходным дворам занятие для меня бесконечно привлекательное.

НЕ ВЕРЬТЕ ПОГОДЕ

За две недели предсказывали в это день мороз. Я надела шубу и вышла на улицу. Зеленела трава, и слепило жаркое солнце. Шуба показалась мне невыносимо тяжёлой, сапоги висели на ногах как пудовые гири. Я никак не могла оценить красоту тёплого весеннего дня. Настроение резко испортилось. Я чувствовала себя нелепой, понимая,

что виновата сама, нужно было посмотреть предварительно прогноз погоды по интернету. В следующий раз, собираясь на многочасовую прогулку, я посмотрела прогноз погоды по Яндекс. Погоду обещали ясную, тёплую. Я оделась соответственно предсказаниям, и замёрзла и продрогла до нитки. Погода поменялась резко в течение полутора часов. Но я, по-прежнему, стремилась одеться по погоде. Вот и пришла весна к нам в этом году. Солнце в считанные дни растопило сугробы, которые казались мне вечными. Я внимательно слушала прогнозы. Они почти совпадали с обещаниями синоптиков, которые предсказывали, что лето наступит, практически, сразу после зимы. Я опять поверила, наивная. Убрала тёплые вещи, чтобы не спугнуть тепло. Мне предстояло провести целый день на улице. Прогноз был благоприятный. Солнце щедро и приветливо согревало с утра мою комнату. Но я опять обманулась. Оделась легко и весело. Вышла навстречу теплу и свету и почувствовала, что прямо в лицо мне дует холодный и не совсем приветливый ветер, а я не обратила на него внимания. Целый день провела на ледяном ветру! Дрожала, как листок осиновый. Посинела и почти потеряла дар речи. Невольно вспомнила известное остроумное наблюдение Фазиля Искандера об отношении к прогнозу: «Единственная особенность москвичей, которая до сих пор осталась мной неразгаданной, - это их постоянный, таинственный интерес к погоде. Бывало, сидишь у знакомых за чаем, слушаешь уютные московские разговоры, тикают стенные часы, лопочет репродуктор, но его никто не слушает, хотя почему-то и не выключают.

- Тише! - встряхивается вдруг кто-нибудь и подымает голову к репродуктору. - Погоду передают. Все, затаив дыхание, слушают передачу, чтобы на следующий день уличить её в неточности. В первое время, услышав это тревожное: "Тише!", я вздрагивал, думая, что начинается война или

еще что-нибудь не менее катастрофическое». Да, я не англичанка, видимо, мне не суждено научиться одеваться по погоде.

ЛЕТО, ГДЕ ТЫ?

До чего же неприветлив ледяной ветер. Продул меня насквозь, мне кажется, что я уже никогда не согреюсь и теплые дни не вернуться к нам. Лето, где ты? Бегу, подгоняемая северо-западным ветром, и, стуча зубами, повторяю как мантру стихотворение Алексея Апухтина:

О, Боже, как хорош прохладный вечер лета,
Какая тишина!
Всю ночь я просидеть готов бы до рассвета
У этого окна.

Дальше не помню, повторяю снова и снова эти строчки. Сейчас приду домой, заварю себе крепкого чая, налью в большой бокал с драконами, возьму два ломтика лимона и тёмный горький шоколад, укутаюсь в тёплый халат, найду это стихотворение. Вот он, подъезд мой, а вот я и дома приступаю к осуществлению мечты! Алексей Апухтин подержал меня сегодня, согрел, подарил тепло. Я иду по аллее молодого сада, слушаю волшебную тишину, любуюсь небесным покоем, вот-вот взойдёт луна. Воспоминания, сладкие грёзы:

О, Боже, как хорош прохладный вечер лета,
Какая тишина!

Какое владение стихом, словом! Да, литература наша настолько богата талантливыми писателями, тонкими ли-

риками. Целой жизни не хватит, чтобы насладиться художественными мирами, созданными до меня. Алексей Николаевич Апухтин ещё и удивительный прозаик. Его стихи отличает изысканность, лёгкость, а он любил называть себя «дилетантом» в литературе. Апухтин сторонился литературных споров, держался как бы вне литературы. Считал для себя оскорбительным зарабатывать деньги литературным трудом, но все свободное время посвящал литературному творчеству.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Старик и мальчик. Взаимопонимание, отношение их друг к другу, как мастерски и пронзительно пишет Эрнест Хемингуэй об этом в повести «Старик и море». Сколько сдержанной, нежной заботы: «Никакой сети давно не было - мальчик помнил, когда они ее продали. Однако оба каждый день делали вид, будто сеть у старика есть. Не было и миски с желтым рисом и рыбой, и это мальчик знал тоже». Автор полностью перевоплотился в своих героев и сочными мазками рисует образы, людей гордых, мудрых, полных чувства собственного достоинства. Перечитала повесть сегодня и открыла её для себя заново. Каждую фразу хочется смаковать, так вкусно пишет Хэмингуэй: «Старик же постоянно думал о море как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если и позволяет себе необдуманные или недобрые поступки, - что поделаешь, такова уж ее природа. «Луна волнует море, как женщину», - думал старик». Описание борьбы старика и рыбы написаны настолько подробно, и в тоже время в повести так много воздуха. Вот уж действительно в каждой фразе чувствуется нерв, который как бы прошёл через меня. Я чувствую себя стариком,

я перевоплощаюсь в маленькую птичку, которая присела в открытом море на канат, чтобы передохнуть. Вот я уже рыба, и пытаюсь всеми силами сорваться с крючка, борюсь за жизнь. Безжалостные акулы тоже я. Борьба за жизнь, размышления о её смысле, рассуждения о счастье: «Мне просто не везет. Однако кто знает? Может, сегодня счастье мне улыбнется. День на день не приходится. Конечно, хорошо, когда человеку везет. Но я предпочитаю быть точным в моем деле. А когда счастье придет, я буду к нему готов». Заключительная фраза этой повести была своеобразным паролем в нашей юности к вхождению в круг знатоков и истинных почитателей высокой литературы: «Старику снились львы». Да, только через преодоление препятствий рождается настоящий талант. Иной газетчик всё содержание этой вещи мог бы вместить в короткую заметку. Подумаешь, ловит рыбу! Ну, акулы ещё. О чем тут распространяться?! Но художнику неважно содержание. Художник из малого факта создаст впечатляющее красочное полотно.

НОЧНАЯ ДУША

Сомнения, страхи, вещие сны, кошмары, предчувствия, тревога живут во мне и прекрасно себя чувствуют. Я же на протяжении всей жизни пытаюсь справиться с ними, но не всегда победа достаётся мне. Я приняла их, не смирилась, нет, просто мы мирно сосуществуем. Конечно, они меняются вместе со мной, но я уже не борюсь с ними, а последовательно познаю и детально анализирую. Всё происходит незаметно для самой меня, постепенно в процессе погружения в собственную душу. Юность питалась собственными фантазиями, мечтами. Я примеряла на себя судьбы литературных героев. Затем последовал горький период крушения фантазий, столкновение с реальностью, которая, ес-

тественно, меня не устраивала. Я пережила и период сражений, борьбы, несогласия, споров, а потом по мере приобретения знаний ко мне пришло понимание, что не стоит тратить на это драгоценное время. Я стала постоянно загружать свою душу, как ныне загружаю компьютер, серьезными текстами. Все реже меня стали увлекать шумные компании. Я полюбила чтение больше всех друзей и знакомых. Сердце моё успокаивается, когда я остаюсь наедине со своей тихой грустью, душа ведёт мирные беседы. Я веду диалог сама с собой. И это помогает мне разобраться и справиться с тревожными предчувствиями, страхами и сомнениями. В такие минуты судьба щедро посылает мне новых необыкновенных друзей. Так я подружилась с произведениями удивительного, тончайшего философа Сёре-на Кьеркегора. Я полюбила в ночной тишине перечитывать особенно полюбившиеся «Афоризмы эстетика». Борьба, сражение!?! Нет, чтение и размышление.

МОСКВА В ЗАБОРАХ

Прогулки по переулочкам, улочкам, проходным дворам доставляют мне огромное удовольствие. Именно в них проходят будни жителей этого Великого города. Здесь мало пешеходов, зато вдоль тротуаров с обеих сторон стоят машины и терпеливо ждут, когда о них вспомнят, и они помчатся, демонстрируя свою красоту и скорость. Каждая прогулка приоткрывает мне ещё одну тайну: чудом сохранившийся особняк среди новоделов, флигель или уютный дворик. Проходных дворов становится все меньше, а как они удобны! Меня поражает страсть к заборам, которая обострилась особенно в последние лет 10-15. Каждый дом, газон, площадка - всё огорожено. Внутри двора тоже

заборы, но пониже, а самое ужасное, что их ежегодно с завидным упорством красят ядовитой краской жёлтого и зеленого цветов, кое-где жёлтого и синего. Господа, так красят палисадники в деревнях и посёлках, да ещё ограды на небольших сельских кладбищах. Кому пришло в голову насаждать в столице эту безвкусицу, это местечковое оформление!? Как им не пришло в голову покрасить в эти туалетные цвета Пушкина и Юрия Долгорукого... Ограда у особняков, усадеб традиционно являлась украшением, выполненным в едином стиле со зданием, красилась в чёрный строгий цвет, как это сохраняется еще, слава богу, на бульварном кольце. Чаще всего это было художественное чугунное литьё, кое-где оно сохранилось. Это - украшение города, его гордость.

ВЫШЕ ОБЫДЕННОСТИ

Камю стремился к естественности, а она, по его мнению, не дается от рождения: это достоинство приобретенное. В «Записных книжках» Альбер Камю записал свой ответ на вопрос, какие у него самые любимые десять слов: "Мир, боль, земля, мать, люди, пустыня, честь, нищета, лето, море". Меня удивило, что среди этих слов нет слова «красота», как нет и слова «творчество». Камю считал творчество силой противоположной реакции: «Мир постоянно находится в состоянии реакции, и, значит, ему постоянно грозит революция. Прогресс же, если он в самом деле есть, обусловлен тем, что при любых порядках творцы неустанно отыскивают такие формы, которые одерживают верх над духом реакции и инерции, и поэтому отпадает надобность в революции. Когда творческие люди перестают появляться, революция неминуема». Камю видел и высоко

ценил красоту жизни, гуляя по Генуе, он пишет: «Город невероятно располагает к себе и очень похож на тот, что остался у меня в воспоминаниях. Памятники сверкают великолепием в тугом корсете улочек, в которых так и кишит жизнь. Красота здесь рождается прямо на глазах, сама житейская повседневность лучится ею. Какой-то человек на углу распеваает тут же сочиненные куплеты на злобу дня. Этакая поющая газета. Каждое утро, выходя на террасу, еще не совсем очнувшись от сна, я с удивлением слышу пение птиц, оно настигает меня в сонных глубинах и попадает точно в то самое место, откуда вдруг высвобождается какая-то таинственная радость». Бунтующий дух Камю объясняет его страстную любовь к Достоевскому. Однажды на театральной сцене он исполнил как актёр роль Ивана в спектакле "Братья Карамазовы". Кьеркегор, Шестов, Хайдеггер, Ясперс - вот круг чтения Камю в конце 30-х годов. Нельзя забывать и том, что в своё время он, Сартр и Сент-Экзюпери были во Франции да и во всей Европе культовыми фигурами. Люди искусства в молодости стремятся и переезжают в столицу. Это прослеживается в биографиях практически каждого творческого человека независимо от времени, в которое он жил, и страны. У нас вся значительная литература XIX века собралась в Петербурге. Редкие исключения только подтверждают правила. Столица даёт более широкие возможности общения, развития, путь к достижению известности, свободу от житейских забот и интересов обывателей. Художник выше обыденности, он растворяется в процессе творчества и не ведает ни горечи, ни злобы. Это позволяет ему достичь вершин мастерства. Молодой Альбер Камю стремился и приехал в Париж, потому что нуждался в поддержке влиятельных писателей, людей более образованных, чем он сам.

ВРАЗНОБОЙ

Так хочется оказаться на старой улочке, по которой ходили наши бабушки и зайти в маленькую лавчонку, где они покупали баранки и пряники к чаю, и увидеть старинную вывеску. А я с грустью наблюдаю, как постепенно новоделы вытесняют старые особняки, которые, собственно, хранят память и лицо города. У меня создалось такое впечатление что, чем больше говорят о сохранении исторического облика, тем яростнее его уничтожают. Не везет Москве с властями, не любят они её, но все хотят жить в тихом центре и поближе к Кремлю, особенно прибывшие издалека. Создаются бесчисленные департаменты, управы, управления, комиссии, подкомиссии. Они, прежде всего, устраивают себе солидные рабочие места, обязательно в центре, даже если они занимаются лесом, сельским хозяйством или строительством дорог. Готовят множество взаимоисключающих приказов, распоряжений, поручений, смысл которых порой сами не понимают. Руководят день и ночь. Например, оформление и размещение рекламы и вывесок. Документов регламентирующих их, я уверена, немало. Пройдите по старым улицам и переулкам в центре, и вы увидите такой кич, которому место разве что на блошином рынке. Хозяева небольших продовольственных магазинов оклеивают какими-то немыслимыми фотообоями с изображением продуктов или фруктов и овощей прямо по фасаду. Такой безвкусицы я прежде не видела. А ведь в начале XX века продуктовые магазинчики, ремонтные мастерские, булочные оформляли художники, пусть на плоских деревянных щитах, но они делали это художественно. Как украшали литые или кованые вывески с орнаментом.

МАСТЕР ДЕТАЛИ

Меня завораживает мастерство, которым Паустовский щедро со мною делится, например: «...чтобы дать представление о начавшемся крупном дожде, достаточно написать, что первые его капли громко щелкали по газете, валявшейся на земле под окном». Константин Паустовский магически заражает художественным словом. Сажусь писать слова, буду писать их день за днём, собирать в художественные фразы. Слышу, как капли барабнят по перевернутому ведру на балконе. Дождь. Художественный мир бесконечно разнообразен и многолик. Я не перестаю удивляться безбрежности книжного моря, открывая новое произведение великой литературы. Чувство благодарности к писателям переполняет меня. Конечно, есть писатели любимые, дорогие моему сердцу: Чехов, Платонов, Гоголь, Олеша, Фолкнер, Фицджеральд и многие ещё. Я возвращаюсь к любимым книгам, и всегда они дарят мне новые эмоции, потому что истинно художественные произведения прочитать нельзя, их нужно читать. Сегодня открыла «Золотую розу». Это блистательное пособие по художественному мастерству. Какое владение словом! Это - поэзия, живопись! Несколькими штрихами Паустовский создаёт полотно, пронизанное великолепными художественными деталями.

часть пятнадцатая

ХОЛОДНЫЙ ВОЗДУХ

Что-то солнышко прогневалось на нас. Ярко светит, слепит глаза, слёзы застилают их, а греть не греет. Интересно, кому оно тепло своё дарит!? Смотрю на небо задумчиво, и вижу облака, пушистые, густые, со светло-серым отливом внизу, неприветливым каким-то. Стылые облака, как айсберги в Антарктиде. Солнце этой весной негреющее. Такое впечатление, что оно согревает выборочно: деревья, траву, птиц, а нас бегающих, суетящихся, спешащих не хочет согреть, провинились мы видно. Запустили газоны, средю обитания не бережём, вот солнышко и рассердилось на нас. Смотрю из окна сверху - красота! Почки лопаются, первые листочки зеленеют, совсем еще новорожденные, клейкие такие, сережки на веточках появляются. Птицы поют, полное ощущение тепла. Вышла на улицу и съжилась от безжалостного, мерзлого ветра. Прохожие не идут, а спешат, торопятся скорее скрыться от ветра леденящего и пронизывающего насквозь. Стройные, гордые каштаны не замечают как будто ветра, солнышко к ним благосклонно. Уже готовы выпустить белые свечи с розовой сердцевиной. Да, жестокий ветер с Северного полюса никак не даёт воздуху согреться. Стыло, холодно, зябко. За горами на юге когда-то Россия хотела быть, всё войной туда ходила, на Царьград. Но там со времен потопа всё занято, и нам места уступать никто не захотел.

УЕДИНЁННЫЙ РОЗАНОВ

«Печать - это пулемет: из которого стреляет идиотический унтер. И сколько Дон-Кихотов он перестреляет, пока они доберутся до него. Да и вовсе не доберутся никогда». Розанов точит зубы. Розанов издевается над властью. Чувство самоиронии, самостоятельность суждений, искусство анализа и самоанализа - всё это для меня Василий Розанов и прежде всего его «Уединённое». Сколько юмора в его отточенных коротких фразах, сколько философской глубины. А сколько предсказаний, например, Розанов пишет о том, что придёт время, когда «Начнется, я думаю, с отвычки от газет... Потом станут считать просто неприличием, малодушием ("parva anima") чтение газет». А вот его размышления о собственности: «В России вся собственность выросла из "выпросил", или "подарил", или кого-нибудь "обобрал". Труда собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается». Василий Розанов много пишет о необходимости остановить, запечатлеть быстротечное время, записать мысли, восклицания, не дать им умереть. Розанов о писательстве: «Секрет писательства заключается в вечной и невольной музыке в душе. Если ее нет, человек может только "сделать из себя писателя". Но он не писатель...». В «Уединённом» автор беседует сам с собой предельно откровенно, но с присущим ему литературным блеском, и беседа эта поражает глубиной и свежестью мысли, например: «Боль жизни гораздо могущественнее интереса к жизни. Вот отчего религия всегда будет одолевать философию». К себе, к своей внешности он относится иронично: «Нет, это кончено. Женщина меня никогда не полюбит, никакая. Что же остается? Уходить в себя, жить с собою, для себя (не эгоистически, а духовно), для будущего. Конечно, побочным образом и как "пустяки", внешняя непривлекательность была причиною само-

углубления». Анализируя свою жизнь: «Два ангела сидят у меня на плечах: ангел смеха и ангел слез. И их вечное пререкание - моя жизнь». Оригинальный во всём. В 1880 году в 24 года женился на 41-летней Аполлинии Суловой, которая была в 1861-1866 годах любовницей женатого Достоевского.

СКАЗКА НЕСТЕРОВА О РУСИ

Была на Крымском валу на выставке Нестерова. Красивые полутона, даже лапти и сарафаны красивы. Всё красиво. Михаил Нестеров создает сказку о нежной Руси. Храмы среди ёлочек. Да, он далёк от страстей. Это осознанный выбор художника, который стремился на протяжении всего творческого пути показать «...человека, живущего внутренней духовной жизнью в объятиях нашей матушки-природы». На выставке впервые показаны эскизы для росписи храмов. Нестеров оставил нам целую галерею портретов знаменитых современников, членов своей семьи, автопортретов. Известный портрет его дочери, Ольги, в амазонке и красной шапочке. Красный цвет на трех работах - распятия, двух портретах дочери - как бы сигналит о драмах, без которых нет искусства, но о которых молчит художник. Он созидает святую Русь без изъянов. Русь бесконфликтную. Много воздуха и цвета. Французский импрессионизм не давал спать спокойно.

ОТ ВЗЛЁТА - К ПАДЕНИЮ

Достоевский хоронил Григорьева. Беднее похорон не было. С Митрофаньевского кладбища зашли в кухмистерскую. Помянули лучшего критика России. Умер скоропос-

тижно практически сразу после выхода из долгового отделения, которое «девицы легкого поведения из немок называли его "Тарасов сад"». Боборыкин об этом говорит (в воспоминаниях «За полвека»): «Эта "Яма" (как в Москве еще тогда называли долговое отделение) была довольно сильным пугалом не только для несостоятельных купцов, но и для нашего брата писателя. Было что-то унижительное в этом лишении свободы из-за какого-нибудь векселька, выданного хищному ростовщику. Григорьев тоже оказался жертвой своего хронического безденежья. У него уже не было такого положения, как в журнале графа Кушелева и у Достоевских. Он вел жизнь настоящего (так у Боборыкина) богемы. А выручить его в трудную минуту никто не умел или не хотел. "Фонд" и тогда действовал; но, должно быть, не дал ему ссуды, какая была ему нужна». Выкупила Григорьева Бибикова, известная в Петербурге как "генеральша", с целью дешево приобрести права на его сочинения. Описание похорон Григорьева вызывает противоречивые чувства. Вот уж действительно «смех сквозь слёзы». Печальное зрелище представляли собой «несколько его сожителей из долгового отделения», «выходцы из царства теней». В литературном мире весть о смерти Аполлона Григорьева прошла незаметно. Но это земная жизнь, а творческий импульс его передается и мне. Его энергия зовет к письменному столу. А в душе звучит его голос:

Две гитары, зазвенев,
Жалобно заныли...
С детства памятный напев,
Старый друг мой, ты ли?

Цыганские романсы его зажигательны, романтичны. Они передают тоску и страдания разгульной русской души. Аполлон Григорьев любил цыганское пение, оно завора-

живало его. Он не раз писал об этом. Он жил отчаянно: от взлёта - к падению.

КОЛЕСО ВЕЧНОСТИ

День, каждый день единственный, неповторимый. Трудно осознавать и понимать это. Первый День рождения, так устроена жизнь, что я не помню его, но любила расспрашивать и слушать о нём бесчисленное количество раз. Колесо жизни неумолимо вращается. Сначала от дня рождения до дня рождения, потом от ёлки к ёлке. Пасхи в моём детстве как бы не было. Первое Христово богослужение на Пасху Христову я наблюдала в конце семидесятых, в Богоявленском Кафедральном Соборе в Елохове. Величие, красота этого священнодействия поразила меня. На протяжении тысячелетий идёт это действие и неизменно величественно и жизнеутверждающе. Вот истинное воссоздание вечности, подумала я. Времена года сменяли друг друга, сменяют друг друга и будут идти чередой. Будут другие люди на земле ждать весну, любоваться первыми, весенними, клейкими листочками. Будут жить жадно, наслаждаясь каждым мгновением. Будут ждать лета, буйства красок, а потом мечтать об осени. Наблюдать затем, как пышная зелень преобразуется с каждым днём в живописный осенний ковёр. Улетят с деревьев последние листочки. Появятся снежинки. Будет зима. Новый год. Новые надежды. Сколько их, времён года исчезнут бесследно!? В памяти людской останутся только те, о которых напишут писатели. Колесо времени! Я останавливаю его своим словом. Но это слово будет воскресать вновь и вновь, после каждого умершего, с каждым новым родившимся.

НИТОЧКА АССОЦИАЦИЙ

Классическое сочетание в одежде - чёрное и белое. Уместность определяется соотношением. Вариантов не счесть. Это при всём многообразии цветов и оттенков актуально во все времена: черно-белое кино, фотография, графика... Тьма и свет, ночь - день, горе - радость, счастье - несчастье. Как познать добро, если ты не встречал зла!? Всё познаётся в сравнении, нам это объясняют с младенчества, но слышать и понять есть вещи разные. Иному целой жизни не хватает, пришёл как чистый лист и ушёл такой же чистый. Зачем приходил!? Не понял. Таких людей в этом мире немало. Без ненастных дней мы не радуемся светлым, тёплым дням. Однообразно. Скучно. В беспечном однообразии не рождаются художественные произведения. Искусство создаёт новые художественные миры тоже на контрасте. Кому интересно произведение без конфликта!? Тень, полутона, недосказанность - вот, что привлекает нас. Холод, ненастье, ветер пронзительный... Идёшь с полным ощущением тоски и безысходности. Вдруг из глубины души возникает (ты достаёшь) огонёк. Любое тёплое, дорогое воспоминание, вытягивает ниточку ассоциаций. В этот момент зарождается оригинальное произведение.

КОЛЬЦО?!

Бульварное кольцо, конечно, любимое место для прогулок. Здесь жили, живут и будут жить люди, посвятившие свою жизнь творчеству и их вымышленные, а потому, самые настоящие герои. Они ведь живее нас с вами. О них написаны стихи и романы... Вот они герои разных эпох, сословий, шествуют чинно и мирно, раскланиваются. Буль-

варное кольцо тянется с Востока от Яузского бульвара на Запад до Гоголевского, бывшего Пречистинского бульвара. Да, был Белый город с монастырями. Белгородской стеной - снесли. Мешает временщикам история, памятники культуры, архитектуры! И, главное, временщикам Европа не указ! Видишь ли, они бережно сохраняют свою историю в камне. И нам самим это трудно понять, вероятно, потому, что нет отношения к памятнику, городу, улице, дому, подъезду как к своему. Чувство собственности сначала у нас выжигали калёным железом. Научили, что всё всем принадлежит, а значит - ничьё. Единственное утешение в том, что история Белого города, бульваров осталась в слове. События, легенды, истории, связанные с каждым из десяти бульваров: Гоголевским, Никитским, Тверским, Страстным, Петровским, Рождественским, Сретенским, Чистопрудным, Покровским и Яузским - описаны и каждый из нас может написать свою историю. Называется «кольцо», но оно не замкнуто. Что там балет, мне кажется, что и с определением и созданием колец нет нам равных и быть не может. Задумалась я как-то, присев передохнуть на Рождественском бульваре о том, где, в каком ещё городе есть кольцо в виде подковы!?

СТАРЫЕ КАМНИ

«Камни» - как многозначно это слово! С одной стороны это - символ стабильности, продолжительности, надежности, бессмертия, нерушимости, с другой - строительный материал не только для башен, домов и дворцов, но даже и для тюрем. Камни употребляются как памятники и свидетели каких-либо событий. В городах они - живые свидетели минувшей жизни. Брожу по московским переулочкам,

улочкам. Рассматриваю, фасады, храмы, памятники, остатки крепостных стен. Я люблю заглядывать во дворы, уютные, небольшие, окружённые домами. Как много они пережили, видели, как много знают. Мне так хочется проникнуть в их тайны. Определяю эпоху, архитектурный стиль, художественное оформление, технику обработки... Сам камень выдаёт как бы время своего появления. Стиль, декор, будь то майолика или поливные изразцы - всё это подсказки. Но это история самого камня, а меня волнуют истории прошедших дней, людей, живших среди них. Чем старше особняк или небольшой дом с мезонином, тем он для меня загадочнее. Завораживают окна старых домов. Я вглядываюсь в них, они оживают. Слышны робкие звуки рояля из распахнутых створчатых окон балкона под цветущей липой - это девочка, ученица музыкальной школы, разучивает Шопена. Камни, старые камни, как много вы знаете, как небрежно мы относимся к вам! Нам всегда места мало. Мне хочется воскликнуть словами Версилова из романа Достоевского «Подросток»: «Русскому Европа так же драгоценна, как Россия: каждый камень в ней мил и дорог. Европа так же была отечеством нашим, как и Россия. О, более! Нельзя более любить Россию, чем люблю ее я, но я никогда не упрекал себя за то, что Венеция, Рим, Париж, сокровища их наук и искусств, вся история их - мне милей, чем Россия. О, русским дороги эти старые чужие камни, эти чудеса старого божьего мира, эти осколки святых чудес...». Нет, чтобы создавать что-то своё на новом, свободном месте, благо непостижимая территория страны позволяет, так полчища чиновников с подконтрольными бизнесменами лезут в самое сердце Москвы, с одним намерением - уничтожить историю.

ТРУБА

Станция «Трубная» слышу я голос из репродуктора и едва успеваю выскочить из вагона. Останавливаюсь и застываю. Что за дворец!? Малахитовые прямоугольные широкие колонны в два ряда подчёркивают основательность, строгость и простор. Станция воздушна. Цветные витражи с видами старинных городов светятся, создавая обстановку роскошного выставочного зала. Изысканно изогнутые фонари, чёрные, литые, освещают уютные скамьи. Восхищенно осматривая станцию-дворец, я замечаю высокого, худощавого господина в цилиндре с тросточкой. Он неторопливо направляется к выходу, и я как зачарованная следую за ним. На Трубной площади, или на Трубе, как её обычно называют, господин пробирается сквозь возы с птицами в сторону старого Эрмитажа. Придумал всем известный салат, который подавали в трактире «Эрмитаж» Люсьен Оливье, московский ресторатор, владелец трактира «Эрмитаж» на Трубной площади. Здание трактира стоит и поныне, это угловой дом Петровского бульвара и Неглинной улицы, сейчас там театр. Бойкий щегол привлекает внимание господина. Он останавливается и приценивается... В покупателе я узнаю Антона Павловича. Конечно, я от неожиданности замерла. Очнулась только тогда, когда он входил в ресторан «Эрмитаж».

ИМПУЛЬС

Я шла по старому переулку. Одна сторона типично московских двух- и трёхэтажных домиков была ослепительно высвечена солнцем. Другая сторона была в бархатной тени. И вдруг, в проём глухой подворотни ударил свет. Я по-

шла на этот свет. Во дворе передо мной открылась сцена, окружённая изысканной балюстрадой с круглыми белыми шарами-фонарями. Я вышла на сцену. Услышала небывалой красоты вальс. И закружилась в этом ритме. И сами собой полились строки:

Куда тебя гонит весенняя ночь?
Свихнулись цветы, фиалкам невмочь,
И в страхе трясутся гвоздики,
Надутые розы красны от стыда,
Смертельно бледны нимфеи пруда
И ропщут, бубня, как заики.

О, месяц! Правы святоши цветы.
Хоть видел моё прегрешенье лишь ты,
Но им оно стало известным:
Подслушал синклит этих чопорных дев
Тот бред, что от жгучей любви обалдев,
Я выболтал звёздам небесным!

Это был какой-то неведомый мне доселе импульс. Я и не думала, что эти стихи так твёрдо запали мне в память. Накануне я их прочла всего лишь пару раз. Какова же загадка моей памяти?! Неужели она неисчерпаема? Тут я вздрогнула, оглянулась, не преследует ли кто меня? И вдруг почувствовала необычайную силу энергетики русских слов, поставленных на место немецкого текста Генриха Гейне могучим переводчиком Аркадием Штейнбергом. Я знала, что Штейнберг силён и как оригинальный поэт. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать его поэму «К верховьям». В переводимые стихи Штейнберг вкладывал всё своё несравненное поэтическое мастерство. «Потерянный рай» Джона Мильтона зажил по-русски благодаря поэтической силе Аркадия Штейнберга. Человек богатой филологической культуры, он не стеснялся использо-

вать различные слои лексики: от самой высокой до самой низкой. Только он мог так написать в приведённом стихотворении Гейне: «свихнулись цветы», «ропщут, бубня, как заики»... Я шла и бубнила вслух, не обращая внимания на прохожих, как заика: «Куда тебя гонит весенняя ночь?» На меня смотрели как на сумасшедшую.

ЖЕНЩИНА И ГЕНИЙ

Люблю полистать Ницше. Вот он рассуждает о гениальности и женщинах. Гений ли женщина? В чем женщина гениальна? Может ли быть женщина гениальной? Вариантов вопросов и, впрочем, ответов также - много. На эту тему любят спорить и рассуждать мужчины. Я думаю, что каждая женщина гениальна в чём-то. Женщина - врождённый психолог. Женская интуиция творит чудеса, если она прислушивается к ней. Гений - человек, обладающий высшей степенью творческой одарённости, сумевший в силу своих выдающихся способностей и огромного труда продвинуть вперед развитие человечества. Вот уж творческого начала нам, женщинам, хватает. Кто, как не женщина постоянно продвигает человечество вперед?! Цивилизация развивается ради женщин, во имя женщин. Мужчины для того, чтобы женщину завоевать совершают подвиги, открытия... Фридрих Ницше писал: «Женщина и гений не трудятся. Женщина была до сих пор величайшей роскошью человечества. Каждый раз, когда мы делаем всё, что в наших силах, мы не трудимся. Труд - лишь средство, приводящее к этим мгновениям». Я не согласна с Ницше! Не зря говорят, что женщина - шея: куда захочет, туда и голову повернёт. Вот женщины тысячелетиями и крутят. Искрутились все. Женское умение любить, обаяние, преданность, умение

вдохновить и поддержать мужчину, воспето в эпосе, стихах, великой мировой литературе.

МЕНЯ НЕТ

В детстве мне казалось, что меня на самом деле нет. Я сон какой-то девочки. Как только она проснётся, я сразу исчезну. Эти страхи меня преследовали довольно-таки длительное время. Я горько плакала. Приходил папа, брал меня на руки. Я засыпала. Примерно с пяти лет я изводила своих близких вопросом: «Как это вы могли жить, когда меня не было?» Я искренне считала какое-то время, что до меня мир не существовал. Чтобы успокоить меня, мне объяснили, что, конечно, я жила и раньше вместе со всеми, просто была цветком - «маргариткой». Вообще проблемы жизни и смерти беспокоили меня лет до четырнадцати. Только первая, настоящая, на всю жизнь любовь, в этом я была уверена в четырнадцать лет, переключила мои мысли. Вечером во дворе со своими друзьями детства мы обсуждали беспокоящие нас вопросы о будущей жизни. В старом парке рядом с нашим домом был старый дуб. Как-то раз одна пожилая дама, которая читала на скамейке под дубом книжку, сказала нам, что этот дуб - старше Пушкина. Эта информация вызвала новый поток фантазий у нас. Дело было летом после окончания второго класса. Один мальчик, Витя, он был старше на два класса, с умным видом объявил нам, что мы все до того как родиться людьми сначала рождаемся деревьями, разными, а после человеческой смерти мы рождаемся птицами и улетаем. На вопрос: «Куда?» Он махнул рукой вверх и неопределённо ответил: «Туда!»

МОЛЧАНИЕ

С течением жизни я убедилась в том, что друзья не в беде познаются, а в радости. К сожалению. Тем более ценна встреча с единомышленником. Я дорожу бесконечно такими друзьями. Как важно просто помолчать рядом об одном и том же. Молчаливое понимание, проникновение друг в друга. Только взгляд, прикосновение, голос и полное согласие и единение. Всё хорошо, ты не одна. Бывает удушающее, убивающее молчание, когда человек попадает во враждебную среду. Да, молчание - многозначно. Я не выношу наказание молчанием, когда с тобой не разговаривают демонстративно. Считаю подобную демонстрацию глупостью. Жизнь так коротка, зачем мучить друг друга!? Бывает молчание страшное, например очередь к врачу обречённых людей. Тишина, люди боятся встретиться взглядом. В минуты печали, порой, нет ничего лучше молчания, достаточно утешающего взгляда. Самое тягостное чувство вызывают случайные прохожие, которые ловят слушателя. В транспорте, магазине, где угодно, они задают бестактные вопросы или, просто, вещают в надежде подловить собеседника для собственной бесконечной болтовни. Вот уж с ними нужно быть предельно осторожной и ни взглядом, ни жестом не проявлять свою заинтересованность.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Создание художественного произведения мастерами великой мировой литературы вызывает восхищение искусством детали. Через незначительную как бы подробность писатель наполняет свою вещь воздухом, который даёт возможность читателю полностью погрузиться в неё,

как бы стать персонажем этой вещи. Читатель не всегда даже догадывается об этом. Например, Джером Сэлинджер в рассказе «Хорошо ловится рыбка-бананка» создает образ героини несколькими деталями: «Алло, - сказала она, держа поодаль растопыренные пальчики левой руки и стараясь не касаться ими белого шелкового халатика...» Виртуозно. Непревзойдённый мастер детали, классик и учитель Антон Чехов в рассказе «Гусев»: «Гусев долго думает о рыбах, величиною с гору, и о толстых, заржавленных цепях, потом ему становится скучно, и он начинает думать о родной стороне, куда теперь возвращается он после пятилетней службы на Дальнем Востоке. Рисует ему громадный пруд, занесенный снегом... На одной стороне пруда фарфоровый завод кирпичного цвета, с высокой трубой и с облаками черного дыма; на другой стороне - деревня...» Несколькими мазками, как художник импрессионист, Чехов рисует два мира - морской и родную сторону героя, при этом передает его настроение. Штрих, мелочь, пустяк - всё это в руках мастера начинает играть и светиться, расширяя границы произведения до новой реальности.

ВЕТЕРОК

Сию в маленьком парке в тени стройных лип. Солнечные пятна сквозь прозрачные кроны ложатся на асфальт. Страницы томика стихов Рафаэля Альберти сами собой перелистываются. Ветерок находит то, что ему нужно:

"Ты в дырявом платье ходишь..."

"Ну и что ж! Зато под праздник
я в атласной юбке выйду,

в туфлях шелковых пройдусь!"

"Ты неряха, ты растрепан..."

"Ну и что ж! Зато под праздник
мне лицо река умоет,
косы ветер заплетет!"

Заплетёт заинтересовано, останавливаясь на каждом волоске. Наблюдать за ветерком так забавно. С ним можно пройти насквозь весь Петровско-Разумовский проезд. С ним легко и приятно через Мирской переулочек оказаться на Верхней Масловке у дома номер 9, старого пристанища московских художников. При слове «ветерок» невольно возникает ощущение чего-то ласкового. Это состояние присуще знойному летнему дню. Вот лёгкое дуновение нежно гладит моё лицо. Я улыбаюсь.

ПОДЪЁМНАЯ

Пятиэтажный жилой дом из серого кирпича. Такие дома строили в шестидесятые годы во многих городах. Дом, перед которым сижу я на скамейке, отличается от ему подобных только отсутствием балконов. Под каждым окном на расстоянии примерно 70 сантиметров имитация балкончиков. Эта немыслимая архитектурная находка, по-видимому, предназначена для цветов. Только, чтобы поставить туда цветы и ухаживать за ними нужно уметь стоять на руках. Подобный архитектурный изыск я нигде прежде не видела. Чудеса. Я увидела жителей дома, стоящих на голове или на руках так ясно, что зажмурилась. Очнувшись я от птичьих голосов. Чирикание воробьёв создавало странное впечатление. Воробьи пытались исполнить соловьиные

трели! Я подняла глаза, и, о чудо! Надо мной увидела высокую цветущую сливу, ветви которой переплелись с рядом стоящим кленом. Два дерева превратились в одно целое. Кленовые листья с цветами сливы. Пройдёт время, с клена будут падать сливы. Мир преобразается и изменяется ежесекундно. Если я увижу румяные яблоки на ветвях дуба, то просто сорву яблочко. Иду я по улице с крутым подъёмом и гадаю: «Что же это же это за улица?» Вот, наконец, указатель с названием «улица Подъёмная».

ВИШНЯ

Цветущее дерево. Нежнейший аромат. Светлые, молодые листочки на фоне лазурного неба. Облака лениво создают причудливые композиции, которые расплываются и преобразуются постоянно. Вишня ещё вчера вся была покрыта белыми нежными цветочками, а сегодня трава под ней вся усыпана лепестками. И вот в вазе лежат спелые вишни. На длинных плодоножках они как бы жмутся друг к другу.

И, словно преступленье,
Меня к тебе влечет
Искусанный в смятеньи
Вишневый нежный рот.
(Осип Мандельштам)

Ещё бы, ведь два-три дня назад они висели на родных веточках где-то в знойном Узбекистане. Чьи-то руки собирали их, укладывали в корзины, а потом эти корзины - в самолёт. Пиршество вишен на московском рынке! Длинная очередь за ними из истосковавшихся по вишням москви-

чей. Вишни тёмные, наполнены горячим солнцем с интересом наблюдают за покупателями. Теперь они умытые украшают мой стол. Капельки воды переливаются на них.

НЕЖНАЯ ЗЕЛЕНЬ

С теневой стороны при ярком солнце деревья кажутся мне чёрными, как ночью. Освещение в течение дня незаметно меняется, с мастерством живописца преобразая каждый лепесток, каждую травинку. Ближе к стволу ветви деревьев настолько тёмные, что выглядят синими. Весна меня застает врасплох. Я за зиму, в графике белого и черного, забываю о живописном разнообразии. Господи, сколько же у тебя красок?! Я никак не налюбуюсь! Упаду в траву, пропою стихи:

Только утро любви хорошо
Хороши только первые робкие речи
Трепет девственно чистой, стыдливой души,
Недомолвки и беглые встречи...
(Семён Надсон)

Пробивается новая жизнь. Каждая травинка имеет свой оттенок. Газон, покрытый ковром трав, постоянно меняет рисунок. Освещение. Тень. «Девочка с персиками». Оттенков красок великое множество. Особенно зелёного... Я давно заметила, что художники любят смешивать жёлтые краски с синими, что дает им прекрасную возможность извлекать чудесную гамму зеленых тонов. Желтые одуванчики с синим небом. В ясный день стволы деревьев мне иногда кажутся красноватыми. Разрезанный арбуз. Красное и зелёное. Есть зелень Левитана, зелень Коровина, зелень

Борисова-Мусатова... Женственные лиственницы по весне одеваются очень светлыми иголочками, которые при прикосновении кажутся мягкими, как пёрышки желторотого птенчика.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ И КРАСНОВА

Поэтесса Нина Краснова подготовила и выпустила превосходный альманах «Эолова арфа», посвященный Андрею Вознесенскому. Нина Краснова удивительно одарённый, отзывчивый и благодарный человек. Её можно назвать летописцем современной литературы. Об Андрее Вознесенском Нина Краснова с чувством написала:

Был такой Есенин - весь ЕСЕНИСТЫЙ,
Ну а Вознесенский - вознЕСЕНИСТЫЙ!

Любовь её к Есенину общеизвестна. Может быть, в своё время именно поэзия Есенина определила путь Красновой. Выросшая в Рязани, она и помыслить свою жизнь не могла без великого земляка. Он, как мне кажется, и привёл её в литературу. Москва оглушила Краснову поэтическим духом. Она открыла для себя новых поэтов. И главным открытием был Вознесенский, с его необычайной поэтикой, с его ультрасовременной лексикой. Вознесенский оценил Краснову. Она послала ему две свои книги: «Такие красные цветы» и «Потерянное кольцо» с знаковым автографом:

Поэту без приставки анти,
Давно контакта с ним ища,
Дарю «Кольцо...», душою трепеща,
И эту надпись в сотом варианте.

И вскоре в журнале «Огонёк» Андрей Вознесенский в своей статье «Музы и ведьмы XX века» доброжелательно отозвался о творчестве Нины Красновой. У неё счастливая литературная судьба.

ОДУВАНЧИКИ

Замечательно, что в Москве с недавних пор стали формировать газоны. Стрёкот косилок слышен теперь повсеместно. Когда траву не косили, везде было буйство трав. Одуванчики красовались на высоких толстых стеблях. Затем они превращались в пушистые белые шары. Семена одуванчиков разлетались повсюду, и могли по количеству соревноваться с тополиным пухом. С устройством современных, на западный манер, газонов, сначала они растерялись, не успевая зацвести, затем мгновенно приспособились, сильно укоротили ножку, и зацветают у самой земли, образуя золотой ковёр. Времени на раздумья у одуванчиков нет.

ЯСНОСТЬ

Трудно начать писать, когда не проясняется как бы всё полотно рассказа. Ходишь, мучаешься, не зная с чего начать. Конечно, можно написать две-три случайные фразы. Но дело не в этом. Дело в том, что должна именно возникнуть ясность. Каждый раз всё происходит по-разному. Не хватает какой-то детали. Мучительно ищешь её, а она ускользает. Это состояние можно сравнить со сном. Он ведь возникает без подготовки, сразу. И кажется всегда логич-

ным, образным и законченным. Причем весь сон (у меня, например) проходит в красках, как будто я смотрю художественный фильм, и при этом сама же участвую в нём. Состояние поиска детали мучительно и упоительно одновременно. Вдруг, наступает момент, когда весь рассказ, как сон, встает перед моими глазами. Остается только срочно записать его.

СОХРАНИТЬ

Сохранить, оставить, беречь меня приучали этому с детства. В каждой семье есть вещи, предметы, которые передаются из поколения в поколение. Семейные реликвии! Они вызывают трепет, волнуют, пробуждают интерес к ушедшим временам. Моя память необыкновенно причудлива, иногда она достаёт из своих глубин такие воспоминания, которые я просто знать не могла. Память не просто хранит, но она и созидает новое путём скрещивания различных впечатлений, как сон. Моя сопричастность к моим милым предкам особенно остро я ощущаю через дорогие для меня предметы и вещи. Они есть, практически, в каждой семье, А вот дневники, воспоминания, письма, открытки - сохранились далеко не у всех. Понятно почему. В эпосе народов мира обязательно есть притчи о необходимости бережного отношения к дереву, цветку, оберега родителей... Вот как поэтично написала об этом Марина Цветаева:

Посадила яблоньку:
Малым - забавоньку,
Старому - младость,
Садовнику - радость.

Через эту яблоньку Цветаева передает недостижимую, казалось бы, глубину жизни. Листья, цветущие ветви, рождение и созревание яблочка радуют детей. Пожилому человеку о молодости напоминает цветущее дерево. Садовнику, который всю свою жизнь приумножает и сохраняет деревья, радостно от такой малости, как посадка одного дерева. Всё просто. Всего-то нужно относиться к любому делу с выдумкой, как это делали наши предшественники. Сохранить важные моменты жизни, какие-то оригинальные черты в памяти, останавливать мгновения. Я не кричу: «Остановись, мгновенье...» Я просто пишу каждый день.

СКВОРЦЫ

Как приятно найти одинокую лавку в парке. Особенно после прогулки по пустынным улочкам. Посидеть под сенью ясеня с хрустящим вафельным стаканчиком мороженого с клюковкой. Наблюдая, как лёгкий ветерок заигрывает с листочками, пробегает волной по нежной траве. И полюбоваться золотисто-карими проворными скворчиками. Какие же они забавные! У них очень много дел. Торопливой походкой скворчики обследуют каждую травинку на газоне. Они негромко переговариваются о чём-то. Вот бы узнать, о чём разговаривают птицы! Мне не дано разгадать их язык. Наслаждаясь мороженым, слушаю птичий щебет. А, голубь, поджимая красные лапки, садится на травку в тени, как чайка на воду, дремлет (то есть мечтает, ибо по-английски «дрим» - мечта). На клумбах буйство красок! Плотными разноцветными рядами, как стойкие оловянные солдатики, стоят тюльпаны. Прижимаясь друг к другу, они не обращают никакого внимания на шалости ветерка. Могучие, мудрые дубы, вязы, липы и лиственницы

шепчутся о чём-то своём. Им есть что обсудить. Не одно поколение детей выросло под их ветвями.

СУЖДЕНИЯ

Как часто люди, обсуждая то или иное произведение искусства, пытаются навязать автору свою точку зрения. Я не перестаю удивляться уверенности и категоричности в суждениях подобных людей. Этим особенно увлекается «номенклатура». Они ловко приспосабливаются к течениям в «верхних слоях», и с умным видом дают, как бы намекают, что нужно изменить или исправить. Начинают давать советы. Ой, советы давать любимое занятие всех нетворческих людей. Автору в этом случае нужно категорично ответить всем критикам и советчикам: пишите (рисуйте, снимайте, играйте сами). Лишь только равные по мастерству художники никогда не будут вязать автора в веревки своего почерка. Они умеют ценить индивидуальность, созидание. Новое в искусстве, как правило, сначала принимают в штыки, высмеивают, освистывают. Слабый сломается, а истинный талант будет заниматься творчеством. Таланту нужен характер, уверенность в себе. Автору достаточно похвалы одного человека равного по мастерству. «Каждый пишет, как он слышит...». Любители критиковать ничего сами создать не могут.

ТЕНЬ

Как же может опостылеть солнце! Вы даже не представляете. Или некоторые представляют? Не знаешь, куда ук-

рыться. На Ордынке, Полянке, Якиманке, жара, как в танке (в центре нет ни тентов, ни скверов), не знаешь где присесть (скамеек в центре нет). О! Этот город не для людей! Заборы, ворота, дворы, надписи: «Вход воспрещён», «Проход закрыт»... Если попадается, случайно, открытый двор, то там имеется типовая детская площадка, вся засыпанная песком. Она сделана не для детей, а - для отчётности. А на Якиманке что за чудовища в виде так называемой архитектуры возведены? Убили улицу безвкусными каменными монстрами. Ни стиля, ни вкуса. Появились два жилых дома приличных - «Коперник» и «Имперский дом», но здания типа «Президент-отеля» и «Сбербанка» портят всё впечатление. Памятник Димитрову с какой стати стоит на клочке выжженной травки? Напротив, через трассу, поскольку Якиманку трудно назвать улицей, это какой-то шоссейный транзит миллионов «железных коней», урод на уроде, как говорят в народе.

ВОСТОРГ

Влетают, к примеру, в вагон метро девчонки-школьницы, и хохочут так, что хоть уши затыкай. Подростки, если собираются в группу, гогочут по любому поводу и без него. Это вызывает, порой, раздражение у меня, но я одёргиваю себя. В подростковом возрасте тоже не ангелом была. Каждый подросток, когда он один, хороший ребёнок, а в компании в них как будто бы бес вселяется. Повзрослеют и поуменьют. Прежде я очень бурно реагировала на понравившиеся мне события. Часто первые реакции в те времена были импульсивного, я бы даже сказала физиологического характера. Во мне таился, да и таится до сих пор зверь. Только он спит, где-то очень глубоко. Я слезу за

задумчивая грусть июнь 2013

тем, чтобы он не просыпался. Впрочем, как и в каждом человеке. Ныне я сдерживаю себя, даю возможность пройти времени, чтобы моя реакция была адекватна моему пониманию жизни. Восхищение, упоение, экстаз всё реже возникают в душе моей. Теперь я ценю лёгкий восторг, что возникает от самых простых явлений окружающей жизни.

“Наша улица” №163 (6) июнь 2013

часть шестнадцатая

ВОЛНЕНИЕ

Волнение, вызванное ожиданием, страхом, радостью, испытывает перед важным событием каждый человек. Порой, я встречаю наивных людей, которые считают, что волнение присуще только им. Странно устроен человек. Многим хочется верить, что они не такие как все, а какие-то особенно чувствительные. Задумалась я тут, напряглась, хотела вспомнить, когда же впервые сие чувство посетило меня?! Вспомнить не вспомнила, но зато отчётливо поняла, что волнуюсь я с самого рождения. Впрочем, как каждый человек, пришедший в этот мир. Новорожденный волнуется с первых мгновений. Плачет, куда пришёл, зачем? Дадут ли есть? Уложат ли спать? Как же страшно! Потом волнение охватывает нас по разным поводам, важным и не очень. Лично я очень хорошо помню трепет и волнение перед каждым днём рождения и Новым годом. Что мне подарят, придёт ли дед мороз?! Ужасно переживала. Чувства, которые наиболее часто испытывала первые годы после окончания школы, можно передать двумя строками стихотворения Генриха Гейне «Германия»:

До боли доходит моя тоска,
Мой страх, мое волнение.

У меня не было определённых целей и желаний, я боялась какое-то время взрослой жизни. Повзрослев, я всё реже испытываю волнение в повседневной жизни. Меня всё больше и глубже волнуют мысли о жизни и смерти. Блистательно написал об этом Евгений Баратынский в стихотворении «Мудрецу»:

Тщетно меж бурною жизнью и хладною смертью, философ,
Хочешь ты пристань найти, имя даёшь ей: покой.
Нам, из ничтожества вызванным творчества словом тревожным,
Жизнь для волнения дана: жизнь и волнение - одно.

Волнение - прекрасное чувство, которое свидетельствует о росте души, о творческом начале в человеке. Я волнуюсь, значит, я живу, люблю. Я волнуюсь, когда сажусь к столу, чтобы писать. Я волнуюсь...

ЭКСПРОМТ

Когда не знаешь, что говорить, пой то, что придет первое в твою голову. Когда думаешь сказать что-нибудь очень умное, то тут же спотыкаешься, мнёшься, заикаешься. Поэтому никогда не нужно пытаться удивить никого якобы умной мыслью. В творчестве эти так называемые мысли гвоздями выпирают из текста, и кажутся неестественными. Стараться - противопоказано. Самое сложное писать просто. Необходимо поймать правильную ноту, интонацию. Поэтому лучше всего получаются экспромты. Если я пытаюсь сделать или подготовить что бы то ни было очень хорошо, то получается ужасно. Экспромт же всегда удаётся! Например, импровизация рождается не на пустом месте. Она приходит из глубины меня в результате долгих размышлений по поводу определённой темы или проблемы. Экспромт же возникает внезапно, на высокой звенящей ноте, как бы сам по себе. Это сродни озарению. Всё значительное в моей жизни происходило экспромтом.

ШАГ

Разве я думала когда-нибудь о том, сколько шагов я совершила в жизни. Обычных шагов. Правой ногой, левой. А то подумают о шагах каких-нибудь идейных и прочих.левой ногой, потом правой. Интересно шагают кошки. Задняя нога попадает в след передней. Попеременно, левые, правые лапки. То же происходит с лошадьми. Передняя нога наступает на твердь, вторая туда же. Я это говорю к тому, что в прозе шаги идут точно так же. Не сделаешь первого шага, не будет второго. И так далее шаг за шагом, одно слово за другим. Просто нужно следовать за словами и не сбиться с пути. Иной маленький шажок бывает дороже широкого шага. В прозе нужно слышать шаги, чувствовать ритм. Вдруг остановка! Ноги отказываются шагать. Значит, пройден какой-то отрезок пути. Пауза. Новый замысел зовёт опять в дорогу. Не следует считать шаги. Главное, не останавливаться... Кошки шагают всегда уверенно.

РУКИ

Движение рук помогает подчеркнуть мысль. Как часто в общении человек размахивает беспомощно руками, не находя слов. Сколько на свете людей, которые абсолютно не владеют своими руками?! Толкают в спину, хватают немывыми руками товары в магазине, а потом бросают назад. Язык жестов - это целая наука. Пантомима, балет, танец - вот, пример того, как можно выразить тончайшие оттенки чувств. Руки музыканта дарят нам восхитительные мгновения ощущения восторга, полёта. Слушая классическую музыку, я настолько погружаюсь в неё, что как бы участвую в её воспроизведении. Мне кажется, что я не просто слуша-

тель, а часть волшебных звуков. Руки писателя, порой, сами начинают писать новое произведение. Они просто пишут слова, которые следуют друг за другом. Руки мастера - художника, скульптора, актёра - останавливают мгновенья, запечатлев его в моей памяти. Вот, к примеру, Уильям Блейк:

МУХА

Бедняжка-муха,
Твой летний рай
Смахнул рукою
Я невзначай.

Я - тоже муха:
Мой краток век.
А чем ты, муха,
Не человек?

Вот я играю,
Пою, пока
Меня слепая
Сметет рука.

Коль в мысли сила,
И жизнь, и свет,
И там могила,
Где мысли нет, -

Так пусть умру я
Или живу, -
Счастливой мухой
Себя зову.

(перевод Самуила Маршака)

Муха тоже человек. Но человек, не прошедший актерскую подготовку. Муха не знает, куда девать крылья в тор-

жественные моменты. Особенно это можно видеть на похоронах. Она садится на нос покойнику. А тот не может взмахнуть рукой. У родственников руки нервно бегают от лица к груди. Поэтому следует держать их вдоль тела в расслабленном состоянии. Как будто мухи и вовсе нет на носу усопшего. Тогда руки будут незаметны. Человек, прошедший актёрскую школу, знает, что муху не надо беспокоить. Нужно привыкнуть к этому, и не замечать рук, как и мух. Когда мне объяснили это доходчиво, я стала следить с огромным интересом за своими руками. Я внимательно отношусь к своим жестам. И к мухам.

ОБЛАКА

С утра солнце немилосердно слепило глаза и разогревало квартиру. Но сегодня, только я решила зашториться, как набежало спасительное облако, свет стал мягким и тут же повеяло прохладой. Я очень люблю наблюдать за облаками. Они постоянно преобразуются, движутся, рисуя бесчисленное множество узоров и картин. Есть где разгуляться воображению. Возможно всё: огромные неземные, фантастические чудовища, парусные суда, скользящие по небесной глади, забавные зверушки, которые появляются так же внезапно, как и исчезают. Игра света, тень меняют их цвет то в угрожающе тёмно-серый, то в нежные тона, преобразая очертания облаков. Загадочные фигуры застывают на мгновенье. Вдруг, набегает лёгкий ветерок, и рисунки исчезают вместе с облаками. Облака - это и айсберги, и замки и загадочные миры. Вдруг сильный порыв ветра приносит тяжёлую свинцовую тучу. В комнате потемнело. Раздаётся шум и тревожный, торопливый стук капель дождя о карниз окна. В одно мгновение дождь пере-

ходит в ливень, сплошным потоком обрушивающийся с небес. Ливень заканчивается внезапно. На небе нет ни облака. Но такая погода мне очень нравится. Хочется, чтобы открытое солнце периодически сменялось облачностью. И лил дождь. Чтобы Шатура утонула.

УТЯТА

Утки умеют ходить, плавать и летать. Люди летать не могут. Летают утки тяжело, даже странным кажется, что они самостоятельно взмывают в воздух, ведь куры, отчасти похожие на них, летать, как и некоторые люди, напоминающие толстой походкой, не умеют. Утки летают очень быстро, со свистом крыльев, по одной четкой прямой, а если нужно повернуть, то закладывают длинный вираж. В парке удивительный свет: тень и солнце. Под деревьями в траве отдыхает множество уток, всех цветов и оттенков. Над водой склонились ивы, как бы любуясь своим отражением. Прихорашиваются, слегка покачивая веточками, чуть-чуть касаясь воды. Круглые листья кувшинок с жёлтыми выглядывающими бутонами тянутся вдоль берега. Одни утки, среди которых выделяются милые моему сердцу селезни, на белой шее которых переливаются в солнечных лучах изумрудные кольца, гуляют по берегу. Другие важно кружат по воде, как бы выставочно демонстрируя себя посетителям парка, взрослым и детям, лениво переговариваясь друг с другом: «Кря-кря». И здесь преобладают красавцы-селезни. А что им, спрашивается, делать? За детьми они ведь не ухаживают! Надо сказать, что для уток наступила счастливая пора: с берега летят кусочки хлеба, печенье, конфеты, вафли, мороженое, и водорослей в пруду на любой вкус! Заботливые мамы-утки заняты воспитанием

утят. Селезней близко не подпускают. Ведь они своё дело сделали, и теперь у них - «мальчишник». Главное, клюв вовремя открывать. Над утками парят чайки. Тело у них очень короткое, а размах крыльев огромный. Они о чём-то скандалят в небе. Их клёкот похож на вороний грай. Распахивая белые хвосты пушистым веером, бесстрашно пикируя, они проносятся над самой водой, привлекая к себе внимание людей, как бы ревнуя их к уткам. Чайки хотят быть в центре внимания. Всюду конкуренция. Не спи художник! Но серая шейка привыкла к шуму чаек, и не реагирует, или делает вид, что не реагирует. У неё свои заботы. Она торжественно вывела в свет своих прелестных малюсеньких деточек. Двенадцать пушистых утят парами следуют за мамой-уткой. Крошечные комочки, с желтыми шейками внимательно усваивают материнские уроки. Утка издаёт негромкое «кря», и утята тут же окружают её. Один самый маленький утёнок зазевался, кнопка просто, но стремглав опомнился и торопливо, выпрыгивая из воды, взмахивая крылышками, разбрасывая брызги, поспешил за мамой. Вдруг перед ней выныривает какая-то шальная бездетная утка, она буквально набрасывается на многодетную мать, чтобы отбить её детей. После короткой, но очень выразительной перебранки самозванка исчезает так же внезапно, как и появилась. Мама-утка с утятами продолжает своё дефиле. Ими молча любуются селезни.

ДОРОЖКИ

Наконец-то в Москве стали появляться дорожки с разноцветным бетонным покрытием. Они оживили аллеи в парках, скверах и между домами. Такие покрытия радуют глаз, зовут прогулки по ним, вдохновляют на новые рас-

сказы. Да и асфальт более практичен и надежен, чем плитки, которыми выкладывают тротуар. Москва и отличалась всегда гладким асфальтом от бездорожной глубинки. А цветной асфальт (или бетон - я точно не знаю состав материала) – это как паркет во дворцах времён Екатерины! Особенно доставляют удовольствие мягкие синтетические покрытия для детских и спортивных площадок. Не испачкаешься и не покалечишься. Это обнадеживает. Но плитки! Я не понимаю, почему в нашем климате, в котором ежегодно наблюдается внезапное выпадение снега и обледенение, так их полюбили. Я заметила, что около очень «важных» учреждений и особенно банков выкладывают такую скользкую плитку, по которой и после незначительного дождика легко можно сломать себе не только ноги и руки, но и шею. Как могут городские власти позволять подобные материалы?! Если же плитка не скользкая, то она либо крошится через короткое время, либо просто вылетает. Держись пешеход! Смотри в четыре глаза! Плитки у нас кладут так, чтобы только контракт закрыть. Закрыли. Объявляем новый конкурс на замену плитки. Это у нас в стране забава такая - дороги ремонтировать. Ведь нашим дорогам цены нет! Золотые они! Может быть, ну её, плитку эту? Украсим тротуар набережных, парков, скверов, бульваров разноцветными удобными и качественными покрытиями, не ради отчётов, а просто для людей. Проложим эти дорожки по протоптаным тропинкам, чтобы удобно было всем.

КАФКА

Говорить о Кафке вообще, не вдумываясь в существо его художественного метода, как это очень поверхностно сделано на днях на канале «Культура» в телефильме о нём,

нельзя. Читать автора после подобных фильмов не хочется. Зачем же их снимать?! Франц Кафка прожил короткую земную жизнь. Он опубликовал только несколько рассказов при жизни. Но разве дело в этом?! Произведения Кафки, его мир такой странный, полный абсурда, обеспечил ему бессмертие. Кафка создал свой тревожный мир полный страхов, которые забирают в плен читателя. Читатель даже не догадывается об этом, но постепенно сам перевоплощается в его героев. Нереальный, казалось бы, мир захватывает и влечёт непостижимым образом. Я, только собираясь читать вновь его рассказ «Превращение», уже трепещу. У меня всё тело начинает чесаться. Не читать Кафку я уже не могу. Да уж, Кафка мастер метафоры, в этом равных ему нет. Как это ни странно, но произведения Франца Кафки помогли мне, преодолеть неуверенность и боязнь окружающего мира. Я испытываю чувство огромной благодарности к другу и душеприказчику Кафки, Макс Броду, за то, что он сохранил и опубликовал его произведения. Хочется привести высказывание Михаила Булгакова о рукописях, но оно всем известно. Макс Брод, один человек, обеспечил вечную жизнь Францу Кафке, уникальному писателю. Книги его по праву стоят на полке вечности.

ВОДА

Это то, что мы, практически, не замечаем, как не замечаем воздуха, не замечаем слова. Некоторые пытаются со мной спорить, говоря, что и они замечают слова. Я им не верю, поскольку они перепрыгивают сразу за слова на обозначаемое ими. Я говорю: идёт дождь, - и на том конце трубки собеседница смотрит в окно и отвечает: а у нас нет.

Два слова «идёт дождь» состоят из девяти букв, если изменить только первые буквы в каждом из них, то получится «едет вождь», и так до бесконечности. Если смотреть на слова внимательно и долго, можно увидеть много интересных слов. А если в них ещё и вдумываться... Сегодня я задумалась о воде, мне захотелось её рассмотреть, воспеть, поблагодарить, наконец. Сколько ощущений связано с ней! Обычная вода, которая течет из крана. Мы уже не удивляемся этому, но как только её отключают, мы восклицаем: «О ужас! Что делать?!» Нам срочно необходимо сейчас и немедленно много воды. Зной, раскалённый асфальт, духота измученные люди бредут по задымлённым улицам города с пересохшими губами, изнемогая от жажды. На их лицах написано: пить! В голове крутится только одно слово: «дождь». Вдруг возникает фонтан. Капельки воды искрятся, переливаются на солнце, и всё преобразуется вдруг. Смех, улыбки, шум воды. А первые весенние ручьи, которые бегут, извиваясь и шумя, впадая в речку или пруд. Ручейки, вы ручейки - вестники весны! Вода! Как многозначно это слово, сколько картин и образов возникает, когда вдумываешься в него. Вода ведёт. Вода ведаёт.

ТЯГА

У меня свой характер, и у каждого слова - свой характер. Когда я, ухватив мысль, как бы в забытьи сажусь писать, то даже не знаю, какие слова сегодня захотят помочь мне, а какие будут от меня прятаться. Я убедилась на собственном опыте, что не я подбираю слова во время работы, а они приходят в нужный момент. И так изо дня в день слова складываются в законченные фразы, которые передают определённые мысли. Вот задумалась я сегодня и по-

разилась такой простой вещи, которая стала как бы открытием для меня, что если я буду писать по одному абзацу в день, то в год их будет уже 365! А в течение пяти, десяти... лет! Я почувствовала вдруг огромное желание просто писать, причем, не думая о количестве каких-то там абзацев. Как это заманчиво писать слова! Когда я думаю о словах, о моих словах, то мне иногда кажется, как будто я в сладком сне, что слова в моих текстах накапливаются как бы сами собой, как вода в дождевой бочке, и весь их поток в знойный день мне представляется душеспасительным дождём. Каждое слово, поставленное мною в текст, приобретает какие-то иные оттенки, нежели в разговорной речи. И тут я понимаю, что слова откликаются на зов моего сердца и как бы ставятся мною самой, как бы улавливая музыкальность моих чувств. В эти минуты я не замечаю, как текст растёт сам по себе. Одна страница, вторая, третья... Объём мною написанного особенно ощутим с большой дистанции. Общий текст всех моих произведений растёт день ото дня. Я так поражаюсь этому, что не могу поверить в то, что это написала я. Я уже с любопытством читаю свои произведения и, подчас, не узнаю их, как будто они написаны не мною. До чего же увлекательна работа со словами. Новый рассказ подобен печке, в которую нужно подбрасывать дрова, чтобы она долго работала. Но до дров, для розжига нужен сухой хворост вдохновения. Я сама вспыхиваю спичкой, хворост загорается, подпаливает поленья, заслонки открыты, гудение в трубе напоминает орган. Тяга!

СТАНЦИЯ МЕТРО "ПОЭТЕССА КРАСНОВА"

Я с восхищением отношусь к высказыванию Достоевского об отзывчивости русской души. Об этом Фёдор Ми-

хайлович говорил в своей знаменитой речи на открытии памятника Пушкину. Я представляю то время, когда в Москве будет открыт памятник гениальной поэтессе Нине Красновой. Я вижу её на крылечке с букетом ромашек, улыбающуюся, возвышенную, небесную... Из бронзы, в натуральную величину. Как кто-то из классиков сказал, что каждый талант в будущем будет полностью издан, признан и ему будет поставлен памятник. Как когда-то в начале 70-х годов Кувалдин сказал, что в Москве будет станция метро "Достоевская", то так оно и случилось. Истинно верю в то, что как напишем, так и будет. И будет станция метро "Поэтесса Краснова".

ЛЮБИМОВ

Прежде всего, потрясает невероятный возраст - 95. Человек из эпохи знаменитого советского «нельзя». Состояться в те годы, позволить себе роскошь быть самим собой мог только человек, обладающий истинным талантом и мужеством. Театр Юрия Любимова был оазисом свободы. Соединение поэзии, страсти, мысли единого ансамбля мощи, рождённое его авторской волей, захватывало зрителя, поражало воображение. Голос Таганки Юрия Любимова, в соединении с ветром перемен смел с лица земли огромное чудовище на глиняных ногах. Оно исчезло, рассыпалось, только пыль от него носится в воздухе, вызывая раздражение и кашель. Юрий Любимов в беседе с Владимиром Познером (понедельник 10 июня 2013 года в 24.00) чётко изложил свой взгляд на культуру, понимание искусства. Как Познер ни старался повернуть Любимова в нужное ему русло, Любимов не поворачивался. Складывалось такое впечатление, что Любимов полностью овладел ведением

передачи: сам себе задаёт вопросы и сам отвечает. Явление Любимова ещё раз подтверждает роль личности в искусстве. Он создал свой театр. Без Любимова театр уже никогда не будет прежним. Время его ушло. Такой театр мог существовать только в эпоху запретов, в преодолении их, в развитии приёмов иносказания, подтекстов, жестов, интонаций характерных для той эпохи. Любимов был, есть и будет, а театр его уже история.

ЧТО ЕСТЬ ИСТОРИЯ?

Сколько я себя помню слово «борьба» у меня всегда вызывает протест. Не могу разобраться, почему так? Пытаюсь. Думаю. На днях, в «Записной книжке I» Антона Чехова читаю: "Человечество понимало историю как ряд битв, потому что до сих пор борьбу считало оно главным в жизни". Чеховская мысль поразила меня: «Возможно, в этом и есть причина моего предвзятого отношения к слову «борьба». Как может быть борьба главной в жизни?! Ещё в школе нас призывали к разной борьбе, например: «Бороться, искать, найти и не сдаваться». Меня от этих слов переворачивает. Борьба - это животное чувство, близкое малообразованному большинству. Недаром большевизм есть опора централизованной власти, опора империи. Интеллектуальное меньшинство всегда двигало историю. Мы делали танки, а Запад создал компьютер. Я считаю в жизни главным: любовь, веру, надежду, мудрость, образованность. Борьба же пусть будет словесная, для любителей спорить, и борьба - как вид спорта. Писать историю как череду битв, возвеличивать борьбу, насилие и все, что следует за этим? Невозможно, чтобы подобные мысли были главными. История, по-моему, как никакая другая наука, выпол-

няет заказ власти во все времена. Например, Карамзин писал историю по царям. Я считаю, что это во многом заказное издание того времени. Для меня главная история - это Героическая история, то есть Божественная, художественная, литература с Христом, Моисеем, Чеховым, Гоголем, Платоновым...

ИЗАБЕЛЛА ЮРЬЕВА

Голос, интонация, проникновение в текст и подача его - всё меня в ней завораживает. Изабелла Юрьева прожила почти целый век. Но, кажется, что она моя современница. Она пережила взлёт, успех, забвение, возвращение из небытия на сцену. При этом сохранила уникальное мастерство подачи романсов, за что в период необычайной популярности получила прозвище «белая цыганка». Как она бережно относится к каждому слову. В каждом исполнении песни чувствуется филигранная работа над интонацией, музыкальной фразой, дикцией. Да, это культура минувшего века. Она ушла «в невозвратную даль», но записи её концертов сохраняют для нас её песни. Изабелла Юрьева с первых звуков своего чарующего голоса берёт слушателя в плен. Когда я слышу «Бирюзовые, златы колечки...» в её исполнении, то невольно улыбаюсь, передёргиваю плечами, и мысленно переносюсь на яркий праздник начала предыдущего века. Вижу удающую тройку, румяных гимназисток, храбрых военных, дам и кавалеров, которые кружатся в зале под захватывающие дух песни незабвенной Изабеллы Юрьевой.

КОСТЁР

На лицах выражение счастливой чудаковатой протрации. В огромных глазах бездонная грусть. Почти театральный свет костра, словно мы на каком-то изысканном представлении в старинном театре с золотыми балконами в свете свечей, объединяет в загадочном полумраке замороженных зрителей. Любая фраза, сказанная почти шепотом у костра, овладевает вниманием, как будто высказана сокровенная тайна. В минуты эти человек бессознательно раскрепощается. Костёр вдохновляет его. Человек готов вывернуть душу наизнанку, поведать что-то очень личное, что в другой обстановке никогда не расскажет. И я любила сказать что-то такое, что и сама понять не могла, как будто за меня говорил кто-то другой со вздохом и сразу, например: «Я во сне моей жизни...» И умолкнуть. Дав разбежаться тишине. Лишь потряскивание костра её вкрадчиво нарушает. И все умолкают. Думают. Вот точная мысль. У костра люди говорят мало, но думают много. То есть для мысли необходима определённая атмосфера. Мысли у костра отличаются от мыслей в московских переулках, или скажем, мыслей у моря. Костер локален, интимен. Потом хотелось походить поблизости в полумраке, собрать хворост, чтобы, подбросив его в костер, залюбоваться внезапным фейерверком искр. Огонь затихает, стихают разговоры. Лица постепенно исчезают в темноте. Но стоит пошевелить затухающие угли, как язычки пламени вспыхивают вновь, выхватывая силуэты людей с красноватым карнавальным оттенком. Пьеро и Арлекины. Бережно подкладывая новую порцию веток. Красное накрывает синее. Ясная, тихая ночь у костра. От переливающегося всеми оттенками пламени, от его почти цыганских, в юбках и полушалках, плясок глаз отвести не могу я. «Пой, звени, моя гитара милая, да разгони ты грусть, тоску, печаль...»

ГАРСИА ЛОРКА

При упоминании этого имени я сразу слышу плач гитары. Гарсиа Лорка - один из моих любимых поэтов. Это тот редкий случай, когда я могу наслаждаться мелодией стиха на его родном языке. Поэзия Лорки звучит как свежий родник в жаркий день, она освежает душу, наполняет её любовью. Талантливый музыкант, художник-график, но прежде всего, конечно, поэт, стихи которого поразительно музыкальны. Например, его знаменитое стихотворение «Гитара»:

Начинается
Плач гитары.
Разбивается
Чаша утра.
Начинается
Плач гитары.

Я плачу вместе с гитарой, слышу звуки взволнованных стихий: воды и ветра. Я обжигаюсь о плачущий раскалённый песок. Струны гитары переливаются, передавая прощание с жизнью птицы. Плач, тоска, утрата, сочувствие. Я плачу вместе с гитарой. Какая пронзительная нота! Конечно, мастерство перевода несравненной Марины Цветаевой придаёт ему особую выразительность на русском языке. Истинный поэт всегда чувствует родную душу. Тональность стихотворения, его мелодия передана абсолютно адекватно. Звучит в нём виртуозная музыка, переданная словами. Переливы струн, пронзительные аккорды. Да, сопровождают на гитаре себе многие поэты, но настоящее владение гитарой - редкость. Подлинным мастерством игры на гитаре владеет Евгений Бачурин. Гитара звучит в его руках, переливаясь и маня вглубь и ввысь, переключаясь с Лоркой и Цветаевой.

ПТАХ

Сколько птиц я видела в жизни! Наблюдать за ними могу часами. У них столько дел! Ни минуты свободной. Зазевается птаха на секунду, и может остаться без угощений, которые мы, смешные существа двуногие им предлагаем. Вот они и суетятся. Успеть-то надо всюду. И все такие разные, но у всех есть клювики, глазки и хвостики. Очень уж смешно они передвигаются по земле. Некоторые прыгают, как наши милые воробушки. Скворушки бодренько бегают, как сухощавые старушки по рынкам. У них, у птах свои законы, свой этикет. Как они птенцов своих защищают! Выпал птенец вороны из гнезда на газон, испугался, шумит, а по тропинке к нему приближается бородатый пес, породы эрдельтерьер. Тут, откуда ни возьмись, появились взрослые вороны. Они, расправив крылья, грозно каркая, буквально набросились на собаку, которая испуганно тут же удалилась в противоположную сторону. Птенец был спасён и отправлен назад в гнездо. Птахи небесные услаждают слух мой своим голосами. Каждое утро они встречают восход солнца, приветствуя его громким чириканьем и щебетом. Птахи чудесные тревожно кружат, предвещая непогоду. В минуты разочарования, печали они спасают меня, услаждая слух сладостным пением, обещая новые победы. Я люблю птиц и напеваю им «Песню» Джона Китса:

Побудь, побудь со мною, птах,
Позволь взглянуть в горящий глаз,
Как плещет хвост во весь размах
И для полета клюв как раз.

В такие минуты мне кажется, что я сама птица. Вот сейчас распахну крылья и полечу над Волгой широкой к стрелке далёкой... Прелестное стихотворение, посвящен-

ное небесным птахам, которые спасают нас в минуты «счастья и обид». Какой хороший перевод, какая интонация, спасибо переводчику, благодаря которому я читаю Китса. Как важно почувствовать стихотворение при переводе. Смотрю, кто автор перевода - известный поэт Виктор Широков. Художник особенно тонко чувствует художника. Я слышу слова любви, я улыбаюсь...

ТАНГО ВО ДВОРЕ

Во дворе нашего дома летом в субботу частенько кто-нибудь ставил на подоконник проигрыватель, заводил пластинки, танцевали и взрослые и молодёжь. Глубокие старики и дети тоже танцевали. Московские дворы невозможно представить себе без танцев. Я закрываю глаза и растворяюсь в волшебных звуках голоса Зои Рождественской. Звучит танго: «День погас и в золотой дали // Вечер лёг синей птицей на залив...». Покачиваясь в такт чудесного танго и напевая, я наблюдаю за парами, танцующими во дворе, в который есть вход под арку с улицы и черный ход, где дежурит известный кот (он в усы усмешку прячет), из переулка. Я так ясно вижу среди танцующих пар свою молодую маму, что сама перевоплощаюсь в неё. Легкое воздушное шёлковое платье, из тёмно-синего с букетиками яблоневого цвета, подхватывает ветерок. Мама смущенно придерживает юбку рукой и улыбается. Эта картина возникает в моей памяти каждый раз, когда я, с замиранием сердца, слышу хрустальный голос Зои Рождественской.

МАРК БЕРНЕС

Тончайшие оттенки чувств, умение задеть струны души каждого слушателя. Virtuозное владение голосом отличают Марка Бернеса от других певцов. О нём говорили, что он пел сердцем. Да, это так, но не только это отличает его от остальных. Марк Бернес проживает каждую песню, каждое слово, каждый звук. Он как бы пронизан музыкой. Ему подвластно все, по-моему. Дикция, четкость, с которой он доносит слова песни до слушателя, вызывают у меня восхищение. Марк Бернес блистательно владеет актёрским мастерством. Все эти качества позволили бы ему выступать на оперной сцене. В этом я убеждена. Просто нужно использовать микрофон. Сегодня техника творит чудеса. Наша отечественная оперная школа пения учит тому, что голос солиста должен «покрывать» зал, учитывая только акустику. Эта традиция родилась в те времена, когда технических средств не существовало. Я предпочла бы в опере не просто слышать пение солистов, но и понимать слова, которые они поют, так как это делал Марк Бернес. Оперным артистам необходимо владеть актёрским мастерством, не просто петь, а играть и двигаться. Современные оперные постановки, например, «Большого театра» в значительной степени устарели, и зритель идёт не столько послушать оперу, сколько просто посетить «Большой театр». «Поглазеть», а не послушать. Театру необходимо меняться. Это очень убедительно показала новаторская постановка оперы «Князь Игорь» гениальным режиссёром Юрием Любимовым. Московские театры «Новая опера» и «Геликон-опера» не боятся экспериментировать, дают возможность проявить себя молодым талантам. Постановки в этих театрах порой спорны, и поэтому всегда интересны.

ВОЗДУХ

Не только я, но и другие не видят воздуха. А жить без него не можем. В душный день я задыхаюсь в помещении. Нечем дышать. Выхожу на улицу, чувствую тяжесть и духоту. Что это? Где воздух, куда он исчез? Видеть не вижу, но и жить без него не могу. Но вот в жаркий день я включила вентилятор. И невидимый воздух нежной прохладой касается моего лица, освежает. «Какой чистый воздух!» - восклицаю я, порой. Так часто употребляю я это слово «воздух», а увидеть то, что это слово обозначает мне не дано. Вот смотрю я внимательно на буквы «в», «о», «з», и получается «воз». Что это «воз»? Это гружёная повозка или сани? Буквы «д», «у», «х» - это значит дух. Получается воз духа! Слово ведь я тоже не вижу, просто произношу его вслух или про себя, я вижу образ, а точнее - его значение. Я живу, смотрю, вижу, слышу, благодаря словам. Если бы не было слова, то я, глядя на ночное небо, например, не понимала бы ничего. Слово «луна» или жёлтый диск, их бы не было. Ужас, я бы даже не знала, что небо есть небо! Почему луна висит и не падает? Сколько вопросов, которые я могу задавать, благодаря словам. Всё есть, существует только потому, что есть слова. Я не перестаю удивляться этому чуду из чудес - словам. Я могу думать, мыслить, задавать вопросы... Я всё могу! Кроме - жить без воздуха. То есть без Слова.

СКРИПКА

Не могу заснуть. Скрип, таинственный, навязчивый скрип не даёт уснуть. Невозможно понять источник скрипа, но вот уже в течение продолжительного времени он по-

вторяется каждые две-три минуты. Чтобы успокоиться, я задумалась о значении слова «скрип». Скучное слово вообще-то, вызывает раздражение. Куда лучше звуки скрипки. Но только скрипки, которая поёт, издавая волшебные звуки. Не всегда скрипичная музыка доставляет удовольствие. Вот так, в ночи, внезапные звуки скрипки могут вызвать испуг и раздражение. Я знаю людей, которые воспринимают скрипку только в оркестре. А я люблю, слушать скрипичную музыку в исполнении выдающихся скрипачей. Стала вспоминать концерты Гидона Кремера, Дмитрия Когана, Владимира Спивакова, ансамбля «Виртуозы Москвы»... Нахлынули воспоминания, зазвучала прекрасная скрипичная музыка. Скрип, который мучил меня, исчез, растаял в ночной тишине. Хорошо, когда скрипка поёт. Пение скрипки можно услышать на улице, в переходе. Скрипка в руках уличных музыкантов, цыган может петь, плакать, рыдать, жаловаться... Вот у Бодлера в «Цветях зла»:

Как дым кадил, струится аромат;
И стонет скрипка, как душа в мученье;
Печальный вальс и томное круженье!
И небеса, как алтари, горят.

Многие случайные слушатели, на чьё ухо попадает её звуки, морщатся и восклицают: «Да прекратите этот скрип». Скрипка скрипит? Да у плохого скрипача она скрипит. У хорошего поёт. И так далее... Звуки скрипичной музыки, услаждая мой слух, вдохновляют меня, призывают к творчеству. Виолина!

СОСТОЯНИЕ

До поры до времени состояние управляло мною. Это происходило потому, что я жила не системно. Я работала в биб-

лиотеках среди книг, и это казалось мне главным, как работа за зарплату многим людям кажется смыслом жизни. А как иначе? Родился, выучился, устроился на хорошую работу, а дальше что? В какой-то момент я поняла, что работать в системе, и жить системно - совершенно разные понятия. Жить системно - это писать. Легко сказать: «пиши». Постепенно, не сразу я поняла, чтобы писать каждый день, необходимо преодолевать себя. Независимо от своего настроения, состояния, желания, просто садиться и писать. Что писать, о чём писать - придёт само собой. Главное сесть и начать писать слова. Хотя бы по одному абзацу, но, непременно, ежедневно. Системность необходима. Главное, неукоснительно следовать этой системности. Иными словами, систематично писать. Думаю, что это правило подходит всем творческим людям, работающим вне системы, свободно, в ином измерении. Но на это способны единицы. Жить в системе и не подчиняться ей - такое могут позволить себе гении, такие как Цветаева, Фальк или Шнитке. Любые жизненные перипетии: любовь, измена, несчастье, разочарование... не должны выбивать меня из системности, которую я сама выстроила. Любовь самое коварное чувство, которое выбивает почву из-под ног у многих пишущих, особенно у женщин. Напишут с десяток рассказов и, вдруг, конец творчеству - влюбилась. Состоялась подмена понятий. Любовь не есть акт творчества. Пообнималась с любимым, и - к письменному столу. Тогда творчество затмевает всё и укрепляет любовь, как, скажем, в случае с Достоевским и Анной Григорьевной. Каждый день работать со словом, писать. Как мантру я повторяю одну и ту же фразу: «Если я каждый день буду писать по одному абзацу, то в течение года будет триста шестьдесят пять абзацев, а через пять лет?..» Вот стала я системно жить, и стала успевать гораздо больше, чем раньше. Я всё совершеннее овладеваю искусством управлять своим состоянием.

ЛЁГКОСТЬ

Любая лёгкость возникает не сразу. Она таится за стеной невозможного. Сколько усилий, твёрдости духа, настойчивости нужно проявить, чтобы не спасовать перед глухой стеной, знаешь только ты сам. А когда преодолеваешь невозможное, тогда и являет свой ясный лик лёгкость. Ощущение внутренней свободы, неограниченных возможностей охватывает меня, вдохновляет и окрыляет. Приходит уверенность в том, что я знаю, что делать, и как делать. Знание даёт мне невиданные силы и скрывавшуюся во мне до поры до времени смелость. Вот я почти беззаботно иду из одной улицы в другую через проходной двор, потому что знаю досконально маршрут. Лёгкость достигается через ежедневные репетиции, через не могу, через преодоление себя. Лёгкость - это не бездумность или какая-то чудаковатая беспечность. Нет. Лёгкость это награда за ежедневный труд. Лёгкость это вдохновение, желание писать, наслаждаться каждым мгновением, минутой, часом, днём творчества.

ДЕКОРАТИВНЫЕ ЦВЕТЫ

В Москве появилось огромное разнообразие декоративных цветов. Вы обратили внимание на то, как преобразились улицы, скверы и парки? Декоративные цветы не нарвёшь в букет. Они не для букета, а для ковра газонов и клумб. Последние годы они украшают клумбы и цветники, поражая взор разнообразием цвета и оригинальностью. Во время прогулок я не перестаю восхищаться изысканной простотой декоративных цветов. Наконец, у нас стали декорировать природное пространство зеленью, цветами с

учетом расположения коммуникаций, беседок, колодцев, клумб, деревьев и кустарников. Обилие сортов и видов декоративных растений дают неограниченные возможности для творчества специалистам по декорированию. В былые времена подобную красоту я наблюдала только в Прибалтике. Этим летом я постоянно открываю для себя всё новые и новые удивительные уголки, которые украшают декоративные растения, не только в парках и скверах, но и в некоторых дворах. Альпийские горки, декоративные водопады - всё это оформлено разнообразными декоративными цветами. Буйство красок и цветов. Каждый день, выходя на прогулку, я предвкушаю новые открытия.

ЖЕЛТОРОТЫЕ ПТЕНЧИКИ

Я не могу прожить ни одного дня без чтения. Задумалась сегодня, откуда эта потребность? Когда и почему возникла? Вокруг меня всегда все читали, и дети и взрослые. На дни рождения мы дарили друг другу книги. Всегда старались найти книгу, учитывая интересы того, кому она предназначалась. Сейчас время другое, оно дает колоссальные возможности читать то, что душа желает. А интерес к чтению у детей и подростков не растёт. Понятно, что чтение, культура чтения, уважение к тексту и литературе, в основном, прививаются в семье. Не в каждой семье занимаются этим, а дети очень восприимчивы, всё впитывают, как губка. Я убедилась в этом на собственном опыте в обычной библиотеке для взрослых. Как-то раз к нам пришла воспитательница детского сада и предложила придумать совместные мероприятия, чтобы приобщить пятилетних ребят к чтению. Привить им интерес и любовь к книге. Мы как-то сразу поняли друг друга и договорились, что

первые два занятия обязательно пройдут в стенах библиотеки. Детям заранее было объявлено, что у них в ближайшую среду будет праздник. Они после завтрака пойдут в гости к книгам. В назначенный день из окна библиотеки я увидела нарядный поезд. Дети паровозиком, держась друг за друга, шествовали в не всем понятные гости. Мы готовились к их визиту очень тщательно и, конечно, волновались. Провели детишек в украшенный для этой цели зал, и довольно подробно рассказали, что библиотека - это дом, в котором живут книги. Ведь книги – живые существа. У каждой книги есть своё место, как и у них в детском саду, и дома у родителей. Что книги всегда с нетерпением ждут, когда за ними придут и возьмут их в гости. Рассказали о том, какие умные книги бывают, что каждый может найти в этом интеллектуальном море свою книгу... Дети слушали, приоткрыв ротки, как желторотые птенчики. Потом они сами выбирали яркие красочные книги по своему вкусу. Глаза у них светились восторженным интересом. Как трогательно и бережно они их рассматривали... Главное, что я поняла в тот день, что не нужно делить библиотеки на детские, юношеские, взрослые. Если любить своё дело, читателя, и книги, то с чтением у нас все будет хорошо.

ПЕРЕЖИВАНИЕ

Любое счастливое или трагическое событие надо с терпением пережить. Для этого необходимо не только время. Переживать для меня - это внутренне проживать событие до тех пор, пока я не размотаю весь клубок своих противоречивых чувств. Переживание, как я понимаю, - это медленное взросление, рост души, жизненный опыт. Богатый душой человек различает сиюминутные эмоциональные

перепады, которые растворятся сами по себе через непродолжительный период, и основательные, вплетающиеся в судьбу. Так Никита Богословский, мудрец и остро слов, шутил, зная о том, что любое острое переживание через какое-то время покажется ему пустяком, сразу к нему относился легко. Для меня есть переживания дорогие сердцу. Они связаны с отношениями с любимым человеком. Тут столько нюансов! Переживание за любимого усиливаются ежеминутно, когда его нет рядом. Просто молишься, чтобы с ним ничего не случилось. Переживание за свою любовь - это самое дорогое переживание, потому что если в сердце любовь, то есть за что переживать. Такой же силы бывают творческие терзания. Они могут быть сладкими, ужасными, изматывающими, но какое счастье я испытываю, когда слова помимо моей воли сами ложатся на бумагу, удивляя и восхищая меня новыми смыслами. Вот тогда здесь слышится и время, и чувство. В этом прелесть переживания и в этом же его загадочность. Если я не переживаю, то и нет меня.

НАРЦИССА ЛЮДМИЛА ОСОКИНА

Они спешат напомнить мне картины весны, пробуждение природы, дарят мне новые сокровенные надежды. Они? Кто такие? Ах, это же стихи Людмилы Осокиной! Они настраивают меня на высокий лад. Я упиваюсь музыкальностью её поэтической речи, импрессионистичной выразительностью стиха, подобной живописи Огюста Ренуара. Она, казалось бы, из ничего, из двух-трех деталей создаёт непостижимые по глубине воздушные картины, манящие меня в мир искусства, в Серебряный век:

Сон о нарциссах,
Тихо мерцающий...
Сон о нарциссах
Тающий, тающий...

Ранние нарциссы, как они нежны и прекрасны! Предчувствие, ожидание, сомнения, трепет - до чего же изысканно тонко рисует время пробуждения жизни поэтесса. Цикл её стихотворений «Сон о нарциссах» совершенно очаровал меня. Видеть красоту, любоваться ею дано немногим, тем более так выразительно, поэтично и художественно как это делает она. Так умели лишь классики, среди которых мне вспоминается Константин Бальмонт - мастер аллитераций, изысканных рифм, мелодики стиха. Я смело ставлю высокую поэзию Людмилы Осокиной в один ряд с ним. Нарцисс. Нарциссизм. О женщине можно сказать - Нарцисса! Вот и новое слово придумала. Да, скажу я без колебаний, поэтесса Людмила Осокина - Нарцисса! И это правильно, ибо, если человек не любит себя, то как он может полюбить другого. Ведь в обороте: «Полюби ближнего как самого себя» - содержится указание на любовь к себе, после которой возникает любовь к ближнему, поскольку ближний - это ты сама. Женский нарциссизм - основа существования жизни на Земле как таковой. Ты себя знаешь, стало быть, знаешь ближнего. Она любит самую себя, любит себя собою и своим отражением в безоблачном небе. Там лик её отображен. И я, неволью попавшаяся в сети её причитаний, люблю себя в объётах неземных образов и тончайших переживаний почти детской её души. Я сладостно погружаюсь в волшебные строки, я ловлю взглядом ускользающее мерцание, я слышу журчание родниковой, почти святой воды, слышу пьянящие звуки, ловлю нежнейшие запахи:

Там, в отдаленье, в мареве,
Спящей речушки плеск.
И в потаенном зареве
Дальней зарницы блеск.

Душа Людмилы Осокиной улавливает тончайшие живописные оттенки движения света, зарождение новой оригинальной картины. Проникновение в слова, талант и глубина восприятия поэтессы создают трансцендентные образы. Я не хочу выходить из этого сна, я хочу видеть новые сны Людмилы Осокиной. Белые, нежные, снежные, как крылышки нимфей, лепестки нарциссов, подобно перстам богини утренней зари Эос, согревают мою душу, зовут излить её на чистый лист бумаги.

МАРИНА И МАРГАРИТА

Я шла по улице. Обдумывала новый рассказ. Но Цветаева опережала мысль:

Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала - тоже!
Прохожий, остановись!

Свернула в первый попавшийся переулок.

Прочти - слепоты куриной
И маков набрав букет,
Что звали меня Мариной
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь - могила,
Что я появлюсь, грозя...

маргарита прошина

Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

Меня же зовут Маргаритой, я тоже в душе поэт. Хотя пишу прозой. Было безлюдно. Лишь Иван Бездомный проскочил мимо меня в подъезд. Мой град чудесный кругл как паутина.

И кровь приливала к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была прохожий!
Прохожий, остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед, -
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

Сбегаются к центру все радиусы улиц. Иду я, ищу, куда поселить моих героев, смотрю по сторонам. Как же мало осталось старых улиц! Дома плотно прилегали друг к другу.

Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь,
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.

Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
- И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

Незаметно для себя оказалась у церкви. Стоит как белый гриб-боровик под чёрным литым куполом. В стиле псковских храмов. А Марина меня не отпускала.

Прочи - слепоты куриной
И маков набрав букет,
Что звали меня Мариной
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь - могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь приливала к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была прохожий!
Прохожий, остановись!

Чуть вдалеке золотился другой купол. Я прошла через сквер. И обмерла перед дворянской усадьбой. Главный дом с флигелями. Двор вымощен брусчаткой. Я обошла дом, любуясь сочетанием цвета золотой пшеницы с бирюзовой крышей на фоне синего неба.

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед, -
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь,
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.

Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
- И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

Набежали серые тучки. Пошел дождик. Во внутреннем дворе я увидела круглый стол с навесом и пластиковые

маргарита прошина

кресла. Я спряталась там. Повернула голову и сквозь решетку ворот передо мной открылся поразительный по красоте вид. Над крышами сияла золотом колокольня.

“Наша улица” №164 (7) июль 2013

часть семнадцатая

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Мечты мои безграничны. Но они и есть мечты, потому что не требуют воплощения. В основном. Но есть такие мечты, которые осуществляются. Тогда они ценятся на вес золота, но перестают быть мечтой. И я стала понимать, что самое дорогое для меня состояние - ожидание, предощущение, стремление к мечте. Конечно, мечта мечте рознь. Было время, когда достать магнитофон, машину, квартиру да всё что угодно было мечтой. А колбаса?! А косметика?! Когда появились косметические наборы типа «Пупы», специальные потрясающие наборы только для глаз и прочие чудеса способствующие женской красоте. Достать их, купить, цена не имела значения, было не просто мечтой. Это какое-то состояние пограничное с бредом. Сегодня мне уже странно вспоминать, что вся жизнь моя состояла из множества мечтаний. Достать билеты на Таганку, в «Современник», в Большой... Почитать самиздат хотя бы на одну ночь. Жизнь изменилась, а с нею и мои мечты. Сегодня я всё больше мечтаю написать. Это какое-то наваждение в моей голове происходит. Образы будущих героинь навязчиво заглядывают мне в глаза, заискивают, требуют написать о них. «Ты уж постарайся, напиши обо мне хорошо», - обращается ко мне одна из них, очень странная женщина. Она всё время подмигивает мне, намекая, что как только я начну писать о ней, так сразу же она поведаст мне нечто сокровенное. Нет, я о тебе напишу плохо, потому что проза основана на контрасте. И ничего ты мне не сообщишь, пока я не выверну свою душу и не вдуну в твою. Потому

что все люди сделаны по одному проекту одним и тем же конструктором. Сначала мрак, а в конце бледный лучик надежды. Тогда ты будешь живой. Осуществление мечты есть её конец.

ПЛАВНОСТЬ

Как же всё в жизни плавно происходит! Но понимание этой плавности пришло ко мне постепенно. Какие же в юности я умела создавать себе трагедии! Мама родная! Переживала. А потом поняла, что без чёрной, серой полос жизни, нельзя увидеть и оценить розовую и белую полосы. Убиваешься в горе, смотришь, время прошло, а этого горя как и не бывало. Жизнь сглаживает все углы. Вчера был мрак с молниями и градом. А сегодня день искрится и играет. Плавность жизни в верности себе. Для меня главное договориться с собой. Внутренние противоречия, постоянная оценка поступков, сомнения не просто терзают, они раздирают меня, рвут на части. И ни чьи ошибки ещё ни разу меня не предостерегли от моих собственных. Самое интересное, что постепенно я меняю своё отношение ко всем поворотам жизни. Знаю, что всё будет плавно, почти незаметно.

ТОЛЬКО СЛОВО ПАМЯТЬ СОХРАНИЛО

Ещё от Книжной палаты я заметила вдалеке справа густую зелень. Я вспомнила, что там когда-то располагалось Лазаревское кладбище. Думаю, давай-ка пройду, посмотрю, что там сейчас. Я помнила, что на нём была похоронена мать Достоевского, Мария Фёдоровна. Она умерла в тридцать семь лет, когда Феде было 16 лет. Весь этот рай-

он для меня связан с именем Фёдора Михайловича. По улице Советской Армии (бывший 2-й Лазаревский переулок) я не спеша, шла вдоль забора, за которым ныне располагается детский парк «Фестивальный». Память о Лазаревском кладбище сохранилась только в слове. Старые названия исчезли, как и могила матери Достоевского. Сохранилась церковь Святого Лазаря и Лазаревский переулок, по которому я перешла последовательно Октябрьскую (бывшую Александровскую), Образцова (бывшую Бахметьевскую), далее по 2-му Вышеславцеву переулку мимо Еврейского культурного центра Новосущевскую и через Минаевский переулок вышла на Тихвинскую улицу. В этих местах для меня даже воздух пропитан Достоевским, его творчеством. Особенно улица Божедомка. Хотя домов и строений тех времен осталось мало, но тем они дороже для меня. Есть ещё, встречаются арки, ведущие к доходным домам, подобным тем, в которых живут его герои. Сегодня я даже представить себе не могу, что за кладбищем на окраине Москвы шумели леса Марьиной рощи. Исчезли леса, исчезают камни, которые видели и помнили мальчика, а затем подростка Федю. И Лазарь восстал в текстах гения.

СВОЙ ЗАЛ ПАВЛУ ФЕДОТОВУ

Ордынский тупик порадовал тенью и прохладой, и вот она, любимая Третьяковка. Вошла, спустилась в холл. Прохлада, простор, комфорт - я попала в иной мир. Вот куда нужно ходить в жаркие летние дни. Я, прежде всего, пошла в зал к Павлу Федотову. Внимательно рассматривала его картины «Свежий кавалер», «Завтрак аристократа», «Сватовство майора», «Вдовушка», чувствуя в них нерв, сочувствие и гротеск. Смотреть на его картины - это читать Гоголя. Картины у Федотова небольшого формата, но висят

в два ряда, что, на мой взгляд, недопустимо для главной галереи России. Второй ряд рассмотреть почти невозможно, нужно задираТЬ голову. Картины Федотова соседствуют с другими авторами. А ведь он достоин отдельного зала. Но площади не позволяют. Практически во всех залах картины развешены в два ряда, да еще под стеклом, что вызывает блики, и рассматривать их очень трудно. Они должны висеть в один ряд, на уровне глаз зрителя, и подалее друг от друга, нежели в Третьяковке. Я обратила внимание, что посетителей в музее в будний летний день достаточно много, в основном, культурные иностранцы с экскурсоводами. Чтобы постоять и подумать у картин, нужно было улучшить момент. Гениальный Павел Федотов оставил нам свою тревожную душу, выраженную в красках. Я была исполнена благодарности к нему. Выйдя из Третьяковски, я пошла в сторону Кадашевской набережной по Лаврушинскому переулку. Да, переулок преобразился, прекрасно вымощен, стал пешеходным. Третьяковская галерея занимает практически всё его пространство с одной стороны, от Большого Толмачёвского переулка до Кадашевской набережной. На углу я обратила внимание на то, что пустырь, который многие годы портил вид на Лаврушенский переулок со стороны Репинского сквера, застраивается. Я так испугалась, что с тревогой стала искать на заборе информацию о том, что здесь будет, и со вздохом облегчения прочла, что здесь ведётся строительство выставочного комплекса для Третьяковской галереи, в том же стиле, в том же духе. Завершить строительство намечено в 2018 году. Какая радость! Не торговый центр, не бизнес-лабаз из стекла и бетона, а галерея! Значит, у Павла Федотова - гения русской живописи - будет свой зал.

СЦЕНА

Часто я представляю себя на сцене. Это когда работаю над новым рассказом. Откуда выходит моя героиня? Из правой кулисы? Или из левой? А, может быть, поднимается на сцену из зла, пройдя его из глубины по проходу. Впрочем, я не люблю, когда актеры внедряются в зрительный зал. В этом отношении я совершенно солидарна с Константином Сергеевичем. Сцена отгорожена от зала стеной. Так же и в рассказе. Героиня выходит как бы из меня и действует уже самостоятельно. Следовательно, я сама себя не узнаю в новом облике. Но я живу в нём. В чем же здесь парадокс? В том, что до написания этого рассказа во мне уже жили другие я. Для нормального человека этот феномен называют раздвоением личности, или попросту шизофренией. А вот в писательстве - это дар свыше. Так раздваивался Чехов. Он же врач, но не рассматривал своё раздвоение как болезнь. Конечно, в состоянии перевоплощения я вовсе не отказываюсь от своего мировосприятия. Я трансформирую свои взгляды и чувства на другого человека. Ведь мой персонаж - это не я. Хотя Флобер утверждал, что он - мадам Бовари. Вряд ли бы Достоевский сказал о себе, что он Родион Раскольников. Хотя убийца жил в душе Достоевского. Как и в каждом человека живет палач и жертва. Вопрос в том, как управляет поведением мозговой центр. Я уже не могу не считаться с мнением героини. При возникновении серьёзных разногласий с ней, я слушаю в первую очередь её. И что вы думаете? Она начинает говорить то, что именно ей нравится, а не мне. Вот из такого противоречия получается что-то новое. Нужно всё обдумать в тишине. Просмотреть «Даму с собачкой», или «Страдания юного Вертера». Рассказ требует определённой безжалостности. В него просятся многие люди. Но я их молча устраняю, как неприятных мне людей из друзей

в фейсбуке. Отсекать, и только отсекай! Безжалостно. Рассказ закончен. И опять пред моим взором пустая сцена. Какой рассказ последует? Новые героини просятся в текст, кто из них выйдет на сцену нового рассказа? Я с замиранием сердца жду, кого из них выбрать. Самый захватывающий момент - это предощущение выхода на сцену новой героини.

КОНЦЫ И НАЧАЛА

Ну, кто не знает знаменитых медведей Шишкина! В Третьяковке совсем недавно я проходила через его зал. Вот-вот. Как будто во сне. Что-то такое со мною происходит после просмотра сна. Как в кинотеатре. У фильма есть начало. Хороший режиссер начинает с портрета главного действующего лица, плохой - с какой-нибудь заводской панорамы. В жару я брела в полузабытьи в сторону одинокого старого ясеня, который постоянно удалялся от меня. Но я понимала, что дойти нужно непременно, это вопрос жизни. Вдруг ясеня и желанная тень возникли прямо передо мной. Вдох облегчения застрял у меня в горле, не успев вырваться. Испуг парализовал меня. Огромный бурый медведь на задних лапах вышел из-за дерева с грозным рычанием. Острые как кинжал клыки, чёрные лапы с выпущенными когтями, казалось, вот-вот вопьются в меня. «Конец!» - промелькнуло у меня в голове. В ту же секунду медведь опустил на передние лапы, и потёрся дружески о моё плечо. «Господи, спасибо!» Я вздохнула и почесала медведя за ухом. Что это, начало?! То есть страшный конец превратился в начало знакомства с бурым медведем? При чем режиссер сна сразу показал крупно грозную физиономию с картины Шишкина «Утро в сосновом бору». С чего

бы это? Оказывается, самые мельчайшие впечатления предыдущего дня мой подсознательный режиссер монтирует в нужную ему картину. Значит, сцены для картины выдаёт моё бессознательное. А что же влияет на него? Ужас, который я испытала при внезапном появлении медведя, целый день таился в глубине меня. Я смогла окончательно успокоиться только после завтрака с моим верным котом Алексом. Тут-то я вспомнила, что это именно он разбудил меня, ласково поглаживая лапкой по щеке. Алекс, видимо, пытался меня разбудить, чтобы получить что-нибудь вкусное. Сон мой был таким глубоким, что коту пришлось явиться ко мне в образе разъярённого медведя. Конец кошмара, стал началом нового дня.

СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ

Глаз хочет бежать по предметам. Его движет любопытство. А я ему не дам смотреть на другие предметы. Вот вопьюсь взглядом в ягодку светлой черешни. И буду до потери пульса смотреть на неё. Пусть на такой второстепенный предмет, как ягодка. Но я буду упрямо смотреть только на неё. Что же она из себя представляет? Ягодка черешни золотистая, янтарная с нежным розовым бочком, поймавшим и запечатлевшим розовый луч восходящего солнца. Я зачаровано смотрю на неё. Вот я ещё босоногая девочка стою на раскалённом белом песке, поджимая под себя попеременно то одну, то другую ногу. Песок как раскалённая сковородка пышет жаром, но я терплю. Любопытство пересиливает всё. Янтарная ягодка, такая крупная, смотрит румяным боком на солнышко, не обращая на меня внимание. Она притягивает мой взгляд. Я впервые вижу, как растёт черешня на дереве, и воспринимаю ягоду как живое су-

щество, которое находится у себя дома. Трогать её без спросу нельзя, а любоваться можно бесконечно. Внутри ягоды что-то темнеет, может быть, там живет маленький эльф? Но через мгновение я догадываюсь, что эльфу нечем было бы дышать, а значит, это просто косточка. Я осторожно беру веточку, на которой висят три черешенки. Трепетно рассматриваю каждую из них. Вот самая крупная, спелая, почти вся розовая. Одно только светлое жёлтое пятнышко у плодоножки напоминает, что и она была когда-то вся светлая, как и соседки на веточке. Откуда ты чудесная ягодка, как долго ты путешествовала прежде, чем попасть ко мне на стол? Ты напомнила мне забытые ощущения далёкого детства. Вот они - южные гости лежат в вазе, и капельки воды на них играют как драгоценные камни. Я никак не наглажусь на ягодку светлой черешни. Сосредоточенность на одной вещи - необходимое качество для пишущего человека.

КОНЦЕРТ ПОД ДОЖДЁМ

Помню, лет двадцать назад по заранее купленному билету я отправилась в парк Горького на концерт в Зеленый театр. Сначала решила не идти, ибо сильным ветром у меня выбило стекло из форточки. И хлынул ливень из черного неба. И молнии заблестали! Кот сразу куда-то спрятался. Я его так и не нашла. И всё же, наивная, поплелась на концерт. Ведь дирижировал Геннадий Рождественский! Помню только дикий холод, бодрящегося Рождественского, партию флейты, простуду и больше ничего. На днях, наблюдая по телевизору за концертом, который проходил в холодную дождливую погоду, я не столько слушала Вагнера, сколько переживала за околевших от холода зрителей,

с красных носов которых стекали капли, в пленочных плащах с капюшонами, которые, измучившись, терпеливо, ждали окончания этого бесцветного концерта. Бодрячком выглядел дирижёр в белом, почему-то, пиджаке, а не в ватнике, хотя всё он делал словно в невыносимую жару. Ему надо было бы сказать публике, остановив оркестр: «Идите по домам. А то вы все заболаете!». Но у него смелости не хватило. Да и контрактик, как говаривал Воланд. Спектакли же в театрах отменяют, не боятся. Впрочем, я бы отменила весь наш телевизор. Экспромт только в интернете. Сами пишем, сами читаем. Лучше всего у меня в жизни удаются экспромты. Попытки планировать что-либо заранее, основательно подготовить любое событие у меня всегда заканчиваются провалом. Если я приобрела путёвку, скажем, по Золотому кольцу на «солнечный» май, то в нужный день к семи часам утра прихожу к автобусу в зимней шапке и в тёплых сапогах. Идет снег с дождём и градом. Все посиневшие экскурсанты дрожат от холода под зонтами. Но тут экскурсовод радуется: экскурсия отменяется в связи с гололёдом на Ярославском шоссе, где движение остановлено из-за многочисленных аварий и многокилометровых пробок.

В ХАМОВНИКАХ

Уголок безвозвратно ушедшего мира живёт вне времени, сохраняя аромат прошлого, запечатлённого в текстах. Это я говорю к тому, что зашла сегодня ко Льву Николаевичу, в оазис тишины и покоя в центре жаркой июльской Москвы. Усадьба в Хамовниках сохранила атмосферу конца XIX века. Самое главное место в доме для меня - кабинет писателя. Ничего лишнего, только удобный письмен-

ный стол, несколько кресел, стол-пюпитр. Жаль нет компьютера. Впрочем, Толстой не умел печатать на машинке. Всё это делали за него другие люди. А он тачал сапоги. Как это странно. Да он и в творчестве своём странен. В смысле прямолинейности. Это даже жена его замечала. Письменный стол с зеленым сукном, с балюстрадкой из ряда миниатюрных фигурных столбиков по периметру. На столе все самое необходимое для творчества: ручки, чернильный прибор, бумага, бронзовые подсвечники. Хозяина дома не было, но я совершенно чётко представила его сидящим за столом при зажжённой свече. Хотя он писал по утрам, примерно, с 9 до 15 часов. Лев Николаевич писал в дневник нелицеприятные мысли о своей жене, не обращая внимания на посторонние звуки. Я на цыпочках спустилась по узкой лестнице мимо чучела медведя, и вышла в парк. Пение птиц, благодатная тень, прохлада и покой. Все здесь располагает к размышлению, чтению, творчеству. Усадьба отгорожена от внешнего мира дощатым забором и существует как бы отдельно от вечно стучащей, пилящей, копающей, бетонирующей, впихивающей в переулки коробки офисов и банков постмодернистской Москвы.

ХОД ИСТОРИИ

«Когда же уже наступит этот коммунизм?!» - нетерпеливо спрашивала я у взрослых. Сил не было ждать. Вот она, смешная детская наивность. Если бы можно было предвидеть, что появится такое чудо, как компьютер, интернет! Настоящий переворот произошел бы в уме. Сегодняшний мир намного превзошёл все мои детские фантазии. Сама по себе замечаю, что очень тороплюсь. Во всём буквально. И люди торопятся. В детстве мы хотели быстрее на-

ступления коммунизма. Как же я себе это представляла? Захожу в кондитерский магазин, беру любые конфеты в самых красивых фантиках, лимонад, сколько угодно пирожных. Продавцов нет. Светлое будущее наступило! Каждый день приношу из "Детского мира" кукол и мебель для каждой, игры настольные, сервизы игрушечные - всё, что понравится. Конечно, трехколёсный велосипед! Ещё набираю всевозможные украшения: бусы, клипсы, кольца, брошки... Голова кружилась от счастья! Столько было желаний, так необходимо было мне это всё. Сегодня я понимаю, что ход истории остановить невозможно.

ОТКРЫТИЕ

Поэзия Татьяны Осинцевой воистину «океан вселенского добра», и мне хочется поселиться на островке в этом океане. Как радуется меня неожиданное открытие замечательного человека! Поднимает настроение встреча с талантом! Приводит в состояние творческого подъёма чуткая и нежная душа! Для меня нет ничего дороже подобных открытий. Совершенно необыкновенное впечатление произвела на меня поэзия Татьяны Осинцевой. Я прежде таких стихов почти не встречала. Казалось бы, они так легко написаны, даже выдохнуты, но аналогов я сразу припомнить не могу. И в этом огромная сила воздействия стихов Татьяны Осинцевой. Дело в том, что писать как все, доступно многим. А вот найти себя, выработать свой почерк могут лишь единицы. Очень личный художественный мир её захватывает меня, и я восклицаю вместе с ней:

О, озорство окраин городских,
Таланты без вины, но виноваты,

Дешёвое вино, фата и фатум,
Поклонник - волк и глаз его не тих...

Александр Николаевич Островский выглядывает из-за угла в Николоворобьинском переулке, грозит мне пальчиком и говорит: «Все вы виноваты без вины и без вина!». Прекрасно обыгранный мотив нашего драматурга наводит на глубокие мысли о «фате и фатуме». Как Татьяна работает со словом! Просто прелесть! Не могу оторваться от ее песен. Да, мне представляется, что Татьяна Осинцева поёт свои стихи. Я слышу её голос. Загадочный и проникновенный. Она всегда очень чутко и точно ставит слово, как бы играя с ним. В столкновении разнородных образов проявляется её неисчерпаемый талант. Талант щедрый, безмерный, который она безоглядно выплёскивает на суд истинных поклонников лирики:

Глухие телефончики любви
Дрожат от ветра и бросают наземь
Жасминно-расточительные бязи,
Любить до первой крови на крови...

Да, кровная любовь неистребима. «Кровинушка моя», - ты скажешь сыну! Я тут вспомнила Булата Окуджаву, говорившего с некоторой иронией об этом слове, после которого на рифму просится сразу другое: «любовь». Но Татьяну Осинцеву на мякине не проведешь. Она очень мудро играет с нами в поддавки. Как в случае с Островским, так и в случае с «кровью». Но мы не поддаемся, и видим в её стихах заглубленные мысли. Ибо Татьяна Осинцева вся пропитана лексикой высокой лирики. Каждое её стихотворение наполнено глубоким чувством. Богатая филологическая культура в сочетании с человеческой доброжелательностью окончательно покорили моё сердце.

СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ

Мне в жизни несказанно повезло на встречи с поразительными людьми. Именно от них я впитала отношение к библиотеке как к хранилищу человеческого слова. Я видела очень много библиотек в разных городах и странах. Профессионалов, истинных лоцманов в книжном море осталось немного. Тем больше я дорожу встречами с ними. Белла Ахмадулина в известном стихотворении с чувством говорит:

Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и - мудрая - я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы...

Душа библиотеки - это люди, которые там работают. Подлинных библиотек, в которые хочется ходить, не так много. Да, интерьер, мебель являются важной составляющей частью библиотеки, но душа её люди, которые там работают. Приветливость, доброта, умение найти общий язык с читателями - вот та аура, которая вызывает любовь к чтению. Я считаю, что сегодня в суетливом мире юристов и экономистов, библиотеки - островки тишины, мысли и литературного общения. Библиотека для меня - храм! Да, именно храм, хранилище текстов, написанных в разные времена разными авторами. Любовь к книгам привела меня в библиотеку, и пожилые интеллигентные, образованные, обаятельные женщины, которые чудом выжили в чудовищные годы репрессий, невежества и хамства власти, при этом сохранили любовь к книге и чувство собственного достоинства. Я бережно храню память о них.

ВИД НА МОСКВУ ОТ ТЕАТРА ФОМЕНКО

Здесь Москва повернулась ко мне неожиданным ракурсом. В небо взмыли небоскребы - синие и золотистые - прямо из Москвы-реки. На этом берегу - новый театр Петра Фоменко. Сзади, на углу, бывший кинотеатр «Киев» в который много лет назад я специально приезжала посмотреть фильмы Куросавы, Пазолини, Бергмана. В те далёкие теперь уже времена хорошие фильмы нужно было ловить в небольших кинотеатрах, и буквально один-два сеанса в день, на них ещё надо было ухитриться попасть. Вид на Москву здесь совершенно фантастический, который с большим трудом укладывается в моей голове, что это именно я стою здесь и вижу другой век, даже другое тысячелетие, и в другой стране. Какие-то четверть века, а мир изменился до неузнаваемости. Ну, кто мог предсказать появление интернета? Ведь кибернетика у нас считалась лженаукой, и всячески замалчивалась. И вот то, что запрещалось, оказалось доступным каждому. Несколько кликов и я уже общаюсь с друзьями, не только отлично слышу их, но и вижу. Чудеса! Читаю и смотрю, что хочу и когда хочу. Да ещё причудливая форма небоскрёбов, сочетание форм для меня невообразимое, но смотрится весьма современно и интересно. Особенно с этого берега от театра Фоменко как бы «привет» из второго тысячелетия третьему. Я стою среди разнотравья: кашка, клевер, подорожник у меня под ногами и смотрю в мир пластика и металла, который устремился в небо прямо из воды.

ОСЕННЯЯ ДОРОГА ЕВГЕНИЯ БЛАЖЕЕВСКОГО

В душе, уже который день, звучит заключительный, кольцевой сонет гениального Евгения Блажеевского из

венка сонетов «Осенняя дорога» в проникновенном исполнении Нины Шацкой на музыку Александра Подболотова. Какая глубина проникновения в суть души человеческой! Осень наступает вдруг. Однажды ты понимаешь, что впереди у тебя осталась только зима. Жизнь промелькнула, как одно мгновение. Пора идти к святым местам, переосмыслить прожитую жизнь. Признаться себе в том, что судьбу изменить не нельзя. Эх, молодость! Беспечность пронеслась и исчезла вместе с несбывшимися надеждами. Я переживаю печальный жизни путь вместе с поэтом. Повторяю как заклинание слова:

По дороге в Загорск понимаешь невольно, что осень
Растряла июньскую удачу и августа пышную власть,
Что дороги больны, что темнеет не в десять, а в восемь,
Что тоскуют поля и судьба не совсем удалась.

Что с рождением ребенка теряется право на выбор,
И душе тяжело состоять при раскладе таком,
Где семейный сонет исключил холостяцкий верлибр
И нельзя разлюбить, и противно влюбляться тайком...

По дороге в Загорск понимаешь невольно, что время -
Не кафтан и судьбы никому не дано перешить,
Коли водка сладка, коли сделалось горьким варенье,
Коли осень для бедного сердца плохая опора...
И слова из романа: "Мне некуда больше спешить..."
Так и хочется крикнуть в петлистое ухо шофера.

«Осенняя дорога» Евгения Блажеевского - это дорога покаяния, исповедальная дорога. На протяжении всей жизни и мне часто хотелось спрятаться от ледящего ветра окружающего мира в уютной «берлоге», скрыться от скучного «ничтожества быта». Чувство вины постоянно тревожащее душу, не даёт покоя. Как точно чувствует и передает интонацию поэта Нина Шацкая! К святым местам

шли паломники. И я пошла за ними, повторяя бесконечное количество раз: "Мне некуда больше спешить..."

ЧЕХОВ ВО ВРЕМЕНИ

Моё знакомство с Чеховым началось с книги А.П. Чехов «Избранные рассказы», с рисунками А. Лаптева, которую мне подарили на Новый год. Прочитав её, я полюбила Чехова навсегда. Долго плакала над рассказом «Ванька», перечитывала его несколько раз, надеясь, что появится «счастливый» конец. Дома у нас было Собрание сочинений Чехова, и я постоянно читала всё новые его рассказы, выискивая, прежде всего, конечно, о любви. «Цветы запоздалые», «Дом с мезонином»... Тогда я просто читала, следила за сюжетом. В то время меня интересовало, что написано, а не как. Но Чехов завладел моим сердцем прочно и навсегда. Мне было интересно узнавать о нём всё. Биография, письма, записные книжки. На уроках английского языка ежегодно нужно было готовить тему «Мой любимый писатель». Я из года в год расширяла свой рассказ об Антоне Павловиче. Тот факт, что он умер от чахотки таким молодым, потому что не было тогда антибиотиков, вызывал в душе моей протест, и я никак не могла смириться с этим внутренне. Я представляла Чехова худым, измождённым, невысоким, со впалой грудью и, конечно, в пенсне. Почему-то я его ужасно жалела, и думала о том, что если бы я была рядом, то обязательно бы спасла и выходила его. Навивная и смешная девочка! С возрастом моё отношение к Чехову постоянно менялось, вызывая все большее восхищение его талантом. Молодой начинающий Чехов юморист поражал тонким чувством юмора и искусством самоиронии. А серьёзный философ Чехов притягивает меня неисчерпаемой глубиной своих произведений. Теперь, читая

его, я вглядываюсь в особенности текста. Я наслаждаюсь запахами степи, слышу её звуки. А как несколькими художественными штрихами он рисует персонажей, передаёт оттенки их переживаний! Я постепенно пришла к пониманию того, что Чехова могу читать в любом состоянии и делать всё новые открытия. Прочитать Чехова невозможно. Антон Чехов для меня - книга жизни, захватывающая книга. Я не знаю больше ни одного писателя, который бы состоял из двух совершенно разных периодов: юмористического и философского. Его рассказы: «Архиерей», «Гусев», «В ссылке», «Скрипка Ротшильда», «Палата №6»... - неисчерпаемы! А пьесы! Скольких режиссёров и актёров они вдохновляют на всё новые прочтения! Чехов для меня ещё и абсолютно московский писатель. Я люблю чеховскую Москву, вижу её. Я заметила, что с годами образ Чехова в моём воображении кардинально изменился. Я представляю его высоким, крупным, уверенным в себе красивым мужчиной. Прежде всего, он для меня - неисчерпаемая личность. Совершить поездку на Сахалин мог только человек, обладающий недюжинной силой. Сколько новых открытий ещё предстоит мне сделать в его произведениях.

МАЙКОВ

Аполлона Майкова сегодня вспоминают редко. Для меня он, прежде всего, памятен словами к «Апрелю» из цикла «Времена года» Чайковского: «Голубенький, чистый подснежник-цветок...» Но есть ещё одно его стихотворение, которое как раз называется «Воспоминание»:

В забытой тетради забытое слово!
Я всё прожитое в нем вижу опять;

Но странно, неловко и мило мне снова
Во образе прежнем себя узнавать...
Так путник приходит чрез многие годы
Под кровли отеческой мирные своды.
Забор его дома травой оброс,
И привязи псов у крыльца позабыты;
Крапива в саду прорастает меж роз,
И ласточек гнезда над окнами свиты;
Но всё в тишине ему кажется вкруг -
Что жив еще встарь обитавший здесь дух.

Возможно, именно оно привело меня случайно в гости к поэту. Да, воистину Москва неисчерпаема!

По Большой Спасской улице, название которой было дано по церкви Спаса Преображения, но церковь эту взорвали в 1937 году, я шла и думала о том, что сегодня середина лета, и, овеваемая прохладным ветерком, любовалась причудливыми облаками на голубом небе. Улица была безлюдна, и машин тоже почти не было. Летняя тишина в старой Москве - это так странно, и так поэтично. В этот самый момент моё внимание привлёк старинный особняк. Я подошла ближе. Каждое сохранившееся строение старой Москвы наполняет сердце моё какой-то необыкновенной нежностью. На мемориальной доске я прочитала, что это дом Майковых (XVIII-XIX вв.), и что в нём жил поэт Аполлон Майков.

ОКАЗИЯ

«А мы книг не читаем! - восторженно говорят современные недоросли: - Картинки щелпаем в фейсбуке, щелкаем пультом «ящика» и кликаем развлекуху на компьютере!» Господи, как ныне актуально звучит Скалозуб:

Скалозуб

Я вас обрадую: всеобщая молва,
Что есть проект насчет лицеев, школ, гимназий;
Там будут лишь учить по нашему: раз, два;
А книги сохранят так: для больших оказий...

Знаете ли вы Слесарный переулок? Срезая углы, по нему вышла сюда. Куда? Александр Грибоедов бы с удовольствием пришел в библиотеку своего имени на первое публичное прочтение «Горя от ума». Кстати, я вспомнила, как Юрий Любимов на Таганке осовременил эту пьесу. Поставил феерическое действие, найдя новую форму представления, объединив драму, балет и оперу. Дизайн, чистота, комфорт отличают Библиотеку имени А.С. Грибоедова на Большой Переяславской улице. Интерьер выдержан в едином стиле. Классическое сочетание стеллажей, из темного под мореный дуб дерева, и переплётков книг вызывает у меня трепет. Книжные стеллажи для меня - начало любви к чтению. Книги просторно стоят на полках, чтобы читатель легко мог найти именно ту книгу, за которой он пришёл. В библиотеке важно всё – книги, компьютеры, зал для литературных вечеров, и озаренные глубокой мыслью лица сотрудников. Такой библиотекой гордится А.С. Грибоедов. Дух его незримо присутствует здесь вместе с его книгами. А помните, что ответил Фамусов Скалозубу? Напомню:

Фамусов:

Сергей Сергеич, нет! Уж коли зло пресечь:
Забрать все книги бы да сжечь...

По ночам, когда в библиотеках остаются только книги, писатели обсуждают, чья библиотека лучше?! Я прямо вижу, как Алексей Николаевич Толстой возражает Александру Сергеевичу Грибоедову, доказывая, что в его respectable библиотеке на барственном Кутузовском про-

спекте мебель заказана дорогая и более удобная для книг, только нужно цвет заменить на более тёмный, для солидности. Вот хорошее слово у меня вырвалось: «солидность». Бессмертные книги солидны. Не говоря уж об их авторах, солидные памятники которым бронзовеют на площадях и бульварах. Да, классики совершенно оправданно гордятся библиотеками, которые носят их имена! Модернизировать библиотеки - это привлечь в них писателей. Создавать, развивать и поддерживать общение авторов и читателей. Чтение литературы - это серьёзный интеллектуальный, психологический труд. Вхождение в литературу - процесс, требующий всей жизни без остатка, - и об этом нужно говорить с читателями. Я удивляюсь тому, что многие библиотеки превращены ныне в детские сады, заходишь - всюду шарики, плюшевые игрушки, детские голоса, не позволяющие в тишине погрузиться в книгу. Для чтения необходимо уединение, покой, удобство. Когда я в детстве видела у кого-нибудь дома книжные шкафы или стеллажи, дух мой захватывало от восхищения. Корешки зывали: прочти меня. А на корешках имена: Гоголь, Достоевский, Свифт, Шелли, Байрон...

АБРАМЦЕВСКАЯ СКАМЬЯ

В странном для этих жарких дней прохладном полумраке кусты сирени источают дивный аромат, как будто я вышла в парк старинной усадьбы. Забытьё. Такое впечатление, что я передвигаюсь незаметно для самой себя. Я сижу в огромном зале Врубеля, а вижу абрамцевскую скамью в чудесных изразцах, перекликающихся с модернистской майоликой гостиницы «Метрополь». Дрожит воздух. Небо необычайно богато цветовой гаммой. Вон с четким абри-

сом бело-голубое облако. За ним спешит лиловое. Следом - уже грозное с черной подпалинкой. Вот-вот пойдет дождь. Приземистая белая церковь. Ветер северный. Врубель вряд ли бы представил такой зал для своих работ. Где-то в Большом театре валялся на задах рулон панно, которое красуется теперь во всю стену. А вон в речке, очень широкой в это лето от дождей, отражаются тёмные ели. Я встаю и оказываюсь у той самой скамьи Врубеля. Как я сюда попала?! Голубые тона повторяют трепещущее небо, написанное в этот день самим Врубелем.

НЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Подтверждение тому, что о человеке у нас не думают, я нахожу постоянно. Удивительная страна! Например, в центре Москвы можно часами ходить по переулкам, найти сквер, но в нём нет ни одной скамьи, присесть негде. Вот у монастыря Андрея Рублева на Яузе мне так хотелось посидеть, зелени много, а ни одной скамейки нет и присесть негде. Это какой-то в Москве антискамеечный заговор. Туалеты теперь хоть есть в торговых центрах, а в городе по-прежнему их нет. Названия улиц и переулков найти невозможно. Только в начале улицы, а так только номера. Ориентироваться не только приедем, но и москвичам очень проблематично. Указателей нет. Это в Москве, а стоит от неё отъехать, вообще не понимаю, как бедные люди добираются от станции домой! Дорога предусмотрена только для машин. Тротуар просто отсутствует. Идёшь по узкой двухколейной дороге и думаешь о том, что в любую минуту тебя могут сбить машины. Это я летом шла, а зимой, когда скользко?! Чтобы попасть в посёлок нужно перейти через змеевидный мост. Отбойники сделаны, а как быть пе-

шеходу - никого не волнует. Попадаешь в обычный европейский город, и всюду удобные тротуары и мостовые, места для отдыха, там всё до мелочей продумано и придумано для людей. Да, наша страна до того огромна, что нам её никогда не обустроить всю, но каждый отдельный населённый пункт вполне. И дороги с тротуарами сделать удобными для людей можно.

ПРИЗРАЧНОСТЬ

Часто я ловлю себя на мысли, что моя прошлая жизнь видится мне как призрачный сон, причём сон этот трансформируется вместе со мной. Меняются не сами воспоминания, а ракурс, в котором я вижу их. Он каждый раз меняется. Обычно я погружаюсь в мир воспоминаний во время бессонницы. Она приходит ко мне всегда неожиданно. Я подружилась с ней. Ведь, в сущности, значительная часть жизни уходит у меня на познание себя самой, и, именно, во время бессонницы. Анализ своих поступков, откровенный разговор с собой, любимой, для этого больше всего подходит ночная тишина. Размышления. Что такое моя жизнь?! Как легкомысленно и беспечно я обращалась со временем. А теперь, когда значительная её часть уже за спиной, хочется воскликнуть словами Есенина: «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?» Что такое есть моя жизнь? Ответ я нашла у Фёдора Тютчева в стихотворении «Бессонница»:

И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак на краю земли,
И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали...

Именно «бледнеет», удаляется и исчезает. Да, жизнь похожа на сон, призрачный сон. Сегодня я поняла, что больше всего времени прошедшей жизни было потрачено на ожидание. Не само счастье, а его ожидание, предвкушение, пожалуй, вызывает самые острые ощущения. «Отчего всё так призрачно в прошлом и таинственно в будущем?» - задала я себе вопрос, и сама же ответила, что происходит это оттого, что его, прошлого, не было. Нет, не осталось, потому что большую часть её не фиксировала словами письменными. А теперь я научилась вспоминать в процессе создания текста, и, конечно, в зависимости от настроения. Я ведь даже сама с собой лукавлю порой.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Странно, что я проснулась сегодня в пять утра. Такое со мной случается крайне редко. Я очень люблю поспать, встаю поздно, а тут сон исчез куда-то бесследно. Встала, посмотрела сначала в одно окно, затем - в другое. Увидела свет в нескольких окнах дома напротив, и мысленно пожелала пробудившимся дорого утра. Вышла на балкон, а там солнечные лучи освещали облака какими-то неземными, ирреальными цветами. Небесный художник гениальной кистью вдохновенно и свободно наносил всё новые широкие оранжевые, розовые, серо фиолетовые мазки, которые рассеивались, бледнели и исчезали, очищая небесное полотно для восходящего солнца. Мое внезапное пробуждение подарило мне восход солнца. Я открыла наугад книгу стихов Якова Полонского, и пробуждение обрело глубокий смысл:

Из вечности музыка вдруг раздалась,
И в бесконечность она полилась,

И хаос она на пути захватила, -
И в бездне, как вихрь, закружились светила:
Певучей струной каждый луч их дрожит,
И жизнь, пробужденная этою дрожью,
Лишь только тому и не кажется ложью,
Кто слышит порой эту музыку божью.
Кто разумом светел, в ком сердце горит.

Я отложила книгу и глубоко задумалась о смысле слова «пробуждение», и медленно стала понимать, что пробуждение означает для меня пробуждение от предыдущего сна жизни, в котором я бездумно тратила время на однообразные бытовые мелочи, не замечая, что жизнь пронесется мимо меня. Я так часто откладывала важные дела на потом, а «потом» это так и не наступило. Нет никакого «потом», а есть здесь и сейчас. Мое пробуждение - это невероятное осознание высшей сущности жизни в слове, написанном сей же час.

ЖЕНСКИЙ РОЯЛЬ

Нежными пастельными красками, изысканностью, музыкальностью пленило меня стихотворение Льва Мея "Когда ты, склоняясь над роялью...".

Когда ты, склоняясь над роялью,
До клавишей звонких небрежно
Дотронешься ручкою нежной,
И взор твой нальется печалью...

Занятно для меня то, что Мей склоняет существительное «рояль», ныне для нас мужского рода, как женское. Это уводит нас к заимствованиям иностранной лексики со вре-

мён Петра Первого, когда «рояль» было существительным женского рода, как попавшее на рифму «печаль». Роялью, печалью, шалью... Но я не о филологических изысках. Читая его, я слышу звуки рояля, который у поэта является как бы продолжением образа юной девы, возвышенной, воздушной, поэтому «рояль» у поэта - женского рода. Печальные звуки рояля отражаются во взоре, наполняя его печалью, как нежные плечи окутаны шалью. Как тонко передано предощущение, волнение юной девы, душа которой трепещет в ожидании чего-то особенного, неясного, волнующего. Тончайший переход от беспечной юности к первой влюблённости удалось передать поэту в этом стихотворении:

Когда ж пламя юности жарко
По щекам твоим разольется,
И грудь, как волна, колыхнется,
И глазки засветятся ярко,

И быстро забегают руки,
И звуков веселые волны
Польются, мелодии полны, -
Мне жаль, что так веселы звуки.

Современники писали, что для Мея вначале было не Слово, а - Звук. Меня именно это и привлекает в его лирике - звукоизвлечение. Поэзия Льва Мея пронизана тихой грустью. Этим он мне особенно дорог. Аполлон Григорьев называл творчество Мея "литературным явлением, пропущенным критикой".

ИЗОБРАЖЕНИЕ

«Раздавленный репей среди вспаханного поля» как образ смерти отважного горца, гордого Хаджи-Мурата из одноимённой повести Льва Толстого поражает меня силой изображения каждый раз, когда я возвращаюсь к ней. Уверенность и мастерство художественной выразительности Льва Толстого захватывают читателя, прежде всего, живописным описанием цветущего луга в середине лета. От безмятежного любования обилием всевозможных полевых цветов, от их умопомрачительных запахов у меня уже кружится голова. Толстой обращает внимание на «чудный малиновый, в полном цвету, репей того сорта, который у нас называется "татаринном"...» и пытается сорвать его. Цветок же отчаянно борется за жизнь своим колючим и крепким стеблем, он не может жить в неволе, теряет чудный вид. И продолжает борьбу до наших дней. Стойкость «татарина», который устоял один на вспаханном поле, его энергия, восхищают писателя, и вызывают в памяти образ независимого горца Хаджи-Мурата.

ОЗАРЕНИЕ

В голове моей масса образов и впечатлений. Я их проговариваю, а лист бумаги чист. Что я должна сделать, чтобы мои мысли материализовались? Я должна каждый образ перенести на бумагу, но для этого прежде необходимо «прибраться в голове», то есть отделить главных героев от второстепенных. Это мне всегда удаётся с трудом. Каждый образ требует отдельного рассказа о себе, пытается соблазнить меня яркими эпизодами из своей жизни. Вот я и сижу перед чистым листом бумаги вся в спорах и дебатах

с возможными героями. Порой для того, чтобы принять решение мне необходимо отвлечься на какое-то время от размышлений и споров с собой. Решение приходит внезапно, как озарение, и как будто само собой. Вдруг, чётко всплывает картина вместе с героем, который оттеснив остальных, вдруг заполняет всё пространство.

ТРОПИНКИ

Тропки, тропинки, тропиночки имеют надо мной какую-то загадочную власть. Как только я, оказываясь за городом, вижу тропинку, так обязательно сворачиваю на неё. Всегда это оканчивается плачевно, я обязательно захожу в неведомые места, плутаю, и даю себе слово, что впредь никогда не поддамся искушению сократить дорогу. Проходит время, я еду на прогулку, или в музей, или в гости - вижу тропинку и сворачиваю. Это что-то внутри меня находится необъяснимое! В народе говорят в подобных случаях, что нечистый попутал. Видимо, во мне живёт шутник с рожками. Самое удивительное, что после страха - никогда не выпутаться из неведомых мест, измучившись, я всё-таки выхожу на дорогу. Пусть не на ту, с которой свернула, пусть плутаю долго, но каким-то чудом оказываюсь в результате дома. Значит шутник, живущий во мне, всё-таки добрый малый. Есть такие загородные места, где только одна протоптанная дорожка ведёт к станции. Но она делает большой круг, и мне всегда хочется спрямить путь, найдя короткую тропинку. Кажется, что такая тропинка есть. Да вот она. Я смело сворачиваю на неё, вдыхаю полной грудью ароматы леса, и скандирую любимое мною с детства стихотворение Владимира Бенедиктова:

Солнечный свет, как сквозь сито просеян,
Сыплет мелко сквозь частые ветки,
И на тропинку мне падают с неба
Светлые сетки и темные сетки:
Словно опутан, иду я. Прохладно.
В чаще сокрытая птичка щебечет,
И ручеек через камешки змейкой
Вьется и шопотно что-то лепечет.
Так хорошо тут. Отрадная свежесть
Льется и в грудь мне и, кажется, в душу...
Так и боюсь я, что грешным дыханьем
Чистого утра святыню нарушу.

Вот так поэтично и одиноко иду по ней, но выхожу совершенно в незнакомое место. Куда идти? Некоторая паника рождается в душе. Я обречённо замираю, и, о чудо! Через какое-то время слышу спасительные звуки электрички, я иду на эти призывные звуки. Долго иду. Звуки приближаются. Наконец, я выхожу к железной дороге. Иду по шпалам, пропускаю поезда, и выхожу на неизвестную мне станцию. Счастье переполняет меня. Я готова целовать станцию, петь и кричать. Неважно, что ближайшая электричка будет через час.

ЛИЦА, СТЕРШИЕСЯ ИЗ ПАМЯТИ

Память очень избирательная и причудливая штука. Задумалась я как-то о том: скольких людей я встречала на протяжении всей своей жизни, с каким количеством общалась? Ну, вот если провести статистический анализ всех лиц, которых я видела, то цифра будет устрашающей. Ведь каждый день я сталкивалась с новыми людьми. Подавляющее большинство из них стерлись из памяти совершенно. Вспомина-

ются они непрерывно движущейся размытой лентой, на которой вдруг чётко возникают отдельные лица. Эти лица я хорошо помню, но забыла где и при каких обстоятельствах я с ними пересекалась. Или, наоборот, в памяти всплывают имена и эпизоды из прошлого, но лица как бы стёрты. Порой я вижу на улице лицо человека, с которым была знакома, но не могу вспомнить кто это. Мучительно пытаюсь воскресить в памяти, но тщетно. Вдруг через какое-то время, когда я уже забыл о нём, вспоминается вся история этого знакомства. В голове крутится бесконечный калейдоскоп лиц. Воспоминания же постоянно как бы представляют мне сцены из прошлой жизни. Например, за долгие годы на одном месте в крупной библиотеке в моём отделе работало непродолжительное время несколько десятков человек, но я многих абсолютно не помню. Вдруг в метро меня окликают по имени и отчеству, улыбаются, напоминают, что работали со мной несколько месяцев. Я улыбаюсь, киваю головой, но вспомнить этого человека не могу.

КНИГА В ОЖИДАНИИ ЧИТАТЕЛЯ

Любая хорошо написанная книга дождется своего читателя. Когда и как это произойдёт никому не ведомо. Это не зависит от того, когда, как и где она была издана. Достаточно одного читателя, думающего и преданного литературе, который захочет поделиться своим открытием этой книги. Современники, за редким исключением, не могут оценить художественное произведение во всей его полноте и оригинальности. Мешает именно современность, сознание факта, что писатель живет с тобой в одно время, а стало быть, он такой же, как и ты. Но ещё Пушкин воскликнул - не такой! Причин более чем достаточно: влияние

официального признания или непризнания автора, отсутствие вкуса и привычки мыслить, неприятие точки зрения автора, неумение чувствовать глубину произведения, подтекст, банальная зависть... Книги, как и люди, имеют свою судьбу, свой путь к читателю. Никакая система, цензура, злобная критика, не могут ничего изменить, разве что они в силах только искусственно замедлить путь книги к читателю. Примеров не счесть, достаточно назвать имена Николая Гумилёва, Осипа Мандельштама, Андрея Платонова, Бориса Зайцева, Владимира Набокова. Уж как старались нас уберечь от «тлетворного влияния западной литературы». Старатели эти исчезли бесследно, а мы наслаждаемся поистине художественной литературой. Книги неугодных авторов изымали, уничтожали, запрещали ввозить в страну, и этим только подогревали интерес к ним, приближали открытие их благодарными читателями. У книги свой путь в метафизическом мире, даже если сохранится один экземпляр или рукопись, она обязательно найдёт своего писателя. Достаточно вспомнить судьбу рукописей Кафки. Нужно помнить, что читать тебя будут другие поколения, как мы читаем, например, протопопа Аввакума.

ХВАЛА ХАЛАТУ

Я по-настоящему влюбилась в обволакивающий теплом образ халата во времена беззаботной молодости. Задушевные посиделки, кочевая жизнь из гостей в гости, хронический недосып рисовали в голове моей заманчивые картинки тихой домашней жизни. Вот в те времена как-то в сборнике стихов Николая Языкова встретила я, можно сказать, хвалу халату.

К ХАЛАТУ

Как я люблю тебя, халат!
Одежда праздности и лени,
Товарищ тайных наслаждений
И поэтических отрад!

Поддержка Языкова воодушевила меня. Я думаю, не только я, но все женщины стремятся домой к халату. Разгримироваться. Увидеть в зеркале себя настоящую, родную, расслабленную. Особенно в ненастные дни, когда день не задался, либо погода резко изменилась, и я продрогла до нитки. Одна только мысль о доме, горячем душе и уютном большом тёплом халате уже согревает меня, придаёт мне сил добраться до дома в любой ситуации. С той поры мои нежные чувства к халату неизменно усиливаются. И дорогой мой друг халат ни разу не разочаровал меня.

ДВА МИРА

Продолжительное время я думала, что мир во мне и окружающий мир и есть один реальный мир. Я была зациклена на себе, переживая период юношеского максимализма, недоумевала от несоответствия моего понимания и отношения событий с реальностью. Затем пришло осознание того, что я несу в себе, сознавая саму себя, а не кого-то другого, два мира: мир во мне мой, и мир вне меня. Существование в мире вне меня, познание его, умение взаимодействовать с ним, собственно, и есть жизнь земная. Долгое время я пряталась от огорчений внешнего мира в бездонных глубинах художественных миров. Повзрослев, я

долгое время пыталась оберегать от внешнего мира мой внутренний мир. Срабатывал инстинкт самосохранения. По мере приобретения жизненного опыта, пришла потребность записывать свои мысли, и я поняла, что от соприкосновения этих двух миров возникает третий мир - в моих текстах. Всё, что я пишу, живёт своей самостоятельной жизнью. Многозначность слова «мир» открылась мне, распахнув бесчисленные миры текстов, которые множатся с каждым днём.

УСЫПЛЕНИЕ БДИТЕЛЬНОСТИ

«Двадцать седьмого января, в день похорон Ленина, цветная команда парохода - три китайца, два негра и один малаец - вызвала капитана на палубу. В городе гремели оркестры и мела метель. «Капитан О'Нирн, - сказали негры, - сегодня нет погрузки, отпустите нас в город до вечера», - пишет Исаак Бабель в рассказе «Ты проморгал, капитан». Что было дальше? Манипулированием людьми увлекались и увлекаются власть имущие во все времена. Без умения манипулировать массовым сознанием власть не удержать. Для этого используется весь спектр «рычагов власти», но вседозволенность и упоение властью имеет конец, который наступает непременно. Они, властители, думают, что владеют ситуацией, а подчинённые делают вид, что подчиняются. Такая получается занимательная игра, которая приводит к усыплению бдительности. Об этом написано и пишут по сей день бессчётное количество монографий, газетных статей, километры текстов. Гениальный Исаак Бабель изложил же суть проблемы своим буквально телеграфным стилем в этом рассказе. Капитан отдал приказ боцману запереть матросов в трюме, не внял их просьбе

отпустить «в город до вечера». Он был уверен в том, что приказ будет точно исполнен и, «обогретый коньяком и тонким дымом» сигары предался отдыху на «бархате дивана». И проморгал. Боцман, зная о пребывании капитана в заоблачной эйфории, отпустил команду на берег. Капитан стал чисто декоративным. Матросы слились с революционными массами. Так усыпляли бдительность в советское время: делали вид, что выполняют команды, а на самом деле - пускали пыль в глаза... «В эту минуту в Москве, на Красной площади, опускали в склеп труп Ленина. У нас, в Одессе, выли гудки, мела метель и шли толпы, построившись в ряды. И только на пароходе "Галифакс" непроницаемый боцман стоял у трапа, как часовой в бурю. Под его двусмысленной защитой капитан О'Нирн пил коньяк в своей прокуренной каюте». Как точно Бабель ставит каждое слово! Какая глубина!

часть восемнадцатая

ЗАПРЕТНОЕ

Запретное магическим образом притягивает к себе. Я это испытываю почти всегда столько, сколько себя помню. Так хочется разгадать загадку эту. Помню сказание из Ветхого Завета о древе познания добра и зла, и чем закончилась жажда познать запретный плод для Адама и Евы. Но это просто факт, который никак не влияет на мои поступки. Если мне запрещали что-то, да ещё категорически, то я уж непременно это делала. Запрет сам по себе вызывает во мне протест. Но нужно определить грань между протестом на запрет и любопытством. В случае, когда мне что-либо запрещают делать без убедительных аргументов и объяснений причины, я реагирую очень бурно и поступаю так, как считаю нужным. Но больше всего меня раздражают оскорбительные таблички типа «Вход воспрещён», в большом количестве красующиеся в совершенно непонятных местах. Вместо запрета ведь можно найти нормальную вежливую форму, например: «Вход только для сотрудников», «Служебное помещение»... Но у нас же запреты на каждом шагу, поэтому мне так хочется их нарушать. Запретное в стране нельзя вызывает противоположную реакцию. Запрет непременно хочется нарушить.

ПОТЕРЯННАЯ МЫСЛЬ

Сколько раз я давала себе слово сразу же фиксировать любым способом то, что приходит мне в голову, столько

раз я это слово нарушала. Из-за своей несобранности не-су потери, оригинальных и глубоких мыслей, которые при-ходили ко мне в минуты, казалось бы, совершенно не под-ходящие для этого. Вот, рождается интересная мысль, и вот я по несколько раз повторяю её, чтобы не забыть, но, в конце концов, забываю. Или во сне приходит не просто мысль, а озарение, нужно вскочить и немедленно сделать запись, а я каждый раз ленюсь, откладываю до утра, уверяя себя в том, что в этот раз запомню непременно. Да, несо-бранность и беспечность родились, по-видимому, на миг раньше меня самой. Потерянная мысль мучает меня, оби-жается за невнимание к ней. Хожу, стараюсь вспомнить, а она вспыхнет ослепительной молнией и исчезает, рассеи-вается, не даёт возможности ухватить и достать её из глу-бины памяти. Потерянные мысли, я сожалею, что относи-лась к вам так легкомысленно, вернитесь, я теперь непре-менно вас сразу запишу!

СПОКОЙНОЕ ЛЕТО

После удушающей, африканской жары, от которой не бы-ло спасения в предыдущие годы, я ждала лета в этом году, опасаясь новых пожаров и дыма. Огромное, раскалённое, красное солнце, которое я с тревогой наблюдала во время его восхода по утрам, пугало меня. Синоптики тоже не обе-щали ничего хорошего и говорили о том, что нас ожидает, как обычно, весьма туманно. Долгие годы лето семьдесят второго года было одним из самых страшных воспомина-ний. Дым, удушье, духота в электричках, метро, и некуда спрятаться. Мне пришлось в то лето срочно везти очеред-ной номер журнала «Народы Азии и Африки» на подпись главному редактору И.С. Брагинскому в дом творчества Пе-

ределкино. Даже за городом спасения от духоты не было. Вокруг была выжженная трава, сухие листья под ногами, пропитанный гарью воздух. Я еле добрела в полуобморочном состоянии до места. Кошмар. Только радушие обаятельного Иосифа Самуиловича и его жены, чашка зелёного чая и искреннее сочувствие, оживили меня. Потом это забылось. Всё-таки для Москвы более привычно дождливое лето, прохладное. Раньше мы летом носили чулки и туфли, а в сумочке всегда лежал болоньевый плащ на всякий случай. Тёплые солнечные дни были настоящим праздником. Мы забыли о Шатуре и о торфяниках. Кошмар лета 2010 года затмил воспоминания о пожарах 1972 года. Я, наивная, думала, что торфяники уже затопили. И вот летом 2010 года Москва опять погрузилась во мглу. Я уехала на море и там, в новостях слушала сводки о ситуации в Москве. Отдыхающие вокруг выражали мне сочувствие, а я боялась даже думать о возвращении домой. Теперь каждую весну я не жду лета, а боюсь его. И вот, наконец, лето выдалось таким, о каком я мечтала во время дымовых пожаров.

ТРУДНО БЫТЬ ЕСТЕСТВЕННОЙ

Здесь дело вот в чём. С первых шагов в театральные училища студентов учат расслаблению. До этого им казалось, что они вполне владеют собой и очень естественны. Но это не так. Стоит поставить камеру перед простым человеком, как он сразу изменяется, потому что хочет выглядеть не таким, каков он есть в жизни, а старается быть лучше и краше. Он пытается копировать известных актёров, которые ему нравятся. Стараясь, он зажимается, становится «деревянным». Быть естественным особенно трудно в молодости, когда ты сам себя ещё не знаешь, и примеряешь на се-

бя различные образы. Важно понять себя, свою природу. Кем ты хочешь быть и идти к своей цели? Тогда голова будет занята достижением цели, и естественность придёт сама собой. Быть таким, каким тебя создала природа внешне, ещё трудней. Особенно это касается нас женщин. Я практически не встречала в течение жизни ни одной женщины, которая была бы довольна своей внешностью. Если волосы вьются, то женщина их мучительно выпрямляет, если же они прямые, то мечтает о том, чтобы они были хотя бы волнистые. Высокая женщина страдает от своего роста, невысокая тоже страдает, мечтает быть высокой. Очень худая мучается, не может набрать необходимые 2-3 килограмма. Вес это вообще сплошная борьба для большинства женщин на протяжении всей жизни. Нос, глаза, уши, волосы, грудь - всё не то, всё - не так. Трудно быть естественной, если постоянно думать об этом. Это удаётся тем, кто не думает, а живёт.

ВСЕ РАЗНЫЕ

Раньше я и представить себе не могла, что вот так просто, пробегая мимо витрины, можно купить красивое платье, которое не только всем понравится, но и преобразит меня до неузнаваемости. Тут же к нему можно подобрать всё необходимое от нижнего белья до украшений. Туфли, сумка, шарфики, естественно, тоже. Были бы деньги! Больше всего меня восхищает разнообразие товаров для нас, женщин. Порой в минуты тоски, разочарования, а то и драмы, достаточно пойти в магазин и купить какую-нибудь совершенно не нужную мне дурацкую вещь, которая никогда не понадобится. Но в момент её приобретения я испытаю

такую гамму чувств от восторга, желания обладать ею, до убеждения, что мне она абсолютно необходима. Летом я люблюсь бесконечным разнообразием расцветок, фасонов женской одежды. Сочетание несочетаемых, порой диких, элементов одежды, причёсок меня не раздражают, а веселит. Ведь всё - это попытка самовыражения! Каждый хочет заявить о своей индивидуальности, пусть не у всех это получается удачно. Но мир становится таким разноцветным и бесконечно разнообразным! В годы тотального дефицита женщины, практически, не имели возможности самовыражения. Только избранным удавалось выделиться из толпы. В массе своей мы были вынуждены носить то, что достали. Конечно, я утрирую, но в целом ведь было так. А сегодня я изумляюсь, глядя на невероятное количество, например, кофточек! Тысячи и тысячи женщин проходят мимо меня и все в разных!

ВСЕГДА НОВОЕ

День ожидался насыщенный. Нужно было сделать то и это, а потом еще это и то. Незаметно день склонился к вечеру и исчез. Проснулась, а за окнами опять рассвет. Накануне день действительно был, или он мне только снился? Опять нужно сделать много разных мелких, но необходимых дел. Я думала, что будет что-нибудь новенькое. А что я все жду какую-то новизну?! Может быть, это и есть, собственно, осмысленная жизнь, изо дня в день делать небольшие дела постепенно одно за другим. Рассвет, восход. Опять то же самое. Правда, разнообразило день дождем. Но дождь шел и до потопа, и идет временами после него. Всегда новая, значит, просыпаюсь я. Одни и те же дела делаю каждый раз иначе. Можно назвать это опытом, а мож-

но - выдумкой. Мне больше хочется верить, что я делаю всё творчески. А что такое новое? Есть ведь новое вообще, для всех, а есть оно только для меня. Вот я и разобралась. Раз я каждый день узнаю себя с новой стороны, значит всё, что происходит со мной и есть всегда новое. Молодец я всё-таки, умница, сегодня сумела с собой договориться. В этом есть непривычная для меня новизна. Так проходит жизнь.

ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Вы знаете, до чего же это многозначное понятие - «чистый лист»? Нет, вы ничего не знаете. Всё, с чем я в литературе ли, в жизни ли, в общении ни сталкивалась, - для меня загадочный чистый лист. Особенно это заметно, когда наблюдаешь за ребёнком. Окружающий мир, манящий, увлекательный, непонятный, влечёт и пугает синхронно. Но как волнительно проникать в него! Каждый день ребёнок делает уйму открытий, но сам этого даже не понимает. Однажды я проснулась в сиреновой тьме и в абсолютном безмолвии. Ужас охватил меня. В это мгновение я представила себе картину, когда ничего не было, даже света. Бог сказал: «Да будет свет!», - и стал свет. Я это ощутила всеми клеточками души. Для каждого вновь родившегося человека всё есть чистый лист. Что и как он прочтёт? Сие в его власти. Каждая незнакомая книга, которую я беру, сначала для меня как бы чистый лист, но и предвкушение открытия. Вот сижу я перед чистым листом бумаги, и не знаю ещё, какие слова появятся на нём. Я трепещу. Лист этот белый вызвал у меня столько оттенков чувств! Встречу и знакомство с человеком тоже можно сравнить с чистым листом. Мы друг для друга ещё никто, и ничто нас не объеди-

няет. Но кто знает, что каждый из нас напишет на своём листе, и что захочет узнать! Маняще и тревожно. Мороз по коже!

ОТРАЖЕНИЯ

Время остановись! Но тщетно звать к нему. Колесо неумолимо движется по своему кругу. Отражение неба в воде создаёт совершенно иной мир между двух небес или в небесах. Отражение пробуждает фантазию, вызывает желание художника воспроизвести его, или отобразить своё видение окружающего мира. Это мощный импульс к творчеству, к созданию своего направления в искусстве. Потребность самовыражения дарит нам все новые и новые шедевры живописи, литературы, музыки. Мне думается, через отражения вдохновенно рождались размытые полотна Ренуара, Борисова-Мусатова, Левитана, импрессионистические тексты Чехова, Волошина, Набокова... В луже отражается вечерний золотистый свет окон старинных домов в тихом переулке. Изображение настолько необычно, что кажется, будто это картина Оскара Рабина. Отражение, взятое под углом, искажает и преобразует городской пейзаж. На асфальте, покрытом тонкой корочкой прозрачного льда, в ночной темноте при серебристом свете редких фонарей отражаются звёзды. Я передвигаюсь опасливо, стараясь не задеть ни одну звезду. Скольжение по звёздному небу захватывает меня до головокружения.

ПЬЯНЯЩЕЕ ЧУВСТВО ПРОГУЛКИ

Все мыслимые дожди, грозовые и грибные, в это ласковое лето вдоволь напоили травы, кустарники и деревья. У

какого-то ресторана я залюбовалась геометрически совершенными цветниками. Настроение у меня тотчас поднялось. Я зашла в библиотеку на той стороне. Старинный с лепниной потолок огромного зала. Всюду связки книг. Стеллажей еще нет. Идет кропотливый ремонт. Я всем сердцем люблю библиотеки, поэтому никогда не прохожу мимо них. Оставив милой заведующей несколько экземпляров своей книги, я свернула в переулок, где повстречалась с очень сосредоточенными темно-золотистыми скворцами и невесть откуда залетевшими в город трясогузками. Я иду по тенистой тропинке. Солнечная сторона на том берегу покрыта маревом. Из него выплывает семнадцатый век. Вокруг меня нет ни души. Звнящая тишина. Передо мной своды, галереи, украшенные поливными изразцами. Кирпичная кладка, повидавшая на своём веку и расцвет, и мрачные годы, когда храмы превращали в тюрьмы. Печально видеть любое запустение, особенно здесь. Время уничтожает всё на свете, пока не приходят на помощь хранители древностей. Иду вдоль широкой реки, как будто пробираюсь сквозь тончайшую паутину знойного дрожащего воздуха. Река дремлет, изредка сладко потягиваясь. Но осень кое-где дает о себе знать. На земле лежат яблоки. Я слышу слабый, почти винный их запах, и потихоньку начинаю пьянеть.

ЦВЕТУЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Поэтичность и художественность Юрия Домбровского с первых слов романа «Хранитель древностей» очаровала меня. Писатель увидел этот сказочный город-сад ранним утром. Алма-Ата, утопающая в садах, поразила писателя. Он как истинный художник выразительными мазками ри-

сует сочные, впервые увиденные картины, наполненные запахами, звуками необыкновенного города-сада. И я безоглядно перенеслась следом за мастером в чудесный город с его синими и зелёными мазанками. Белые встречались мне редко, потому что хозяйки добавляли в белила купорос. Солнце ещё не взошло, но чувствовалось, что город вот-вот проснётся. И я не могу наглядеться на буйное цветение всего, даже того, что никогда по правилам не должно цвести - старинным стенам, из которых выстреливали побеги кустов, деревца на крышах, полевые цветы на тротуарах и мостовых. А уж в положенных местах, на газонах и в палисадниках, поражали воображение огромные красные маки, и необыкновенный цветок с черными глянцевыми листьями, не то багровый, не то красно-фиолетовый, который алмаатинцы приносят из-под ледников и называют нежно и уважительно - Марья Коревна, от его запаха кружится голова. А дальше выходят навстречу длинноногие солнечные тюльпаны. Город расположен террасами. Они спускается с гор садами и рощами. С Юрием Домбровским я вижу воздушные купы белых акаций, которые напоминают восточных тонко и гибко изогнутых танцовщиц. Я люблюсь глянцевыми, почти лакированными рубиновыми иглами с кружевными белыми сережками, которые очень похожи на морские ракушки. Цветы алмаатинской акации источали сладковатый запах карамели. И этим ароматом был пропитан воздух, который можно было пить. И к тому же этот терпкий воздух звенел низкими нотами от кружащих над цветами шмелей. А две большие белые бабочки грациозно поцеловались на лету прямо передо мной и разлетелись в разные стороны. На другом этаже, над акациями, раскинулись фруктовые сады, которые ласкали глаз кремовыми, белыми, розоватыми цветами, а ещё выше взлетали в небо пирамидальные высоченные тополя, шумящие серебром листвы, над которыми высились только

вершины гор. Тополям этим уже по сто лет и они как бы охраняют весь длинный тракт от Алма-Аты до Ташкента, который называют просто Ташкентской аллеей. Восхитительное вступление к роману «Хранитель древностей» искрит эпитетами, сравнениями, метафорами, по своей художественной выразительности являясь самостоятельным поэтическим произведением истинного мастера слова. Средний писатель всегда стремится начать свое произведение чем-то захватывающим, вроде стрельбы, погони, или ещё чем-то подобным, чтобы сразу увлечь читателя сюжетом, завладеть его вниманием. Настоящему же писателю наплевать на всё это. Его занимает изобразительность - то единственное, на чем стоит великая литература. А ведь Юрий Домбровский там был в ссылке.

ИЗ ЦЕХА - В АКТРИСЫ

Дорога разбита, при въезде в этот ни чем не примечательный районный город необходимо преодолеть глубокую лужу, которая даже в сухую погоду оставляет свой след на машинах. Весь облик города, улицы и дворы, дома и подъезды - производит впечатление запустения. Лица прохожих как бы стёрты. Воздух тяжёлый и плотный от вселенской тоски и безысходности. Затерялся город на просторах огромной страны, в которой вместо дорог население перемещается, ориентируясь по направлениям. Завод по производству водки. Обычная смена. У конвейера стоят женщины в синих сатиновых халатах, волосы спрятаны под застиранными косынками. Бутылки сплошным потоком движутся зигзагом на ленте. Видимо, это цех готовой продукции, потому что здесь автомат наполняет бутылки. Работницы совершают какие-то магические перемещения

бутылок, после чего автомат запечатывает их. Прозрачные бликующие от ламп дневного света бутылки с водкой мелькают перед глазами. Раздается сигнал на перерыв. В подсобном помещении вся бригада женщин сбивается в стаю, только одна крепкая молодая женщина, лет двадцати пяти на вид, лицо её буквально вымазано косметикой, держится особняком. Вспыхивает перебранка, из которой становится понятно, что героиня мечтает стать актрисой, и уехать в Москву. Она ненавидит свой родной город, завод, работу. Она раздражает всю бригаду. Женщины упрекают её в том, что она - плохая мать, плохая хозяйка, ничего в этой жизни ещё не сумела сделать сама, и что в Москве таких как она уже хватает. После смены героиня накладывает в раздевалке ещё один толстый слой косметики, удовлетворенно любуется собой, и спешит в клуб. В клубе её консультирует по выразительному чтению заведующая. Героиня начинает читать вызубренный отрывок из романа Горького «Мать». Очевидно, что она не понимает смысла слов, бубнит, манерничая и тараща глаза, невпопад. Заведующая пытается объяснить ей, что отрывок подобран неудачно, что произносить текст нужно с чувством, но тщетно. Героиня литературы не знает, не понимает, что от неё хотят. Мягко пытаясь объяснить, что значит читать с чувством, заведующая предлагает героине рассказать своими словами о том, как она любит своего сына, и наталкивается на глухую стену непонимания. Героиня в восторге от себя и думает, что ей делают замечания из зависти к её красоте и будущей славе. Она приходит домой, в однокомнатную квартиру, где живет с сыном лет трёх-четырёх. В комнате оборваны обои, одежда распихана в целлофановые пакеты, под ногами валяется обувь, коробки, игрушки. Ребёнок её сильно раздражает. Она не умеет с ним найти общий язык. Приходит в гости её мать. Крики, ругань, взаимные упреки. Вскоре героиня впопыхах собирается, отводит

сына к матери и, ничего никому не сказав, уезжает за славой в столицу.

ЯСЕНИ ЖЕЛТЕЮТ

Ясень первый напомнил мне о приближении любимой осенней поры. Я обратила внимание на первую желтизну на них. А некоторые лёгкие, свёрнутые в трубочку листочки ясеня, как будто опалённые огнём, с тихим шёпотом кружат и падают обречённо на землю. Что такое с ясенем случилось, ломаю я голову? В прежние годы я не замечала, что именно ясень первый теряет своё зелёное убранство. Дождями мы этим летом не обделены. Вон, какие сочные травы, их стригут дважды в неделю, а они всё тянутся и тянутся к солнцу и небу, поражая сочностью и насыщенностью цвета. Грустит и сохнет только ясень. Все остальные деревья красуются друг перед другом, наслаждаясь солнцем и теплом. Они беззаботно щебечут на ветру, не задумываясь о быстротечности времени. Встречает первым осень молча ясень, думает свою думу. Может быть, он устал смотреть на солнце? Или, так же как и я, больше всех времён года любит осень!

ИСКРЯЩИЙСЯ ФОНТАН

И охладил меня в жару, внезапно вышедший навстречу фонтан. Я думала до этого о том, что фонтанов явно не хватает. И вот в синюю высь взлетают сонмы брызг. Я даже не поверила своим глазам, что предо мною возник фонтан. Он соткался не в моём желаемом влаги воображении, а буквально вырос из воздуха. Так было душно, что мечта о фонтане осуществилась наяву. Это был какой-то немыс-

лимый цветочный трёхъярусный каскад каменных цветов, искрящихся в мириадах переливающихся на солнце в бесчисленном и стройном полёте капель, опоясанный темным мраморным бордюром. Фонтан завораживает неостановимым движением волшебной воды. Звенящие струи, переливаясь и играя, легко взмывают вверх, и, падая, рассыпаются на множество сияющих всеми оттенками солнца бриллиантов и алмазной пыли. Я в онемении опустила на скамейку, чтобы понять это явление прохладного пульсирующего прохладой чуда и почти до обморока насладиться водной феерией. Палящее солнце стремилось светить мне прямо в глаза, но ветви высокой липы прикрыли меня своею мягкой приветливой тенью.

МУЗЫКА И СЛОВО

Речь людей во многом отражает их внутренний мир. Мне важно не только то, что они говорят, но как они это делают. Я всегда сравниваю человеческую речь с музыкой. У одних мелодия речи звучит как спокойная река, у других журчит как ручей. Кто-то говорит рваными аккордами, а кто-то ведет свою речь как печальную мелодию с грустинкой, очень проникновенно. Подобная речь проникает в самое моё впечатлительное сердце. А другие люди как будто не говорят, а поют. Таких хочется слушать и слушать. Они вызывают симпатию. Есть люди, у которых речь напоминает собачий лай: это, по всей видимости, те, или потомки тех, кто работал в лагерях и тюрьмах. Они же никуда не пропали, они среди нас. При виде лающих, я мгновенно отключаюсь, перестаю воспринимать слова. Совершенно не воспринимаю я, когда люди переходят на визг. Пронзительный визг, похожий на электрическую пилу, ужасен.

Они, к сожалению, как правило, не имеют привычки молчать. Самое непереносимое для меня - это когда человек стучит как дятел, при этом еще часто повторяя одно и то же слово, как бы вбивает это слово гвоздем в мою голову. К счастью, у каждого из нас есть право выбора собеседников. Мы выбираем, выбирают нас. Когда человек мне приятен, то и слова его звучат для меня как музыка.

НЕВЕРОЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Я сама никак не могу себя убедить в том, что это было со мной наяву в Москве, а не где-то за городом. В этих местах я не была давно. Всё так переменялось, ничего не узнаю. Названия улиц и переулков я слышала, но читаю их как будто заново. Рассеянный солнечный свет, ласковая прохлада, лирическое настроение. Я предпочитаю длительные прогулки, а чтобы не чувствовать усталости, стараюсь как можно чаще отдыхать в скверах, парках или дворах. Только я подумала о том, что пора передохнуть, как увидела на той стороне парк. На липовой аллее ждала меня удобная скамейка. Я очень обрадовалась редкой удаче найти свободную скамейку. Сажу, люблю лесными гостями грациозными трясогузками, которые, по-видимому, переселились таки в столицу, потому что этим летом я их ежедневно встречаю в разных районах. Вдруг мимо меня проходит элегантная рыжая лошадь с широкой белой полосой между глаз. Молоденькая наездница спокойно указывает ей поводами и без того хорошо знакомую дорогу. Я не каждый день в небольшом парке встречаю лошадей, и подумала, что это очень хороший знак. Но дальнейшие неожиданные встречи сегодняшнего дня окончательно утвердили меня в убеждении, что чудеса происходят вокруг постоянно. Не

успев проводить восхищённым взором лошадь, я увидела на газоне белку, которая замерев, стояла на задних лапках в траве, настороженно оглядываясь по сторонам. Я стала наблюдать за ней и увидела, что их там целая семья. Пять белочек изящно взлетали на деревья, носились по тоненьким веткам с одного дерева на другое, спускались на землю и взлетали на деревья. Из шелестящего пакета я достала бутылочку с прохладной водой, попить. Я такой беличьей игры прежде никогда не видела и, попивая лимонную водичку, так увлеченно наблюдала за ними, что не заметила белочку у себя на плече. Она заглядывала мне в глаза. Ждала, что я угощу её орешками, но у меня ничего не было с собой. Видимо, её привлёк шелест пакета. Но белочка этого не знала, она спустилась ко мне на колени и стала внимательно разглядывать руки. Глазки - бусинки, хвостик пушистый, лапочки маленькие, с ювелирными коготками, рыженькая красавица. Очень смелая белочка. Извинившись перед ней, я продолжила прогулку, но белочка бежала за мной до выхода из парка. На одном из жилых домов я увидела вывеску «Библиотека». Я не могу пройти мимо библиотеки, всегда захожу посмотреть интерьеры, фонды. Уют, комфорт, а главное, сотрудник абонемента совершенно пленил меня - дымчатая, пушистая кошка с голубыми глазами возлежала на кафедре абонемента. Она благосклонно позволила погладить себя и дала возможность рассмотреть изящный медальон на шейке, на котором было написано её имя «Муся». Да, я таких насыщенных дней что-то не припомню! В довершение дня неожиданных встреч я познакомилась с собакой породы кроличьей таксы. Она сама выбрала меня из всех прохожих и изъявила желание познакомиться. Понятно, что имя её занимает целую строчку в паспорте, но мне она представилась просто как Люся.

СВОЁ И ЗАЁМНОЕ

Чехов где-то писал, что и он заимствует у великих. Как бы начинает свою новую вещь, напитавшись их текстами. Так он часто использовал изречения Марка Аврелия и других великих. Но Чехов создал свой неисчерпаемый художественный мир, обогатив им великую литературу. У Чехова нет ничего «заёмного», он создал своё. Чехов не переписывал, а переосмысливал, обогащал и создавал. Писать своё, быть оригинальной и ни на кого не похожей, мне кажется, что это практически невозможно. Особенно в начале пути. Я имею в виду сам переход от неписания («неписание» здесь у меня как существительное среднего рода, аналогичное существительному «нетерпение») к попыткам писать. Нужно просто начать записывать, не задумываясь об оригинальности и собственном почерке. Своё придёт, обязательно появится в процессе работы. Труден сам переход от устной окололитературной речи, привычки обсуждать, высказывать своё мнение, к попыткам написать. В этот момент приходит понимание, что своё писать почти невозможно. Поэтому многие и не пишут вообще. Понятие «своё» вообще весьма спорно, по-моему. Во все времена, с момента появления слова человек напитывается знаниями предшественников, читая их произведения, обдумывая их мысли, рассуждая, а потом у него возникает потребность записать своё мнение, суждение или же запечатлеть свой художественный мир, поделиться им. В подобных случаях у каждого творческого человека рождается своё. Но есть любители писать по чужому следу. Я имею в виду людей, которые прочитав, например, главу, из Достоевского, напитавшись его образами и мыслями, чувствуют себя великим человеком, способным разобрать главу в письменном виде. И, тут вдруг понимают, что одно дело высказывать свою точку зрения устно, а при попытке написать

ничего не получается. Нет своих мыслей, аргументов, подходящих слов. Самое большое недоумение вызывают у меня люди невысокого полёта, которые ни Достоевского не открывают, ни, тем более, не пишут своего, но со снисходительным видом судят обо всем, просмотренном, как правило, по телевизору, выражая своё мнение словами вроде: «мрачно», «неубедительно», «меня не впечатлило», «об этом ещё до него писали», «ничего нового»... Вот здесь стоит поразмышлять.

ЖИЗНЬ ПОГЛОЩАЕТ

Я на ночь читала стихи, и хочу что бы ты, мой читатель, прочёл их:

Арсений Тарковский

СТАНЬ САМИМ СОБОЙ

Werde der du bist.

Гёте

Когда тебе придется туго,
Найдешь и сто рублей и друга.
Себя найти куда трудней,
Чем друга или сто рублей.

Ты вывернешься наизнанку,
Себя обшаришь спозаранку,
В одно смешаешь явь и сны,
Увидишь мир со стороны

И все и всех найдешь в порядке.
А ты - как ряженный на святки

Играешь в прятки сам с собой,
С твоим искусством и судьбой.

В чужом костюме ходит Гамлет
И кое-что про что-то мямлит,
- Он хочет Моиси играть,
А не врагов отца карать.

Из миллиона вероятии
Тебе одно придется кстати,
Но не дается, как назло,
Твое заветное число.

Загородил полнеба гений,
Не по тебе его ступени,
Но даже под его стопой
Ты должен стать самим собой.

Найдешь и у пророка слово,
Но слово лучше у него,
И ярче краска у слепца,
Когда отыскан угол зренья
И ты при вспышке озаренья
Собой угадан до конца.

1957

И вот на какие неспешные размышления натолкнул меня Арсений Тарковский. В суете и бесконечном стремлении приобрести машину, получить проценты в банке, обладать дачей, квартирой, сытно есть и пить не только дома, но и в ресторанах, в Барселоне и в Чикаго, в Лондоне и на турецком пляже, ты не удосужился понять, зачем всё это материальное благо!? У тебя всё есть, а ничего не хочется, да, и не нужно уже. Прошла дарованная тебе ни с того ни с сего жизнь. Поглотила всецело тебя своими кажущимися очень важными делами. А смысл!? Повседневная жизнь

настолько наполнена соблазнами, всевозможными обязанностями, сиюминутными проблемами, что захватывает человека целиком, без остатка. Поглощенный человек постоянно занят: работой, зрелищами в телевизионной трактовке, семьёй, огородом... Он бесконечно спешит куда-то, ежеминутно вынужден решать мелкие бытовые дела, постоянно кому-то что-то должен. То есть тем, что необходимо для жизни, и без чего, как ему кажется, жить нельзя. Пытаясь жить так называемой «полной жизнью», такие люди не открывают книги, им некогда думать о смысле жизни, они живут, не замечая того, как жизнь съедает их бессмысленной, однообразной суетой. Конечно, сомнения, неудовлетворённость посещают, порой, и их, но они с досадой отгоняют подобные мысли. Вдруг наступает момент, когда приходит ясность, что жизнь промелькнула, как одно мгновение.

СДЕРЖАННОСТЬ

Как важно владеть собой в любой ситуации. В молодости я гордилась умением парировать любое высказывание. Я считала своим достоинством отстаивать своё мнение, убеждение, не вникая в возражения оппонента. Свою непоколебимую уверенность в чём-либо считала единственно правильной. Быстро реагировала на чьё-либо высказывание, с которым я согласна или не согласна. Сразу париговала, как в настольном теннисе была в ответ ракеткой по шарикю. Но с годами пришло понимание, что отвечать сразу не нужно. По мере взросления я поняла, всю глупость своего поведения. Оценила сдержанных людей, и сама стала учиться быть на них похожей. Прежде всего, я перестала спорить. Каждый имеет право на свою точку зрения,

вроде бы так просто, но мне понадобилось время, чтобы вникнуть и принять это. Но быть сдержанной в любой ситуации получается не всегда, но я очень стараюсь. В тех случаях, когда эмоции мои зашкаливают до такого бурного состояния, когда «сносит крышу», я потом долго переживаю. Сдержанность подкупает меня, вызывает огромное уважение. Оглядываясь на себя прежнюю, я с улыбкой сожаления, смотрю на самоуверенную девочку, которая сделала так много ошибок из-за своей несдержанности.

ТРУДНО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СЕБЯ

А ведь это первое условие творческого перевоплощения. Оно предполагает умение полного погружения в образ очередного персонажа, в его внутренний мир, образ мысли, речь, окружение. От себя следует отрешиться, забыть о себе. Решению подобных задач учат в театральных училищах. Приступая к подготовке к роли, актёр полностью вытряхивает себя, освобождая место для очередной роли. А когда ролей не просто несколько, а много!?. Все они живут, растут, меняются в нём. И нужно уметь с ними сосуществовать, а затем и расставаться. Я же должна создать героя, можно сказать, родить его, наполнить его внутренним содержанием, создать образ. Сколько противоречий, споров с собой приходится пережить прежде, чем герою заживет своей жизнью, независимой от моей воли. А это происходит непременно! Задумываешь новый рассказ. Обдумываешь детали. Сидишься писать, полагая, что он практически готов. Ничего подобного! Пишешь увлечённо, а руки твои самостоятельно пишут какие-то другие слова. Перечитываешь и с изумлением понимаешь, что получился рассказ другой, и герой другой. Задумала рассказать пе-

чальную историю о зависти человеческой, о её крайних проявлениях. А герой получился светлый, восприимчивый к добру. Он сам довольно решительно меняет свою судьбу, без тебя. Ты только успеваешь записывать. Трудно отказаться от себя, когда очень хочешь, но в процессе творчества это происходит помимо воли, как-то само собой.

СТАБИЛЬНОСТЬ

Любое дело, за которое я берусь, требует определённого внимания. Иначе ничего не получится. Это известно многим людям, но собственное понимание приходит как бы незаметно и постепенно по мере накопления опыта. В детстве и юности я была абсолютно уверена в том, что для меня все на свете устроено просто, и я всё могу. От этого наивного максимализма остыла я после череды неудач. Пришло осознание, что в каждом деле есть свои особенности, тонкости, нюансы. Даже такая простая вещь, как движение, требует постоянства. Нужно не лениться, вставать каждое утро и постепенно, одно за другим делать намеченное на день. Например, без тренировки в ежедневных прогулках можно со временем довести себя до такого состояния, когда трудно будет встать с дивана, и просто разучиться ходить. Балерина встает на пуанты каждый день. Музыкант постоянно совершенствует своё мастерство. То же в полной мере относится к моим записям. Когда я вошла в ежедневный ритм работы, то текст из-под моих рук порой стал выходить незаметно. Произошло это не сразу, и потому только, что я держала своё слово - каждый день делать запись. Постоянные ежедневные записи в течение определённого времени стали моей потребностью. Вот, что значит стабильность! Включаю компьютер, кладу руки

на клавиши, ещё в сущности не знаю о чём писать, но вдруг пальцы сами собой привычно побежали по клавишам, я улыбаюсь и вижу, что на мониторе появляются удивительные цепочки слов.

СОН СМЫВАЕТ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Я давно заметила, что переживания, связанные с неудачами минувшего дня, легко смываются ночным сном. Утром отношение к, казалось бы, неразрешимым проблемам меняется, и то, что раздражало или приводило в отчаяние, вызывает улыбку. Но порой, проблемы настолько глубоко поглощают мои мысли, а переживания, так глубоки, что сон остаётся только желанной мечтой. В таком случае я направляю все свои хитрости и умения, приобретенные в течение предыдущих лет на то, чтобы сон обязательно пришёл ко мне. Какие!?! Мои! У каждого из нас есть свои способности заснуть. Сон - великий целитель и мудрец. Именно во сне можно понять, насколько надуманны мои страхи и переживания. Всё размывается, как круги на воде, удаляется и исчезает. Просыпаюсь я в подобных случаях с ощущением полноты и прелести жизни. Нет никакого негатива! Я особенно остро ощущаю полноту жизни и прилив сил. Накануне я рыдала. Мне казалось, что жизнь утратила смысл, а утром я понимаю, всю нелепость, надуманность и глупость своего поведения и страхов. Да, сон - великая вещь! Как часто именно во сне приходят потрясающие озарения! Иногда я вижу вещие сны, которые предсказывают предстоящие события и подсказывают линию поведения. Бывают сны путешествия, в которых я лечу над заснеженными горами, заповедными лесами, над прозрачными, так что вижу серебристых рыб, морями. Это оттого, что я лечу не-

высоко, потому что вижу море насквозь, люблюсь красотой переливающихся водорослей, пьянею от свежести воздуха, вдыхаю запахи неведомых цветов. Сон для меня величайшая тайна, природный лекарь и мудрый друг.

ЗАШЛА В СЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК

В раздумьях я незаметно с Петровского бульвара, где ещё, по счастью, сохранились старые невысокие дома, свернула в какой-то переулок, и замерла от вида буквально какого-то пряничного, многослойного, бурый кирпич перебивался полосами светлого, подковой стоящего дома. Увидев напротив высокую стену, я невольно догадалась, что попала на задворки Высоко-Петровского монастыря. Много раз я видела его красную колокольню прямо от Малого театра. Теперь я вошла под Надвратной церковью в монастырь. С трепетом и волнением я иду по длинному и широкому проходу под старыми сводами, образующими арку. Семнадцатый век! Древняя кирпичная кладка отдает прохладой. Сверху переход из церкви в палаты и на открытые галереи, украшенные каменными балясинами. Вокруг строений семнадцатого века глубокий ров, поросший травой. Земля незаметно для современников за многие десятилетия, даже века как бы «съедает» монастырь. Церкви и палаты очень медленно, но верно уходят в землю. Что будет с современными домами через двести лет? Уйдут в землю? Поднимаюсь на галерею, расположенную вдоль стен церкви Преподобного Сергия Радонежского с трапезной, построенной в точной копии с трапезной Троице-Сергиева монастыря в Сергиевом посаде. Переулки и улицы открываются в совершенно ином ракурсе, как бы с полёта, не птичьего, конечно, но всё же. Крыши, окна, дымовые, со-

хранившиеся ещё трубы, карнизы с лепниной... Потом, спустившись с галереи по широкой лестнице, я с затаённым дыханием разглядывала выставленные для осмотра в рядок древние плиты надгробий из белого, посеревшего от времени известняка, пытаюсь прочесть надписи. Но разобрать что-либо мне не удалось, ведь в те времена надписи делались только из согласных букв и сплошной цепочкой без пробелов, да к тому же многие буквы стерлись. В центре столичного шума и людской суеты, монастырь сохраняет особую поэзию величия и покоя. Ничто не вечно, как бы говорят эти камни, даже мы. Только слова хранят память для последующих поколений. Что напишем, то и прочитают о нас в будущие времена.

ПРОШЛОЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

В момент творчества важно добиться полного освобождения от себя, перевоплотиться в персонажа. Я наяву проживаю жизнь других людей, рожденных мною же. Нужно почувствовать их, и вместе с ними прожить их жизнь, а не свою. В этот момент начинается истинное творчество. Я как бы создаю людей, которых не было на самом деле, но они начинают жить своей жизнью в рассказе. Моё собственное прошлое воскрешается в художественных образах, возвращается как некоторая ностальгия по поэтическим, умирительным эпизодам, тающим в памяти дымкой гаснущего костра. Причём костры всегда разные и, угасая, они вспыхивают вновь, озаряя светом разные уголки памяти. В эти минуты меня охватывают разные противоречивые чувства. Прошлое может быть безвозвратно утрачено, если его не сохранить в тексте. Именно поэтому ушедшая жизнь встаёт во весь рост, начинает, как «Земляничная поляна»

Бергмана, прокручиваться заново, когда я сажусь писать новый рассказ, ещё не совсем понятный мне самой. Тут приходят на помощь существенные моменты моей жизни или жизни окружавших меня людей. Каждое значимое для меня событие с новой силой обретает жизненность в персонаже, которому я как бы отдаю частицу себя. И здесь очень важно не склонять чашу весов в свою личную сторону, а нагружать своей судьбой иных людей. Довольно часто я вижу себя актрисой и режиссером своих рассказов. И это вызывает у меня улыбку.

НЕ ВЕДАЯ, ЧТО ВПЕРЕДИ

Оказывается, Зинаида Гиппиус родилась в один со мной день - 20 ноября. Конечно, мне это приятно. Но суть не в этом. Суть в том, что я буквально сражена вот таким её стихотворением:

По слову Извечно-Сущего
Бесменен поток времен,

Чую лишь ветер грядущего
Нового мира звон.

С паденьем идет, с победою?
Оливу несет, иль меч?

Лица его не ведаю,
Знаю лишь ветер встреч.

Летят нездешними птицами
В кольцо бытия, вперед,

Миги с закрытыми лицами...

Как удержу их лет?

И в тесности, и в перекрестности, -
Хочу, не хочу ли я -

Черную топь неизвестности
Режет моя ладья.

Какая здесь глубина проникновения в понимание вечности и времени, какое мастерство в умении так глубоко прочувствовать и как бы с детской непосредственностью передать «поток времён», и выразить ощущение вечности и непредсказуемости всего сущего. Образ человека, как «нездешней птицы», несущейся навстречу ветру, не ведая, что ждёт её, захватил меня. Лечу и я вперёд безоглядно. Каждый из нас когда-то впервые столкнулся с открытием того неизбежного факта, что человек смертен, и, мало того, что умрёт не кто-то другой, а именно он непременно умрёт. Вся дальнейшая жизнь протекает с осознанием этого открытия. Всё это вызывает самые разные чувства от протеста, неприятия, до смирения и понимания неотвратимости смерти. Управлять своими мыслями очень непросто. Порой, мне самой страшно от мыслей, которые невольно, а то и вольно посещают меня. В начале жизни я была уверена в том, что у меня всё будет необыкновенно, как в сказке. Это была моя тайна. Уверенность в том, что я одна такая оригинальная, долго не покидала меня. По мере взросления мне страстно хотелось заглянуть в будущее, подсмотреть чуть-чуть, самую малость, путь предначертанный мне судьбой. В это время я прочитала в книге Анастасии Цветаевой «Воспоминания» пронзительные слова: «Как хорошо не знать будущего!». Анастасия Ивановна восклицает это в один из счастливейших моментов своей жизни, во времена своей первой любви, в дни ощущения полноты жизни. Эти слова невольно запали мне в душу. Я задума-

маргарита прошина

лась о непредвиденности и непредсказуемости судьбы. Желание узнать о том, что меня ждёт, пропало. Я стала молить Бога, чтобы он дал мне силы достойно пережить любые жизненные испытания. Пришло понимание бесконечности, и неумолимости движения колеса времени. И вот в очередной момент размышлений об этом я читаю у Зинаиды Гиппиус стихотворение «Непредвиденное», написанное ещё в 1913 году.

"Наша улица" №166 (9) сентябрь 2013

часть девятнадцатая

СЛУЧАЮ РАДА

Ко мне в окно влетел ангел в облике Чехова. Вишнёвый сад был весь в белых цветах. И с этого момента ангел мой расправил крылышки и стал более заботливым и активным моим помощником, можно даже сказать, путеводной звездой. Он залетел ко мне и прошептал: пиши, твоя душа не может жить без озера твоих букв! Случай, как луч, светит каждому однажды, но кратко. Конечно, случаи бывают разные. Здесь я рассматриваю тот случай, который открывает в человеке творческое начало. Если ты его не уловишь, то и знать о нём не будешь, а если почувствуешь, то можешь совершить головокружительный, невероятный поворот в своей размеренно текущей жизни. Для этого нужна не только смелость, но и развитая интуиция. Интуиция или внутренний голос - верные друзья и советчики в течение всей жизни. Важно прислушиваться к ним, всячески развивая внутренний слух. Со временем я стала воспринимать интуитивные подсказки как голос ангела-хранителя. Как Антон Чехов начал свою литературную деятельность очень мелкими этюдами, так и я стала писать краткие вещицы, но каждый день. Ангел-Чехов, как классный руководитель, постоянно проверял мои «уроки». Наступил момент, когда вся моя жизнь стала ложиться в мои произведения: и сетования на судьбу, и то, как я постоянно наступала на «грабли», набивала себе шишки из-за собственного упрямства и необдуманных поступков. Всё стало моим материалом, которым я нагружаю своих персонажей - и моё отчаянье, и жалость к себе, и замыкание в собствен-

ной углу, дабы спрятаться от жизни. А внутренний голос настойчиво нашёптывал мне: пиши смело, ничего не бойся, всё будет хорошо. Да, понятно, надо принимать всё, что предлагает судьба, и писать то, что мне диктует внутренний голос. Я задумалась о том, что мой любимый Чехов - и есть счастливый случай, который дарит судьба в виде ангела. Чтобы узнать его, нужно, чтобы и к вам в окно залетел Чехов с белыми крыльями вишнёвого сада. Главное, быть открытой к возвышающим переменам, к постоянному творчеству.

ЗВУКИ ГОРОДА

Городские звуки привычны мне, поскольку я выросла с ними и не знала других. Но жизнь стремительно меняется, меняются и звуки города. Исчезли гудки, а точнее сирены, возвещавшие начало и конец рабочей смены на заводах и фабриках. Уже не услышишь голоса точильщиков, возвещающих о том, что они точат ножи, ножницы... В парках не звучат щемящие мелодии духовых оркестров, в фойе кинотеатров перед началом сеанса не исполняют самодельные певицы популярных песен. Изменились не только сами звуки города, но и их темп, ритм, мелодия. Они стали нетерпимыми, резкими, агрессивными. Назойливыми. Когда вокруг меня нет никаких звуков, то это я называю тишиной.

После полуночи сердце ворует
Прямо из рук запрещенную тишь.
Тихо живет - хорошо озорует,
Любишь - не любишь: ни с чем не сравнишь...

Люблю ли я тишину? Ответ на подобный вопрос не может быть коротким, поскольку в разных ситуациях слово это приобретает различные, порой, противоположные значения. Прежде всего, я задумалась, что такое тишина для меня? Допустим, я гуляю в лесу, слышу щебет и пение птиц, звуки леса, для меня это и есть покой и тишина. Вдруг я заблудилась в лесу, и он кажется мне погружённым в полную тишину. От тишины этой я через три часа блужданий среди осин и ёлок впадаю в самую настоящую панику, желаю услышать какой-нибудь звук, чтобы на него пойти, даже крики кукушки пугают, путают меня. И вдруг откуда-то издалека доносится шум мотора. В подобной ситуации его шум для меня дороже звуков музыки. Я иду на него, и выхожу на колхозное поле, которое вспахивает тракторист. От него узнаю, что пришла в другую от дачи область. Мне предстоит неблизкий путь на перекладных до моего участка, но я чувствую себя уверенно среди привычного шума мотора, дороги, деревенской пилы, человеческих голосов. В подобном случае я рада этим звукам. Конечно, я люблю скорее не тишину, а покой. Например, дома звучит негромко музыка, соответствующая настроению, я сижу среди своих любимых книг за компьютером и пишу.

НАСТУПАЕТ ПРОЗРАЧНОСТЬ

Почему я люблю осень? - спросите вы меня. Отвечу. За возможность любоваться старой московской архитектурой. Занавес ежедневно опускается, открывая всё новые архитектурные украшения особняков, домов, всевозможные окна, изящные решётки и козырьки над парадными. Занавес из листьев скрывает настоящую Москву, такую разную - парадную, имперскую и, в то же время, уютную,

домашнюю. Только осенью можно в полной мере рассматривать многообразие архитектурных стилей на бульварах. Это поразительное сочетание несочетаемого: классицизма, барокко, модерна, советских кирпичных башен, которые как нелепые клыки нарушают гармонию, но всё это бесконечно дорогой моему сердцу город. Поздней осенью на фоне глубокого драматического неба можно любоваться графикой мокрых стволов и ветвей деревьев, подчёркивающей архитектурные детали старых особняков. Ноги сами привели меня в сад «Эрмитаж», и я с изумлением бродила по совершенно преобразившемуся оазису парковой культуры Москвы позапрошлого века. «Эрмитаж» стал больше раза в два. Фонари, скамейки, урны - все выдержано в едином старинном стиле. Газоны и клумбы искусно оформлены декоративными растениями, с изысканно подобранным сочетанием цветов и оттенков. И все многообразие зелени слегка как бы покрыто золотистой паутиной первых дней осени. Как превосходно и мило для глаз украшают город газоны с подстриженными кустарниками и многочисленными цветниками. Удивляюсь жителям многоэтажных панельных и блочных окраинных домов, перед окнами которых раскинулись дремучие леса. Под деревьями не растет трава, сырость, комары. Живут всю жизнь при электрическом свете. А ведь когда въезжали в новые дома старались поскорее озелениться, втыкали тополя и ясени в метре друг от друга, не задумываясь о том, что закрывают естественный свет неба и солнца в своих малогабаритных пещерках-квартирах. Сегодня только второй день осени. Иду по переулкам и замираю перед чарующим изящным особнячком. Я этого маленького особнячка никогда не замечала летом. А тут дикий яшень сбросил свои почти пальмовые листья, и особняк предстал во всей красе. На крыльце бегают шоколадный пойнтер, у колонны с ружьем стоит бородатый охотник, в котором я признала Ивана Тургенева. Я

подошла к нему, поздоровалась. Он почтительно поклонился и вопросительно посмотрел на меня, мол, всё пишете? Да, Иван Сергеевич, пишу.

ИСТОЧНИК НЕИССЯКАЕМЫЙ

Впадая в мрачность, свет едва ль увидишь, но чувствуешь, что где-то он возникнет. Да, очень мрачные стихи, без рифмовки, но с твердой поступью:

..... И мир был пуст;
Тот многолюдный мир, могучий мир
Был мертвой массой, без травы, деревьев
Без жизни, времени, людей, движенья...
То хаос смерти был. Озера, реки
И море - все затихло. Ничего
Не шевелилось в бездне молчаливой...

Как приятно осознавать, что все мы питаемся из одного источника - из мировой литературы, культуры. Мы от рождения имеем возможность питаться всем, что было создано до нас людьми, посвятившими свою жизнь творчеству. Только познавая художественные миры, погружаясь и переосмысливая их, перед каждым из нас открывается возможность создания мира своего. Вся жизнь - это череда открытий, переживаний, приобретение знаний, опыта. Но каждый из нас понимает и переосмысливает всё по-своему, и имеет возможность привнести в бесконечный и прекрасный мир частицу себя. Вот на такие мысли меня натолкнуло стихотворение «Тьма» Байрона в переводе Ивана Тургенева. Я даже не на шутку удивилась своему открытию, что прозаик Иван Тургенев переводил великого Джона Гордона Байрона. Но тут же одёрнула себя: Тургенев же

сам писал замечательные стихи, о чём мы постоянно забываем. Вспомнилось из его посвящения Белинскому:

Среди людей, мне близких... и чужих,
Скитаюсь я - без цели, без желанья.
Мне иногда смешны забавы их...
Мне самому смешней мои страданья...

Европейская высокая культура, потрясающее художественное чутьё, блестящее мастерство - всему этому Тургенев учился с детства у классиков. На пустом месте ничего не растёт. Не только Пушкин «вышел» из Байрона.

ПАУТИНА МОСКВЫ

Москва подобна циферблату, а стрелкой брожу по ней я. Путано брожу по улицам и переулкам через проходные дворы. Порой, попадаю в тупики и натываюсь на закрытые калитки и ворота. Возвращаюсь, ищу другие пути нехоженые. Плету свою замысловатую паутину, узор которой с каждой прогулкой становится всё сложнее и заманчивее. Хитросплетения лучей железных дорог, которые разрезают город на сектора, острая нехватка переходов и мостов в городе способствуют непредсказуемости и витиеватости моих путешествий. Сегодня я бегущая по кругу стрелка, вчера была песочными часами - перетекала из одного парка в другой, а завтра, возможно, буду стремительно двигаться с севера на юг целеустремлённой дождевой тучей, как сегодня накрывшей город до мрака. Я попыталась шаг за шагом описать словами паутину своих прогулок, чтобы получилась карта моих путешествий. Но для этого нужно записывать названия всех хитросплетений моих передвижений. Но как узнать названия этих улиц и переулков, ког-

да на домах они, практически, отсутствуют, только номера указаны - «24/12, строение 4» - чего, кого, о ком, о чём, кем, чем? Чтобы узнать название нужно всю улицу пройти.

ВИДЕНИЯ

Готические своды, взлетающие к небу из красного кирпича стены со стрельчатыми окнами, острые шпили, дождливый осенний переулочек. Высоченная тяжёлая дверь с большим трудом поддаётся мне. Вхожу с замиранием сердца в пустынный величественный собор. Вижу алтарь, где хранятся Святые Дары, боковые приделы, многочисленные ряды деревянных скамеек для верующих. Они снабжены удобными подставками для ног и крючками для сумок, зонтов. Во всём строгом убранстве незримо присутствует уважительное отношение к человеку, созданному по образу и подобию. Осторожно смачиваю пальцы в сосуде со святой водой, прохожу вперёд, слыша, как под сводами отражаются стуки о мраморные плиты пола моих каблучков, и с волнением склоняю голову перед образом чудесной дарохранительницы. Робко осматриваю зал - высокие своды, лепнину, причудливые светильники, красочные витражи, создающие особенное загадочное освещение. Зал полон воздуха! Дух захватывает от высоты и простора. Всё здесь вызывает во мне чувства собственного достоинства и восхищения перед мировой культурой. Сажусь под магические вздохи органа. Звучит музыка. Я поднимаю голову к серебристым трубам. Я одна в соборе, но явственно улавливаю космические ноты, в некотором страхе поворачиваю голову в сторону алтаря, и отчетливо вижу, как навстречу мне идёт Иисус Христос в белом венчике из роз.

СЛОВА ГЕОРГИЯ ЧУЛКОВА

Говоря о Достоевском, мы часто упускаем из виду его пронзительную поэтичность. Не буду напоминать клейкие листочки в исполнении Ивана Карамазова. Достоевский начинал со стихов, во многом неудачных, повествовательных, но быстро перешёл на прозу, однако тяга к поэзии проходит через всё это творчество. Видимо, поэтому Георгий Чулков захватила безудержная исповедальность Достоевского, и он сам стремился стать таким же безудержно нервным и стремительно великим. Я невольно подумала об этом, случайно напав на его стихотворение «Слова»:

Слова и облачны, и лживы,
Как на болоте злой туман;
Но я - лукавый и ленивый -
Их сочетаньем вечно пьян...

Да, слова обладают мистическим воздействием. Ими создан мир, выражены мысли, чувства и всё, что мы видим и слышим. Мысли вспыхивают в минуты ярости и переживаний такие, которых человек сам стыдится, порой и страшится. Свет и тьма, божественное начало и нечистая сила, любовь и ненависть - всё это присутствует в каждом. Уж кто-кто, а Достоевский об этом писал так глубоко и психологически тонко, что только диву даёшься! Великий наш невротик подпольного духа. Конечно, личность такого вселенского масштаба не могла не поразить Чулкова. Он признаётся в своих грехах и в том, что успокаивал своё сердце сказками, и в том, что не раз оскорблял словом. Как это близко Достоевскому! Слово может всё:

Слова - надёжная защита
И от себя, и от друзей.

В могиле слов змея зарыта -
Змея влюблённости моей.

Как часто человек ищет себе оправдание в словах, прибегая к словам, стремясь в них найти укрытие. Слово, собственно, и есть суть нашей жизни! У Чулкова в этом и исповедь, и раскаяние, и признание всесильности Слова.

ПЛЮМСА ПРИ ЧЕРТОГОНЕ

Цыган он называет эфиопами. Напиться до положения риз и перебить все зеркала и люстры в кабаке. Вот это - по-русски. Гулять широко, раздольно, строго и весело - богатый, уважаемый купец московский иначе никак не может. Положение обязывает, да и причина тому есть важная - «совсем жисти нет». А чтобы без скандала, драки и смертоубийства обошлось, так для этого позвать Рябыку-великана. Не дай бог, драка назревает, Рябыке достаточно только встать перед подгулявшим, как тот сразу отлетает в сторону. О гулянье Лесков говорит просто: «пошла писать столица»! Душа горит, звенят стаканы, цыганщина. Гуляет известный на всю Москву купец с такой «плюмсой», от которой и уже позеленевший мёртвый пустится в пляс. Каждый гость обязан уважение показать, а коль опоздал, то должен любую прихоть хозяина гулянки убажить. Будь ты хоть известным миллионером-откупщиком - всё одно, никакими деньгами не откупишься, им тут счёта нет. А хочешь прощение заслужить, а вот хоть «на литавре бей». На рассвете гулянье столь же внезапно стихло, как и началось. Красочно и «вкусно» преподносится обряд, который можно видеть только в Москве, и при особых обстоятельствах, мало кому выпадет случай стать свидетелем чертогона. Купечество грешит и кается с размахом. Николай Ле-

сков, зная, как наш народец любит мять, коверкать слова, доводя их до потери смысла, смело вплетает народную лексику в свою прозу как разноцветные бусинки, как, к примеру, вплёл словечко «плюмса», которое я привела выше и которое придает тексту экзотическую загадочность, хотя оно лишь всего-навсего по-нашему означает гримасу. Благодаря этому новоязу проза горит огнём, переливаясь отблесками на кающихся лицах:

«Смотри прямо через огонек, где его ножки.

- Вижу.

- Смотрите, какое борение!

Всматриваюсь и действительно замечаю какое-то движение: дядя благоговейно лежит в молитвенном положении, а в ногах у него словно два кота дерутся - то один, то другой друг друга борют, и так частенько, так и прыгают.

- Матушка, - говорю, - откуда же эти коты?

- Это, - отвечает, - вам только показываются коты, а это не коты, а искушение: видите, он духом к небу горит, а ножками-то еще к аду перебирает».

Усердно каясь в безудержном падении своём, несчастный грешник, пройдя через мучительный обряд чертогона, снова юн и подтянут, как будто ничего и не было, в глазах будничная сосредоточенность на важных купеческих делах, а сердце безмерно счастливо, что прошел чертогон живым, ведь некоторые, слабые здоровьем и духом, не возвращаются оттуда, и восстаёт к жизни, принимаясь за дела созидательные. Кто не падал - тот не поднимался.

НАД ЗАЛИВОМ

Я с задумчивой улыбкой неспешно шла по красивой новой дорожке с синим эластичным покрытием по берегу широкого залива Москвы-реки, и мне казалось, что эта до-

рожка никогда не закончится. Солнце как-то особенно мягко и по-детски нежно касалось моего лица, тихий шёпот листвы ласкал слух мой, в абсолютно синей реке отражалась бездна невыносимо синего неба, по которому как бы нехотя передвигались какие-то нереальные, будто нарисованные на заднике сцены лёгкие пушистые облака. Я с наслаждением беззаботного существа прикрыла веки и на минуту остановилась. Мне так остро захотелось, чтобы всё это замерло вместе со мной и длилось, длилось, как будто я нахожусь в необыкновенном театре, и только что поднялся роскошный занавес, представив мне синее небо с синей рекой. Мне ещё только предстоит посмотреть спектакль, но в театре я знаю, сколь долго бы ни длилось действие - оно непременно по законам драматургии закончится. И эта прогулка по аналогии с театром будет иметь конец. Тут город кончился. А там, за мостом, виднелся огромный белый теплоход. Этот чудесный миг так краток. Какое счастье, что я могу изобразить эту картины, остановить время, остановить в движении навсегда в этом своём этюде. Сколько таких мгновений, часов, дней я подхватывала и перекладывала в буквы! Залив, солнце, небо, чайки над теплоходом, шелест кленовых золотых листьев - это ведь театр моей жизни, декорации к моему спектаклю. Я каждой клеточкой почувствовала краткость и хрупкость красоты.

ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ

Видимо, в отличие от прошлогоднего лета, в этом году оно, помимо прекрасных солнечных дождей, поражает необычайно щедрым урожаем яблок. Соседка дарит мне яблоки из своего сада каждое утро по понедельникам. Зво-

нок в дверь. Открываю и вижу её, улыбающуюся с пакетом яблок. «Пожалуйста, угощайся! - восклицает она. - У меня в этом году небывалое количество яблок, выручай!» Очень приятное начало дня. Я с благодарностью принимаю угощение, раскладываю яблоки на круглом столе, рассматривая каждое яблочко. Они такие разные: вот большие зелёные с особенным нежнейшим ароматом ранней осени - это антоновка. Несколько яблок - белые наливные почти прозрачные, так и просятся: съешь меня! А вот румяные, с тончайшей розовой кожицей и с жёлтыми солнечными пятнышками, как будто животворящие небесные лучи подарили частицу себя каждому яблоку. Выбрала я самые красивые с веточками и листочками, сложила их в корзиночку, которую можно вполне назвать лукошком. Ах, какое изящное, вкусное слово - «лукошко»! Вслушайтесь, ведь в нем содержится «окошко». Лукошко так и просится на окошко, покрасоваться ему хочется, уж необычайно привлекательны яблоки. Поставила я лукошко на подоконник на балконе, и издали мне это показалось законченным натюрмортом на холсте неба, как будто я послушной кистью только что его набросала красками осени. Натюрморт наполнился ароматом сада, свежестью и прохладой утра. Рыжий поджарый и до невозможности любопытный мой кот с опаской обнюхал каждое яблоко, удивлённо дотронулся до каждой веточки, а затем прилёг рядом, нежась на солнышке.

ВТОРОЙ УРОЖАЙ

В холодный сентябрьский день моё внимание на рынке привлёк седовласый человек, который продавал клубнику. Сейчас, в наших краях на рынке клубнику видеть непри-

вычно. «Откуда клубника, - спрашиваю я, - из какой страны далёкой?» Ответ его удивил меня: «С Кубани, второй урожай!» Я даже не предполагала, что у нас на Кубани можно собирать по два урожая клубники в год. Крепкие, пупырчатые ягодки, улыбающиеся концу сезона, держались на прилавке как-то по-особенному, как бы в полной мере осознавая, что они не какие-нибудь яблоки или виноград, которыми завалены прилавки, а - украшение рынка в единственном экземпляре. Пока мы с клубникой ехали домой, я решила приготовить с ней фруктово-ягодный десерт. Отобрала самые спелые крупные тёмно-красные с желтизной гляцевые нектарины, сочетающие нежный вкус и запах пушистого персика и синеглазой сливы, нарезала их прозрачными солнечными ломтиками. Почистила клубнику, отделив от неё резные зелёные воротнички, разрешила каждую ягодку на четыре части, перемешала. Наполнила сочной, оранжево-красной красотой хрустальную салатницу, а сверху накрыла мягким мороженым с лесными ягодами. Перемешала десерт уже с мороженым. Поставила на стол, накрытый зелёной скатертью с подсолнухами. Аромат лета и леса заполнил комнату, залитую солнцем. Вкус и оригинальность десерта доставили мне невероятное удовольствие. Получился неожиданный праздник встречи лета с осенью.

ИЗ ЯБЛОК

Как бы случайно я задумала приготовить совсем незатейливое блюдо. Помыла пять яблок: первое наливное, прозрачное почти белое, с лёгкой желтинкой с тонким сладковатым запахом, второе - красное с ярким солнечным пятнышком у плодоножки, третье - зелёное идеальной

формы, от которого пахнет садом и свежестью утра, четвёртое - розовое с изящными полосками фисташкового цвета, а пятое яблочко состоит как бы из двух половинок - один бок у него красный, а другой - зеленовато-жёлтый. Разложила я такие разные яблоки, залюбовалась ими, невольно вспомнила строчку из стихотворения «Я буду метаться по табору улицы тёмной...» Осипа Манделштама: «...И то, что я знаю о яблочной розовой коже...», - и подумала о том, сколько легенд, притч, сказок связано с этим удивительным плодом - яблоком. Прежде всего, яблоня считается покровительницей женщин. Она помогает им в самых запутанных ситуациях и спорах. Яблоко раздора привело к началу Троянской войны, а нарушение запрета пробовать плод с Древа Познания привело к изгнанию из рая Адама и Евы, молодильные яблоки творили чудеса в славянских сказках. Невиданный урожай яблок в этом году невольно вызвал из закровов моей памяти рецепты их приготовления. Яблок так много, что, опасаясь, что они испортятся, я остановилась на самом простом - решила нарезать их дольками, удалив зерна, затем растопить немного сахара в горячей воде до цвета янтарного сиропа, утопить в нём дольки яблок, и после того как они закипят, потомить их на маленьком огне минут пять. Остудить, выложить в вазу, подать мёд, заварить чай, и по чаёвничать, обдумывая очередной рассказ. Приготовила я яблочный десерт и отправилась на Остров Яблок в кельтский рай.

ПОЛУМРАК

Я имею в виду состояние загадочности, которой наполняется, казалось бы, привычная атмосфера в сумерках. Квартира погружается в полумрак ещё и в пасмурные или

туманные дни. Бывают такие дни, когда как бы не рассветает. Обычно люди в подобных случаях врубают весь свет, и состояния поэтического блаженства не испытывают. Я же таю в приглушённом свете настольной лампы. Мой кабинет расширяется до огромного сценического пространства. По углам таятся загадочные тени. Я выхожу к рампе. Да свет настольной лампы подобен свету рампы. И я начинаю свой монолог. Партер уж полн. Сияют ложи. Зрители внимают каждому моему слову: «Вкрадчивое начало. Вот - настороженный голос птицы, перед глазами возникает лесное озеро необычайной красоты. В нём бегут облака и ускользают, прячутся в цветах и травах, которые обрамляют озеро и отражаются в нём. Вода в озере настолько прозрачна, что видно до самого дна, где переливаются на солнышке камешки всех цветов и оттенков. Лучи высвечивают играющих рыб. На воду можно смотреть бесконечно, как на костёр или на звёзды на ночном безоблачном небе...» Эффектно завершаю чтение. Пауза. Тишина. Небо лежит на крышах домов под тяжестью туч.

ДОЖДЛИВЫЕ ПЕРЕУЛКИ

Дождь идет один, два, три... часа. Он не прекращается день, ночь, идёт то затихая, то усиливаясь. О таком дожде обычно говорят, что он зарядил или припустил. Мокрый асфальт, лужи преобразуют отражённые в них дома, они выглядят слегка размытыми, нечёткими. Старые дома предстают пред моим взором иначе, чем их отражения в окнах или в зеркале в ясную погоду. Дождь, рисуя импрессионистические картины, не повторяется никогда. Остановить мгновения дождя можно, но это только мгновение. Миг и картина меняется. Нет и не может быть одинакового

ветра, дождя, освещения. Вот почему я так люблю бродить по переулочкам старой Москвы. Здесь теперь офисы и бутики. А век назад в этих домах жили люди, исчезнувшие навсегда под грустную музыку дождя, струи которого своим движением создают иллюзию непрерывного повторения. То было, и это было, то будет и это будет... Да, в дождь камни оживают, они умываются, покачиваются, переговариваются, но шум дождя не даёт возможности услышать то, о чём они говорят. А я хожу, прислушиваюсь и не теряю надежды проникнуть в их тайны.

ПЛАТЬЕ

Прежде большинство женщин шили одежду себе сами, кто не умел шить - отдавали ткань модистке или обращались в ателье. Каждая стремилась придумать что-то оригинальное, поэтому фурнитура для одежды, принадлежности для шитья и рукоделия пользовались огромным спросом. Всё это можно было приобрести в галантерейных магазинах, которые были очень популярны. Порой одна пуговица, например, витая металлическая, переливающаяся холодным синим, фиолетовым и зелёным цветами могла стать предметом зависти подруг, преобразить платье строгого классического фасона. Выбор ткани, фасона, подбор фурнитуры и, конечно, качество исполнения - всё было непросто. Порой, чтобы исполнит свою мечту, женщина тратила на поиск всего необходимого для создания нового наряда дни, а иногда недели, а то и месяцы, чтобы приступить к созданию платья. Особое внимание уделялось качеству ткани. Естественно, предпочтение отдавалось натуральным тканям. Наконец, всё необходимое куплено, и тут наступает процесс шитья платья или костюма. Обновка непременно

но должна украсить женщину, преобразить до неузнаваемости. Здесь важно, чтобы вещь подчеркнула все её достоинства, скрыла все недостатки и поразила не только мужчин, но и женщин. Ведь, это мужчины думают, что женщины наряжаются для них, а на самом-то деле мы одеваемся друг для друга. Больше всего ценится у женщин умение носить вещь, подать её. Одна моя знакомая, известная журналистка была приглашена на дипломатический приём. Помимо того, что она была умница-красавица, она ещё великолепно шила только для себя. Из любой ткани она могла создать потрясающий наряд. И вот на этот приём она сшила себе маленькое чёрное платье из нашей шерстяной ткани по десять рублей за один метр. На этом приёме присутствовали в качестве почётных гостей известные американские актёры. Моя знакомая в платье за тридцать рублей в начале восьмидесятых годов имела сногшибательный успех именно от актёров из Америки, которые сочли платье за штучный экземпляр от Пьера Кардена, восхищались не только ей, но и её платьем. Что ещё раз убедило меня в том, что цена не имеет значения, главное - исполнение.

НЕ ПЕРЕГОРЕТЬ

Мечты сопровождают меня на протяжении всей жизни. Они меняются, углубляются и растут вместе со мной. С улыбкой умиления вспоминаю свои наивные и смешные детские мечты. Я до дрожи любила сладкое - шоколад, самые разные конфеты, торты, сахар и ела их в несметных количествах, поэтому родители вынуждены были прятать сладкое от меня, пытаюсь ограничить мой непомерный аппетит. Я стала ждать коммунизм, чтобы ходить каждый

день в кондитерский магазин и есть шоколада столько, сколько влезет. Я очень любила читать, особенно волшебные сказки, но не любила грустные истории, поэтому всегда придумывала счастливый конец для литературных героев. Друг детства подарил мне во втором классе книгу Рытхэу «Хозяева Охотских гор», и я мечтала оказаться на Севере, увидеть северное сияние и жить в яранге... Когда я повзрослела, мечты мои изменились. Постепенно я поняла, что вся прелесть мечты состоит в самом процессе мечтания о чём-то, в стремлении к осуществлению желаемого. Например, вся прелесть заключается в самой подготовке к празднику, ожидание его, особенно это относится к Новому году. Это такой волнительный, захватывающий период. Придумать подарки, выбрать и купить их, упаковать. А сколько переживаний о том, как и в чём его встречать! А сам праздник, порой, проходит как-то серенько, незаметно. То есть я хочу сказать, что, когда мечта осуществляется, то я уже как бы перегорела. Важно не перегореть. Это просто необходимо в творчестве - не перегореть. Мечта хороша до тех пор, пока к ней стремишься. Может быть, главное в жизни человека - это путь без конца к чему-то очень хорошему, даже к идеалу.

СКОВАННОСТЬ

Как важно уметь расслабляться, владеть собой, снимать напряжение. Я в этом убеждалась неоднократно на собственном опыте. Особенно остро я почувствовала это во время сдачи экзаменов, которые я сдавала с пятого класса ежегодно. В музыкальной же школе на академических концертах играла, как и положено, с первого класса. Можно быть блестяще подготовленной и получить, в лучшем

случае, «удовлетворительно». Ведь очень многое зависит от того, как ты отвечаешь, как подаёшь материал, как держишься. Скованность или зажим приводят к плачевному результату. Поэтому я стала учиться быть естественной, внутренне свободной, и у меня это получилось. Не сразу, постепенно я научилась избавляться от внутреннего зажима, и почувствовала внутреннюю свободу. «У меня всё получится!» - вдохновенно запела моя дорогая душа. Раскрепощение изменило мой взгляд на мир. Экзамены, собеседования, переговоры - всё получалось легко, как бы играя. Известно ведь, что на улыбку и доброжелательное отношение собеседник реагирует соответственно. В личной жизни, в семье просто необходимо контролировать себя и стараться понимать и принимать родных людей такими, какие они есть. Всё это общеизвестно и понятно, дело за малым, быть естественной. Особенно это необходимо в творчестве, здесь нужен свободный полёт слов и мыслей. Сажусь и пишу, не представляя себе того, каков будет результат.

КАК СИДИТ КОСТЮМ

Первое впечатление от незнакомого человека у меня складывается невольно от внутреннего посыла, который возникает как-то мгновенно, помимо моей воли. Что такое образ - так сразу я и не отвечу. Есть люди светлые, а есть тип людей, при взгляде на которых внутри меня звучит сигнал тревоги. Подобных людей я стараюсь осторожно обойти стороной. Жизнь научила меня прислушиваться к интуиции, я называю её моим «ангелом хранителем». Когда я игнорировала её, всегда совершала поступки, о которых горько сожалею. Внешность человека, безусловно,

имеет значение, но известное выражение «по одежке встречают...» для меня не является основополагающим. Просто при взгляде на стильно, со вкусом одетого человека у меня поднимается настроение. Глаз радуется! Особенно я восхищаюсь таким редким качеством в человеке, как умение носить одежду. Подобное качество называют «породой». Умение выглядеть в любой одежде подтянутым и элегантным - достойно восхищения. Элегантную вещь можно испортить, превратить в нелепую вещь, выглядеть в ней смешной, если она тебе не идёт или не соответствует месту и времени. Умение носить костюм, как вторую кожу - своего рода талант.

ЗАСТЕНЧИВОЕ СОЛНЦЕ

В сумерки небо над Москвой было многослойным. Низкие, тяжёлые, мрачные от влажности тучи ветер гнал с Запада на Восток. Над ними в глубине то появлялся, то исчезал прорыв голубого цвета, который местами прикрывали пушистые белые овечки. Я стояла на Космодамианской набережной спиной к Дому Музыки на Красных холмах и не могла глаз оторвать от постоянно меняющихся небесных рисунков. И небо наградило меня за внимание к нему. Сначала тучи открыли едва угадываемый огромный шар закатного солнца. Суровые серые тучи мгновенно преобразились и похорошели, порозовев. Затем между куполами Спасо-Преображенского собора и башнями Новоспасского монастыря солнечное колесо открылось полностью. Оно было столь огромно, что все храмы и дома на той стороне Москвы-реки стали казаться микроскопическими, игрушечными. Темнело прямо на глазах. Огромный шар неспешно передвигался от одной башни к другой. И в этот

момент я почувствовала под ногами Землю, планету, и что я еду на ней. Я ощутила себя «маленьким принцем». Передо мной открылась невероятная картина - солнце между куполами, которые переливались в его лучах. Светило смотрело только на меня, а затем смущенно прикрыло темными тучками сначала глазки, а потом всё личико, как будто маленькими ручками, и растаяло. Через считанные минуты на город опустился вечер.

ОСТРОВ СТОЛИЧНЫЙ

Вы гуляли по набережным острова в Москве!? Если нет, то непременно отправляйтесь на прогулку по Софийской, Москворецкой, Раушской, Космодамианской набережным. В выходные дни они совсем пустынные, задумчивы, там сохранились уголки уходящей Москвы. Я сделала для себя на прогулке по острову между Москвой-рекой и Обводным каналам целый ряд открытий. Например, Садовническая улица (в советские времена улица Осипенко) - полное ощущение, что я иду по выстроенному в линейку Санкт-Петербургу конца девятнадцатого века. Банки, офисы, присутственные места. Но сегодня все чиновники и служащие отдыхают. Тишина. Только один австралийский шелковистый терьер важно шествовал мне навстречу, выгуливая своего хозяина. Есть ещё, сохранились здесь московские дворики, но попасть в них никак нельзя. Ворота, калитки, заборы преграждают путь, но отрадно уже то, что они есть. Но не покидает ощущение, что справа вода, и слева - вода. Я на острове. Я одинока!

ЕКАТЕРИНЕНСКИЙ ПАРК

Невозможно наглядеться не мастерство величайшего художника всех времён и народов - Его Величества природы! Не перестаю удивляться игре света и тени, движению воздуха, временам года, сменяющих друг друга. С одной стороны - непрекращающиеся перемены изображения, а с другой - завидное постоянство из года в год. Высокие пирамидальные тополя, гордо возвышаясь над другими деревьями, красуются, потряхивая серебряными листьями на фоне мокрых чёрных стволов. Они как будто бы даже слегка позванивают, нужно только прислушаться: «Осень идёт, осень идёт, улетаем, улетаем, динь-динь-динь...». Тишину парка нарушило гортанное курлыканье и негромкое мелодичное гоготанье, и надо мной пролетело несколько рыжих уток с белыми головками и короткими тёмными клювами. Они сделали несколько кругов над прудом и приземлились, да, именно приземлились на газоне, зелень которого подчёркивала их оригинальное оперение. Высоконогие, стройные, каштаново-рыжие с черными крыльями, они похожи одновременно на уток и на мелких гусей. До чего же умны эти утки! Они, облетев пруд, увидели, что у Ротонды Екатерины II стоит малыш в ярком красно-чёрном комбинезоне и крошит хлеб, и вежливо подошли за угощением. Там уже клевали крошки наши привычные кряквы: яркие с каштановым зобом и зеленой головой самцы и серенькие уточки. У всех на крыле синее "зеркальце" с белыми каёмками. Конечно же, вокруг маленького кормильца суетились воробышки и голуби, но все птицы вели себя при этом вежливо, с достоинством. Я брожу по аллеям Екатерининского парка в обычный день, любуюсь бесчисленными оттенками малахита, серебра и золота осени.

СНОТВОРНОЕ

Мой кот-котик-кошечка - создание волшебное, неземное. Я считаю его поэтом, урчит он всегда ритмично и в рифму, словно посланец Серебряного века. Мы с ним общаемся при помощи поэзии и музыки. Он смотрит на меня очень выразительно, когда я читаю ему вслух сонет Райнера Марии Рильке:

ОКНО - РОЗА

Там лап ленивых плавное движенье
Рождает страшный тишины раскат,
Но вот одна из кошек, взяв мишенью
Блуждающий по ней тревожно взгляд,

Его вбирает в свой огромный глаз, -
И взгляд, затянутый в водоворот
Зрачка, захлебываясь и кружась,
Ко дну навстречу гибели идет,

Когда притворно спящий глаз, на миг
Открывшись, вновь смыкается поспешно,
Чтоб жертву в недрах утопить своих:

Вот так соборов окна-розы встарь,
Взяв сердце чье-нибудь из тьмы кромешной,
Его бросали богу на алтарь.

(перевод Константина Богатырёва)

Мой кот действует на меня как самое надёжное, проверенное снотворное. Стоит мне присесть на диван, а коту вспрыгнуть на колени, как глаза мои сами собой закрываются, и я погружаюсь в поэтичный, симфонический сон. Очи мои, скажу в этом случае высокопарно, открываются часа через два. Я не сразу возвращаюсь из глубин бессоз-

нательного в реальность. Первые мгновения изумлённо оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять - где я, сколько времени? Потом находясь на грани сна и яви, с блаженством отмечаю, что голова моя находится на мягкой подушке, а рядом вверх животиком с раскинутыми лапками лежит мой верный друг. Котик такой уютный, тёплый, чистошерстяной, и в то же время шёлковый и пушистый, что я боюсь пошевелиться, чтобы не спугнуть его. При этом он уютно мурчит, посапывает и ловит во сне мышек. Он видит сны. Чаще всего ему снится охота. Да, Аська (почти Васька) сочетает в себе всё самое невероятное.

НЕ НА ВЕЧЕР

Проснулась я и подумала о том, что мне предстоит сегодня сделать в течение дня. Казалось бы, что в этом необычного? Ещё одно утро и всё. Сегодня же мне от мысли этой, такой в сущности будничной, стало, внезапно так смешно, что я расхохоталась. Причина моего безудержного веселья была в том, что сосчитать сколько раз в течение жизни, просыпаясь по утрам, я строила планы изменить себя, своё отношение к чему-нибудь, столько раз их и нарушала. Посмеявшись над собой от души, я твёрдо решила, что теперь всё будет иначе. Каждое утро, после привычного ритуала с чашечкой кофе под соответствующую настроению музыку я непременно буду делать хотя бы одну запись. Именно утром! Я поняла, что писать нужно утром, потому что здесь самые лучшие силы души раскрываются сами по себе. Вечерние раздумья, сон создают определённое лирически-романтическое, задумчивое или печальное состояние души, которое потом в суете дня исчезает, растворяется. Вернуться к этому состоянию я уже не могу. К то-

му же после ежедневной утренней записи, весь день чувствуешь себя превосходно, и с чувством исполненного долга я начинаю новый день.

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Самым причудливым образом я переносюсь то в Таллинский порт, где люблюсь океанскими теплоходами, якорями и портовыми кранами, то в московские Химки со шпилем, почти петропавловским, вокзала, то в Одесский порт... Я убеждаюсь в том, насколько воображение точнее передает реальность, нежели мне приходилось видеть в жизни. Я иначе представляю себе набережные, старые дворы, узкие улочки, всегда абсолютно безлюдные. Вот я долго иду по Дерибасовской, и вдруг оказываюсь на огромном заброшенном пустыре. Аккуратно обхожу плиты, арматуру, торплюсь. Всегда почему-то очень спешу. Хочу пить, но воды взять негде, хотя опять передо мною море. И я вспоминаю, что мне нужно подняться на борт отходящего теплохода. С палубы доносится звон колокола. Я просыпаюсь от звонка телефона. В непрерывной работе день проходит. На ночь я беру «Фрегат Паллада» Ивана Гончарова, комната мгновенно преобразуется в нечто неведомое, из каждого угла доносится шёпот моря. Отправление в море с книгой, погружение в прекрасный текст, незаметно и плавно переносит меня в иную реальность.

НАМЕРЕНИЕ

Жизнь почти каждого человека, в сущности, состоит из намерений. Одна желает быть Наташей Ростовской, а другой

хочет сразу стать командующим армией или всемирно известным музыкантом. Разница состоит лишь в том, что, она, намереваясь стать такой как героиня кинофильма (роман она не читала) «Война и мир», через какое-то время, посмотрев фильм «Идиот», представляет уже себя Настасьей Филипповной, швыряющей пачки денег в полыхающий камин. Эти наивные намерения спустя какое-то время, кажутся исполненными, когда некоторые черты экранных героинь становятся собственными. Но чаще всего они забываются. Одними намерениями сыт не будешь. Истинное уважение вызывают люди читающие, постигающие жизнь через текст, у которых намерение превращается в осуществление, и они создают своих героев, которым, спустя время, будут подражать люди с намерениями.

ОСЕННИЙ МОТИВ

Грибы. Сажусь и пишу буквы одну за другой - «г», «р»... Написала слово, прочитала и удивилась, почему оно выскочило из меня!? Осень, друзья! Осень... Слово «грибы» как бы определило следующее слово - «осень», затем предложение: «Нужно пойти в лес за грибами. Или на рынок. Где легче добыть грибы?» Этим я хочу сказать, что слова мною руководят. Я ведь села писать о прочитанном вчера на ночь стихотворении Уолта Уитмена:

Ради чего, вы думаете, я берусь за перо?
Прославить военный фрегат, величавый и стройный,
проплывающий передо мною на всех парусах?
Великолепие минувшего дня? Наступающей ночи?
Или чванливую гордость и блеск большого города? Нет!
Просто, чтоб рассказать, что я видел двух скромных людей,
В тесной толпе, у причала, они расставались:

Один, остававшийся, горячо целовал друга,
А тот, уезжавший, крепко его обнимал.
(перевод Ивана Кашкина)

Знаменитая его книга «Листья травы» навеяла размышления об осени. И тут против моей воли вылезло слово «грибы». Душа моя была совершенно пуста, как прозрачный сосуд. Она ведь и у Пушкина была пуста, как об этом прекрасно написал Андрей Синявский в «Прогулках с Пушкиным». Моя душа открыта для переработки любых текстов всемирной литературы. Пушкин переписывал Байрона. Конечно, тут присутствует моя невинная улыбка. А вот мне попался Уитмен. В надежде обрести что-то неуловимо значимое, витающее как бы рядом, как золотой лист травы, но вне меня, я стала писать золотые буквы. Мысли витают вокруг меня неуловимо, но никак не удаётся ухватить их за паутинку, чтобы наполнить мой пустой сосуд. От досады я шумно втянула воздух, и голова моя закружилась от сырого пьянящего запаха осенних листьев. Вот она - разгадка! Я, наконец, поняла причину того, почему первым было слово - «грибы!» Тело моё грибов просит! А я-то никак сообразить не могу, что это меня так томит, просит выйти из дома. Осень манит меня упоительным угасанием. Так быт переплетается с поэзией.

"КИЕВСКИЙ ОРИГИНАЛЬНЫЙ"

За окном - серое холодное неприветливое утро. Тяжёлые мрачные тучи расположились на крышах домов так основательно и уверенно, как будто навсегда. Не видно ни одного даже самого маленького просвета, который бы

дарил надежду увидеть ещё на небе свет и цвет. Но я не унываю. Мое настроение зависит только от меня. У меня на завтрак сегодня - маленький торт «Киевский оригинальный»! Я - ужасная сладкоежка! С самого детства меня интересуют только шоколад, торты, пирожные, конфеты. При обилии кондитерских изысков в магазинах, я очень избирательно и тщательно подхожу к выбору сладостей при покупке. Среди тортов у меня всегда самым любимым был «Киевский торт», который привозили мне или передавали с проводницей теперь уже в прошлом веке из Киева - он был большой в огромной картонной круглой коробке, как для шляпы. Это был самый дорогой для меня подарок. Только «родной», как я его называла, «Киевский торт», в красивой фирменной коробке был для меня истинным праздником вкуса. В девяностые годы появилось так много новых кондитерских изделий и сортов из разных городов и стран, что я только успевала пробовать бесконечные новинки. Любовь моя к «Киевскому тарту» осталась сладким воспоминанием. Как-то раз в одном из фирменных магазинов «У Палыча» среди разнообразных тортов и пирожных моё внимание привлек торт «Киевский оригинальный», аккуратненький, небольшой, которых прежде днём с огнём не найдешь - делали только огромные. На меня нахлынули воспоминания о далёких днях тотального дефицита, и перед взором моим возникла та заветная коробка из Киева. Конечно, я купила именно этот торт! Надо сказать, что торт «Киевский оригинальный» меня несколько не разочаровал. Да, он другой, но и время уже другое. Торт, действительно, - оригинальный, легкий. Воздушное безе, лесной орех, шоколадный крем «Шарлот», рецептура и приготовление придают ему изысканный вкус. Внешне он выглядит изящно, ничего лишнего: цвет кофе с молоком, ажурный белый растительный узор и три изящных ро-

зочки из крема. Чашечка кофе и кусочек «Киевского оригинального», помогут мне увидеть свет и яркие краски нового дня.

ВРАГ НОРМЫ

В начале восьмидесятых годов я зачитывалась этими строками из «Двойной баллады о любви» Франсуа Вийона: «Люби, покуда бродит хмель...». Стоило кому ни будь из нас произнести эти строки, как мы из библиотеки бежали сразу за шампанским. Пили и пели буквально эти строки:

Гуляй, пируй зимой и летом,
Целуй красоток всех земель,
Но не теряй ума при этом!
Влюблённого глупее нету:
Рабом любви был Соломон,
Самсон от чувств невзвидел света, -
Как счастлив тот, кто не влюблён!

Небольшая книга: Франсуа Вийон «Лирика» в переводах Феликса Мендельсона и Ильи Эренбурга, с предисловием Эренбурга и примечаниями Мендельсона, изданная в Москве издательством «Художественная литература» в 1981 году, да ещё так изящно - карманного формата (70/90,5 мм) - сразу привлекла моё внимание. Очень точно оформил этот сборник замечательный художник Андрей Гончаров: на белой суперобложке в строгом графическом стиле выразил свободолобивую суть поэта, паутину его душевной жизни. Поэт любил женщин, бродяжничал, попадал в различные переделки, был приговорён к повешению - всё это художник сумел передать в одном рисунке. Вийон был человеком буйной страсти, низвергал без

страха любые устоявшиеся нормы. Он мне близок как человек мыслящий, ироничный, страстный, страдающий, негодующий, бесконечно талантливый. Перечитываю лирику Франсуа Вийона, готовлю глинтвейн. Не доводя до кипения подогреваю сухое красное вино. В стеклянную посуду всыпаю немного корицы, кардамона, мускатного ореха, выливаю подогретое вино, и медленно мешаю до полного растворения, обогащаю напиток двумя столовыми ложками тягучего мёда.

КАК МИР СТАНИСЛАВСКОГО

Сегодня я много думала о Юрии Любимове. Трудно поверить в то, что он родился 30 сентября 1917 года! Роль личности в искусстве ещё раз подтверждается явлением Любимова. Он - создатель собственного мира. Человек из эпохи знаменитого советского «нельзя». Состояться в те годы, позволить себе роскошь быть самим собой мог только человек, обладающий истинным талантом и мужеством. Соединение поэзии, страсти, мысли, единого ансамбля, мощи, рождённое его авторской волей, захватывало зрителя, поражало воображение. А его «Горе от ума»! Любимов осовременил эту пьесу до такой степени, что в персонажах мы узнали современных временщиков. Это феерическое действие с найденной новой формой представления, объединившего драму, балет и оперу, потрясает. А «Маркиз де Сад»! Блистательный спектакль поразил меня невероятным сочетанием цирковых трюков, атмосферой сумасшедшего дома. В нём перекликаются «Палата №6» Антона Чехова с бурлеском самого Любимова. Думая о Любимове, у меня закрадывается мысль, что и Владимира Высоцкого бы не было, такого Высоцкого, которого мы сейчас знаем. Те-

задумчивая грусть октябрь 2013

атр Любимова мог существовать только в эпоху запретов, в преодолении их, в развитии приёмов иносказания, подтекста, жестов, интонаций характерных для той эпохи. А мир Любимова был, есть и будет, как мир Станиславского!

"Наша улица" №167 (10) октябрь 2013

часть двадцатая

МИУССКОЕ КЛАДБИЩЕ (ОСКОЛКИ ПАМЯТИ В КАМНЕ)

Холодный день холодного октября с холодным дождем. Иду под зонтом к воротам Миусского кладбища. Оно сохранилось в отличие от Лазаревского, на котором была похоронена мать Фёдора Достоевского. Теперь на его месте расположен детский парк. Москва Фёдора Достоевского не сохранилась, к сожалению. Мы ведь на редкость расточительны, нам всё места не хватает для строительства новых домов и улиц. Такие печальные мысли нахлынули на меня под дождем на Миусском кладбище, и я невольно пошла мимо крестов и надгробий по мокрым пустынным дорожкам, выложенным разноцветной плиткой. Старые захоронения, которые мог видеть Достоевский, потерялись среди захоронений двадцать первого века. А кладбище ведь основано в 1771 году во время эпидемии чумы за Камер-Коллежским валом недалеко от местности Миусы. Ноги сами привели меня к Храму святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии - Подворью Патриарха Московского и всея Руси. В этом Храме, думаю, Достоевский бывал, потому что церковь была построена в 1823 году. Не случайно же в самом начале «Братьев Карамазовых» появляется фамилия Миусовы: «Первая супруга Федора Павловича была из довольно богатого и знатного рода дворян Миусовых, тоже помещиков нашего уезда».

ПОД КРАСНОЙ РЯБИНОЙ В КАЛИТНИКАХ

У стены Калитниковского кладбища на задах в пятьдесят восьмом году хоронили безвестного художника. Да, когда процветал воинственный примитивный соцреализм, бывший отражением таких же примитивных сермяжных вождей, до создателей истинного искусства власть имущим не было никакого дела. В этом году первого октября я пришла на заброшенную могилу художника, картина которого «Красная мебель» тревожит и восхищает меня философской глубиной, и наполняет душу светом при каждом воспоминании. Тысяча девятьсот двадцатый год, разруха, голод, земля уходит из-под ног. Роберт Фальк пишет как бы просто мебель. Какая метафора скрыта в этой мебели? Трагедийность страсти, которая для меня символизирует кровавый террор, чувствую я в этом вызывающем красном цвете, сквозь который проглядывают черные лица палачей. Чёрный стол на тонкой ножке, как кинжал проткнувший уничтоженный мир, как бы символизирует гроб или крышку гроба. На столе стоит бутылка, который ассоциируется с «пиром во время чумы». «Красная мебель» - бессмертный холст, созданный Фальком вопреки законам своего времени. Тело же его покоится у стены перед колумбарием. Рябина склонила голову над могилой, и, качая красными гроздьями, как бы шепчет ему о вечной жизни.

ПРОТИВ СВЕТА

Моё внимание привлёк большой зеленоватый холст в одном из залов Третьяковки на Крымском валу. Я почувствовала в нём непонятную притягательную силу и невольно остановилась. Силуэты двух женщин за столом, который

стоит у окна. Лица женщин приглушены, их не видно, да это и неважно, здесь всё дело в свете, я смотрю на силуэты против света. Свет из окна освещает затемнённую комнату, он струится на зрителя. Этим художник достигает как бы эффекта присутствия зрителя на месте художника. Свет из окна придаёт особую глубину и смысл картине. Кажется, что там за окном можно увидеть другое время, другой мир. Это художник Константин Истомин, картина называется «Вузовки». Я как бы вглядываюсь через окно в 1933 год, год её создания. Этот зеленоватый свет, идущий из картины, как из окна, магнетически действует на меня.

СУМЕРЕЧНЫЙ СВЕТ

Октябрь. Смеркается довольно рано. Дни становятся всё короче. И я жду, когда небо очистится (дожди порядком мне надоели), один край его уже потемнеет, а другой будет ещё светлым, и в этот короткий момент покажется луна. А, быть может, рядом с ней засветится звездочка. Как я люблю короткие минуты угасающего дня! Наблюдать за преобразованием цветов и оттенков на небе от светлых - стального и лазурного - в тёмные можно бесконечно. Каждый новый день показывает оригинальные небесные полотна. А появление звёзд на небе для меня вообще какое-то волшебство. Вдруг высоко-высоко засветится одна маленькая звездочка. Кто её включил!? Как только её заметишь, она сразу увеличивается, и начинает подмигивать. За ней, откуда ни возьмись, возникают друг за другом всё новые и новые звёзды. Мгновения сумерек так непродолжительны, поэтому особенно притягательны для меня. Сумеречный свет - особенный! Всё вокруг приобретает пленительную таинственность. Деревья, кусты, скамейки выглядят как

декорации к неизвестному спектаклю, а в тёмных уголках дворов и переулков замерли актёры.

ВИД НА КРЕМЛЬ СО СТОРОНЫ КАДАШЕВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

Полюбовавшись водными танцами фонтанов на Обводном канале, я не спеша пошла по Кадашевской набережной в сторону Балчуга, и замерла. Через остров и реку на высоком холме мне открылся совершенно непарадный, напротив, очень уютно-московский вид на средневековый Кремль. В таком ракурсе его никогда не показывали по ТВ. Совершенно неофициальный, естественный вид возникает как бы в расщелине между крышами и торцами домов на Болотной. Между башнями Тайнинская и 1-я Безымянная выглядывают поверх крон деревьев купола Архангельского собора, чуть левее - часть Благовещенского собора, а справа вонзается в небо Колокольня Ивана Великого. Загораживающий вид совершенно! Никакого официоза, открытости - свободная живопись города. Когда я сделала буквально несколько шагов в сторону Балчуга, мне показался главный золотой купол Успенского собора. Именно показался. Перспектива, глубина и необычность этого вида убедила меня ещё раз в том, что нужно уходить от штампов, которые с самого рождения окружают нас. Каждый фрагмент Москвы будет выглядеть иначе, если менять точку обзора.

БАЛЛАСТ

Скорость, с которой новые технологи меняют привычный мир, растёт неумолимо. Интернет и компьютерные

технологии позволяют готовить книгу к изданию дома, передавать её в типографию, где тоже ныне работает минимум персонала на современном оборудовании. Многие процессы, которые раньше выполняли целые коллективы, исчезли. Человек с камерой снимает фильм, такой, какой хочет, и, размещая его на ютубе, транслирует постоянно на весь мир. Научно-исследовательские институты, телевизионные центры, киностудии, библиотеки и многие другие учреждения сегодня вынуждены содержать бесчисленное количество сотрудников, которые реально являются балластом, чтобы государство, как корабль, соблюдало равновесие и не перевернулось. Люди ходят на работу, курят, пьют кофе, обмениваются информацией, и с чувством исполненного долга спешат домой. При этом многие из них ещё жалуются на усталость. Конечно, если ты не увлечён реальным делом, то рабочий день тянется бесконечно. Я привела примеры тех организаций, функции которых в новое время вполне могут исполнять один-два человека. Есть примеры, когда один человек издаёт ежемесячный журнал или создаёт фильм. Ученый сидит и работает дома. Преподаватель, студент спокойно готовится к занятиям у компьютера тоже дома. Библиотека - в компьютере: Достоевский, Чехов, Гумилев... - высказывают на мониторе на счет раз. Нужно только владеть знаниями, как получить нужную информацию, качественную и полную в интернете. Современные библиотеки, особенно массовые, лишённые возможности самостоятельно, оперативно и качественно пополнять свои фонды, становятся неинтересными. Зато бесчисленные государственные учреждения процветают - каждый департамент, каждый отдел, каждый инспектор ежедневно выдумывают бесконечные бессмысленные бланки, поручения и рассылают их по бюджетным учреждениям с требованием - «Срочно!» - заполнить и предоставить очередную глупость им. Таким образом, в

масштабе страны действует отлаженный механизм «имитации бурной деятельности», в который вовлечены все бюджетные учреждения. Поручения и распоряжения, порой, настолько бестолковы, что никто, даже те, кто их сочинил, не всегда понимают, что им нужно.

НАУЧИТЬСЯ ГОВОРИТЬ НЕТ

Общение только с близкими мне по духу людьми, которые охотно общаются со мной - это роскошь. Но в течение жизни бывает бесчисленное количество всевозможных ситуаций, состоящих из необходимого и вынужденного общения. Естественно я не рассматриваю общение деловое, которое часто никому не миновать никак. Я всегда восхищаюсь людьми, обладающими редким умением вежливо избегать общения вынужденного. Это очень ценное качество - уметь отказывать людям, не обижая их при этом. Научиться говорить мягко и уверенно «нет», по-моему, поступок, требующий определённого мужества. А как избежать общения с многочисленными родственниками из мест отдалённых и не очень, которые не испытывают к тебе ничего, кроме любопытства и потребности использовать тебя для каких-то своих бытовых нужд, не считаясь с твоими планами!? У них ведь приговор готов, в случае вежливого отказа: «Зазналась, они здесь в Москве все такие!». А то, что сваливаться на голову без звонка к людям, которые о тебе слышали один раз, и не видели тебя ни разу в жизни - недопустимо, им в их «непосредственные» головы не приходит. Раньше я честно отработывала свой «долг» перед бесцеремонными людьми, чтобы они не подумали обо мне плохо. С годами я пришла к простой мысли, что каждый человек волен думать обо мне всё, что ему заблаго-

рассудится, поскольку главный судья моих поступков я сама. Я научилась говорить «нет». Я гораздо больше стала считаться со своими желаниями и планами.

ТЬМА И СВЕТ

День и ночь, тьма и свет, добро и зло - не могут существовать друг без друга. Жизнь всё время проверяет на прочность человека, посылая ему всевозможные испытания, подбрасывая, как на качелях, то вверх, то вниз. Соотношение негатива и позитива, тьмы и света особенно важно в творчестве. Истинный художник никогда не показывает жестокость напрямую во всех её проявлениях. Художник по природе своей возвышен, интеллигентен. Я никак не могу прийти в себя от чувства внутреннего протеста, которое захлестнуло меня после недавнего очередного просмотра фильма «Андрей Рублёв». Всё время преследовала мысль: как неестественно выглядят актёры, как они наигрывают, как отовсюду лезут примитивные декорации, как, в конце концов, режиссёр стремится подчеркнуть каждой своей сценой, что он снимает шедевр. Многие сцены так затянуты, что скулы сводит. Мне понятны истоки длиннот Тарковского. Он был во власти Феллини «8 ?». Но у Феллини всё естественно, умно, интеллигентно, подчас иронично. Конечно, новый взгляд на старую картину - это моя проблема, я понимаю, что с возрастом сама сильно изменилась. Всюду мне виделась слабина, недотянутость, недоработанность. Фильм как бы идёт на одной неприятной ноте - это, например, когда не умеют играть на скрипке, то пилят нервы, вытягивая жилы. Когда в шестидесятые годы я посмотрела фильм впервые, то испытала чувства восторга, изумления и потрясения. Ничего подобного до этого я

в нашем кино не видела. Мне понравилось всё! Потом я смотрела этот фильм в разные годы. Постепенно у меня как у зрителя появилось чувство неприятия, которое вызывают бесконечные сцены насилия, жестокости, безысходности. Особенно сцены с гибелью и увечьями не только людей, но и животных. Неужели всё было так ужасно, ничего человеческого!? Я понимаю, что летописи сохранили информацию об исторически значимых событиях: войнах, междоусобицах, казнях, голоде и море. Спокойные дни любви и согласия летописцы не записывали. Но это ведь художественный фильм, где должен быть контрапункт между негативом и позитивом. Конечно, я помню, что фильм снят в 1966 году, что это событие для нашего и мирового кино. Но сегодня я вижу ходульность в созданных образах, в них нет развития, всё как-то неестественно. А Рублёва-художника вообще нет! Есть монах, кающийся грешник! Мне не хватает света в фильме Андрея Тарковского. Некоторые критики называли этот фильм - фреской. Но фреска не получилась из-за смешения жанров: условная черно-белая графика картины не сочетается с грубоватым реализмом. Но Андрею Тарковскому в год выхода картины было всего-навсего 34 года. Это-то меня и успокаивает.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ

В творчестве революционным путем ничего не добиться. Я имею в виду, конечно, литературное творчество, поскольку, допустим, в эстраде возможны революционные события, правда, о которых через год все забывают. Но всегда надо помнить, что почти всякая революция, особенно наша, рождает бандитизм. Медленность процесса напи-

сания и продвижения литературного произведения обусловлена сложностью самой его структуры. Произведение не поддается прочтению сразу, прочтению современниками. Чем талантливее, глубже, оригинальнее произведение, тем длительнее путь к его признанию. Устоявшееся, то есть, прошедшее испытание временем, содержит в себе непостижимые глубины, в которых каждое последующее поколение читателей и писателей находит для себя что-то своё. Истинный писатель добровольно посвящает свою жизнь литературе, потому что это его осознанная необходимость. Он пишет, как хочет, наращивая мастерство, не обращая внимания на критиков и советчиков от литературы. У каждого художественного произведения свой путь, свой читатель, своя жизнь.

ВКУСНЫЕ ПЕРЕУЛКИ

Как упоительная музыка сладко звучат для меня названия переулков: Столовый, Скатертный, Хлебный, Ножовый, Медвежий. В этих местах была Поварская Слобода. Отсюда такие сытные названия. Они хранят память о временах, когда здесь жили повара, пекари, ремесленный люд, обслуга царского двора Ивана Грозного. Позже здесь стали селиться дворяне. Сохранились особняки, в них сейчас находятся посольства, доходные дома, свидетели бурного развития страны в конце XIX начале XX веков. Москва меняется постоянно, она неисчерпаема. Каждая прогулка дарит мне новые открытия, порой, безрадостные, поскольку многое утрачено. Утешает только то, что в последние два года в старых переулках меньше стали сносить. Столовый переулок встретил меня щедро рассыпанным золотом кленовых листьев и звенящей прозрачностью тёплого ок-

тябрьского дня. Брожу по безлюдным уютным переулочкам, названия которых навевают мысли о той хлебосольной Москве с баранками, самоварами, расстегаями, когда здесь ходили Гоголь и Чехов, Платонов и Шмелёв.

ЗАМЕНА

Кто для чего или что для кого? Я живу для вещей или вещи служат мне? Вопрос может многим показаться наивным, глупым, но, если всё же вдуматься, то на самом деле, он серьёзный, и решает его каждый человек для себя сам. С одной стороны, одежда, обувь, предметы домашнего обихода, мебель, всевозможная бытовая техника... необходимы каждому человеку для обеспечения нормальной жизни, а, с другой стороны, как определить эту необходимость? Ведь очень многие люди становятся рабами вещей, покупают и несут в дом, покупают и несут... Класть некуда, повернуться негде из-за «добра», а счастья все нет. Их стали называть «шопоголиками», дальше - больше: стали жалеть и лечить. На мой взгляд, так просто у подобных людей в голове ничего, кроме желания приобретать всё, что попадается на глаза, нет. Пусто в голове и заняться нечем. Вот и болтаются по распродажам, и тащат в дом всякий хлам. Сами создают себе трудности и «неразрешимые» проблемы. Я несколько раз попадала в такие квартиры-лабиринты, где к спальному месту ведёт лаз. Одежду в прихожей забрасывают на какие-то коробки и тюки. Хозяева с порога начинают причитать, что у них очень тесно, квартира маленькая, жить негде. Это просто добровольные жертвы своего неуёмного аппетита, вызываемого страстью к приобретательству. Я люблю в своем доме простор и стараюсь минимум два раза в год освобождаться от ненужных ве-

щей. Живу по принципу: принесла в дом новую вещь, старую тут же выношу. Это относится ко всему, кроме книг. Вот есть у меня в комодке пять ящиков, значит, столько у меня будет вещей. Купила обновку, а класть некуда, что-то вынимаю и выношу. Жёстко, без всякой жалости. Так же поступаю с обувью. Есть определённое место для шестнадцати пар обуви на все сезоны, всё! Каждая новая пара находит своё место, только после расставания с предыдущей. Купила кастрюлю, вынесла старую. Замена.

ОСЕНЬ БУНИНА

Прозрачный свет осенних деревьев. Золото на синем. Пьянящий запах увядающей листвы кружит голову. Здесь жил Бунин. Он познакомился с Верочкой Муромцевой осенью. Осень стала весной их любви. Бывают времена, когда деревья выступают на передний план. Весной - набухающие почки, подернутые бледной зеленью с отливами желтизны. И осенью - когда даже не замечаешь старинные особняки, потому что все внимание приковывают к себе золотые листья. У меня обостряются все чувства. Я наслаждаюсь разноцветным убором листьев - солнечных, красных, фиолетовых, рыже-зелёных, шуршащих и летящих в свой последний полёт. Вот на зелёном баке сидит скворец вместе с голубем и воробьём. Обычно скворушки держаться обособленно в своей стае. Но Москва всех объединяет. Птицы уже слились в единую московскую семью... А есть ли у скворца национальность? Вот бы люди в единую семью объединились, о чем мечтал бронзовый позеленевший поэт.

КОНТУР НА НЕБЕ

От угла «Известий» вырисовывается огромный черный контур памятника на фоне ясного октябрьского неба. С этой точки я ни разу памятник не наблюдала. Контур, вырезанный в небе. Оглянувшись на огромное здание издательства и типографии, затянутое сеткой. Даже трудно вообразить, что здесь денно и ночью трудились сотни «приводных ремней партии», обеспечивающих показную мощь монстру, вооружённому до зубов, не спасших от распада. Поэт наблюдает сверху за сменой эпох. На углу улицы Чехова и Пушкинской площади подновили, подрумянили старый домик, в котором когда-то Твардовский готовил к печати «Матренин двор» Солженицына. Сколько писателей и поэтов с надеждой входили в этот домик самого почитаемого в литературных кругах «толстого» журнала. Памятник видел его расцвет и медленное угасание. Море самых разных чувств захлестнуло меня при виде памятника, освещённого со стороны Тверского бульвара, и поэтому от «Известий» казавшегося чёрным контуром.

ИВАН ШМЕЛЁВ "ЧЕЛОВЕК ИЗ РЕСТОРАНА"

В советское время я с подругами могла только мечтать попасть на какой-нибудь день рождения в ресторан. Нужно было приложить массу усилий и изобретательности, так как ресторанов не просто не хватало, их, в сущности, не было. А у дверей тех, что были, всегда стоял неприступный, но знающий себе цену швейцар, а на закрытых дверях неизменно красовалась табличка: «Мест нет». Если же вдруг удавалось всё же попасть в ресторан, то в меню можно было не смотреть, потому что официант, принимая заказ, ча-

сто предупреждал, о том, что в наличии осталось буквально одно-два блюда. А сейчас, ресторанов больше, чем посетителей, выбирай любую кухню. Один на одном. Были бы деньги. Двери приветливо раскрыты, официанты зазывают с улицы, залы пусты, за столиками нет ни одного человека. Названия блюд настолько экзотичны и непонятны, что без консультации с официантом лучше не рисковать. На днях я зашла днём в милый небольшой ресторан на Патриарших Прудах, посетителям предлагали попробовать блюда французской кухни. Уютный зал, симпатичные столики, приятная обстановка и милая приветливая девушка-менеджер. В зале нет ни души. Я невольно вспомнила повесть Ивана Шмелёва «Человек из ресторана», в которой писатель так образно и вкусно рассказывает о дореволюционной (1917-го года) ресторанной жизни глазами официанта. Как сервировались торжественные обеды, как угодливо юлили важные господа в присутствии господина министра, буквально по полу елозили за платками. И как те же господа важничали за столом в присутствии чиновников рангом пониже их. Мне эти сцены очень напомнили поведение наших чиновников: «Чего изволите-с?»

НЕ ГОВОРИ

Никогда не говорить о болезнях и не ныть, а учиться справляться со своими проблемами самостоятельно - учили меня с детства. Плохо себя чувствуешь? Иди к специалисту и принимай меры, лечись! Есть определённый тип людей, которые считают «дурным тоном» быть здоровыми. Они сразу же после приветствия при встрече или по телефону начинают рассказывать о совершенно особенных своих болезнях. Причём у них всё всегда так необычно-

венно, что ни один профессор в своей богатой практике, ещё ни разу не сталкивался с подобным уникальным случаем. Ещё существует порода нытиков, которые ни о чём кроме своего здоровья не говорят. Такое впечатление, что они постоянно прислушиваются к себе, и постоянно чувствуют, как где-то кольнуло, зануло, схватило... Как правило, они большую часть жизни проводят в поликлиниках и больницах. Им ничего не помогает, потому что у них организм не простой. По моему глубокому убеждению, если человеку нравится болеть, то он непременно заболеет. Действительно же люди больные чаще всего молча учатся справляться со своим заболеванием, никогда не жалуются. У них всё хорошо. Они заняты любимым делом, не застревают на болезнях, с ними общаться необычайно приятно. На мой взгляд, рассказывать о своём самочувствии можно только врачам, а в других случаях - это неприлично. Люди, которые живут активной, творческой жизнью, заняты делом, хорошо выглядят и заражают других позитивом, живут долго и уходят незаметно.

ГОРШОК С БАЛЬЗАМИНОМ

Проникновенные письма Деточкина к любимой трогают мою душу необычайной нежностью и искренностью. Он безмерно счастлив уже оттого, что уголочек занавески у окна возлюбленной загнут и прицеплен к горшку с бальзаминном. Мысль о любви героев первого романа Достоевского накрыла меня сегодня, когда я шла под зонтом по переулку. Внезапно в моей голове мелькнуло сомнение, причину которого я не сразу поняла. Затем перед глазами отчётливо всплыло лицо Иннокентия Смоктуновского. Ах да, я вспомнила, что у его героя в фильме «Берегись автомо-

бия» была очень созвучная фамилия, и стала напряжённо вспоминать её. Бывает же так, что пытаюсь вспомнить нужное имя или слово, оно крутится рядом, а при попытке произнести его, оно исчезает. Вот я мучилась какое-то время. Я хотела вспомнить сама. Озарение пришло, когда я увидела девушек, ёжащихся под дождём без зонтов. Конечно, Девушкин у Достоевского! А не Деточкин-Смоктуновский! Макар Девушкин один из самых трогательных героев, воспоминания о нём всегда вызывают в душе моей щемящую нежность. Достоевский выткал его образ такими нежными нитями слов: «право, у меня сердце вот так и запрыгало!». А какую гамму чувств вызывает его обращение к любимой: «Маточка»!

СВЕТЛАЯ КАЙМА

Я обратила внимание на то, что практически в каждом коллективе, особенно небольшом, обязательно есть свой раздражитель. Это либо нытик, либо завистник, либо человек, который зарекомендовал себя как непорядочный... Правилам поведения в коллективе, как и культуре поведения у нас ведь практически не учат. Подобным вещам мы учимся сами в семье. Но есть особая порода людей, которые всегда всем недовольны, жалуются на судьбу, ноют, что им не везёт. Больше всего на свете они любят рассказывать бесконечные истории о своих несчастьях, и не желают разобраться и понять, что жизнь каждого человека на земле зависит от него самого. Выбор есть всегда. Выбор - это труд. Прежде чем принять какое-либо решение нужно подумать, проанализировать ситуацию и свои возможности, а когда решение принято, необходимо действовать, рассчитывая на себя. Любой результат деятельности, даже

отрицательный, имеет и положительную сторону - опыт! Окружающий человека мир зависит от того, каким взглядом ты на него смотришь, и что хочешь увидеть. Смотришь угрюмым, мрачным взглядом и видишь одну черноту, серость и беспросветность. Смотришь с улыбкой и надеждой, и наглядеться не можешь на прекрасный, разнообразный, непостижимый мир вокруг тебя. Я сегодня ещё раз убедилась в этом. Любуясь светлым октябрьским прозрачно-золотисто-голубым днём, я листала стихи поэтов в журнале «Наша улица» и вдруг, я даже вздрогнула, читаю:

Не плачь, не ной, что невезучий,
что вечно - горе от ума;
ведь и у самой черной тучи
всегда есть светлая кайма...

Боже мой, какие чудные, глубокие философские мысли - «светлая кайма» у самой чёрной тучи, какой образ! Поэт Виктор Широков, подборка «Снежная мельница», стихотворение «Выбор». Я ещё раз убедилась в необъятности и бескрайности великой нашей литературы. В ней есть такие глубины мысли, такие художественные открытия, что целой жизни моей не хватит. Да, это стихотворение пришло ко мне как бы само в нужное время, и поэтому поразило меня до глубины души. Мне хочется им поделиться:

Виктор Широков

ВЫБОР

Не плачь, не ной, что невезучий,
что вечно - горе от ума;
ведь и у самой черной тучи
всегда есть светлая кайма.

Всегда есть выбор между светом
и сонным искушеньем мглы,
но как же поступить с советом,
чьи обрамления светлы,

а суть черна? Чернее тучи,
черней вороньего пера;
и лишь коварным сладкозвучьем
высоким помыслам сестра.

Как поступить? Ведомый верой,
Иди, и да спасут тебя
среди огня и жгучей серы
слезинки Божия дождя.

Ведь Тот, кто за тебя оплакал,
невыносимо отстрадал,
плевелы отделит от злаков
и явит горний идеал.

Иди за Ним, храним обетом.
Неважно, что дела малы.
Но сделай выбор между светом
и сонным искушеньем мглы.

Свет! Нужно идти навстречу ему в любой ситуации. Свет, его лучик, полоска есть всегда, главное в жизни сделать правильный выбор.

МОСТОВЫЕ

Моря народу по узким мосткам во время всеобщей пере-
кладки мостовых идут навстречу друг другу. Откуда они
все? Такое впечатление, что здесь где-то стоят завод на за-
воде, и там трудятся сотни тысяч людей. Идут стеной, как со

стадиона после центрального футбольного матча. Нескончаемый поток. Все спешат скорей добраться до метро, чтобы втиснуться в вагон, затем попасть домой. Завтра утром всё повторится сначала. Мелькают дни, недели, месяцы, времена года, годы. Остановка только на праздники и отпуск. Одни исчезают, так и не успев понять, зачем родились, а на смену придут другие. Так в толпе и суете мелькают поколения. Преодолевая препятствия. Ныне слово «мостовые» вновь обретает изначальный смысл. Улицы и переулки в центре не асфальтируют, а именно мостят. Попала я на сию работу между станциями метро «Новокузнецкая» и «Третьяковская». В Лаврушинском, Большом Толмачёвском и Климентовском переулках кипит работа по созданию пешеходной зоны. Одни рабочие вынимают камень (уже бывший здесь), другие - бордюрный камень. Одновременно выравнивают подкладку из песка и цементной смеси на тротуаре и на проезжей части. Просто всемирная стройка какая-то. Такого размаха укладки брусчатки и плитки я ещё никогда не наблюдала. Краны разгружают огромные плиты из мрамора. Картина впечатляющая. Я попыталась обойти строительные работы через Ордынский тупик, но и там всё то же. Причем, всё это происходит в час пик.

АКСАКОВ

На станции «Абрамцево» ничто не указывает на то, что здесь находится знаменитый музей, нет никаких указателей, нет и нормальной дороги. В уголках памяти моей теплится смутное напоминание, что нужно перейти платформу. Я перехожу в надежде, что увижу какой-нибудь указатель. Увы! Иду по лесной дороге, засыпанной белым гравием. Дорога длинная неудобная. Лес какой-то непри-

глядный, замусоренный, заросший бурьяном и крапивой. Я была здесь четверть века назад, и не одна, поэтому не помню, куда и как долго мы шли. Иду по наитию. Ни одного указателя. Идти трудно. Идешь, а ей всё конца нет. Наконец, я уткнулась в узкое шоссе. Никакого подобия тротуара или хотя бы пешеходной тропинки. Удача! Навстречу вышел пожилой человек, который указал направление и предупредил, что музей находится за мостом через речку Воря. Да, поразительно, что до сих пор никому в голову не пришло сделать безопасную дорогу к музею. Идти просто опасно, машины по узкому шоссе несутся со свистом в обе стороны, только успевай от них уклоняться. Я испытала настоящий шок, когда шла через мост. Просто страшно идти, а мост-то извивается змеёй и достаточно протяженный, чтобы успеть прочесть не одну молитву об успешном переходе его. Наконец я у цели, брожу по дорожкам, прихожу в себя. Тишина, покой, но странно мне, что в музее всюду Сергей Аксаков, о котором вспоминается сегодня, в основном, в связи с рыбной ловлей или усадьбой Абрамцево. В наши дни мало кто читает его произведения. Как-то у меня, если честно, вызывает скуку его литературное творчество. Только «Аленький цветочек» вызывает неизменно тёплые чувства. А шла я сюда к Врубелю, Коровину, Серову. Вот увидела «Девочку с персиками» и замерла. Знаю хорошо этот портрет, а увидела снова и счастлива, все трудности дороги исчезли. Какой цвет, какая свежесть и теплота струится от этого портрета.

ПОЭТ ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ

Есть столько тихих прекрасных уголков, располагающих к размышлениям, обретению внутренней гармонии, заво-

раживающих тишиной и покоем, что всё время хочется туда пойти. Новодевичий монастырь переносит меня в Серебряный век. Брожу по ухоженной территории, мысленно погружаюсь в поэтическую глубину, вспоминая историю, переживаю смуту, трагедии, отчаяние и слёзы Евдокии Лопухиной и царевны Софьи. Любуюсь красотой монастыря и наблюдаю за стаей скворцов, которая купается в воздушном потоке надо мной. Там, за стеной - шум столицы, а здесь время остановилось, меняются только посетители, а камни безмолвно наблюдают за ними. Останавливаюсь у надгробия поэта Владимира Соловьёва, написавшего в своё время строки (стихотворение «Вновь белые колокольчики...»), которые сегодня звучат пророчески:

Призраки вешние
Пусть сожжены, -
Здесь вы нездешние,
Верные сны.

Зло пережитое
Тонет в крови, -
Всходит омытое
Солнце любви.

Замыслы смелые
В сердце больном, -
Ангелы белые
Встали кругом.

Стройно-воздушные
Те же они -
В тяжкие, душные,
Грозные дни.

Жизнь поэта не угасает. «Солнце любви» неизменно всходит. Вера в добро побеждает зло. Это ведь одно из последних стихотворений поэта. Написано в 1900-м году, в

марте того года он отошел в мир иной. Здесь же в монастыре похоронен его отец - историк Сергей Соловьёв. Белые ангелы их бессмертных душ обрели вечный покой в этом святом месте.

ТАК ПРИХОДИТ ОБРАЗ

Я с изумлением наблюдаю, как художественные образы манипулируют моим сознанием. У них в моей голове своя, самостоятельная жизнь. В течение двух последних недель я думала об одной героине, с которой в былые времена нас связывали общие интересы. Вдруг неожиданно для меня самой в одночасье героиня совершила кульбит и превратилась в совершенно иной образ. Передо мной возникла совершенно другая женщина. Образ её настолько яркий и колоритный, что я просто думать не могу ни о ком, кроме неё. Образ новой героини укрупняется до мельчайших подробностей, поскольку он состоит из моих многолетних наблюдений за ней во время встреч. Иными словами, эта дама надёргала по нитке из разных судеб себе судьбу. Она настолько уверенно завладела моими мыслями, что я думаю только о ней. Мне уже самой интересно, что же из этого получится, куда эта самоуверенная и несколько эксцентричная героиня меня заведёт. Пока что она очень беспокоится о том, чтобы я достойно изобразила её уникальную манеру одеваться, потому что равных ей в посёлке нет. Ну что ж будем спорить и посмотрим на результат.

КОТ У МАГАЗИНА

Несколько раз в сентябрьские дни я видела кота, который прятался в дождливую погоду под машинами, припар-

кованными перед магазином. Сердце мое сжималось от чувства вины, которое я испытываю перед всеми бездомными животными, потому что это мы - люди - лишили их привычной среды обитания, приручили. А потом бросили на произвол судьбы. Все попытки мои привлечь его внимание не увенчались успехом. Кот просто убегал. Когда я дома кормила и ласкала своего чистошерстяного любимца, перед глазами возникал образ кота у магазина, и я внутренне сжималась от стыда перед ним. Но вот как-то утром в сухую погоду кот сидел на выступе у витрины магазина в позе копилки, прикрыв глаза. Вид у него был скорбный. Я сказала ему: «Миленький, подожди, пожалуйста, меня здесь. Сейчас я куплю тебе еды и накормлю». Кот сидел не шелохнувшись. Я быстро сбегала в отдел для животных, купила ему и своему коту пакетики «Феликса» - индейка в желе. Вернулась, торопливо открыла пакет, выложила еду, и кот жадно съел всё, даже вылизал остатки, и потёрся лобиком о мою ладонь. «Ты приходи утром, я всегда тебя накормлю», - прошептала я, а он, подняв хвост трубой, исчез. На следующий день утром я уже с пакетиком еды иду к месту встречи у витрины. Мой новый друг, именно так я думала теперь о нём, сидел на условленном месте. Я торопливо выложила аппетитные кусочки из пакетика «Феликс», а кот и не смотрит на них. И только тут я увидела, что у него за спиной уже доброхоты разложили всевозможные лакомства... Мой белый с тёмными пятнышками на правом ухе, левой щеке и кончике хвоста друг имел уже отнюдь не скорбный вид. Кот излучал чувство собственного достоинства, свободу и независимость самостоятельного кота, который сам является хозяином своей вольготной жизни. С тех пор я часто вижу его на условленном месте, если еды перед ним нет, я спешу за едой для него и советуюсь с продавцом, что ему предложить из еды. Он стал нашей местной знаменитостью, многие жители покупают ему кошачьи пакетики, но

ест он далеко не всё. Продавец в курсе всех его предпочтений. Это греет мою душу.

ВЕРЛЕН В ПЕРЕВОДЕ ШЕНГЕЛИ

Сегодня я погрузилась в художественный мир Поля Верлена в переводах Георгия Шенгели. Да, поэт всегда чувствует поэта особенно тонко. Читаю:

АЛЛЕГОРИЯ

Слепое, тяжкое, властительное лето!
Как деспот праздный ты, следящий пыток ряд,
С своим сообщником, потоком ярким света!
Устав, зеваешь ты. А люди грузно спят,

Покинув все труды. И жаворонок звонкий
Не пел. Ни ветерка, ни облачка, все спит.
Натянута лазурь, как некий завес тонкий,
И в неподвижности молчание скользит...

Середина девятнадцатого века, а этот сонет всегда будет звучать современно. Передо мной возникает и образ слепого, тяжкого властительного сна на протяжении семидесяти лет, когда талант глушился, а процветала бездарная тьма чиновников от культуры. «Праздные деспоты», коим, впрочем, нет числа в разных странах и на разных континентах, правили бал. Текла сонная жизнь целых поколений, бесследно исчезающих одно за другим. Чем больше удаляется текст от автора, тем глубже и многозначнее он становится. Верлен улавливает вечность:

Лишь неустанное и яркое вращенье
Муара движется, в обманчивой дали,
И, черно-желтые, проносятся шмели.

Георгий Шенгели - великолепный поэт, и столь же прекрасны его переводы. По сути, переводчик перевоплощается в переводимого поэта, говорит его устами. От личности переводчика в полной мере зависит судьба переводимого поэта в иной языковой стихии.

ИЗ МАРИИ ПЕТРОВЫХ

Проникновенность, чувственность стихов Марии Петровых вызывают у меня глубокие размышления о сердцевине поэзии. А в чём эта сердцевина? В искренности, в полнейшем доверии к сокровенному слову поэта. Тончайшие оттенки переживаний она передаёт так достоверно, так пронзительно, что душа моя не может не откликнуться на её стихи. Когда я открываю сборник её стихотворений, то неведомая мне тайна, одухотворенная образом этой удивительной женщины, овладевает мною. Я полностью погружаюсь в мир чувств. Как сложно было её трепетной душе существовать в суровом и жестоком мире социалистической неволи, но она создала и подарила нам свой богатый светом и теплом художественный мир. Вот одно из её стихотворений, написанное в тысяча девятьсот шестьдесят третьем году:

Куда, коварная строка?
Ты льстишься на приманку рифмы?
Ты хочешь, чтобы вкось и вкривь мы
Плутали? Бей наверняка,
Бей в душу, иль тебя осият
Созвучья, рвущиеся врозь.
Коль ты стрела - лети навывлет,
Коль ты огонь - свети насквозь.

Всего восемь строчек, а передо мной открывается душа Марии Петровых, для которой слово представляет главную ценность. Никаких компромиссов в творчестве нет и быть не может. Истинный поэт никогда не польстится ни на какие приманки, не опустится до лести. Её творчество излучает таинственный и неподкупный свет умной души.

ВИНЕГРЕТ

Как правило, малоталантливые учителя старались нас подловить на этом слове. Стоит у доски с указкой, такая вся строгая, в очках, с седым пучком на затылке учительница и диктует:

- Винегрет...

Все школьники начинают грызть концы ручек, смотреть в потолок, чесать затылок. И пошло: «венегрет», «винигрет», «венигрет»... Довольно часто школьные сочинения походили на винегрет. Но я не об этом. Я решила сделать винегрет. И вот описываю вам мою рецептуру: две картофелины, одну небольшую морковь, одну, желателью, среднюю свёклу отварить. Когда овощи остынут очистить их, натереть на крупной тёрке. Мелко порезать два солёных огурца, половинку крымского синего лука и зелень. Выложить в салатник посолить, перемешать и полить растительным маслом. Да, рецепт простой, его все знают. Вы спросите меня, в чём его секрет? Секрет моего винегрета состоит в том, что готовить нужно в хорошем настроении, с любовью к тем, для кого он предназначается, и с песней. При этом напевала что-то вроде:

Я вам песенку спою про винегрет,
Блюда праздничнее в этом мире нет.
Я давно его желала, постным маслом поливала
Этот симпатичный винегрет.

Винегрет, винегрет.
В предвкушенье сердце ноет.
Винегрет, винегрет - это блюдо золотое.

Пышет свёкла огнём и морковь ей подпеваает,
И огурчики в нём аппетит разогревают.

Винегрет, винегрет -
Нет закуски лучше, нет -
Это истинный поэт!

Винегрет получился нежный и пушистый.

НЕХРЕСТОМАТИЙНЫЙ НЕКРАСОВ

Изучение литературы в школе, разбор произведений, непереносимое выискивание у каждого классика темы «обличения самодержавия и крепостничества», вызывало у меня нежелание читать произведения некоторых писателей. Мне, наверное, просто не повезло с учителями, потому что в школе мы не знакомились с творчеством писателя, а долбили программу. Особенно пострадал в моих глазах от советского толкования своих произведений Николай Алексеевич Некрасов. Хотя с детства я читать любила, читала много и с огромным удовольствием, но только то, что сама выбирала. Особенную жажду вызывали у меня те книги, которые мне не советовали читать, ссылаясь на то, что я ещё не доросла до них. Тут уж я прилагала смекалку и изворотливость и непременно доставала и прочитывала подобные книги. Моё увлечение литературой случилось

вопреки школьным учителям. В институте же мне довелось слушать много ярких, интересных лекций, которые читали образованные преподаватели, влюблённые в свой предмет. Но дурацкий мой характер я изменить уже не смогла, и если мне предстояло сдавать литературу русскую, то я зачитывалась зарубежной, и наоборот. Чтение для меня очень личный процесс погружения в художественный мир, созданный писателем, и мне не нужны посредники и толкователи. Когда я прочитаю произведение, у меня сложится своё мнение, тогда я готова принять и мнения других. Моё открытие Николая Некрасова состоялось через какое-то время после учёбы. Помню, как я открыла книгу из серии «Литературные памятники» Николай Некрасов «Последние песни», изданную в 1974 году издательством «Наука», и пропала. Каждый раз, возвращаясь к этому проникновенному циклу стихотворений, я нахожу что-то созвучное моим мыслям, моему состоянию. Этой осенью я повторяю строчки из стихотворения «Демону»:

...Нынче я всё понимаю,
Всё объяснить я хочу,
Всё так охотно прощаю,
Лишь неохотно молчу.

Что же со мною случилось?
Как разгадаю себя?
Всё бы тотчас объяснилось,
Да не докликнусь тебя!

Способа ты не находишь
Сладить с упрямой душой?
Иль потому не приходишь,
Что уж доволен ты мной?

1855

Да, вечная тайна самопознания. Некрасову было тридцать пять лет, когда, по его признанию, к нему пришло понимание жизни, осознание своих желаний, готовность прощать, но себя познать до самой сути, видимо, не дано никому.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОГЕ ДЕРЖАВИНА

Я ещё раз убедилась в том, что во всём есть некая тайная предначертанность, когда наугад открыла Державина. Я частенько так делаю с книгой, чтобы посмотреть, где она откроется. Привычка ещё со времён гаданий в юности. Я была поражена до глубины души тем, что книга открылась на знаменитейшей оде «Бог». Сколько раз я её читала! Но с восторгом прочитала её ещё раз, затем ещё, чтобы в полной мере возобновить в душе всю философскую глубину мыслей Гавриила Романовича. Это свидетельствует о том, что все мы, по сути, в течение жизни пытаемся познать одни вечные истины, задаём одни и те же вопросы. Литература - это истинно неисчерпаемый, бездонный ларец мудрости и знаний, который доступен каждому, но, увы, обращаются к нему немногие. Жаль. Жизнь могла бы быть совсем другой... Приведу только несколько отрывков из оды «Бог», открывшейся по-новому для меня сегодня:

Бог

...Создавши всё единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, ты есть, ты будешь ввек!
Ты цепь существ в себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь

И смертью живот даришь.
Так искры сыплются, стремятся,
Так солнцы от тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют, -
Так звезды в безднах под тобой...

... Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей ты телесных,
Где начал ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь - я раб - я червь - я Бог!

Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошел? - безвестен;
А сам собой я быть не мог.
Твое создание я, создатель!...

1780 - 7784

Сколько же ответов на вечные вопросы нашел Гавриил Державин для себя и оставил в Книге Жизни двести с лишним лет назад... Каждое возвращение к давно прочитанному привносит в мою жизнь что-то новое. Я как бы делаю очередное открытие. Именно «как бы», потому что мои открытия были открыты не один раз живущими до меня людьми. Да, каждый из нас черпает из Книги Жизни знания и умения, начертанные теми, кто жил до него и внёс

свой вклад в её создание. Я намеренно написала с большой буквы «Книга Жизни», ведь нет и быть не может ничего важнее её. Тексты! Бесчисленные тексты, сколько их создано с момента появления первых букв?! Сосчитать невозможно, да и не нужно. Главное, понять, что мир метафизический и есть единственно реальный. Кто мы, откуда мы, кто создал человека? Вечные вопросы эти и ответы на них многократно записаны в Книге Жизни и ответы на них тоже. Но большинство людей не то что не знает, а даже не догадывается об этом. А жаль.

ЛЕБЕДЬ

На Патриарших прудах грациозно и независимо кружили два лебедя. На фоне осеннего пруда, расцвеченного золотистыми красками, они словно парили, как два белых ангела. Это был танец-разговор, в котором чувствовалось полное взаимопонимание. Они ни на кого и ни на что не обращали внимания, как бы вальсируя друг перед другом. Отражаясь в воде, их длинные гибкие шеи как будто выводили замысловатые буквы. Я наблюдала за ними до тех пор, пока они не удалились в домик на островке, в центре пруда. Меня так взволновала эта романтическая сцена, что я не смогла сразу продолжить прогулку, присела на скамейку и вспомнила, что у Максимилиана Волошина я читала стихотворение «Лебедь». Вернувшись домой, я нашла его, чтобы перечитать. Это оказался сонет не самого Макса, а его перевод «Лебедя» Стефана Малларме:

Могучий, девственный, в красе извивных линий,
Безумием крыла ужель не разорвёт

Он озеро мечты, где скрыл узорный иней
Полётов скованных прозрачно-синий лёд?

И Лебедь прежних дней, в порыве гордой муки
Он знает, что ему не взвиться, не запеть:
Не создал в песне он страны, чтоб улететь,
Когда придёт зима в сиянье белой скуки.

Он шеей отряхнёт смертельное бессилье,
Которым вольного теперь неволит даль,
Но не позор земли, что приморозил крылья.

Он скован белизной земного одеянья,
И стынет в гордых снах ненужного изгнания,
Окутанный в надменную печаль.

Заманчивая легенда о гордом лебеде, по-моему, созвучна с этими красивыми птицами, живущими на наших прудах. Они тоже знают, что им не суждено взвиться и улететь, «когда придёт зима в сиянье белой скуки». Они живут здесь с нами на воле, но и в неволе одновременно. Но сколько нежности, грации и изящества дарят они нам.

СТРОИТЕЛЬ БРЮСОВ

«Знаем всё сами, молчи!» - последняя строка из стихотворения Валерия Брюсова «Каменщик», написанного 16 июля 1901 года.

- Каменщик, каменщик в фартуке белом,
Что ты там строишь? кому?
- Эй, не мешай нам, мы заняты делом,
Строим мы, строим тюрьму.

Я задумалась о том, что чем дальше произведения уда-

ляются от автора, тем глубже и многозначнее они становятся. Смысл самого стихотворения и отдельных строк каждый из нас волен понимать и толковать по-своему.

- Каменщик, каменщик с верной лопатой,
Кто же в ней будет рыдать?
- Верно, не ты и не твой брат, богатый.
Незачем вам воровать.

Да, у творческого человека и у обывателя абсолютно разные реальности. Задавать себе вопросы типа: «Для чего я родился?», «Зачем я живу?» - по-моему, это уже много, это уже первый шаг на пути познания себя, своей души. Но так ли уж много из семи миллиардов людей задают себе этот вопрос? Я думаю, что большинство не задумывается.

- Каменщик, каменщик, долгие ночи
Кто ж проведет в ней без сна?
- Может быть, сын мой, такой же рабочий.
Тем наша доля полна.

Иначе бы мы жили в другой реальности. Мы бы стремились к гармоничному сосуществованию с окружающей нас природой. Вопросы культуры, созидания, экологии лежали бы в основе жизни людей. Но человеку хочется здесь и сейчас всё и сразу, а что такое это всё, кроме дома, машины, дачи, денег ответит далеко не каждый.

- Каменщик, каменщик, вспомнит, пожалуй,
Тех он, кто нес кирпичи!
- Эй, берегись! под лесами не балуй...
Знаем всё сами, молчи!

Да, в хрестоматийном стихотворении «Каменщик» Брюсова в иносказательной форме очень образно показано, что понимание исторического процесса, отношение к жиз-

маргарита прошина

ни интеллигенции и простого человека совершенно различны. Лишь бы заниматься делом и за него платили хорошо, а думать, пусть начальство или хозяин думает. Что делаем, для кого и зачем - нас не касается.

"Наша улица" №168 (11) ноябрь 2013

часть двадцатая первая

ОСЕННИЙ ДОЖДИК

Этот день был очень значимым для меня. Почему-то я была уверена, что он будет ясным. Возможно, моя уверенность возникла как спасательный круг в результате волнения, вызванного предстоящими событиями. Так или иначе, но проснулась я под непрерывные звуки за окном: пам-пам-пам-папа-пам... Увы, новый день встретил меня мелким, но очень самодовольным дождём. Постепенно дождь перешёл в вполне милый и дружелюбный дождик. Я задумалась о разнообразии музыки дождя, не просто дождя, а дождя осеннего, дождя московского. Его чаще всего называют унылым, грустным, печальным - это очень уж однобоко и несправедливо. Осенний дождь знает много мелодий, ритмов и красок. Унылый дождь похож на плач от наших минорных мыслей и чувств, которые чаще посещают в это мрачноватое время года. Чёрные тучи тяжёлые и хмурые собираются над нами под тяжестью зависти, нетерпимости, непримиримости друг к другу, поэтому, когда на землю обрушивается проливной затяжной дождь, я воспринимаю его как очищение. Дружелюбный дождик освежает и украшает всё вокруг и пробуждает в душе моей уверенность, что всё будет хорошо, так и случилось. Возвращаясь домой по умытым улицам, я вспомнила, что у Осипа Манделштама есть стихотворение «Московский дождик»:

МОСКОВСКИЙ ДОЖДИК

...Он падает куда как скупо
Свой воробьиный холодок -

Немного нам, немного купам,
Немного вишням на лоток.

И в темноте растёт кипенье -
Чаинка легкая возня, -
Как бы воздушный муравейник
Пирует в темных зеленах.

И свежих капель виноградник
Зашевелился в мураве.
Как-будто холода рассадник
Открылся в лапчатой Москве.

1922

Нынче дождик омыл «лапчатую Москву» средиземно-морским теплом, подарил воспоминания о тёплых летних днях, для меня он исполнил сегодня светлую мелодию исполнения желания.

ВЕСНА ИННЫ ИОХВИДОВИЧ

Инне Иохвидович достаточно нескольких фраз, чтобы создать образ женщины, одержимой творчеством. Что же это за персонаж? О, это знакомо каждой женщине, занимающейся творчеством, когда разрываешься между работой и любимым. Эта женщина - художница. Очередная любовная история частенько пересиливала, и холст оставался в одиночестве, не завершённым вдохновенной рукой, зато любовь взвивалась метельным вихрем. Но после вспышки опять возникала жажда творчества. Такая вот она Ириша, героиня рассказа «Вечная весна?» Она догадывалась, что истинной она становится только в работе, в смешивании красок, в пастозных мазках, в точно положенных пятнах, в

столкновении ультрамарина с белилами, в возникновении совершенно немислимых полутонов, в полёте души. Но реальность напоминает ей о себе через сон о самом страстном возлюбленном, который живёт в её сердце. Прошло сорок лет без него, целая жизнь, которая промелькнула как один миг, «как взмах ресницы», по словам Мандельштама. Ириша живёт в своём мире, пишет трепещущий восход, загадочный лес и, вдруг, возлюбленный приходит к ней во сне, в котором она с ужасом внезапно видит своё отражение в поблескивающей огромной витрине универсама - сутуловатую, а прежде элегантную, с одышкой идущую женщину с дряблым располневшим лицом, на котором едва угадываются глазки, когда-то бывшие привлекательно большими. Но в сердце героини цветёт «вечная весна». Перед моим взором предстала картина юной души и стремительно дряхлеющего тела. Миг, сон, воспоминание - и пред ней распахнулась бездна.

ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

Чувствовать время и жить с ним в ладу совсем не одно и то же. Время для меня - субстанция непостижимая, оно движется само по себе, и никак мы не можем с ним совпасть. Ожидание свидания, важной встречи для меня бывают таким долгим. Стрелки часов, когда я смотрю на них, просто замирают на месте, секунда кажется такой бесконечной. Если же я увлеченно занимаюсь чем-либо, то не замечаю, как пролетел день. Со мной это частенько происходит, особенно в тёмные дни, - проснулась, уткнулась в книгу за столом перед чашкой горячего чая, поднимаю голову и вижу, что чай холодный, день клонится к вечеру. А я его даже не заметила. И наоборот, если в четверг, к при-

меру, у меня намечено волнующее событие, а сегодня - среда, то уж точно время будет тянуться медленно, медленно. А если я отвлекусь и перестану думать о том, когда же наступит этот четверг, то он наступит просто мгновенно. Причём, это относится к настоящему и будущему времени, как я заметила. Оно имеет особенность двигаться, в моём понимании, рывками. Да, когда не думаешь о времени, то оно пролетает птицей. Каждый год первого января я смотрю на пухлый отрывной календарь, без которого я никак обойтись не могу, и думаю о том, как же быстро промелькнул год предыдущий, и до чего же далеко очередная встреча Нового года, сколько я всего успею сделать в течение года. Это уже просто становится смешно - бесконечное повторение из года в год. Оглядываясь назад, я понимаю, что большая часть жизни уже прожита мною, но не могу это принять, потому что не понимаю, куда же исчезла моя жизнь!? Я не успела оглянуться, а минуло пять, десять, двадцать, тридцать... лет. Бег времени ускоряется с каждым годом... Куда оно спешит, зачем!?

КЛУБОК

Жизнь моя - представилась мне сегодня разноцветным клубком беспорядочно связанных разнообразных нитей, порой, смотанных небрежно, наспех, кое-как. Таким клубком я появилась на свет, чтобы день за днём, месяц за месяцем, год за годом пройти свой путь. Мне нужно размотать свой клубок запутанных, сложных отношений, мыслей, противоречий, ощущений, постепенно развиваясь. Путем проб и ошибок нити случайные я соединяю в единую нить жизни. Качество нити зависит от моего развития как личности, представления о смысле жизни и цели. Развить клу-

бок. Если клубок начала жизни я развиваю в художественное полотно, значит, что и я своим появлением на свет не нарушила гармонию творческой сущности жизни до и после меня, и я принимаю участие в акте творения. Всё дело в развитии. Каждому нужно развить свой клубок.

ПОДРОБНОСТИ

Видеть окружающие предметы во всех подробностях, смотреть вглубь, постигая их смысл и тайну - вот качество необходимое писателю. При рождении каждый из нас им обладает, а сохраняют и развивают умение видеть подробности единицы. Ребёнка всегда привлекают особенно маленькие предметы и детали. Страсть понять, рассмотреть, что из чего, как сделано, затихает по мере взросления. Увидев в траве жёлтое пятнышко, мы говорим - цветок. Слово «цветок» означает вообще цветы. Но я увидела конкретный цветок в осенней траве. Напоминание о минувшем лете. Мне захотелось рассмотреть его очень внимательно. Вот отсюда начинаются подробности. Сначала, конечно, возникает название этого второй раз от тёплой ноябрьской погоды расцветшего жёлтого цветка - одуванчик. По жёлтому цвету уже можно предвидеть его преобразование. Вглядываюсь пристальнее в этот привычный цветок, который прекрасно приспосабливается к любой ситуации. Поздним осенним днём, чувствуя краткость и ненадёжность тепла, одуванчик, едва успев появиться, спешит раскрыться, чтобы выполнить своё главное предназначение - посеять семена, оставить свой след в семье бесчисленных растений. Я внимательно рассматриваю каждый тоненький золотистый лепесток. Сколько их в маленьком цветке? Сосчитать невозможно. Чем ближе к центру,

тем плотней лепестки приникают друг к другу, образуя плотное соцветие. Как происходит волшебное перевоплощение частицы солнца, отражающейся в одуванчике, в белую головку с семенами парашютами, мне рассмотреть не удастся. Эту подробность из своей короткой жизни одуванчик мне не покажет. Я только смогу наблюдать, как ветер разносит семена-парашюты, чтобы весной одуванчики появились вновь.

МЕЛОДИЯ

Звуки музыки, внутренняя мелодия - они у каждого из нас свои. Тональность зависит от настроения. Всё в нашей власти. Так чувствую я. Музыка присутствует в каждом звуке, в каждом слове, нужно только к ней прислушаться. Каждое слово и каждый звук в зависимости от контекста приобретают разное, порой противоположное звучание. Я впервые ощутила мелодию текста, читая Пришвина и Паустовского. Не думаю, что каждый писатель в процессе создания своего произведения задумывается о его тональности, но художественная литература отличается от обычных текстов именно внутренней мелодией. Особенно это заметно в поэзии. Но каждый вправе услышать при чтении художественной литературы свою мелодию, окрасить её в свою тональность. Ведь каждый из нас - сам себе центр и космос, но не каждый прислушивается к мелодии своей души. Трудно говорить с человеком о музыке, который не только её не чувствует, но и не обладает музыкальным слухом. И даже не может напеть простейшую мелодию. С таким человеком говорить о музыке, практически, невозможно - это разговор слепого с глухим. Однако не всегда. Ведь музыкальный слух можно развить, было бы желание слышать и слушать. Внутренний голос звучит в каждом из нас,

но не все развивают его. Чтобы мелодия зазвучала в душе, нужно потрудиться и прислушаться к себе. Не всегда человек умеет петь, но слышать пение он может. Даже у глухих людей есть внутренний слух, это уже давно доказано учеными, и его успешно развивают. Мелодия души и внутренняя гармония - это дар, который как спасательный круг дан каждому из нас, чтобы пройти через все невзгоды на жизненном пути.

ЦВЕТЫ

«Цветы» слово это вызывает самые разные ассоциации в зависимости от контекста. Цветущие растения, полевые, луговые, садовые цветы украшают нашу жизнь, обогащают её разнообразием формы, цвета, запаха. Комнатные цветы, цветочные композиции, букеты создают особую атмосферу, влияют на настроение, способствуют и побуждают к творчеству. Цветы - это символ зарождающейся, распускающейся, цветущей и угасающей жизни. Знание и использование символики цветов позволяет выражать те или иные чувства, настроения, идеи. С древности язык цветов используется для тайного выражения чувств в тех случаях, когда о них нельзя или неловко говорить открыто. Как можно не любить цветы, не любоваться их бесконечным разнообразием, созданием все новых и новых сортов и окраски!? У каждого человека есть свои любимые цветы. Один и тот же цветок вызывает диаметрально противоположное отношение у разных людей. Да, вкус и цвет у каждого из нас свой. Лично я не люблю лилий с их пронзительным навязчивым запахом, от которого я просто задыхаюсь. Невольно своё раздражение я перенесла на этот очень красивый и изысканный цветок. Мне достаточно

увидеть его на открытке, чтобы от его запаха у меня закружилась голова. Я человек осенний и у меня особенно нежное и трепетное отношение к хризантемам, астрам, анютиным глазкам и сухоцветам. Полевыми и луговыми цветами я предпочитаю любоваться, но никогда их не рву, всегда жалко нарушать гармонию и красоту растений. При произнесении самого слова «цветы» перед глазами возникают потрясающие цветущие растения, нос мой улавливает запахи акаций, сирени, черёмухи...

ПЕРВЫЕ ХОЛОДА

Первые холода каждый раз вызывают у меня удивление и недоумение. Я ещё не успела налюбоваться многообразием постоянно меняющихся оттенков зеленого, желтого, красного и сиреневого цветов волшебницы осени, птичьим гомоном перелётных птиц, загостившихся в тёплой и хлебосольной Москве, как, вдруг, листья бесследно исчезли не только с деревьев и кустарников, но и с газонов. Первые холода щиплют ноздри, я чихаю и каждый раз вдыхаю забытую свежесть, охлаждающую грудь. Сырость и грязь исчезают, появляются зеркала луж, такие привлекательные и небезопасные, особенно в сумерках. Хочется пройти летящей походкой, едва касаясь земли. Ан нет, нужно под ноги внимательно смотреть, перестраиваться, а то можно и травмы неприятные получить. Первые холода меня бодрят и поднимают настроение, потому что вместо грустных дождей, вот-вот появятся первые снежинки. Их можно ловить и глотать. А можно рассматривать на чёрной перчатке их бесконечно разнообразные, ажурные рисунки. Первые холода каждый год жду я с нетерпением.

НЕ ПРИЙТИ ТУДА, ГДЕ ТЕБЯ ОЧЕНЬ ЖДУТ

Черное и белое. Добро и зло. Без борьбы противоречий никак не получается у меня. Хочется думать только хорошо обо всём и обо всех, чтобы ни одной плохой мысли даже мельком не проскочило. Увы, нет-нет, а гаденькая мыслишка проскакивает. Я страдаю, укоряю себя и грешу. Но уже гораздо реже, чем в молодости. В те неблизкие времена я испытывала высшее душевное наслаждение - не прийти туда, где меня очень ждали. Некоторый садизм в человеке всегда присутствует. Борьба с этим качеством очень сложна. Оно сродни чувству мести. Правда, месть есть лишь качество, как мне думается, присущее только человеку. Хотя как сказать. У животных тоже ведь это есть. У моей давней приятельницы был кобель породы бультерьер, Бенья. Он был очень породистый, очень воспитанный и любил бананы. Приятельница сначала давала ему один банан. Он съедал и просил ещё, но она строго прикрикивала на него, и убирала бананы. Бенья недовольно посматривал на неё, затем выходил в прихожую, и писал в её роскошные, новые дорогушие сапоги. В другой раз он проделал то же самое на кровати, с той стороны, с которой спала она. Больше Бенья в бананах отказа не было. Следовательно, животные тоже не без греха. Но я о себе. Жизнь научила меня быть пунктуальной, всегда предупреждать об изменении планов или непредвиденных обстоятельствах. Я пытаюсь никого не огорчать и быть снисходительной и терпеливой, но от плохих, недостойных мыслей совсем избавиться никак не могу. Особенно часто они возникают при столкновении с откровенным хамством и наглостью.

ВЕНЕРА С СУМКАМИ

Конечно, «Венера в мехах» производит сильное впечатление. Сегодня трудно даже представить себе какую бурю эмоций: гнева, протеста, любопытства, неприятия... вызвала скандальная повесть австрийского писателя Леопольда фон Захера-Мазоха. Только через сто лет произошла переоценка отношения к этому произведению. Сегодня «Венера в мехах» уже относится к мировой литературе и мало кого может шокировать. Но я не об этом. Ежедневно на станции метро «Домодедовская» я наблюдаю бесчисленное количество невероятных красавиц с огромными, с человеческий рост, чемоданами-сундуками на колёсах, несущихся навстречу счастью в тёплые, неведомые, далёкие страны. Эти Венеры с сумками в метро действует убийственно, их стремление к новой жизни сметает всё на своём пути. Они не замечают во встречном потоке таких же венер на высоченных каблуках с огромными колясками, с тяжеленными сумками, для которых сезон охоты в Турции не принёс существенных трофеев. Ничего, они уже приобрели опыт, учтут свои промахи и ошибки, приобретут более сногшибательные наряды и обувь, ещё более яркую на нереальной платформе и каблуках, и снова в путь, на отдых. И так, как перелётные птицы они мечутся в аэропорт и обратно. Количество нарядов растёт, вес их уже превышает вес самих венер. Цель поставлена, принц непременно рано или поздно попадёт в сети. Однажды, случайно они обнаружат, что молодость куда-то исчезла, жизнь скучна и однообразна, кроме турбаз и ночных клубов, всё вокруг чужое и незнакомое, их никто не понимает.

ПРОЗА ВАЛЕРИЯ БАРАНОВСКОГО

В августовском номере «Нашей улицы» я прочитала рассказ Валерия Барановского "Как я рада, как я рада, что вы тоже с Ленинграда", и запомнила фамилию автора, потому что за простой, на первый взгляд, жизненной историей чувствовалась уверенная рука мастера. Валерий Барановский - киновед, кинокритик, режиссер документального кино, прозаик. Автор трех книг прозы - «Маленькие романы», «Смешная неотвязность жизни», «Куда глаза глядят». Надо сказать, что каждый рассказ Валерия Барановского - спрессованный роман. Иногда хочется разомкнуть части на паузы, почувствовать воздух, увидеть живописную картину, услышать музыкальную фразу, чтобы осмыслить предыдущую линию перед следующей. Но, по всей видимости, на автора давит груз информации, и он не в силах ограничить её в рамках одного рассказа. Сильнейшее впечатление произвёл на меня рассказ «Мой маленький дядюшка». Через образ дяди Баруйра, тело которого не гнулось, а члены отказывались служить из-за отложения солей и затыжного полиартрита, полученного в результате многократных арестов НКВД в тюрьме, автор передает как бы все несчастья и ужасы истории нашей страны. Материала в этом рассказе, как я уже заметила, не то что на один рассказ, а на целый цикл рассказов. Здесь история в истории, сюжет в сюжете. Зависть, несправедливость, оговор, как жить простому человеку? Кто ответить за искаленную жизнь?! Писатель намеренно скуп прописывает детали, он оставляет читателю возможность дописать, переосмыслить самому то, через что пришлось пройти не одному поколению, жившему до нас, что с нами происходит и почему.

НА ПАМЯТЬ

Я совсем не умею фотографировать. У меня, наверное, глаз не настроен на кадр, и рукам уверенности не хватает. Много раз я пыталась фотографировать интересные, необычные города и памятники, но из этого ни разу ничего хорошего не получилось. Над моими фотографиями потешались близкие и знакомые. Например, я хотела снять: монастырь, колокольню, храм, необычную площадь, а на фотографиях были: земля, ноги, дерево, клумба, небо... На резонный вопрос о том, зачем я это снимала, что хотела показать, я только руками разводила. Так закончились мои бездарные попытки запечатлеть красоты городов и людей на память. К умению фотографировать, выбирать объект съёмки я отношусь с уважением и восхищением. Очень многие мои знакомые делают потрясающие снимки. Но я всегда в недоумении смотрю на фотографии с подписью: «Мой родной город», «Виды города N...» и т.д., на которых не видно ни домов, ни улиц, ни памятников, а только деревья, зелень и больше ничего. Сажу и думаю, а что же автор этой фотографии показать-то хотел?! Такой вид, есть у моего дома, к примеру, - берёзка или аллея. По каким признакам я должна догадаться, что это - Владивосток? Зачем же в городе только природу-то снимать, берёзки ведь есть везде, даже во Вьетнаме, правда небольшие и тоненькие. Если бы я разместила фотографию пейзажа в пригороде любого города и подписала бы её - «Подмосковье», то никто бы даже не усомнился в этом.

ЧЕЛОВЕК В ХРАМЕ

Я родилась и выросла в годы воинствующего атеизма, для меня это равно воинствующему невежеству. Подобное отношение к чему бы то ни было свидетельствует, прежде всего,

о не желании мыслить, читать и размышлять. Всю сознательную жизнь меня волнуют вопросы веры и религии. Я разделяю мнения людей, которые считают, что все мы верим в одного Бога, а религии придумали люди для того, чтобы управлять, разделять и властвовать. Я не раз была в мечети, в синагоге, буддийском храме и католическом костёле. Больше всего меня поражает уважительное отношение к человеку, личности в католическом костеле. Туда хочется войти, сесть, побыть, подумать. Я ощущаю там величие и колоссальный пласт культуры, которым пропитан воздух, и мне хочется стать лучше, возвысится духом. Никто в костёле тебя не побеспокоит, сиди сколько угодно. Вероятно, в этом секрет чувства собственного достоинства, воспитанное веками у европейцев. В православном же храме я всегда внутренне сжимаюсь, у меня неизменно появляется чувство вины, которое отвлекает меня от возвышенных мыслей. Причем, в любой православной церкви чувствуешь неприветливые взгляды женщин, которые там помогают. Раньше меня поражало то, что в православном храме некуда было сесть, Я всегда думала, а как быть, если кому-нибудь станет плохо? Сейчас обстановка изменилась в лучшую сторону, появились лавки, теперь можно посидеть. Но покоя почему-то нет. Обязательно гремят вёдрами и моют полы шваброй именно в тот момент, когда хочется постоять у иконы, поставить свечу, помолиться. Бестактность поражает. Особенность православия для меня состоит в подчинении личности, так я чувствую. Мне с детства в семье объяснили раз и навсегда, что к себе и окружающим следует относиться с уважением, что в чужой монастырь со своим уставом ни при каких обстоятельствах ходить неприлично. Всё достаточно понятно и просто. Но чувство собственного достоинства у нас в стране непопулярно. Послушание, угодливость, зависть, неуважительное отношение к личности и культуре - вот наша беда.

ПО ПОВОДУ ЦЕНТРА МИРА

Утром пришла в восторг от строк Мандельштама:

За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.

На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло.

И глубоко задумалась. Центром мира является любой человек, раз в каждом есть частица Бога. Но человек живёт сам в себе, отдавая преимущество другим, умаляя себя, ибо ему и в голову не придет, что он-то и есть центр мира. Вне себя переносит центр мира: на Солнце, на Яхве, на Христа, на Моисея, на Марс, на природу, на Магомеда, на Будду... Если человек согласится с тем, что он и есть центр мира, то должен догадаться, что помимо него на земле одновременно живут, жили и будут жить тьмы и тьмы, как писал Александр Блок, таких центров. Следовательно, если я хочу, чтобы меня, такую прекрасную, удивительную, уникальную уважали и принимали такой, какая я есть, значит, мне необходимо так же относиться ко всем жителям земли.

САПЕРАВИ - ГРУЗИНСКОЕ ВИНО

Праздник украшен чудесным букетом красного винограда, аромат которого навевает воспоминания о солнечной красавице Грузии. Душа моя поёт: «Какой лазурный небосвод сияет только над тобой, Тбилиси мой любимый и род-

ной...». Изящная, как юная девушка в горном селении с кувшином на голове, стоит на моём праздничном столе бутылочка грузинского вина - «Саперави». Изумительный цвет любви, терпкий, почти забытый вкус «родного» вина - всё это пробудило воспоминания об искрящемся море, южном солнце и щедром гостеприимстве. Сколько же тепла человеческого я встречала в разных уголках земли! Как хорошо люди понимают друг друга, когда не вмешиваются в их отношения неумные «организаторы» стран и народов! Я сегодня абсолютно счастлива, мне так хочется обнять как можно больше людей, согреть их и накормить!

ПЕРЕНАСТРОЙКА

Проснулась в неважном настроении. Погода только усиливает тоску-печаль. Всё не так, делать ничего не хочется! Я научилась не предаваться унынию, а вовремя перенастраиваться. Открываю книгу Арсения Тарковского, и его магия слова уносит меня в полёты души, сновидения, на северный Кавказ, на Цейский ледник, на первое свидание... Я выпадаю из реальности, забываю о таких пустяках, как я и моё настроение, погружаясь в царство чувств и слов поэта. Стихотворение Тарковского, написанное более полувека назад, вызывает у меня жгучее желание писать слова, но прежде я перечитываю его несколько раз:

Вы, жившие на свете до меня,
Моя броня и кровная родня
От Алигьери до Скиапарелли,
Спасибо вам, вы хорошо горели.

А разве я не хорошо горю
И разве равнодушием корю

Вас, для кого я столько жил на свете,
Трава и звезды, бабочки и дети?

Мне шапку бы и пред тобою снять,
Мой город
- весь как нотная тетрадь,
Еще не тронутая вдохновеньем,
Пока июль по каменным ступеням
Литаврами не катится к реке,
Пока перо не прикипит к руке...

1959

Вихрь образов проносится в моей голове. Какое счастье, что я могу включить компьютер и писать буквы, слова! Настроение моё в моих руках, оно будет таким, каким я захочу, потому что в моей власти снять с полки книгу и открыть её.

В СОН КЛОНИТ

Последние два-три дня меня всё время в сон клонит. Звонит мне приятельница и жалуется, что она, наверное, заболела, потому что её тоже всё в сон клонит. Когда выясняется, что сонное состояние одолевает в эти дни очень многих, она успокаивается. Мы с ней начинаем вспоминать, что о подобном состоянии не раз писал наш любимый доктор Антон Чехов, и постепенно оживаем. После разговора я перечитала трагический его рассказ «Спать хочется». Да как же писатель точно и кратко описывает подобное состояние: «...голова сама клонится к столу и хочется спать». Если я никак не могу справиться со своим сонным состоянием, каково же героине рассказа, Варьке, которая страдает от хронического недосыпания до такой степени,

не может отличить сон от яви?! Жуткая история! Сила её в, якобы, простом, будничном повествовании. На эту же тему перечитала рассказ Антона Павловича «Сонная одурь». Успокоилась, во все времена мы находились и находимся в полнейшей зависимости от природы, от звёзд и светил. Перемена давления, ветер, гроза, дождь, снег - всё это так или иначе влияет на наше самочувствие. Нужно только овладеть собою и ко всему относиться философски, понимая, что и это пройдёт.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Поздняя осень для меня - совершенно особенное время года. Рисунки ветвей деревьев на фоне меняющегося неба представляются мне зашифрованной книгой, запечатлевшей в вечности хронику уходящего года. Эти рисунки волнуют меня столько, сколько я себя помню. Поздней осенью в душе моей расцветает весна. Ведь пришла я в эту жизнь именно поздней осенью. Самые важные встречи, события жизни от ошеломляющего счастья, до глубоких душевных ран у меня случаются именно поздней осенью. Из года в год я с трепетом и волнением гадаю, чем поразит меня уходящая осень на этот раз. Осенние дни своим непостоянством и переменчивостью навевают воспоминания о лете, одаривая внезапно слепящим, жарким солнцем, чередующимся с затяжными, грустными дождями. Ранними осенними сумерками я мечтаю о новом снеге и жадно ловлю редкие снежинки, всегда неожиданные. Поздняя осень любит удивить грозой, после которой на деревьях наливаются почки, появляется новая нежная трава, а птицы и кошки и собаки в недоумении пытаются понять, неужели уже весна?! Начинается переполох. «Что происходит с

природой?» - спрашиваю я у своего кота. А это просто поздняя осень решила поболтать с летом и забыла о своих обязанностях. Мастерица она на сюрпризы.

ПРОЗРАЧНОСТЬ

Сегодня у меня в голове крутится слово «прозрачность» с самого утра. По дороге к метро я смотрела вдаль, и видела дома, которые обычно скорее угадываю, чем вижу. Какой-то особенно прозрачный воздух, дышится легче и как-то сладко, делая глубокий вздох, думала я. Та же мысль не покидала меня на Никитском бульваре. Небольшой бульвар этот, как обычно, был свободен. Я и в будние дни никогда не наблюдаю на нём оживления. Выходной же день особенно порадовал меня тишиной и покоем. Никитский бульвар похорошел, стал более уютным и комфортным. Гранитная плитка, которой выложены дорожки, здесь очень уместна. Возможность внимательно рассмотреть все архитектурные детали особняков и домов, расположенных по сторонам вдоль бульвара, доставляет мне особенное удовольствие в это время года. Я любовалась жилым домом, построенным в 1913 году по проекту архитектора Богдана Нилуса для служащих Московской конторы Государственного банка. Удивительная прозрачность воздуха подчёркивала каждый архитектурный завиток. Проходя мимо здания Театра у Никитских ворот, я с грустью вспомнила любимый «Кинотеатр повторного фильма», который я очень любила, и в котором видела множество замечательных фильмов. Скольких режиссёров я открыла в этом уютном кинотеатре!

ДОВЕРИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Так приятно говорить о литературе с единомышленниками. А именно такие читатели библиотеки им. А.Н. Толстого пришли на встречу в воскресенье, 24 ноября 2013 года. Мы увлеченно говорили о книгах, о художественной литературе, которая воспитывает, обогащает, возвышает человека на протяжении всей жизни. Я очень счастливый человек, потому что жизнь моя проходит среди книг. Так было всегда. В нашей семье к книгам отношение было трепетное. Все мои детские воспоминания связаны с книгами. Я лежу больная в кровати, листаю книгу и читаю нараспев из «Вечеров на хуторе близ Диканьки»: "Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятиях своих! На нем ни облака. В поле ни речи. Все как будто умерло; вверху только, в небесной глубине, дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи..." Да, классические книги - самые верные и преданные друзья - помогли мне в выборе чудесной профессии, я стала властительницей книг - библиотекарем, и почти сорок лет собирала не только свою домашнюю библиотеку, а самое главное - собирала уникальный библиотечный фонд. Именно благодаря книгам я встречала замечательных, образованных, талантливых, добрых и интересных людей. Прожить жизнь с книгами и не стать писателем, по-моему, просто невозможно.

НА ПРАВОМ БЕРЕГУ

Я стояла на высоком правом по течению берегу реки Москвы ближе к Бородинскому пешеходному мосту и мысль о невероятных событиях, которые произошли со мной, не давала мне покоя. За спиной помпезный Кутузовский проспект, олицетворяющий мощь империи сталинско-брежневских времен, передо мной на другом берегу - деловой центр совершенно другой страны. Нет, назад дороги быть не может, интернет объединил всех нас, с ним пришло осознание того, какая маленькая и уязвимая наша Земля. Какие границы, какие споры, на что мы тратим свою жизнь?! Воспоминания нахлынули на меня мощной волной. В молодости мы носились по Москве в течение одного дня в противоположные концы с лёгкостью, лихо. Какие там пробки, ничего подобного мы даже не слышали! Перешагнуть не просто из одного века в другой, а умудриться жить в двух тысячелетиях - это шажок-то не простой, а головокружительный. Хочется соответствовать. Вот и я крутой вираж совершила в жизни своей, из читателей перешла в писатели. А вдохновили на этот путь меня верные друзья книги, если же быть ещё точнее - художественная литература! Каждый день, преодолевая сомнения, страхи, штампы, я делала одну запись за другой. Теперь незаметно для самой себя у меня вышли уже две книги, и я шла в библиотеку им. А.Н. Толстого на встречу с читателями.

ВАНЬКА

С появлением снега особенно остро я ощущаю приближение Нового года и Рождества. Каждый день о празднике всё ярче и красочней напоминают светящиеся и пере-

ливающиеся витрины магазинов и кое-где уже поставленные на улицах светящиеся огнями ёлки. Ожидание и подготовка к празднику из года в год у меня проходят значительно более увлекательно, волнительно и интересно, чем сами праздники. Но праздник никогда у меня не бывает без грусти. Рождество! Какой таинственный праздник! Среди обилия разнообразных украшений, игрушек, неожиданных смешных и забавных мелочей, передо мной возникает образ Ваньки Жукова, и сердце моё сжимается от боли и сочувствия к этому беззащитному сироте, отданному в ученики к сапожнику. Образ Ваньки, стоящего на коленках перед лавкой и пишущего письмо дедушке, Константину Макарычу, для меня олицетворяет всех несчастных и обездоленных людей, лишённых любви и ласки. Когда в детстве я впервые прочитала «Ваньку», то долго и горько плакала, потом придумала счастливый конец, якобы дедушка на Рождество приехал проведать внука и забрал его в деревню. Я понимала, что письмо не может никак дойти до деревни без написания адреса. В те далёкие годы я была очень далека до понимания того, что без Слова теряется смысл всего. «Дедушка, возьми меня отсюда!»

2014

часть двадцать вторая

КУДА ДЕВАЮТСЯ УТКИ ЗИМОЙ?

У Южного выхода в Центральном парке Нью-Йорка летом и весной в пруду плавают утки. Героя романа Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» Холдена Колфилда мучает со всей серьёзностью вопрос, куда же они деваются зимой? Этот роман ошеломил меня в шестидесятые годы искренностью, лёгкостью повествования о жизни своей шестнадцатилетнего Холдена Колфилда. Прежде всего, подкупала абсолютная внутренняя свобода автора. Недавно я вновь вернулась к этому потрясающему роману, и смаковала каждую страницу его, желая как можно дольше продлить общение с обаятельным, совершенно непосредственным Холденом, и поражаясь тому, как я могла так долго к нему не возвращаться. Потрясающий перевод Риты Райт-Ковалёвой, где каждое слово в тексте хочется перекатывать на кончике языка, в полной мере даёт возможность насладиться этой бессмертной вещью Сэлинджера. Поразительное чувство естественности, правды писателя, сумевшего передать процесс рождения творческой личности через иронию ко всему, что окружает Холдена и к себе самому, восхищает меня. Прошло более полувека с момента опубликования этого романа, но он, как истинная литература, становится всё современнее.

УКРУПНЕНИЕ

Иногда испишешь несколько страниц, но желаемого не достигаешь. Оказывается, у прозы есть свои секреты. Достаточно эти страницы зачеркнуть, и дать конкретный образ, и через него видишь гораздо больше, чем через длинноты. И вот ищешь этот образ, эту метафору, и ловишь себя на мысли, что это уже было до тебя, а твой образ скользит в рассеянном тумане, никак не желая проявиться. В таких случаях я собираюсь, и иду на прогулку, наблюдаю многоликую, шумную жизнь вокруг. Особенно привлекают моё внимание бесконечные птичьи хлопоты и заботы. Вот сидят на макушках высоких берёз пять ворон, и шумно то ли спорят о чём-то своём, то ли оповещают всех о чём-то важном. Вид у них серьёзный и озабоченный, следовательно, и разговор-то не пустой. Как интересно проникнуть и понять язык птиц, увы - это только мечта. В конце бульвара, на дорожке суетились, толкаясь и громко чирикая, воробьи. Торопливо и проворно склёвывая крошки прямо из-под клювов голубей. Я свернула на тропинку, чтобы не мешать их трапезе. Внезапно я подумала: «Ритмичная, приглушённая барабанная дробь, внезапно нарушила тишину в комнате. Шум за окном нарастал. Пожалуй, так можно передать атмосферу дождя». Да, искусство укрупнения, создания образа необходимое условие художественной прозы. Вот как, например, рассказать о снеге без слова «снег»? Сквозь редкую предрассветную вуаль за окном торжественно замерли крыши домов и машин, как будто бы они приготовились к свадьбе.

РАНЬШЕ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК БЫЛ НАСТОЯЩИМ

Возможность развить в себе талант, творческое начало даны каждому из нас, ведь человек создан по образу и подобию Бога. Я часто размышляю о том, почему же подавляющее большинство из нас не используют эту возможность? Ответ понятен - желание жить здесь и сейчас, отсутствие понимания смысла и краткости жизни, своего предназначения, суета... Конечно, чтобы всецело посвятить себя самовыражению, творчеству, нужно быть целеустремленной, цельной личностью, готовой всю свою жизнь посвятить служению литературе, слову. А как заманчиво ощущать земные, сиюминутные блага, славу, популярность при этой жизни! Соблазны владеют нами, они как нечистая сила, постоянно возникают перед глазами, ну как не поддаться их чарам? Об этом так буднично и просто говорит герой Сэлинджера в романе «Над пропастью во ржи», рассказывая о своём старшем брате, который был настоящим писателем раньше пока жил дома, а как только он подался в Голливуд, то скурвился, зато денег у него теперь куча. Лучше не скажешь! Вот и мы пережили безнравственные годы «социалистического реализма», когда творческая номенклатура за более чем «жирный кусок» обслуживала идеологию безграмотных, бессовестных партийных чиновников. Кому они сегодня интересны? Литература развивалась и жила в Самиздате. Временщики запрещали, а порой и уничтожали Достоевского, Бунина, Мандельштама, Гумилёва, Ахматову, Цветаеву и многих, многих других писателей, где они сегодня эти «руководители партии и государства»?! А великая наша литература существует и все те, кто отдали жизнь служению ей, живут в вечности.

ПЕРВЫЙ ПОЕЗД

Отражаясь и преломляясь в облицованных мрамором стенах, туманные огни едва освещали станцию метро. Причудливые узоры на камне производили впечатление загадочных морозных рисунков. Я поёжилась от внезапного порыва ветра из туннеля. Тихо шурша по рельсам, жалобно всхлипнув, подошёл поезд похожий на торпеду из стекла. Пассажиров почти не было. Я села, закрыла глаза, надеясь вздремнуть, но мысль о том, что над моей головой нависает спящая Москва, укутанная влажным предрассветным синим дымом, не давала мне покоя. Я стала вспоминать, когда же в последний раз мне довелось оказаться в первом поезде метро. Воспоминания унесли меня в конец восьмидесятых годов, когда ещё были популярны двух-трёх дневные туристические поездки по городам. Перед моими глазами замелькали вместо станций: Суздаль, Владимир, Гороховец, Смоленск, Ростов Великий, Псков... Вдруг кто-то дотронулся до моего плеча, и сообщил, что поезд идёт в депо, конечная. Я потеряла чувство времени.

БЕГОМ ПО ЖИЗНИ

Есть такой тип людей - взъерошенных, с беспокойным взглядом, узел галстука у них на стороне, спина чем-то выпачкана... Они большие охотники побегать, пошуметь, всегда торопятся куда-то, нетерпеливо выбегают из зала, пробираясь к выходу, наступая на ноги, когда зрители еще сидят на месте и дослушивают последние слова актёра или последние аккорды музыканта. Им немедленно нужно получить одежду в гардеробе, потому что они постоянно торопятся. Они бегут за поездом в метро, сбивая всех на сво-

ём пути, как будто это последний поезд и других не будет больше никогда. Влетая в вагон, они непременно плюхнутся на сидение, не замечая никого вокруг. Вид у этих людей всегда крайне взъерошенный и озабоченно деловой. Подобный тип людей отличается ещё тем, что они никогда не дослушивают собеседника, всех перебивают, негативно критикуют, безапелляционно комментируют высказывания не только обычных людей, но и признанных авторитетов в области науки и искусства, как будто обладают истиной в последней инстанции, никогда не дочитывали книг, если вообще когда-нибудь что-нибудь читали, а сами ничего вразумительного сказать и, тем более, написать не могут. Как правило, они проносятся по жизни галопом, а в конце жалуются на то, что «талант» их пропал, что жизнь не удалась, несмотря на то, что они всё отпущенное им время носились как угорелые.

ВЫПЛЫТЬ

Возвратившись в номер, Симор видит, что возлюбленная его сладко спит и хладнокровно поднимает пистолет и пускает себе пулю в висок. Да, Сэлинджер не боится никаких поворотов судьбы. Он в тончайших нюансах передаёт неосознанную, какую-то будничную трагедию «потерянного поколения», дух свободы и неприятия бессмысленной обывательской жизни. Одиночество среди людской праздной суеты и равнодушия, порой, бывает невыносимо. Симор Гласс, прошедший войну, переживает глубочайший душевный кризис, он задыхается среди объевшихся от безделья окружающих его отдыхающих, томящихся от пустоты, чувствует себя раздувшейся рыбкой-бананкой, заплывшей в пещеру, из которой ему никак не выплыть об-

ратно. Его возлюбленная занята только собой, своей внешностью и развлечениями. Целый вечер в гостинице он играет на рояле, пытается излить душу свою в музыку. Только маленькая Сибилла с её детской искренностью и непосредственностью чувствует его детскую незащищённость, и Симор чувствует, что ей он действительно интересен. Когда девочка спрашивает его, где же та тётя, которая приехала с ним, он отвечает, что она может быть в тысяче мест, например, красить волосы или ногти... Время самый надёжный и справедливый судья, и тексты Сэлинджера, отдаваясь от своего создателя, становятся всё глубже и выразительнее. Воистину - великая художественная литература не знает старости!

В ПОИСКАХ БОЛЕЗНЕЙ

Страсти человеческие! Им нет числа. Особенно утомительны люди, которые без усталости любят лечиться, посвящая этому свою жизнь, и говорят только о своих «редких», «исключительных» болезнях и состояниях. Ладно бы они молча стояли в регистратуру за талонами или сидели у кабинетов врачей-специалистов, так они ещё непременно достают всех, кому выпадает несчастье оказаться рядом с ними. Они бесконечно проходят самые невероятные обследования, в результате которых у них ничего серьёзного не обнаруживают. В таких случаях они жалуются на медицину, и ищут необычных целителей и платных специалистов, которые находят у них болезней даже больше, чем они предполагали. Я с сожалением думаю о том, сколько же сил и времени подобные любители лечиться с легкостью тратят на то, чтобы найти у себя мнимые болезни. Когда перечень заболеваний определён, начинается следующий

этап - лечение. Естественно, им ничего не помогает, иначе и быть не может. Так в поисках болезней и бесполезных лечений проходит их долгая жизнь. Вдруг они обнаруживают, что остались в этой жизни без родственников и знакомых, которые незаметно ушли из жизни, в то время как они лечились. Вокруг пустота, и пожаловаться некому.

ТЕРЗАНИЯ

Поддался человек, к примеру, минутной слабости, с кем не бывает, попал в щекотливую ситуацию, и как быть? Попасть-то может всякий, а вот выход достойный из неё найти, да такой, чтобы совесть не мучила, да соседям и сослуживцам в глаза не стыдно бы было смотреть, тут уж надо хорошенько всё обдумать прежде, чем решение принять. Такая история произошла коллежским асессором Мигуевым, героем рассказа Антона Чехова «Беззаконие». Ситуация, прямо скажем, известная во все времена, изменил Мигуев жене с горничной Агнией, как-то само так вышло. Так она шантажировать его посмела, денег потребовала на счёт положить кругленькую сумму. Сегодня это вообще дело обычное. Но чеховский герой в течение часа, не более, переживает глубочайшие нравственные страдания. Вот, положит он сверток с подкидышем, сыном своим на крыльцо богатого помещика Мелкина, вырастят они из него достойного человека, и придётся ему, Мигуеву, кланяться этому подкидышу лет через сорок. А вдруг купец его в приют сдаст, и будет сиротой расти без ласки, совестно и жалко. Если же домой младенца принести, покаяться перед женой, попросить прощения, и самим вырастить, то соседи и сослуживцы, что скажут? Хихикать за спиной будут, от дома приличные люди откажут. Вот такие мысли вихрем

проносятся в голове коллежского ассессора Мигуева, и он, терзаемый сомнениями, решается на мужественный поступок, приносит подкидыша в дом, признается жене в своём греховном поступке, а ребёнок-то оказывается не его, а дворника!

АРОМАТ ВРЕМЕНИ

Фильм «Оттепель» Валерия Тодоровского я восприняла как тёплый ласковый ветер из прошлого, которое запомнилось мне как мощная волна свежего ветра ворвавшегося в серую унылую жизнь. Яркие красавицы, слегка покачивая пышными юбками, подчеркивающими талию, на тонких высоких каблучках стремительно скользят по улицам Москвы. День кажется бесконечным. Работа, учёба, захватывающие приметы нового времени: имена писателей и поэтов, нахлынувшие в виде «Самиздата», звуки новой для нас музыки, доносящиеся из окон и дворов, надежды и ожидания совершенно другой, неведомой, но прекрасной жизни. Воздух пропитан любовью. Весна. Милая трогательная Марьяна (Анна Чиповская) невольно попадает в мир кино, встречает свою любовь, жизнь кажется волшебной сказкой, но только кажется. Реальность напоминает о себе, и женский прагматизм берёт верх над романтизмом. Глубокая, женственная Инга (Виктория Исакова), уже пережив любовь и разочарование, поняла, что жизнь состоит из компромиссов. Она вынуждена выживать, а любви-то хочется. В глубине души она продолжает любить своего мужа, который вызывает у неё море эмоций: страсть, ненависть, материнскую ласку, желание спасти его и защитить. Она понимает, что век её в профессии короток и разрывается между чувствами любви и желанием состояться как ак-

триса. Виктория Исакова столь естественно передаёт характер своей героини, что, кажется, она не играет, а вышла прямо из жизни. Актриса Яна Сексте настолько убедительно передаёт образ оператора Люси - «своего парня», девушки ранимой и нежной, но как бы не от мира сего, способной на жертвенную любовь, что вызывает массу ассоциаций, поскольку в жизни множество таких «дурнушек», ищущих своё счастье. Актриса Светлана Колпакова в роли Нади Кривицкой не может не вызывать улыбку столь знакомым типом женщины, уверенной в своей правоте и своих правах на мужа во все времена. Бабушка Зоя Александровна в блестящем исполнении любимой Ларисы Малеванной передаёт тепло и уют, защиту родного дома. За её кротостью, покорностью, с которой она принимает все неприятности, я кожей чувствую все несчастья страны, через которые прошли наши родители, бабушки и дедушки. Но самое сильное впечатление на меня произвёл образ помрежа Регины Марковны (Нина Дворжецкая)! Замечательная, обаятельная, неподражаемая Регина Марковна! На таких женщинах держится не только кинопроцесс! Благодаря им, смиренным, всё и всех понимающим организаторам, вечно кого-то ищущим, что-то достающим женщинам любой процесс имеет своё завершение. Спасибо всем создателям и участникам фильма за праздник, который они подарили мне! Я смотрела бы этот фильм на Новый год, вместо надоевшей тусовки самовлюбленных «эстрадных поп-звёзд». Тональность фильма создаёт пьянящее настроение головокружительных надежд, вне зависимости от нынешних реставрационных событий в стране.

ЧИСТЫЙ ГОРОД

Ежедневно я отправляюсь на прогулку, чтобы обдумать новый рассказ. Вне зависимости от погоды. Декабрьские дни такие короткие, и каждый солнечный луч поэтому особенно дорог. Удивительно украшает город снег. Он преобразует самые неприглядные места, например, уродливые гаражи, сохранившиеся со времен «развитого социализма». Внутри они забиты хламом, но укутанные пушистой периной, окруженные стволами деревьев, на ветках которых зима аккуратно разложила взбитые как эскимо снежинки, даже эти уродцы похорошели до неузнаваемости. В ранние сумерки зимняя белизна продлевает свет, а свет московских окон разноцветными искрами подсвечивает землю. Город выглядит ухоженным и сказочным, а в отдельно взятых местах и безлюдным. Только нахохленные воробушки, мудрые вороны и шумные голуби нарушают тишину. Этим ребятам я рада всегда и стараюсь не забыть для них угощение - либо пшено, либо хлеб. Наблюдать за их трапезой - можно бесконечно. В них поражает меня терпимость и взаимное уважение, то, чего так нам не хватает. Бесконечное такое разное и подвижное небо дарит мне интересные подсказки, стоит только к нему присмотреться внимательно, образы проявляются более чётко, и я замечаю кончик нити, за который можно ухватиться и потянуть. Я спешу домой, чтобы записать подсказки.

ЛЁГКАЯ ПРОСТУДА

Декабрьская погода располагает к лёгкой простуде. Особенно часто это досадное состояние напоминает о себе, когда столбик термометра замирает около нуля граду-

сов. Можно, конечно, погрузиться в болезнь, но я, обычно, предпочитаю в любой ситуации не раскисать. И так, коль скоро лёгкая простуда посетила меня, я вынуждена провести какое-то время дома. Одеваюсь тепло соответственно самочувствию, нарезаю лимон, завариваю ароматный чай, выкладываю в изящную вазочку малиновое варенье, беру любимую кружку с драконами, и удобно устраиваюсь на диване. Я готова бороться с незваной гостьей. Ставлю фильм «8?» Феллини. Долька за долькой поглощаю лимон, смакую малиновое варенье, запивая его горячим чаем, и погружаюсь в состояние блаженства вместе с поэтическим недомоганием. Творческие терзания Феллини в блистательном исполнении Марчелло Мastroяни, который вопреки всем, кто пытается отвлечь его от творчества, втянуть в бесконечные житейские и производственные проблемы, ирония, с которой он показывает процесс рождения фильма и человеческих отношений, так увлекают меня, что я даже не заметила, как лёгкая простуда заскучала и стала отступать от меня.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВОЛНЕНИЯ

Частенько волнение возникает даже не от предчувствия чего-то важного, возможно, даже хорошего, а как некий неразгаданный сигнал. Беспричинно оно охватывает меня изнутри. Прежде я недоумевала при возникновении внутреннего волнения, пыталась, непременно, понять, почему и как это происходит, но из этого не вышло ничего. Я стала принимать волнение как настройку инструмента души на уровне интуиции, которая меня никогда не подводит. Волнение неосознанное имеет множество оттенков: светлое, безоблачное, тревожное, лихорадочное, смутное. События,

происходящие вскоре после его возникновения, всегда соответствуют ощущениям. Раз я испытываю это томящее чувства тревоги, взволнованности, значит, жива душа моя. Тревожное ожидание нового дня, очередного события, неожиданные случайности - всё это, собственно, и есть жизнь. Совсем другое дело, когда волнение связано с событием ожидаемым. В подобных случаях, чем больше я волнуюсь, тем благоприятнее будет результат. Если же я - спокойна и не волнуюсь, следовательно, ничего хорошего не произойдёт. Возникновение волнения собирает в кулак мои мысли и чувства на нестандартный подход к решению самых непредвиденных ситуаций.

РАЗВИТИЕ ТЕМЫ

Из пустяка может вырасти рассказ. Надо пристальнее взглядеться в этот пустяк, и, в какой-то момент, возникнет целая история, связанная с ним. Сегодня, сосредоточенно разглядывая свой букет из засушенных цветов, я как-то очень остро ощутила это. Раньше я расставалась с увядшими розами без сожаления. Срезанные цветы недолго радуют глаз, особенно быстро никнут головки у роз. Мне всегда грустно расставаться с ними. Однажды мне объяснили, как правильно засушивать розы, чтобы они превратились в «бессмертный» букет. С тех пор роскошные розы, которые мне наиболее дороги, украшают мою квартиру, как лакированные потемневшие холсты голландских мастеров натюр-морта. Остановленные во времени цветы придают дому уют, создают атмосферу тепла, счастья, а также напоминают о дорогих сердцу днях. Постепенно букет мой разрастается, в нём присутствуют самые разные по цвету и размеру розы, а веточки кустарников и засушенных трав преобра-

зили мой букет в оригинальную композицию, которая смотрится превосходно. Ваза с изысканной моей икебаной в сочетании с другими предметами на комодке неожиданно для меня самой составили чудесный натюрморт, который напомнил мне «Вазу с цветами и часы» натюрморт 1656 года Виллема ван Эльста. Так буднично и незаметно появляются темы для моих этюдов и рассказов. Мой букет из сухих цветов - целый клубок историй, нужно только пристальнее взглядеться в лепесток или веточку.

ПРОШЛОЕ УМИЛИТЕЛЬНО

Память избирает из ушедших дней какие-то незначительные, но милые сердцу картины. Вот я лет пяти сижу во дворе и глажу рыжего щенка, которого принесли в наш двор ребята. Почему перед глазами возникла сегодня именно эта картинка, всплыло это воспоминание? Прежде я не вспоминала об этом. Картинка такая чёткая: зной, потрескавшаяся земля, рыжая трава. Я сижу в новом розовом сарафане из поплина, расшитом белой тесьмой, кокетливые плечики завязаны пышными белыми бантами на плечах. Щенок сосет бант на левом плече. Прохладный мокрый носик его я чувствую своей кожей, как будто это было вчера. Этот щенок объединил всех ребят нашего двора. Мы назвали его Тузик и устроили ему уютную пещеру за кочегаркой. Кормили под руководством старших ребят, потом ему сделали прививку от бешенства. Через какое-то время у Тузика родились щенята, и мы стали называть молодую мамашу - Тузиха. Сколько страстей мы пережили, защищая Тузиху от охотников за бездомными собаками, которые жестоко отлавливали их в те времена. Прятали у себя дома, потом купили ошейник и надписали его. Тузиха была

очень свободолюбивой, в квартире жить не хотела, выла ужасно. Щенков куда-то раздали, а собака часто пропадала, иногда даже на несколько месяцев. Потом вообще исчезла. Мы её долго искали, но не нашли. Никак не могли смириться с мыслью, что больше её не увидим, а потом забыли. Перед глазами до сих пор стоит наш дружный, уютный двор, даже ощущаю запахи из окон, слышу крики наших мам, которые звали нас через форточку. Вспомнились некоторые имена ребят, которые я не вспоминала десятки лет. Картинка эта вызвала у меня слёзы умиления.

БЕЗДЕЛУШКИ

В доме моём расположились на полках, в шкафах и разных неожиданных местах самые разные шкатулки, статуэтки, вазы и вазочки. В течение жизни накапливается столько мелких вещиц, что не знаешь, куда от них деваться. Но далеко не всё, что мне дарят, я приношу в дом. Подарки от случайных людей я оставляла на работе или раздавала, порой, грешна, передаривала. С каждой фигуркой, шкатулкой, вазочкой, живущей в моём доме, непременно связан какой-то памятный, дорогой для меня момент жизни. Я в шутку называю их «летопись жизни». Просыпаясь по утрам или возвращаясь домой, я с нежностью окидываю взглядом моих дорогих друзей, и мысленно окунаюсь в мир света, любви и тепла, который защищает меня в любых жизненных испытаниях. Таким образом, в доме моем нет безделушек, это я сегодня поняла. Со мной вместе живут бесценные друзья: игрушки, зверушки, шкатулки и шкатулочки. Вот беру я в руки две дымковские игрушки: петушка и барышню и в памяти моей всплывает целая история из времён беспечной юности, которую я обязательно исполь-

зую в каком-нибудь рассказе, очень уж она забавная. Надо заметить, что безделушки, купленные мной во всевозможных поездках и командировках, я не храню, а раздариваю. Дарить подарки я люблю больше, чем получать их. Исключение составляет только изящная ваза из цельного дерева для нескольких фиалок или ландышей. Я увидела её четверть века назад на вернисаже на Крымском валу, она смотрела на меня овальным выразительным глазом, который образовался в результате обработки дерева на месте сучка. Глаз этот не отпускал меня. Я не думала даже её покупать, но чем дальше я удалялась от неё, тем острее чувствовала пристальный взгляд. Мистика! По дороге к метро «Октябрьская» просто сила неведомая заставила меня вернуться, найти эту вазу и купить. С тех пор она ассоциируется у меня с моей совестью. Когда я чувствую беспокойство или муки совести, то беру в руки вазу, смотрю во «всевидящее око» и каюсь или прошу прощения.

НА ДРУГОМ БЕРЕГУ

Жизнь других людей мне представляется такой далёкой, как будто они живут на другом берегу реки, через которую нет ни паромной переправы, ни моста. Река, мост, лодка, катер, другой неведомый берег там, далеко, далеко. Другой мир, с которым нужно строить или наводить мосты, чтобы познакомиться с ним. Чтобы построить человеческие отношения требуются несравненно больше сил, желания, терпения, чем для того, чтобы перебраться на другой берег. Москва-река украшение города, она течёт с северо-запада, извиваясь среди возвышенностей, в поисках выхода из города, который нашла на юго-востоке у Бесединского моста. Набережные, мосты украшают город, вносят по-

этическую ноту. Особенно прелестны прогулки на речных трамвайчиках: в Коломенском и от южного порта до Киевской. Каждый район старой Москвы имел свою особенность. Замоскворечье, благодаря Александру Николаевичу Островскому, навсегда связано в истории с бытом и укладом купечества. Литература - прекрасный мост из прошлого в будущее!

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЁМ

Имя даётся человеку, в основном, один раз на всю жизнь. Ребёнок привыкает к своему имени, откликается на него, и только по мере взросления задумывается об имени своём. Имя может нравиться или нет. Я знаю случаи, когда девочки, взрослея, считали, что причина того, что им не везёт в личной жизни, кроется в «неправильном» имени. В юности на вопрос: «Девушка, как вас зовут?» - я часто отвечала: «А вы угадайте?». Ни разу никто не угадал. Мне имя моё всегда нравилось, но я тоже спрашивала, почему меня называли именно «Маргаритой»? Мне отвечали, что просто имя очень красивое. В детстве часто называли меня Маргариткой, и говорили, что я похожа на эти милые белые цветы, а глаза у меня - синие, как анютины глазки. Мне такое объяснение казалось вполне исчерпывающим. Мысли о том, что меня могли назвать как-то иначе, у меня не возникало. А вот о том, как бы меня узнавали, если бы у меня не было имени, я иногда с ужасом задумывалась, особенно, когда слышала страшные истории про безымянных найдёнышей. Повзрослев, читая «Фауста» Гёте, я, наивная, стала гордиться своим именем. Потом это прошло, всё встало на свои места, а когда был напечатан роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», от которого захватило

дух, я влюбилась в своё имя. Конечно, имя необходимо для идентификации человека, теперь я это понимаю. Всё же выбор имени новорожденному - очень загадочный и ответственный момент.

ЗАБЫТАЯ МЕЛОДИЯ

Утро началось для меня с забытой мелодии. Такое впечатление, что она возникла во мне до того, как я проснулась. Хожу, напеваю и не помню, чья она и откуда. Знакомая до боли мелодия, связанная с чем-то приятным, но никак вспомнить не могу. Певучие, нежные звуки скрипок, как бы выписывают ажурные кружева, им вторит фортепьяно, затем вступают виолончели. Лёгкий ветерок изображают арфы, а следом - внушительная партия медных и деревянных духовых. Я даже расстроилась оттого, что никак не вспоминается ничего более конкретного. Да, звоночек ведь - тревожный. Все мои усилия, направленные на то, чтобы вспомнить композитора и название произведения, ни к чему не привели. Я решила, продолжая напевать, не расстраиваться, а заняться новым рассказом. Рано или поздно, я непременно вспомню всё. Так уже было и не раз. Звучит в душе моей забытая тема. День клонится к вечеру, я напеваю...

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Таинственные тени, оплывшая, догорающая свеча в массивном бронзовом подсвечнике, овал, виньетка - возникают перед моими глазами, стоит мне только мысленно

вспомнить словосочетание «Серебряный век». Возвышенное, интеллектуальное, не от мира сего явление. Изысканный журнал «Мир искусства». Стремление найти гармонию между личной жизнью и общественной. Бесконечные споры о трансцендентном, чтение философских стихов на «Башне» у Вячеслава Иванова, в «доме Мурузи» у Мережковских, в кабаре «Бродячая собака». Я так ясно представляю себе эти поздние собрания, сумеречный, лунный свет за окном, мистическим образом отражается в бокалах с вином и зеркалах, увядшие розы... Юный, стройный в ореоле вьющихся волос Блок читает своё стихотворение «Шаги Командора»:

Тяжкий, плотный занавес у входа,
За ночным окном - туман.
Что теперь твоя постылая свобода,
Страх познавший Дон-Жуан?

Холодно и пусто в пышной спальне,
Слуги спят, и ночь глуха.
Из страны блаженной, незнакомой, дальней
Слышно пенье петуха.

Что изменнику блаженства звуки?
Миги жизни сочтены.
Донна Анна спит, скрестив на сердце руки,
Донна Анна видит сны...

Чьи черты жестокие застыли,
В зеркалах отражены?
Анна, Анна, сладко ль спать в могиле?
Сладко ль видеть неземные сны?

Жизнь пуста, безумна и бездонна!
Выходи на битву, старый рок!
И в ответ - победно и влюбленно -
В снежной мгле поет рожок...

маргарита прошина

Пролетает, брызнув в ночь огнями,
Черный, тихий, как сова, мотор,
Тихими, тяжелыми шагами
В дом вступает Командор...

Настежь дверь. Из непомерной стужи,
Словно хриплый бой ночных часов -
Бой часов: "Ты звал меня на ужин.
Я пришел. А ты готов?.."

На вопрос жестокий нет ответа,
Нет ответа - тишина.
В пышной спальне страшно в час рассвета,
Слуги спят, и ночь бледна.

В час рассвета холодно и странно,
В час рассвета - ночь мутна.
Дева Света! Где ты, донна Анна?
Анна! Анна! - Тишина.

Только в грозном утреннем тумане
Бьют часы в последний раз:
Донна Анна в смертный час твой встанет.
Анна встанет в смертный час.

Сентябрь 1910 - 16 февраля 1912

До моего слуха доносятся едва слышные тревожные звуки и шум за окном. Блок читает медленно, с полужакрытыми глазами, слегка нараспев. Поиски новых форм, новых музыкальных звучаний. Поэзия, по мнению Иннокентия Анненского, не изображает, а намекает на то, что недоступно выражению: «Мы славим поэта не за то, что он сказал, а за то, что он дал нам почувствовать невысказанное». Бледное, но такое прекрасное, одухотворенное лицо Александра Блока.

ЖИВОПИСЬ НОЧИ

Ночь. Она обладает особенным обаянием. Ночью слова приобретают дополнительные оттенки и глубину. Ночное чтение всегда для меня более насыщенно, чем в другое время. Здесь как бы открывается подтекст, становится ясным то, что скрывалось доселе. Я проникаю туда, куда войти не дозволено. Когда ночная тьма бледнеет, чары подобного общения рассеиваются, оставляя в душе неизгладимый след. Краски ночи, свет её и тени, способствуют постижению непостижимого. Проникать в тайну помогает живопись ночи. Купол небесный расписан каждый раз новыми оттенками. Ночные облака мазками небесной кисти даны совершенно в другом колорите - лёгким парящим белым, который невозможно увидеть днём. Ночь морозная зимняя прозрачна, как вымытое стекло. Небо холодно отстраняется от меня, а месяц и звёзды, словно из белого золота, отрешённо наблюдают за мной. Я читаю. Меня здесь нет. Я там. А вот звёздная летняя ночь пишется иначе. Луна и золотые огни созерцают землю с приветливой улыбкой. Весной и осенью небо смотрит на меня фиолетовыми глазами. Ночью я чувствую себя автором всех книг, которые читаю. Я одна, одна на свете могла такое написать.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Что украшает наши будни? Конечно, праздники. Надо сказать, что я отдаю предпочтение личным праздникам, а из общих - люблю только Новый год и Рождество. По счастливому совпадению в нашей удивительной стране и тот и другой чудесный праздник отмечается дважды. Особенно поражаем мы жителей всех остальных стран мира суще-

ствование и почитанием Старого Нового года. Вот уж, действительно иностранцу понять в переводе, что это за праздник, который в России отмечают после встречи Нового года, сложнее сложного. В чём прелесть праздника, спросите вы меня? А я отвечу, что они прекрасны колоссальным количеством положительных эмоций в виде объятий, поцелуев, тостов и, конечно, поздравлениями! Для меня важен сам факт поздравления, например, такие простые слова, как «поздравляю вас с днем рождения». Уже на душе радостно, я улыбаюсь, благодарю. Всё пространство вокруг меня преображается и расцветает. Я сама люблю поздравлять даже больше, чем получать поздравления. А пожелания?! Было время, когда я так старалась придумывать оригинальные, не похожие ни на какие привычные пожелания, что на меня смотрели с изумлением и не понимали. Так я, например, надела пуанты и балетную пачку, и пришла полуголая по морозу в школу. Теперь я, придерживаясь принципа, что лучшее - враг хорошего, просто пишу хорошие слова. Главное, чтобы они были искренними, от чистого сердца и сбывались.

САМЫЙ КОРОТКИЙ ДЕНЬ

Как хорошо, что и после четырех дня до пяти еще светло. Как мы привыкли жить по часам. А если их нет, то и дышится свободно. Выглянула в окошко, а там... Увядавшие веточки цветов качаются на карнизе за стеклом. И солнечный рыжий кот вытянулся во всю длину и подпрыгивает на задних лапах третий час, а передними стучит по стеклу, возмущённо издавая странные звуки ке-ке-ке, по-видимому, означающие требование немедленно покинуть нашу частную собственность. Мы ведь свой карниз в аренду не

сдаём! По небу с запада на восток деловито спешили плотные тёмно-серые с розовой подпалиной облака. Через полчаса они исчезли вдали, и я увидела солнце. И самый короткий, мрачный день внезапно показался мне весенним и светлым. Кто сказал, что декабрьские дни тёмные, короткие и неприветливые?! Как же мы привыкли к штампам! Декабрь в этом году совершенно не похож на прежние, в другие годы. Нынешний декабрь пахнет весной и любовью. Так решили мы с котом Асей. Веточки, качающиеся на нашем карнизе, расправили листочки и улетели. Солнышко последовало за ними, смущённо улыбнувшись нам, как бы сожалея, что ввело нас в заблуждение. Какой же будет сегодняшняя рождественская ночь, задумались мы с котом.

ПОСТОЯННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

Какое счастье, что памяти моей свойственно забывать неприятности. Если бы я помнила все огорчения своей жизни, то существовать было бы невозможно. Но в памяти эти огорчения долго не задерживаются. Стоит мне почистить на ночь что-нибудь стоящее, вроде «приглашения на казнь», уснуть, отдаться на волю свободно разгуливающим во сне картинам, как всё, что представлялось мне страшным кошмаром, исчезает без остатка. Нужно помнить, что всё пройдет, забудется, не сразу, но непременно забудется. Это замечательное свойство внутри меня - даёт мне возможность постоянного воскрешения. Есть у меня ещё один верный способ обновления - вода. Очищение отлично сочетается с обновлением. Вода обладает еще одним замечательным свойством - она спасает от гнева и раздражения. Нужно открыть кран и высказать весь негатив во-

де, которая его унесет прозрачным потоком без остатка. Просыпаюсь утром, и чувствую себя как чистый лист, готовый к новой записи. То есть во мне заложено постоянное обновление, постоянное стремление загружать свою память хорошими помыслами.

ВОЛШЕБНОЕ

Любой человек когда-то родился, был маленьким, и, вспоминая изредка об этом, по-детски радуется волшебству. Почти каждый человек радуется, кроме злых, которых нашли в капусте. Получить желанное вдруг, по одному только взмаху волшебной палочки, так заманчиво. Мечта о встрече с ангелами, Снегурочкой, доброй феей из первых сказок навсегда поселилась в моей душе. Придумывать себе необыкновенные приключения, путешествия было любимым занятием в детстве, особенно, во время болезни. В течение жизни я не раз убеждалась в том, что волшебство происходит в жизни постоянно, просто люди, забывшие верить в него, не замечают чудесных явлений в будничной суете. К тем же, кто в него верит, волшебство приходит обязательно. Нужно только оглянуться и сказка вокруг оживёт разноцветной сверкающей гирляндой, как в стихотворении Марины Цветаевой «Волшебство»:

Чуть полночь бьют куранты,
Сверкают диаманты,
Инкогнито пестро.
(Опишешь ли, перо
Волшебную картину?)
Заслышав каватину,
Раздвинул паутину
Лукавый Фигаро.

Коралловые гребни
Вздымаются волшебней
Над клубом серых змей;
Но губки розовой, Чем алые кораллы.
Под музыку из залы
Румянец бледно-алый
Нахлынул до бровей...

Звучит сказочная музыка из бессмертного балета Чайковского, и перед моими глазами прелестные фарфоровые саксонские фигурки играют в жмурки и выписывают замысловатые пируэты. Началось волшебство новогоднее.

ТАРКОВСКИЙ - МАНДЕЛЬШТАМ

Двадцать седьмого декабря 1938 года Осип Эмильевич Мандельштам в сорок семь лет от роду обрёл вечную жизнь, стал недостижимым для подлости и жестокости тоталитарного режима. Поэт такой величины, понимая и проникая в суть и смысл жизни человеческой, обладал поразительной свободой духа. Он жил в мире своих верных друзей - слов, которые открывали ему свою глубину и многозначность. Осип Мандельштам - поэт, гений, философ ходил по земле, а взгляд его был устремлён в небо. Его нельзя было уничтожить, сломать, унижить, потому что он пришёл на землю, чтобы создать свой неповторимый, высокохудожественный мир. Когда прошло двадцать пять лет со дня его гибели, имя Мандельштама всё ещё было запрещено невежественной трусливой властью, которой не дано было понять его творчества, но одно только имя внушало им страх. В 1963 году Арсений Тарковский пишет стихотворение «Поэт», посвященное бедному рыцарю и мужественному гению, Осипу Мандельштаму. Сегодня нас отделя-

ет от последнего дня жизни Мандельштама семьдесят пять лет, а стихотворение Тарковского было написано полвека назад. Оба они теперь живее всех нас, парят в вечности, напоминая о главных ценностях и смысле жизни:

...

Так и надо жить поэту.
Я и сам спую по свету,
Одиночества боюсь,
В сотый раз за книгу эту
В одиночестве берусь.

Там в стихах пейзажей мало,
Только бестолочь вокзала
И театра кутерьма,
Только люди как попало,
Рынок, очередь, тюрьма.
Жизнь, должно быть, наболтала,
Наплела судьба сама.

Слово, книга - вот источники познания жизни, по-прежнему. Прошло в рывках истории много лет, а всё еще никак не переведутся властные невежды, подгоняющие людей бежать вспять между рынком и тюрьмой.

ЛЮСЫЙ О КЕВОРКОВЕ

Александр Люсый - яркая фигура в современной интеллектуальной жизни. Он родился в Крыму, в Бахчисарае. Ваграм Кеворков родился на Кавказе, в Пятигорске. Поэтому Люсому Кеворков понятен как друг и брат. Каждый рассказ Ваграма Кеворкова в его новой книге «Гул далёких лавин», которая издана к семидесятипятилетию писателя и режиссёра в этом году издательством «Книжный

сад», по мнению Александра Люсого, является потенциальной лавиной, которая как бы назревает. Люсий сравнивает рассказ с прозой Гарсиа Маркеса, который был особенно популярен у нас в стране в семидесятые годы. На небольшом пяточке этого рассказа как бы сосредоточился весь Маркес. Жизнь наша настолько латиноамериканизировалась, Россия как бы скатилась до ситуации Колумбии. Как всё в Росси это воплотилось буквально на одной площадке этого рассказа, на почве наших реалий. Событие, описанное в рассказе, происходит в период современных кавказских войн. Старший брат Арчила погиб, он переживает смерть брата и опасается мести отца. Герой пробирается в родной аул в полном мраке, не различая дороги, почти на ощупь. Арчил представляет себя петухом. Обезглавленный петух продолжает сопротивляться. Потом выясняется, что в роли петуха - герой рассказа, артист. Он репетирует роль в театре и всё у него получилось. Он великолепно перевоплотился. Художественная лавина назревает в этом рассказе. Это материал для кинофильма горный аул, театр, на фоне назревающей лавины. Петуху отрубили голову, а он бежит. Всю страну можно отождествить с этим петухом. Ничего от России не осталось, кроме Кремля-кокошника.

РОДИНКА

Синим звёздным вечером я с маленькой бутылочкой коньяка пересекала поперёк пустынный Рождественский бульвар. Я предпочитаю ходить поперёк, наискосок или зигзагом, только не прямыми путями. Нырять в арку с бульвара и оказываюсь в Печатниковом переулке с домом Раскольникова, как я его называю. Вокруг - ни души. Сердце

летело ангелом в прозрачном воздухе. Я напевала песню Вероники Долиной:

Картинка иль, может, отметинка,
Отметинка на судьбе,
Гляди-ка, ведь это же Сретенка
Висит у тебя на губе.

Остановилась напротив дом скульптора Сысоева, такого игрушечного, с барельефами, чтобы поприветствовать этот чудный дом. Здесь рядом большой дом, в котором выросла Вероника Долина. «Эх, дома, домики, домишки, кому вы мешаете, как же мало вас осталось, берегите себя, как можете», - печально обратилась я к этому старомосковскому «дому с кариатидами». Исполнила припев песни ему лично:

Дело не в водоворотах,
А опять во мне одной,
Дело в Сретенских воротах,
Что захлопнулись за мной.

Через двор прошла я в Колокольников переулок. Эти дорогие сердцу моему переулки одним концом стекают к Трубной улице, а другим - упираются в Сретенку. Переулки старой Москвы, её душа. Я взволнованно втягиваю носом свежий воздух, и мне кажется, к сожалению, только кажется, что я слышу аромат свежего хлеба из ближайшей булочной, а из одинокого окна в торце дома доносится запах жареной картошки.

Я не то, чтобы с нею выросла,
Но она меня родила,
Это палочка детского вируса
Оболочку мою взяла.

Мимо овощной палатки с бананами наискосок прохожу в Большой Сергиевский. Всем сердцем я понимаю то, что в Москве ничего не надо ломать. С нежностью взгляд мой скользит по сохранившимся старым домам. До чего же толково строили прежде! Дом к дому, арки, закрытые дворы, никаких сквозняков.

Дело не в водоворотах,
А опять во мне одной,
Дело в Сретенских воротах,
Что захлопулись за мной.

Пушкарёв переулочек передо мной. Среди особняков как вставные зубы торчат бизнес-центры. В этих переулках не было дворянских усадеб, здесь жили купцы и ремесленники. Дома плотно прилегали друг к другу. Здесь располагалось множество мелких магазинчиков, протекала неспешная жизнь. «Сретенка - родинка» - называет родные места Долина. Какой чудесный проникновенный образ. Родинка, род, родной, родитель, родимчик, родимый, родители, родниться, родиться, родич, родник, родничок - от этих слов веет теплом и любовью.

Уж не знаю я, что есть родина,
Но никто меня не украдёт,
Ибо Сретенка - это родинка,
Это до смерти не пройдёт.

Любовь к матушке нашей Москве, её переулочкам, особнячкам, домикам с мезонином - это просто часть меня. Москва вросла в душу мою, без неё никак и никогда. Прохожу в Большой Головин переулочек.

Дело не в водоворотах,
А опять во мне одной,

Дело в Сретенских воротах,
Что захлопнулись за мной.

А вот и Последний переулок. Ещё раз напеваю припев:

Дело не в водоворотах,
А опять во мне одной,
Дело в Сретенских воротах,
Что захлопнулись за мной.

А вот и Большой Сухаревский! Я сажусь на лавочку во дворе дома 15, в котором жил замечательный писатель Юрий Осипович Домбровский, закуриваю. Открываю бутылочку армянского коньяка и делаю три глотка, вспоминаю добрыми словами автора романа «Хранитель древностей». Поэтичность и художественность Юрия Домбровского с первых слов его очаровала меня. Писатель увидел этот сказочный город-сад ранним утром. Алма-Ата, утопающая в садах, поразила писателя. Он как истинный художник выразительными мазками нарисовал сочные картины, наполненные запахами и звуками необыкновенного города-сада. А по Цветному бульвару бредут толпы, которым никакого дела нет до «Факультета ненужных вещей».

часть двадцать третья

ВЬЁТСЯ ЛЁГКИЙ ВЕЧЕРНИЙ СНЕЖОК

Вера в сюрреализм, которая возможна в первые новогодние дни, во мне неистребима. Даже при плюсовой температуре я ощущаю морозную свежесть. Я кружусь на катке, лёгкая, воздушная как мотылёк под хрустальный голос Зои Рождественской: «Вьётся лёгкий вечерний снежок...». Я выделяю умопомрачительные фигуры на прозрачном, как стёклышко, льду под несмолкаемые аплодисменты катающихся. Они собрались по краям катка и восхищённо наблюдают за мной. Мерцают разноцветные огоньки. Звонит каток подо мной. Я чувствую себя влюблённой школьницей. Снежинки тают на губах, и я их слизываю языком. Да, чарующее, незабываемое время. Оно как будто бы существует по-прежнему параллельно, как бы вдали, далеко-далеко, но со мной. Там я кружусь и мечтаю прежняя, но могу только наблюдать себя со стороны, а вернуться, войти внутрь не могу. На коньках я ощущаю себя королевой новогоднего бала, и удовольствие испытываю внеземное. Музыка воспоминаний и осязаемость юности переплелись во мне, как замысловатые композиции на картинах Сальвадора Дали, так что отделить фантазии от реальности всё сложнее. А теперь я понимаю, что главное в жизни происходит над реальностью, в художественном космосе. Я лечу на фигурных коньках по ледку воспоминаний и с завидной легкостью думаю о том, что не надо ничего друг от друга отделять.

О СТИХАХ БАБУШКИНА

Петербургский поэт Александр Бабушкин вступил в год своего 50-летия значимой подборкой стихотворений «Эра» в январском 2014 номере журнала «Наша улица». Мне интересно всё, что пишет Александр. Я всегда поражаюсь его философской глубиной. Стихи меня ошеломили, поразили до душевной дрожи. Бабушкин пишет оголённым нервом, он беспощаден к себе, порой жесток. Это исповедь. Он, не щадя себя, обнажает душу свою. Она же стонет, пытаюсь найти смысл существования в этом мире, обрести себя. Терзания поэта передаются мне, и я спрашиваю себя вместе с ним: кто ты в этом времени? Для того, чтобы найти ответ необходимо пройти каждому из нас свой путь земной до конца. В серости повседневной жизни пишется по-серому:

...чтоб к серости все низвести
и бьются и рвутся поэты
про это ему и про то...

В такой действительности поэт восклицает: «с литературой в обнимку идём». Отчаяние, попытка погрузиться в забвение, опуститься на самое дно, ничто не даёт покоя его терзаниям. Через отчаяние, отторжение лжи, подлости, самоуничтожение пульсирует обнажённое ранимое, нежное сердце поэта. Как тут не вспомнить Мандельштама «На разрыв аорты»! Александр Бабушкин философ, он дышит литературой и в то же время он ни на кого не похож. У него свой путь, по которому он продирается к смыслу, к слову, к свету. Он не из тех, кто будет «жизнь доживать пассажиром на поезде лжи». Его терзает вопрос зачем, кому это нужно? Он и маленький беззащитный мальчик, и сильный, волевой мужчина, который всегда поднимается, продолжая свой путь:

...Мой мальчик.
Мой ловец несчастных снов.
Твой век закрылся.
Мой преданный искатель вещей слов.
Ты сбылся.

пятнадцать лет запойного молчанья
потом мычанье
после вовсе вой
сплошное беспробудное отчаянье
я никакой вернулся за собой
мели емея
годы пролетели
бросай в пропеллер сопли
разнесло
я просто поглупел
я мимо цели
я перепутал
эру
год
число

Александр Бабушкин остро чувствует подлость, фальшь, ему больно жить. Но он - поэт талантливый, яркий. Оружие его - слово, он знает это, и не может не писать.

А знаешь,
ничего я не могу.
И ничего давно не понимаю.
Я знаю только то, что я бегу.
Что от себя все время убегаю...

Он всю жизнь идёт к себе. Он создал свой огромный чувственный мир искренности, правды.

Роза мира.
Роза в гроб.
Ну не обольщались чтоб.

ВТОРОЕ РОЖДЕСТВО

Мы живём на одной планете. Она такая маленькая, уютная, живописная. Нас так много, и каждый - центр мира, божественное создание. Сегодня я, сосредоточенно думая об этом, пришла к убеждению, что праздник Рождества Христова может быть или один у всех христиан или у каждого свой. Иначе я не понимаю. Свет постепенно угасал. Тьма окутывала Землю. С рождением Христа стал свет возвращаться на Землю. Рождественская звезда принесла не только весть о рождении сына божьего, она вернула надежду и веру. Рождество для меня существует только 25 декабря, а путанные объяснения официальных религиозных чиновников меня не убеждают. Просто в отечестве нашем, к сожалению, слишком много упрямства и претензии на исключительность. Якобы им известно что-то такое особенное, что дает возможность поменять местами Новый год и Рождество. Страсть ставить телегу впереди лошади в нашей стране многострадальной неизбывна. Вот и вынуждены мы, жители России отмечать два Рождества, два Новых года, а печень-то у нас одна. Не щадим мы её, никаких сил нет от дополнительных праздников отказаться. А осознание того, что больше нигде в мире ничего подобного нет, только укрепляет архаистов в своей исключительности. Нам бы просторы необъятные благоустроить, а не нет! Некогда нам, мы едва успеваем проспать от одного праздника до другого.

КАНИКУЛЫ

Как невероятно давно это было, как необычайно счастливо! Со мною ли это всё было?! Долгожданные дни. Никаких опостылевших уроков. Утро начиналось с пьянящего чувства свободы: хочу - лежу, хочу - читаю. Никакого бу-

дильника! День, бесконечно длинный, впереди. Зимой - ёлки, подарки, конфеты, мандарины. На санках с горы лечу, жмурюсь от яркого снега. Игра в снежки до полного изнеможения, а потом, весело захлёбываясь от восторга, лепим снеговиков. В нашем дворе девочки и мальчики лепили отдельно, соревнуясь на скорость и неожиданность. Каждый раз мы старались придумать что-нибудь посмешнее. Девочки приносили из дома старинные бабушкины шляпы или сумочки. В прозрачном воздухе кружатся легкие снежинки. Жизнь кажется сказкой.

УТРЕННЯЯ МУЗЫКА

Проснулась я довольно поздно сегодня. Звуки вкрадчиво ласкающей мой слух музыки разбудили меня. Вроде бы всё вокруг тихо, но я слышу нежную медленную музыку. Прислушалась - это переливы арфы, напоминающие журчание ручья. Откуда она? Я подошла к окну, раздвинула занавески, ничего, кроме тумана, не увидела, а музыка продолжает звучать завораживающе. Понемножку я стала догадываться, что это музыка моей души. Она, настроенная на хорошие помыслы, сама чуть слышно поёт без внешнего вмешательства. В таинственное рождественское утро, пронизанное небесным поблескивающим светом новогодних гирлянд и снежинок, душа моя сама собой исполняет на какой-то причудливой античной арфе сладостную мелодию любви и бесконечной надежды. Ничего подобного со мной не случалось прежде. Невольно я начала осторожно кружиться, напевая. Остановилась перед зеркалом, оглядела себя с ног до головы изучающе. Осталась собой почти довольна, что в последнее время случается крайне редко. Мятущаяся душа моя обрела гармонию самостоятельно, пока я спала. Значит она, родная моя душа, нахо-

дится не во мне, а где-то рядом. Утренняя музыка навяла мне ещё одну тайну души моей. А сколько из них, этих тайн, мне неведомы?

ВРЕМЕНА ГОДА. ЯНВАРЬ

За городом рано смеркается. Я разожгла камин на даче. Выложила несколько сосновых поленьев. Бросила сухих сосновых шишек, разожгла огонь. Шишки с треском вспыхнули, разлетелись искрами. Вот синий язычок пламени лизнул кору одного полена, другого. Я зажгла свечи, взяла с полки книгу, открыла наугад, и прочитала: - Осип Ильич не велел ходить в его комнату! - сказала строго одна из девочек... «Бабье царство». Я села поближе к огню, включила «Времена года» Чайковского, и задумчиво отложила книгу. Тихая грусть овладела мной. Я подумала, что, вероятно, в этом году я буду много общаться с женщинами. Да, собственно, героини моих рассказов всегда женщины. Очнулась от мыслей и обратила внимание, что звучит уже «Апрель». Я не услышала свой любимый «Январь. У камелька». Поставила его еще раз, и погрузилась в музыку, которая так точно совпала с моим настроением, вызванными сладостными воспоминаниями. Каждая фраза вкрадчиво навеивает их одно за другим. Так светло и нежно, что хочется слушать ещё и ещё раз. До чего же Пётр Ильич тонко чувствует настроение, как тонко передаёт. Вот зазвучал более оживлённый мотив, полный надежды и вдохновения, но его сменил прежний, напоминающий начало. Дрова в камине разгорелись и уже не потрескивают, а пылают. Я, пожалуй, перечитаю сегодня повесть Чехова. Ведь книга открылась на ней не случайно.

БЫСТРО ПРАЗДНИКИ ПРОХОДЯТ

Готовились-готовились, а праздников как будто и не было. Они уже сегодня отдалились от меня, а через одну или две недели сольются в моих воспоминаниях с предыдущими новогодними праздниками. Яркие вспышки отдельных мгновений будут возникать внезапно перед глазами, а в каком году это было?! Было ли, пригрезилось ли?! Если я ничего не записала, то и понять уже сложно. В праздниках главное - ожидание и подготовка. Как встречать, в чём, с кем, что на стол ставить, какие подарки дарить - вот на что уходят силы и время. Я начинаю готовиться с осени. Увлекательное это занятие, надо заметить, очень похожее на детскую игру. Совершенству в этом процессе пределов нету. Сколько разговоров, бесконечных советов из года в год, которые потом уходят в песок, исчезают. А ёлка! А игрушки! Мелочей при подготовке к встрече Нового года быть не может! Как встретишь его, так и проведёшь! Я в это верю свято, поэтому стараюсь предельно строго соответствовать. Следующая не менее важная проблема, которая возникает в связи с бурной, продолжительной встречей - здоровье! Серьёзно, при обильных наших столах, традиционно накрытых так, как будто бы мы едим только по праздникам. Нужно ещё исхитриться сохранить хорошее самочувствие и бодрость духа. К счастью, праздники проходят. Наступает время диеты, худеем, чтобы не пришлось покупать одежду на размер, а то и на два, больше. Самое хорошее в праздниках - это то, что они проходят.

ЯНВАРСКИЙ ДОЖДЬ

Однако дождь не на шутку поразил меня ныне. Он превошёл сам себя постоянно меняющимся ритмом и мелоди-

ей. От шёпота мелко морозящего дождика, он превращался внезапно в отрывистый громкий дождь, как бы исполняя стаккато. Соединяясь с порывами ветра, он швырял на землю струи вперемешку со снегом. Сегодняшний январский дождь успешно исполнил партии дождей сентября и октября, марта и апреля. Дождь, по-моему, ворвался в январь без спросу и торопился исполнить вариации на тему осени и весны, опасаясь быть изгнанным в любую минуту, он веселился и грустил, предупреждал и озорничал. Тоска моя по пушистой хозяйке января, зиме матушке, усилилась. Я корю себя за то, что в ветреные морозные дни позволяла себе в прежние годы звать весну. Окна мои покрыта серебристыми каплями, напоминающими рыбью чешую, вглядываясь в них, я вижу только расплывчатые пятна огоньков, а так хочется увидеть синий снег и звёздное небо.

СЦЕНА У ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

Шестидесятые годы, Москва, время надежд, открытий, самиздата. В воздухе витает дух свободы. Москва в фильме Георгия Данелии журчит, как бурная полноводная река, празднично и оживлённо. Она - истинная героиня фильма. Кадры, снятые на улицах, в ГУМе, на Красной площади оператором Вадимом Юсовым, переносят зрителя в Москву начала шестидесятых годов. Сцена у Храма Василия Блаженного с экскурсоводом в блистательном исполнении Геннадия Яловича запомнилась мне при первом просмотре фильма. Каждый раз я жду её с нетерпением. Роль небольшая, эпизодическая, но актёр создал образ обаятельного, нескладного, увлечённого своим делом человека. Я восхищаюсь тем, как длиннорукий Ялович, несколькими беспорядочными жестами длинных рук и пальцев талантливо передал глубину образа. А его реакция на молодого

человека, который бесцеремонно перебивает экскурсовода?! «Иди отсюда» - посылает он по известному адресу маленького Никиту небрежно, как назойливую муху. В интонацию он вложил целую гамму чувств. Этот эпизод - один из самых моих любимых в фильме.

ПОЁМ

Количество телевизионных каналов увеличилось на порядок, меня в связи с этим мучает только один вопрос - зачем? Все они повторяют передачи друг друга, скопированные у создателей оригинальных программ в США или Европы. Проблемы здоровья в одно и то же время идут по нескольким каналам, их сменяют - кулинарные, а вечерами по всем каналам поют. Поют одни и те же. Это уже становится невыносимо. «Звёзды» с работниками телевидения играют в междусобойчик. Сбились в одну "тусовку", как они себя сами именуют, и вторгаются в дом без приглашения. Конечно, я утрирую. Можно не включать телевизор, а ещё лучше его не иметь, но меня возмущает, что ради взаимного обогащения горстка людей навязывает свои бездарные передачи, а точнее «мыло», создавая жвачку вместо искусства. Естественно существуют редкие исключения, которых так мало. Они только подтверждают правила. Безграмотная речь, пренебрежение к ударению, бестактные высказывания - приветствуются, лишь бы рейтинг был. О том, чтобы развивать, приподнимать зрителя речь не идёт. Лишь бы массе угодить. Пусть жуют безвкусную жвачку, лишь бы не думали ни о чём. Слушали лживые новости, которые пугают нас ужасами изо дня в день, чтобы телезритель на своём диване, потягивая пиво, мечтал только о том, чтобы не было хуже. Самое безопасное в политическом отношении для существования телевизионных каналов - концерты. Всюду

поют. Причем дизайн сцены беззастенчиво крадут то у Вены, то у Нью-Йорка. Свои мысли отсутствуют. Лишь бы от кормушки не отлучили! Бездарные копиисты.

СНЕГ ПО-СТАРОМУ

Стало быть, в старом календаре есть своя правда. Сегодня 13 января 2014 года немного подморозило и закружило, замело. Лёгкая поземка прикрыла обнажённую землю кружевным покрывалом. Наконец-то, зимушка-матушка вошла в Москву, которая утомилась от осенне-весенних дождей и затянувшейся оттепели. Вместе со снежинками закружились и нахлынули воспоминания о весёлых приключениях, связанных со встречей Старого Нового года. Старый Новый год! В каком ещё языке можно найти подобное сочетание?! Как понять нас жителям других стран, как перевести?! Я так дорожу уникальной возможностью исправить маленькие неудачи, допущенные кое-где мной порой при встрече Нового года 31 декабря. Встреча Старого нового года всегда у меня происходит с элементами приятных неожиданностей. И снег идёт по-старому.

ПУЛЬСАЦИЯ ЖИЗНИ

С первого крика и вздоха, едва появившись на свет, мы начинаем знакомиться с жизнью. Сначала нами движет любопытство, затем пробуждается интерес, а следом возникает желание проникнуть в самую её суть. С опытом путём проб и ошибок начинаешь осознавать, что прелесть жизни, философский смысл её состоит, собственно, в непостижимости! Чем глубже проникаешь, тем больше восхищаешься бесконечностью процесса познания. Жизнь - живой посто-

янно пульсирующий самостоятельный организм. При рождении каждому из нас даётся ключ к её постижению, но дверь к нему предстоит найти самостоятельно, а это требует большого труда. Многие из нас предпочитают не жить, а плыть по течению. Увы, они не живут, а несутся в мощном потоке бессмысленного существования. Сиюминутные желания, человеческие пороки, закрывают им путь в жизнь осмысленную, наполненную безбрежным океаном художественных миров наших великих предшественников. Подлинная жизнь требует колоссальных душевных затрат, отчаянной смелости в поступках, неугасаемой жажды познания, чтобы перейти к сохранению своей жизни в логосе. В течение жизни нас постоянно обуревают желания, перемены настроения, захлёстывают эмоции. Жизнь пульсирует, бросая нас из одной крайности в другую. Депрессии сменяются творческим вдохновением и наоборот. Мы желаем друг другу счастья, мечтаем о нём, но ведь оно внутри каждого из нас, нужно только внимательнее заглянуть в себя. Самообладание, умение найти в себе силы и погрузится в творческий процесс, ощутить себя создателем, привнести в книгу вечности своё слово, вне зависимости от пульсации жизни.

О СНЕГЕ

На рассвете, проснувшись, я, прежде всего, подхожу к окну, раздвигаю шторы, внимательно вглядываюсь в небо, потом с неизменным волнением в светящиеся окна жаворонков из дома напротив, а уж потом, опускаю глаза вниз. После этого снова ложусь и сладко засыпаю, поспать я люблю. Это повторяется уже в течение многих лет, именно в такие мгновения ко мне приходят нужные слова, мысли, которые я никак не могла подобрать накануне. Сегодняшний вид из окна меня поразил молочной вуалью, которая

скрыла привычный вид. Только контуры темнеющих окон угадывались в разлитом в воздухе молоке. Вглядевшись, я рассмотрела мелкую крупу, как будто кто-то сеял на землю муку через очень мелкое сито. Мне вспомнилось стихотворение Осипа Мандельштама «Сегодня ночью, не солгу, по пояс в тающем снегу...», я тут же открыла его книгу «Стихотворения. Переводы. Очерки. Статьи», изданную в 1990 году в Тбилиси издательством «Мерани», перечитала его. До чего же созвучно оно сегодняшнему дню, настроению! Особенно последняя строфа:

... Холщовый сумрак поредел.
С водою разведенный мел,
Хоть даром, скука разливает,
И сквозь прозрачное рядом
Молочный день глядит в окно
И золотушный грач мелькает.

Магия гения Мандельштама завладела мной. Я погрузилась в чтение его стихов, переводов. Какой глубокий, философский, художественный мир создал Осип Эмильевич, щедро одарив последующие поколения. У меня сегодня выдался необычайный молочный день погружения в мир Мандельштама.

НА ЁЛКУ К ЧУКУ И ГЕКУ

Желание отправиться в далёкую неведомую страну из мира детства, ограниченного уютной московской квартирой и двором, вслед за любопытными и не всегда послушными Чуком и Геком преследует меня. Мечтала я мчаться среди огромных заснеженных кедров на санях, запряженных лошадью, которая ночью Геку кажется похожей на медведя, на загадочную геологическую станцию. Я читала и перечитывала рассказы и повести Аркадия Гайдара в детст-

ве не раз, но фильм «Чук и Гек» сохранил в душе особенные тёплые чувства жажды увидеть мир, с примесью страха перед ним. Я словно перевоплотилась в Гека. Это не он, а я выбросила коробку из-под монпансье с телеграммой через форточку во двор. Это я потеряла маму и брата в коридоре вагона. Я напугала маму, заснув в сундуке. Я так живо себе представляла всё это перед сном. Как я мечтала оказаться перед Новым годом в лесном домике, чтобы наряжать лесную красавицу так же, как Чук и Гек. Правда, я тоже раскрашивала, вырезала, клеивала гирлянды и флажки, делала хлопушки с секретом и вешала конфеты-пустышки. Меня тоже ставили в детстве на стул, читать стихи и петь, но, конечно, у меня не получалось не так звонко, как у Гека:

Мы в поезде ехали долго,
Навстречу тянулись поля.
Мы видели горы, мелькали озёра -
И всё это наша земля!

Припев:

И где бы ты ни был,
Всегда над тобой
Московское небо
С кремлёвской звездой!
Поедешь на север, поедешь на юг -
Везде тебя встретит товарищ и друг.
Моя Москва, ты всем близка.
Будь смелым и честным в работе своей -
И всюду ты встретишь друзей!...

Музыка Анатолия Лепина создаёт праздничную тональность фильму, а «Песня о родной стране» на слова Георгия Рублёва в исполнении Гека в канун наступления Нового года в тайге вызвала у меня щемящее чувство необратимости времени.

ГЛАЗА ТРЕТЬЯКОВКИ

Смотрят на меня эти глаза... Я уже как-то писала, что Павлу Андреевичу Федотову нужен отдельный зал. Картины его в Третьяковской галерее висят в два ряда очень близко друг к другу, причём первый ряд - слишком низко, а второй - высоко. Я каждый раз перед его картинами и перед ним самим вынуждена извиняться за такое неуважение. Не только Федотов. Тесно картинам в Третьяковке. Вот такая штука. Одно утешает, что строится новое здание на углу Лаврушинского переулка и Кадашевской набережной. Сегодня же на меня в Третьяковке изо всех углов вопросительно смотрели Достоевский, Островский, Григорович, Гоголь, Чехов, Лермонтов, как бы спрашивая: «А что ты, мадам, сегодня написала?» Разумеется, они это спросили более корректно: «А что «Вы»?..» Ибо «Ты» - они не скажут мне, потому что воспитание у них досоветское, как положено в приличном обществе - к дамам уважительное отношение. Особенно строго на меня сегодня смотрел слегка рыжеволосый и ещё достаточно молодой Александр Островский, просто сверлил взглядом, я никак не могла скрыться от него. Я смутилась, неудобно же признаться, что с утра ни одного слова не написала. Я поспешила домой к компьютеру с мыслями об очередном рассказе, героине которого не нравится моё к ней отношение. Я стремительно приближалась к выходу, но меня задержал огненно рыжеволосый Константин Бальмонт, я остановилась у его портрета кисти Николая Ульянова. Бальмонт так уверен в себе, источает такую мощную энергию, что я приняла решение не идти ни на какие компромиссы со своей героиней.

В МОРОЗНЫЙ ДЕНЬ

Крещенский ветер холодный. Ослепительное солнце катится по горизонту. Ясность такая, что смотреть больно. Слезы застилают глаза от искрящейся его пронзительной яркости. Оттого и ловлю вязаной варежкой слезинки, как снежинки на лице. Перевожу взгляд на небесную голубизну, в морозный день она поднялась так высоко! Бесстрашные московские птицы кружат в вышине. До чего же их много, целые стаи вычерчивают замысловатые графические фигуры, смысл которых понятен им одним. Похоже, что и у них настроение праздничное. Птицы тоже соскучились по морозным солнечным лучам, спешат насладиться ими вволю. Они оживленно носятся мимо окон, хотя обычно в это время они любят дремать на проводах. Давно светило не навещало нас, глаза устали от унылой серости. Как хочется покататься с горы на санках, но, увы, я только наблюдаю восторг детишек на снежных горках. Вот ведь всю жизнь мечтаю прокатиться в санях на тройке по заснеженной лесной дороге, похоже, что этой мечте не суждено сбыться в короткой реальной жизни. Надо будет описать все свои впечатления и чувства от захватывающих дух катаниях на санях, запряжённых тройкой лошадей - серой в яблоках, гнедой и белой, тогда моя прогулка станет реальностью. Солнце краснеет и увеличивается в размерах, приближаясь к закату. Шум на ледяных горках стихает. Птицы скрылись в своих таинственных домах. Искрящийся снег успокоился под длинной тенью домов. Пора пить горячий чай с бубликами.

ЗАЛ ВРУБЕЛЯ

Именно таким залом, как зал Врубеля, должен быть представлен великий художник. Для размещения самого боль-

шого его непередаваемого по тончайшей красоте произведения - панно «Принцесса-Грёза» был специально выстроен соответствующий зал в счастливый период реконструкции Третьяковской галереи. Сложнейшие работы с приглашением зарубежных специалистов и фирм длились почти десять долгих лет. Старая Третьяковка дышит новизной. Часть дверей заменена на широкие проёмы, что позволяет требовательным посетителям издали, через два-три зала, некой анфилады, увидеть такие масштабные полотна как, например, «Явление Христа народу». Не всем художникам повезло так, как Врубелю, многие художники достойны отдельного зала. Зал Врубеля - оазис простора и воздуха. Живопись художника заиграла в новом свете и цвете. Когда в этом зале звучит музыка во время концертов, я испытываю такое чувство, как будто бы нахожусь вне времени и пространства, парю в загадочном мире цвета, света и небесных звуков. Москва - такой огромный город, в котором необходимо несколько художественных галерей. Известно, что в запасниках Третьяковки томятся полотна замечательных, непревзойденных наших художников, которые с томительным нетерпением ждут своего часа.

МОИ ОТРАЖЕНИЯ

В Москве много витрин, почти зеркальных, в которых я вижу не только свое отражение, немного искаженное, как бы художественно переосмысленное, но и улицы и переулочки в них предстают в каком-то невероятно живописном виде. Изломанные линии, вытянутые то по вертикали, то по горизонтали создают невероятный простор для игры фантазии. Очень увлекательно наблюдать немислимые образы в отражениях - выпуклые, вогнутые. Я не перестаю удивляться множеству вариантов собственных отражений. Они

вызывают у меня противоречивые чувства, но чаще всего, я себя не узнаю. В этих отражениях как бы не я, а варианты на мою тему. Так мне хочется думать. Понимание того, что я никогда не увижу себя такой, какой меня воспринимают окружающие, в прежние времена огорчало меня. Но с годами я пришла к пониманию, что человек смотрит на себя изнутри, а в отражении своём уже ждёт ожидаемый субъективный свой образ. Искажённые же отражения способствуют объективировать их. Мои отражения - бесконечное множество моих я, которые я рассматриваю с неизменным любопытством.

ЗАСНЕЖЕННЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

В крещенские морозы нынешней зимой в ясный до необычайной прозрачности день перед главным корпусом бывшей Мариинской Больницы стоит заснеженный Фёдор Достоевский, символизируя вечную борьбу тела и духа. Выполненный скульптором Сергеем Меркуровым, без малого сто лет назад, памятник, на фоне закатного неба, расчерченного чёрными ветвями спящих деревьев, смотрится особенно чётко. Как много помнят эти места о маленьком мальчике Феде, который именно здесь сделал свои первые шаги. Ранние его переживания связаны были с больничной домовою церковью. У него сохранились на всю жизнь воспоминания, как мать причащала его здесь. Именно в этой больнице для бедных людей он наблюдал страдания человеческие. Район Божедомки сохранился только на территории больницы. От улицы же почти ничего не осталось. Исчезло и Лазаревское кладбище, место упокоения матери Фёдора Михайловича. Только в слове сохранилась память о московской жизни писателя. Я задумчиво смотрела на терзания писателя, который перевернул сознание

бесчисленного количества душ, и тайну которого будут разгадывать бесконечно всё новые поколения.

ЗАМЕНА СПЕКТАКЛЯ

Магия театра, когда актёры и зрители как единое целое дышат как один организм, особенная тишина, пауза по окончании действия, которая длится какое-то время, и, наконец, шквал аплодисментов - всё это завораживает. Спектакль окончен. Занавес. Взволнованные зрители нехотя покидают зал. Пьянящее чувство причастности к чему-то настоящему переполняет меня. Мне хочется всех обнять, кажется, что после такого спектакля всё обязательно будет только хорошо и никак иначе. Вот что такое для меня театр. Я всегда хожу не в театр вообще, а собираюсь и иду на автора, режиссёра, актёров. Спектакль подразумевает слаженный ансамбль, иначе режиссёрская задача не может быть выполнена, я это понимаю. И сегодня, собираясь на премьеру или на конкретный спектакль, я настраиваюсь, волнуюсь. Настроение - тонкое состояние, от которого существенно зависит эмоциональное восприятие. Но последние два-три года я всё чаще сталкиваюсь с неприятной неожиданностью. Прихожу на конкретный спектакль в театр, а там висит объявление о том, что мол, исполнитель заболел... Это просто становится невыносимым. Я никак не могу понять подобной лёгкости замены спектаклей. Это просто неуважение к зрителю. Кто это решил, что нам всё равно, что смотреть. Да, актёры тоже люди и могут заболеть. Согласна. А почему нельзя репетировать сразу в два-три состава. Насколько я знаю, в каждом театре работает достаточное количество актёров, которые годами, а то и десятилетиями не заняты в спектаклях. Они - профессионалы, почему же им не дать шанс показать себя. Все же зритель,

порой, едет издалека специально на конкретный спектакль. По-моему в настоящее время замены стали делом обычным, меньше всего администрацию театра волнует зритель.

КОНСТАНТИН ИСТОМИН

Я пришла сегодня в новую Третьяковку (на Крымском валу) не просто посмотреть «Искусство XX века», нет, я поднимаюсь наверх и спешу в зал, чтобы ещё раз посмотреть картину «Вузовки» Константина Истомина, которая взволновала меня в прошлый раз светом, струящимся из окна и энергетикой своей. Меня заинтересовал художник, его картины. Чем подробнее я узнавала об Истомине, тем больше поражалась ещё раз его своеобразному таланту. Вот, в глубине, через анфиладу передо мной появляется картина, излучающая свет. Я не спеша приближаюсь к ней, чувствуя напряжение, как будто это я всю ночь напролёт готовилась к важному экзамену. Внимательно рассматриваю другие его картины: «Читающая женщина», «В комнате у окна». Все картины объединяет особая цельность и эмоциональность, которая передаётся мне, и, особенно, свет. Всё в них привлекает меня - тональность, цвет и присутствие художника. Константин Истомин пишет, с одной стороны, очень лаконично, с другой - сохраняет удивительным образом непосредственность восприятия увиденного. Большинство его картин написаны с 1922 по 1938 годы, но я воспринимаю их как современные мне. Выхожу из зала. У окна с видом на зимний парк замечаю на круглом столе открытые альбомы-каталоги Третьяковки. Подхожу и вижу - прямо передо мной раскрыты страницы о творчестве Константина Истомина. Невероятное совпадение!

НАТАЛИЯ ГОНЧАРОВА

Клубы дыма, уходящие извивающимися, широкими мазками высоко в небо и колючий неласковый ветер сопровождали меня на выставку Наталии Гончаровой. Раскрасневшихся от мороза посетителей при входе в зал на выставку «Между Востоком и Западом» окутывает тепло, которое излучают картины Наталии Гончаровой. Художественный мир, созданный художницей, поражает своей сочностью, яркостью, оптимизмом. Праздничность и доброту излучают её картины. Творческий путь, широта взглядов, любовь царят в этом зале. Меня поразила преданность творчеству, цельность личности. Холст «Три женщины» в испанском цикле, написанный нежными почти графическими тонами, навевал мне испанский вариант трёх сестёр, пес на авансцене придаёт картине особую теплоту. Наталия Гончарова искусно сочетает несочетаемое, пишет, как хочет, живет в своих работах. Пейзажи, жатва, натюрморты, крестьянский цикл, русский период, религиозные композиции, испанский цикл, французский пейзаж и жанр, французский натюрморт, лучизм, футуризм, книжная иллюстрация, театр, мода - от одного перечисления круга её интересов дух захватывает! Какой колоссальный труд, какая преданность искусству! Выставка эта открыла мне пример творческой личности, которая на протяжении всей своей жизни вдохновенно жила и творила так, как хотела.

НЕРАЗЛУЧНИКИ

Небо усеяно птицами. Птичий мрак. Нашествие. Хичкок сделал «Птиц» полвека назад. Но фильм, как и любое сильное художественное произведение, вне времени. Хичкока интересовали человеческие страхи и слабости. То было

время, когда многие художники были под влиянием психоанализа (философии) Зигмунда Фрейда. К примеру, Сэлинджер был довольно сильно увлечён Фрейдом. Хичкок попал почти под тотальное влияние психоанализа. Искра проскакивает между плюсом и минусом. «Птицы» метафорически вскрывают непрерывную внутреннюю борьбу добра и зла. Героиню фильма, красивую и уверенную в себе Мелани глубоко задевает холодность и отстранённость адвоката Митча, с которым случай свёл её в зоомагазине. Она придумывает достаточно изощрённый способ проучить его. Ею движет всепоглощающая самовлюблённость, почти нескрываемое презрение к людям, и дерзость. Она покупает младшей сестрёнке Митча пару птичек-неразлучников, так как именно их он искал в зоомагазине, и тайком доставляет подарок в дом его матери на берегу прекрасного залива. С появлением Мелани в небольшом городке происходит невероятное, ужасное нападение птиц на людей. Хичкок через катастрофу в небольшом городке выворачивает наизнанку людей, их психическое состояние, их настроения и характеры, их потаённые мысли, страхи, стереотипы и глупости... Пара птиц неразлучников - метафора любви, размышление о том, что баланс добра и зла опасно нарушать. Посматривайте вверх, не группируются ли птицы зла над вашей головой?!

НОЖКИ РАЗМЯТЬ ПОЛЕЗНО

Сажусь в свободный трамвай. Смотрю в окошко. Трамвайчик, покачиваясь, с мелодичным перезвоном увозит меня всё дальше от дома. Я еду в новую библиотеку, чтобы взглянуть, как они устроились. Сладкая дрёма охватывает меня, а ведь я собиралась дойти туда пешком. Выхожу из трамвая и не спеша иду к новым домам. Иду и думаю, вот на следующей остановке я сяду на трамвай, потому что до библиотеки идти

довольно далеко. А потом, уже подойдя к следующей остановке, убеждаю себя в том, что полезнее размять ножки до следующей остановки. Так и сделала. Пока шла, мысли рождались в голове, сменяя одна другую: какую тему избрать для нового рассказа, что я интересного узнаю от ещё не родившихся на свет его персонажей? Идеи проносились в голове моей, как стая птиц, стремительно пролетевшая надо мной в южную сторону. Очнулась я, и поняла, что ножки мои махнули незаметно уже больше трёх с половиной остановок. Огляделась я по сторонам и решила, раз ножкам так нравится гулять, то и дошла так до библиотеки. Смотрю, моя книга под стеклом на видном месте. Поговорила с библиотекарями, прошла по рядам между современными стеллажами... Вышла из библиотеки счастливой, и решила, что пойду-ка я через сквер, куплю в палатке батон, а потом покормлю уток на пруду. Ножки меня поддержали, они рады были размяться. Задумчиво наблюдая за постоянно меняющимся небом, угостила я уток. Мысли в голове моей привела в порядок, твёрдо сосредоточившись на одной (остальные отбросила) теме рассказа. Домой вернулась в чудесном настроении, и с интересными задумками. Только за чашкой чая я сообразила, что прошла пешком больше восьми остановок.

БЕЗДОННОСТЬ СЭЛИНДЖЕРА

Каждый раз, перечитывая какой-нибудь рассказ Джерома Сэлинджера, я погружаюсь в бесконечную глубину образов, созданных им. Передо мной возникают человеческие судьбы, психологические портреты, трагедии, предательства, страх. Я одновременно проживаю жизнь каждого героя, хотя автор только как бы вскользь, несколькими штрихами, а точнее сочными мазками, рисует их образы. Я чувствую себя соавтором Сэлинджера, воспроизводя по нескольким фраг-

ментам всё художественное полотно. Каждое новое прочтение открывает мне новые глубины. Художественный мир его бездонный и безграничный, расширяется с течением времени. Рассказ «И эти губы, и глаза зелёные...» погрузил меня в неприятный, скользкий телефонный разговор двух приятелей адвокатов. Меня одновременно терзали страх, тревога за любимую женщину, неуверенность в её любви и верности, и неловкое чувство якобы сочувствующего, спокойного друга, пытающегося успокоить мужа Джоан. Это я, лёжа рядом с любовником, «повернулась к нему и слушала словно издали, крепко зажмурив один глаз от света; другой глаз оставался в тени - широко раскрытый, но отнюдь не наивный» его разговор с моим мужем. Я сгорала от стыда, неловкости и переживала бурю и муку душевную, пытаюсь спасти репутацию жены, позвонила приятелю второй раз и сообщила: «Слушай, я подумал, что тебе будет интересно. Сию минуту ввалилась Джоанна». - Что? - переспросил седовласый и левой рукой заслонил глаза, хотя лампа светила не в лицо ему, а в затылок. - Ага. Вот только что ввалилась», - это тоже сказала я, потому что мне постоянно вспоминаются «дурацкие стихи, которые я ей написал, когда у нас только-только все начиналось. "Чуть розовеющая и лилейная, и эти губы, и глаза зелёные..." Черт, даже неловко... Эти строчки всегда напоминали мне о ней. Глаза у нее не зелёные... у нее глаза как эти проклятые морские раковины, чтоб им... но все равно, мне вспоминается... не знаю. Что толку говорить? Я с ума схожу». Как он делает это!? Одна-две короткие фразы, а в душе моей уже борются противоречивые чувства, зашкаливают эмоции. Действительно Сэлинджера невозможно просто прочитать. Нет, однажды, прочитав один из его рассказов, я попала в плен художественного совершенства. И теперь открываю его снова и снова.

НОЧИ КАБИРИИ

Счастье незабвенно любить, быть столь же безумно любимой - редкая женщина не мечтает втайне об этом. Вот и маленькая, трогательная, напоминающая взъерошенного воробышка Кабирия мечтает об этом. Несмотря на откровенное предательство, язвительные насмешки, ежедневные бесконечные и разнообразные опасности, миниатюрная Кабирия сохранила детскую доверчивость и наивность. Она свято верит в чудо, а вера эта приводит её к потоку разочарований, но так ничему и не учит. Её природная грубость, когда кажется, что весь мир прост и понятен, присущая детям природы резкость и одновременно настроженность, мол, наступаю первой, на мой взгляд, являются только попыткой защититься от жестокости окружающих. Широко открытыми глазами она смотрит на человека, который делает предложение ей, обещая счастливую жизнь и семейное счастье. Безоглядно, как мотылёк на свет, она летит навстречу своей гибели. Федерико Феллини и его муза Джульетта Мазина под завораживающую музыку Нино Рота неповторимыми художественными средствами, когда каждая мизансцена проработана до детали, когда жизнь перетекает на сцену, а со сцены входит в жизнь, чтобы исполнить зажигательную мамбу, создали классический образ «маленького человека». Образ Кабирии наряду с Неточкой Незвановой Достоевского вызывает чувства сострадания, доброты и нежности.

часть двадцать четвёртая

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Эмоции нужно сдерживать. Я это знаю, принимаю, понимаю, но не всегда справляюсь с ними. Бывают моменты, когда они вырываются из-под контроля. Я сама опасаясь подобных моментов. Они сродни извержению вулкана - бушуют, клокочут, и я бессильна перед этой стихией. Это ужасно! После подобных «гроз» я обессиленная непременно должна выпасться, и только после этого способна проанализировать свой срыв, и исправлять ситуацию. Надо сказать, что всё чаще с годами мне удаётся контролировать свои чувства и поведение. Люди, обладающие такими качествами, как терпение, сдержанность, умение слушать - вызывают у меня искреннее уважение. Надо сказать, что я постоянно развиваю эти качества в себе, и не безуспешно. А воспитание чувств, умение владеть ими - вот уж без чего в жизни никак не обойтись. От умения сдерживать чувства, управлять ими зависит, собственно, то, как складывается у человека жизнь. Воспитание! До чего же приятно строить отношения в разных сферах жизни с людьми воспитанными. Любые вопросы, проблемы с ними решаются легко и свободно. Было бы желание выслушать, понять и пойти навстречу, а то и помочь собеседнику. Я люблю мечтать о том, что, однажды, свершиться чудо, и мы все станем доброжелательными, приветливыми, воспитанными и терпимыми. Ведь понять такую простую мысль, что каждый из нас - самостоятельный центр мира, поэтому относиться друг к другу следует соответственно так же, как ты относишься к себе, довольно несложно. Однако для многих это понимание так никогда и не приходит. А негативные чув-

ства и эмоции лучше направить на созидательный физический труд. И всем будет хорошо. Воспитание чувств - необходимый и увлекательный процесс! Мне нравится.

ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ "РУССКИЕ НОЧИ"

«Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...» - эпитафия из Данте настраивает на серьезный тон. Владимир Одоевский увлек меня. Я с головой погрузилась в чтение его «Русских ночей». Вещь эта уникальная по мысли, по подаче материала, по эмоциональной природе, по смешению жанров. Это одновременно и роман, и философский трактат, и притча, и драма. Мазурка кончилась. Главный герой романа - сама философская мысль: жизнь мысли и драма мысли. «Русские ночи» - это русские мысли, русские раздумья, русские идеи, навеянные автору немецким философским романтизмом. Он состоит из новелл, имеющих между собой стройную философскую связь. Одоевский осознанно пишет как бы обрывочные записи, «отрывки» - это слово не случайно часто повторяется в романе. Отрывочность удивительным образом сочетается с музыкальностью, которая объединяет роман в цельное произведение. Рассуждения и мысли, сменяют друг друга, исчезают, а потом возвращаются в других вариациях, как тема в музыке. Великий Гёте не дает покоя Одоевскому, как не даст покоя век спустя Булгакову. Мысли и рассуждения автора постепенно увлекают меня, и я погружаюсь в его поэтически-музыкальную тональность. Я участвую в беседе Фауста с его приятелями. Вместе с ними, как бы со стороны наблюдаю жизнь, рассуждаю о том, что большинство человеческих душ покидают эту землю, исчезая бесследно, как дым. А ведь каждому, приходяще-

му на эту землю предначертано принести пользу. Оставить след. Подкупают меня рассуждения о пользе, о счастье о необходимости записывать все открытия, события, мысли, чтобы следующим поколениям не пришлось узнавать и открывать всё заново. А ведь с той поры, когда Владимир Одоевский писал об этом, минуло более ста семидесяти лет. Мысли же его и рассуждения созвучны мне.

ПОГРУЖЕНИЕ В СЕБЯ

Порой у меня возникает непреодолимое желание выпрыгнуть из своего тела, но я не могу сделать этого. А так хочется освободиться от тела и перенестись, скажем, в 3123 год, или вернуться во времена до моего рождения. Что там? Как? Тело удерживает меня в настоящем, а мятущаяся душа моя стремится в будущее. Тогда начнется как раз выпрыгивание из тела. По аналогии, если размышлять, в недалёком времени одним кликом я смогу себя размножить до любого количества и вдохнуть в новые тела свою душу, и свободно одновременно находиться в разных временах и местах. Да картина возникает весьма заманчивая. Однако это уже будет размножение личности, таким образом, от полёта фантазии до патологии всего один шаг. Буйство фантазии необходимо анализировать. Я вчерашняя отличаюсь от нынешней, ведь каждый новый день - обогащает мою душу, привносит в неё пусть крошечный, но ещё один оттенок новизны. Погружение в себя навело меня когда-то на мысль делать ежедневные записи. Я постепенно настолько втянулась в это увлекательное занятие, что теперь это стало моей потребностью. Самое удивительное то, что написанные мною тексты живут своей жизнью, отдаляясь всё дальше от меня. Вот я и нашла выход, освободи-

диться от тела можно в записях. Они остаются в прошлом, продолжают свою независимую жизнь в настоящем и будут жить после меня.

ВОЛНЫ ПОГОДЫ

Кот улегся после завтрака в корзинку у батареи. Свернулся калачиком, ушками шевелит, сладко спит. Выходит в течение дня раза два оттуда и, пошатываясь, идёт к миске, поглядывая на меня строго, Он ведь кот-то - уважаемый, домашний! Значит и подача еды положена ему соответствующая. Я его понимаю. Колебания погоды. Скачки атмосферного давления. Они постоянно напоминают о том, что человек - дитя природы и находится в прямой зависимости от неё. Неслучайно мы затихаем, когда по радио или телевидению говорят о погоде, прислушиваемся. Не знаю как вы, а я, проснувшись, прежде всего в окошко смотрю, интересуюсь, что новый день готовит, порадует или огорчит? Когда после 20-ти градусного мороза приходит оттепель, я это чувствую всем телом и головой. Ох, голова моя, головушка, она за день, а то и два-три сообщает мне о надвигающихся переменах, которые готовит нам постоянная борьба за лидерство циклона и антициклона. Я обратила внимание, что оба они любят полюбоваться голубушкой Москвой. То область высокого давления установится и замрёт над нашей красавицей (понять её можно, посмотреть есть на что), а то область низкого давления прокрадётся тихонечко и закроет ей вид. А мы всё ждём хорошей погоды, наивные! Забываем, что одному - хорошо, то другому - плохо. Один солнца и тепла ждёт, а другой - прохладной пасмурной погоды, потому что устал от солнца, и так до бесконечности. Оглянуться не успели, а жизнь прошла в ожидании. Колебания погоды покачивают меня, как волны

Чёрного моря, но я пришла к выводу, что не бывает погоды плохой, бываю я слишком разборчивая. Просто надо радоваться каждому дню. Я стараюсь.

УДЕРЖАТЬСЯ ОТ ИСКУШЕНИЯ

Несите деньги к нам, под 100 процентов в месяц. Идите с нами, и вы будете счастливы! - кричат цыганки, обирая под наркозом взгляда очередную жертву до нитки. Помогите неизлечимому больному, и так далее. Бесконечные звонки домофона и по телефону, обещающие излечить ото всех, даже не существующих болезней. Чудеса новейших технологий бытовой техники, которой только сегодня и только лично вас производитель готов осчастливить всего за 80 процентов. Нереальные скидки на товары, продукты... Искушения следуют одно за другим. Все виды сладкого обмана! Ну как тут устоять слабой женщине! Мир так велик, а мы, доверчивые, так любопытны. Я слышу постоянные предупреждения о мошенничестве, истории о мошенниках, но, порой, эти искушители всё же находят способ обмануть меня. Я каюсь, ругаю себя, даю слово, что впредь не буду разговаривать по телефону с незнакомыми людьми, открывать им дверь. Что касается цен, то я давно уже не реагирую на подобные трюки, усвоив, что в нашей стране тебе и за баснословные цены могут продать некачественные товары и просроченные продукты, а уж, если продают дёшево, то можно и в больницу попасть. Доверчивость и наивность изживать мне очень непросто. Я стараюсь быть бдительной, но и мошенники не спят, придумывают всё более и более изощрённые способы лучезарного обмана. Не всегда удаётся удержаться от искушения, но я буду очень стараться.

ОТТЕНКИ РОЗ

Мне достаточно подумать об этом изысканно-прекрасном цветке, как воздух наполняется тонким благоуханием, перед глазами возникают всевозможные изображения этого роскошного цветка. Я люблю рассматривать их, и не перестаю поражаться разнообразию цветов, которые выводят неутомимые любители роз, добываясь фантастических цветов и оттенков. Белые, нежно-жёлтые и лимонные, ярко-жёлтые, жёлто-оранжевые, оранжевые, лососёвые и розово-абрикосовые, нежно-розовые, насыщенно-розовые, фуксиевые, малиновые, пурпурные, пурпурно-фиолетовые, сиреневые, красные, красно-оранжевые розы - так прекрасны, что трудно отдать предпочтение какому-то одному цветку. В былые времена такое разнообразие я себе не могла даже представить. Сегодня же я уже рассматриваю с интересом зелёные розы, и ничуть не удивляюсь этому. Читала, что уже выведены розы кофейного, медного, чёрного, серого цвета, а ещё и полосатые! Нет предела совершенству! Кроме цветов и оттенков розы отличаются и формой цветка, больше всего меня восхищают густомахровые в старинном стиле. Чайногибридные розы классической формы отличаются особым тончайшим ароматом. Мой дом полон роз самых разных, в том числе немахровых и полумахровых, прелестных кустовых! Вдыхаю аромат розового сада, созданного моим воображением, люблюсь невероятной красотой!

ЖАТВА НАТАЛИИ ГОНЧАРОВОЙ

Объёмная, выразительная выставка Наталии Гончаровой не отпускает меня, вспыхивает в памяти сочными красками. Художественный мир её, такой разнообразный, обаятельный, свободный, пленил меня. Я впервые увидела

её произведения с такой полнотой. Спасибо и низкий поклон организаторам выставки в Третьяковской галерее. Какой мощный толчок для творчества черпаю я на подобных выставках. Такое же неизгладимое впечатление три с лишним года назад произвела на меня выставка Исаака Левитана. Подобные объёмные экспозиции имеют особую ценность именно потому, что дают возможность как бы проникнуть во внутренний мир художника, проследив его творческий путь и философию развития. Круг интересов Гончаровой, её потрясающая работоспособность, преданность и служение творчеству дают хороший урок для подражания. Она вся поглощена искусством, дышит им и оно отвечает ей взаимностью. Гончарова пишет свои холсты, как дышит, смело смешивая пёстрые краски и получая неожиданный, поразительный результат. Её не спутаешь ни с кем. Христианские образы Гончаровой потрясли меня своей неистовой оригинальностью и новаторским цветовым решением. А её натюрморты, пейзажи, крестьянские мотивы!? Как она смело и свободно работает с цветом! В нынешний печальный февральский день я мысленно нахожусь в мире искусства, созданном великой труженицей и замечательной художницей. Круг её творчества поражает: иллюстрации книг, театр, мода, рисунки тканей - во всём Гончарова верна себе, она дарит нам праздник. Я люблю бродить по залам на Крымском валу, любоваться видами Москвы за окнами, всегда меняющимися в зависимости от освещения и времени года. Кстати говоря, только одно огорчает меня, как жаль, что любимый Фальк не имеет своего зала. Его «Красная мебель» представлена в зале художников объединения «Бубновый валет», а остальные картины висят в другом крыле. Мне кажется, что картины художников лучше воспринимаются тогда, когда они собраны вместе.

ПАРИЖ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

Красочность, изобилие форм, прозрачность, уход от реализма, свобода раскрытия себя в искусстве - вот чем всецело очаровал Париж Максимилиана Волошина. Он окунулся с головой в прошлое и настоящее великой европейской культуры. Вольнолюбивый Париж окутал его «влажной маской наркоза» распахнул перед ним свободный дух творчества. Волошин передаёт свои необыкновенные впечатления в своих импрессионистичных стихах. Его Париж расцветает сквозь лёгкую дымку тумана в серо-розовом цвете, пахнет дождём и мокрыми листьями. Чуткий и зоркий глаз Макса, как все его называли тогда, да и позже, запечатлел осенний город в нежных красках не только в акварелях, но и в утонченных стихах. В 1909 году он пишет:

Парижа я люблю осенний, строгий плен,
И пятна ржавые сбежавшей позолоты,
И небо серое, и веток переплеты -
Чернильно-синие, как нити темных вен.

Поток всё тех же лиц, - одних без перемен,
Дыханье тяжкое прерывистой работы,
И жизни будничной крикливые заботы,
И зелень черную и дымный камень стен...

Впечатлительный Волошин постоянно бродит по Парижу, любит очертаниями крыш, старинных домов, вглядываясь в жемчужную даль аллей, садов, и грустит по иным пейзажам пустынных просторов. Постоянная спутница его в прогулках по Парижу - тоска. Волошин очарован городом, но тоска не покидает его и ночью:

...Мне, Париж, желанна и знакома
Власть забвенья, хмель твоей отравы!

Ах! В душе - пустыня Меганома,
Зной, и камни, и сухие травы...

1909

В Париже Волошин ищет новые художественные формы, постигает чувственность красок, напитывает свой интеллект постоянным чтением серьезных современных и старых мастеров слова. Готические соборы, архитектура оказывают на него сильное влияние. Волошин учится всему, если можно так выразится, он посещает национальную библиотеку, как губка впитывая в себя Париж.

АФРИКА НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА

Поэзия Гумилёва напитана экзотикой. Африка представлялась в начале двадцатого века далёкой, неведомой землёй для большинства жителей России, в которой живут дикие люди совсем не похожие на нас. Вот и странница в пьесе Александра Островского «Женитьбе Бальзамина» рассказывает о том, что где-то там, в неведомой стране появились, якобы, люди с пёсыми головами. Но интерес к новым странам, жажда освоения новых пространств манила людей незаурядных в дальние страны, дабы увидеть и узнать их. Так увлёкся Африкой Николай Гумилёв. Правда увлечение это пришло к нему во Франции, но после первого же знакомства с этим континентом им овладела страстная влюблённость в этот первозданный рай. Он снова и снова возвращался туда. Африка вдохновила его на создание стихов об этой экзотической земле, о многочисленных странах и племенах. Его африканские путешествия вдох-

новляли его на новые стихи. Он пишет своеобразный поэтический путеводитель. Цикл «Шатёр» передает его эмоциональное состояние. Стихи проникнуты героической романтикой:

Вступление

Оглушенная ревом и топотом,
Облеченная в пламя и дымы,
О тебе, моя Африка, шепотом
В небесах говорят серафимы.

И твоё раскрывая Евангелие,
Повесть жизни ужасной и чудной,
О неопытном думают ангеле,
Что приставлен к тебе, безрассудной...

1918, 1921

В этом сборнике пятнадцать названий стихов представляют как бы географическую карту: «Красное море», «Египет», «Сахара»... Читатель вместе с поэтом совершает путешествие от Красного моря, по которому идёт пароход, через пустыню Сахару, Самалийский полуостров, остров Мадагаскар, Замбези, Экваториальный лес в Нигер. Как время меняет всё, в том числе и расстояния. Сегодня до любой Африканской страны можно долететь за несколько часов. Путешествуйте куда угодно, общайтесь, используя современные телефоны, смартфоны, скайпы, и Африка войдёт в ваш дом. Земля стала маленькая, а нас с каждым днём становится всё больше, нужно её очень беречь, ради нашего же благополучия.

МОСКОВСКИЙ ТУМАН

В дали длинной аллеи едва различим контур чёрного памятника. Влажный снег, интенсивно испаряясь от соприкосновения с южным ветром, накидывает густую пепельную вуаль на людей, дома, деревья. Я попала в странное пустынное место, напряжённо вглядываюсь, озираюсь по сторонам, пытаюсь определить, где же я?! Вдруг прямо передо мной возникает фигура прохожего с высоко поднятым воротником на тёмном пальто. Лицо его укутано шарфом до самых глаз. Он покашливает, но звуки расползаются в плотном тумане и превращаются в странный ползущий шёпот. Мы оба вздрагиваем от неожиданности. Фигура исчезает так же внезапно, как и появилась. Я продолжаю идти по аллее, по расплывчатому, тусклому желтому свету слева от меня я догадываюсь, что подошла к переходу, но переходить дорогу не стала, а свернула направо. Постепенно передо мной стали проявляться нечёткие очертания домов. Я иду предельно осторожно, внимательно смотрю по ноги. В сероватой мгле возникают птицы и тут же исчезают, как нечёткие видения. Навстречу мне движется пёстрое пятно, висящее в воздухе на уровне моих глаз. Я догадываюсь, что это летит ангел.

ВЕРХАРН ВОЛОШИНА

Как губка, впитывал Волошин европейскую культуру. Верхарн заинтересовал Волошина с первой же встречи в Париже. Он почувствовал уединённость мечты и нежность сердца Верхарна. Его привлекли певучесть, широта и размах свободного стиха. Искренность Верхарна, глубокое философское осмысление происходящих в жизни измене-

ний и процессов так увлекли Волошина, что он занялся переводами его стихов, уделив особое внимание максимально точной передаче мысли поэта. В начале двадцатого века развитие промышленности, её влияние на природу вызвало острые споры у тогдашней интеллигенции Европы, в особенности Франции. Волошин ощущает себя в современности "прохожим", "всему чужим", он постоянно возвращается в своём творчестве к исчезающей красоте первозданной природы, мысленно отдаляясь от Парижа с его фабриками. В это время он работает над переводами стихов Верхарна. Стихотворение «Человечество» Верхарна созвучно отношению Волошина к переменам:

Человечество
(Перевод М.Волошина)

О, вечера, распяты на склонах небосвода,
Над алым зеркалом дымящихся болот...
Их язв страстная кровь среди стоячих вод
Сочится каплями во тьму земного лона.
О, вечера, распяты над зеркалом болот...

О, пастыри равнин! Зачем во мгле вечерней
Вы кличите стада на светлый водопой?
Уж в небо смерть взошла тяжелою стопой...
Вот... в свитках пламени... в венце багряных терпий
Голгофы - черные над черною землей!..

Вот вечера, распяты над черными крестами,
Туда несите месть, отчаянье и гнет...
Прошла пора надежд... Источник чистых вод
Уже кровавится червонными струями...
Уж вечера распяты закрыли небосвод...

1905

К переводам Эмиля Верхарна Максимилиан Александрович, мастерски владевший техникой версификации, отно-

силса очень бережно, стремясь передать максимально точно творческий почерк и внутренний мир поэта, его манеру. Чистота и гармония природы постепенно исчезает под безжалостной рукой человечества, которое охвачено жадной освоенной её.

ЗНАКОМАЯ МЕЛОДИЯ

Она возникает в памяти, но в точности её припомнить не могу. Кто композитор? Брамс? Бетховен? Пока не узнаю, пока не вспомню, не могу успокоиться. И так со мной случается всё чаще. Исчезают из памяти фамилии режиссёров, писателей, а ещё огорчительнее, когда забывается первое слово в строке стихотворения, которое я прекрасно знаю и часто повторяю. Вот это уже не звоночки, а душераздирающие звонки! Сначала я расстраивалась, пугалась, а потом научилась переключать внимание, отвлекаться, тогда через несколько минут вылетевшее имя или слово само возвращается ко мне на кончик языка. Так я справляюсь с огорчениями и незначительными неприятностями. «Та-та-та тата, та-та-та тата...», - продолжая напевать, я перечитываю наброски к новому рассказу. Мелодия такая задумчивая, успокаивающая, никак не удаётся вспомнить, что это. Передо мной всплывает картинка - Рахманиновский зал, рояль, негромкие поэтичные звуки... Вспомнила! Это был чудесный концерт выпускников Консерватории несколько лет назад. В тот вечер мне особенно запомнилось исполнение Екатериной Яцюк «Интермеццо ми бемоль мажор» Иоганеса Брамса. Знакомая мелодия перенесла меня в тот далёкий вечер.

ТОНАЛЬНОСТЬ

Знала ли я режиссёра Тома Хупера до фильма «Король говорит»?! С первых кадров первого просмотра я поняла, что это художник. А художников в кино можно пересчитать по пальцам: Феллини, Бергман, Куросава, Фасбиндер, Тарковский... В чем же тут дело? Попробую разобраться. Прежде всего, в фильме выдержана тональность. Без неё нет личности художника. Я с трепетным наслаждением пересматриваю замечательный фильм «Король говорит!» именно потому, что всё в нём сочетается изыскано и гармонично. Костюмы. Актеры. Музыкальное оформление. Фильм выдержан в приглушенных серовато-коричневатых тонах. Хотя слова «серый» и «коричневый» понимаются нами как малопривлекательные. Дело в их сочленении, в погружение в рамку прошлого века. Всё подчинено этому тону, сдержанному, умному, даже элитарному, как французский импрессионизм. Вкус и художественное чутьё режиссёра Хупера поразили меня. Каждый кадр продуман до мелочей и при этом остаётся некая недосказанность эпизодов, тот самый воздух, который обеспечивает глубину мысли. Мастерская режиссёрская работа создаёт единое художественное полотно, сравнимое разве с кистями старых голландцев. Эпизоды занятий Лайонела (Джеффри Раш) и короля (Колин Фёрт) по сценической речи, по сценическому ощущению на расслабление запечатлены настолько выразительно, что мне самой захотелось проделать эти упражнения, так тонко они поданы! Работа на преодоление, сила желания справиться с речевой проблемой короля, который сначала не принимает методы учителя, а затем неукоснительно выполняет требуемое. И мы узнаем, что Лайонел оказывается не доктор, а как бросает ему в одной из сцен король, «жалкий актёришка». Оба героя проходят через непонимание, неприятие к согласию, и

побеждают! Король Великобритании Георг VI справляется с заиканием благодаря мастерству, уму и такту Лайонела, который не имеет специального образования, но обладает небывалой доброжелательностью и тактом, психологическим чутьём и желанием помогать людям. Всё в этом фильме поражает поэтичной органикой и художественной наполненностью.

ТОРЖЕСТВУЮЩИЙ БЫТ

В повседневной жизни меня поражает почтительное, а порой просто заискивающее, отношение к именам и фамилиям. Например, приходит в любое учреждение по личному вопросу человек с фамилией Пушкин, его непременно спросят не родственник ли он «того Пушкина», так, на всякий случай, как бы чего не вышло, и обласкают по этой же причине. Или же нарочито поставят на место, если фамилия у посетителя такая же, как у известного чиновника, который утратил своё влияние. А всё потому, что, к глубокому сожалению, в нашей стране десятилетиями в XX веке уничтожали личность и чувство собственного достоинства в человеке. Быть как все и не высовываться - вот чему нас обучали с младых ногтей в общественных учреждениях, да и в большинстве семей. А сейчас у нас другая крайность, очень в большом почёте у нас дворянские фамилии, фамилии знаменитых писателей, композиторов, артистов... Например, человек с фамилией Толстой, являясь каким-то племянником троюродного дяди великого писателя для нас является авторитетом в вопросах литературы, и неважно, что он никогда ею не занимался, он ведь родственник самого! Среди прямых наследников знаменитых фамилий, чаще всего встречаются как раз воспитанные, скромные и

достойные люди. А вот самозванцев не счесть, эти всячески многозначительно дают понять, что они «из этих». Самое печальное, что обывателя интересует не творчество знаменитости, а кто с кем жил, были ли дети на стороне... Есть ещё одна крайность, возвеличивать после смерти не только знаменитость, а и его родственников только потому, что у них в роду было много талантливых достойных людей, имена которых при жизни у нас в стране даже произносить было запрещено, а сейчас мы, пытаемся исправить эту несправедливость, искусственно возвышаем их детей и родственников, которые просто жили и были хорошими людьми. В головах наших всегда берёт верх торжествующий быт.

ВЕСНА ПРИДЁТ В МАЕ

Жду с нетерпением, как ближе к календарному марту начнется многоголосая встреча москвичами весны. Бесконечные причитания о том, что до весны осталось три, два, один день. Первого марта как заклинание будут отовсюду раздаваться поздравления с весной. А жизнь идёт не по календарю, и весна приходит каждый год в разное время, когда сама захочет - в апреле или мае. Никак мы не можем смириться с тем, что времена года сместились: декабрь стал ноябрём, январь - декабрём и... Я вообще бы на месте января и марта поделилась количеством дней с февралём, и подарила ему по одному дню. Чем он хуже других?! А что касается весны, то в марте она давно уже к нам не приходит. Метели, морозы и снегопады - вот любимая забава марта. Особенно часто это случается в двадцатых числах. В минувшем году апрель тоже больше февраль напоминал недобрыми лютыми ветрами и снегом с дождём.

Вся надежда у меня на май. Жду с нетерпением появления первых прозрачных листочков, начала нежного цветения рябин и вишен, изумрудного сияния газонов и готовлюсь к встрече с фейерверками московских фонтанов. Одно я знаю твёрдо - весна обязательно придёт, не в марте, но придёт непременно!

ПОЦЕЛУЙ В МАКУШКУ

Холден Колфилд из романа на все времена Сэлинджера «Над пропастью во ржи» постоянно рассуждает о девчонках. У него возраст такой, естественно, отношения с ними, их непохожесть на мальчиков, непонятное и непредсказуемое поведение, волнуют его. Писатель передаёт через внутренние монологи психологию подростка, чистого, искреннего, доброго, который интуитивно понимает разницу между хорошими и плохими поступками в жизни, но чего хотят девочки, чувства их и поведение не перестают удивлять его. Колфилд наблюдает в окне напротив его номера любовную сцену, не может оторваться от окна, понимая, что это «пошлятина», но уж очень она привлекательна. Мужчина и женщина там, в номере, набирали полный рот воды, или коктейля, и, смеясь, фыркали друг другу прямо в лицо. Со стороны это выглядело абсурдно, но оторваться невозможно. Холден думает о том, что в душе, вероятно, он страшный распутник, потому что сам тоже любит дурачиться с девчонками подобным образом, но ведь им это нравится! Он не может никак разобраться в себе, почему подобные глупости ужасно приятны?! Ведь вот он, например, сколько раз придумывал себе правила, чтобы не испортить что-то по-настоящему хорошее и тут же их нарушал. Никак не может он разобраться в этих сексуальных делах. Дев-

чонки, порой, ещё хуже бывают, чем он. Вот он танцевал с блондинкой, она ему не понравилась, «настоящая идиотка», но он не выдержал и поцеловал её в макушку, а она обиделась! Вспоминает Холден единственный случай с Джейн, когда они целовались, да и то не по-настоящему. Только не в губы, потому что она их как-то всё время отводила. Вот и весь его любовный опыт. Рассуждения Колфилда своей искренностью и чистотой вызывают сочувствие, которое невольно ведёт к пониманию его внутреннего мира, переполненного всевозможными, пусть и наивными, переживаниям. В то время, когда роман Сэлинджера был издан, в нашей стране секса не было.

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Пою во сне, просыпаясь пою, за завтраком тоже пою, ни оттепель, ни туман не в состоянии испортить мне настроение. Я смотрю на чёрный асфальт, а вижу пушистый ковёр чистый, слышу птичьи голоса, которые подпевают мне на свой птичий манер, аранжируя песню по-своему. Получается неожиданный, но весьма симпатичный вариант. Прохожие сегодня такие милые! Они спешат, торопятся, но успевают улыбнуться мне. Я улыбаюсь и напеваю негромко:

...Почему, отчего - и не знаю сам,
Я поверил твоим голубым глазам?
И теперь скажу тебе:
- Ты одна в моей судьбе,
Ты одна в моей судьбе.

Дорогая, поверь,
Я не в силах теперь
Сердце унять.

Ты, как свет, мне нужна,
Ты должна, ты должна
Это понять...

Сначала припев, потом куплет напеваю я бесщётное количество раз, и настроение мое всё улучшается. Душа моя не просто поёт, она ликует. Всё мне удаётся сегодня, даже тревожно как-то, только я подумала об этом и тут же сама себя пристыдила, потому что не надо притягивать беспокойство, а просто нужно получать удовольствие от хорошего настроения, чтобы оно полюбило меня и приходило как можно чаще. Пою...

О ТИШИНЕ

Тишина в обычной жизни неведома, её можно создать только искусственно. Просто в разное время суток меняются звуки. Днём шум постоянен. Это фон города. Конечно, изредка я обращаю внимание сквозь этот фон на резкий грохот, доносящийся с улицы то ли от проехавшего трактора, то ли от отбойных молотков, вскрывающих регулярно асфальт. Желание побыть в тишине для меня очень относительно. Что такое тишина в моём представлении: остаться одной дома, посидеть или прилечь в полумраке, слушая любимые мелодии или чтение книг при приглушённом свете лампы или погружение в работу над новым художественным текстом? В такой ситуации я ухожу в себя и не слышу шума лифта, криков соседей за стеной. Собственно, я сама вхожу в тишину, погружаясь в себя. Именно такая тишина дорога мне, в ней я отдыхаю и обретаю себя. Если же на душе тревожно, то тишины быть не может для меня ни в какой ситуации. Прислушиваясь, я обязательно уловлю звук, который будет раздражать мою мятущуюся

душу. Такая тишина напоминает странное перешёптывание. А вот ночная тишина - это время особенное. Звук шагов где-то там, внизу, негромкий разговор ночных прохожих усиливаются многократно. Ночью в тишине слышно даже потрескивание сосулек на балконе. Они сетуют на затянувшуюся оттепель, которая безжалостно укорачивает их непродолжительную жизнь.

БИЕНИЕ СЕРДЦА

Проснувшись ночью, я услышала биение собственного сердца. Я невольно стала подсчитывать удары. Сердце работало чётко, как часовой механизм. А почему оно бьётся? Быть может моя жизнь идёт помимо моей воли? Живу ли я сама? Вопросы эти возникли внезапно. Но если эта машина работает сама по себе, а душа моя просто на время существует в согласии с ней, то от меня требуется нечто большее, чем физиологическое существование. Неужели я родилась для того, чтобы есть, спать, расти, учиться быть как все, жить монотонной жизнью, работать, копить деньги... Ужас! Изю дня в день как механизм повторять отработанные веками телодвижения, чтобы в назначенный час меня заменили другим механизмом? Нет, я должна понять, для какой цели я родилась в это время, с этим сердцем, с этой мыслью. Конечно, эти мысли сегодня посетили меня не впервые. А ответ мелькнёт и ускользает. Что в рождении каждого человека имеется высший смысл, меня не успокаивает, наоборот, меня, как отдельный центр мира, волнует смысл моего рождения. Ведь я умею думать, читать, писать, люблю погружаться в художественные бесчисленные миры, созданные классиками. Неслучайно я полюбила записывать свои мысли, чувства. Ко мне стали приходиться образы героев, которые просят рассказать о них. Изба-

виться от них я могу только выплёскивая их образы в рассказы. Одни уходят в самостоятельную жизнь, но им на смену приходят другие. Вероятно, сердце мое бьётся для того, чтобы мои герои получили жизнь в тексте. А всё же, кто завёл моё сердце?!

НОЧИ ДОСТОЕВСКОГО

Бесконечные ночи раздумий, тревог, страхов, тоски рисует Фёдор Достоевский в своих романах. Такими мне представляются ночи самого писателя. Непростая судьба выпала на его долю. Ужас пережитой публичной казни, каторга, болезнь и бесконечное безденежье. Его героев мучает бессонница, внутренняя борьба. А я вижу Фёдора Михайловича, который белыми ночами говорит себе о том, что как только выиграт, непременно завяжет с игрой в рулетку. Играет ночами напролёт, выигрывает, остановиться никак не может, удача сегодня на его стороне, и вновь крах! Мгновение и он проиграл разом всё. Ночью заснуть никак невозможно, мысли о реванше не покидают его. Достоевский страдал в рождении образов, рыдал с ними. Они становятся для него родными, как будто действительно существующими. Он поспешно, в постоянной экзальтации пишет, а потом опять то ли он, то ли герой его является вечером к игре, просиживает за ней далеко за полночь. Возвращается, обдумывает очередную сцену, молится, впадает в тоску. Кошмары погружают его в болезненное состояние. И опять идёт играть с утра до ночи, а потом с ночи до рассвета. В какой-то момент он смотрит на светлое небо и не может понять, день ли на дворе, или белая ночь.

ЗАБОТА О БЛИЖНЕМ

Внимание и заботу близких людей важно чувствовать. Но забота заботе рознь. Очень часто я сталкиваюсь с ситуациями, когда забота превращается в тотальный контроль. У человека просто перекрывают кислород, не оставляя ему никакого личного пространства. Это происходит в семьях между родителями и детьми, между мужем и женой, между братьями и сёстрами... В таких случаях более сильная личность подавляет близкого человека, убеждает его, что лучше знает, как ему нужно жить, думать, поступать. Да ещё при этом не забывают заметить, что себя приносят в жертву, ради счастья ближнего. Сколько я наблюдала семей, в которых родители-неудачники пытаются самоутвердиться в детях. Навязывают им свои желания и понятия о том, что и как делать в течение жизни, пытаюсь прожить их жизнь. Очень часто заканчиваются подобные попытки трагически, вплоть до прекращения общения. Так же я не выношу, когда посторонние люди, называющие себя «друзьями», начинают навязывать мне свою модель жизни, объясняя мне, что думают только о моём благе. Если им это хорошо, а для меня неприемлемо, и я не просила совета, зачем меня грузить своим мнением? В подобных случаях забота обо мне превращается в сущий ад, становится обременительной. Я понимаю только такую заботу о ближнем, при которой близкий человек не обременяет меня, а каким-то непостижимо тактичным образом поднимает ввысь. Но ни при каких обстоятельствах не упреknёт, не вмешается в моё личное пространство, пока я его не попрошу об этом. Сама я стремлюсь поступать подобным образом. В основе взаимоотношений, прежде всего, я ценю взаимоуважение.

ОДЕРЖИМОСТЬ

Одержимость, в основном ассоциируется у нас с медицинским диагнозом. Но я не раз в течение жизни сталкивалась с людьми здоровых с медицинской точки зрения, но одержимых какой-либо идеей осчастливить человечество, преобразовать страну, а то и окружающий мир каким-то гениальным только им известным способом. Их объединяет невероятная самоуверенность, неумение слушать, поверхностные знания. Придумал подобный человек очередную утопию, которая является не чем иным, как слабая догадка общеизвестной идеи, и всех вокруг заводит, полагая, что всем интересна его идея. Начинает доставать случайного собеседника, а ещё больше знакомых намёками на то, что ему известно нечто, что в скором времени поможет руководителям страны, учёным решить, например, вопрос обеспечения страны особым видом энергии, благодаря чему наша страна в кратчайшие сроки станет самой богатой и благополучной. Намекнёт, улыбнётся самодовольно, а потом попросит помочь ему попасть на приём к влиятельному чиновнику, а то и к президенту, потому что никому другому он своё открытие излагать не намерен. Ходит, мается, проходу не даёт, а на предложение просто получить патент, туманно возражает, что не доверяет никому. Как обустроить Россию он знает, а как оформить заявку, куда её подать, он понятия не имеет. Демонстрируя в беседе воинствующую некомпетентность, подобные экземпляры не разговаривают с собеседником, а вещают, поглядывая на него снисходительно.

ВОЛНА ВОЛНЕНИЯ

Вот гладь реки, стеклянная, прозрачная, как зеркало, в воздухе ни дуновения. И вдруг подул лёгкий ветерок, пошла мелкая рябь, ветер усилился - волны появились. Особенно они заметны на море, конечно. Волны набегают на берег, смывая всё на своём пути, и уносят в морские глубины всё случайное наносное безвозвратно. Так и человек, лежит как замороженный стеклянный, а потом вдруг начинает волноваться, потому что головушка не дает покоя. Нахлынули воспоминания какие-то тревожные, и пошла речка души волнами. Сиюминутные волнения, переживания так же исчезают в вечном потоке реки времени. Волна творческого волнения только увеличивается, растёт, шумит, полностью овладевая мной, появляется образ, рождается замысел, который превратится в художественное произведение. Самое загадочное в этом творческом процессе - результат, который рождается как бы самостоятельно. Каждый раз я с изумлением отмечаю, что от первоначального замысла ничего не осталось. Наплывая плавно на меня, волны волнения души предвещают вдохновение.

СОТРИ СЛЕЗУ

Прощание с любовью, расставание людей, любивших друг друга когда-то. Она стирает слезу со щеки, а он признаёт, что они оба виноваты перед Богом. Но я не уверена, что они осознают это. Как можно осознать вину перед тем, кого не знаешь!? Путают его с церковью. Если Бога нет в душе, то его нет и в церкви. Но церковь есть лишь помещение для исполнения веками установившегося канона литургии. Любовь - дар судьбы, испытание. Её нужно хра-

нить, оберегать, в противном случае она выцветает, увядает, исчезая, как стрекоза с наступлением осени. Любовь ушла, пришла беда. Остаётся лишь печаль сожаления. А вокруг так же, как при первом поцелуе, листва шумит, слышны детские голоса, но не их детей. Люди влюбляются по-прежнему, верят в свои чувства, а для кого-то любовь исчезла, как будто бы её и не было на свете. Всего в восьми строках поведал нам грустную историю утраченной любви Евгений Блажеевский в своём щемящем моё сердце стихотворении «Прощай, любовь моя, сотри слезу...».

ТЕМПЕРАТУРА ТАЯНЬЯ ЛЬДА

Человек формируется в воде, рождается в воде, организм его водою переполнен. Кровь его не что иное, как жидкость. Собственно, он сплошь состоит из воды. Любопытно, что человеку нужна для существования температура неопределённости. Он неопределённо родился, неопределённо живёт в поисках ответов на одни и те же вопросы: зачем родился, для чего? Думает человек всю жизнь, а ответы не записывает, только в голове своей как бы водяными чернилами пишет, чтобы никто и никогда не прочитал его мысли, не дай Бог! Мысли ведь тоже состояли из воды, и эту воду он льёт всю жизнь на уши людей, окружающих его. Да так успешно льёт, что и сам в них уверовал. Из воды вышел, в воде живёт, и ею всех и вся поливает. При этом температуру поддерживает неопределённую - ни холодную, ни горячую, а таяния льда. Как писал Мандельштам, «ходят рыбы, рдея плавниками». Человеко-рыбы. А есть ещё такие, которые вообще родились в плаценте, или, как в народе говорят, в рубашке, в водяном пузыре, они вообще так и плавают в аквариуме всю жизнь вместе с тол-

стыми щуками-женами своими. Куда ни посмотрю, что ни услышу - одна вода вокруг. Температура неопределённости, таяния льда, чем дальше, тем не понятнее. Ноль.

НЕРВНО

Сегодня я обратила внимание на то, что воробьи особенно нервничали в нашей «птичьей столовой». Так я называю бетонную плиту на краю газона, на которую жители уже многие годы постоянно приносят хлеб, пшено, сыр, печенье и другую еду для птиц. Обычно первыми на свежее угощение слетаются голуби, они с утра сидят на проводах прямо над столовой, а воробьи проворно выхватывают лакомые кусочки у них прямо из-под носа. Сегодня же во время завтрака первыми слетелись вороны. Они плотными рядами дружно клевали хлеб и крупу, а воробьи нервно суетились вокруг них на газоне, пытаясь тщетно пробраться между ними. Звонкое, возмущённое чириканье взволнованных воробышков вызывало улыбки на лицах спешащих прохожих. Вороны же сосредоточенно продолжали завтрак, никак не реагируя на шум и крики. Один взъерошенный и самый смелый воробышек, сообразив, что сквозь «оцепление» по земле не пробраться, взлетел вертолётником и тут же опустил в центр «стола», и, выхватив кусок хлеба чуть меньше себя, взлетел и рванул в сторону, предвкушая сытный завтрак. Наивный! За ним ринулись в воздух, звонко чирикая, его приятели и на лету распотрошили лакомый кусок смельчака. Но героический воробей опять совершил десантирование в круг ворон, схватил очередной кусок и мгновенно исчез с ним, даже коллеги не заметили на сей раз - куда.

ДАР БОРИСА ЧИЧИБАБИНА

В двадцать три года, совсем ещё молодым человеком он в шестнадцати строчках написал об ужасах репрессий, моральном, психологическом уничтожении личности, о допросах, пытках, лагерях. Сколько миллионов человеческих судеб провалились, бесследно исчезли в репрессивной машине?! Мы только предполагаем, никто не считал. Страна напоминала «выгоревшую траву» после большого террора и страшной войны, на которой человеческая жизнь не стоила ни гроша. Поэту понадобилось всего двенадцать слов в четырёх строках, в рефренах и в разных вариациях, чтобы сказать об этом. Тишина. Не слышно детских голосов, смеха - одна только лживая пропаганда и поиск врагов. Поэт не желает участвовать в этом. Закончилась страшная война, а допросы, конвой, «хитрые письма» доносов продолжают. Но сила человеческого духа преодолевает всё это. Писатель продолжает свидетельствовать, создавая тексты. Как рождаются стихи?! Не рифмованные слова, а божественное их сочетание, где каждая буква стоит на своём определённом месте, наполняя стихотворение воздухом и глубинным смыслом. Философская глубина, которая отдаляясь от создателя, обретает всё новые значения, наполняя души следующих поколений. Стихи его «живут, как небо и листва», они свидетельствуют. Мне хочется вслед за поэтом повторить:

...Лестницы, коридоры,
хитрые письма...
Красные помидоры
кушайте без меня.

Стихи Бориса Чичибабина восхищают меня поразительной культурой и чувством слова. Дар поведать в несколь-

маргарита прошина

ких поэтических строках историю, время, состояние, леденящее кровь, даётся избранным. Именно избранным Богом поэтом для меня является Борис Чичибабин.

"Наша улица" №172 (3) март 2014

часть двадцать пятая

ПЕРВОЕ МАРТА

Для меня важно, что именно в этот день в Москве в 1564 году вышла первая в России печатная книга «Апостол» Ивана Фёдорова. Дорог мне этот день ещё потому, что 204 года назад родился Фридерик Шопен - фортепьянный волшебник с душой поэта, один из моих любимых композиторов! Кто-то бросал в этот день бомбу в государя-императора Александра II, а кто-то в Коктебеле собирал дикие малюсенькие тюльпаны. Кто-то ждёт весну, а у кого-то - зима. Погода за окном в этот день преподносит, преподносит нам самые разные сюрпризы, но важно только то, что у нас на душе. Всё своё я с собой ношу, внутри меня живёт прошлое, настоящее и будущее. Этот день я могу подарить вечности, запечатлев его в тексте. Каждый из нас может, если захочет. Я сегодня с особенным чувством буду слушать произведения Шопена в исполнении Станислава Нейгауза и Алексея Скворонского, моих любимых исполнителей его музыки. Первого марта 1904 года родился также Гленн Миллер - знаменитый тромбонист, аранжировщик, создавший один из лучших свинговых оркестров. Сегодня - замечательный день! У каждого из нас с этим днём связаны свои надежды или воспоминания. Сколько кругом земля сделала вокруг солнца на сегодняшний день. Сие неведомо никому, да и не имеет значения.

НЕЗАМЕТНО

В старости кажется, что жизнь проскочила незаметно. В памяти вспыхивают отдельные яркие картины пережитого, по коже пробегают мурашки при мысли о том, сколько десятилетий испарились из памяти! Да, всё происходит незаметно для глаза. Я всё чаще произношу слово «незаметно». Сколько раз со мной происходили удивительные случаи, которые, мне так казалось, забыть невозможно. Увы, остались только размытые пятна. В настоящем никак невозможно оценить масштаб события. Время, неумолимое время уносит от нас происходящее в небытие. Я в беспечной юности и легкомысленной молодости жила исключительно настоящим и своими утопическими грёзами. Но я всегда читала, восторгалась нашими классиками, пытаюсь переносить отдельные моменты художественной жизни героев, их поступки в свою жизнь. Понимание того, что только в тексте сохраняется жизнь, что нет ничего более правдивого и реального, чем художественная литература, пришло ко мне через прожитые, смытые рекой времени годы. Но я всё же пришла к тому выводу, что заметность создает только записанное, зафиксированное. Например, мой собственный текст, перечитывая который, видишь состояние моего сердца в разные периоды жизни.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Вдруг ощутила необычайную лёгкость мысли, когда незаметно для себя самой оказалась на Каланчёвской площади, вспомнив стихотворение Александра Тимофеевского:

Пошел на Каланчевку,

Нашел себе друзей,
Купил себе расческу
За двадцать пять рублей.
Потом я ел редиску
И с хлопцами кирял,
И потерял прописку,
И паспорт потерял.

Это развеселило меня. Я представила то, что, пожалуй, остаётся только расчёску мне купить и заняться поиском друзей. Только времена сейчас другие и на двадцать пять рублей вряд ли можно найти расчёску, да и беспечное время выпивки со случайными приятелями ушло в прошлое. Сейчас следует быть с незнакомыми людьми бдительной, а то не только можно потерять паспорт, а и без головы остаться. Каланчёвка - место скрещения людских потоков, прибывающих в нашу всеобъемлющую столицу с надеждами на лучшую жизнь. Я внимательно стала всматриваться в лица прохожих. У подземного перехода я увидела Москву Честнову из романа Андрея Платонова «Счастливая Москва», которая была полна неопределённостью жизни. Лицо её сияло от счастья. В воздухе пахло весной. Тысячи людей находились в движении на площади. Я обратила внимание на человека, который часто моргал и наталкивался на людей. Я узнала в нём Сарториуса. Он напряжённо вглядывался во встречные лица, удивляясь немыслимому количеству народа, как будто на одной шестой части суши только в этой точке и можно жить.

ПОЛЯНКА

Поэзия когда-то здесь была. Улицы Большая и Малая Полянка в Замоскворечье, когда-то тихие с уютными особ-

няками и домами с мезонинами, с цветочными горшками бальзамина, герани и душистого горошка на подоконниках, настолько изменились, что только моё воображение вызывает в памяти прежний их дух. Но всё же кое-что сохранилось, например главный дом усадьбы Нащокиной, в котором родился и жил до 1814 года друг Пушкина Павел Нащокин. Сохранились доходные дома начала XX века. Мне жаль бесконечно исчезнувшего облика этих милых улиц. Только в названиях их сохранилось ощущение тепла и света. Колокольный звон неизменно переносит меня в прошлое. И храмы Григория Неокесарийского и Успения Богородицы в Казачьей слободе, построенные в XVII хранят дух исчезнувшей Большой Полянки. Название осталось, а материальная часть изменилась до неузнаваемости. Каждое слово несёт в себе разные смыслы в зависимости от контекста. Стоит мне мысленно произнести слово «полянка», как перед глазами возникает картинка солнечного пятна на сочных цветущих травах, среди которых кивают своими головками ромашки, дикие фиалки, незабудки. Дух захватывает от запаха клевера.

КЛАДБИЩЕ НАД ЯУЗОЙ

Невысокая бурая кирпичная стена оберегает это место печали, раздумий о смысле и краткости жизни от суеты и шума столичной жизни. Вход в готическом стиле, Лютеранская кирха-часовня переносит меня в совершенно другой, немосковский мир. Я брожу по аллеям и дорожкам Старого немецкого кладбища в Лефортово. Ухоженные надгробия, часовни, склепы, страдающие ангелы с опущенными крыльями, скорбные фигуры у могильных плит - это уже музей архитектуры под облаками. Я останавливаюсь у мо-

гилы доктора Гааза, с волнением перечитываю его нетленный афоризм: «Спешите делать добро». Вся свою жизнь доктор Гааз следовал ему беззаветно. К его могиле и в наши дни постоянно приносят цветы. На этом старом кладбище над Яузой я связываю нити времён. Я беседую с Михаилом Михайловичем Пришвиным о тайнах художественных текстов, а затем неведомая сила влечёт меня каждый раз к памятнику-коллонаде, где в центре безмолвно взывает к сочувствию бессмертный шедевр Арнольда Бёклина «Остров мёртвых». Мозаика местами поблекла, постарела от времени, а лодка с белой фигурой всё никак не доберётся до затаённой чаши острова. Мне так хочется узнать, какие тайны ждут нас на нём. Придёт время, и я узнаю это. Много загадок хранит кладбище над Яузой, удивительный музей человеческих судеб. Немцы много сил положили на развитие Москвы. И теперь мирно почивают на своём кладбище. Среди немцев есть и много наших известных: Пришвин, Кедрин, Бахтин, Козаков...

МАЛАЯ ОРДЫНКА

Удивительные чувства охватывают меня каждый раз, когда я брожу по ней. Вот милый домик с мезонином, стоит себе молча лет, примерно, сто пятьдесят и помалкивает. Никогда и никому он ничего не расскажет, он знает цену молчанию. Промолчишь, глядишь и уцелеешь. Лай собак, коты, спешащие по неотложным делам - всё это переносит меня в детство. Как кружил голову запах шоколада с кондитерской фабрики «Рот Фронт»! Стою я маленькая в соломенной шляпке непременно с голубым бантом на ней, смотрю на небо, а солнышко греет, но не показывается. Я даже рот открыла от удивления, а мальчишки на заборе си-

дят и кричат мне, чтобы я рот закрыла, а то муха залетит. Вдруг на этой тихой улочке появляется голубая легковая «Победа», с шиком подкатывает к неприметному деревянному дому. Любопытные жители прильнули к окнам, предвкушая представление. В этом доме живёт знаменитая Нинка с Ордынки, воспетая Владимиром Высоцким. Эту тихую улочку я узнаю по скромному полукаменному двухэтажному домику, в котором родился автор «Без вины виноватых». Улочка совсем небольшая, но удивительно уютная. На ней частично сохранились дома старого Замоскворечья, которое Островский называл «новой страной», начинающейся прямо с порога дома его детства, в своих «Записках замоскворецкого жителя». Малая Ордынка.

СКОЛЬЖЕНИЕ

Вот люди щелкают каналы телевизора, крутят информационную ленту фейсбука (у некоторых с пятью тысячами друзей - тут у меня случается обморок от такого количества), не вникая ни во что. Конечно, всё вокруг проходит, сменяя друг друга. Часы, дни, недели, месяцы, годы, десятилетия, даже век промелькнул и тысячелетие сменилось. Я уже молчу о временах года. Едва успеваю убрать сезонные вещи, как наступает пора снова их доставать. Причём скорость постоянно увеличивается. Мы торопимся, чтобы не отстать от потока и уже не ускоряем шаги, а скользим по поверхности. Спешим куда-то в наушниках, громко разговаривая по телефону и жестикулируя, мельком оглядываясь по сторонам, не замечая никого и ничего вокруг. Если бы это касалось только физической жизни, то можно бы было смириться, но скольжение ума по поверхности вселяет в меня печаль. Скольжение по тексту без проникнове-

ния в его смысл, приводит к поверхностным мыслям, знаниям, суждениям. Возможно, бурное развитие новых технологий привило нас к расцвету поверхностных, необдуманных решений и увеличению непрофессионалов, которые не в состоянии анализировать, рассматривать проблему во всей её глубине. Скольжение поверху есть неотъемлемое качество современного человека. Картинка должна меняться ежесекундно.

СИДЯЩИЙ ГОГОЛЬ

Люблю я здесь посидеть на скамеечке. Нет лучше Гоголя на свете в зеленоватой тишине, чем этот, сидящий с поникшей головой в скорбной позе. Вот уже более ста лет он погружён в свои мысли. С 1909 по 1952 годы думал Николай Васильевич думу свою в начале Пречистенского бульвара со стороны Арбатской площади. Да видимо смущала кровавого вождя его глубокомысленная задумчивая поза. Вот и велел он поставить фигуру парадного Гоголя на месте этом. Памятник же скульптора Николая Андреева был в 1959 году установлен во дворе дома в начале Никитского бульвара. Это его последний московский приют. Сколько было передумано, пережито здесь, мрачные мысли не покидали писателя, они заставили его сжечь вторую часть «Мёртвых душ». Больше полувека он здесь один сидит бронзовый на гранитной скамье, для него никого не существует вокруг. Гоголь напоминает мне раненную птицу, скорбящую о волнениях житейских прошлых, настоящих, будущих. Этот Гоголь очень созвучен реалиям сегодняшних дней. Лицо его опущено, а так хочется встретиться с ним взглядом, чтобы прочесть потаённые мысли его. Смотрит Николай Васильевич исподлобья, как бы спрашивая:

«Русь, куда ж несёшься ты? Дай ответ. Не даёт ответа». В этом жёлтеньком доме Гоголь провел последние четыре года жизни, здесь он скончался.

СВЕТ ВЕЧЕРНИЙ

Неуловимый вечерний свет. Я пытаюсь остановиться его чуть ли не ежедневно, чтобы уловить это краткое мгновение. Любой отблеск хранит свою магию для меня. Вечерний свет обостряет мои чувства, вызывая бесконечную нежность и светлую грусть. Мой свет вечерний догорит со мной. От фигурок людей падают длинные мягкие тени. Вечерний приглушённый свет закатного солнца. Смягченные тона печально угасающих лучей освещают горизонт, множатся, отражаясь в бесчисленных окнах. Ещё не вечер, но уже не день. Затихли птицы. Таинственный переход из света в ночной мрак. Прекрасный вечерний свет никогда не повторяется, он поражает разностью своей. И наступает грустная радость, потому что еще один день незаметно уходит в предвосхищении нового дня. Так жизнь незаметно, безболезненно, даже с затаённой улыбкой проходит. Сколько оттенков у спектра? Подсчитать невозможно, хотя хочется понять и увидеть каждую даже незримую краску. Человек, не лишенный чувства прекрасного, любит свой вечерний свет. Вечерний свет, подсвечивает облака, превращая их в загадочные скульптуры, постоянно меняющие формы. Ускользающая натура.

ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР

Цветной бульвар преобразился. Место это - одно из прелестных уголков старой Москвы, хранит столько ле-

генд, историй, воспоминаний. Это одно из любимых мест моих прогулок. Побродив по переулкам Сретенки, я непременно сажусь на скамейку, чтобы отдохнуть. Воспоминания наплывают одно за другим. Хотелось бы увидеть прогуливающегося здесь Чехова, упоминавшего панораму "Карс", «что на Цветном бульваре» и музей Винклера. Где-то они здесь размещались, может быть, на месте бывшего кинотеатра «Мир» или ещё где-то. Цветной бульвар – писательское место. В редакции «Литгазеты» сочинял свои первые песни Булат Окуджава. Я смотрю на здание цирка, и вновь переживаю восторг от представлений, на которых всегда испытывала не с чем не сравнимое детское счастье в разные годы жизни. Цветной бульвар, цветочный ковер на нём меняет свой узор и краски с весны до поздней осени. Прежде цветов на бульваре почти не было. Казалось бы, где же им ещё цвести, как не на Цветном бульваре!? Это же старинное место цветочного рынка. Теперь бульвар выглядит ухоженным и невероятно молодым. Стройные ряды молоденьких лип и фонтан изменили его облик.

КРЫМСКИЙ МОСТ

Вы видели это подвесное ажурное чудо в морозный прозрачный день к вечеру от парка искусств? Это не мост, а переливающаяся огнями праздничная гирлянда! Зимой я люблю смотреть на него из просторных окон Дома художников. Как можно не любоваться таким воздушным мостом?! Речной пролёт Крымского моста крепко подвешен мощными цепями на стальных клепаных колоннах. Он ещё и один из наиболее крупных цепных мостов Европы. Вечерами огни его, отражаясь в воде, напоминают корону, возложенную на стольный град. От пешеходного Патриаршего

моста у Храма Христа Спасителя смотрю в сторону Крымского, и не перестаю восхищаться этим художественным чудом. Москва-река, плавно изгибаясь, не устает отражать в своём зеркале эту поэзию в металле.

ВЕТКА ЧЕРЁМУХИ

Веточка черёмухи, весточка весны, я руку протягиваю, чтобы схватить её, вдохнуть пьянящий запах, а она ускользает. Воображение моё разыгралось что-то больно рано, ведь ещё ни одной почки на деревьях не распустилось. Память же спешит напомнить мне о невероятно милых воспоминаниях, которые происходили, когда черёмуха цвела. Вот я в компании пятиклассников выбегаю из школы после уроков, в воздухе разлит головокружительный аромат черёмухи, мы, естественно, вместо того, чтобы пойти домой, несёмся к реке. Начинаем бросать камешки, стараясь, чтобы они как можно дольше пролетали по поверхности воды. Разгорячённые мы сбрасываем пальто и куртки. Спohватившись, что дома нас уже разыскивают, торопливо хватаем портфели и несёмся домой. Через несколько дней резко похолодало. Я хотела надеть пальто, но не нашла его. Не сразу сообразила я, что оно осталось там, у реки. В эти необычайно тёплые для первых дней месяца дни я вижу ветку черёмухи. Она парит передо мной в прозрачном воздухе, кружит на ночном небе, свободно лавируя среди звёзд.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

Есть время у каждого конкретного человека. Так, я живу в своём времени. Моё личное время периодически совпа-

дает со временами других людей, а потом расходится с ними, совпадая с другими на протяжении моей физической жизни. Но я могу легко попадать в историческое время, скажем через Чехова. Я переносусь в вишневый сад, он весь в цвету. Я брожу в смятении и в сомнениях по его дорожкам, наблюдая гибель дворянских усадеб. Одновременно я понимаю, что у Чехова было тоже своё конкретное время. Он тоже путешествовал по историческим временам благодаря текстам. Об этом свидетельствуют его произведения. То есть я могу без всяких перемещений, сидя на одном месте, попадать в самые невероятные исторические времена, наблюдать, размышлять, привносить в своё конкретное время опыт этих времён. Всё это возможно благодаря текстам, художественным текстам, в которых содержатся бесчисленные времена, которые мы познаём по написанному. Стоит, к примеру, вспомнить хрестоматийное стихотворение о времени и вечности у Пастернака. Именно историческое время создало такое понятие как «временщики». Сколько бы временщики ни пытались изменить или затормозить ход его, все их усилия оказываются тщетными.

РОДНАЯ УШИНКА

Для меня она всегда останется прежней библиотекой, в которой было трепетное отношение к книгам. Мне выпало время, удача собирать фонд по всей стране. Сколько неожиданных встреч с заядлыми книжниками щедро дарила мне судьба! Первое, что поразило меня - это уютная усадьба главного дома с колоннами и чудесным балконом, с которого открывается необычайный вид на канал и Репинский сквер. Да ещё и Третьяковка рядом. Кроме того, конечно, потрясла меня чугунная ограда с богатым растительным ор-

наментом. Потом я узнала, что отлита она была на известных демидовских заводах на Урале, специально для их усадьбы в Нескучном саду, а потом уже перенесена сюда. Войдя в приоткрытые кружевные, но массивные ворота, я замерла от неожиданности. Двор выглядел таким домашним, как будто тут живёт патриархальная семья ещё с девятнадцатого века, которая, как в «Спящей красавице» мирно спит, ничего не зная о переворотах, репрессиях, войнах за оградой. Я просто влюбилась в дом, двор, ограду и не ошиблась. Не один десяток лет я считала Ушинку своим родным домом. Сейчас же, когда я прохожу мимо неё, ничто не напоминает мне о прежней библиотеке, она выглядит так, как будто хозяйева давно покинули её, а усадьба сдается по частям случайным людям, которых ничего не интересует, кроме денег. Моя же Ушинка живёт со мной.

ОТ БОЛЬШОГО ТОЛМАЧЁВСКОГО ДО СТАРОГО

Как часто ко мне навстречу бросались в Большом Толмачёвском переулке растерянные прохожие с одним и тем же вопросом: «Вы - местная!?» Постепенно, я привыкла к этому нелепому вопросу в Москве. Люди частенько в этом переулке напрасно разыскивают Старый Толмачёвский переулок. Бывают случаи, когда их сюда направляют прохожие, которые реагируют на название «Толмачёвский», не вникая в суть вопроса. Рядом с Третьяковской галереей находятся переулки -Большой и Малый Толмачёвский. Лаврушинский переулок упирается в Большой Толмачёвский, а точнее в бывшую усадьбу Демидовых с известной ажурной чугунной оградой. Малый же Толмачёвский переулок расположен параллельно Лаврушинскому, за Третьяковкой. Он тоже упирается в Большой Толмачёвский. На месте пе-

ресечения Толмачёвских переулков находится Храм святителя Николая в Толмачах. Именно в этом храме-музее хранится знаменитая икона Владимирской Божией Матери. Старый Толмачёвский переулок находится в другой стороне. Он начинается от Большой Татарской улицы, пересекает Новокузнецкую и заканчивается на Пятницкой улице. Название удивительно подходит ему, он действительно «старый» переулок. Раньше на его пересечении с Пятницкой улицей был магазин «Березка», мечта каждого советского человека. Попасть туда могли лишь иностранцы, да счастливые обладатели «чеков». В восьмидесятые годы мы с девчонками бегали туда уже в магазин «Букур» за сапогами и вином. Нам всё казалось так близко, ведь мы ходили проходными дворами, выскакивали на Пятницкую у особняка, который называли между собой «книжкаина больница», потому что там располагался отдел реставрации и восстановления книг Ленинки.

ОРДЫНСКИЕ ПЕРЕУЛКИ

Сколько раз ходила я по Большой Ордынке в сторону Серпуховки - не счесть, но только недавно обратила внимание на то, что, оказывается, между Пятницкой улицей и Большой Ордынкой находится Большой Ордынский переулок, а Малую и Большую Ордынки соединяет Малый Ордынский переулок. В Большом Ордынском переулке я залюбовалась двухэтажным особняком с мезонином, а в Малом меня пленил одноэтажный домик с растительным каменным орнаментом. Места мне эти, безусловно, знакомы, но названия переулков удивили меня. Почему я прежде не слышала их? Я знаю только Ордынский тупик, который ведёт к Третьяковке от метро «Третьяковская». Я часто ходи-

ла в фирменный магазин кондитерской фабрикой «Рот Фронт». Просто мистика какая-то. Замоскворечье один из любимых районов моих. Я люблю его за тишину, колокольный звон, за возможность встреч с Александром Радищевым, Александром Островским, Алексеем Ремизовым, Иваном Шмелёвым, они порой прогуливаются по родным местам. Да и Антон Чехов в разные периоды своей московской жизни не раз бывал, да и жил в этих местах. Зашла я во дворик, осмотрелась, мне хотелось посидеть и подумать, но скамейки не было. Продолжила я свой путь к Серпуховке, вдруг в память услужливо подсказала мне, что в советское время переулки эти назывались Большой и Малый Маратовский.

ПРОЙДУСЬ ПО ПРЕЧИСТЕНКЕ

От белых палат семнадцатого века пройду-ка я просто так в сторону Садового кольца без всякой мысли. А мысли не покидают. Интересное дело! Вот, например, почему-то в этих местах я думаю каждый раз о смешении стилей и наслоение эпох в Москве. Особняки соседствуют с доходными домами, новодами, советскими постройками. Пречистенка, тем не менее, - очень московская улица. Для меня она, прежде всего, - улица литературная, поэтому иду медленно, вспоминаю, непременно останавливаюсь у Дома учёных, надеюсь увидеть Шарикова (который ныне прочно обосновался на всех каналах TV), наслаждающегося «райским запахом чеснока и рубленой конины», исходящим от краковской колбасы, купленной профессором Преображенским в магазине напротив. Воздух пропитан литературой, переулки сохранили в своих названиях фамилии бывших домовладельцев - Всеволожского, Лопухинского,

Еропкинского... В подвале доходного дома следующего за музеем Толстого в 70-х годах располагался отдел обязательного экземпляра Книжной палаты. Несколько лет я каждую пятницу приходила сюда пешком от Третьяковки для просмотра литературы, зарегистрированной за неделю. Дом был обычный с коммунальными квартирами. Сегодня после реконструкции его не узнать. В нём теперь - элитное жильё. Для меня Пречистенка это - прежде всего Михаил Булгаков и его бессмертные герои. Вот так, без мыслей, прошлась с удовольствием.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К "ЗОЛОТОЙ РОЗЕ"

У меня накопилось уже достаточно «зарубок», которые мне так хочется выпустить на свободу. Главное сосредоточиться на одной из них и писать. В лесах ветру негде разгуляться, стоит сумрачная тишина, только похрустывание тонкого льда нарушает её. В этом есть для меня особая притягательность. Время от времени я начинаю скучать по Паустовскому, по неспешному искреннему слову его о тайнах писательского мастерства. Вот я уже сижу за столом в комнатке старого запущенного дома, внимательно разглядывая почерневшие брёвна. Книга эта для меня, как глоток воды живой. Я погружаюсь в неё с любого места, смакуя каждое слово, которое неизменно уводит меня из мира реального в мир искусства. Книга силой художественного слова ведёт меня за собой. Проникновение в писательство для меня во многом связано именно с «Золотой розой» Константина Паустовского. Кроны елей и сосен уходят так высоко, что макушки их укутанные туманом сливаются с небом. Сырой, озябший сад, такой же запущенный, как дом, шумит за старенькими окнами. Лента моих наблюде-

ний жизни, моих воспоминаний, впечатлений скользит перед моими глазами, в моей власти остановить её на любом важном сегодня для меня кадре.

НУЖНЫЕ СЛОВА

Как важно чувствовать слова, чтобы при любых обстоятельствах выразить своё суждение ёмко, точно, и уважительно. Слов так много, а подобрать нужные слова, дабы не обидеть собеседника, подчас бывает непросто, если собеседник поставил своей задачей распалить тебя. В этом случае я стараюсь себя сдерживать, и нахожу удобный момент, чтобы извиниться и покинуть неугодного собеседника, причём - навсегда. Сила, возможность, власть слова - безграничны. Слово может изменить всё - судьбу одного человека и человечества, оно может объединить и внести раздор. Одно слово способно подарить счастье или разбить сердце. Слово может всё. Проблема в том, что понимают это очень немногие. Особые отношения с ним у писателей, которые постигают его на протяжении всей своей творческой жизни. Истинные поэты владеют потрясающим чутьём при расстановке слов. Этим они расширяют смысл слова, порой, придавая ему новый смысл. Слово написанное имеет магическую силу. Нужные слова в конкретной ситуации подсказывает интуиция, душа, сердце. Слова бывают востребованные, желаемые, незаменимые, полезные, удобные, вредные, жестокие... Нужные слова приходят сами, когда их зовёт доброе сердце.

ОТВЕТВЛЕНИЕ

Рассматривая дерево, любое, мы видим его вообще, не вникая в подробности. Дерево и дерево. Мало ли деревьев

на свете. Ствол и крона, обходим дерево, любясь его красотой и статью. А если внимательно рассматривать дерево, его ветви, ответвления ветвей, а потом перейти к изучению веточек, то начинаешь понимать, как много мелких деталей необходимо для создания чего бы то ни было как материального, так и духовного. Мы выделяем прежде наиболее существенные детали. Видеть дальше крупных предметов есть задача художника, который постоянно должен отвечать, или идти против течения по главной реке, потом уходить в крупный приток, а из него углубляться в ручейки до самого истока. Так и жизнь человека сначала превращается в листочек, веточку, а затем следуют самые невероятные неповторимые ответвления, переплетения, преодоление хитросплетений, а после преодоления каждый из нас становится стволом или рекой. Проложить путь жизни своей можно в общем речном потоке и плыть по течению, а можно пойти на преодоление и плыть против течения.

НЕЖНОЕ ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

Что такое со мною сегодня с утра происходит? Не знаю даже. Никак не могу себя собрать. Такое впечатление, что состою я из отдельных не сочетаемых частей. В таких случаях говорят «сама не своя». Метели предыдущих дней настроили меня на печальную ноту возвращение зимы. А ведь я уже почти всю зимнюю одежду убрала, чтобы не спугнуть раннюю весну. «Что-то ты много себе позволяешь?», - подумала, видимо, матушка зима и резко повернулась. Я тут же спохватилась и вернула тёплые вещи на прежние места. А сегодня ближе к обеду вдруг, взглянув в окно, увидела солнышко. Градусник показывает плюс семь. Однако! Открыла окно и вдохнула деликатное такое,

едва ощутимое дыхание весны. Птичий гомон, оживлённый лай и игры разномастных собак, друзей наших преданных - всё это не просто шепчет, а уже кричит об окончательном наступлении тёплых, ласковых дней. Но сомнения никак не покидают меня. Всё это так ненадёжно, переменчиво - только почки на веточках приготовятся порадовать нас нежной зеленью и цветением, как раз и заморозки набегут внезапно. Или в мае снег выпадет, а то и в июне. Нежное дыхание весны кружит голову, так хочется верить в тепло и свет.

СКОЛЬКО МНЕНИЙ!

Прежде по слухам что-то долетало, а ныне разброд мнений виден по ленте фейсбука, а былью и небылицами полон интернет. Конечно, можно выслушивать высказывания всех подряд, но в том-то и дело, что я сама выстраиваю свою жизнь, отсекая всё лишнее. Очень менястораживают люди, которые безапелляционно судят обо всём и не приемлют других мнений. Мой личный опыт показал, что многие суждения и заявления людей по любому поводу, по меньшей мере, наивны, поверхностны. У каждого своя правда, а изменить своё мнение человек может только в результате собственных размышлений. Авторитарность же я вообще не выношу, она вызывает у меня стойкое отторжение, даже в устах компетентных людей. Что касается глубинных исторических процессов, то я их наблюдаю, понимая, что мнение участников и свидетелей событий всегда субъективно. Пройдут десятилетия, века, а мнения будут по-прежнему разные, но уже совсем другие. Общественное мнение, официальное мнение, точка зрения большинства - это такая неубедительная и сомнительная вещь,

которая «колеблется вместе с партией». Сколько раз я в течение жизни наблюдала, как белое становилось чёрным и наоборот. Поэтому мне гораздо важнее тексты, художественная литература, мысли истинных художников, благодаря познанию их философских миров я создаю оригинальный свой.

ЧЕХОВ О ДОСТОЕВСКОМ

Чехову был двадцать один год, когда умер Достоевский. Чехов знал творчество Достоевского, читал и не один раз его произведения. Каждый из них велик, гениален по-своему, но оба они создали художественные миры, загадку и глубину которых будут постигать всё новые и новые поколения. Герои Чехова вспоминают Достоевского, пересказывают мысли и слова его героев, ссылаются на Достоевского. Вот, к примеру, из рассказа «Загадочная натура»: «Опишите меня, Вольдемар! - говорит дамочка, грустно улыбаясь. - Жизнь моя так полна, так разнообразна, так пестра... Но главное - я несчастна! Я страдала во вкусе Достоевского...» Или: «Вы не верите, ну, а я верю. У Достоевского или у Вольтера кто-то говорит, что если бы не было Бога, то его выдумали бы люди. А я глубоко верю, что если нет бессмертия, то его рано или поздно изобретет великий человеческий ум» («Палата №6»). А вот знал ли Достоевский Чехова? Разумеется, нет, ибо писателю не обязательно быть знакомым с телом собрата по перу. И в этом смысле Достоевский вполне мог предположить появление Чехова. Но на самом деле суть не в этом, а в маленьком человеке, который занимает значительное место в произведениях обоих. Чехов, прежде всего художник, он не просто повествует, он живописует, и этим он не похож ни на кого.

Но роман Достоевского «Подросток» незримо присутствует в произведениях Чехова. Об отношении Чехова к Достоевскому, можно узнать, глубоко вникая в его произведения. В письмах своих тоже Антон Павлович никогда напрямую не пишет о Достоевском, но нервические мотивы проникновения в самые тайные подземелья души человеческой Достоевского живут во многих произведениях Чехова.

ЗНАЧИТ, БУДЕТ ТЕПЛО

Ожидание, предчувствие, предвкушение, надежда сопровождают нас на протяжении всей жизни. Сколько я себя помню, желание заглянуть вперед, хотя бы в завтрашний день, постоянно владело мной. Маленькой девочкой я постоянно примеряла мамины туфли на каблуках, перебирала украшения с тем, чтобы скорее их увидеть на себе, любуясь собою часами перед зеркалом. Мне так хотелось поскорее подрасти, стать взрослой, пользоваться косметикой. В институте я, можно сказать, жила от сессии к сессии, на работе от отпуска до отпуска. Так проходит жизнь. Из этого следует неволью мысль о том, что жизнь - это непрерывная цепь ожиданий. Торопливость и нетерпение - мои пороки. Стараюсь я справиться с ними, но получается далеко не всегда. Каждое исполненное желание порождает всё новые и новые, а то, что сбылось, приедается. В памяти неволью всплывают строки из «Морского мятежа» Пастернака:

Приедается все,
Лишь тебе не дано примелькаться.
Дни проходят,
И годы проходят

И тысячи, тысячи лет.
В белой рьяности волн,
Прячась
В белую пряность акаций,
Может, ты-то их,
Море,
И сводишь, и сводишь на нет.

Вот и сегодня я поймала себя на мысли о том, что с нетерпением жду нежной весенней зелени. Щебет птиц, любовный жар котов, буйство яркой красочной одежды на улицах - всё кричит о том, что будет тепло. В воздухе уповательно пахнет пробуждающейся зеленью. Почки вот-вот лопнут и раскроются, а это значит, что будет тепло. Хочется улыбок, теплоты в глазах, доброты и тепла. Уповаю на то, что так и будет.

ВОСПИТАНИЕ СЕБЯ

Воспитанный человек, как родник живой воды, он врачует и вносит гармонию одним своим присутствием. Такт, воспитанность, уважение, доброе отношение к окружающему миру - качества бесценные! Как стать таким человеком?! После долгих раздумий, я пришла к выводу, что только через постоянную тренировку поведения человек становится культурным. Можно прививать эти качества ребёнку с детства, но без его желания следовать им ничего не получится. Вопрос в том, что кроме тебя, никто тебя не воспитает. Следовательно, добрая воля необходима. А как обойтись без чувства юмора и самоиронии?! Никак. Открытость, доброжелательность также нужно развивать в себе, а не обороняться от всего мира. Вот он - корень зла! Осознание себя центром мира, зажатым и закрытым для

других. То, что я - центр мира, понятно и допустимо при условии, что я принимаю и уважаю все остальные самостоятельные центры мира, количество которых увеличивается ежесекундно. Об этом никак нельзя забывать. В противном случае, признавая только себя мировым центром, человеку не стать воспитанным никогда. Иначе он скатится до самолюбивого глупого эгоиста, враждебного всему миру, который не желает этому центру подчиняться.

ТЬМА ВАЛЕРИЯ КРАСКО

Стихотворение Валерия Краско «Зима - схожу с ума...» поражает меня удивительным сочетанием ритма, глубины, воздуха, живописи, состояния, переходящего из зимнего безумия к весенней бессоннице, а затем к неуёмной летней тревоге, на смену которой приходит осенний полусон, уносящий в глубины подсознания. Вновь зима:

Зима - схожу с ума:
объята тьмою тьма.

Весна - сию без сна,
и тьма по тьме темна.

А летом - не пойму,
уйму ли тьмою тьму?

В осеннем полусне
Одно у тьмы на дне -

что в темени зимы
системна тема тьмы...

Зима - обжег снежок:
схожу с ума, дружок.

И так по кругу неумолимо преследует поэта «система тема тьмы...». И нет спасения... Перенести читателя в непроглядную тьму бесконечной зимы, вселяющей безысходную душевную тоску двумя строками из семи слов, может только истинный поэт, обладающий тонким чувством слова.

БЫТЬ ИНЫМ

Каково это быть иным в стране, которая живёт «в буднях великих строек»?! Строители же все находятся за колючей проволокой, просто с разных её сторон. Сохранять верность себе и таланту своему в то время, когда всё единогласно и существует только одна официальная точка зрения на всё и всех. Но «иные» личности рождались во все времена, именно они создавали, создают и будут создавать культуру через художественное слово. Сохранять свою индивидуальность, преодолевая все житейские невзгоды, более того, быть над ними и служить его величеству «Слову» дано избранным. Несут они эту ношу непосильную, потому что не могут иначе. Не ради денег, славы, признания, а творчества для. Вечность не имеет ни времени, ни эпохи. Все они, покидая жизнь земную - современники. Талант всегда чувствует и ценит подобного себе создателя. Об этом чувстве созвучия душ единения проникновенное стихотворение Семёна Липкина «Квадрига»:

Среди шутов, среди шутих,
Разбойных, даровитых, пресных,
Нас было четверо иных,
Нас было четверо безвестных.

Их не печатали, их не было в официальной литературе, жили переводами, только в зрелые годы троим из них довелось увидеть книги своих стихов, а Аркадию Штейнбергу вовсе не довелось. Но жизнь земная всего лишь краткий миг, сегодня уже даровитые и пресные шуты исчезли, а зёрна поэтических гениев прочно проросли в звёздной короне вечности. Арсений Тарковский, «слагатель дивных строк», Аркадий Штейнберг, отдавший «искусству жизнь без сдачи», Мария Петровых, искавшая совершенства, и он, Семён Липкин:

Мой путь, извилист и тяжел,
То сонно двигался, то грозно.
Я счастлив, что тебя нашел,
Мне горько, что нашел я поздно.
Случается, что снится мне
Двор детских лет, грехопадение,
Иль окружение на войне,
Иль матери нравоучение.
А ты явилась - так во сне
Является стихотворение.

Семену Липкину суждено было прожить долгую жизнь, встретить свою любовь, музу, друга и единомышленника Инну Лиснянскую и увидеть книги своих стихов, которые были высоко оценены современниками.

часть двадцать шестая

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ АПРЕЛЯ

Остроумные шутки и розыгрыши, связанные с днём смеха, память моя не сохранила. Получается так, что и вспомнить особенно нечего, кроме возгласов: «Ой, у тебя стрелка на чулке!», или «Девушка, у вас спина белая!», и тому подобное. Я в день этот непременно напеваю с самого утра пьесу Петра Чайковского из цикла «Времена года» - «Апрель», написанную на стихи Аполлона Майкова «Весна»:

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!
А подле сквозистый,
Последний снежок...

Последние слезы
О горе былом,
И первые грезы
О счастье ином...

Светлая грусть о безвозвратно ушедшей беззаботной поре детства неизменно охватывает меня именно первого апреля. Я бойко играю эту пьесу, мурлыкая под нос слова. И всегда слышу голос любимой учительницы музыки, Ольги Сергеевны: «Деточка, мягче касайся пальчиками клавиш! Я должна увидеть и услышать, как ты восхищённо любишься первым, пробившимся к солнцу подснежником!» Удивительно, но каждый раз в этот день со мной происходит одно и то же много лет. Потом я уже вспоминаю скворечники, которые мы готовили ко Дню птиц. Воспоминания окутывают меня неизменным теплом, вне всякой зави-

симости от погоды реального дня. Я готовлю угощение птицам, люблюсь ими и мурлычу: «Голубенький чистый...»

НЕЗАМЕТНО ВЕЧЕРЕЛИ

Средиземноморский ветерок вместе с горячим солнцем недолго гостил в Москве, опьяняя нас далёкими лёгкими запахами цветущей весны. Ветви деревьев доверчиво устремились вверх, рисуя фантастические узоры на фоне постоянно меняющегося неба. Неисчерпаемые силы открылись навстречу весне. Но природа, как истинная женщина, не устаёт преподносить нам сюрпризы. На смену апрельского тепла в марте, она преподносит нам суровые студёные мартовские дни в апреле. Свет небесный потускнел, съёжилось всё вокруг, рисунок волшебный превратился в пустую сеть рыбацкую. Серый день незаметно переходит в холодную стылую ночь, а душа верит в неминуемую скорую весну, предвкушая «бледно-голубую эмаль» неба, нежную зелень, в «забвение печальной смерти». Вот-вот незаметно вернётся южный ветер и проснётся всё вокруг.

ЖИВОЕ ПЕНИЕ

Музыка не всегда присутствует с рождения в жизни каждого человека. Песня же, напевы песенные доносятся со всех сторон, как до нашего рождения, так и на протяжении всей жизни. Мамы, папы, бабушки, няни, укачивая ребёнка, ласково напевают что-то усыпляющее. У каждого есть своя песня, связанная с детскими воспоминаниями. Люди любят петь. И не только на праздниках за столом.

Песня может звучать про себя, внутри, в соответствии с настроением. Я невольно напеваю во время работы, это очень поднимает творческое настроение. Когда душа поёт у компьютера, то и тексты получаются особенно проникновенными. Вообще мелодия украшает и преображает всё вокруг. Одно дело петь для себя, а другое - в компании. В таких случаях надо прислушиваться к окружающим, уметь слушать и слышать. Очень достойное качество! Живое пение может стать истинным испытанием для окружающих в случае отсутствия у поющих музыкального слуха. Я заметила, что громче всех поют люди, лишённые мелодизма. Вот это - испытание! Они заглушают всех, да ещё обычно знают слова песни. В таких случаях лучше не мешать им. Пусть солируют, при этом довольно искренно. Живое пение поднимает настроение при наличии чувства юмора и доброго отношения к людям.

ВЕСЕННИЙ ДУХ

Всюду витает дух весенний, возбуждает интерес ко всему, кружит голову. Весна держит паузу перед буйным цветением, которое неизменно из года в год преображает всё вокруг. Вот так и в творчестве - от первого написанного слова рождается замысел, потом появляется герой, который переделывает его по-своему, а в результате получается рассказ самостоятельный, далёкий от первоначальной идеи. Вот это-то и есть для меня самое дорогое - рождение нового рассказа. Весенний дух пробуждает неожиданные переменчивые настроения, каждое из них я спешу записать, чтобы не утратить безвозвратно. Он едва уловим. Просыпается неспешно земля, оттаивает. Облака движутся непрерывно по делам своим, рассеивая попеременно то

мелкий дождичек, то крупинки снежной пыли. Пасмурно, но с ветерком доносится нежный аромат пробуждающихся трав. Едва проклюнувшись. Птицы деловито и внимательно осматривают их, в поисках прошлогодних семян и сонных букашек. А почки на глазах увеличиваются, набухают. Как только теплый луч коснётся их, так и раскроются. Они уже истекают клейкой смолой, дурманящей до безумия, с кислоткой. В четвёртый день второго месяца весны в воздухе витает весенний дух.

ТИХО

Замысел возникает в тишине. Нет, не возникает, а приходит извне. Сначала я слышу едва уловимый шелест страниц, переходящий в шёпот, который передаётся мне. Возникают образы, расплывчатые, неожиданные, иногда знакомые - все что-то говорят, не слушая друг друга. Я закрываю уши руками, пытаюсь защитить себя от сплошного шумового потока. Тихо пишутся стихи. Тихи они на бумаге. Я озвучиваю их сначала про себя, а потом невольно произношу:

тихо буквам
в черных строчках
сжаты губы
алой точкой

тайны знаков
тянут ввысь
где инако
выткан смысл

Успокоившись, я сосредотачиваюсь на определённом образе и вступаю в диалог с ним. Разговоры, разговоры,

записи, споры, ссоры изматывают меня. Но и расстаться я не могу с ними. Сажусь к компьютеру и жму на клавиши. Каждый раз я поражаюсь, наблюдая появление на мониторе слов, которые самостоятельно складываются в новые фразы. От первоначальной идеи ничего не осталось. Я читаю их с неподдельным интересом, никогда даже не предполагая, чем это закончится. Но удовольствие получаю ни с чем не сравнимое от самого процесса. Поэзия приходит тихо-тихо после шелеста страниц.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

День недели воскресенье. Невольно сделала открытие. Воскресение - еженедельный праздник Христа. Быть может, всем это давно известно, что каждую неделю он воскресает. И всё это ради нас. Какой пример мужества и самопожертвования! А я об этом всерьёз задумалась только сегодня. Нужно обладать колоссальной внутренней силой, чтобы жить постоянно в этих повторях. Но почему после каждого воскресенья всегда наступает понедельник?! Эта мысль угнетала меня с первых школьных лет. В период каникул я все дни называла «субботой». Это был мой любимый день недели, ведь одна только мысль о том, что впереди ещё воскресенье, вызывала ликование. Понимание того, что годы учёбы были безмятежно счастливыми, пришло, конечно же, когда они стали воспоминанием. Прелесть воспоминаний состоит в том, что их можно слегка корректировать, делая акценты на приятных и ярких событиях. Неприятности я стираю из памяти, не хочу их помнить, тем более вспоминать. Постоянное ожидание выходных утомляет, более того - ускоряет время. Не успела вкусить радость воскресного дня, как опять наступает понедельник -

и на работу. Следовательно, чтобы избавиться от понедельника, нужно заниматься только творчеством!

РУЧЕЙ

Стала размышлять над словом «ручей», а не над потоком воды, струящимся где-то в овраге весной довольно бурно, несущим сухие листики, травинки, обмывающим почерневшие кое-где островки льда, на которые осторожно выходят утки, не улетавшие всю зиму из Москвы, которая стала местом постоянного жительства множества пернатых, забывших о долгих перелётах в южные страны, в которых и люди-то никогда не бывали, и о которых, должно быть, размышляет до сих пор позеленевший бронзовый печальный Гоголь, сидящий в московском дворике, тоскующий о том Днепре, через который эти утки никогда не перелетят, ведь они даже ручей не могут перелететь, тот самый ручей, над которым я размышляю. Ручей речей насыщенных подтекстом, который, если присмотреться, звучит отовсюду, пытаюсь вовлечь меня в свой потаённый смысл.

ДОВОЛЬНЫЕ И НЕДОВОЛЬНЫЕ

Доброжелательность, приветливость, улыбка в глазах незнакомого человека способны подарить хорошее настроение на весь день. Но масса людей, от которых исходит негатив, к сожалению, значительно преобладает. Есть такие люди, которым всё не нравится, на их лицах застыла маска неудовольствия. Одним видом своим способны они испортить настроение всем и каждому всегда и везде. При

этом у них от этого настроение поднимается. Колючими глазками-буравчиками смотрят угрюмо на улыбающегося человека, как бы с осуждением. Они создают вокруг себя тяжёлую напряжённую обстановку. Более того, ещё и всячески комментируют своё недовольство такими, например, вопросами, как: «Чему радуешься?» или «Чего зубы скалишь?» От подобных недовольных хочется отодвинуться, уйти при первой же возможности, если же это нереально, то лучше никак не реагировать. Лица, бесконечные лица - красивые, симпатичные, привлекательные, весёлые, добрые - взгляд мой невольно отыскивает именно их в нескончаемом людском потоке.

ТОНКИЕ СТРУНЫ ДУШИ

Тонкие струны человеческих душ, запечатлённые в знаках, живут в вечности, согревая друг друга. Какой-то непонятный звук донесся из глубины души. Как будто хрустально упала сосулька за окном. И тут же зазвучала мелодия, окутывая меня всю невероятно нежным перезвоном, как будто кто-то едва касался палочками ксилофона. В этот момент я догадалась, что моя душа убежала из моего тела. Наверно, так начинается музыка. Помимо моей воли она звучит где-то далеко, не во мне. Но все-таки я понимаю, что этот нежный, ласковый звук издает именно моя душа. В ней сохранилась эта музыкальная тема, которая когда-то произвела на меня сильное впечатление, а теперь помимо моей воли вдруг в этот миг возникла. Вот зазвучали струнные так деликатно, едва ощутимо. Удивительная мелодия, лаская слух, звучит уже вне меня, но я чувствую, что это душа моя незаметно отделилась и услаждает меня, создаёт поэтическое настроение. Я боюсь пошевелиться, опасаясь,

что прозрачная музыка исчезнет бесследно, я хочу запечатлеть это мгновение словами. Я пишу, только слово написанное позволяет сохранить память о чудесной музыке души моей. Ведь и дивную музыку эту композитор тоже написал нотными знаками на бумаге, теперь по нотам её исполняют музыканты, чтобы она жила в душах и сердцах слушателей.

ВКУСНОЕ СЛОВО НИКОЛАЯ ЛЕСКОВА

Читая Николая Лескова, я как бы кончиком языка пробую на вкус каждое слово, так аппетитно он их ставит друг за другом. Самобытность текста, оригинальность в мыслях, суждениях восхищают меня в произведениях Николая Лескова. Он буквально двумя-тремя словами передаёт запахи, предметы быта, психологическое состояние персонажей, как например, в рассказе «Зимний день»: «В кухне прочистилось; чад унесло; из кухаркиной комнаты, озираясь, вышел робко лавочный мальчик; у него на голове опрокинута опорожненная корзина». Одно предложение, а какая глубина и насыщенность! В отсутствии хозяйки прислуга живёт своей жизнью, спешит заняться настоящими «делами» продолжения рода человеческого, поскольку о смысле и значении жизни в доме хозяйки их и господ не задумываются. Вот и кухарка с горничной по-своему разумению устраивают амурные дела. После любовных утех напившись холодной воды из крана, кухарка и горничная довольные, понимая друг друга без слов, приступают к исполнению своих обычных обязанностей, после «приятного бонжура». Причем, кухарка этот «бонжур» исполняла с мальчиком. Лесков сочными красками, присущими только ему, нарисовал картину нескольких часов одного зимнего

дня в доме женщины, которую можно было бы назвать почитенной, если бы «на лице её не отпечталось бы слишком много заботливости и искательности». Жизнь в нём проходит день за днём в сплетнях, интригах, попытках пожить за чужой счет.

НА ГОРОХОВОМ ПОЛЕ

Храм Вознесения на Гороховом поле много повидал на веку своём, есть ему, о чём поведать нам, да молчит он, хранит тайны свои. Стоит он на углу улицы Радио и Гороховского переулка, возвышаясь над крышами домов, красуется. Строений в стиле раннего московского классицизма осталось совсем немного. Редкой красоты с высоченной колокольней храм, украшенный колоннами на голубом фоне, парит над крышами стареньких домов, обращая взгляд человеческий ввысь. Сохранился в этих местах дух московский, да и полюбоваться есть чем при неспешной прогулке: усадьба Демидовых, бывший Елизаветинский институт, одноэтажные и двухэтажные дома, в каждом переулке есть не одна изюминка. История здешних мест сохранилась в названиях: Малый Демидовский, Токмаков, Елизаветинский переулки, Доброслободская и Старая Басманная улицы, Лефортовская набережная. Когда-то в далёкие допетровские и петровские времена здесь работали кустари-ремесленники на мелких фабричках, шла довольно оживлённая торговля на рынках, старообрядческие храмы мирно соседствовали с немецкими кирхами. Старинные палаты и купеческие особнячки, мощёные мостовые, живописное старинное место московское - немецкая слобода.

ФЁДОР ТЮТЧЕВ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ

Тютчев обладал поразительным свойством выразить суть мироздания в нескольких строках. Конец света он отвергает, об этом наиболее полно и выразительно он написал стихотворение «Последний катаклизм» уже в двадцать три года:

Когда пробьет последний час природы
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют вод
И божий лик изобразится в них!

1829

Божий лик изобразится, следовательно никакого конца света никогда не будет, потому что Бог есть Слово. Здесь Тютчев выразил то, о чём философы писали многотомные трактаты. Поэт убеждён, что даже в случае Апокалипсиса ничто не сможет уничтожить душу бессмертную, «божий лик», и всё возродится вновь. Фёдор Тютчев, размышляя о жизни и смерти человеческой, о душе и её бессмертии, пишет как абсолютно независимый философ. Проблемы возникновения всякой жизни, проникновение в самую суть вещей, тайны мироздания поэт передаёт буквально несколькими строками, от глубины мысли которых, у меня захватывает дух. Наша философия заключена в литературе.

ОЧАРОВАНИЕ ЛЕСКОВА

В начале семидесятых годов Лесков пишет один из самых известных рассказов своих «Очарованный странник». Иван Северьяныч, странствует по реке жизни, как бумаж-

ный кораблик по весеннему ручью, он человек простой, не из благородных, но обладает редким качеством пропускать все испытания и неожиданности судьбы через себя. Герой рассказа поведывает нам события жизни многогранной своей. Он человек бесхитростный, способный на искреннюю, бескорыстную любовь. Судьба сводит его с магнетизёром, который даёт ему «в жизни новое понятие». Он избавляется от пьянства и отдаёт без раздумья все деньги за цыганку, а затем и душу свою за неё отдаёт. Вот какая это любовь самоотверженная, что он совершает страшный поступок, исполнив мольбу любимой Грушеньки: «Я весь задрожал, и велел ей молиться, и колоть ее не стал, а взял да так с крутизны в реку спихнул...». Он это сделал ради любви к ней, из сострадания, а теперь только об одном и думает: «...что Грушина душа теперь погибшая и моя обязанность за нее отстрадать и ее из ада выручить. А как это сделать - не знаю и об этом тоскую, но только вдруг меня за плечо что-то тронуло: гляжу - это хворостинка с ракиты пала и далёконько так покатила, покатила, и вдруг Груша идет, только маленькая, не больше как будто ей всего шесть или семь лет, и за плечами у нее малые крылышки: а чуть я ее увидал, она уже сейчас от меня как выстрел отлетела, и только пыль да сухой лист вслед за ней воскурились». Этот простой человек любил красоту так трепетно, как не каждый сможет любить. Провидение движет странником, идёт он по жизни с молитвой, и никак не может сгинуть, и никак погибнуть не может. Искусно владеющим словом Лесков очаровал меня, и продолжает очаровывать.

ДОМИК МЕЧТЫ

Воображение уносит меня на остров, одиноко омываемый лазурными волнами в неведомых далях, а там, я вижу почти театральный домик, совсем как у Арсения Тарковского в стихотворении:

Был домик в три оконца
В такой окрашен цвет,
Что даже в спектре солнца
Такого цвета нет.

Он был еще спектральной,
Зеленый до того,
Что я в окошко спальни
Молился на него...

Видение поэтическое и такое осязаемое, что я хочу в нём остаться, чтобы любоваться нежными закатами и восходами, слушать пение райских птиц, умыться росой. Но, поскольку в мечтах, как и в жизни, всё проходит и исчезает бесследно, я тороплюсь описать этот чудесный домик с изумрудными ставнями, сквозь щёлочки которых струится мягкий свет, веет теплом и доносится музыка.

ВСЁ КРОМЕ СЛОВА ПРОХОДИТ

Популярность, слава, известность, память - понятия, весьма, относительные. Время неумолимо движется по кругу и уносит всё дальше мнения, легенды, предания, связанные с кумирами поколений. В шестидесятых годах упивались славой Грибова, Тарасовой, Кторовой, Гриценко и

многих других актёров, и, казалось, что с их уходом закончится театр. В действительности никогда ничего не заканчивается, а только меняется в соответствии с требованиями времени. Сколько поколений талантливых, выдающихся актёров разошлись по кладбищам вместе с восторгами и памятью о них. Какое-то время отголоски их славы доносились до детей и внуков их поклонников, а затем стихли, исчезли. Невольно напрашивается вывод о том, что слава актёров находится внутри своего поколения, и исчезает, как рисунки на песке, которые бесследно смывают волны. Я тоже многих актёров, игрой которых восхищалась, сегодня совершенно не помню. Память избирательна. А вот Чехова, Платонова, Пришвина помню, почему? И не просто помню, а слышу их голоса, перед глазами возникают образы писателей при одном только упоминании их имён. Мало того, мгновенно как бы рождаются в памяти их произведения, герои, возникает целая цепь ассоциаций. В чем тут дело? Ответ предельно прост: в записанном слове. Это очень хорошо понимал Михаил Козаков - актёр, режиссёр, писатель, поэтому он оставил откровенные, ироничные книги о времени и о себе - "Рисунки на песке" и "Третий звонок". Он понимал значение письменного слова и писал: "Вообще, я считаю себя в первую очередь актером, во вторую - режиссером, в третью - чтецом и только потом я - "бумагомаратель». Однако может так случиться, что через много лет все забудут про мои роли и мои спектакли, а книга как раз и останется для людей, которые будут интересоваться театральным процессом в те времена, когда я проживал на земле". Слово было вначале, и только слово было и есть вечно!

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Погружение в этот заманчивый процесс - размышления, чаще всего, происходит как бы от случайного слова, произнесённого вскользь, от любой мелочи, которая служит толчком к целой цепочке мыслей, самых разных: о прошлом, об отношениях, о настоящем, о будущем. Размышлять можно о смысле только одного слова, о том, как оно меняет оттенки в разных контекстах. Самое сладостное размышление - погружение в творческий процесс! Ничего увлекательнее для меня нет. Просто объяснить себе не могу, каким образом, разматывая одну нить рассуждения о чем-либо, я переключаюсь на совершенно другую мысль, которая как некое озарение ведёт меня уверено по сложному лабиринту рассуждений, которые приводят путем невероятных озарений к неожиданному заключению. Появляется интересный ход, который полностью переключает ход размышления, уводя мысль на нечто иное. Размышление - это целый каскад ассоциаций, ведущий к раскрытию неведомого в собственной душе.

НЕПОСТИЖИМЫЙ ДАНТЕ

Для меня Данте непостижим, понимание этого возникло в результате обращения к «Божественной комедии» в зрелом возрасте. Прежде я поражалась легкости, так мне казалось, его стиха, совершенно не вдумываясь в бездонность и неисчерпаемость этого величайшего произведения мировой литературы. Читала я «Божественную комедию» в переводе Михаила Лозинского, восхищалась особой рифмовкой, терцетами, точнее сказать формой, а содержание схватывала весьма поверхностно. Самоуверенность и поспешность суждений свойственна молодости,

особенно в тех случаях, когда имеются пробелы в образовании и знании литературы. Понадобились многие годы для того, чтобы я поняла, что «Божественную комедию» необходимо читать и перечитывать, можно познавать, размышлять, но нельзя познать во всей полноте и глубине в силу того, что произведение это бездонно! В качестве примера приведу только одну терцину под номером восемьдесят два:

О честь и светоч всех певцов земли,
Уважь любовь и труд неутомимый,
Что в свиток твой мне вникнуть помогли!..

Данте обращается к чести и знанию всех творцов, которые были до него, произведения которых он познал, с большим уважением, отмечая их бескорыстное служение и любовь к творчеству, поскольку это позволило ему создать свой художественный «свиток». Гениальный Осип Мандельштам в «Разговоре о Данте» написал: «Чтение Данта есть прежде всего бесконечный труд, по мере успехов отдаляющий нас от цели. Если первое чтение вызывает лишь одышку и здоровую усталость, то запасайся для последующих парой неизносимых швейцарских башмаков с гвоздями». Да, комедия Данте истинно - божественна.

ВЕЧНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Смотрю, не отрываясь на веточки дерева, и вижу, как буквально на моих глазах раскрываются почки, выпуская листочки, такие маленькие, меньше чем с ноготок новорожденного ребёнка, блестящие, как будто их кто-то воском натёр, цвета нежно зелёного, пропитанного солнцем. Цветом этим можно любоваться дня два-три, потом он ут-

ратит свою первозданность. Птицы галдят, шумят, суетятся вокруг меня и над головой моей, собирают кто веточку, кто соломинку, кто пёрышко - торопятся построить гнезда для рождения новой жизни. Из года в год, из века в век, происходит процесс вечного пробуждения, расцвета, рождения, вызывая трепет, вселяя надежды, окрыляя на творческий созидательный труд. Вот оно - колесо вечности повернуло из тени к свету, медленно движется, для него это мгновение, а для меня ещё одна весна, ещё одна возможность вновь наблюдать пробуждение природы и бесконечное зарождение жизни. Робкие первые травинки, с каждым днем набираясь земных соков, покроют своим фантастическим по цветам, оттенкам и рисунку ковром землю и преобразят до неузнаваемости, прикроют шрамы и раны, нанесённые человеческой рукой.

АБ ОВО

Ежегодно в чистый четверг на страстной неделе готовимся к началу света, добра, радости. Верим, устремляя взор на центральный золотой купол храма Воскресения Словущего на берегу Москвы-реки в Даниловской слободе, что всё начнется с чистого листа, а горести, неприятности исчезнут там, в прошлом, которого не было, ведь именно Слово сказало нам о начале начал.

Аполлон Майков

* * *

Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идет, полна чудес!
Христос воскрес! Христос воскрес!

Осветим яички и куличи, накроем стол праздничный.
Поздравим друг друга с Писахом-Пасхой, с Днём писателя,
Днём слова, которое и есть начало всех начал. Именно так.
Начнём сначала. Да ещё и покрасим яички, чтобы радостно
взгляду было при виде вечности и бессмертия.

ДЖОН МИЛЬТОН «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ»

Рассказ о «Потерянном рае» Джона Мильтона зазвучал по-русски в исполнении замечательного поэта и переводчика Аркадия Штейнберга в семидесятые годы. Благодаря его таланту и эрудиции я имею возможность читать это «великое мировое творенье, пред которым падаю ниц!» Труд колоссальный, своего рода подвижничество! Это, в сущности, Библия в стихах. Погрузилась в чтение и перенеслась в драматические события, послужившие причиной изгнания из рая. В который раз, вникая в слова Отца Небесного:

...И Отец
Предвечный, Всемогущий (где же нет
Его присутствия?) проговорил
Такое слово Сыну Своему:

- По нашему подобию Человек
И образу да будет сотворен!
Да будет властелином рыб морских,
Небесных птиц, и полевых зверей,
И пресмыкающихся по Земле!"
Изрек и сотворил тебя, Адам,
О Человек! О прах земной!
И вдул Дыханье жизни в ноздри.
Создан ты Воистину по образу Творца,
Его подобьем подлинным, и стал
Живой душой...

Я стала размышлять о том, как трудно осознать, что я тоже создана по образу и подобию Бога, что я - часть его, следовательно, жить и поступать я должна боголепно. Труд творения другого мира и других существ для его заселения свершился в шесть дней, а я за несколько десятилетий своей жизни медленно подступаю к пониманию этого. Созданы-то мы по образу, а вот души наши развивается по-разному, а то и не развиваются, порой человек даже не задумывается о величайшей цели своего появления на этот свет - создании своего художественного мира, чтобы остаться в вечной жизни. И живут спокойно люди, не зная ни о Мильтоне, ни о Данте, и даже ни о Чехове.

ИЗ XXI ВЕКА В XIX

После длительной прогулки по неисчерпаемым переулкам и дворам старой Москвы, я внезапно почувствовала невероятную усталость, и, не успев подумать даже, где бы мне отдохнуть, подняла глаза и даже не сразу осознала, что стою буквально рядом с городской усадьбой Хрущёвых-Селезнёвых на Пречистенке, в которой расположен литературный музей всеми нами почитаемого Александра

Сергеевича Пушкина. Сама судьба позаботилась о том, чтобы я совершила переход из века нынешнего в век позапрошлый. Приветливый охранник впустил меня в усадебный двор, покрытый стеклянным куполом. «Как же это по-московски!» - невольно воскликнула я. Век нынешний с его новыми материалами, технологиями удачно сочетается с архитектурой девятнадцатого века. Мне кажется, что Александру Сергеевичу бы это понравилось. Спускаюсь в цокольный этаж, любуюсь прелестью фонтана, вдыхая его свежесть. С трепетом поднимаюсь собственно в комнаты, рассматриваю редкие книги, миниатюрные портреты, фарфор, изделия из стекла и бронзы XVIII-XIX веков. Выхожу на галерею, с которой открывается чудесный вид на Атриум, и представляю, как там, внизу Александр Сергеевич веселится с друзьями-писателями ночами, когда музей закрыт. Звучит музыка, Чайковский из «Пиковой дамы». Оркестр репетирует перед вечерним концертом.

СОН ПЕТРА ВЯЗЕМСКОГО

Бессонница - удивительное состояние, которое вдохновляло и вдохновляет поэтов и писателей во все времена. Я ещё раз убедилась в этом, проснувшись глубокой ночью, в голове моей кружились расплывчатые образы, чтобы собраться с мыслями я взяла томик стихов Петра Вяземского:

... Всплывает всё со дна души
В тоске бессонницы печальной,
Когда в таинственной тиши,
Как будто отзыв погребальный,

Несется с башни бой часов;
И мне в тревогу и смущенье

Шум собственных моих шагов
И сердца каждое биенье...

Ум весь в огне; без сна горят
Неосвежаемые очи,
Злость и тоска меня томят...
И вопию: "Зачем вы, ночи?"

1863

Смятение охватило мою душу. Согласитесь, что в этом присутствует нечто мистическое! Такое совпадение! Воспоминания нахлынули на меня из потаенных уголков памяти, настолько размышления Петра Вяземского были созвучны моему состоянию. Постепенно в голове моей созрел очередной рассказ, печальный и светлый одновременно, навеянный стихотворением Вяземского «Зачем вы, дни?...» Бессонница истинный помощник в творчестве. Я увидела готовый рассказ.

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ АЛЕКСАНДРА ТИМОФЕЕВСКОГО

Заниматься творчеством без оглядки, не просить, не заискивать, а весело, азартно заниматься любимым делом - писать стихи, нисколько не подстраиваясь под тех, от кого зависит их публикация, в стол. Именно так живёт Александр Тимофеевский, шестидесятник, который никогда не заботился о своей славе, а просто пишет сердцем, не изменяя себе. Первая книга стихов «Песня скорбных душой» вышла только к шестидесяти пятилетию поэта в 1998 году в издательстве «Книжный сад». Александр Тимофеевский умеет передать атмосферу, дух времени, настроение так образно, что читатель оказывается внутри исторического времени, как например в одном из любимых моих стихотворений «На проспектах твоих запылённых...»:

На проспектах твоих запыленных,
На свету, если свет, и впотьмах,
В грязно-серых и грязно-зеленых,
Просто в грязных и серых домах,
И в огромном квартирном закуте,
Здесь, на третьем моем этаже,
Как-то странно мне думать до жути,
Что со мной все случилось уже.

Восемь строк всего и весь ужас, серость, подлость безвременья, которое длилось более семидесяти лет, передан с поразительной глубиной и психологизмом. Александр Тимофеевский обладает горячим, молодым, добрым сердцем. Его слова к песне «Пусть бегут неуклюже...» поют в каждом доме, вне зависимости от возраста, без улыбки петь и слушать её невозможно, а вот как лаконично и точно он даёт определение старости:

Знаешь, что такое старость -
Старость, когда в сердце лёд,
Водка с праздников осталась,
Но её никто не пьёт.

2006

Возраст ведь - это состояние души! Душа Александра Тимофеевского поражает своей молодостью и неизменным вдохновением.

МУДРОСТЬ КИРИЛЛА КОВАЛЬДЖИ

Мысли о неотвратимости конца неоднократно посещают каждого из нас в течение жизни. Поиск ответа на вопрос о том, что ждёт нас там за неизбежной чертой - один из главных вопросов художественной литературы. Варианты от-

ветов разнообразны, бесспорно только одно - что жизнь сохраняется в слове. «Вначале было Слово...» с этих слов начинается книга Нового Завета Евангелия от Иоанна. А что ждёт меня после земной жизни? Волнение, беспокойство, страх, сомнения - самые разные чувства охватывают людей во все времена, и многие в суете земной жизни не задумываются о вечной жизни, о сохранении себя, посвящая всё время приобретению сиюминутных благ, в надежде, что они как-то помогут им там... Сегодня я повторяю стихотворение Кирилла Ковальджи «После», в котором поэт даёт свой ответ на вечный вопрос:

После прожитой жизни я удивлен:
висит надо мной Вселенной громада,
не чувствую крыш. Круги звездопада -
во весь небосклон.

После прожитой жизни я мал и велик,
потерян и найден. Мне вечности мало.
Любовь возвышала меня и ломала,
я к небу приник.

Возникну когда-нибудь, как я возник
из небытия Я теплый, пощупай.
Доволен я мыслью мудрой и глупой:
не кончится миг.

Уйдя - со всех наплываю сторон,
и вы без меня - навеки со мною.
Я буду нигде, раскинут судьбою
весь небосклон.

Бесконечный звёздный небосклон, вечная жизнь ждёт каждого, кто подобно мудрому Кириллу Ковальджи стремится выразить и сохранить себя в слове.

ОТРАЖЁННЫЙ СВЕТ

Солнце светит с другой стороны дома и отражается в торце белого дома напротив окна. В квартире от этого отражения создается искусственная атмосфера чуть ли не Северного сияния. Оно ослепляет меня. Я невольно прикрываю глаза, одновременно меняя угол зрения, и привычная обстановка ускользает, каждая деталь выглядит не знакомой мне. Как же много зависит от света! Я направляю зеркальце на солнце и управляю ярким лучиком, получая оригинальные изображения обычных предметов из загадочного зазеркалья. Всё есть свет. Живопись основана на свете и тени, кино - тем более. Особенно интересно наблюдать, как использует свет Феллини для получения желанного изображения. Как скрупулёзно он выстраивает кадр, лично отслеживая освещение, умело используя контровой свет, достигая фантастических результатов, например, в фильме «8?» сцена Мastroяни в ванной.

БЕЗЫМЯННОЕ ПЛАМЯ ГЕОРГИЯ АДАМОВИЧА

Одиночество, неприкаянность, бесконечные поиски внутренней гармонии, любви, иллюзорные надежды обрести себя, в постоянно меняющемся, чужом, непонятном мире слышу я в стихотворении Георгия Адамовича, написанном в тысяча девятьсот двадцать седьмом году. Поэту уже тридцать пять лет, он живёт в эмиграции, всё к чему он стремился, чем жил в молодости исчезло:

Без отдыха дни и недели,
Недели и дни без труда.
На синее небо глядели,
Влюблялись... И то не всегда.

И только. Но брезжил над нами
Какой-то божественный свет,
Какое-то легкое пламя,
Которому имени нет.

Он испытывает изматывающее чувство тревоги, потери земли под ногами. Мир вокруг него - свободен, свободен и он, но где тот божественный свет, который прежде брезжил над его поколением поэтов и единомышленников?! К чему стремиться, куда идти?! Утрачена надежда обрести художественную гармонию.

РОДНИК НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ

Бардовская песня ассоциируется, прежде всего, с родником чистой воды, истоки которого находятся в глубине души автора. Родник этот состоит из слов, музыки и авторского исполнения, причем, когда это единство нарушается, тогда это становится уже песней. Истоки бардовской песни уходят в глубину веков, но суть остается неизменной, мне кажется. О времени, чувствах, любви, верности, дружбе, предательстве, о жизни и её смысле - рассказывают напевно барды. Стихи их достигают глубин нашего сердца, лечат раны душевные, дарят надежду. Они являются свежим воздухом очищения, обладая целебным действием. Я задумалась вновь об этом, читая сонет Джона Китса «Как много славных бардов золотят...», написанный почти двести лет назад (1816), в переводе Григория Кружкова:

Как много славных бардов золотят
Пространства времени! Мне их творенья
И пищей были для воображенья,

задумчивая грусть май 2014

И вечным, чистым кладезем отрад;
И часто этих важных теней ряд
Проходит предо мной в час вдохновенья,
Но в мысли ни разброда, ни смятенья
Они не вносят - только мир и лад.

Так звуки вечера в себя вбирают
И пенье птиц, и плеск, и шум лесной,
И благовеста гул над головой,
И чей-то оклик, что вдали витеет...
И это все - не дикий разнбой,
А стройную гармонию рождает.

Творенья бардов действительно для нас являются одновременно «пищей для воображенья», успокоением душевным, приносят гармонию, помогают пережить смятение и страхи. Я не знаю, о каких твореньях бардов написал Китс, но он гениально и точно передал значение песен истинных бардов всех времён и народов. Лично в моей душе зазвучали песни Булата Окуджавы, Евгения Бачурина, Вероники Долиной. Напевая «Молитву» Окуджавы, я села писать.

часть двадцать седьмая

ВЕЧНОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ

Когда страсть вовлекает человека в свои объятия, безумие ослепляет его, он не способен ни рассуждать, ни видеть ничего вокруг. Это чувство полностью захватывает личность, уносит её в свой водоворот, обжигающий и пожирающий. Страсть, по словам Александра Блока, как огонь, быстротечна и похожа на «дьявольский бал», по окончании которого наступает непременно расплата острая как кинжал.

* * *

В эти желтые дни меж домами
Мы встречаемся только на миг.
Ты меня обжигаешь глазами
И скрываешься в темный тупик...

Но очей молчаливым пожаром
Ты недаром меня обдаешь,
И склоняюсь я тайно недаром
Пред тобой, молчаливая ложь!

Ночи зимние бросят, быть может,
Нас в безумный и дьявольский бал,
И меня, наконец, уничтожит
Твой разящий, твой взор, твой кинжал!

Губительная страсть лишает человека способности думать, гипнотизируя его, для этого достаточно одного только демонического взгляда. Как часто за «обжигающим взглядом» следует разочарование. Внешность обманчива. Блоку это было хорошо известно. Стоит заговорить с модно одетой красавицей, чтобы понять, что она из себя пред-

ставляет, как по нескольким её убогим фразам, да ещё с распространённым ныне «говором», наступает резкое разочарование. Я думаю, что Блок именно это расхождение между внешностью и сутью имел в виду.

КРАСОТА ПЕРСИ БИШИ ШЕЛЛИ

Только развивая в себе чувство прекрасного, привнося в мир поэзии, музыки, живописи новые произведения - возможно стать венцом творения. Особенно ярко пожелание это звучит в философском «Гимне интеллектуальной красоте»:

...Любви, Надежд, Величья ореол,
Подобно облаку, растает вмиг;
Да, человек бессмертья бы достиг
И высшее могущество обрел,
Когда б в его душе воздвигнул ты престол,
Предвестник чувств, что оживят
Изменчивый влюбленный взгляд,
О жизнетворный разума родник,
Меня целишь ты - так в ночи
Виднее слабые лучи!
Останься, чтоб могильный прах
Не стал мне явью, словно жизнь и страх...

Да творения природы, интеллектуальные плоды человеческие, созданные до нас, следует не просто созерцать, наслаждаясь ими, а создавать новую красоту, чтобы после каждого живущего в этом мире оставались не скорбь и слёзы, а свет, творчество, доброту. Вот в чём есть бессмертие души человеческой Шелли понимал это уже, будучи молодым, ведь гимн свой написал он в двадцать четыре (1816) года!

... О Дух, о юности оплот,
Да будет от твоих щедрот
Покою жизнь моя теперь полна;
Внуши тому, кто чтит тебя
И все, вместившее тебя,
Дух светлый, чарою твоей
Себя бояться и любить людей.

(Перевод Владимира Рогова)

Не мученичество, а сохранение и приумножение красоты и доброты есть истинный смысл подвижничества души. Тревожный призыв Шелли, обращённый к человеку, стремиться к вожделенному добру через прекрасные произведения искусства и природы, но, не просто созерцая их, а приумножая, звучит в творчестве поэта.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ИВАНА ТУРГЕНЕВА

Тургенев - прозаик, причем первоклассный. Но мало кто вспоминает его поэзию, а поэт он посильнее иных поэтов. Тема взаимоотношения личности и толпы - бесконечная и всегда острая. Она волнует почти каждого думающего человека. Толпа же не признаёт личность, презирует её, своей массой она сметает всё на своём пути, ею легко манипулировать под лозунгом «мы как всё, и мы - едины». Иван Тургенев в стихотворении «Толпа», посвящённом Белинскому в 1843 году, выразил с поразительной прозорливостью одиночество творческой личности среди близких, но бесконечно чужих людей толпы, которые думают только о хлебе насущном, не признавая поисков и душевных страданий:

...Я ни одной тебе не дам слезы...
Не от тебя я ожидаю счастья -

Но ты растешь, как море в час грозы,
Без моего ненужного участия.
Гордись, толпа! Ликуй, толпа моя!
Лишь для тебя так ярко блещет небо...
Но всё ж я рад, что независим я,
Что не служу тебе я ради хлеба...
И я молчу - о том, что я люблю...
Молчу о том, что страстно ненавижу -
Я похвалой толпы не удивлю,
Насмешками толпы я не обижу...

Личность обречена жить среди людей толпы, но только в случае независимости от толпы можно сохранить себя. Бессмысленно вступать в какие-либо дискуссии с толпой, потому что любое возражение может привести только к физической агрессии. Тургенев в этом стихотворении сумел выразить непреодолимую пропасть, существующую между творческим человеком и толпой. Быть независимым в суждениях своих, иметь своё мнение, не позволять манипулировать собой, дано немногим. Вопрос взаимоотношения личности и толпы - один из самых сложных философских вопросов. Написано на эту тему в разные времена достаточно произведений, назову, для примера, хотя бы «Горе от ума» умнейшего до крайности Александра Сергеевича Грибоедова или «Философские письма» главного сумасшедшего России Петра Яковлевича Чаадаева.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Очень уж условное понятие это «время» подумала я сегодня вновь, перечитывая эссе Юрия Кувалдина «Лакшин». Очевидно, истинно глубокие изменения в жизни народа происходят крайне медленно, а всякая власть норовит перевернуть сознание людей и увидеть плоды трудов

своих в течение жизни. Никто не хочет понять и принять простых вещей, что всем нам, прежде всего, нужно научиться терпимости, добру, взаимоуважению, а следовательно, только образование самого себя является одной из главных задач каждой души человеческой. Как убедительно, просто и доходчиво автору эссе удалось показать, что все мы современники - Иван Фёдоров, Ломоносов, Тредиаковский, Кантемир, Булгаков, Твардовский... Хвалиться принадлежностью к тому или иному народу недопустимо. Выпячивание своего величия, превосходства свидетельствует о недостатке культуры. Без культуры духовной мы гибнем, но признать очевидное, не желаем. Лакшин был правой рукой Твардовского, вершителем литературных судеб. Лакшину казалось, что это он выстраивает литературу. Но как он растерялся после крушения СССР, когда, оказалось, что без его ведома и разрешения может печататься каждый, умеющий писать и читать. Вместе с политической системой рухнула литературная империя. Об этом говорит Кувалдин, в своё время показывавший свои первые вещи Лакшину, который сказал ему, что пишет Кувалдин хорошо, но печатать его не будут в силу отклонения от разрешённого. Только писатель пишет правду о том, что было, есть и будет, причём пишет художественно. Лакшин был чиновником в литературе, но сделал для неё очень много, продвигая Солженицына и Михаила Булгакова. Его разборы были глубоки и развёрнуты, интеллигентны и в меру художественны. Лакшин пытался писать художественное, но не мог, ибо это особый талант – быть художником Пародии на некоторых писателей у него получались неплохие. Литература, говорит Кувалдин, дело не государственное, а личное, каждого умеющего читать и писать. И отворились без редакторов и цензоров врата типографий и интернета. От этого поникли все «цветы советской литературы», создававшейся в прокрустовом ложе

государственного управления. А ярко вспыхнули рукописи, которые не горят, писавшиеся укромно и для себя, тем же Булгаковым, о котором много тёплых слов написал Владимир Яковлевич Лакшин.

НЕ РАСПРОСТРАНЯТЬ ЗЛО

Ещё Чехов говорил, что показывать издевательства над животными, не говоря уже о людях, бить на чувства читателей унижением и страданиями детей - писателю недопустимо. На то она и изящная словесность, что всё даже самое грубое, трагическое в жизни оставляет в подтексте, или дает очень сдержанно, всю физиологию оставляя за кадром. Ныне распространителей зла развелось столько, что их немилосердно приходится отключать из друзей, поскольку они доверчиво купились на массивированную пропаганду СМИ, и опрометчиво включаются в обсуждение событий, повлиять на которые не имеют никакой возможности. Высказывая же своё мнение публично, например в ФБ, я только лью воду на мельницу тех, кто ловко манипулирует нами, рекламирую их. Самым разумным является игнорирование любых обсуждений, чтобы не раскачивать ситуацию. Таких умных и взвешенных друзей у меня в ФБ достаточно, они заполняют ленту новостей информацией о произведениях искусства и культурных событиях, я стараюсь также не участвовать в распространении зла. Хороший писатель отличается от плохого тем, что никогда не позволяет себе играть на низменных чувствах. Писать о делах недостойных, подлых, злых - это способствовать их распространению, я убеждены в этом. Очевидно же, что самостоятельно мыслящих людей с чувством собственного достоинства, уважающих мнение других - подавляющее меньшинство, большинство относится к ним, мягко скажем, недоверчиво и со зна-

чительной долей презрения. Писатель пишет для тех, кто хочет развиваться, читать и понимает, что истинная история существует в художественной литературе.

ХОРОШИЙ РАССКАЗ "КАШТАНКА"

Мир вокруг такой непонятный - одни беспорядочно снующие передо мной ноги, грязь, какофония звуков и запахов, сквозь которые невозможно выделить знакомый запах и голос хозяина. Беспорядочные размытые картины злополучного дня проносятся перед моими глазами. Съевшись от холода, замираю. С первых слов о «молодой рыжей собаке» я почувствовала себя усталой, замёрзшей помещью таксы с дворнягой, стала поднимать «то одну, то другую заднюю лапу от холода», беспокойство, страх, отчаяние овладели мной. Появление «таинственного незнакомца», его сочувствие и такой понятный знак следовать за ним, вселяет надежду. У незнакомца гораздо сытнее, беднее, правда, пустовато, да и опилок нет, неудобно, но тепло и ногами он не топает. Появляются новые знакомые - гусь, Иван Иванович, и кот, Фёдор Тимофеевич, отношения складываются постепенно вполне дружественные. Чехов настолько убедительно описывает каждого персонажа, что не возникает и тени сомнения, что он был и гусем и котом, а показ событий идёт глазами Каштанки. Абсолютный шедевр виртуозного владения тончайшим мастерством перевоплощения.

СОЗДАВАТЬ СЕБЯ

Кто-то понимает, что создавать себя необходимо самому на протяжении всей жизни, а кто-то предпочитает скользить легко, используя громкую фамилию, заслуги предшествую-

щих поколений. Маятник истории безжалостно качнул нас в сторону забвения своих предков. Знание и уважительное отношение к старшим поколениям, делает меня увереннее, но не дает мне никаких достоинств и знаний, если сама я не буду их развивать. Увы, можно прожить жизнь и не стать человеком. Примеров достаточно. Слово и только оно отличает нас от животных, через него мы познаём то, что было до нас, и то, что находится вокруг нас. Ум, образованность, воспитанность, уважительность приходят только в том случае, если к ним неустанно стремиться. Всё это очевидно, но, тем не менее, я не раз сталкивалась с людьми, которым кроме своей известной фамилии сказать было нечего. Так в тени славных предков ничего не создав и не приумножив, они тихонько паразитируют всю жизнь, считая это естественным. Сегодня меня на эти размышления навело стихотворение Михаила Хераскова «Знатная порода»:

Не славь высокую породу,
Коль нет рассудка, ни наук;
Какая польза в том народу,
Что ты мужей великих внук?..

Причём написано оно в 1769 году, когда происхождение имело определяющее значение в судьбе новорожденного. Дворяне же вынуждены были давать своим незаконно-рожденным детям другие фамилии, чтобы не опозорить род свой, а они-то, как например Василий Жуковский, остались в вечности и обессмертили родителей своих через слово. Мудрость Михаила Хераскова, призывающего глупца не заслонять собой славных предков, а стремиться быть достойным их, ещё раз убедила меня в современности классиков.

А ЧЕГО Ж?!

Припомнила разговор Фон-Лембке с Петром Степановичем. Первый говорит, что чего ж не разрушать, надо церкви разрушать. А второй поддакивает, чего ж нет?! Мы ж сами не верим, ведь вера для управления народом придумана. Так вот в «Бесах» Достоевский увидел грядущее «светлое будущее» России в лице большевиков, разрушавших повсеместно храмы. Тех самых большевиков, которых постоянно ныне хотят отмыть добела новоявленные персонажи «Бесов».

ГЛОТОК СВЕЖЕГО ВОЗДУХА

Для меня Булат Окуджава - человек родной, так я чувствую. Нет, я не была его знакомой, но я во многом обязана ему своим душевным ростом, он один из немногих был выразителем романтики, чести, искренних чувств в период лицемерия и двойной морали. Для моих друзей и меня он был, есть и остаётся совестью. Его песни под гитару были для нас своего рода паролем, по которому мы определяли родство душ. При упоминании его имени или слыша его голос, я чувствую глоток свежего воздуха. Только однажды я присутствовала на встрече с ним. Это было 8 мая 1975 года в доме культуры завода «Динамо», примерно в 17.00. Организовала её моя подруга, заведующая библиотекой. Поводом для встречи была публикация в журнале первой части романа «Путешествие дилетантов». Несмотря на то что, вторую часть ещё не опубликовали, споров о романе на страницах печати было невероятное количество. Естественно. В основном роман ругали так называемые «знайки литературы». Мы же рвали журнал друг у друга на

ночь, читали и восхищались. Это объясняется еще и тем, что в те годы свежее дыхание, кроме самиздата, появлялось только иногда на страницах «толстых» журналов. Мы с подругой с волнением ждали на улице появление его старенького «Москвича». Окуджава приехал за 10 минут до начала встречи, был очень собран и немногословен. Мы предложили ему чаю, но он сказал, что только после встречи, и предупредил, что петь не будет. Он просто откликнулся на настойчивую просьбу читателей. Обстановка сначала несколько натянутая, перешла в доброжелательную беседу, и Булат Шалвович оттаял, заулыбался, появилась гитара, и он спел песню «Каждый пишет, как он слышит...». Затем в комнате за сценой мы пили чай недолго, минут 15-20. Мы поздравили его с предстоящим днём рождения, но очень его стеснялись, он же был приветлив, поблагодарил и со словами: «Милые дамы, простите, но я вынужден вас покинуть», - торопливо ушёл.

ЗОЛОТАЯ ПЫЛЬ

Солнечный свет, проникая в переднюю через открытую дверь, наполнил её золотой пылью. Потрясающий эффект изображения! Я вглядываюсь напряжённо, изо всех сил, и образ долговязого мальчика со стрижкой «полубокс» вижу так отчётливо, как тогда в далёкое раннее утро, в которое после бурных взаимных обид мы расставались навсегда. Пылинки парят в воздушном золоте. Хлопнула дверь. Я захлебнулась своим всхлипом. Боль в груди. Всё кончено. Навсегда! Слово-то какое страшное - «навсегда». Даже предположить было невозможно тогда, что пройдёт время и кошмар превратится в светлое щемящее воспоминание об ушедшей юности. Милый мальчик, надеюсь, что ты сча-

стлив. Вот и Анна Ахматова в своём раннем стихотворении пишет об этом:

Проводила друга до передней.
Постояла в золотой пыли.
С колоколенки соседней
Звуки важные текли.
Брошена! Придуманное слово -
Разве я цветок или письмо?
А глаза глядят уже сурово
В потемневшее трюмо.

1913

Брошена! Разлука! Как страшно остаться одной, повторяя эти страшные слова! Отчаяние разрывает сердце. И только время, вечный целитель, покажет, что это была ещё не та любовь, которая на всю жизнь, это была первая любовь молодости. Поиск своей половины у каждого происходит по-разному: кто-то безмятежно с детских лет растёт и развивается счастливо со своей судьбой, а некоторым не хватает целой жизни, чтобы её обрести. В самые тяжёлые моменты жизни необходимо верить, что встреча, новая встреча состоится непременно!

ГАСИТЕ СВЕТ

Не следует создавать кумира себе, предупреждают нас с младых лет. Знаем, а всё же не можем удержаться никак без незаменимых наших сначала руководителей, которые так самоотверженно отдают нам все силы свои, ничего для нас не жалея, совершенно бескорыстно, что постепенно и

мы и они начинаем верить в их незаменимость и самоотверженное служение, а тут уже и до кумира - рукой подать. Постепенно массы начинают охватывать психоз, что нам без света очей наших никакой жизни быть не может. Так, постепенно, обычный, ничем не привлекательный рыжий таракан, которых у нас в государстве и не счесть, превращается в тараканище. Мы же, изумляясь, незаметно начинаем объяснять себе и окружающим, что нам очень повезло, что у нас вывелся один такой уникальный таракан, без которого нам никак невозможно, потому что только он один знает, как нам жить. А тараканище все увеличивается в размерах - то от важности своей и необычности, начинает лапками топтать на нас, а мы - в дрожь. Тараканище давай на соседей лапками страшное делать, а нам объясняет, что если их не пугать, то они могут ему, незаменимому помешать о нас заботиться. Вот тут уж пора гасить свет. Начинается нечто невообразимое! А ведь люди мыслят именно так, ибо находятся внутри себя, и желают весь мир подчинить себе, особенно тираны из временщиков. А мы всё ждём и верим, что придёт правильный временщик, который научит нас уму-разуму. И так далее - до второго потопа...

ОТКУДА БЕРУТСЯ СИЛЫ

В нашем суровом климате необходимо быть сильным, чтобы выстоять, сохранить себя. Вот смотрю я на деревья, и думаю о том, откуда они силы берут?! С наступлением холодов дерево как бы застывает, бережно сохраняя себя. Порой, деревья на холодном ветру кажутся даже не деревянными, а железными. Стойко переносят они ледяные ветры, сковывающие их колючим стеклом, из-за которого они становятся хрупкими, роняя ветви свои как кусочки

стекла. Но каждый раз с ветрами южными и лучами солнечными они оживают, шевелят ветвями, протягивают их навстречу солнцу, чтобы вновь, как и в предыдущие годы, выстроить некий архитектурный шедевр в виде кроны, дополнив его молодыми побегами, и покрыв говорливо шумящей листвой. Откуда берёт силы одинокая красавица липа, растущая на островке земли среди каменных лабиринтов дорог и дорожек, по которым снуют в любую погоду шумные потоки машин и спешащие прохожие, которые даже не замечают изысканную красоту её? Только иногда дитя малое или пожилой прохожий остановится, поднимет глаза, окинет её взглядом, и вскрикнет от восхищения. Ради этих редких мгновений уже долгие годы находит силы в себе липа-липонька.

ИХ НЕ БЫЛО НА СВЕТЕ

Новые люди, как новые листья, появляются незаметно, даже, можно сказать, тайно. Появляются ежесекундно, с неизменным любопытством смотрят по сторонам, пытаются понять, куда попали, зачем? Родители же возлагают на них свои надежды, убеждая себя в том, что уж дети-то сумеют достичь того, что им не удалось. А ведь беспокоиться следует о том - будут ли они читать книги, и, тем более, писать их? А чего писать-то, ведь уже и так написано столько, что и не прочитать за целую жизнь. Чтение только отвлекает от главного - «хорошей жизни». А книги для них ведь уже писали Чехов и Тургенев, Достоевский и Платонов... Да, этих детей в колясках, играющих в песочнице, катающихся на самокатах не было на свете каких-то пять-десять лет назад. Хочется верить, что они воспользуются постоянно расширяющимися возможностями развития своего внутреннего мира, проникнут в смысл вечного обновления, и

займутся творчеством, приумножая и расширяя бесконечные художественные миры для тех, которые будут играть в песочнице после них, и оставят свою душу жить вечно. Ведь душа человека живет вне тела..

У ЛИТЕРАТУРЫ ВПЕРЕДИ ВЕЧНОСТЬ

Причитания о том, что литература умирает, талантов нет, нет ярких личностей, всё чаще доносятся отовсюду. Нет гениальных поэтов, нет гениальных писателей, в литературе второй половины XX века провал! Успокойтесь, дорогие наши критики, «ценители» и плакальщики, если вы не видите, не слышите, ничего странного нет в этом, поскольку вы слышите и видите только то, что оплачивается, и крутитесь там, где можно рыбку поймать, желательно золотую. Конечно, открывать книгу, например, Фёдора Достоевского на заранее подготовленной цитате и со значительным выражением лица зачитывать его слова, с «учёным видом знатока», объясняя нам, телезрителям несмышлёным, что имел в виду Фёдор Михайлович - удобно и, главное, оплачивается, а вот, всю жизнь писать в тишине не куска хлеба ради, а души для, вот, это дело - загробное. Кого будут читать через пятьдесят, сто, триста... лет нам неизвестно, но то, что гениальные люди живут среди нас - это вне всяких сомнений. Волноваться не следует! Время - беспристрастный судья всё расставит по своим местам. Каждый писатель найдёт своего читателя, возможно, одного или двух, кому-то поставят памятники, чьи-то памятники исчезнут незаметно, например, временщиков и преданных им чиновников от литературы. Но я не об этом сегодня пишу. Сегодня мне хочется рассказать о поэте Александре Тимофеевском, который живёт литературой, дышит ею, и несколько не переживает, что имя его не раскручено, а книги не

стоят на полках книжных магазинов. Он живет творчеством «вдыхая воздух и выдыхая стихи», потому что иначе просто жить не умеет. Первая книга его была издана в 1998 году, когда ему исполнилось шестьдесят пять лет, в издательстве писателя Юрия Кувалдина «Книжный сад», под названием «Песня скорбных душой». После этого вышло ещё девять книг стихов и прекрасные детские книги. Но Александр Тимофеевский живёт весело, озорно, сохраняя обаятельную душу ребенка, дышит литературой, говорит экспромтами, любит талантливых людей и счастлив. В минувшем году он отметил 80 лет! Вот, как он пишет о возрасте:

Знаешь, что такое старость?
Старость - когда в сердце лёд,
Водка с праздника осталась.
Но её никто не пьёт.

А у нас об этом в новостях не упомянули, это лишь подтверждает его гениальность, ведь в нашей стране талант при жизни заметить никак невозможно, зависть не позволяет. Александр Тимофеевский своим жарким юным сердцем смотрит на мир озорными глазами ребёнка, пишет философские стихи, которые как вино становятся год от года всё выдержаннее, и ищет философский камень поэзии. Да, пожалуй, уже нашёл.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Жизнь пролетает незаметно для меня. Кажется, только, только я сделала глубокий вдох, осознав, что она вся впереди, как очутилась на выдохе. Поколения сменяют одно

другое, с той же неумолимой последовательностью, что и времена года. Набухают почки, зарождается новая жизнь, расцветает, благоухая, набирается сил, созревает, а за ней вновь наступает угасание. Времена года повторяются в ритме и с рифмой бессмертной поэмы, всегда меняющей свои акценты и глубины смысла. Следом рождается новая жизнь и новый взгляд. На то чтобы осознать смысл своего появления в определённый день, месяц, год в определённом месте времени почти не остаётся - быт и суэта окружают со всех сторон, а подняться над ними необходимо. Но подъём требует усилий над собой, а под горку-то как заманчиво идти! Лестница вверх без перил, по сторонам смотреть опасно, можно сорваться. Поднимаюсь и смотрю вперёд, улыбаясь новым знаниям, открытиям, словам, которые и есть смысл, нужно только полюбить их за многозначность, гибкость, готовность помочь писать текст о своём взгляде на этот неисчерпаемый мир. Каждый из нас приходит с новым взглядом. Сохранить же его, а не смотреть чужими глазами, а ещё лучше передать его в слове - высший смысл нового взгляда. Пришла весна, новая, совершенно не похожая на все тысячи предыдущих вёсен со дня появления первого человека на Земле в виде Ангела.

ОТ ТОСКИ К СВЕТУ

Страсти кипят в душе моей порой, да нешуточные. Поводов для этого предостаточно. Однако от испепеляющего негатива у меня есть исцеляющий рецепт, он никогда меня не подводит - чтение классической литературы! Проверено веками, потому и классика, что звучит всегда современно, как хорошее выдержанное вино, с годами набирая мудрость и глубину. Стихотворение Фёдора Тютчева «Наш

век», написанное в 1853 году, звучит поразительно современно:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры - но о ней не просит...

Растление душ происходит из века в век, ничего необычного в наше время не происходит. Неверие, тоска были, есть и будут во все времена, но в моих силах не поддаваться отчаянию, не позволять увлечь меня в тоску и безверие. Я верю в художественную литературу, в могущество слова, и ни у кого не прошу веры, потому что обрести её я могу только сама, погружаясь в тексты, музыку, посылая миру улыбку.

ТЮЛЬПАНЫ

Разнообразен, прекрасен, неисчерпаем цветок этот - тюльпан! Он один способен украсить всё вокруг самыми невероятными цветами и оттенками задолго до появления большинства других цветов. Улицы, скверы, площади и дворы утопают в них. Летний дождик оросил лепестки хрустальными каплями, которые заиграли в редких солнечных лучах, переливаясь. Мне хочется петь, кружится, читать стихи:

Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.

Мне очи застил туман,
Сливаются вещи и лица,
И только красный тюльпан,
Тюльпан у тебя в петлице.

Анна Ахматова (фрагмент из «Смятения»)

На крепком стебле в обрамлении вытянутых плотных листьев сизо-зелёного цвета стоят они как гордые несгибаемые рыцари - все одного роста, покачивая своими головками, напоминающими глубокую чашу, красотой своей поражая. Сортов тюльпанов выведено великое множество: махровые, бокалообразные, лилиецветные, а какие цвета - от ярких алых, до нежных розовых, бледно сиреневых, светло жёлтых.

ВОКРУГ КРЕМЛЯ

Не спеша иду пешком вокруг Кремля, вышла из подземного перехода в Александровский сад у Кутафьей башни, пошла налево под мостом, мимо грота, перед которым в былые времена дети играли в песочнице, и прятались в грот, пугая мам, бабушек и нянь. Замерла перед клумбой, любуясь роскошными тюльпанами, напоминающими яркий, цветной ковёр. Мимо обелисков городов-героев и вечного огня вышла к Историческому музею. Настроение моё радужное в очередной раз испортил памятник Жукову, на мой взгляд, он поставлен очень неудачно, место ему

на Поклонной горе. Сквозь Воскресенские ворота я прошла на Красную площадь, как обычно заполненную народом. Здесь в часовне находится самая почитаемая икона Иверской Божией Матери, которую Марина Цветаева называла «червоным иверским сердцем» Москвы. Мимо ГУМа я пройти никак не могу, обязательно захожу в него, чтобы окунуться в детство, съев мороженное в воздушном хрустящем стаканчике. Там цветёт черешневый сад в преддверии одноимённого фестиваля. Полакомившись, иду мимо Лобного места к Храму Василия Блаженного или, как он ещё называется, Покровскому собору, здесь я всегда вспоминаю с улыбкой эпизод из фильма «Я шагаю по Москве», в котором экскурсовод в исполнении артиста Геннадия Яловича говорит маленькому Михалкову: «Иди отсюда...». Спускаюсь по Васильевскому спуску, и иду по Кремлёвской набережной, рассматривая древние кремлёвские стены и фрагменты белого камня, прежде ведь Кремль был белокаменный. Другая Маргарита приходила на набережную возле Кремля, памятную ей и мастеру как место их первого свидания. Мастер упоминает набережную в разговоре с Иваном, отмечая, что именно туда привели московские улицы не замечавшую ничего вокруг пару, а на другой день они «сговорились встретиться там же... и встретились». Маргарита, повинувшись безотчетному импульсу, идет к этому месту и, сидя на скамейке, вспоминает, как «ровно год, день в день и час в час, на этой же самой скамье она сидела рядом с ним». И встреча Маргариты с Азазелло совпадает с годовщиной знакомства мастера и Маргариты. Зелёный газон так и манит прилечь отдохнуть, но я продолжая прогулку, огибаю угловую возле Большого Каменного моста Водовзводную башню, затем довольно долго стою на переходе в ожидании отмашки полицейского, пока тот пропускает черную машину с мигалкой в Боровицкие ворота, и иду в Александровский сад, утопающий в цветущих

кустах сирени, под которыми ровными рядами горят свечи тюльпанов.

ЗАБЫТО

Сколько в течение жизни я переживала потрясающих впечатлений во время всевозможных поездок. И я была абсолютно уверена, что переживания и впечатления эти забыть просто невозможно. То же относится к впечатлениям от концертов, спектаклей, выставок... Мне даже в голову не приходило записать, сфотографировать, чтобы остановить мгновения. Ныне же, когда многое забылось, я с грустью укоряю себя и только. Восстановлению не подлежит, учусь на своих ошибках, понадобились годы, даже десятилетия, чтобы понять ошибки свои. Что ж цена моих заблуждений достаточно высока, теперь я пытаюсь предостеречь от повторения своих ошибок детей и друзей. Понимание нахожу в пределах фотографий и съёмок на видеокамеру. Хорошо, что теперь даты и время съёмок техника запоминает автоматически, а то со временем даты забываются и многие восстановить невозможно. Слово написанное, только оно навсегда сохраняет переживания, впечатления, настроения, информацию, которая позволяет переживать былое через годы. А сколько я знаю людей путешествующих по всему миру, восклицающих и хлопающих в ладошки в минуты знакомства с новой страной, а в старости, сидя за чаем толком вспомнить ничего не могут, только спорят о каких-то эпизодах, укоряя друг друга за забывчивость. В результате получается, что рассказывать-то нечего, как будто они нигде, кроме своей квартирки в Зюзино и не были.

СВОБОДНА, КАК ПТИЦА

Для меня необходимо чувствовать себя совершенно свободной. Естественно, любовь, внимание, ответственность, забота необходимые составляющие моей жизни, но они должны быть в радость, а не в тягость. Я имею в виду внутреннюю свободу, уважение к личности. Как только я почувствую, что ко мне относятся как к собственности, заявляют свои права, начинают давить психологически, так я сразу ищу возможность избавиться от подобных отношений. Больше всего меня изматывают упрёки, обвинения - ужас какой-то, ощущение такое, что меня хотят связать по рукам и по ногам, да ещё по голове слегка ударить, чтобы никакой самостоятельности не проявляла. Конечно, я утрирую, но тяжёлые пути родителей, других родственников, порой просто не дают человеку возможности состояться как личности, прожить свою жизнь. Очень часто семейные традиции, например, еженедельные встречи всей семьи становятся просто обузой. Традиции хороши в разумных пределах, при этом отсутствие кого-либо из членов семьи следует воспринимать с пониманием, а не обвинять его в их нарушении. Главное понимать, что если я - центр мира, то и все вокруг являются для себя тоже мировыми центрами. Обижать никого не хочу, но всё же приведу примеры, которые вызывают у меня возмущение. Я неоднократно наблюдала одиноких женщин, старше меня, другое поколение, которые к сорока годам родили себе ребёнка, «чтобы было кому подать стакан воды на старости лет». Я никогда не соглашусь с этим. Каждый новый человек приходит в мир, чтобы состояться как личность и прожить свою жизнь. Он никому ничего не должен, ребёнку следует объяснять, что он - свободен, как птица, а это очень ответственно. Его необходимо любить, уважать, ежедневно интеллектуально развивать, поддерживать, своим примером

учить добру, развивать потребность в творчестве, тогда он, повзрослев, будет так же относиться к близким и окружающим, но не потому, что он должен, а потому, что он готов к творчеству.

ЛЕТО МАЙСКОЕ

В годы тотального дефицита мы с подругами любили по мечтать о том, чтобы из зимних сапог сразу переобуться в босоножки. Тогда не нужны бы были осенние сапоги. А к ним соответственно сумка, перчатки, пальто, плащ и далее по списку. Наступили другие времена - есть всё, а проблема в том, что из дома идти уже никуда не хочется. Последние годы лето наступает в мае. Это лето отличается свежей сочной зеленью, буйным цветением, головокружительными запахами, и особой мягкой приветливой освещённостью старых переулков и улочек. Я не иду, а плыву как рыбка золотая по любимой Москве, насмотреться не могу на дома времён модерна с причудливыми карнизами, окнами, балкончиками, балюстрадами. Внимательно рассматривая барельефы, не перестаю удивляться их красоте и разнообразию. А московские дворики! Уютные, маленькие хранители московских легенд, преданий и воздуха московского, только они, да, пожалуй, чердаки и подвалы по-прежнему хранят дух московский.

ОБРЕТЕНИЕ ИСТИНЫ БАСЁ

Поиск истины через познание, проникновение, погружение в природу. Восхищение её совершенством и разно-

образом, неисчерпаемость. Дар Мацуо Басё выразить свои мысли, чувства в трёхстишии хокку очаровывает поколения его почитателей на протяжении более четырёхсот (1644-1694) лет! А в России его стали издавать практически в XX веке. Тело его давно истлело, а популярность растёт. Поэтов, пишущих хокку, известных в Японии, много, а в мировую культуру вошёл Басё, потому что ему удалось соединить природную и человеческую суть в них. В этом состоит, на мой взгляд, истина Басё, например:

* * *

Все волнения, всю печаль
Своего смятенного сердца
Гибкой иве отдай.

Перевод Веры Марковой

Жизнь человеческая полна самых разных переживаний, в том числе печальных и волнительных, сердце не в силах хранить их в себе целую жизнь, поэтому следует расставаться с ними, чтобы освободить место для любви, созидания. Ива выплачет все печали и волнения, на то она - плакучая, развеет их, пожалеет и исцелит страдающего. В единении человека и природы, в обретении гармонического единства, возможно, пережить испытания судьбы. Хокку Басё - непостижимый художественный мир, в котором каждый думающий читатель делает свои открытия.

ПРИЗРАК ОДИНОЧЕСТВА

Страсти кипят в мраморной душе «Мыслителя» Родена. Вечные вопросы жизни, смерти, бытия, сомнения, необратимость физической смерти - вдохнул скульптор в своё произведение. Вот почему скульптура эта тревожит, притя-

гивает взгляд, призывает помнить о неизбежной кончине. «В дни весны» не следует забывать горькую правду о том, что «все мы смертны». Нерв, который скульптор вдохнул в мрамор, проник в самое сердце Габриэлы Мистраль, и она выразила чувства свои в сонете "Мыслитель" Родена:

Подбородок тяжелой рукой подпирая,
Вспоминает, что он - только остова плоть,
Обреченная плоть, пред судьбою нагая, -
Красотой не могущая смерть побороть.

В дни весны от любви трепетал он, пылая,
Нынче, осенью, горькою правдой убит.
"Все мы смертны", - печать на челе роковая,
И в ночи он всей бронзой своею дрожит.

И проносится ужас по бороздам тела,
Рвутся мышцы, напрягшиеся до предела,
Как осенние листья пред Божьей грозой,

Что гудит в его бронзе... Так корень сухой,
Так израненный лев не страдали в пустыне,
Как мыслитель, задумавшийся о кончине.

Перевод Инны Лиснянской

Состояние внутреннего душевного разлада объединяет личности и талант Огюста Родена, Габриэлы Мистраль и Инны Лиснянской. Поэзия истинного чувства не может оставить равнодушным каждого, кто соприкоснется с творчеством этих талантов, которые уже существуют в пространстве Слова вне времени. Призрак же одиночества продолжает терзать души нынешних и будущих творческих людей, как необходимая движущая сила побуждающая, к созданию новых произведений.

БЕСЫ С НАМИ

Это мысль не покидает меня уже значительный период времени. Деньги, земные блага, машины, а лучше не одна, главное чтобы дорогая была, престижная. Престиж, связи - вот что нужно сегодня. Не знания, не чувство собственного достоинства, оно в России вовсе лишнее, большим спросом пользуются преданные соглашатели. Бесовщина, заменяя профессионализм, расползается повсеместно. Глупость, угодливость, жажда власти доходят до абсурда, и, что удивительно, стоит только всплыть во властных структурах любого уровня очередному начальнику, как тут же оказывается, что положение дел в доверенном ему учреждении плачевное, и только он навёл, наконец, в нём порядок, и так до следующего начальника. Как тут не вспомнить всемирно известного классика нашего, Фёдора Достоевского, предвосхитившего бесовщину в романе «Бесы». Смута, власть - вот милое дело, ради которого они готовы на всё. А спросишь для чего, вразумительные ответы не получишь. Правда, есть один вариант ответа, который меня всегда ставит в тупик: «Мир изменить!» А по мне так его благоустроить надо, а не менять, но у нас любят послушных дураков, примеры на экранах TV. Просто немею от изумления, глупее властных персонажей представить трудно. Нынешние бесы решили развернуть историю вспять. Когда-то во времена застоя, мне один умный человек сказал, что у нас самое разумное быть «Иванушкой-дурачком». Сказал и уехал в Штаты, занимается любимым делом. Недавно любопытства для совершил сюда экскурсию, понаблюдал нашу жизнь и заметил, что здесь налоговое законодательство так чудесно устроено, что предприниматель вынужден непременно его нарушать. Это и понятно, работай, но помни, что ты - на крючке. Чтобы жить счастливо, следует поглупее быть, чем глупее, тем лучше.

СВОБОДНОЕ ДЫХАНИЕ БАЧУРИНА

Песни Евгения Бачурина ассоциируются у меня со свободным дыханием. Поэт, музыкант, художник он всё делает талантливо, оригинально. Евгений Бачурин владеет поэтическим даром расстановки слов в особом, только ему ведомом порядке, придавая им глубокий философский смысл. Восхитительный творческий подъём, надежды на новые возможности проявить себя. Свободное дыхание захватило многих после удушающих лет ужаса и страха. Поэтические вечера, романтические мечты, новые песни, музыка, книги из-за рубежа, самиздат подарили нам иллюзию свободы, которая сменилась застоём. А песни Окуджавы, Высоцкого, Бачурина были нашей совестью и спасением. Тексты Евгения Бачурина звучат для меня как голос совести. Эйфория вседозволенности сменилась годами депрессии, затем вновь ворвался ветер свободы и надежд, казалось бы, наступили другие времена, а песни Евгения Бачурина звучат, и я слышу в них смысл ещё более глубокий, библейский, как например песня «Осторожность». Я бы сказала, сегодня осторожность овладевает как эпидемия душами очень многих, готовых обидеть слабых, отречься от любви ради призрачных «благ земных». Душа Евгения Бачурина продолжает петь «как дудочка», напоминая, что счастье в творчестве, и, несмотря на то что «на нас накрыла с головою новая волна», в окне по-прежнему можно увидеть свою звезду.

ПАУТИНКА ПЕРЕУЛКОВ

Паутинкой тонкой переплетаются переулки между Прецистенкой и Арбатом, так же путано брожу я по ним, останавливаясь у немногочисленных, чудом сохранившихся

особнячков. Представляю себя за чайным столом, вкушаю пироги, пью чаи китайские и индийские с крыжовельным вареньем, каждая ягодка которого переливается словно бусинка. В доме прохладно, стены-то толщиной не меньше метра строили, понимали, как следует делать, чтобы и в студёную зиму и летом жарким хорошо было отдыхать. Откушав чаю, переносусь в эпоху строительства доходных домов в любимом моём архитектурном стиле - модерн. В своё время они сильно изменили облик усадебной Москвы, но, видно, доля у матушки нашей столица такая, каждый норовит в ней след свой оставить, у кого деньги есть во все времена. Арбатские переулки тоже от участи этой не спаслись, но, несмотря на разность стилей, сохранили они неуловимый дух московский, особенно в жаркие летние выходные дни ощущается в них некая тишина и неспешность. В такие моменты прохаживаются по ним прежние жители, чинно раскланиваясь. Прошла я по Малому Могильцевскому и Большому Власьевскому переулкам, вышла в Большой Лёвшинский переулок и села отдохнуть в тени на скамеечке перед усадебным домом Сабашниковых. Попила воды, без которой в жаркие дни на прогулки не хожу, и стала рассматривать декор дома и памятник Фритьюфу Нансену, норвежцу, который оказывал помощь голодающим Поволжья в 20-е годы.

часть двадцать восьмая

СОХРАНИТ МГНОВЕНЬЕ ТОЛЬКО СЛОВО

Непрерывное движение времени, быстротечность его и неумолимость не могут не волновать мыслящего человека. Каждое мгновение на протяжении сотен тысяч, а то и миллионов лет, ежесекундно на свет рождается и умирает человек. Сколько нас исчезнувших бесследно никому не ведомо. Понимание краткости жизни, временного пребывания на земле, естественно, вызывают вопрос о смысле рождения, о его цели. «Зачем?» - вопрос этот тревожит и меня. Ответы я ищу в книгах тех, кто искал его в течение своей земной жизни, но мысли свои записал. Понимаю, что бесконечное количеству живущих до меня тоже думали об этом, но их мысли канули на дно неумолимой быстротечной реки времени. Батюшков, выдающийся поэт наш, в 1821 году написал Жуковскому:

Жуковский, время все проглотит,
Тебя, меня и славы дым,
Но то, что в сердце мы храним,
В реке забвенья не потопит!
Нет смерти сердцу, нет ее!
Доколь оно для блага дышет!..
А чем исполнено твое,
И сам Плетаев не опишет.

Батюшков был уже очень болен, и вписал это стихотворение в альбом Жуковского, убеждённый в том, что благие дела, добродетель являют собой вечную ценность. «Блажен, кто верует...», но память сердца исчезает вместе со смертью. Река времени потопит эту память, как бы нам не

хотелось это признать. Только то, что написано, сохраняет время, а оно беспристрастно хранит как благие, так и иные события и поступки.

ПОИСКИ ПРИСТАНИ

Душа человеческая с момента появления в мир наш земной постоянно познает его, себя, тревожится и ищет. Ищет она смысл своего прихода, пытаюсь тайны мироздания понять. Так было, так есть, так будет. Особенно, это волнует душу пишущего человека, который живет, проникая в тайный мир слов, находит всё новые их смыслы. Евгений Баратынский в стихотворении «Мудрецу», написанном уже в зрелые годы (1840) тонко передаёт тревогу эту:

Тщетно меж бурною жизнью и хладною смертью, философ,
Хочешь ты пристань найти, имя даёшь ей: покой.
Нам, из ничтожества вызванным творчества словом тревожным,
Жизнь для волненья дана: жизнь и волненье - одно.

Тот, кого миновали общие смуты, заботу
Сам вымышляет себе: лиру, палитру, резец;
Мира невежда, младенец, как будто закон его чуя,
Первым стенаньем качать нудит свою колыбель!

Мечты о «тихой пристани» - это эфемерная мечта жизни человеческой, так как жизнь предполагает бесконечные впечатления, изменения, огорчения, успехи, потери, встречи, приобретение знаний, размышления, поиск, мечты... Там в ином мире мы ожидаем покой, отдохновение, что, на мой взгляд, тоже является утопией, поскольку не ведаем, что нас ждёт.

УНЫНИЕ

Никак не получается у меня жить в мире и согласии с любимыми людьми и собой, голубушкой. Извлекаю уроки из своих ошибок, старательно обхожу грабли, но, внезапно случаются события, которые приводят к непониманию и ссорам. Вспышка ярости, обида, горечь охватывают меня, в глазах темнеет от гнева. Подобную реакцию мне контролировать не удаётся. Я живу эмоциями, и никак иначе у меня не получается. Самое ужасное наступает потом - гнетущая, безнадежная тоска охватывает меня. Разочарование, недовольство собой и всем, что окружает меня, затмевают разум. Я погружаюсь в уныние, веду непрерывный диалог с собой, вспоминаю прошлые ошибки и обиды. Мне никто не нужен, страдаю в одиночестве какое-то время. Душа болит, кажется, что изменить ничего уже нельзя. Спасает литература, ищу у классиков спасения. Вот, Афанасий Фет «Тополь»:

Сады молчат. Унылыми глазами
С унынием в душе гляжу вокруг;
Последний лист разметан под ногами,
Последний лучезарный день потух.

Лишь ты один над мертвыми степями
Таишь, мой тополь, смертный свой недуг
И, трепеща по-прежнему листьями,
О вешних днях лепечешь мне как друг.

Пускай мрачней, мрачнее дни за днями,
И осени тлетворный веет дух;
С подъятыми ты к небесам ветвями
Стоишь один и помнишь теплый юг.

Душа тепла просит! Понимания! Наступает следующий этап - жалость к себе, любимой, такой милой, хорошей, которую просто невозможно понять, потому что она одна такая - единственная и неповторимая. Уныние постепенно рассеивается, душа, истосковалась по теплу человеческому. И, собственно, зачем страдать?! Всё ещё можно исправить. «Всё будет хорошо!» После мысленного произнесения этой магической для меня фразы ураган эмоций уносит меня в упоительное состояние любви и счастья.

ДУША И ТЕЛО

Каждое мгновение, час, день расширяют пространство вокруг меня, порой, от осознания бесконечности, многомерности и непостижимости духовного пространства, в которое каждый человек с момента его создания привносит что-то своё, обогащая и насыщая его, - у меня голова кружится. Чем дольше я живу, тем больше восхищаюсь гениальной прозорливостью Осипа Манделштама, в восемнадцать лет он не только задаётся вопросом о том, зачем он родился, но и даёт на него глубочайший философский ответ. Подумать только, всего в двенадцати строках он пишет по сути философский трактат:

Дано мне тело - что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?

За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.

На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло.

Запечатлеется на нем узор,
Неузнаваемый с недавних пор.

Пускай мгновения стекает муть -
Узора милого не зачеркнуть.

1909

О чём мы спорим?! Осип Эмильевич, проникнув в самую суть, понимает и передает будущим поколениям, что тело есть только временноеместилище для души, которая является абсолютно самодостаточной частицей божественного мира, которая своим дыханием наносит свой уникальный узор «на стёкла вечности».

ЗАПАХ И ВКУС ЗЕМЛИ И ДОЖДЯ

В знойный день в ожидании очередного температурного рекорда я ощутила себя утомлёнными колосьями ржи, жарой, плывущей волнами по земле, землёй и дождём. Я была грозой, извергала молнии, сплошным потоком заливала ржаное поле, до смерти напугала Наташу и её младшего брата Антошку. Благодаря Андрею Платонову, я совершила путешествие в мир детства, пройдя путь от родной деревни до бабушкиной, протяжённостью километра в четыре, который кажется так велик. Так чувствовать и ставить слова, чтобы передать вкус, запах, живописать быт, деревенскую жизнь, плавно перетекающую от одного поколения к другому, может только прирождённый чародей слова. Мне кажется, что Платонов просто пропитан словами, знает секрет их души. Рассказ его «Июльская гроза»

блистательное подтверждение утверждения Антона Чехова, что важно как писать, а не что. Неспешно, как бы буднично повествует Платонов о путешествии в гости к бабушке двух ребятишек, но как он передаёт надвигающуюся грозу, изменения неба, земли, настроения, страх, ужас, богатую палитру изменений природы и душевных переживаний. Ожидание смерти и счастье продолжения жизни, всё это я пережила, перечитывая этот рассказ, который так естественно подводит к мысли о том, что нет ничего дороже жизни ребёнка, потому что «ребятишки - дело непокупное». Слова эти в рассказе произносит незначительный персонаж, появляющийся из «глубины хлебов», старик с «думающими глазами».

СОЧЕТАНИЕ ВРЕМЁН В ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ

В давние времена дома, улицы, переулки строили для того, чтобы в них было удобно жить и перемещаться, особенно в непогоду, поэтому, непременно, делали изгиб, или дугу, чтобы избежать эффекта «трубы». Этим-то и привлекательна старая Москва. Лаврушинский переулок известен, прежде всего, Третьяковской галереей, в которой стремятся побывать жители самых разных уголков земли. Солнце слепит глаза, силуэты домов кажутся расплывчатыми. Глаз улавливает размытые пятна причудливого сказочного красно-коричневого терема, украшенного изразцами по рисункам Васнецова, а в конце переулка за резным чугунным кружевом возникает усадьба соломенного цвета с белыми скульптурными барельефами на фоне бирюзового неба. Сворачиваешь в Большой Толмачёвский переулок в сторону Старомонетного переулка и любишься двумя очаровательными городскими домами, типичными для второй половины позапрошлого века, покрашенными в тёп-

лый жёлтый цвет. И тут же, буквально в нескольких шагах, стоит солидный доходный дымчатый дом в стиле модерн, упираясь прямо в небо. Обогнув его можно выйти на улицу Большая Полянка. Здесь взору открывается переплетение времён и эпох. Но если пересечь две улицы и пойти по Большой Якиманке в сторону набережной, то можно ещё раз очутиться во временах купеческого Замоскворечья.

ВИД С ПАТРИАРШЕГО МОСТА

На Патриаршем мосту дух захватывает от открывающихся видов на Москву. Переплетение стилей эпох, разнообразие цветowych пятен, над которыми главенствует золотой купол, кажущийся самым сияющим солнцем. Парит, как парусник, лёгкий элегантный Крымский мост. Переливы серебра и золота куполов Храма Зачатьевского монастыря возвышаются над крышами домов. Чугунное литьё и белокаменная резьба притягивают взгляд. Строгие корпуса из красного кирпича фабричных зданий, величественный Кремль, опоясанный красным кушаком стен, как бы хвалится своими многочисленными куполами. А на Пречистенской набережной обращает на себя внимание здание темно-красного кирпича необычными наличниками окон, майоликовыми панно красивого темно-бирюзового цвета под карнизом и между этажами, ярким мозаичным панно с растительным орнаментом над аркой входа, не дом, а музей под открытым небом. Напротив Кремля, вдоль набережной расположились особняки, окрашенные в светлые тона бирюзового, сиреневого, жёлтого цветов. У каждого своё неповторимое украшение в виде лепнины. И всё это на фоне лазурного неба с парящими лёгкими облаками.

МАЛЫЙ МОГИЛЬЦЕВСКИЙ

На углу Плотникова и Малого Могильцевского переулков меня поразило старое здание XIX века под номером 5/4, украшенное горельефным фризом с изображениями обнимающихся и целующихся писателей наших! Я глазам своим не поверила, стала внимательно рассматривать каждую деталь. Действительно, Пушкин практически лобызает Толстого, а Гоголь уткнулся носом в водосточную трубу, ему дышит в затылок, некто в античном хитоне. Классики наши облачены в древнегреческие одеяния, некоторые из них - в весьма фривольных позах с обнажёнными девицами. Долго я вглядывалась в каждую деталь фриза, который тянется на уровне второго этажа, пытаюсь узнать мифологических персонажей, окружающих писателей наших и понять, кто и для чего построил этот дом. Над входом на меня пристально смотрела женщина с суровым лицом. Прошло время, я выяснила, что Доходный дом Г. Е. Бройдо на ?углу Плотникова переулка и Малого Могильцевского был построен в 1907 году архитектором Николаем Жериховым. До революции здесь был публичный дом. Архитектор же сей любил украшать фасады скульптурой, подчас весьма экстравагантной. И построил в Москве более сорока доходных домов.

ОТКРЫТИЯ ЖДУТ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Осознавая себя, познавая, я прежде всё ждала каких-то особенных событий, прозрений, которые должны произойти как бы сами собой, по судьбе. Глупость, конечно, потому что мечты эти утопические были просто связаны с ленью души. Художественная литература, погружение в неё, размышления привели меня к пониманию, что открытия

происходят со мной, как и с каждым человеком, ежедневно, если интеллектуальное развитие становится самой необходимой потребностью человека, составляющей основу его творческой жизни. Примеров множество среди писателей, например. Антон Чехов прожил сорок четыре года, сколько открытий ожидают каждого, кто читает вдумчиво его произведения. Они рассыпаны щедро на каждой странице. Вот, например, из «Чёрного монаха»: «Монах в черной одежде, с седою головой и черными бровями, скрестив на груди руки, пронесся мимо... Босые ноги его не касались земли. Уже пронесясь сажени на три, он оглянулся на Коврина, кивнул головой и улыбнулся ему ласково и в то же время лукаво. Но какое бледное, страшно бледное, худое лицо! Опять начиная расти, он пролетел через реку, неслышно ударился о глинистый берег и сосны и, пройдя сквозь них, исчез как дым» - это же совершеннейший Кафка! И далее, забирающий душу диалог, достойный Шопенгауэра; «- А какая цель вечной жизни? - спросил Коврин. - Как и всякой жизни - наслаждение. Истинное наслаждение в познании, а вечная жизнь представит бесчисленные и неисчерпаемые источники для познания, и в этом смысле сказано: в доме Отца Моего обители многи суть". (Беседа монаха с Ковриным). Самое главное открытие, которое мы делаем, появляясь на свет – это смерть. Мало кто из живущих осмеливается осознать следующее открытие - о возможности вечной жизни, а для этого следует творческое развитие своего «я», создание художественных произведений путём постоянного развития и объективирования своего внутреннего мира. На меня неизгладимое впечатление произвели слова Осипа Мандельштама:

... На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло...

Оставить своё дыхание - вот оно открытие, которое ожидает каждого приходящего на землю, но его мало кто осмеливается осознать, произнести, тем более посвятить жизнь только, может быть, одному вздоху, который так нужен вечности.

О ВТОРОЙ ДОРОГЕ АРКАДИЯ ШТЕЙНБЕРГА

Удивление, узнавание, поиски себя, попытки уйти от самого себя, возражения и самые разные противоречивые чувства охватывают человека в начале пути. Продолжительность этого начала у каждого своя. В какой-то момент, как молния, поражает человека мысль о неизбежном конце земного пути. Вдруг, понимаешь, что собственно и не жил, а только всё собирался, мечтал о «настоящей жизни», а она уже промелькнула, исправить же ничего невозможно. Время вспять не повернуть. Полжизни пройдено. Страх, раскаяние, муки душевные, смятение, как пройти оставшийся путь по пологой, плоской прямой дороге. Как можно было не видеть её прежде?! А ведь многие так и покидают мир сей, не заметив этой дороги, ради которой мы приходим на землю. Стихотворение «Вторая дорога» потрясающего поэта, человека, философа и блистательного переводчика Аркадия Штейнберга поразило меня в самое сердце силой мысли, глубиной чувств, искренностью, филологической культурой, откровением:

...В ту ночь мне открылась в видении сонном
Дорога, одетая плотным бетоном,
Дорога до Бога,
До Божьего Рая,
Дорога без срока,
Дорога вторая.

Написано оно в 1965 году, Аркадий Штейнберг ушёл из жизни в 1984 году, он уже обрёл жизнь вечную своим

творчеством, а мы всё топчемся на месте, оглядываясь в поисках поводыря. Только высокая художественная литература даёт ответ на все вопросы бытия.

СОХРАНИТЬ ТО, ЧТО НАПИСАНО

Интеллектуальная собственность человечества со времён первых знаков на камне приумножается постоянно. Поток информации растёт с геометрической прогрессией ежесекундно. Наскальные изображения, папирусы, рукописи - величайшая ценность многие годы были доступны только людям книги, которые составляли ничтожно малый процент человечества. Изобретение бумаги и печатного станка позволило значительно увеличить число грамотных, образованных людей. Постоянно растущие тиражи печатных изданий в минувшем веке создали множество проблем по сбору, полноте, хранению мирового потока печатных изданий, самой же главной оставалась проблема доступности информационного потока. Гениальное изобретение интернета изменило мир, предоставив неисчерпаемые возможности получения информации, самообразования, возможности изучения мировой художественной литературы. Сегодня любое новое произведение может стать доступным для миллионов читателей одним нажатием на символ «опубликовать». Срок опубликования полностью в руках автора. Это лишило мнимых тружеников от литературы, работников многочисленных редакций и издательств, которые считали, что судьба литературы в их руках, ибо только они знают, что и в какой редакции нужно и можно предлагать читателю, власти и денег. Они стали всячески пугать нас с экранов TV, что литература кончилась, талантливых писателей и поэтов больше нет. В подобные глупости многие поверили, действительно, литературно-художественные (толстые, как их часто называли)

журналы стоят в библиотеках на полках мёртвым грузом, их читают считанные единицы. Работники же редакций требуют государственной поддержки, пугают нас тем, что с исчезновением этих журналов на бумажных носителях закончится якобы культура, Признаться же себе в том, что они просто бьются смертным боем за свои места, за деньги - духу не хватает. Конечно, книга на бумажном носителе останется величайшей ценностью для человечества, но появление новых носителей только обогащает культуру человечества, решает многочисленные проблемы сохранения, доступности и неограниченных возможностей. Всё, что создано, имеет непреходящую ценность! Просто следует понять, что культура не место для зарабатывания денег - это бескорыстное служение на благо развития и просвещения божественного создания по имени человек.

РОССЫПИ ДРАГОЦЕННЫЕ

Бесценный, неисчерпаемый клад, россыпи драгоценных камней играют своими гранями на колесе вечной мудрости. Время непрерывно шлифует их, обрамляя всё новыми гранями. Целой жизни мне не хватит, чтобы проникнуть в недра клада этого, но мерцание, блеск отдельных граней улаждают мои чувства. Неисчерпаема художественная литература, обо всём, казалось бы, уже написано не единой строкой, но каждый писатель привносит свой неповторимый взгляд, эмоцию, чувство, обогащая человечество многозначностью слова и мысли. Пётр Андреевич Вяземский прожил восемьдесят восемь лет. Поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист, мудрый, образованный человек. Без малого двести лет назад написал басню «Доведь»:

Попавшись в доведи на шашечной доске,
Зазналась шашка пред другими,
Забыв, что из одной она и кости с ними
И на одном сработана станке
Игрок по прихоти сменил ее другою
И продолжал игру, не думая о ней.

При счастье чванство впрок бывает у людей;
Но что, скажите, в нем, как счастье к нам спиною?

О доведи-временщики
На шахматном
Не забывайте, что на свете
Игрушки царской вы руки.

1817

О чванстве и глупости свиты власть имущего. Поводом послужило возвышение Аракчеева, но сегодня басня характеризует уже класс, который разрастается как саранча ненасытная на теле государства нашего. От них с каждым днём становится дышать всё труднее, что ни день, то глупость очередная. Чтобы угодить господину своему они всё доводят до полного абсурда, пытаясь угодить своей преданностью, чтобы удержаться у кормушки. Они выбегают с инициативами одна глупее другой, готовы исполнить любую подлость и глупость. Они так гордятся собой, так важничают, так любят объяснять суть происходящего нам, несмышлёным детям, и думать не думают о том, что являются проходными игрушками бездарных временщиков, которые исчезнут бесследно. А художественное слово продолжит свою вечную жизнь.

ЗАБЫТОЕ

В долгой жизни моей растворились, растаяли многие тысячи дней. Память же хранит несколько сотен, но никак не больше. Из этого следует, что тысячи событий, произошедших со мной, не происходили. Их не было? Задумалась я об этом не случайно, в мае случай свел меня, виртуально, конечно, с бывшей одноклассницей. Расстались мы несколько десятков лет назад. Событие это очень меня взволновало, нахлынули воспоминания, ведь общались мы более десяти лет. Я знала, что она поступила в медицинский институт, теперь уже в другой стране, и всё. Она позвонила мне с другого конца света, у неё все сложилось удачно, разговор наш, доставил взаимное удовольствие, я надеюсь. Так вот, она мне рассказала эпизод, как мы с ней зашли в церковь, нам было 12 лет, там было пустынно. К нам подошёл священник и строго спросил, зачем мы пришли и крещёные ли мы. Сурово, посмотрев на подругу, сказал: «Вы, наверное, даже не крещёные?» Я возразила смело, что обе мы крещёные, даже не совсем понимая смысла вопроса. Он попросил нас перекреститься. Подруга моя от страха перекрестилась правильно, хотя и не знала, как эту нужно делать, возможно, видела в кино. Я же перекрестилась левой рукой, демонстрируя свою скрытую левизну. Меня долго переучивали на правую руку. А я ничего подобного не помню, хотя, казалось бы, забыть это невозможно. Я не сомневаюсь, что всё было именно так, как запомнила моя одноклассница. А ведь дней и событий, достойных того, чтобы закрепить их в памяти было очень много. Сколько лиц в суете московской пронеслось мимо меня, среди них попадались знакомые, причём - не случайные, а я так и не смогла вспомнить, где я сталкивалась с ними.

ЗОЛУШКА

Она же вся чумазая, в черной золе. А в детстве казалось, что она прозрачно-хрустальная в золотом обрамлении. Я маленькая считала, что Золушка - значит золотая, златокудрая. Любовь к сказкам, в которых добро непременно побеждает зло, способствует мечтательности, погружает в мир грёз. Мечта провинциальной девушки о покорении столицы, например. Сколько их бойких прибывает на Казанский и прочие вокзалы! Распространённый принцип построения произведений для народной массы выражен довольно банальной схемой о равных возможностях, а то и верой в чудо, которое по одному взмаху волшебной палочки превратит Золушку в принцессу. И чтобы сразу это превращение осуществилось. Ждать некогда. Сразу дайте мужа (Анне Дзаккео, или Утраченные грёзы). Если же Анна грезила, прежде всего, о любви, пусть наивной, то современные девушки зачастую готовы на всё: подлость, хитрость, обман... Они спят и видят себя жёнами богатого мужа с тремя квартирами и виллой на Лазурном берегу. Но видение быстро (после полуночи) исчезает и опять нужно мыть полы, стирать бельё и копать картошку на подсобном участке, и ждать чуда.

ДОЗИРОВКА

Пишу рассказ. Сомнения терзают меня. Все новые персонажи заявляют о себе, пытаюсь убедить меня в необходимости их присутствия в нём. «Вы только отвлекаете меня, перегружая текст частными подробностями. Моя героиня сама в состоянии выразить глубину своих переживаний, нескольких деталей вполне достаточно для этого, - объясняю

я им. У Марка Аврелия в «Размышлениях» есть важное для писателя замечание: «Не делай ничего наугад, а только по правилам искусства». Вот я и стремлюсь следовать им. Стремлюсь я к соразмерности. Слово какое хорошее - соразмерность, а как определить её в тексте? При чтении художественных текстов Платонова, Чехова, меня восхищает сочетание изображения, глубина, воздух, построение диалогов, в общем, дозировка. Например, рассказ Андрея Платонова «Глиняный дом в уездном саду»: «Деревянная кузница стояла на другом конце сада. В ней работал и неотлучно жил пожилой одинокий кузнец Яков Саввич Еркин. Ему было теперь почти пятьдесят лет, он прожил длинную жизнь, почти непригодную для себя. Когда-то он работал лесным сторожем и проклял лес. Уходя навсегда из казённой избушки, он обернулся к дубовой чаще и сказал ей: - Проклинаю тебя на веки веков, грудь моя забудет все твои деревья, грибы и тропинки. Голова моя не увидит тебя и во сне никогда! Он перекрестил шумящую дубраву крестом прощания и презрения и пошёл от неё в пустошь, опять немущий и свободный». Герой рассказа «прожил длинную жизнь, почти непригодную для себя». Как умело ставит Платонов слова, какой подтекст! Отношение героя к труду немилому подневольному, характеристика самого героя, его история, правила искусства познаются в процессе чтения и создания художественных произведений.

ДУШИ ХРАНИТЕЛЬ

Мне понадобилось совершить целый ряд ошибок, глупых поступков, обид прежде, чем я научилась слышать свой внутренний голос, интуицию, а ещё точнее ангела хранителя души своей. Теперь я к нему прислушиваюсь, советуюсь, и он меня хранит. Он всегда заботился обо мне,

предостерегал, только я действовала исключительно под влиянием эмоций, ничего и никого не видела и не слышала. Зато приобрела свой собственный опыт. Сегодня же, читая стихотворение Константина Бальмонта «Белый ангел», меня поразило, что поэт написал его в 36 лет. Он тоже ощутил, что его душу оберегает ангел в зрелом возрасте. Белый ангел всячески предостерегал и хранил его, но понадобились годы, чтобы понять это:

От детских дней одна черта пленила
Мои мечты, в чьих зыбях таял сон,
В глаза печальный отблеск заронила,
В мой ум вошла как дальний тихий звон.

Мне снился грустный ангел, белоснежный,
С улыбкой сожаления в глазах,
Я с ним дышал одной печалью неясной,
Я видел бледный Рай в его слезах.

Он мне являлся в разные мгновенья,
И свет храню я этих беглых встреч.
Есть проблески, которым нет забвенья,
Есть взгляд без слов, его не молкнет речь.

Любил - еще люблю я - неземное,
Ум сердца - луч холодному уму,
Я верю в Небо, синее, родное,
Где ясно все неясное пойму.

С небесным я душой не разлучаюсь,
И встретив чей-нибудь глубокий взор,
Я с ним, я с Белым Ангелом встречаюсь,
Таинственным и близким с давних пор.

1903

Ангел приходит во сне, предупреждает, сожалеет, поддерживает, согревает душу. С детства каждого из нас он

спасает от бед, а мы не задумываемся о важности наших снов и предостережений. Береги каждого из нас ангел души - символ детской безмятежности, счастья, любви и веры. Следует чаще заглядывать в потаённый сердца уголок, чтобы совершать поступки с любовью, тогда светлых дней будет значительно больше.

ПРОВОДИТЬ ВРЕМЯ ВМЕСТЕ

Привычка проводить время вместе с подругой, другом, родственниками, приятелями, одноклассниками, сложилась у меня естественно, возможно потому, что я росла в период особого дворового единства, когда двери в квартиры не закрывались, а ребята из одного двора были надёжными защитниками. Детский сад, школа воспитывали у нас чувство коллектива, поэтому об одиночестве я знала только из книг. Но пришло время, когда я стала уставать от интенсивного общения, жизни на виду. Мне захотелось уединения с книгой, со своими мыслями, с любимым человеком. Не могу точно вспомнить, когда я остро почувствовала, что время проносится мимо меня со всё нарастающей скоростью, унося в небытие мою жизнь, что бесконечные разговоры, встречи убивают время. Я стала ценить одиночество. Особенную ценность для меня имеет одиночество с единомышленником вдвоём, когда каждый занят творчеством, и при этом царит атмосфера абсолютного взаимопонимания и взаимообогащения. Для меня сегодня нет ничего дороже молчания вдвоём, когда слова не нужны. Проводить время на бесконечных вечерах, встречах, ходить в гости мне бесконечно жаль, я чувствую, что убиваю время, которое несется мимо меня. Одиночество стало моей потребностью. Книга, художественная литература, писание

слов - доставляют мне наслаждение ни с чем несравнимое, проводить время с ними я стремлюсь как можно больше.

ПУЛЬСАЦИЯ

Сегодня мне будет хорошо, а завтра я пойду на чудесную прогулку по набережным. Только я настроилась на безмятежный, приятный отдых, как небо заволакивают чёрные тучи, потоки косога дождя проникают под зонт, мне холодно, неуютно и тревожно. На следующий день мне звонит приятельница, и сообщает, что попала в больницу. Я еду к ней на другой конец Москвы, и слушаю вечную историю про скачки давления, анализы и прочие недомогания. Настроение моё резко испортилось. А через день с самого утра светит солнце, я гуляю по парку, мне так хорошо. В голове моей возникают образы исключительно забавные, милые и приятные. Я делаю торопливые записи и счастливая ложусь спать в ожидании нового хорошего дня. А утром всё вдруг опять плохо. Так всю жизнь ломаю голову, пытаюсь понять, почему же мне постоянно не бывает хорошо? Постоянное биение, колебание, трепетание, смена настроений, ситуаций измучили меня. За что? Почему? Потому, что это и есть жизнь земная, вся такая переменчивая, пульсирующая, противоречивая жизнь. Без слёз улыбки не бывает, и вся эта пульсация происходит не только внутри меня, но и весь Космос с песчинкой Земли пульсирует.

НЕ ЛЮБЛЮ ПЕРЕСУЖИВАТЬ

Доброжелательность, внимание, поддержка окрыляют человека. Воспитанный человек всегда найдёт творческое зерно у начинающего автора, отметит удачи, а уж потом в

мягкой, деликатной форме подскажет, что следует изменить, над чем можно ещё поработать. Такт, деликатность способны творить чудеса, помогают раскрыть талант. В одном письме Николая Лескова ко Льву Толстому нашла подтверждение этой мысли: «Говорить Вам о Ваших недостатках не могу, потому - что мне стыдно и противно было бы быть Вашим судьёю: Вы мне большую пользу сделали, и я Вас именно люблю и не люблю о Вас пересуживать, а как сам Вас понимаю, то мне все приходит хорошо по духу и по мысли». (Николай Лесков Льву Толстому, 16 ноября 1890-го года из Санкт-Петербурга, Фурштадская 50 кв. 4.) Письмо написано в светлых тонах. Однако в художественном произведении не должен изображаться персонаж одной краской. Пусть это будет замечательный человек, но черноты ему надо дать, тогда он станет живым, я это поняла не сразу, мне подсказали, и я очень ценю подобные подсказки. Раскрыть всю сложную сущность человеческой природы возможно через показ его отрицательных черт, которые в жизни тщательно скрываются. Для этого и придумана художественная литературы, чтобы через вымышленные образы дать всю «правду-матку» жизни, осветив её затем солнышком надежды.

ПРЕЛЕСТНАЯ КРАСОТА

Ветер шумит, нещадно треплет деревья, кусты, травы в разные стороны. Просто свирепо гнёт всё и вся вокруг. Нос улавливает утончённый сладковатый запах родной сердцу ромашки, украшающей наши поля и луга. Прелестные мелкие ромашки склоняют свои изящные, похожие чем-то на маргаритки, головки. Полевые ромашки собирали мы, девчонки, в детстве, плели веночки и, надев их на

голову, представляли себя принцессами. Как только мы не называли эти прелестные цветы: невестами, земным солнышком, колдовским цветком. Да, гадание на ромашках даёт ответ на любой вопрос, а главное, всегда подскажет, любят ли тебя, и скоро ли встретишь любовь свою. Ромашка лечит душу, помогает излечить тело от самых разных заболеваний. Без этого прелестного цветка я нашу природу представить не могу.

ВОЛШЕБНЫЕ ВИДЕНИЯ

Невероятные по яркости красок и дивных видов снятся мне сны. Загадка неразрешимая для меня, потому что я никогда не бывала в подобных местах наяву. Такие подробности вижу: из чего сделана крыша, двери, ручки, окна и рамы, занавески или ставни. Улицы же всегда - пустынно. Брожу по переулкам и улочкам, как правило, узким, поднимаюсь на крылечки, рассматриваю кованые ручки на дверях, а дёрнуть за них не решаюсь, что-то останавливает. Бывает и так, поднимаюсь по крутой лестнице, тяжело так, а наверху - пустота. Отрадно, что я чётко понимаю, что видения мои были во сне сразу как открываю глаза. Это утешает. Толкований снов существует множество, но мне кажется, что это нечто индивидуальное. Волнуют меня цвета! Они сочные и насыщенные нереально. Сны, в которых я путешествую, относятся к категории любимых. Есть ещё сны, изматывающие меня бесконечными блужданиями с людьми, давно ушедшими, я после них всегда хожу взбудораженная. Они вызывают необъяснимую тревогу. Стихотворение Арсения Тарковского «Сны» навело меня сегодня на размышления о них:

Садится ночь на подоконник,
Очки волшебные надев,
И длинный вавилонский сонник,
Как жрец, читает нараспев.

Уходят вверх ее ступени,
Но нет перил над пустотой,
Где судят тени, как на сцене,
Иноязычный разум твой.

Ни смысла, ни числа, ни меры.
А судьи кто? И в чем твой грех?
Мы вышли из одной пещеры,
И клинопись одна на всех.

Явь от потопа до Эвклида
Мы досмотреть обречены.
Отдай - что взял; что видел - выдай!
Тебя зовут твои сыны.

И ты на чьём-нибудь пороге
Найдешь когда-нибудь приют,
Пока быки бредут, как боги,
Боками трутся на дороге
И жвачку времени жуют.

1962

Тарковский удивительно тонко передаёт словами образы, рождающиеся в звенящей пустоте ночи. Он обладает даром вырывать из мрака повседневности наши души, открывая перед ними двери в иную реальность, наполненную светом, любовью и смыслом. Ему ведом смысл волшебных сновидений.

ТЕМНО В ЛЕСУ

День сегодня выдался светлый, солнечный, пошла я в лес. Иду, наслаждаясь пением птиц, они то и дело над головой пролетают и, деловито пробегая по траве, находят то, что искали и исчезают в листве деревьев. Как вас зовут, хочется мне спросить их, но я не решаюсь озвучить свой вопрос, возможно, это сойки или дрозды, к сожалению, я не знаю. День прозрачный, а в лесу темно, чем ниже спускаешься чащей к речке, тем гуще заросли, тем больше прохлады, пока, наконец, в черноте теневой не блеснула вода речки лесной. Берег зарос травами, белой кашкой, Иван-чаем, лопухами, к воде не подойти. Там, где солнечные лучи высвечивают дно, можно наблюдать спящих мальков и лягушек, которые лакомятся ими. Солнце изо всех сил пытается проникнуть в тайны леса, но они надёжно укрыты зарослями кустарника и молодой порослью деревьев. Просветы же, на которых играет солнечный свет, напоминают мне окошки в старых заброшенных избушках. Запахи смолы, перемешанные с ароматом трав и цветов, щекочат ноздри. Из чащи то и дело в безлюдном, казалось бы, лесу, раздаётся громкое чиханье, а с другого конца слышен возглас: «Будьте здоровы!» Я вздрагиваю от неожиданности, оглядываюсь по сторонам, ни души не видно, только деревья шумно шелестят листвой, переговариваясь о чем-то своём.

ЛАКОНИЧНОСТЬ

Иногда пишешь долго и помногу, а по прочтении написанного, вдруг видишь одну ёмкую фразу, выражающую всю суть длинного текста. Проза Чехова соткана из подобных фраз. Например, в рассказе «Архиерей»: «...И только старуха, мать покойного, которая живет теперь у зятя-дья-

кона, в глухом уездном городишке, когда выходила под вечер, чтобы встретить свою корову, и сходилась на выгоне с другими женщинами, то начинала рассказывать о детях, о внуках, о том, что у нее был сын архиерей, и при этом говорила робко, боясь, что ей не поверят... И ей в самом деле не все верили». На забвение обречены все, как бы говорит здесь Чехов, но и намекает, что его рассказ и обеспечивает бессмертие архиерею и его матери. Слова живут своей жизнью, они развиваются, как люди, меняют, порой, значение, а то и приобретают новые. Лаконичность в творчестве - это особый дар, присущий таланту. Краткость не всегда его сестра. Лаконичность, достигнутая в ущерб художественности, в творчестве только вредит. В пространным же тексте можно утратить мысль. Очень важно чувствовать меру при работе над текстом. Впрочем, в жизни тоже.

ОН ТАКОЙ ДОЛГИЙ!

Самый продолжительный летний день июня, такой большой, что даже не знаешь, как им распорядиться... Начался он у меня с появлением первых солнечных лучей на горизонте. Они озарили небо золотисто-розовым прозрачным светом, а тёмное грозное облако мгновенно преобразилось в фиолетовый с розовой окантовкой корабль, торопливо спешащий на запад. Такую восхитительную картину я наблюдала на заре благодаря моему верному коту, который разбудил меня восторженным: «мяу-мяу-мяу». Я вскочила, торопливо вышла на балкон - от красоты небесной у меня дух перехватило. Громкий щебет птиц, приветствующих появления символа света, источника тепла и жизни, оглушил меня. Эмоции захлестнули меня, затаив дыхание, я наблюдала появление светила. Так начался для меня самый длинный летний день. Сон покинул меня, лю-

бительницу сновидений. Уже в пять часов утра мы с Алексом сидели перед дымящейся чашкой арабики. Восход солнца дал мне необычайные силы. Он был таким же долгим как в детстве, когда день казался бесконечным.

СИРЕНЬ ВРУБЕЛЯ

Я вглядываюсь в «Сирень» Врубеля и поражаюсь удивительному эффекту - вблизи отчётливо видно, что картина как бы составлена из мозаики геометрических фигур, а на расстоянии я могу любоваться каждым цветком. Я подхожу к картине, рассматриваю квадраты, треугольники, кружки, которые напоминают цветы сирени, это скорее похоже на абстрактные символы, возникшие в воображении автора, а отдаляюсь, люблю роскошную сиренью. Врубель один из первых русских художников отдалился от реализма, искал новые формы. Модернизм Серебряного века оказал на него сильнейшее влияние. В поисках своих форм он увлёкся мозаикой, кубизмом. Живопись Врубеля посылает прощальные приветствия фотографическому реализму.

МУЗЫКА КОЛОКОЛОВ

В тихих московских переулках звучат, переливаясь, колокола в тихих маленьких церквях. Их мелодичный перезвон очищает душу, возвышает её, создает радостное и светлое настроение. Колокольный звон с дивной силой проникает глубоко в сердце, как бы объединяя всех людей: живших, живущих и будущих жить. Музыка колоколов своей проникновенностью и красотой исцеляет и вдохновляет. Этот звон в воскресные и праздничные дни сливается в ликующий голос. В Великую субботу он рассказывает о Христовой сказке. В дни скорби он вызывает печаль, и

вселяет надежду. Голоса колоколов поражают меня богатством тембров, благозвучием. Воздух, наполненный звонким, поднимает меня. Я парю над землёй, ощущая себя бессмертной в божественной реальности.

НА ОСТАНОВКЕ

Сижу на трамвайной остановке. Ноги гудят от усталости. Я сняла туфли и, вытянув ноги, почувствовала состояние близкое к эйфории. Как немного, в сущности, нужно для счастья. Просто сесть и сбросить обувь. Сколько часов бродила я сегодня по переулкам и улочкам, даже представить себе не могу. Часы я не ношу уже несколько лет, они только ненужную суету приносили в жизнь мою. Если даже я спешу куда-то, а транспорта нет, или поезда в метро идут с большими интервалами, я ведь никак на это не могу повлиять. Я вглядываюсь вдаль уходящей колеи, в надежде увидеть трамвай, но вокруг тишина. Такое впечатление, что город покинули и жители и транспорт, а я сижу здесь давным-давно: если уж решила поехать на трамвае, то поеду! Смирненно переносу взгляд на окна двух особняков напротив, а затем и на сами дома. Оба они построены примерно во второй половине позапрошлого века, но разница между ними колоссальная. Двухэтажный особняк красуется современными евроокнами с закрытыми жалюзи. Красавец гордится своим видом после ремонта. Аркатурный пояс между этажами ослепляет белизной на фоне сиреневатых стен. Массивная дверь украшена тяжёлой отливающей золотом ручкой. «Да, ты выглядишь очень солидно, - говорю я ему, - но мне гораздо милей домик с мезонином, твой сосед. Он покосился, облупился, но от него веет теплом и уютом. На окошках цветёт красная и белая герань. Он - живой, а тебя, уважаемый особняк, лишили души твои

хозяева. Ты какой- то холодный». Музыкальная трель приближающегося трамвая прервала мой монолог.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

За окном проплывают строения разных стилей и эпох. Бетонная пятиэтажка, втиснутая между доходным домом в стиле модерн и одноэтажным домом, в котором, прежде, располагались мастерские по пошиву зимней одежды, а сейчас дом этот с заколоченными кое-как окнами, вероятно, ждёт сноса, выглядит нелюбимым городским ребёнком. Балконы этой пятиэтажки похожи на скворечники, сколоченные наспех из собранных на свалке досок, стены облезли, а двери подъездов распахнуты настежь. Подобные уголки чаще всего можно увидеть в поездке на трамвае, потому что именно его маршрут проходит по самым отдаленным от метро и проспектов местам. Я сижу, возвышаясь над спящими подо мной машинами, в пустынном вагоне. «Динь-динь, сейчас поворот», - говорит трамвай, сворачивая в узкий проезд. Еще несколько поворотов и мы уже на мосту. Под нами речной трамвайчик, таких уже почти не осталось, я их помню ещё с середины прошлого века. Вот стою я на причале в толпе дачников, нагруженных ведрами, корзинами и сумками с урожаем, в ожидании речного трамвайчика, чтобы добраться домой. Наконец, он причаливает. Дачники, сбивая с ног друг друга, берут его штурмом, как будто это последний трамвай. Я в панике сжимаюсь и приседаю, мечтая только об одном, чтобы меня не столкнули в воду. Мне страшно! Знакомая с детства трель трамвайного звонка вернула меня в настоящее.

часть двадцать девятая

ВСЮДУ ВОДА

Стою возле водокачки. Всё вокруг - вода, внутри вода, вверху вода, внизу вода. Весной вода вскипает, водоворотами ворожит, водоверть веселит. Вид водных водоёмов восхищает, водопад волнует. Вера в водокрестие и возможности воды вдохновляет. Возблагодарим воду, ведь вода, водица, водичка ведёт, водит и ведает. Добавлю суффикс «К» и будет водка.

ГРОЗА ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Почти снежные горы облаков, встречаясь с солнцем, смягчали его жгучие лучи. Щебет птиц и едва ощутимый ветерок обещали ясный летний день. Шум за окном похожий на раздражённое ворчание привлёк моё внимание, в течение часа всё изменилось за окном. Порывистый ветер бросался на деревья, врывался в комнату, раздувал занавески, при этом подвывал как обиженный пёс. Небо же на северо-востоке затянуло серо-фиолетовым полотном, оно напоминало низкий, тёмный натяжной потолок. А прямо надо мной разыгралась небесная драма, солнце сражалось с рваными клочьями облаков. Внизу ветви деревьев, волнуясь, наблюдали за их борьбой. Ветер набирал силу, повышал свой голос, предвещая грозу. Небесные сражения продолжались более трёх часов. Ветер то стихал, то вновь набрасывался на окна, врывался в комнату. Поднимая вверх всё, что можно. Наконец, послышались раскаты гро-

ма, гроза казалось где-то рядом, но ждать её пришлось долго. Солнце никак не желало смириться с победой туч, и пыталось прорвать облака. Мощный шквал с юга мгновенно прекратил их пререкания. Ливень с градом обрушился с неба, настигая прохожих, волна за волной. Всё вокруг затянуло густой пеленой дождя

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ТОЛПЫ

Толпа меня всегда пугает, ведь любое скопление людей непредсказуемо. Каждый в отдельности - вполне приятный человек, а среди большого скопления людей мы превращаемся в массу, управляемую по животным законам. Сколько раз я убеждалась в этом прежде, поэтому при виде любых скоплений народа всегда иду в противоположную сторону, как можно дальше. Умный, образованный человек сторонится толпы. Вот и герой рассказа Антона Чехова «Невеста», Саша уговаривает Надю учиться, бежать от неподвижной, серой, грешной жизни: «Только просвещенные и святые люди интересны, только они и нужны. Ведь чем больше будет таких людей, тем скорее настанет царствие божие на земле. От вашего города тогда мало-помалу не останется камня на камне - всё полетит вверх дном, всё изменится, точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди... Но главное не это. Главное то, что толпы в нашем смысле, в каком она есть теперь, этого зла тогда не будет, потому что каждый человек будет верить и каждый будет знать, для чего он живет, и ни один не будет искать опоры в толпе». Мечты об образованном, культурном обществе, отношения в котором строятся на взаимном уважении, а зло, зависть, неве-

жество исчезнут, - и сегодня остаются мечтами. Мне почему-то кажется, что сегодня эти мечты отдалились гораздо дальше, чем сто с лишним лет назад.

ВДРУГ ВСЁ ПЕРЕМЕНИЛОСЬ

До чего же психика человека зависима от множества самых неожиданных моментов, происходящих внутри и вокруг него! Перемену состояния уловить, передать это преобразование художественно одной лишь фразой, но чтобы читатель увидел и уловил миг этот, чтобы сам его пережил, почувствовал, для меня - вершина, которую я стремлюсь покорить. Читая Чехова, упиваясь каждым словом, я сделала очередное для себя открытие, перечитывая его рассказ «Случай из практики». Каждое новое прочтение показывает все до этого неизвестные тайны текста, поражающие меня бездонностью. Вот герой рассказа Королёв входит в спальню больной Лизаньки: «Совсем уже взрослая, большая, хорошего роста, но некрасивая, похожая на мать, с такими же маленькими глазами и с широкой, неумеренно развитой нижней частью лица, непричесанная, укрытая до подбородка, она в первую минуту произвела на Королеву впечатление существа несчастного, убогого, которое из жалости пригрели здесь и укрыли, и не верилось, что это была наследница пяти громадных корпусов». Королёв осматривает больную и вдруг: «В это время принесли в спальню лампу. Больная прищурилась на свет и вдруг охватила голову руками и зарыдала. И впечатление существа убогого и некрасивого вдруг исчезло, и Королёв уже не замечал ни маленьких глаз, ни грубо развитой нижней части лица; он видел мягкое страдальческое выражение, которое было так разумно и трогательно, и вся она казалась

ему стройной, женственной, простой, и хотелось уже успокоить ее не лекарствами, не советом, а простым ласковым словом». Свет лампы и всё переменялось в одно мгновение. Какое полотно художественное: обстановка, портрет, настроение, чувства, размышления. Всё переменялось, когда принесли лампу! Я перечитываю снова и снова, восхищение моё не угасает. Мне хочется впитывать каждое слово этой как бы будничной прозы.

О СУЩЕСТВОВАНИИ

Сущий... В детстве я долгое время считала, что существую только во сне маленькой девочки. Меня мучил страх, что она вдруг проснётся, и я исчезну. Это наваждение преследовало меня особенно перед сном. Я боялась заснуть и исчезнуть. Страх этот пропал как-то внезапно. На смену пришла забота: мне хотелось стать взрослой, чтобы носить красивое бельё (в то время пределом мечты для меня было немецкое), тонкие чулки, красивые платья, туфли на высоких каблуках, и чтобы вокруг меня было облако аромата тонких духов. Я украдкой примеряла платья из шелка, крепдешина, креп-жоржета, панбархата и бархата, в которых буквально утопала. Рассуждения о смысле существования, о его сути пришли позже, точно вспомнить когда, не могу, но возникают постоянно. Ответы зависят от моего внутреннего состояния, настроения. Собственно, существовать и жить это для меня понятия разные. Жить - значит заниматься только тем, что мне интересно - чтение, музыка, живопись, посещать театры, музеи, концерты, выставки. Позже, пришло желание заниматься творчеством. Увидеть мир и путешествовать тоже хочется. Так было в молодости. Хочу всё самое интересное. Не хочу заниматься бытовыми

проблемами. Повзрослев, поняла, что любовь является главным смыслом жизни. Всё, что окрашено этим животворящим, пьянящим чувством и составляет смысл существования. Иначе, зачем жить? Понятие «любовь» - настолько всеобъемлюще и многозначно, что каждый вкладывает в него свой смысл. Естественно, ведь каждый из нас есть центр мира. Но чувства, эмоции - это ведь сфера не плоти, а духа. А ведь существование - понятие более ёмкое, чем жизнь всего живого. Гора, айсберг, озеро тоже существуют, значит живут? Безусловно, жизнь их, при этом, гораздо дольше, чем существование конкретного человека. А как быть с настроением, чувствами - они же не материальны? Да сущность, существование - понятие очень ёмкое, выражающее в единстве все многообразные и противоречивые формы бытия. Я не раз читала об этом, но вопросов, по-прежнему, у меня много, а ответы меняются вместе со мной. Но главный смысл слова «сущий» - это Бог.

СТО ЛЕТ ТОМУ

Сомнения, поиск истины, смысла жизни, мечты о справедливости, о необходимости освободить людей от тяжкого физического труда, - вот круг споров героев рассказа Чехова «Дом с мезонином», художника и Лиды. Взгляды их на то, как помочь безграмотному народу выбраться из бедности и невежества, диаметрально противоположны. Лида пытается оказывать конкретную помощь, а художник убеждён в том, что только тогда, когда у людей появится свободное время подумать о душе, о боге, народ переменится. Каждый человек осознает своё истинное призвание, и поймёт, что удовлетворить его могут только религия, науки, искусства, а не эти пустяки в виде дешёвых книжек и аптек. Общество сообща будет искать правду и смысл

жизни, и она, правда эта, будет открыта очень скоро. Минуло более сотни лет, за которые Россия сильно уменьшилась в размерах, и жить «стало лучше, веселее». О душе же думает, как и прежде, меньшинство, большинство же - о меже с соседом.

МОЯ МУЗЫКА

Как приятно, встав утром, подойти к клавиатуре компьютера и проверить - все ли буквы на месте. Кстати говоря, это упражнение позволяет через ежедневные репетиции безошибочно попадать в те буквы, которые тебе необходимы для составления из них слов. Я давно заметила, что люди не пишут именно потому, что они не подружились с клавиатурой, не писали на пишущей машинке, защищая своё, якобы, право, писать от руки, но и от руки они ничего не пишут по той простой причине, что в жизни есть у них гораздо более важные дела. Если бы так поступали пианисты, которые бы не попадали в нужную клавишу согласно записанным нотам в партитуре, то музыки бы не существовало. Моя музыка - это льющаяся из-под моих пальцев мелодия текста.

ПРИМЕР

Не знаю почему, но я испытываю ощущение счастья от написанного текста. Не знаю, как у других писателей с этим делом обстояло, но многие испытывали те же чувства, что и я. Интересно, Чехов испытывал подъём душевных сил, написав даже не рассказ, а несколько фраз в записную книжку, потому что эти несколько фраз, даже несколько слов, были тем крючком, на который цеплялась рыба

рассказа. Не буду уж приводить общеизвестный пример из творчества автора, после написанного текста назвавшего себя «сукиным сыном».

Я ЛЕТАЮ

На вопрос: «Почему я не летаю? – отвечаю: - Я летаю во сне, а сон и есть реальная жизнь, стало быть, я летаю в жизни. Над полями и лугами, реками и морями я парю в свободном полете, как чайка, сажусь на воду, слегка оказываюсь на воде, отдыхаю, и вновь взмываю ввысь. Очень приятно нырять в облака. А то и присесть на небольшое, плотное облачко, гонимое ветром, прокатиться. Я могу свободно передвигаться среди звёзд на ночном небе. А сейчас я на «Боинге» несусь над Тихим океаном.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Начало каждого дня как бы смывает все предшествующие впечатления. Это происходит постоянно, тем не менее, острота эмоций дня текущего часто зашкаливает, овладевает полностью мной, и я не могу с этим совладать. Переживания кажутся настолько серьёзными, порой трагическими, что они вытесняют разум, логику, вырастая в нечто неразрешимое. Но каждое утро наполнено новыми планами, надеждами, а переживания предыдущего дня, отдаляясь, смягчаются и исчезают. Самое поразительное, что знание этого никак не помогает в настоящем. Оглядываясь назад, я с нежностью вспоминаю свои обиды, трагедии, которые сегодня мне представляются такими наивными. Самое интересное в процессе этом неиссякаемые душевные переживания, их острота. Казалось бы, достаточно уже наде-

лала глупостей, ошибок, пора быть мудрой. Исключено! Каждый новый день для меня, как начало новой жизни, новых ошибок. Казалось бы, пора научиться сдержанности, терпению, терпимости, но внутренние голоса поступают по-своему, упорно наступая на одни и те же «грабли».

ЗОЛОТОЙ ДИСК

Безмолвная спутница Земли, прозрачно белая на светлом небе днём она выглядит бестелесной. Как только солнце уходит за горизонт на темнеющем небе появляется золотой лик таинственной девы Селены. Непостоянство, переменчивость свойственны ей, впрочем, как и всем женщинам. Лунный лик её, постепенно то уменьшается, скрываясь в синем бархате неба, оставляя только свой головной убор в виде золотого серпа, та появляется вновь, вдохновляя поэтов своей таинственностью и безмолвием. Сколько тайн, клятв и признаний хранит Луна, но они никому недоступны. Молчаливая свидетельница наблюдает жизнь земную бесстрастно. Лунная дорожка серебрится в ночной темноте, манит к себе, так и тянет подняться по ней к звездам, и страстно объясниться в любви.

РЕКИ

Ручейки стремятся если не к реке, то к речушке, извиваются, преодолевая на пути своём всякие препятствия, чтобы напоить, наполнить бесчисленные реки, кровеносные сосуды земли. Непрерывное движение рек Земли, как и кровеносных рек в человеке, обеспечивают жизнь всего и всех на ней живущих. Реки питают моря, моря - океаны, и все они отдают влагу свою, питая облака, которые, проли-

ваясь дождями, наполняют реки и моря. Так и живем, составляя общую структурную целостность, по написанной программе взаимосвязывающей всё в единую животворящую систему. Реки питают Землю, кровь питает тело. «Река» и «речь» - обе они звучат, звенят, текут, бегут. Их объединяет чистота, полнота, ясность. Человек есть Земля. Земля есть человек.

НЕБО ОТРАЖАЕТСЯ В ВОДЕ

Вода притягивает взгляд, обладая внутренней магией. Но не менее захватывающий процесс - наблюдать безмятежным утром за отражением неба в воде, особенно, когда по нему скользят лёгкие белые облака. Если поверхность воды спокойная, то отражение приобретает более глубокий цвет, а переливы солнечных лучей вспыхивают как лунные блики, мерцая перед глазами. Облака же тенью набегают на воду, и небо становится серебристым. С исчезновением тени, вспыхивают блески, как будто рыбки резвятся на небе. А когда ветер нарушает речную гладь, небо волнуется в реке, как будто часто дышит. Отражение превращается в осмысленные мазки на воде, кажется, что это ветер пишет маслом картину неба на воде, торопится запечатлеть убегающие облака. Не простое отражение, а преображённое.

ЭПОХА

Петр Вяземский родился 12 июля 1792 года. Первые стихи его были напечатаны в 16 лет - 1808 году. С 1858 года вышел в отставку и жил за границей. Умер в Баден-Бадене 1878 году. Он жил при Достоевском, жил при Тургене

неве, жил при Гончарове, жил при Лескове, Пушкин с Гоголем остались далеко позади, когда Вяземский умер, Толстому было 50 лет. Я всё это привела к тому, чтобы были понятнее строки Вяземского:

Я ПЕРЕЖИЛ

Я пережил и многое, и многих
И многому извещал цену я;
Теперь влачусь в одних пределах строгих
Известного размера бытия.
Мой горизонт и сумрачен, и близок,
И с каждым днем всё ближе и темн
Усталых дум моих полет стал низок,
И мир души безлюдней и бедней.
Не заношусь вперед мечтою жадной,
Надежды глас замолк - и на пути,
Протоптанном действительностью холодной,
Уж новых мне следов не провести.
Как ни тяжел мне был мой век суровый,
Хоть житницы моей запас и мал,
Но ждать ли мне безумно жатвы новой,
Когда уж снег из зимних туч напал
По бороздам серпом пожатой пашни
Найдешь еще, быть может, жизни след;
Во мне найдешь, быть может, след вчерашний,
Но ничего уж завтрашнего нет.
Жизнь разочлась со мной; она не в силах
Мне то отдать, что у меня взяла
И что земля в глухих своих могилах
Безжалостно навеки погребла.

1837

Обратите внимание на дату написания. Вяземский предвидел, что он действительно переживёт «многое и многих».

ПОМЕДЛИТЬ

Не пробегай. Остановись. В этом доме жил Гоголь. Когда? Прохожие не останавливаются. Даже на памятник не смотрят. Через проходной двор с бульвара в Мерзляковский переулок и обратно спешат день за днём люди, не поднимая головы, суета поглощает их мысли и время. - Кому это памятник? - ради интереса спросила я у бегущего человека с увесистыми баулами. - Откуда я знаю! Их по Москве столько поставили. Да там, наверно, написано. Иди да прочитай! Я буквально оторопела. Не знать Гоголя?! Впрочем, зачем ему, как и многим другим бегущим, Гоголь?! Сколько душевных терзаний, сомнений, мук испытал Николай Васильевич в этом доме, который помнит и хранит дух его, здесь он и герои его живут и поныне. Стоит только присесть на скамеечку в уютном усадебном дворике, посмотреть на больного, страдающего Гоголя, как суета исчезнет, жизнь преобразится, откроется второе дыхание. Всё переменится к лучшему, стоит только помедлить.

БЫТЬ САМИМ СОБОЙ В СТАРОСТИ

Человек родился, пожил, и вдруг его поймала старость. Он не ожидал, что и с ним это случится. У Германа Гессе нашла мысли о старости. Каждого человека ожидает старость, хотя некоторые и не доживают до неё. Старость, думаю я, надо принимать смиренно. Но я заговорила не о простой, конечно, старости, а о старости творческих людей. Тогда проще исполнять своё назначение, не разбрасываясь на пустяки, а изо дня в день исполнять свое предназначение: писателю писать еще интенсивнее, художнику подтверждать свой оригинальный почерк, композитору

уходить ещё дальше в свой звучащий мир... Старости надо сказать «да», принимать её дары, и быть самим собой. В старости понятно, что быт и материальные ценности ничто, творчество и искусство - вот что составляет радость каждый миг. И всё будет хорошо.

СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ

Всё, о чем бы я ни писала, касается не обычной жизни, а творчества. Ценнейшее качество в этом отношении я отвоюю сосредоточенности, но понимание этого, приходит с годами. Прежде я легко переключалась с одного на другое. Годы моего взросления совпали с эпохой лживой двойной морали и имитацией деятельности. Я с легкостью научилась делать вид, что мне интересно то, что я выполняла на работе. Теперь-то я, вспоминая себя прежнюю, краснею - изображать мне никого не нужно, тем более, демонстрировать интенсивную деятельность. Я есть я, такая, какая есть. Писать невозможно без сосредоточенности. Для точности нужна среда. Я бы уточнила - среда настроения. И вот в этой среде я нахожу точное выражение своих мыслей. Сосредоточенность.

НЕЗАМЕТНО

Всё в жизни происходит незаметно, даже плавно. Не замечаешь, как из пятилетней девочки становишься пятидесятилетней женщиной. Смотришь на себя в зеркало и с изумлением задаёшь себе вопрос: «Ты кто?» Прошлые годы прессуются в миг, будущее растянуто до непостижимо-

сти. Именно поэтому незаметность понимается только тогда, когда уходит в прошлое. Будущее же давит грузом неизвестности. Долгая жизнь Тютчева спрессована до одного тома его стихотворений.

НА БОЖЕДОМКЕ

В старинном книжном шкафу в музее Фёдора Достоевского я увидела за стеклом не очень толстый том большого журнального формата в бумажной выгоревшей обложке романа «Игрок», изданный «кровопийцей» Стелловским. Сколько мук и испытаний выпало Достоевскому в дни работы над этим романом! В голове идея созрела, но расписать его в развернутом виде в тексте Достоевский никак не успевал, чтобы передать Стелловскому в срок, а это означало утрату авторских прав. Крах! Друзья советуют ему пригласить стенографистку в качестве технического помощника, и даже направляют к нему юную девушку Анну. Терзаемый сомнениями Фёдор Михайлович назначает ей встречу вечером, чтобы посмотреть, что из этого получится. Когда же на следующий день юная девочка приносит ему аккуратно переписанный текст, записанный ей накануне под его диктовку стенографическими символами, у него открывается второе дыхание. Более того между ними вспыхивает страстная любовь, и это юное создание становится его ангелом хранителем.

ШУМ ЭЛЕКТРИЧКИ

Он иногда бывает приятным, не шумным, далёким. Я ещё не пробудилась, и мне кажется, что я еду куда-то. Этот ме-

лодичный шум превращается в гудение шмеля, который влетел в окно и кружит вокруг пушистых розовых пионов в огромной белой фарфоровой вазе. Потом я вижу себя совсем маленькой девочкой, бегающей с лейкой между цветочными грядками перед террасой. Над кустами жасмина парит в танце оранжевая бабочка с чёрным узором на крыльях. Я хочу дотронуться до неё, протягиваю руку, но роняю лейку и просыпаюсь. Солнечные лучи скользят по моему лицу. Тихо.

НЕ РЕАГИРОВАТЬ

Не реагировать на интонацию. Сила и тембр голоса имеют для меня определяющее значение при восприятии сказанного собеседником. Так было всегда. Я не воспринимала повелительный или повышенный тон, это всегда становилось причиной конфликта во время учёбы, на работе с друзьями и с мужчинами. Особенно я резко реагирую на грубость и надменность «начальников» и «чиновников», эта безобразная манера общаться с посетителями свидетельствует о глупости и ничтожестве подобных лиц, которые сами из себя ничего не представляют и само утверждают на тех, кто вынужден к ним обращаться. В подобных случаях реагирую я мгновенно и очень эмоционально. Часто во вред себе, но я никак не могу с подобными манерами смириться. Когда ко мне обращаются доброжелательно, спокойно я всегда отвечаю так же. Одну и ту же фразу можно сказать по-разному, соответственно и результат будет аналогичен тону. Я всегда стараюсь быть максимально приветливой, доброжелательной, исходя из того, что жизнь у всех нас и так достаточно сложна, поэтому следует беречь и щадить друг друга. С близкими же

людьми я стремлюсь быть предупредительной и ласковой и надеюсь на взаимность. Особенно мне больно и обидно, когда близкий человек повышает на меня голос, в таких случаях, я не воспринимаю смысл сказанного, для меня это равносильно удару, но я стараюсь изо всех сил промолчать. Каким тоном ко мне обращаются, таким я и отвечаю. Не реагировать я не могу, но учусь.

ПЕРЕГОРЕТЬ

Перегореть, значит - погубить, испортить что-то важное, к чему тщательно готовилась. Сколько раз со мной случилось подобное. Началось всё с концертов и экзаменов в музыкальной школе, там я поняла, как важно не то, сколько занималась накануне, а то, как настроена сейчас. Ни в коем случае мне нельзя стараться, наоборот нужно отвлечься перед ответственным моментом, а когда он наступит внутренне собраться, тогда результат частенько превосходит ожидание. Необходимо волноваться, если на душе покой - это катастрофа, ничего хорошего не получится. Беда в том, что волнение искусственно вызывать бессмысленно, всё должно происходить на уровне интуиции. Перед каждым значимым для меня событием я стремлюсь не расплескать силу чувств. Перегореть для меня означает провал.

НОЧНОЕ ДЫХАНИЕ МОСКВЫ

Летняя московская ночь, как ты коротка! Город едва успевает перевести дух, привести себя в порядок, очистится

от потока раздражения, зла, зависти. Душа Москвы разговаривает с душами вечных жителей своих, которые с некоторым удивлением наблюдают нелепые, порой, перемены, а то и исчезновение уютных старинных уголков. Улицы, разогретые щедрым солнечным теплом, преображаются с наступлением ночи, мечтают умыться прохладной водой, прихорашиваются, переливаются разноцветными огнями. По просторным улицам мчусь с севера на юг через весь город, любуюсь невероятными деревьями, которые растерянно покачивают светящимися ветвями. Реклама, как бесстыжая девка, манит, завлекая в сети свои алчущих злата и развлечений. Душа же вечного города с лёгкой иронией наблюдает за ними, она знает секрет вечности.

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

Бывает летом так ослепительно светло, что невозможно смотреть открытыми глазами. Глаза сами щурятся, защищаясь от слепящих солнечных лучей. Изображение утрачивает плавность, картинка приобретает резкую контрастность пятен света и тени. Светлый день проникает внутрь меня и высвечивает дремлющие в глубине души мысли. Жажда творчества и живительные родниковые силы охватывают меня, чтобы сохранить невероятный подъём, щедро подаренный мне летним светлым днём.

СТРЕМЛЕНИЕ

Теперь-то я глубоко понимаю, что стремление постигать высочайшие вершины непостижимых текстов классиков,

живущих вечной духовной жизнью, подаривших нам свои бескрайние неисчерпаемые миры, щедро и бескорыстно оставить своё Слово - истинное счастье жизни творческой личности! С годами под воздействием серьёзной художественной литературы поле моей жизни как бы невероятно расширилось. Мне хочется постоянно самой служить высокому и полезному для совершенствования окружения и моих читателей.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Перемена декораций в Москве. Вечер. Звуки становятся тише, лица прохожих разглаживаются, успокаиваются. Зажигаются фонари, появляется свет в окнах. Вечер так плавно переливается в ночь, что я не перестаю восхищаться тем, как это происходит. Мысль о том, что так было всегда, и каждый раз это происходит, непременно, но каждый новый вечер не может повториться, вызывает в душе моей бурю эмоций. Так было, Так есть. Так будет. Что в этих словах может быть непонятно?! Вечное движение, вращение. Как бы понятно всё, но завораживает. Вечер. Прохлада. Звёзды. Тихо, вкрадчиво приходит летний вечер в утомлённый шумом и спешкой город. Ослепительно яркий занавес уплывает за горизонт. Пушистые белые облака преобразуются, наливаются цветом и сливаются с темнеющим небом.

АКАКИЙ АКАКИЕВИЧ

Более 170-ти лет незлобивый Акакий Акакиевич Башмачкин оплакивает свою шинель, вызывая своей безза-

щитностью сочувствие, жалость, печальную улыбку. Образ его стал началом целой плеяды «маленького человека» не только великой нашей, но и мировой литературы. Для меня образ Акакия Акакиевича - неразгаданная тайна мастерства Гоголя, к которой я возвращаюсь вновь и вновь. Например, портрет Башмачкина, он содержит всего 28 слов, если же убрать предлоги и частицы, то, можно сказать, что Николай Васильевич нарисовал его из ничего, буквально из воздуха. Всего-то использовал уменьшительные определения - «низенького», трижды «несколько», «небольшой», а какой эффект, а затем уменьшительные «ржавоват», «рыжеват», «подслеповат», и перед нами образ несчастного, убогого человека. Чего стоит определение цвета лица - «цветом лица что называется геморроидальным...», - этого достаточно, чтобы представить себе всю «великую Россию» и всё физиологическое бытие Акакия Акакиевича.

ДОБРОНРАВИЕ

Выжить в диких джунглях лжи, лукавства, зависти, подлости, жадности, и сохранить добронравие, к сожалению, дано меньшинству. Добрый нрав, приветливость, выдержка вызывают у меня уважение, даже восхищение. Обидчивость, вспыльчивость, гневливость - качества, которые можно обуздать, было бы желание. Именно желание необходимо для того, чтобы научиться владеть собой, развить в себе добронравие. Как мне слово это нравится - «добронравие»! Доброта творит чудеса, я в этом убеждаюсь ежедневно. Как мне не просто пришлось сражаться со своей вспыльчивостью, необузданностью, обидчивостью, особенно в ранней юности! Помогли воспитанные, тактичные,

мудрые, добрые окружающие меня люди. Конечно, очень важна самоирония и стремление понять, как меня воспринимают те, чьим мнением я дорожу.

МОСКВА-РЕКА

Вот уже вторую тысячу лет (а может быть, миллион, но без названия) течет Москва-река по Москве, дарит жизнь всему живому вокруг. Небо отражается в ней, облака, проплывая, засматриваются на своё отражение, солнце, луна, звёзды вглядываются в воды её, порой ныряют даже, чтобы рассмотреть её до самого дна. Всё принимает в свои воды река: горе и радости, надежды и разочарования, признания и жалобы, а то и принимает безмолвно в воды свои отчаявшееся тело. Впитывает и уносит, очищает город, утоляет жажду его, приносит новые надежды. Сколько клятв, признаний, молитв она приняла в воды свои, никогда никто не узнает. Сколько перетерпела она за свою долгую жизнь от людей, которые всё никак не успокоятся - то провода по дну прокладывают, то трубы, реки, ручейки, питающие её, то в трубы уберут, то перенесут, а она наблюдает молча. Стою на Новоспасском мосту, смотрю на воду, течёт река. А как течёт река?

часть тридцатая

ВСЁ К МЕСТУ

Начинаю новый рассказ, и всё само идёт в руки. Она не от мира сего. Пишу о детских воспоминаниях героини, под музыку радио «Орфей», до меня доносятся божественные звуки арии Неморино из оперы Доницетти «Любовный напиток», - это как раз то, что нужно для моей героини, которая с трогательностью вспоминает своего отца, любившего эту арию и ставившего всегда эту пластинку.

СОН БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Вот уже и паучки кое-где плетут свои прозрачные кружева, переливающиеся в солнечных лучах то небесной синевой, то золотом. Природа преобразается, меняет палитру. Невольно на память приходят строки из стихотворения Бориса Пастернака «Август»:

Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановою
От занавеси до дивана.

Оно покрыло жаркой охрою
Соседний лес, дома поселка...

Печальный сон приснился поэту:

... Мне снилось, что ко мне на провода
Шли по лесу вы друг за дружкой.

маргарита прошина

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне...

Стихотворение эту удивительным образом передает настроение этого праздника - блистательного и печального, поэт не просто пишет, он живописно показывает «свет без пламени», который обыкновенно «исходит в этот день с Фавора» и ясную осень:

...И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

Осень... Пора прекрасного угасания природы, захватывающего дух, но печальная пора. Поэт видит тех, кто пришёл проводить его в последний путь, как он тонко передаёт состояние, цвет и звуки:

...И вы прошли сквозь мелкий, нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.

С притихшими его вершинами
Соседствовало небо важно,
И голосами петушиными
Перекликалась даль протяжно...

Пред ликом смерти он поэт слышит свой голос провидческий из вечности:

«Прощай, лазурь преображенная
И золото второго Спаса
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Прощайте, годы безвременщины,
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщина!
Я - поле твоего сражения.

Прощай, размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство,
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».

Гоненья, зависть, горечь, унижение - всё унесет река времени, а несмолкающий голос поэта звучит в его произведениях. Один миг отделяет середину лета от его последнего месяца. Я только моргнуть едва успела, а на календаре август. Грустный шелест сухих жёлтых листьев на выгоревших газонах и прощальный шёпот их друзей на деревьях напоминают нам об осени.

ПОХОДКА

Шире шаг, выше голову! Час пик - пересадка с кольцевой линии на радиальную, толпа, как единый организм, едва заметно движется в сторону эскалатора. Люди сливаются в разнородную массу, двигающуюся терпеливо в одну сторону, но вот полоса препятствий пройдена и тут каждый продолжает движение своей походкой. Каких только походов не бывает: лёгкая, воздушная, парящая, изящно преодолевающая все препятствия, никого при этом, не задевая - радует глаз. Медлительная, неуклюжая, семенящая походка, как лежачий полицейский, создаёт пробки, мешает окружающим. Походка - одна из ярких красок, рассказывающая о личности. Походка твёрдая, уверенная, неторопливая соответствует чертам характера. Цепкая, танцу-

ющая, неслышная, расслабленная, элегантная, строевая каких только не бывает, главное не мешать друг другу, соблюдать простые правила мирного существования и взаимного уважения. А я иду задумчиво одна лесной тропинкой на краю оврага, в котором протекает жизнь моя, походкой охлаждающего шага.

СПАСЕНИЕ

Я верчусь, как на раскаленной сковороде, судорожными движениями губ пытаюсь поймать спасительный глоток воздуха, но тщетно. Раскалённый диск солнца повсюду следует за мной. Жара. Зной. В такие минуты нет ничего желаннее спасительной прохлады и воды, но ничего подобного поблизости не видно. Отчаяние охватывает меня, измученная я обхватываю голову руками, с мольбой смотрю на побледневшее от горячего воздуха небо, и вижу пушистое, как густая львиная грива облако, которое плавно надвигается на солнечный диск. Через несколько мгновений спасительная грива закрыла пышущее жаром солнце. У меня открылось второе дыхание, я преодолела кажущийся до этого непреодолимым путь до сквера, в руках у меня уже бутылочка воды. Чудесное облако вернуло меня к жизни.

ВЕТЕРОК

Всё замерло и остановилось. Воздух дрожит от зноя. За окном не шевелится ни один листок, как будто в «Степи» Чехова, когда Егорушка, задыхаясь от зноя, увидел неболь-

шой поселок из пяти-шести изб, у которых не было видно ни людей, ни деревьев, ни теней, как будто всё задохнулось в раскалённом воздухе и высохло. Только здесь стояли обезлюдившие высокие белые дома, да слышался гул машин с неугомонной трассы. Сон незаметно сморил меня. А потом, спустя время, вожделенная прохлада коснулась моих щёк, я очнулась. Нежный прохладный ветерок развеивал занавески, за окном шевелились макушки деревьев.

ДАР НЕБЕСНЫЙ

Жажда ощущалась в шорохе листьев, в молчании деревьев, цветов, трав. Ветерок немного проветрил изнемогающий от сухости сад, но только дождь может оживить всё вокруг. В отчаянии вглядывалась я в парящие облака, но ничего похожего на возможность дождя не замечала. Через какое-то время донёсся грохот. Я вздрогнула, что бы это могло быть? Похоже на гром, но за окном небо было голубое. Решила заварить себе зелёный чай с мятой и устроилась у самовара. Примерно через час раздался новый грохот, хлопнуло открытое настежь окно на террасе. Пошел не просто сильный косой дождь, а настоящий шквал потоков воды. Спасительный, долгожданный дождь подарило мне голубое небо, чтобы ещё проникновеннее углубиться в «Новую дачу» Чехова.

БЛИЗКАЯ ВЕЧНОСТЬ

Стемнело. Выступили звёзды. Бывает так, что внезапная перемена погоды нарушает порядок и согласие, становит-

ся тревожно на душе, кажется, что даже природе становится жутко. В такие минуты остро чувствуешь связь с природой, невольно приходят мысли о том, что так было много тысяч лет назад, и будет тысячи лет после тебя. Сопричастность ко всему, что было есть и будет, тревожит на протяжении всей жизни, невольно я начинаю мечтать, что жизнь станет непременно лучше. Близкая вечность! В такие моменты я, как чеховский студент из одноимённого рассказа, чувствую связь времён, слышу, что и как говорит апостол Пётр, вижу яркие всполохи костра. Я вздохнула и задумалась. Прошное связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. Кажется, что стоит дотронуться до одного конца, как дрогнет другой

ДОЗИРОВКИ НЕ ХВАТАЕТ

Дозировки в погоде не хватает. Зимой я жду лета, скупаю по теплу и солнцу. Мне представляются сочные травы, аромат цветов, гармония света, красок, бархатный ветерок ласкает кожу. Память всегда рисует радужные картины. Вот наступило лето, а мне всё как-то не так, то душно, то нестерпимо жарко. Брожу по пыльной траве, а она, изнывая от солнца, просит прохлады и дождя. Смотрю с надеждой на небо, а там нет ни тучки. Как важна во всём мера, когда тепло сочетается с прохладой и грозowymi щедрыми дождями, а солнышко, чтобы грело, а не обжигало. Духота и жар изматывают, вытягивают силы. Тоска охватывает меня. Я мечтаю о дождливой осени, мокрых листьях. К разумной дозировке в жизни могу стремиться я, человек, а природе следует принимать, как данность.

МИР ГРЁЗ АЛЕКСАНДРА ГОЛОВИНА

Художник Александр Головин среди почти воздушных роз. У Врубеля была сирень. У Головина - розы. Поддерживает эстетизм модернизма Александр Блок, правда, чёрной розой:

Я сидел у окна в переполненном зале.
Где-то пели смычки о любви.
Я послал тебе чёрную розу в бокале
Золотого, как небо, аи.

Картины Александра Головина дышат нежностью и гармонией. Художник вдохнул в них свою поэтичную душу, и теперь она живёт в его творениях. Вглядываясь в романтический розовый сад, я вдыхаю тонкий аромат цветов, которые напоминают о хрупкости мира. Пространство выставки удивительным образом наполнилось прозрачностью высокой художественной культуры Серебряного века. Вкусный эстетизм поражает и в театральных работах Головина. Тогда же был и взлёт театра. Александр Головин - великий маг искусства - на Крымском валу в новой Третьяковке. Я пришла туда в дождь между знойными днями. Великолепные пустые огромные залы. Пастель, гуашь, темпера на бумаге и на холсте светятся авангардной свежестью грёз начала XX века - взлёта возвышенного искусства, искусства для искусства. Как мне хорошо жить в мире искусства!

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ДОЖДЬ

Именно такой долгожданный дождь умыл и напоил центр города. От Котельников в сторону Крымского моста медленно надвигалась огромная во весь горизонт чёрная туча. Раздался удар грома, как бы глухой, нестрашный, потом звук

его раскатился во всю свою мощь. На мгновение стало тихо, а затем крупные капли стали падать на землю осторожно, как бы в разведку, чтобы оценить ситуацию, и началось - мощные струи воды устремились вниз сплошным потоком, звонко отскакивая от асфальта. Стена ливня накрыла землю. Потоки воды обрушивались с карнизов. Улицы опустели. Ливень незаметно перешёл в крупный прохладный дождь. В воздухе запахло цветами. Редкие капли приятно освежали лицо и руки. Свет стал другим. Я спряталась в уютной московской арке и наблюдала за многочисленными кругами в лужах, которые торопливо кружили и спешили по только им известному маршруту, как людские потоки в час пик стремятся к ближайшей станции метро.

ТОМЛЕНИЕ

Она уже приближается, любимая мною осень, плавно, вкрадчиво. Ночная прохлада, пожелтевшая зелень, грустный шелест сухих листьев напоминают о плавном переходе из одного времени года в другое. После полудня глаза невольно сами закрываются, сладкая истома охватывает меня, хочется уединиться и погрузиться в видения, которые наплывают одно за другим. Дремать для меня - значит, предаваться мечтам, которые всё чаще навевают мне трогательные пейзажи ранней осени. Тихо-тихо, вкрадчиво напоминает нам о себе эта переменчивая, но чарующая во всех своих музыкальных нарядах осень. Птицы готовят птенцов своих к суровой жизни. Незаметно изображение меняется, уходит яркость, появляются едва заметные морщинки на ещё вчера сочной зелени. В воздухе разлито ожидание и томление. Всё ближе лета закат.

МОИ ПЕРВЫЕ РАССКАЗЫ

Когда я была маленькая, то очень любила конфеты. Сладости я могла есть в неограниченных количествах, при этом никаких неприятностей в виде диатезов не наблюдалось. Конечно, меня пытались ограничивать, убеждая, что это вредно, но подобные аргументы на меня не действовали. Отвлечь моё внимание можно было только красочными фантиками, особенно, если они были из фольги. За такой фантик я готова была отдать любимую игрушку. Сокровища мои хранились в ярких коробках из-под шоколадных наборов. В одиночестве я перебирала дорогие сердцу фантики, разглаживала их нежно и придумывала истории. Например, любуясь фантиком от конфеты «А ну-ка отними», на котором девочка дразнит собачку конфетой, я придумывала каждый раз новые приключения маленькой девочки и собачки, говорящей человеческим языком. Фантик от конфеты «Мишка на Севере» я связала с малопонятной мне «вечной мерзлотой», в три-четыре года я видела её такой.

УЖАС БИБЛИОТЕКАРЯ

Не успела я разгрузить легковую машину с книгами, как подошла грузовая машина. Выбиваясь из сил, я продолжаю переносить пачки книг в библиотеку. Книги лежат на стеллажах, в проходах - всюду книги, я даже представить себе не могу, куда их класть. Девять ярусов хранилища забиты до отказа. Главное, что мы не успеваем их открыть, расписать и классифицировать. Найти в этом море конкретную книгу невозможно. А они всё прибывают. Только мы с девочками присели выпить чаю, передохнуть, как подошёл целый железнодорожный эшелон с миллионом экземпляров.

ПРОК

Как часто окружающие нас люди, близкие и случайные, наблюдая увлеченного чтением человека, задают один и тот же вопрос: «А какой из этого прок будет?» Всё пытаются получить прок, каждый день приобретая нечто материальное. Воистину фамусовщина бессмертна! Если занятие не приносит осязаемого материального вознаграждения, то это - прихоть. Много читает человек, значит, себя не бережёт, от этого и заболеть можно, куда лучше смотреть в ящик.

СТУК КОЛЁС

Никогда раньше не обращала внимания на стук колёс в метро. А тут, как-то раз, когда меня разморило, поскольку в вагоне было градусов 40 жары и дышать было нечем, перестук колёс унёс меня далеко-далеко: тук-тук-тук-тук... За окнами мелькали ели, тощие березки, одним словом - тайга. Еду день, второй под убаюкивающий стук, а за окнами ни домика, ни людей, ни огонька. Еду по земному шару. А колеса всё стучат и стучат, поезд уносит меня в края неведомые, и ни одной станции. Я растерянно смотрю в окно в надежде увидеть населённый пункт. Увы. За окном леса, поля и реки. «А куда идёт поезд?» - испуганно спрашиваю я. «Станция «Боровицкая», - отвечает голос по вагону.

РЕЧЬ И ОБРАЗ

Речь чеховских героев соответствует их социальному происхождению, если это мужики, как в рассказе «В ссыл-

ке», то речь их содержит слова и выражения просторечивые, такие как - «оно, конечно», «нынче», «язви его душу», «сызнава», «братуша», которые использует Старый Семён, прозванный Толковым. Любимое словечко Толкового «привыкнешь» особенно ярко передаёт одну из характерных народных черт. «Терпеть» и «привыкать» самые необходимые качества человека в стране несправедливостей и унижений. Молодой ссыльный татарин слушает Толкового в страхе, в мрачных переживаниях, и даже в растерянности. В прямую речь его Чехов вкладывает всего одно многократно повторяемое слово: «худо, худо», - но от этого у нас холодок пробегает по спине от понимания ужаса каторжной жизни.

ЖУТЬ И ГОРЕЧЬ

В тоску вгоняет беспросветная убогая жизнь мужиков из повести Ивана Бунина «Деревня». Даже, можно сказать, животная жизнь. Бунин поражает в этих людях отсутствие даже малейшей попытки изменить нечеловеческие условия существования. Отсутствие чувства собственного достоинства с невероятной силой изображено писателем. Бунин показывает мужиков, их переживания и чувства, не только через их характеры и поступки, - его мужики сами говорят о своих пороках: нерадивости, жадности, пьянстве. Например, мужик в трактире, выпив водки, обтирает губы и ласково хвалит водку «ай сахарна», и хвалится: «Тыщу лет пьем!». Яков из деревни Дурновка, которого все зовут Яковом Микитичем за то, что он "богат", и говорит-то он от жадности дрожащим голосом, он даже на картуз себе денег жалеет, объясняя это тем, что ему «капитал» не позволяет. На вопрос о возможном бунте Яков скорого-

воркой бормочет: «Какого там рожна - бунту! У нас народ смиренный... Смиренный народ...» Живут в непролазной грязи, без дорог, в избах грязь и вонь, а всё ждут, когда откуда-то сверху упадёт что-нибудь вдруг. Например, возница Меньшов, дергая вожжи, спрашивает Кузьму: «Собрали, купец, Думу-то ай нет?». Зоркий глаз Бунина видит, откуда исходят несчастья бесправного народа в пещерной империи. Горько на душе.

ПРЕОДОЛЕТЬ

Жара действует на меня угнетающе, хочется укрыться в прохладном месте и никуда не выходить. Но ни в коем случае мне нельзя поддаваться этому желанию - укрываться от неприятностей, потому что жизнь, собственно, состоит из преодолений. Это воспитывает характер, способствует осуществлению творческих и жизненных планов. Первое условие - движение. Непременно следует гулять в любую погоду, причем пройти желательно не менее трёх километров. Стоит мне себя преодолеть и выйти на прогулку, как я чувствую невероятный прилив сил. Я настолько привыкла к пешеходным прогулкам, которые насыщают меня свежими впечатлениями и идеями, что ноги сами зовут меня из дома.

НЕОБЫЧНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Я не о том пробуждении, которое испытывает каждый человек, просыпаясь утром. Я - о пробуждении воображения. Для того чтобы оно наступило, надо открыть книгу хорошего писателя. Например, «Чевенгур» Платонова, читаю о персонаже, которого автор называет просто бобыль:

«Вместо ума он жил чувством доверчивого уважения» И тут же вспыхиваю, начинаю писать своё: «Тра-та-та...». Андрей Платонов для меня неиссякаемый источник потрясений и восторга. У него особенное чувство слова, а как он его ставит! Перечитывая Платонова, я каждый раз делаю всё новые открытия. Погружая читателя в состояние обычной тоски мастера Дванова, Платонов говорит, что его не закрытое верой сердце мучилось в нём и желало себе утешения. Герой представил, что внутри его тела - пустота, куда непрестанно, ежедневно входит, а потом выходит жизнь, не задерживаясь, не усиливаясь, ровная, как отдалённый гул, в котором невозможно разобрать слов песни.

МОЛОДОСТЬ

Моё понятие о молодости меняется вместе со мной. Я не перестаю удивляться гибкости сознания своего. Я смотрю на себя, и чувствую себя молодой, мне всё интересно, каждый день дарит встречу с необычными людьми. Возможно, это есть зрелость, - возразят мне окружающие, но я-то не чувствую возраста. И не хочу погружаться в рассуждения о нём. Встречая сверстников, с сожалением в душе отмечаю, как они подзавяли. Глядя же на своё отражение, я не верю глазам, а вижу прежнюю озорную, энергичную, и, простите меня за самовлюблённость, милую, молодую. Да, у меня раздвоение личности, даже больше, чем раздвоение, а нечто вроде второго рождения, но мне нравится это состояние жажды жизни. Да, всё вокруг меняется, стареет, а то и исчезает, а я чувствую себя молодой.

УВИДЕТЬ В СТАРОМ НОВОЕ

Как описать то, что уже много раз было описано другими? Мне кажется, что для этого нужно найти новые слова, свои слова, в своей интонации. Например, как сказать о хорошо слышащем человеке? Я скажу так: «У него ухо было впереди глаз». Метафора оживляет любое затасканное понятие. Одним из примеров метафорического мышления для меня всегда остаётся гениальный Андрей Платонов, у которого, что ни слово, то - открытие. Вот коронный пример его мышления словами: «Поименный перечень должностей висел на стене. Все люди, согласно перечня и распорядка, были заняты целый день обслуживанием самих себя; названия же должностей изменилось в сторону большего уважения к труду, как-то - была заведующая коммунальным питанием, начальник живой тяги, железный мастер - он же надзиратель мертвого инвентаря и строительного имущества (должно быть, кузнец, плотник и прочее - в одной и той же личности), заведующий охраной и неприкосновенностью коммуны, заведующий пропагандой коммунизма в неорганизованных деревнях, коммунальная воспитательница поколения - и другие обслуживающие должности». Слова обрастают новыми смыслами в зависимости от места и времени. При виде домов позапрошлого или прошлого века я разговариваю с ними. Они рассказывают мне истории тех людей, которые на протяжении их долгого века жили в них, и на глазах преобразуются, становятся новыми прекрасными, окруженными цветущими садами.

СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ

Не было бы случая встречи, не было бы и счастья. Если бы знать наперёд, где оно тебя встретит? Нередко мы про-

носимся мимо, а через потом вспоминаем странную встречу и корим себя. Как распознать из череды событий и встреч, именно эту?! Научить нельзя. Только интуиция, к которой непременно следует прислушиваться. У меня бывает так, что я чувствую необычное биение сердца, вздрагиваю, оглядываюсь, а дальше всё происходит само собой. Возникают счастливые минуты, которые тут же сменяются упадком духа. Вот в минуты упадка я твёрдо знаю, что они предвещают счастье.

САДОВОЕ КОЛЬЦО

На остановке троллейбуса «Б» метро «Смоленская» ко мне подошел скромный, тактичный господин, и тихим голосом спросил о том, куда подевались все извозчики. По ласковой его улыбке и кроткому взгляду я тут же узнала Фёдора Достоевского, и ответила, что извозчиков уже давно нет, им на смену пришли автомобили, автобусы и троллейбусы. Неожиданно для себя я предложила Фёдору Михайловичу совершить путешествие на троллейбусе «Б», который следует по Садовому кольцу. Писатель принял моё предложение. Мы отправились по внешнему кольцу в сторону Зубовской площади. Шум машин и отсутствие садов огорчили Достоевского, но он был весьма сдержан в проявлении эмоций, хотя всё время произносил: «Да как же они сами едут без лошади? Абсурд!» Провиантские склады узнал сразу и оживился, а Крымский мост очень понравился ему своим изяществом. Вот мы въехали в туннель и вынырнули только на Житной улице, Федор Михайлович выразил крайнее удивление, что машинам уже на земле места не хватает. Он обратил внимание на суету и спешку вокруг, которые никак не могут способствовать писательст-

ву. С Краснохолмского моста открылся вид на Новоспасский монастырь, который он тотчас же узнал. Далее троллейбус сделал странную петлю, чтобы выехать на Таганскую площадь. Толпа пассажиров хлынула в троллейбус, а у Курского вокзала троллейбус опустел. Мы остались вдвоём, но водитель предложил нам пересесть в другой троллейбус, так как здесь - конечная остановка, и у него перерыв. Наше путешествие продолжилось по Земляному валу. На Сухаревской площади Фёдор Михайлович всё искал взглядом Сухареву башню, а когда услышал, что её снесли, то горько разрыдался. Садовые улицы, ничем, кроме названия, не напоминали прежние улицы, утопающие в зелени садов. Остановка Метро «Смоленская» объявил голос, круг замкнулся. Мы вышли как раз у стоянки гужевого транспорта. Фёдор Михайлович поцеловал мне руку, пересел на извозчика и покатил в 1866-й год.

НЕВСКИЙ ГОГОЛЬ

Ошеломительное впечатление производит столица наша на человека, впервые в ней оказавшегося, и особенно на тех, которые прежде не бывали в больших городах. Давеча я обратила внимание на несколько растерянного господина, который смотрел исподлобья под ноги на эскалаторе станции «Невский проспект». Он шёл за мной, как Пискарёв за неизвестной, мечтая затем зайти к персу за опиумом. Мы вошли в один вагон. Незнакомец изумленно рассматривал электронную книгу у меня в руках. Я читала «Невский проспект». Потом он поинтересовался, что это такое? И хотя я в нем узнала Гоголя, но поверить в это не могла. Я сказала, что это компьютер, что можно одним нажатием на клавишу поиска найти необходимую книгу поч-

ти в любой точке планеты. Николай Васильевич слушал меня не очень внимательно, у него, чувствовалось, болела голова без опиума. Мы вышли вместе на «Боровицкой». На улице он совсем сник, не понимая, где мы находимся. Я показала на цветочную клумбу у дома Пашкова, на которой цветами выложено «Москва». «А я гляжу, и не узнаю Петербурга» - произнёс Гоголь. Мы пошли к Воздвиженке, и по ней к Никитскому бульвару. Николай Васильевич сказал, что с некоторых пор его жизнь приняла странный оборот: он, можно сказать, спал наяву и бодрствовал во сне. У дома графа Александра Петровича Толстого Гоголь, кое-что вспомнив из своей жизни, отклонялся.

СДЕРЖАННОСТЬ

В большом городе постоянно возникают моменты провокационные, когда на пересадке в час пик толкают в спину нетерпеливые. Молча сторонюсь, пропуская вперед. Сколько переживаний и бед пережила я из-за своей несдержанности. Страдала, делала выводы и справилась с ними. Терпение и сдержанность необходимо развивать в себе постоянно. Обуздать себя я смогла, только мотивируя это любовью к себе. Это очень убедительный аргумент при желании научиться владеть эмоциями. Чувств у меня много. Причём, разнонаправленных, как и у каждого человека. Отрицательных, наверно, больше. Ведь недаром говорят, что запретный плод сладок. Для подчинения чувств воле включается в работу интеллект, попросту говоря, ум. Умный человек управляет чувствами, как кучер лошадью. Вспыльчивость, гнев прежде вспыхивали мгновенно, ослепляя меня. Например, еду усталая с работы в переполненном вагоне, входят два заросших щетиной человекоподобных с чебуре-

ками, по рукам у них течёт жир, а они ещё умышленно раскачиваются, пытаясь спровоцировать окружающих. Сдержалась, молча вышла на следующей остановке.

С ЗОЛОТЫМИ РЕСНИЧКАМИ

Трепетный восторг моего детства вспоминаю я при виде анютиных глазок. Маленькие симпатичные цветочки поразили меня. Память сохранила свет летнего дня, наполненного любовью. В то время Москва не утопала в цветах, как ныне. Прелестные синенькие цветочки я заметила издали, и устремилась к ним так стремительно, что споткнулась, но не упала. «Какие красивые, прямо, как на балкончике у Герды», - подумала я, захлёбываясь от восхищения. То, что не следует хватать руками и рвать всё, что нравится, я знала с самого рождения, поэтому присев на корточки я стала внимательно их разглядывать. Синенькие лепестки ближе к центру тёмно-фиолетовые, как будто разлитые фиолетовые чернила, с золотистыми ресничками в середине. Я слегка прикоснулась к лепестку и ощутила бархатистую нежность. И название какое ласковое - «Анютины глазки»! Первое впечатление бесконечно дорого мне. Сегодня их высаживают великое множество с разноцветными лепестками. Они дарят радость и хорошее настроение. Теперь я знаю множество легенд, связанных с ними, но нет для меня лучше и краше синеньких с белой капелькой на лепестке.

ОДИНОКИЙ КАКТУС

Он выпустил миниатюрные иголки, но я его не боюсь. Кактус безропотно переносит своё одиночество. Он беско-

нечно дорог мне, потому что его принёс такой же колючий, но добрый и дорогой мне человек. Кактус растёт в изящном белоснежном маленьком горшочке, края которого напоминают белые лепестки. Он похож на маленький ананас. Молча наблюдает он восход солнца, смену времён года, выглядывая макушечкой своей из-за нижней перекладины оконной рамы. Каждое утро я приветствую его, делюсь с ним своими радостями и печалью, и чувствую, что он внимательно слушает меня. Вместе мы наблюдаем за тем, как юный месяц рождается, растёт и убывает под внимательным взглядом окружающих его звёзд. Я знаю, что кактус цветёт очень редко, но всё же надеюсь и с волнением жду, что мой милый нежный, несмотря на крошечные колючки кактус, скоро подарит мне прекрасный цветок.

ПУЗЫРИ НА ЛУЖАХ

Мне показалось, что с неба низвергалась не вода, а в виде круглых капель серебро. Я забежала в ближайший двор и спряталась под навесом, чтобы переждать потоки дождевых струй, которые всё больше усиливались, переходя в настоящий ливень. Звук дождевых капель, как торжественный марш чистоты и свежести, отдавался в душе моей. Бесчисленные большие прозрачные пузыри возникали на лужах и поспешно разбегались в разные стороны, ловко избегая столкновения, как людской поток в центре города. Всё на этом свете круглое, даже пузыри на лужах, отражаясь - они кажутся шариками. Мрачноватый старый двор. Освещение приглушённое, тона серо-сталистые. Я помнила приметку, что пузыри - к долгому дождю, и приготовилась покинуть своё место, как только дождь утихнет. Уло-

вив удобный момент, я выскочила из своего укрытия.
Дождь застучал по шёлку зонта.

СНЫ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

То ли явь, то ли сон - мир поэта призрачен. Арсений Тарковский тонко чувствовал иллюзорность настоящего и реальность вечного. Он ясно видел всё, что было до него так же, как и то, что будет без него. Время не властно над душой поэта, она живет вне тела. Поэт понимает, что смысл его прихода в этот мир состоит в том, чтобы оставить своё слово, свой мир сынам своим. Арсений Тарковский говорит об этом в своих стихах на протяжении всей жизни. Его стихотворение «Сны» тоже об этом:

Садится ночь на подоконник,
Очки волшебные надев,
И длинный вавилонский сонник,
Как жрец, читает нараспев.

Уходят вверх ее ступени,
Но нет перил над пустотой,
Где судят тени, как на сцене,
Иноязычный разум твой.

Ни смысла, ни числа, ни меры.
А судьи кто? И в чем твой грех?
Мы вышли из одной пещеры,
И клинопись одна на всех.

Явь от потопа до Эвклида
Мы досмотреть обречены.
Отдай - что взял; что видел - выдай!
Тебя зовут твои сыны.

задумчивая грусть сентябрь 2014

И ты на чьем-нибудь пороге
Найдешь когда-нибудь приют,
Пока быки бредут, как боги,
Боками трутся на дороге
И жвачку времени жуют.

1962

Ночь обретает черты собеседника и садится спокойно на подоконник. Тарковский ясно понимает, что каждый человек есть лишь копия с оригинала, имя которого вечная тайна. Оригинал видит всё во все времена глазами каждого. Оригинал созидает через каждую свою копию. Копии под названием человечество, кажется, существуют без смысла, без меры, путая добро со злом. А язык как был в начале времён один, так и будет одним, без «эллина и иудея». Но эта дорога столь длинна, что ещё неоднократно будут сталкиваться лбами из-за куска хлеба и лишней «пяди» соседа неандертальцы. Душа поэта ищет приют, пытается обрести покой, но тщетно. Все мы вышли «из одной пещеры», все мы свидетели, современники и авторы книги жизни.

"Наша улица" №178 (9) сентябрь 2014

часть тридцать первая

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

Листки календаря падают, как пожелтевшие листья. Год за годом. И опять появляется 1 сентября. По школьной программе читаю «Нос» Гоголя. Для меня день этот предвестник открытия нового, неведомого доселе. Сознаюсь, что школа не оставила в душе моей нежных, волнующих впечатлений. Накануне первого сентября, наглаживая белый фартук, пришивая воротничок и манжеты, собирая портфель, я предвкушала встречу с друзьями, и бесконечные рассказы о летних приключениях. Кажется, что именно в этот день откроется ещё одна дверь, о существовании которой я даже не догадывалась. И, надо сказать, это происходит со мной каждую осень.

РАЗДВОЕНИЕ

Смею предположить, что практически каждому человеку знакомо это чувство - раздвоение. Семья, близкие люди, сотрудники постоянно ждут от меня определённых поступков, внимания. Нередко ожидания эти, если их удовлетворять, забирают целиком все силы, я растворяюсь и теряю себя. Но никто в этом не виноват, это добровольная жертвенность. При этом внутренний голос настойчиво напоминает мне, что пора вспомнить о своих интересах и желаниях. Я много размышляла о своём раздвоении и пришла к выводу, что необходимо жить свою собственную жизнь, и ни при каких обстоятельствах не вмешиваться в жизнь близких, даже в тех случаях, когда они просят об этом.

Опыт показывает, что заканчивается это плачевно. Интуиция говорит, что нужно промолчать, а эмоции, захлёстывая, несутся на помощь. Результат всегда один и тот же - сама во всём виновата. Уметь отказываться от заманчивых предложений, которые сулят мне земные блага, «достаток» - качество неопенимое, но я ему следовала не всегда. Оглядываясь назад, я сожалею о многом и пытаюсь не повторять ошибок. Как мало я встречала цельных сильных людей, которые следовали своим путём, занимаясь творчеством, не обращая внимания на отношение к ним окружающих. В основном, образованные, интеллектуально развитые, но с этическим отклонением, люди говорят правильные слова, однако при этом, понимая, что не выделяться и быть как все гораздо удобнее, выбирают «доходное место», наступая на горло своим желаниям. При этом они сетуют на обстоятельства, время и...

СОМНЕНИЯ

Никак я не расстанусь с терзающими меня сомнениями. Они имеют особенность охватывать меня внезапно, в момент самый неподходящий. В экстремальных ситуациях, когда времени на размышления нет, я принимаю верное решение мгновенно, и действую уверенно. Стоит только задуматься, как сомнения уводят меня в туманные дали, выбраться из которых бывает очень не просто. Сомнения приводят меня к неуверенности в себе. Я заметила, что желание написать ли, сделать ли что-либо как можно лучше, непременно приводит к сомнениям, а результат частенько оказывается печальным. Учусь поступать, прислушиваясь к внутреннему голосу, он надёжный советчик. Сомнения же гоню прочь, но они, по-прежнему не покидают меня.

В ДРУГОМ ЯЗЫКЕ

Переезд на постоянное место жительства в другую страну - поступок, требующий, по моему мнению, смелости и решительности. Он предполагает открытость, готовность погружения в новую языковую среду, культуру, уважение к традициям и жизненному укладу. Переезд всей семьёй во многом облегчает процесс вхождения в новую атмосферу, но и несколько замедляет процесс изучения языка. Дома вся семья, естественно, говорит на родном языке, а это притормаживает освоение языка нового. Главное, чтобы были желание и готовность меняться. Любознательность и открытость во многом способствуют вхождению в другой язык. Сплочённость членов семьи и любовь существенно облегчают преодоление сложностей и проблем, связанных с законодательством и бытом. Воспитание и деликатность ценятся повсюду. Я убедилась в этом на собственном опыте, правда, во время командировок. В разное время мне пришлось жить в двух республиках, в которых, конечно, русский язык был государственным, но дома мне объяснили, что язык, культуру и обычаи я должна знать и уважать неукоснительно. Поговорка о том, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, для меня стала правилом.

ЕДИНОВЕРЦЫ

Я помню, на хозяйке было домотканое расшитое синими и красными лентами платье, на ногах - войлочные белые тапочки с синенькими из таких же ленточек цветочками, на голове - вязаная в форме цилиндра шапка с вплетенными там и сям узорами из толстых пестрых ниток. Волосы зачёсывали гладко и плели косу, которой обвивали вокруг го-

ловы под шапкой. Строгость во взгляде выражала вековые правила жизни в замкнутом пространстве единоверцев. Всяк был на виду у своих собратьев. Сдерживать себя приучались с малолетства. Творчество поощрялось только применительно к совершенствованию быта. Нравственные же устои были непоколебимы веками. Однако случалось, когда вдруг появлялась личность настолько волевая и энергичная, стремящаяся к свободе от предрассудков, личность талантливая и оригинальная, то старики боялись бунта. Если усмирить самостоятельного человека не удавалось, то его просто изгоняли из общины. И навсегда вычеркивали из памяти имя его. Так появлялись независимые художники.

В ГОСТЯХ

В «Невском проспекте» Гоголь незаметно даёт завязку к повести «Нос». Побегал Пирогов за красоткой, а увидел, как Гофман вертит лезвием своего сапожнического ножа перед довольно толстым носом Шиллера. Гоголь не смакует ужасы происшествий, происходящие с героями «Петербургских повестей», а показывает их как бы буднично. Вот Пискарёв перерезает себе горло бритвой, доводя до конца намерение Гофмана по отношению к носу Шиллера. Заметьте, как без намёка на издёвку Гоголь даёт великие имена обычным людям. Не отсюда ли знаменитые переименования в Фёдора Достоевского или в Христофора Колумба у Андрея Платонова в «Чевенгуре»?! Необычайная история похождения отрезанного носа (какая-то страсть у Гоголя к ножам и бритвам), под которым, как мне кажется, разумеется нечто более величественное и сакральное, майора Ковалёва даётся Гоголем как совершенно обычное

явление для северной столицы, в которой ещё и не такие несуразности происходят. Гоголь пристально всматривается в суету и особенности жизни столицы. Романтические истории, трагические смерти и несуразные истории происходят в Петербурге. Здесь и не такое случается. Всё чуждо здесь Гоголю. А почему? Он же из провинции прибыл, а здесь в гостях.

СОЧНОСТЬ

Мне нравится, как Бабель иронизирует и сочувствует своим героям, например, Ксению в рассказе «Сказка про бабу» он представляет толстой бабой с круглыми плечами и синими глазами с «горьковатой слезой» и восклицает: «Вот какая баба была. Кабы нам с вами!» Тут и ирония и выразительный портрет. Буквально в четырёх предложениях возникает объёмный образ и судьба женщины, которая потеряла на войне мужа и проживает у богатых господ. Бабель очаровывает умением соединять, казалось бы, несоединимые вещи. Ксения как бы обычная простая баба, а с нежной душой, которая непостижимым образом сохранила застенчивость и стыдливость. Как каждая женщина она хочет простого женского счастья. И вот старуха Морозиха, которая была до «бабьего чрева безжалостной» нашла ей мужика, обеспечила, чтобы её пересохшее чрево он дождиком оросил. Валентин Иванович был «неказист, да затейлив - умел песни складать. Тела никакого, волос длинный, прыщи радугой переливаются». Перед нами уже и образ, и характер будущего счастья Ксении. Рассказ совсем небольшой, а глубина необычайная. Хотела повитуха составить удовольствие бабе, а вышла трагедия. Потеряла Ксения и место сытое и удовольствия не получила. Ирония и печаль. Проза Исаака Бабеля поражает меня сочностью

языка, вкусными деталями и художественной самостоятельностью.

ЗАМЕДЛЕНИЕ

Часто мне в голову приходит мысль о том, что спешка никак не способствует мышлению. Если бы я убедилась в этом уже давно, то совершенно бы не спешила. Теперь-то я понимаю, что необходимо замедление, вхождение в процесс, способствующий размышлению. Я вижу, скажем, знакомую улицу совершенно иначе, погружаясь в замедленное наблюдение, вижу тихую красоту привычных вещей, при этом медленно на моих глаза облака преобразуются в забавные фигуры животных, а затем в удивительные архитектурные сооружения, и постепенно рассеиваются, а дома открывают все свои украшения - карнизы, наличники, мезонины, балконы, галереи, пилястры, колонны... И я сама себе удивляюсь, как я раньше этого не замечала. А теперь всё это происходит как при замедленной съёмке. Жизнь, как кино, есть своеобразное замедление, неспешное выявление того, чего не видят другие, вечно спешащие.

УСЛЫШАТЬ

Я затихаю в некотором прекрасном смятении, когда поэзия и проза льётся как мелодия, и душа моя, улавливая её, начинает тихонько подпевать. Это удивительное слияние с миром автора доставляет ни с чем не сравнимые моменты счастья. Стоило мне подумать об этом, во время чтения книги Александра Тимофеевского «Песня скорбных душ», которую издал Юрий Кувалдин в своём издательстве «Книжный сад» в 1998 году, как мне вспомнилось сти-

хотворение Арсения Тарковского «Я прощаюсь со всем, чем когда-то я был..», а буквально через несколько минут, я читаю стихотворение Тимофеевского, посвящённое Арсению Тарковскому:

В том месте места нет для странствий,
Где есть граница.
И будешь ты в любом пространстве
Плененной птицей.
Один на свете болезнью клетки
Затем ты болен,
Чтобы услышать и нам ответить -
Что там на воле.
Затем, чтоб слышать те глаголы,
Те ритмы, звуки,
Что образуют горы, доли
И рек излуки.
Что образуют рек излуки
И наши души.
Затем, чтоб слушать эти звуки,
Затем, чтоб слушать.

1987

Значит, сегодня мне посчастливилось попасть в нужный ритм, значит, душа моя сегодня слушала и слышала высокую поэзию. Всё находится внутри каждого из нас. Чтобы понять это следует научиться слушать и слышать звуки, которые издают листва и трава, облака и ветер. Меня восхищают писатели и поэты, обладающие тонким слухом, улавливающие малейший шорох и ритм.

МНЕНИЕ

Иметь своё мнение может каждый, но я обратила внимание на то, что большинство людей предпочитает присоеди-

няться, разделять мнение «знающих людей», при этом несколько не задумываются о том, что в действительности люди эти обычные конъюнктурщики, и мнение, которое они излагают просто хорошо оплачивается. Больше всего меня приводят в недоумение фразы вроде «об этом все говорят» и «это всем известно», я в таких случаях отвечаю, что «все» для меня значит никто. Творческий человек привлекателен, прежде всего, тем, что его не интересует мнение кого-то, а дорожит он только мнением подлинных художников, которые создали или создают свой мир.

ЖИВОЕ

Нет надобности доказывать, что память сохраняется в слове, ну, и какое-то время в материальных памятниках. Каждый из нас убеждается в этом в течение жизни. Тексты, надписи, имена читаем мы и невольно привыкаем настолько, что не замечаем. А задуматься стоит непременно. Если имя мне ни о чём не говорит, то я, обязательно, поинтересуюсь и узнаю об этом человеке, и он будет жить в памяти моей с этого момента. А когда я на кладбище читаю таблички на могилах, то, в основном, образы не возникают. Нет этих людей. В молодости мысли эти приводили меня в отчаяние. Так ещё девочкой я прочитала надпись на могиле конца XIX века: «Образ твой мы сохраним в памяти навечно». Это было в середине шестидесятых годов. Слово «навечно» привело меня в замешательство, в голове моей никак не складывалось это объёмное понятие, ведь каждый из нас - смертен. С того момента вопрос о сохранении памяти в душе моей не давал мне покоя многие годы. Сегодня для меня естественно, что Данте, Байрон, Пушкин, Гоголь, Достоевский... живее многих и многих, потому что они питают бесчисленные поколения людей своими шеде-

врами. Кладбище тел есть место скорби, но могилы исчезают вместе с именами бесследно, а память о тех, кто оставил свои великие творения остаётся.

ТРАМВАЙЧИКИ

Побродив по Чистопрудному бульвару, услышав мелодичное динь-динь-динь, спешу на конечную остановку «Аннушки». Вот я уже сижу у окошка справа от водителя и мысленно восклицаю: «Эх, прокачусь!» Трамвай отправился. Еду. До чего же я люблю трамваи! Они так неспешно двигаются по улицам и переулкам московским, что можно любоваться каждым домом, подмечая архитектурные украшения, которые не всегда возможно увидеть с узкого тротуара. Позванивая, как бы переговариваясь между собой, они создают атмосферу доверительности. Названия остановок ласкают мой слух: «Покровские ворота», «Воронцово поле», «Яузские ворота»... Тут можно чаю попить у Телешевых вместе с Иваном Буниным, Константином Бальмонтом, Фёдором Соллогубом, а если повезёт, то послушаю пение Фёдора Шаляпина и игру Сергея Рахманинова. Нет, пожалуй, в Замоскворечье поеду, и на остановке «Вишняковский переулок» пересяду на трамвай № 39 и поеду до университета, давно я не гуляла в тех местах.

МЕЛОДИЯ ДУШИ

В уголках памяти моей бережно хранятся моменты упоительного счастья, когда душа, казалось, просто не выдержит этой полноты. Незабываемые вечера с дорогими сердцу людьми за столом, разговоры, пение романсов, песен иногда звучала гитара, но чаще мы слушали песни Окуджа-

вы, весьма стройно подпевая ему, особенно «Молитву». Хотелось всех обнять и остановить время. Нам казалось, что жизни нет конца, так было много лет, но, вдруг, мы очнулись в совершенно другой обстановке. Свобода, о которой мы так много говорили, наступила. Многие растерялись, кто-то уехал, и только единицы сумели воспользоваться ей по назначению. Но воспоминания ушедшей молодости, дружбы нашей светят и согревают в минуты грусти, как вот это чудесное стихотворение Афанасия Фета:

* * *

Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна - любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна - вся жизнь, что ты одна - любовь.

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и вели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

Оно удивительно созвучно моему настроению сегодня. Дата написания стихотворения точно не известна. В письме Толстому в 1877 году Фет пишет о нём, как только что написанное, а Татьяна Андреевна Кузминская, сестра жены Толстого, вспоминает, что оно было написано в 1866 году после вечера в Черемошине, имении Дьяковых, на кото-

ром поэт оживленно развлекал всех рассказами, а на следующий день было написано это стихотворение. Важно для меня то, что оно так совпало с мелодией моей души. Воспоминания, сожаления, грусть, любовь, вздохи и надежды нахлынули на меня.

ПРОЙТИ МОСКВУ

Я уверена, что по Москве следует ходить непременно пешком, преодолевая постоянно возникающую усталость, только так можно Москву почувствовать. Когда же ноги уже совсем отказываются двигаться, я сажусь на скамейку. Думаю о чём-то неопределенном, но прекрасном. Через короткое время незаметно открывается второе дыхание. Я вновь продолжаю свое вхождение в необъятную Москву, которая постоянно меняется. Конечно, мне бесконечно жалко утраченного облика Москвы начала прошлого века. Страсть разрушать у наших чиновников привела к невосполнимым утратам. Так в Николоворобьинском переулке, в котором следовало бы открыть центр Александра Островского, где он прожил не одно десятилетие, и где жил его отец, в настоящее время просто сплошные руины. А на месте дома, в котором жил Исаак Бабель и из которого его увезли на расстрел, стоит нелепая кирпичная башня. Поэтому каждый дом, свидетель прошлого особенно дорог сегодня. Я вновь и вновь иду навстречу с прошлым.

УСТАЛОСТЬ

Я вижу, как макушки сосен и елей парят в облаках. Мне кажется, что я низколетающий лист каштана, пожелтевший

по краям, - такая лёгкость наполняет меня. Аллея манит меня своей таинственностью, растворяясь в дали. Дорожка усыпана золотыми монетками листьев. Я не чувствую ни усталости, ни времени. По небу плавно спешат куда-то облака. Я сама себе не могу поверить, что и это - Москва. По обе стороны дорожки заросший лес, поваленные деревья, заросли кустарника. Я одна как будто плыву в струях морозящего дождика. Я не устала. Потому что иду, не касаясь земли.

ЗАХОЛУСТЬЕ

Прежде при слове «захолустье» я представляла себе посёлок вдали от дорог, в который попасть можно только в сухую погоду или по снегу. Однако, ныне это понятие для меня значительно расширилось. Желая обойти Москву пешком, я нередко попадаю в районы, которые иначе как захолустьем и не назовёшь. Иду я по улице без конца и края. С одной стороны тянется унылый забор непременно с рулоном колючей проволоки наверху, а с другой стороны стоят пятиэтажки, напоминающие сирот бездомных. Такая тоска охватывает меня в эти минуты, что невольно из глаз катятся по щекам слёзы за нас, таких нежеланных для чиновников жителей, которых они называют «народ» или «электорат» в зависимости от ситуации. Я понять никак не могу, как им, чиновникам этим, которые живут только для себя и голосуют сами за себя, ибо их и есть 21 процент в Москве, в голову приходит мысль о том, что мы думаем о них или, вдруг поддерживаем.

СТАНОВЛЕНИЕ

Понять своё предназначение и посвятить себя любимому делу, неукоснительно следуя избранному пути, казалось бы, что может быть лучше? В жизни же на всякое действие находится противодействие и не одно, а силы духа на преодоление не хватает. Да тут ещё окружающие тебя друзья-приятели, родные в один голос начинают тебя убеждать, что следует делом заниматься, а романтические мечты пора оставить в прошлом. Под делом же они подразумевают надёжную, хорошо оплачиваемую работу, достаток...Противостоять их доводам и пренебречь советами вплоть до прекращения отношений удаётся лишь сильным личностям. Жить, занимаясь творчеством, не изменять себе, и не реагировать на насмешки, преодолевая соблазны, идти к намеченной цели только так становятся истинными личностями.

РЕЧНАЯ РЫБА

Одно из ярких детских воспоминаний - рыбный рынок на берегу реки. Это был стихийный рынок, на котором с шести до семи часов утра хозяйки покупали живую рыбу, искрящуюся, серебрящуюся, переливающуюся всеми оттенками радуги, пахнущую водорослями. Едва успевали причалить лодки, как их улов тут же раскупался. Чего тут только не было - бычки, краснопёрка, королева щука и, особо почитаемый лещ, которого вялили на солнце. Вкус сладких золотистых жареных бычков той поры так и остался для меня ни с чем несравнимым. А фаршированная щука! Что может быть изысканнее и вкуснее. Умение и мастерство хозяйки оценивалось умением приготовить её.

БЕЗДУШНАЯ ЛЮБОВЬ

Брак, семейные узы, дети, жизнь... Традиция живёт в людях. Однако в наши дни подобные отношения завязываются как-то второпях, стремительно. Спешат всё успеть (жениться, купить квартиру, построить дачу, получать миллионы...), а оказываются в расстроенных чувствах, и сетуют на невезение, обман. Секс быстро приедается, а родства интеллекта и душ нет. Как точно однажды высказался поэт Евгений Лесин: любовь прошла, завяли помидоры. Ищут всё виноватых, якобы разрушивших их брак (теща, свёкор, подруга, друг...) А по прошествии многих лет иногда вспоминают с грустью тот нежный росток истинной любви, сберечь который не сумели. В таких случаях стоит процитировать Фёдора Тютчева, который знал о любви не понаслышке:

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Встретить родную душу, практически, невозможно, но что может быть прекраснее этого! Эту душу ещё следует почувствовать, что удаётся далеко не всем. Страсть может разрушить любовь, когда нет духовной близости, да и нередко так и бывает, а нежность, внимание, поддержка, терпение способствуют развитию и сохранению этого восхитительного чувства.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Я иду по знакомым прежде улицам и переулкам, и ничего не понимаю. С недоумением оглядываюсь по сторонам, а на губах так и вертится вопрос о том, какой это город?

Улица Лесная в начале изменилась до неузнаваемости, также как и Тверские-Ямские улицы. Всё снесено и построено заново, ничего московского, безмянный город современный. Только комплекс зданий бывшего Миусского парка конно-железных дорог сохранился, что приятно. Я решила пройти на Миусскую площадь и отдохнуть в сквере. На просторном его пространстве найти свободную скамейку для отдыха не так легко. В городе, похоже, ведётся борьба с ними. Никак я не пойму, почему в огромном городе трудно предусмотреть возможность присесть передохнуть пешеходу. Свободного места я не нашла. Постояла перед памятником Александру Фадееву, и задумалась о его не простой судьбе. Он для меня один из немногих официальных писателей тех мрачных, чудовищных лет, которого мучили муки совести. Он не выдержал и ушёл из жизни, раздираемый ужасом действительности.

ЛАБИРИНТ

Светлые столы, которые обычно стоят в аудиториях, нагромождены друг на друга. Им нет конца. Мне же необходимо как можно скорее вырваться на свободу, преодолев их. Там в глубине, за столами у меня важная встреча. Я мечусь, нервничаю, пытаюсь сдвинуть их, пролезть, извиваюсь и проявляю чудеса эквилибристики. Отчаяние охватывает меня, но желание попасть на встречу, главное - неизвестно с кем или с чем, сильнее его. Я должна успеть до темноты. Это я знаю точно. Одежда на мне трещит, туфли я уже давно потеряла. Столы же, чем дальше, тем хуже, сломанные и ободранные. Я рвусь, не обращая внимания на занозы. Отчаяние сменяется силой доселе для меня невиданной, я хватаю и разбрасываю по сторонам один стол за

другим. Просто медведь в чаще. Внезапно столы закончились, и передо мной открывается дивной красоты аллея.

СКУДЕЛЬНЫЙ СОСУД

Замоскворечье. Хлебный сытый район старой Москвы. Истории, картины, жители! Сколько об этом сказано, а сколько позабыто... Память каждого человека избирательна, для меня же она особенно важна, когда я брожу по такой разной и прекрасной Москве, которая обладает восхитительным качеством сочетать несочетаемое и сохранять, невзирая на упорное вмешательство временщиков, свой неповторимый образ. Выхожу из трамвая № 39 на остановке «Улица Щипок», сворачиваю в 1-й Щипковский переулок. Путь по причудливо извилистому переулку лежит к дому под номером 26, в котором с 1934 по 1962 годы жили Арсений Александрович и Андрей Арсеньевич Тарковские. Ничто не напоминает нынче о прежней жизни и быте этих мест. Нет таможенной заставы Земляного города, где провозившиеся в Москву товары тщательно проверяли, для чего щипали или щупали их специальными приспособлениями, нет мельницы и хлебных складов и двухэтажных домов старой застройки то же практически нет, а сердце моё бьётся, предвкушая встречу с былым. Мне так хочется постоять тихонько и подумать, пройти по деревянным ступенькам, посмотреть в зеркало и прочитать перед ним строки, бесконечно волнующие меня каждый раз, когда я их вспоминаю:

... Сновидения ночи и бабочки дня,
Здравствуй, всё без меня и вы все без меня!

маргарита прошина

Я читаю страницы неписанных книг,
Слышу круглого яблока круглый язык,

Слышу белого облака белую речь,
Но ни слова для вас не умею сберечь,

Потому что сосудом скудельным я был.
И не знаю, зачем сам себя я разбил.

Больше сферы подвижной в руке не держу
И ни слова без слова я вам не скажу.

А когда-то во мне находили слова
Люди, рыбы и камни, листва и трава.

Цель моя достигнута. Передо мной заброшенный пустырь, огороженный металлической сеткой, земля, по которой как-то раз прошёл трактор, поросла пожелтевшей травой. «Здравствуй...». Былое утрачено безвозвратно, началась новая жизнь этих мест. Вернувшись домой, я прочитала в интернете, что на этом месте на основе архивных документов планируется построить такое же деревянное здание, как и при семье Тарковских, а в нём создать культурный центр. Сегодня настроение у меня было романтическое. Я с удовольствием побродила по местам, которые связаны с гениальными отцом и сыном: поэтом Арсением Тарковским и режиссёром Андреем Тарковским.

ПОЭЗИЯ ЖИЗНИ

Поэзия жизни живет во мне, чтобы понять это мне, следует пострадать. Когда живёшь размеренной, налаженной жизнью невозможно изо дня в день восхищаться тем, что тебя окружает. Например, просыпаясь, я выглядываю в ок-

но, привычным взглядом оцениваю погоду, делаю привычные дела, завтракаю - всё как обычно. Стоит только серьёзной неприятности внезапно ворваться в мою привычную жизнь, перевернуть всё с ног на голову, довести до состояния безоглядного отчаяния, а потом, вдруг вернуть к привычной жизни, как я с пьянящим чувством счастья, вновь и вновь открываю красоту каждой прежде незаметной детали: люблюсь маленькой мушкой, которая появилась у меня на кухне непонятно откуда, грохоту трактора под окном, поливающего газон, который всё лето раздражал меня своим шумом - всё вызывает у меня положительные эмоции, улыбку. Любой запах и звук, едва уловимый, мне приятен. Я не могу насытиться вкусным воздухом, наглядеться осенним нарядом деревьев, мне хочется всех обнимать, читать стихи, петь, кружиться и танцевать. Поэзия жизни живёт внутри меня, и всегда возвращает к счастью через страдание. Прежде нужно пострадать, чтобы понять красоту.

часть тридцать вторая

СТРАХИ

Всюду страхи, со всех сторон. Не перестаю удивляться сложности души на своём примере, полагая, что она соответствует во многом остальным. Всё же человек создан по образу и подобию. Естественно, говорить и размышлять могу я только о себе. Первый мой страх, который мучил меня лет до четырех, был связан с уверенностью, что я являюсь всего лишь героиней сна некой маленькой девочки, которая может проснуться в любое мгновение, и я исчезну бесследно. В такие минуты я горько рыдала, а меня успокаивали, щипали и убеждали, что я живу в реальности. Второй страх - это повторяющийся многократно сон, в котором я плыла со своими собратьями на горящих плотках, отбиваясь от множества стрел, которые летели на нас с берега от таких же, как мы, диких людей. Просыпалась я от собственного крика. Мои страхи возникали и росли вместе со мной. В детстве я боялась перед школой, что буду самой глупой в классе, но этот страх исчез в первый школьный день. По мере того, как всё яснее стала понимать, что любой человек может внезапно умереть, я стала бояться, что кто-то из близких и дорогих мне людей может умереть. Потом, что я не встречу такого мужчину, который будет любить меня, как отец... Позрелев, я научилась справляться со своими страхами, подавлять их, контролировать. Но они живут во мне. Глубоко, но живут. Иногда они овладевают мной, но я гораздо сильнее их. Понимаю, что нужно их выпускать и развеивать. Жизнь, конечно, состоит из множества испытаний, но на то они и даны, чтобы превозмогать их с честью.

СТРАСТЬ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Ещё ребёнком я никак не могла понять постоянного требования «быть, как все» и непрерывно звучащего слова «нельзя» в детском саду, в котором я едва продержалась восемь месяцев в пять лет, в школе... Немотивированные запреты, раздражённые замечания, хмурые и суровые лица вызывали во мне непреодолимое желание возражать. По мере взросления я научилась терпению, умению приспособливаться, не связываться с неприятными людьми, и ценить вежливых, добрых, хороших людей, которых очень много вокруг. Просто, в отличие от людей неприятных, они незаметны. Но я никак не могу понять, почему в стране моей так не любят человека. О народе и электорате заботятся все. День и ночь чиновники из вертикали власти думают о том, как лучше нами управлять, и обеспечить себе и потомкам вечную обеспеченную жизнь. Ключевое слово - «обеспеченную». Отдельно же взятому человеку день ото дня жить становится всё сложнее, точнее выживать. Чудеса «инициатив» приводят меня в восхищение: библиотеки уже устарели и не нужны, потому, что книги продаются в книжных магазинах и их можно купить; на продлёнку за семь тысяч рублей в месяц имеют право работающие родители. Если же в семье есть два, три, и более детей младшего возраста, а мама не работает, то её ребёнок не может ходить на продлёнку. Чиновники вместо того, чтобы организовать гибкую систему продлёнки, удобную для конкретной семьи, используют любимое «нельзя». Поликлиники! Песня без слов! Без паспорта и полиса и не пытайтесь куда-нибудь войти. Впрочем, в гардероб и туалет ещё можно. Порядок пользования платными медицинскими услугами тоже организован вездесущими чиновниками так, что мышь не проскочит - даже в кассе нельзя отдать свои деньги без паспорта. Учёт и контроль. Полагаю, что оче-

редной состав депутатов разработает регламент выхода из подъезда своего дома и вход по паспортам. При этом специалисты и исполнители на местах приветливы и доброжелательны. Но профессионализм и опыт нынче не в чести у чиновничества. Послушание и готовность не перечить и исполнять любую глупость сегодня в цене.

СТРУЯЩИЙСЯ СВЕТ

В угрюмой толпе в часы пик я выхватываю струящийся свет из глаз счастливых, дарящих миру любовь. Они есть среди нас, они несут в мир гармонию. И тогда в памяти моей звучат стихи о любви. Сегодня это «Слова любви» из необычайно музыкального Константина Бальмонта:

Слова любви, несказанные мною,
В моей душе горят и жгут меня.
О, если б ты была речной волною,
О, если б я был первой вспышкой дня!

Чтоб я, скользнув чуть видимым сияньем,
В тебя проник дробящейся мечтой,-
Чтоб ты, моим блеснув очарованьем,
Жила своей подвижной красотой!

Волна любви с легкостью подхватила меня в новый день, и я уверена, что он будет ярким, творческим, удачным. Всё у каждого из нас есть в глубинах души. Делитесь добром и светом, улыбайтесь, и день будет светлым. Тайна любви притягивает, завораживает, манит. Она непостижима в своих бесчисленных переливах света. Больше всего волнует и вдохновляет во все времена любовь женщины и мужчины. Слова любви, наполненные сиянием и чувством,

подхватывают и уносят в мир творчества. Любовь начинается с любви к себе, близким, ко всему, что меня окружает, так я думаю, даже уверена. Умение дарить любовь - счастливый дар.

ТОРТ

Иду туда, куда ведут сами ноги. Чтобы узнать город, прежде всего надо научиться по нему ходить. Только тогда он поведает тебе постепенно в прошлые и в позапрошлые времена, и ты почувствуешь дыхание старой литературы в преломлениях искусства архитектуры. Не торопитесь узнавать всё сразу, поскольку мир открывает свои красоты очень медленно, и только для внимательного глаза. Не следует спешить в музеи, не познав извилистые переулочки и улицы. Спокойный шаг идёт за прежним шагом, не заметно для самой себя погружаюсь в удивительные детали, которых прежде не видела, задумчиво вглядываясь в древние переулочки, очаровательные тупики и прелестные дворики, я с восторгом открываю свою Москву. Я нахожу знакомое окошко, внимательно оглядываю низенький дом семнадцатого века, розового цвета с белыми резными карнизами, который при новом освещении похож на торт.

КОЛЫБЕЛЬ

Волнения, тревоги сопровождают меня, как и, практически, каждого думающего человека, на протяжении всей жизни. Без философского отношения к пониманию своих переживаний и страданий, без преодоления их – делают

они многих людей несчастными. Только осознавая, что перепады от счастья к горю и есть повседневное существование, которое способствует развитию и росту души, можно обрести внутреннюю гармонию. Путь к пониманию контрастов жизни у каждого свой. Одни смолоду понимают это, а другим и целой жизни мало. В сорок лет Евгений Баратынский на тему перепадов от затишья к буре жизни написал в замечательном стихотворении «Мудрецу»:

Тщетно меж бурною жизнью и хладною смертью, философ,
Хочешь ты пристань найти, имя даёшь ей: покой.
Нам, из ничтожества вызванным творчества словом тревожным,
Жизнь для волненья дана: жизнь и волненье - одно.

Тот, кого миновали общие смуты, заботу
Сам вымышляет себе: лиру, палитру, резец;
Мира невежда, младенец, как будто закон его чужь,
Первым стенаньем качать нудит свою колыбель!

1840

Ребенок, как символ жизни, и её вечно обновляющегося процесса, жаждет волнения, пусть сначала незначительного, такого, как волнение соей колыбели. Беспомощный младенец, «мира невежда» громким плачем оповещает окружающих о своем беспокойстве, которое является первым шагом к обретению себя.

ПОВТОРЫ

Не знаю, о дожде уже писали сто пятьдесят раз. А быть может, и больше. Кто как. Чехов предпочитал совершенно обнажённую простоту, вроде: «Пошел дождь». Самое удивительное в этом то, что опять пошел дождь. На улице стало холодно. Опять наступил октябрь. Ну, сколько раз в

жизни можно начинать снова жить в октябре?! Я это говорю к тому, что он приходит обновленным, как будто прежних октябрей не было вовсе. Из этого наблюдения можно сделать вывод, что повторов, постоянного повторения мы как бы не замечаем. Выглядываю в окошко: пошёл дождь.

ЗВЕНИТ ТРАМВАЙ В МИУСАХ

Я на Лесной улице загляделась на готические изгибы красно-кирпичного ансамбля приземистых зданий, более походящих на древние палаты, привлекающие внимание своей необычностью и украшенностью, с белыми карнизами и наличниками. Меня поразили эти строения весьма необычной своей протяжённостью. Они занимают целый квартал, тылом выходя на 2-ю Миусскую улицу. Здесь и здание счётной конторы, и каменный вагонный сарай, и двухэтажное помещение администрации, и вагонные мастерские. Построено это архитектурное чудо в начале XX века. Место, прямо скажу, мемориальное. Здесь разместилось первое столичное трамвайное депо. Я напому, что Миусский трамвайный парк долгое время был не только трамвайным депо, но и служил мастерскими для ремонта всех трамваев города. Я знаю, что многое он пережил, когда в Москве началась неоправданная борьба с трамваями, и он стал использоваться как 4-й троллейбусный парк. В 2008 году трамвай с Лесной улицы был снят и заменен автобусом, но в сентябре 2012 года это движение по самой старой линии на Лесной улице, которое началось ещё в 1899 году, было восстановлено. Как хорошо, что здесь по-прежнему слышен звон трамвая, уносящий меня в прошлое.

ДЕНЬ

Динь-дон, динь-дон, день настал и пропал. На днях я думала о том, какая бесконечная вереница дней прошла перед моими глазами, а память сохранила только фрагменты фильма жизни. Деньги в счастливые дни не нужны. У каждого дня свой глубокий смысл. Каждый день делаю одно дело, но тщательно. Пройден путь дней. День то медленно, ты мгновенно катится за днём. Дни мои светлые перемежаются с печалью. Череда дней. День незаметно клонился к вечеру. День, можно сказать, шёл ко дну, а мне не страшно, ведь со дна виднее небо. А день был очень долгий. Кажалось мне, что день этот никогда не кончится. Дни проносятся мимо, как осенние листья в сильный ветер за окном.

ЧАС

Часики тикают тик-так-тик-так. Не частите так. Часами смотрим друг на друга мы. Сейчас который час? Услышала вопрос от вас. Ещё полчаса, дружок, побудь со мной. У часовни, уже которой час, стоит, как часовой на часах весь в снегу частный охранник. Что он сторожит? Иду вдоль часостокола час за часом. Частенько часовщик читает часослов, да очень уж частит. Из несчастного дома доносится плач. Частица к частице вот и слово рождается.

ГОД

А какая погода была в прошлом году в эту пору, припомнить не могу. Вот в позапрошлом году помню, трава была

сочная высокая. Упаду в траву, и наблюдаю за бесконечными преобразованиями облаков то в забавных людских персонажей, а то - в библейских зверей. Год за годом погода всё более меня удивляет. Слово-то какое - год! В немецком языке «God» значит Бог. Следовательно, всё от Бога, всё в его руках. Каким будет следующий год? Погодить нужно, сначала нынешний последовательно, день за днём, прожить нужно, и с грустью проводить. Год будет такой, какой ему будет угоден. Годовалый ребёнок растёт год от года, каждый новый год для него - годовщина. Я же год-другой, порой, не замечаю, а годы проходят всё с большим, стремительным ускорением. Только ёлки новогодние с гирляндами светящихся годов мелькают, а времени не скажешь: «Погоди!»

СМЕНА ЭПОХ

Жить в эпоху перемен, по мнению китайцев - доля тяжкая. Никак не могу согласиться с этим. Довольно часто я задумываюсь о том, что нашему поколению, которое пережило не только смену века, но и - тысячелетия, выпала удивительная участь. Мы пережили ужас тоталитарной системы и её крах. На наших глазах произошёл расцвет и упадок телевидения. Информация мгновенно распространяется по всему миру одним кликом клавиши. Слово стало виртуальным. Каждый человек получил возможность знакомиться с разными точками зрения на любую проблему, изучать документы, иметь собственное мнение и высказывать его. Телевидение, кино, печать, которые исправно служат власть имущим, сами себя дискредитируют. Тексты, фильмы, музыка, во всем своём разнообразии представленные в интернете, гораздо привлекательнее убогих рас-

суждений официальных лиц, жалкий лепет которых вызывает ироническую улыбку.

ВНУТРИ И СНАРУЖИ

Не перестаю удивляться тому, как меняется моё отношение к различным происходящим со мной событиям по мере того, как они остаются в прошлом. Радости и горести, неприятности и неожиданности в тот момент, когда они случаются, вызывают у меня бурную эмоциональную реакцию. Сдержанность и выдержка, увы, не являются основными чертами моего характера, но я стараюсь их развивать. Находясь внутри события, я реагирую мгновенно, при этом поступки мои опережают мысль. Через какое-то время, оглядываясь назад, я полностью меняю своё отношение к произошедшему - то, что вызывало отчаяние, кажется мне забавным, а то, что казалось правильным, оказывается глупостью. Трагедия превращается в фарс и наоборот. Всплеск эмоций отключает у меня способность размышлять и видеть ситуацию реально. Если бы я это поняла лет на двадцать-тридцать раньше, то жизнь моя, вероятно, сложилась бы иначе. Но я люблю её такой, какая она была - с ошибками, глупостями, надуманными проблемами, потому что жила я страстями и чувствами. Следовательно, всему есть своё время.

В ПОИСКАХ МЫСЛИ

Некоторые авторы всю жизнь провели в поисках утраченного времени. Я постоянно нахожусь в состоянии поиска мыслей. Что есть мысль? Затрудняюсь ответить. Но попробую поразмышлять. В голове моей - сумбур. Я имею

в виду, что никак не могу сосредоточиться. Несколько сюжетов накладываются один на другой, я пытаюсь остановить бесконечный поток, а в это мгновение раздаётся телефонный звонок, который возвращает меня к необходимости решать обычные житейские дела. Но я чувствую, что именно в этот момент рождается мысль, которую следует тут же записать и обдумать. Она как бы сама проявилась в голове моей, поэтому её никак нельзя упустить. Ибо она и есть та ниточка, которая позволит мне размотать и упорядочить клубок, роящихся в голове образов и догадок. Мысль в себе, не вынесенная вовне, в сущности, и не существует. Она стирается в памяти другими потоками. Может быть, мыслью и можно назвать то, что записано. Как вот сейчас.

КРУГЛОЕ

Круг, шар, окружность, округлость вызывают у меня исключительно положительные эмоции. Всё на свете на самом деле изначально - круглое. Жизнь идет по кругу, вечность не имеет ни начала, ни конца. Все следует нескончаемой вереницей одно за другим. Круглое вызывает чувство доверия у меня, надёжности, защищённости. Любуясь радугой, я всегда мысленно представляла её продолжение, которое уходит вглубь за линией горизонта. Доброта и тепло вызывают у меня образ мягкой пушистой круглой подушки. Речь, слова тоже бывают круглыми, я «слышу круглого яблока круглый язык» Арсения Тарковского и душа моя наполняется теплом. Разноцветные мыльные пузыри из поколения в поколение вызывают положительные эмоции у детей и взрослых.

ЖИВИТЕЛЬНАЯ ВЛАГА

Постоянным источником, питающим меня во все времена, была и остаётся литература, книга, слово. День сегодня выдался такой ясный, прозрачный, а на душе что-то тревожно было с утра. Не совпала я с солнышком. Вот я и окунулась в живительный источник, неизменно меня исцеляющий, сегодня это были рассказы Михаила Булгакова. Упивалась, перечитывая вновь и вновь каждое слово. Вот на дремлющей в сугробах станции Сухая Канава подполз к железнодорожной лавке невзрачный воз с «водой жизни», тут-то и выяснилось, что посёлок весьма люден и оживлён. На улице вмиг стало черным-черно. Счастливы с пустыми бутылками туда проникали, а оттуда уже с двумя бутылочками, да ещё и с закуской появлялись. Живительную воду без закуски не отпускали, поэтому, когда сельдь, колбаса и русско-голландский сыр вышли все, пришлось на закуску брать зубной порошок, синьку, ситец, пять фунтов черного хлеба, два куска мыла, носки... Двести двадцать первый получил шиш. Толпа на улице застонала, но разошлась. Посёлок вновь погрузился в тишину и безлюдье. Смакуя каждое слово Булгакова, вернулась я со станции Сухая Канава в Москву.

ПЕРВЫЙ ЛЕДОК

Он такой тоненький, робкий этот первый ледок. Молодые воробышки с удивлением стучат по нему клювиками, пытаюсь напиться. Подхожу к пруду, а он поблескивает зеркальцем, только усердные утки непрестанно кружатся, оберегая свою полынью. Селезни же нетерпеливо топчутся на берегу в ожидании хлеба, который регулярно приносят окрестные жители. Приближаясь к ним, я с виноватым видом распахнула руки, в которых не было долгожданной

еды. Громкие, гневные крики услышала я в ответ. Селезни отвернулись от меня. Я почувствовала себя предателем. Извинившись и пообещав, что завтра же исправлюсь, я торопливо поспешила прочь, сопровождаемая ворчливым кряканьем.

ПРОСТОЙ ВЗГЛЯД

Сколько страсти, эмоций, переживаний выпадает на долю человека в течение жизни. От взлёта к падению, от надежд до отчаяния мелькают дни. Но в моей жизни вдруг наступил момент, когда отношение к минувшим событиям изменилось совершенно. Так отчаяние и горести вызывают светлую грусть, взлёты - ироничную улыбку. Клубок переживаний отринут, и открылась ясность. Видимое упростилось до иголки и нитки, слышимое - до ритмичного хода часов, загадочное прояснилось, ошибки превратились в опыт. Как же мне свойственно было усложнять простые события! Ведь с момента появления на свет начинается долгий путь, который виток за витком наматывается на клубок событий, из которых и состоит жизнь. Понимание приходит у каждого в свой срок, а к некоторым и вовсе не приходит. Простой взгляд на пережитое и есть для меня признак мудрости и художественности, потому что литература простыми словами передаст самую запутанную философскую проблему.

В ОЖИДАНИИ

Ожидание чуда свойственно каждому из нас. Происходит это само собой, из головы. Чтобы чудеса стали реаль-

ностью нужно развивать воображение, и все они осуществляются. Шла я по Серпуховской улице недавно, и почти вслух скандировала из Арсения Тарковского:

На белом свете чуда нет,
Есть только ожиданье чуда.
На том и держится поэт,
Что эта жажда ниоткуда.

Она ждала тебя сто лет,
Под фонарем изнемогая,
Ты ею дорожи, поэт,
Она - твоя Серпуховская,

Твой город, и твоя земля,
И невзлетевшая комета,
И даже парус корабля,
Сто лет как сгинувший со света.

Между прошлым и будущим существует для меня ожидание, предвкушение, желание, надежда... Самая, казалось бы, несбыточная мечта - полёт, осуществляется во сне. Полёты эти - самые настоящие, следовательно, я летаю. Жизнь есть вечное ожидание чуда, жажда чудес никогда не иссякнет пока жив человек. Это и есть главное чудо.

ПЕЧАЛЬ

Печаль моя - предвестница рождения нового рассказа. Печаль нахлынула на меня, как дождь внезапный, пронзила, как порыв ветра холодного. Я замерла от неожиданности. Нет никаких видимых причин печалиться, грустить, беспокоиться. Вообще-то я предпочитаю не грустить без причины, чтобы не привлекать внимание пасмурных событий. Совсем другое состояние - тихая грусть, чувство щемящее, у

меня оно предшествует появлению незримого кончика ниточки, ухватив который я нащупаю идею нового рассказа. В такие минуты чувствую я, что следует полностью раствориться в печали, которую сменит сомнение, переходящее в необходимость отринуть все сомнения и торопливо писать буква за буквой слова. Не покидай меня печаль нечаянная!

СЛИЯНИЕ И ХРУПКОСТЬ

Стихи Константина Бальмонта неизменно вызывают в душе моей сложные, порой противоречивые чувства, они притягивают меня удивительным образом, воздействуя, как музыка и живопись. О любви поэт пишет так, как будто ему ведома её высшая тайна, вызывающая состояние блаженства, и в то же время он чувствует её хрупкость. При слиянии двух сердец происходит некая тайна, когда:

Слова смолкали на устах,
Мелькал смычок, рыдала скрипка,
И возникала в двух сердцах
Безумно-светлая ошибка.

И взоры жадные слились
В мечте, которой нет названья,
И нитью зыбкою сплелись,
Томясь, и не страшась признанья.

Среди толпы, среди огней
Любовь росла и возрастала,
И скрипка, точно слившись с ней,
Дрожала, пела, и рыдала.

Любовь растёт и возрастает, так отчего же скрипка дрожит, поёт и рыдает? Так музыкально Бальмонт слагает строки о любви, и при этом намекает на возможность ошибок, вызванных безумствами влюблённых.

ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Зимней ночью приехал Андрей Платонов на хутор к Савватию Саввичу, «больше от душевной суеты, чем по насущной надобности». Платонов чеканит в свойственной ему словесной самодельности: «Лежит окамелок старого оконечелого хлеба». Рассказ написан в 1927 году. Платонов ищет свой стиль, свои подходы к языковой полифонии. «Давай почавкаем, - сказал Савватий Саввич, - набьем в пузень дребедень - червей разводить в нутре!» Уже в этом видится бесприютность и одиночество Савватия Саввича, у которого «нет в доме осёдлости и постоянного места пребывания», но мудрость в нём имела своё «средостение». Потребность обсудить вопросы душевной пустоты, которая неизбежна в душе человеческой, заняла всю ночь. Ночной разговор их рождает мысль о том, что настоящая жизнь - ветер свободы, потому как человеку надобно продвижение, а не хата и не пшено. Мысль очень современная, но человечество всё ещё находится в поиске. «Душевная ночь».

часть тридцать третья

РАНО ТЕМНЕЕТ

Как быстро темнеют умственные способности у многих людей к годам 60-ти. Они замыкаются на почерпнутых прежде знаниях и опыте, и не дополняют свой интеллект (если таковой вообще их сопровождал по жизни). Уверенность в том, что им уже всё известно и понятно, ведёт к остановке развития. Уверенность в подобных случаях губительна. Сомнения и размышления, постоянная жажда познания и знакомство с несметными сокровищами литературы, философии и искусства - вот необходимое условие сохранить ясный ум и светлую душу. Любовь во всех её проявлениях, доброжелательность и добросердечие непременно награждают не только крепким здоровьем, но и здоровым духом и льющимся с небес вдохновением. Свет внутри озаряет всё вокруг.

ТАНЦЫ ВО ДВОРЕ

Когда это было? Распахнутые настежь окна. На подоконнике стоит проигрыватель или катушечный магнитофон. Звучит музыка, вальс или танго - «На сопках Маньчжурии», «Утомлённое солнце», «Мой Вася»... Во дворе танцуют пары. Это наши родители, соседи. Старшие братья и сёстры. Там во дворе мы учились танцевать. Кто-то наблюдает с улыбкой за танцующими из окна, а кто-то увлечен игрой в шахматы, в другом углу двора шумная компания «забывает козла». Детвора играет в мяч, а кто-то спешит на свидание.

Во дворе оживлённо и шумно. А нынче же во дворе танцуют только голуби. Голубка уклоняется от танца, но голубь, распушив оперение и сильно воркуя, не отстает. Он настойчив, как истинный кавалер. Сейчас, я открою окно и для них включу танго «Над заливом»...

МНЕ ПОМОГАЕТ КЛАССИКА

Я думаю, что колдовать над чистым листом в ожидании, когда придёт идея, не стоит. Нужно открыть, допустим, Андрея Белого, пробежать несколько строк из книги «Начало века» о Старом Арбате: «Помнится прежний Арбат: Арбат прошлого; он от Смоленской аптеки вставал полосой двухэтажных домов, то высоких, то низких; у Денежного - дом Рахманова, белый, балконный, украшенный лепкой карнизов, приподнятый круглым подобием башенки: три этажа. В нем родился; в нем двадцать шесть лет проживал. Дома - охровый, карий, оранжево-розовый, палевый, даже кисельный, - цветистая линия вдаль убегающих зданий, в один, два и три этажа; эта лента домов на закате блистала оконными стеклами...». И ты сама не замечаешь, как от его строк рождаются твои собственные, оригинальные строки. Здесь дело в перестройке души на художественную волну. А выше классиков на эту волну не подняться. Так кажется сначала. Но нужно помнить, что эти классики для тебя лишь стартовая площадка, с которой следует стремиться взлететь выше классиков. Планку требований к себе нужно поднимать постоянно. Это некий соревновательный момент, родственник спортивному азарту. Вера в себя необходима, а классика - неисчерпаемый источник вдохновения, камертон, который настраивает на нужную интонацию.

ДУШЕВНОСТЬ

Каким образом у нас дома оказалась пластинка с записью Второго фортепианного концерта Сергея Рахманинова, в авторском исполнении, детская память не сохранила. Звучал концерт у нас, как я вспоминаю, довольно часто, именно он открыл мне имя Сергея Рахманинова. Поэтому отношение моё к нему совершенно особенное. С первых звуков яркой выразительной мелодии на меня наплывает трепет, волнение, гамма чувств исключительно дорогих. Сладостно щемит моё сердце, откликаясь на каждый звук этой музыки души. Это уже потом в музыкальной школе я узнала о том, что рахманиновские фортепианные концерты являются вершиной мирового фортепианного наследия. Только такой величайший пианист, как Рахманинов, сумел создать такие проникновенные произведения. Партия фортепиано в концертах композитора звучит временами как целый оркестр. Настолько она выразительна. Рахманинов исполняет партию фортепиано так сокровенно, как будто делится своими душевными переживаниями и сомнениями, как делится ими с нами поздний Чехов. Душевность! Вот точное слово! Сердце моё с молодых лет навсегда было отдано музыке Рахманинова. Он открыл мне бескрайний океан музыки.

ПИСАТЕЛЬ ОТКРЫТ МИРУ

Зачем ему скрывать даты: год, место рождения, - если он создаёт и открывает мир своей души для читателя, который родится через, предположим, 300 лет? Поклонникам творчества Цветаевой, Ахматовой, Петровых дорого всё, что связано с их творческой жизнью. Это понятно.

Им столько лет - сколько читателю, который открывает для себя их произведения в разные эпохи. Они прекрасны! Мне не понять скрытность многих друзей по ФБ, которые анонимны, тщательно скрывают место проживания, возраст. Скрытность в данном случае, мне кажется, иллюзорной. Переживать по поводу своего возраста - наивно. Каждый новый день прибавляет возраст ныне живущим так же неизбежно, как рождение и смерть. Важно не то, сколько мне лет, а то, что я пишу и понимаю в том или ином возрасте. Я родилась 20 ноября 1950 года в Таллине.

НЕЖНОСТЬ

При слове нежность я, прежде всего, представляю младенца с его мягкой атласной кожей, тонким запахом молочка. Это вызывает трепет и наполняет меня всеобъемлющей любовью. Нет, ничего прекраснее. Нежные чувства, как воздушная вуаль, окутывают меня изящным коконом. Нежность - это снежность, первозданность, свежесть. Лёгкие снежинки едва касаются кожи, лаская её. Первый снег, он такой чистый и желанный, после душного лета. В жаркую погоду я тоскую по нему. Какое счастье, что после осени наступает непременно в краях наших зима! За окном снежно. Возвышенное чувство нежности вызывает восторг и желание укутать землю мягким искрящимся одеялом. Как ласково звучит - «не-ж-ность». Нежная нега чистого снега. До чего же хрупкое и уязвимое чувство это. Бережно храню его. Я посылаю всем друзьям нежность.

ВАЖНЫЙ И ОТВАЖНЫЙ

Отважный отличается от важного отвязанностью. Он вовсе никакой не важный, раз он важничает, стало быть, фальшивый, и это, скорее, недалёкий человек, поступающий, порой, вопреки ходу истории. Отважный бросается, не задумываясь, грудью на пулемёт под призывные крики: «Вперёд!». Хотелось бы ему скомандовать: «Назад!», чтобы сохранить свою единственную жизнь - главную ценность человека. Спешит осуществить важный лозунг партии и «отца народов», напыщенного, самоуверенного властителя, который уверен в своей значимости и вседозволенности, в силу отсутствия абстрактного мышления и элементарных понятий о вечности. Привязанный к своему времени, он дальше своего носа не видит ничего. Отвязанный важный неважен. Толпы же отважных, слепо доверяют важному и рвутся защищать его химеры и отстаивать его ценности.

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Как дорого встретить близкого тебе по духу человека в жизни, тем более такого, который образованнее, глубже и лучше тебя! Истинное удовольствие доставляет общение с ним. Это не значит вовсе, что совпадают взгляды и суждения, отнюдь, просто взгляды и оценки литературных и иных событий вы воспринимаете в одном направлении. Беседы и встречи, необязательно личные, даже виртуальные доставляют истинное удовольствие от общения. Несогласия бывают, несомненно, но мнение такого человека ты уважаешь, потому что его жизненная и творческая позиция тебе близка. Это так дорого, так важно! Душа растёт и

развивается от подобных встреч. Для меня - это счастье. На протяжении многих лет судьба щедро одаривает меня такими встречами. Я храню их бережно в своём сердце, они живут со мной в настоящем, пока я жива.

СЛУЧАЙНОСТИ

Всё чаще я прихожу к выводу, что случайности в жизни есть не что иное, как цепочка закономерностей, из которых, собственно, состоит жизнь моя. Будни следуют друг за другом незаметной чередой. Это было давным-давно, я была очень молода, но помню, что мне отчего-то было грустно. Хотелось чего-то неопределённого, но непременно хорошего. И вдруг на роскошной ограде чугунного кружева я читаю незаметное (величиной с почтовую открытку) объявление: «Требуется...». Через два дня в судьбе моей произошёл крутой поворот, который не только на несколько десятилетий увлёк меня во всевозможные интереснейшие истории по поиску и собиранию книг, но и, собственно, определил судьбу мою. А случайные встречи с прекрасными людьми! Это любовь, друзья, счастье! Однако прежде чем это происходит, следует пострадать в неопределённости молодости, пережить разочарования инфантильности. Эмоциональные качели взлетали от печали к радости. Но подарков судьбы было значительно больше, чем ушибов. Мои счастливые случайности!

НАПЕВАЮ

Я иду и напеваю «Ноябрь» Чайковского. Влажное золото листьев тихо ложится мне на плечи. На стекле банка объ-

явление: «Из-за лишения лицензии все операции прекращены». Деловые люди вдруг куда-то исчезли. Не перестаю удивляться детскости гениальных идей. Каждый из нас прекрасно знает о названиях дней недели, месяцев и времен года: понедельник, ноябрь, осень. Кто-то любит солнечные знойные турецкие берега, кто-то мороз и снег, кому-то по сердцу клейкие листочки, а кто-то ждёт очаровательную, чудесную в своей печальной красоте осень. А вот написал цикл музыкальных пьес под названием «Времена года» только Чайковский. Да не сочинил, а расставил нотки так, что сразу погружает меня в мой любимый месяц, когда я имела честь появиться на свет. Снежинка коснулась моей щеки, и я вздрогнула от щемящего чувства прекрасного в простоте изложения. Белые, чёрные клавиши. Пианист касается их под диктовку композитора. Исполнителей (и все считают себя гениями, особенно в 14 лет!) тысячи. Диктует тему один - Чайковский. Иду одна и пою одна.

ПОЛЁТЫ

Шагал улыбается красным и синим букетом любви к безмятежному детству. Сколько раз я свободно летала над сказочным городом своего детства, с неизменным удивлением и восторгом рассматривая почти райские дворики и крылатые крыши, не знаю, но истинные полёты мои начались после знакомства с прекрасными картинами Марка Шагала. «Это моё», - подумала я, увидев впервые его картину «Над городом». Абсолютной живописной свободой, бескорыстной любовью и нежностью веет от полотен художника. Сочетание синего платья Беллы и зелёной рубашки её возлюбленного резко выделяются на фоне бледного неба и безликих вросших в землю домиков, но родной дом виден ото всюду, он как красное солнышко всегда ждет их. Кар-

тины Шагал я воспринимаю как бесконечный карнавал, который всегда с нами, просто нужно помнить об этом в пасмурные дни жизни. Шагал смело сочетает цвета - красный с синим и сочным зелёным, у него всё получается органично и весело, наряду с великолепной грустью.

ГЛАГОЛ

Глагол глаголет истину. Он - кровеносная система мысли, текста... Глагол может вдохновить, вознести, излечить, любить, окрылить, поддержать, поднять, принять, спасти, если обращаться с ним бережно и вдумчиво, понимая его возможности неограниченные. Во власти же стихий и страстей глагол жжёт и сжигает сердца и всё живое, калечит, лишает, мешает, предает, уничтожает - всё подвластно глаголу. Он есть движение, суть и смысл бытия. Глагол изрекает, нарекает, передаёт и уносит смыслы слов в книгу вечности.

НУЖНО БРОСИТЬ ОДНО СЛОВО

Да, именно так. Бросила одно слово на бумагу и - начинаю развивать. Например, само слово «развивать». Я писала уже об этом где-то, мотаешь нитки, получаешь клубок. Пишешь одно слово, прибавляешь другое, третье - получаешь рассказ. А когда не пишешь, то с легкостью говоришь по скайпу целыми главами из ненаписанного романа. Пулёмётные очереди устного вдохновения. Они всюду и рассеиваются как дым. Иная в метро может проговорить от «Юго-Западной» до «Бульвара Рокоссовского» без остановки. Сидящий рядом старичок после этого добровольно отправляется в психоневрологический диспансер. Вот что такое слово. Особенно звучащее. А как попросишь напи-

сать - стоп машина. Заклинило. После приветствия: «Здравствуйте, дорогие родные: мама, папа, дядя Толя, тётя Зоя, Иван Петрович, Дарья Кузьминична, Витя, Слава, Зина...» - возникает, обычно, пауза, затем пишут несколько общих фраз, а в конце: «Подробности при встрече». Желание к творчеству угасает. Преодолеть переход от устного слова к письменному для меня было равносильно подъёму на недосыгаемую горную вершину. На невысокую горку как турист я поднималась при помощи нескольких хороших людей, а вот писать стала внезапно, как будто взлетела.

ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

В любой ситуации лучше всего - определённость. Нет для меня ничего хуже состояния, когда я не могу самостоятельно принимать решения, а вынуждена зависеть от внешних обстоятельств. Ожидание, трепет, растерянность, переживания в подобных случаях выводят меня из состояния равновесия. Конечно, это касается текущей жизни. Определённость в творчестве не всегда способствует успеху, поскольку возникает схематичность, деление персонажей на хороших и плохих. Сомнения неизбежны. Благодаря им приходят озарения. В делах же важна ясность и определённость, которые позволяют завершать проблемы и заниматься творчеством. Хотя, если бы мне сразу при рождении выдали твёрдый план всей моей жизни, с указанием сроков и вытекающих результатов, то жить «пятилетками» было бы тошно. Но жили же так планово многие люди, и живут. Жизнь идёт без плана, оттого и прекрасны взлёты и падения, о которых ведаёт лишь Господь.

ВОЗВЫШЕННОЕ

Возвышенное окрыляет, освобождает дух. Я свободна. Возвышенное - очень высоко, к нему надо тянуться, работать над собой. Возвышенное формирует восприимчивую душу, направляет в сторону искусства, призывает к творчеству. Но почему так мало восприимчивых душ? Почему воинственность и невежество овладевают массами, которые ненавидят возвышенное? Можно долго рассуждать на эту тему, но невольно, как правило, приходишь к мысли о том, что интеллигенция всегда была в России под колпаком, потому что мешала властям держать в повиновении народы. Чем тупее, тем послушнее. Впрочем, возвышенное по определению уходит от толпы. В холодные, ветреные декабрьские вечера мне ужасно не хотелось одеваться и покидать обволакивающий уют родного дома, особенно в выходные дни, даже ради очень хорошего концерта в консерватории. А в молодости я всегда приобретала 3-4 абонеента, и концерты случились один за другим. Ежедневная дорога, работа, постоянная охота за продуктами в годы тотального дефицита выматывали ужасно, и вот я получаю три извещения о концертах на одну неделю, а так хочется дома побыть. В таких случаях мне помогало преодолеть минутную слабость чувство восторга, которое неизменно охватывало меня в незабываемые моменты слияния музыки композитора, исполнителя и слушателей. Возвышенное поднимает дух невероятно, дарит силы и вдохновение. Подобные чувства испытываю я каждый раз, когда вопреки желанию направляюсь на концерт или в галерею в ненастную погоду.

НЕОЖИДАННОСТЬ

Неожиданность в один миг может изменить судьбу, а возможно она и есть судьба, которая нарушает мои планы в тех случаях, когда я отклоняюсь от линии жизни. Возможен любой вариант, но именно неожиданные происшествия вынуждали меняться самой и вносить серьёзные изменения в намеченные планы. Обычно в плавное течение жизни, когда ничто не предвещает каких-либо серьёзных перемен, вдруг раздаётся ночной звонок. Утром я уже оказываюсь в поезде, который увозит меня далеко от Москвы. Возвращаюсь я через несколько дней уже другим человеком, потому что внезапные события, особенно печальные, оказывают неизменно сильное влияние на мой внутренний мир и отношение к тому, что, как и зачем я делаю. Неожиданные события - это определённые вехи, определяющие моё отношение ко всему, что окружает меня.

ПЕРЕМЕНЧИВОСТЬ

Одна мысль сменяет другую. Эта переменчивость происходит, вероятно, помимо моего желания. Например, переменчивость взгляда, зависит от моего внутреннего состояния. Просыпаюсь в бодром настроении, и всё мне кажется светлым, даже в ненастную погоду, если же тоска глохнет с самого утра, то всё вокруг огорчает, раздражает. Мне хочется перемен, но в таком состоянии ничего хорошего в голову не приходит. О чем бы я ни подумала - всё не так, не то. Чего же я хочу? И погружаюсь в глубины сознания, дна которого не нахожу, но пытаюсь разобраться в причине неожиданной тоски, а затем почти машинально применяю один из своих многочисленных способов преодоления её: хорошая книга, например, «Мастер и Маргарита»

(это про меня), музыка, допустим вальсы Иоганна Штрауса. Часто меня спасает неспешная прогулка. Переменить плохие мысли на хорошие, кажется, в моей власти, было бы желание. И тогда включается подсознание.

ЗА ЧТО Я ЛЮБЛЮ МОРОЗЫ

Сегодня уже холодно, минусовая температура, и я с нетерпением жду к Новому году пушистого снега и морозов. Тоскую по морозам. Северный я человек! Только в трескучие морозы, когда окна покрыты узорами, напоминающими ажурные вологодские кружева, мне бывает особенно тепло. Я придерживаюсь мнения, что плохой погоды не бывает, просто следует одеваться по погоде. В такие студёные дни я надеваю на себя несколько слоёв шерстяных одежд, меховое пальто, сапоги на толстой подошве и смело выхожу навстречу морозу. Потираю нос и щёки варежкой, на улицах пустынно. Редкие прохожие спешат по своим делам. Птицы спрятались на чердаках, на снегу едва заметны следы одинокой вороны. А потом вернуться домой, почувствовать особенное тепло дома. Заварить чай, нарезать лимон, положить варенье, особенно люблю вишнёвое, открыть наугад томик Чехова, и с мыслью о том, как хорошо дома в зимние дни, погрузиться в чтение. Затем, после ужина, когда за окном уже темно, включить компьютер. До чего же хорошо в морозные дни дома!

ДЛЯ СЕБЯ

Все мои поступки хорошие и плохие я совершаю для себя. Когда я поняла это, то перестала реагировать на ответную реакцию людей в мой адрес, и в душе моей наступили

гармония. Прежде всего, я перестала обижаться, потому что считаю, что каждый человек поступает так, как считает нужным. Я не жду благодарности, всё, что я делаю - я делаю для себя, потому что не могу по-другому. Если же меня впоследствии упрекнут или обвинят в том, что я имела какую-то цель, совершая тот или иной поступок, значит, я просто извинюсь, не попытаюсь объяснить, что меня не так поняли. Я не признаю упрёки и не позволяю себе их даже мысленно. Каждый из нас знает свою правду, имеет на неё право, также каждый из нас вправе решать с кем ему в этой жизни хорошо, а с кем лучше встречаться, по возможности, реже или вовсе не пересекаться никогда.

ЭТО БЫЛ ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ

Накануне маленькая девочка, которая хотела быть очень хорошей, но старания её оборачивались очередной невинной проказой, заснуть никак не могла. Ей не давали покоя намёки о том, что завтрашний воскресный день для неё будет особенным. Она беспокойно ворочалась в кровати, пока сон не сморил её. Долго бродила девочка по зелёным лугам в поисках синеньких васильков, да так устала, что открыла глаза. «Наша девочка синеглазая проснулась! С Днём рождения, солнышко!» - хором произнесли сияющие счастьем лица родных. Девочка даже растерялась от неожиданности. Волна любви и счастья подхватила её, вознесла до потолка, а потом как будто с небес посыпались подарки. Всё о чём она втайне мечтала, замирая у витрины магазина детских игрушек: чайный сервиз для кукол, игрушечная мебель, пупсик с соской в ползунках и распашонке, а главное книга «Каштанка», такая умная с изумительными иллюстрациями. Девочка даже зажмурилась от обилия подарков. Это был особенный день, она ве-

селилась с друзьями. Что только они не вытворяли, например, когда стали прыгать с высокого шкафа на кровать, им даже замечания никто не сделал. Пирожных и конфет можно было есть сколько угодно, запивая лимонадом. Да! В жизни девочки было много потом дней рождения, но это был особенный день.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Перемещение свойственно людям, бегущим, как мне кажется, от самих себя. Там, за горизонтом, жизнь лучше, чем у нас. Что у нас? Тоска и серость с урчащим телевизором. На худой конец восклицают: давай переставим мебель, нет, погоди, сначала нужно переклеить обои. Потом доходит очередь до потолка, а пол? Выясняется, что линолеум необходимо заменить паркетом, а новый диван уже привезли. Перемещениям нет конца. Ссорятся и разводятся. Разъезжаются, делят имущество. Меняют один район на другой, один город на новый город, старую страну на новую. И нигде не находят покоя. Суета, спешка. Бегут, толкая друг друга. Чтобы успеть на поезд в метро, как будто он - последний. Впрыгивают в трамвай, троллейбус с сумкой на колёсах, едут да не в ту сторону, оказывается, надо было дорогу перейти. Перемещают вещи из дома на дачу. Падают с ног от усталости. Сил нет. Надо было уезжать отсюда, подальше, за горизонт, потому что счастье их ждёт именно за горизонтом.

ПОГРУЖЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВО

Со всех сторон несутся истошные пропагандистские речи, призывающие к единению и сплачиванию рядов, даже из

утюга и из газовой плиты, транслирующих фильмы 1937 года. Нужно обладать колоссальной силой воли и мужеством, чтобы сохранять творческое спокойствие и погружаться в себя. Но вспомним, разве Андрей Платонов работал при более благоприятных условиях в годы, когда пропаганда оглушала поголовно всех бывших крепостных. Страх, отсутствие чувства собственного достоинства, стремление «жить не хуже людей» лишают многих творческого начала. Я не приемлю общие понятия - «весь народ», «большинство жителей нас не поймут»... - для меня они означают никто. Каждый одарённый человек - личность, которая в состоянии заниматься творчеством, ибо только оно и есть смысл жизни.

ТРЕВОЖНЫЕ ЧУВСТВА

Тревожные чувства беспокоят, порой, бессонными ночами без причины. В такие минуты становиться плохо от предчувствия беды. Всецело поддаваться подобным чувствам, значит, «беду приваживать», как говорили мудрые старухи в деревне. Тревожные чувства возникают как предвестники возникновения творческих идей, а вот страх телесный и боль физическую пережить гораздо труднее (как тут не вспомнить инквизицию). В жизни приходится переживать самые разные испытания. Но в минуты отчаяния, когда тебе плохо, следует помнить, что когда Господу было плохо, он как-то безропотно преодолевал все страдания, даже будучи прибитым гвоздями к кресту. Он-то понимал, что не в теле жизнь, а в Слове. Слово может излечить, помочь, ибо Бог дал человеку Слово, а оно может всё. Об этом следует помнить и обращаться со Словом бережно.

ВОКРУГ СОЛНЦА

Линия горизонта всегда манит меня. Как же хочется вслед за уходящим Солнцем заглянуть за неё. Да, это всего лишь иллюзия, но мне нравится представлять, что там, за горизонтом - крутая горка, по которой можно скатиться вслед за Солнцем, чтобы вместе с ним вернуться домой через сутки, обогнув Земной шар. Детские представления об окружающем мире самые памятные. С умилением вспоминаю я, как переживала, когда мне сказали, что земля круглая. Ребята, которые были старше меня, с серьёзным видом говорили, что на Северном полюсе можно разогнаться на санках и скатиться прямо до полюса Южного. Поскольку слова «Земной шар», «полюс» - мне ни о чём не говорили, я верила, поэтому просила Деда Мороза перенести меня на Северный полюс. Сколько раз я беззаботно каталась в зимних сумерках с Северного полюса на Южный, слизывая снежинки с губ и потирая нос и щёки варежками! Земной шар преобразался в воздушный, я летала вокруг Солнца. Земля наклоняла свою воображаемую ось, отлетала по эллиптической орбите всё дальше, день становился короче, а потом - в обратную сторону, день превращался в бесконечно долгий. И так - из года в год я катаюсь на шаре вокруг светила. С той давней поры из всех ёлочных украшений я предпочитаю переливающиеся шары: золотистые, изумрудные, синие, красные, фиолетовые...

ОБ АВТОРЕ

Маргарита Васильевна Прошина родилась 20 ноября 1950 года в Таллине. Окончила институт культуры. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Долгое время работала заведующей отделом Государственной научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского, затем была заместителем директора библиотеки им. И. А. Бунина. Автор многочисленных поэтических заметок под общим заглавием "Задумчивая грусть", и рассказов. Печаталась в альманахе "Эолова арфа", в "Независимой газете". Постоянно публикуется в журнале писателя Юрия Кувалдина "Наша улица". Автор книг "Задумчивая грусть" (2013), "Мечта" (2013), "Фортуна" (2015), "Голубка" (2017) и "Явление Афродиты" (2019), издательство "Книжный сад", Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

2012

часть первая	3
часть вторая	16
часть третья	24
часть четвёртая	29
часть пятая	42
часть шестая	46
часть седьмая	65
часть восьмая	90
часть девятая	118

2013

часть десятая	131
часть одиннадцатая	153
часть двенадцатая	177
часть тринадцатая	198
часть четырнадцатая	213
часть пятнадцатая	242
часть шестнадцатая	266
часть семнадцатая	297
часть восемнадцатая	330
часть девятнадцатая	357
часть двадцатая	388
часть двадцать первая	421

2014

часть двадцать вторая	442
часть двадцать третья	471
часть двадцать четвёртая	495
часть двадцать пятая	523
часть двадцать шестая	547
часть двадцать седьмая	572
часть двадцать восьмая	599

часть двадцать девятая	626
часть тридцатая	645
часть тридцать первая	666
часть тридцать вторая	684
часть тридцать третья	699
коротко об авторе	715

Маргарита Васильевна Прошина

Задумчивая грусть

эссе

в трёх книгах
книга первая

Редактор Юрий Кувалдин

ISBN 978-5-85676-159-6 (книга первая)

ISBN 978-5-85676-158-9

ЛР № 061544 от 08.09.99.

Сдано в набор 11.06.20. Подписано к печати 13.06.20.

Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура "OfficinaSansCTT". Печать офсетная.

Уч.-изд. л. (авторских листов) 22, 75. Тираж 300 экз.

Издательство "Книжный сад"
www.kuvaldinur.narod.ru

Помимо жизни текущей существует параллельная, устоявшаяся, неизменная жизнь в книгах. Человек только проклёвывается из яйца, а над ним нависает могучая книга Вечности. Коснется ли её вылупившийся? Или последует поговорке: яблоко от яблони недалеко падает, будет таким же неразвитым и скандальным, как его производители, рвущие в скандалах волосы на голове друг у друга и издающие вместо слов мычание. Выбор есть всегда, стоит только открыть книгу, потом ещё одну, задуматься, что познание обо всём, что было до рождения записано предыдущими поколениями людей в книге Вечности. Понимание открывает возможность оставить свою запись в ней.

Маргарита ПРОШИНА